

Е.В.Волкова

*Новинковские могильники
фатьяновской культуры*

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

H.V. Volkova

**The Novinki burial grounds
of the Fatyanovo culture**

Moscow 2010

Е.В. Волкова

**Новинковские могильники
фатьяновской культуры**

Москва, 2010

УДК 902/903
ББК 63.4
В 67

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Ответственный редактор
доктор исторических наук Ю.Б. Цетлин

Рецензенты:
доктор исторических наук М.В. Добровольская
кандидат исторических наук М.В. Андреева

В 67 **Волкова Е.В.**

Новинковские могильники фатьяновской культуры.— М.: ИА РАН, 2010.— 248 с.: ил.
ISBN 978-5-94375-092-2

Монография посвящена всестороннему исследованию материалов компактной группы из четырех могильников фатьяновской культуры II тыс. до н.э., которые впервые в целостном виде вводятся в научный оборот. Автор подробно анализирует планиграфию могильников, состав погребального инвентаря, реконструирует обряд захоронения фатьяновцев и половозрастной состав погребенных. Особое внимание уделено изучению гончарных традиций. Выясняется происхождение, история сложения и социальная структура фатьяновского населения, оставившего эти могильники.

Книга рассчитана на специалистов-археологов и студентов исторических факультетов университетов и педагогических институтов.

УДК 902/903
ББК 63.4

The monograph is dedicated to the detailed research of artifacts which the author found excavating the compact group of the four burial grounds of the Fatianovo culture dating back to the II millennium B.C. in the forest zone of Eastern Europe. Results of the research for the first time are put into scientific use as a single whole. The book analyzes in detail the planigraphy of burial grounds, objects of the funeral cult, it also deals with the reconstruction of the funeral rite of the Fatianovo tribes and age and sex of the deceased. Special attention is given to research of pottery traditions. The author reconstructs origin, formation and social structure of the Fatianovo population which left these burial grounds. The book is meant for archaeologists and students of history departments of universities and teacher's training colleges.

ISBN 978-5-94375-092-2

© Учреждение Российской академии наук
Институт археологии РАН, 2010 г.
© Е.В. Волкова, 2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. Анализ погребений Новинковских могильников.....	11
ГЛАВА 2. Особенности погребального обряда	71
ГЛАВА 3. Реконструкция пола и возраста погребенных	81
ГЛАВА 4. Керамический комплекс могильников.....	89
ГЛАВА 5. Каменный инвентарь могильников	135
ГЛАВА 6. История фатьяновского населения (по материалам Новинковских могильников)	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	173
ЛИТЕРАТУРА.....	175
SUMMARY.....	177
ПРИЛОЖЕНИЕ	185
Примечания к таблицам.....	187
Таблицы.....	188

CONTENTS

INTRODUCTION	7
CHAPTER 1. Description of the Novinki burial grounds	11
CHAPTER 2. Peculiarities of funeral rite	71
CHAPTER 3. Reconstruction of sex and age of the deceased	81
CHAPTER 4. Pottery complex found in burial grounds	89
CHAPTER 5. Stone objects found in burial grounds	135
CHAPTER 6. History of the Fatianovo population (based on materials from Novinki burial grounds)	166
CONCLUSION	173
LITERATURE	175
SUMMARY	177
APPENDICES	185
TABLES	188

ВВЕДЕНИЕ

Фатьяновская культура, племена которой жили в Верхнем Поволжье восточной Европы в эпоху бронзы, входит в круг культур шнуровой керамики, боевых топоров и шаровидных амфор, распространенных преимущественно на территории Западной Европы. Скотоводческие племена этой культуры оставили после себя многочисленные могильники и редкие стоянки. Фатьяновские племена пришли в лесную зону европейской части России, вероятнее всего, с юго-запада в конце III — начале II тыс. до н.э. и со временем расселились на большой территории: от Псковского озера на западе до реки Унжы на востоке и от Вологодской области на севере до верховьев рек Десны и Оки на юге (рис. 1). Примерно в середине II тыс. до н.э. пришлые фатьяновские племена были окончательно ассимилированы местным населением.

Фатьяновское население разводило мелкий (на ранних этапах) и крупный (на поздних этапах) рогатый скот, занималось охотой и рыболовством. Оно в совершенстве владело гончарным и каменным производствами, костерезным делом и начало осваивать металлургическое производство.

Новинковские могильники, исследованиям которых посвящена данная книга, расположены недалеко от деревни Новинки Калининского района Тверской области (рис. 1). Первый Новинковский грунтовый могильник был открыт в 1990 г. и в том же году начал исследоваться экспедицией Тверского государственного объединенного музея под общим руководством И.Н. Черных (по Открытому листу А.П. Ланцева). Примерно в двух километрах на север от этой деревни, на узкой полосе между грунтовой дорогой и рыбообразными прудами, на удаленных друг

от друга участках, были обнаружены вещи фатьяновского погребального инвентаря. В местах этих находок в 1990 г. были заложены два раскопа, обозначенные как участки 1 и 2 могильника Новинки 1. Поверхность первого участка была почти полностью раздернована и повреждена карьерами. Второй участок был расположен прямо за сараем — весовой на краю дорожного кювета, в котором была зафиксирована могильная яма. В последующие годы раскоп на участке 1 был расширен и недалеко от участка 2 на раздернованных поверхностях заложены раскопы участков 3 и 4, которые затем, после сноса сарая — весовой были объединены в один раскоп вместе с участком 2 — участок 2–4. Кроме того, на расстоянии около 900 м от участка 1, на этой же узкой полосе (шириной около 40 м) между грунтовой дорогой и рыбообразными прудами, в 1993 и 1994 годах были обнаружены еще в двух местах вещи из фатьяновских погребений. Здесь также были заложены раскопы. Ввиду их значительной удаленности от участков могильника Новинки 1, эти раскопы рассматривались как участки другого могильника: Новинки 2 (Волкова, 2002. С. 394. Рис. 1).

Работы на Новинковских могильниках велись с 1990 по 1994 гг. и были продолжены в 1999 и 2000 гг. С 1991 года могильники исследовались под руководством автора. Материалы всех могильников хранятся в Тверском государственном объединенном музее (г. Тверь). В результате семилетних работ на этих памятниках была вскрыта площадь 2624 м², на которой было раскопано два участка (участок 1 и участок 2–4) на могильнике Новинки 1 и три участка на могильнике Новинки 2 (участки 1, 2 и 3). Расстояние

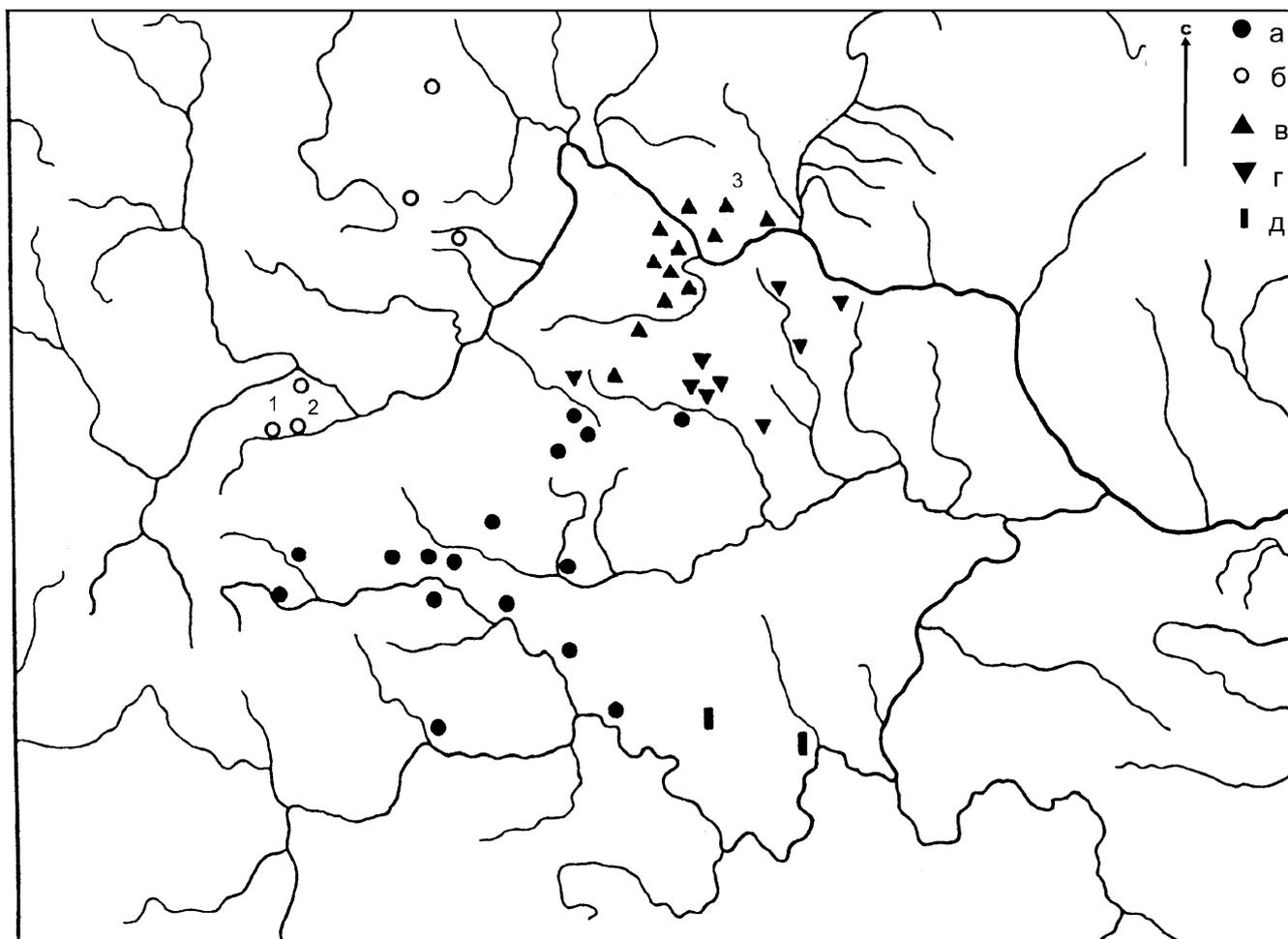

Рис. 1. Карта распространения фатьяновских могильников на территории Верхнего Поволжья: а — московская локальная группа, б — калининская группа, в — ярославская группа, г — ивановская группа, д — окско-деснинская группа, 1 — Новинковские могильники, 2 — Тургиновский могильник, 3 — Волосово-Даниловский могильник

между участками могильника Новинки 1 около 200 м, между участками могильника Новинки 2 — примерно 100 м, а между самими могильниками — около 400 м (рис. 2).

Как показали исследования геолого-геоморфологической ситуации в этом районе, проведенные Ю.А. Лаврушиным, в древности могильники были расположены на плоской возвышенности, которая представляла собой берега не существующего ныне озера (Лаврушин Ю.А., 2001. С. 45–50, 267–268). В настоящее время это низкий, подтапливаемый берег прудов, частично нарушенный карьерами, сделанными при строительстве дороги, идущей от деревни Новинки к ферме. Кроме того, поверхность участков могильника Новинки 2 сильно раздернована, а участка 2–4 могильника Новинки 1 частично пострадала при строительстве здесь сарая — весовой.

В первые годы (1990–1994) работы на могильниках имели преимущественно охранной характер, а в 1999 и 2000 годах они были направлены на обнаружение границ могильных групп на каждом участке и исследованию территории между участками 1 и 2 могильника Новинки 2. С этой целью на наиболее высокой площадке был заложен небольшой раскоп. Хотя сама возвышенность оказалась результатом рекультивации карьера, в нижней части раскопа, в перекопе, на небольшом расстоянии друг от друга были найдены скопление фрагментов от одного фатьяновского сосуда, каменный сверленный топор-молот и кремневый наконечник стрелы. Судя по следу бульдозерного ковша, фатьяновские вещи были перенесены сюда с юго-востока, со стороны второго участка могильника Новинки 2. Дальнейшие исследования данной территории не выявили новых находок. Та-

ким образом, в 2000 г. работы на могильниках были завершены: найдены границы всех могильных групп и исследованы участки с возможным расположением фатьяновских погребений.

Исследование вещественных и иных материалов могильников велось с самого начала раскопок. Помимо изучения общих вопросов (Волкова, Ланцев, Черных, 1994. С. 75–94), анализировался каменный и кремневый инвентарь (Волкова, Ланцев, Черных, 1994; Мирецкий, 2001), тщательному изучению подвергался весь керамический материал (Волкова, 1994; Волкова, 1996а; Волкова, 2002). Кроме того, проводились палинологические исследования грунтов из могильных ям (Левковская, Волкова, Черных, 1994; Левковская, Черных, Волкова, 2000) и стратиграфических колонок. К сожалению, отсутствие углей не позволило получить абсолютные даты для могильников по 14-С.

В результате целенаправленного исследования всего комплекса керамических материалов было доказано, что каждый из участков (кроме участка 3 могильника Новинки 2) представляет собою отдельную могильную группу, оставленную фатьяновским населением, имевшим свои специфические культурные традиции в области гончарства (Волкова, 1996а. С. 345; 2002. С. 406). Эта специфика традиций объяснялась разновременностью самого населения, оставившего эти кладбища. Уже тогда мною было высказано предположение, что могильная группа участка 1 Новинки 1 является наиболее ранней, а могильные группы участка 2–4 Новинки 1 и участка 2 Новинки 2 наиболее поздними из всех четырех могильных групп. Явное сходство гончарных традиций населения, оставившего могильные группы участка 2–4 Новинки 1 и участка 2 Новинки 2, позволило считать их практически одновременными.

В дальнейшем, когда раскопки на могильниках были уже полностью завершены, всестороннее изучение всего комплекса источников (планиграфия могильников, традиции погребального обряда, весь погребальный инвентарь), а не только глиняной посуды, позволило прийти к выводу о том, что четыре выявленных могильных группы представляли собой самостоятельные могиль-

ники (Волкова, «Погребальные комплексы фатьяновских могильников Новинки 1 и 2», КСИА, в печати), т.е., участок 1 могильника Новинки 1 — надо рассматривать как первый могильник, участок 2–4 могильника Новинки 1 — как второй могильник, участок 1 могильника Новинки 2 — как третий могильник и участок 2 могильника Новинки 2 — как четвертый могильник (рис. 3). Участок 3 могильника Новинки 2, где зафиксированы остатки одного (?) разрушенного погребения, исходя из анализа керамики, могут быть предположительно отнесены к четвертому могильнику. Дальнейшие исследования керамических комплексов всех четырех могильников, подтвердило вывод о неоднородности населения, оставившего эти кладбища, а также мнение о том, что наиболее ранним здесь являлся первый могильник, а также возможно, и третий могильник, а наиболее поздними были второй и четвертый могильники.

Все предыдущие исследования глиняной посуды, проведенные мною, были направлены, сначала, на выяснение культурной однородности раскапываемых могильных комплексов, затем, на изучение их относительной хронологии. И только в последние годы была предпринята попытка выяснить место Новинковских могильников на этнокультурном фоне всей фатьяновской культуры и соседних культур этого времени. Предположительно были намечены культурные связи населения, оставившего первый могильник, с племенами шнуровой керамики Восточной Прибалтики, а населения, оставившего третий могильник, с племенами среднеднепровской культуры. Население, оставившее второй и четвертый могильники, сложилось в результате смешения групп, хоронивших покойников в первом и третьем могильниках. При этом все исследуемое население, безусловно, относится к фатьяновской культуре. Что касается периодизации и хронологии Новинковских могильников, то было высказано предположение, что все четыре могильника функционировали в течение XVIII в. до н.э., причем первый и третий были созданы в начале этого столетия, а второй и четвертый — в конце этого — и начале следующего века.

В общей сложности новинковский погребальный комплекс насчитывает 37 погреб-

бений, содержавших 122 глиняных сосуда, 12 каменных сверленных топоров-молотов, 21 кремневый топор-клин, 20 кремневых наконечников стрел и 1 наконечник дротика, 32 кремневых ножа, 4 янтарных украшения и прочий погребальный инвентарь. Это позволяет считать данный комплекс наиболее крупным из известных сегодня фатьяновских памятников, после Волосово-Даниловского могильника, раскопанного Д.А. Крайновым в 1962–1969 годах.

Для более глубокого обоснования выдвинутых ранее гипотез, полученный при раскопках материал могильников нуждается в дальнейшем исследовании. Это касается и керамических комплексов Новинковских могильников. При написании данной книги я преследовала две цели: во-первых, дать полное описание и анализ погребений всех четырех могильников (глава 1), во-вторых, провести анализ погребального обряда фатьяновского населения, оставившего Новинковские могильники (глава 2), и погребального инвентаря (главы 4–5), выяснить особенности того и другого в зависимости от пола и возраста погребенных (глава 3). Безусловно, основой данного исследования является всестороннее изучение глиняной посуды (глава 4), которое позволило, с одной стороны, реконструировать историю населения, использовавшего данную территорию в качестве кладбища (глава 6), а с другой — выяснить причины тех изменений, которые фиксируются в каменной и кремневой индустрии исследуемого населения (глава 5).

* * *

Не могу не вспомнить добрыми словами Д.А. Крайнова, который много лет назад привлек мое внимание к изучению исключи-

тельно интересных керамических материалов фатьяновской культуры.

Создание этой работы было бы не возможно без участия и помощи моих многочисленных коллег. Прежде всего, я чрезвычайно благодарна И.Н. Черных и А.П. Ланцеву за открытие уникальных Новинковских могильников в Тверской области и за то, что мне была предоставлена возможность их исследовать. Особую признательность хотелось бы выразить Н.В. Лаврову и Г.А. Лавровой за составление топографического плана расположения могильников, Ю.А. Лаврушину — за геоморфологическую реконструкцию местной природной обстановки в эпоху функционирования могильников в качестве кладбищ, Г.А. Лавровой, Н.Ю. Спициной, С.А. Полшковой и В.А. Шестакову — за большую помощь как во время раскопок, так и при обработке полученных материалов, а также всем студентам и школьникам, участвовавшим в разные годы в раскопках Новинковских могильников.

Я также очень благодарна А.В. Мирецкому за рисунки части коллекции каменных и кремневых орудий и Ю.В. Бородиной за рисунки некоторых керамических находок, выполненные ими с большой тщательностью. Отдельно хочется поблагодарить сотрудников фондов Тверского государственного объединенного музея за оказанное содействие в работе с материалами, полученными в ходе раскопок.

Особую благодарность мне хотелось бы высказать А.А. Бобринскому, научившему меня думать, изучать, обосновывать выводы и вообще работать с древней керамикой, а также Ю.Б. Цетлину за всестороннюю поддержку и многочисленные советы, высказанные им при чтении рукописи.

АНАЛИЗ ПОГРЕБЕНИЙ НОВИНКОВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

Все материалы в данной главе будут представлены следующим образом: после краткой характеристики каждого могильника (его местоположение, занимаемая площадь и количество погребений) будет дано описание всех могильных ям, внутренних погребальных конструкций и расположение инвентаря. Костяки ни в одном из погребений всех четырех могильников не сохранились.

ПЕРВЫЙ МОГИЛЬНИК

Могильник занимает крайнее восточное положение в ряду четырех Новинковских могильников (рис. 3). На раскопе площадью 636 м², обнаружено 4 погребения разной степени сохранности (рис. 4).

Погребение 1 (рис. 5–10).

Могильная яма полностью разрушена. Часть вещей погребального инвентаря лежала буквально на раздернованной поверхности. Судя по размеру внутренней конструкции и расположению находок, предполагаемые размеры ямы 600 × 400 см. Внутренняя погребальная конструкция, наличие которой подтверждается оставшимся от нее тленом темно-коричневого цвета, раздавлена бульдозером. По реконструкции авторов раскопок А.П. Ланцева и И.Н. Черных (Волкова, Ланцев, Черных, 1994), она была вытянута с запада на восток, имела отростки по углам и размеры 480 см в длину и 280 см в ширину (без учета длины отростков).

Внутри конструкции, у западной ее стенки рядом друг с другом находились скопления фрагментов от четырех сосудов (№№ 1–4). Здесь же, в пятне охристого цве-

та, лежали кремневый нож, каменный кургант/ретушер, обломок шлифовальной кварцевой плитки, обломки гранитной плитки для растирания краски и кусок самой краски. В северо-западном углу конструкции, на тлене, найдено скопление фрагментов от сосуда № 5 и восточнее, примерно в 80 см от него, также на тлене, обнаружено скопление кремней (28 предметов). Среди них было 6 ножей, нож-скребок, остроконечник, а также пластины и отщепы, в том числе первичные. К северо-востоку от этого скопления, в пределах конструкции, лежал топор-клин, а к югу от скопления — нож-остроконечник. У южной внутренней стенки конструкции, в 100 см от охристого пятна и сосудов №№ 1–4, найдено скопление фрагментов от сосуда № 6. В 60 см к северо-западу от него лежал кремневый нож. Среди фрагментов от сосуда № 6 найден небольшой орнаментированный фрагмент от другого сосуда № 7.

К этому погребению, предположительно, относятся найденные на поверхности участка кремневые топор-клин и ребристая пластина, а также каменный сверленный топор-молот (рис. 6–10).

Погребение 2 (рис. 11–12).

Сохранилась только северная часть ямы погребения, поскольку южная ее половина уничтожена карьером (рис. 11). Могильная яма изначально подпрямоугольной формы была вытянута с севера на юг. Размеры сохранившейся части ямы: ширина 220–230 см, длина 215 см, глубина 22 см. Внутренняя погребальная конструкция проявилась на уровне первой фиксации пятна ямы в виде прямоугольной рамки (без южной стороны) серо-голубого цвета, размерами 120 × 100 см.

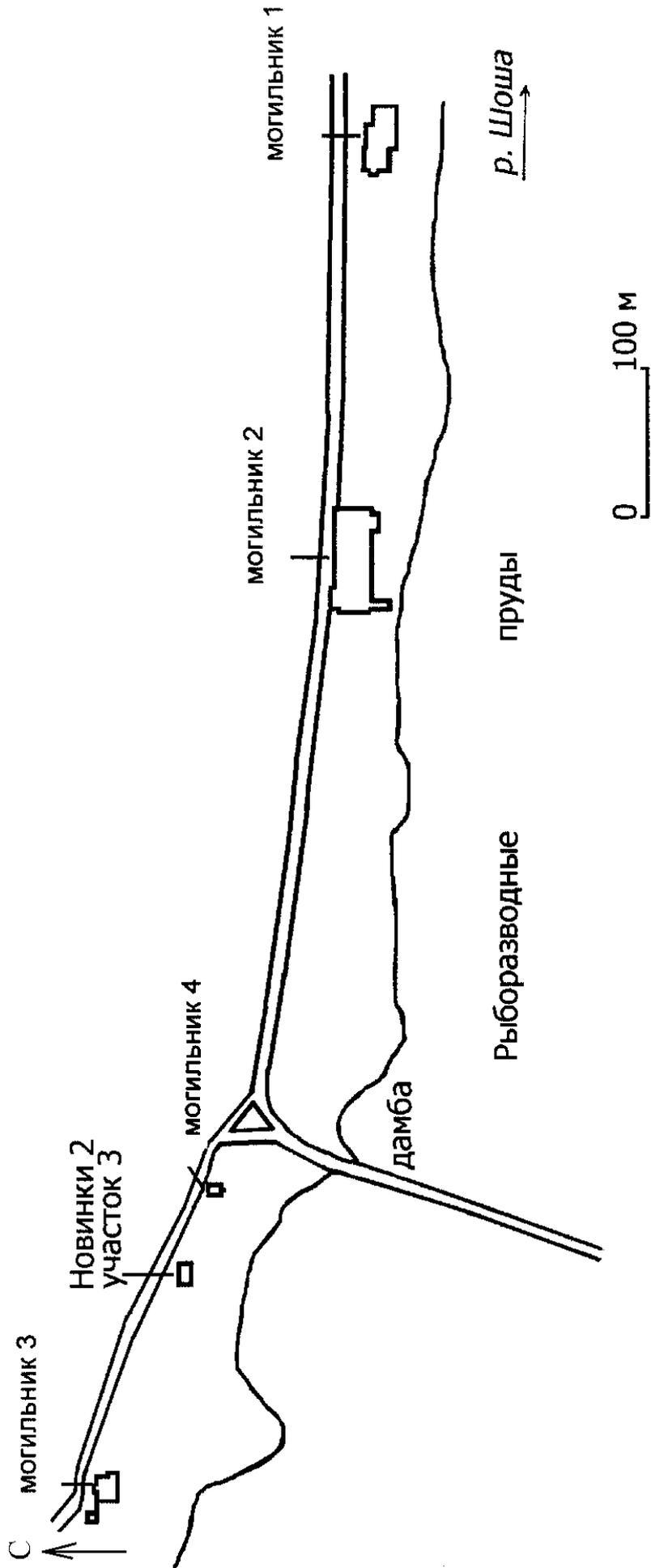

Рис. 3. Схема расположения Новинковских могильников

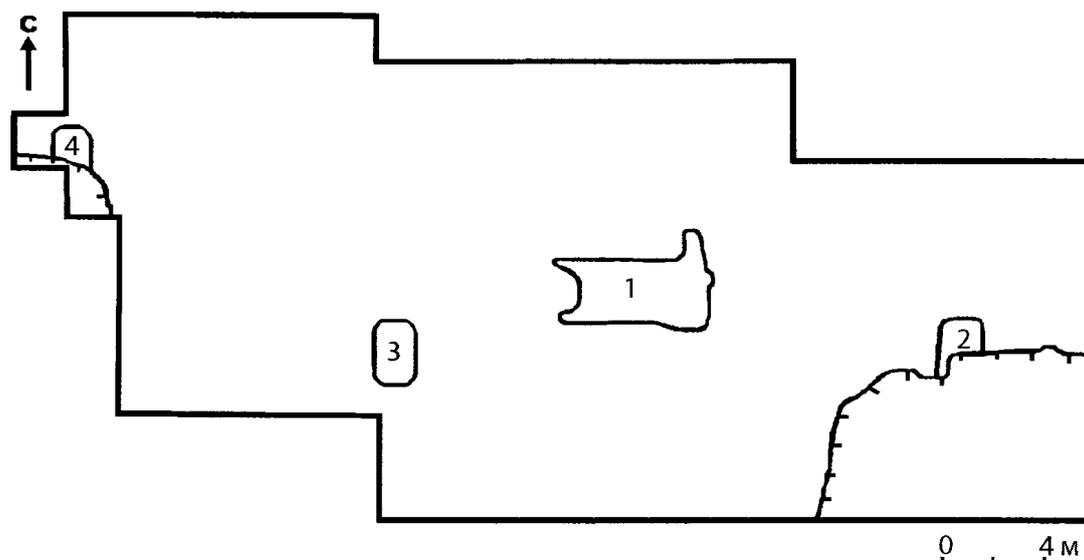

Рис. 4. План первого Новинковского могильника

Она была ориентирована так же, как яма. На сохранившихся северных углах конструкции прослеживались оторстки нечетких очертаний. Толщина стенок конструкции 2–3 см, сохранившаяся максимальная высота стенок — 17 см (по северной стенке).

Судя по всему, дно могильной ямы было специально выровнено подсыпкой из серого песка. На него была помещена конструкция в виде прямоугольной рамки с оторстками по углам. Стенки конструкции состояли из жердей (во всех стенках прослежены горизонтальные полосы шириной около 2 см). Внутри конструкции, на мягком и тонком материале органического происхождения (темно-коричневый тлен) размещались покойный и его инвентарь. Над конструкцией и всей ямой было установлено перекрытие, сделанное из того же материала, что и ее стенки. Остатки этого перекрытия хорошо читались в разрезах ямы.

У западной стенки конструкции лежал на боку раздавленный сосуд. В 50 см от сосуда на тлене находился кремневый нож, а в 10 см к востоку от него — кремневый топор-клин. В 10 см к юго-востоку от ножа, на тлене, спускающимся в канавку вдоль южного среза бульдозером края погребения, были найдены два янтарных украшения (рис. 12). Кроме того, к юго-востоку от сосуда зафиксированы остатки цилиндрического предмета (кольцо серо-голубого грунта диаметром 23 см, толщиной и высотой около 1 см), сделанного из органического материала, возможно, из того же, что и сама конструкция.

В юго-восточной части погребения, на его дне были обнаружены остатки еще одного предмета, тоже сделанного из органического материала. Это почти квадратная «рамка» из полос серо-голубого грунта, длина полос 35 см, высота 2–3 см и ширина 3 см.

Погребение 3 (рис. 13–15).

Оно находилось на неповрежденной карьером части возвышенности. Могильная яма имела овальную форму с размерами 243 × 170 см и была ориентирована по линии север-юг (рис. 13). Верхняя часть могильной ямы нарушена большим корнем дерева. Зафиксированная глубина могильной ямы 108 см. Стенки ее отвесные, с небольшими подбоями по двум северным и юго-восточному углам. Благодаря подбоям дно ямы приобрело почти правильную прямоугольную форму и размеры 235 × 145 см. Внутренняя погребальная конструкция также имела прямоугольную форму (220 × 120 см) с оторстками по углам. Сохранившаяся высота конструкции 3 см, но на стенках ямы, на высоте 50 см от ее дна, зафиксированы горизонтальные линии, возможно, от перекрытия, а по углам ее на этой же высоте — следы от столбиков диаметром 5–6 см и высотой от 12 до 40 см (рис. 13). О существовании перекрытия именно на этой высоте свидетельствуют слои, заполняющие яму и прослеженные в ее разрезах. На дне могилы, в пределах конструкции, фиксируются остатки тлена. Дно могильной ямы было выровнено подсыпкой из серого песка.

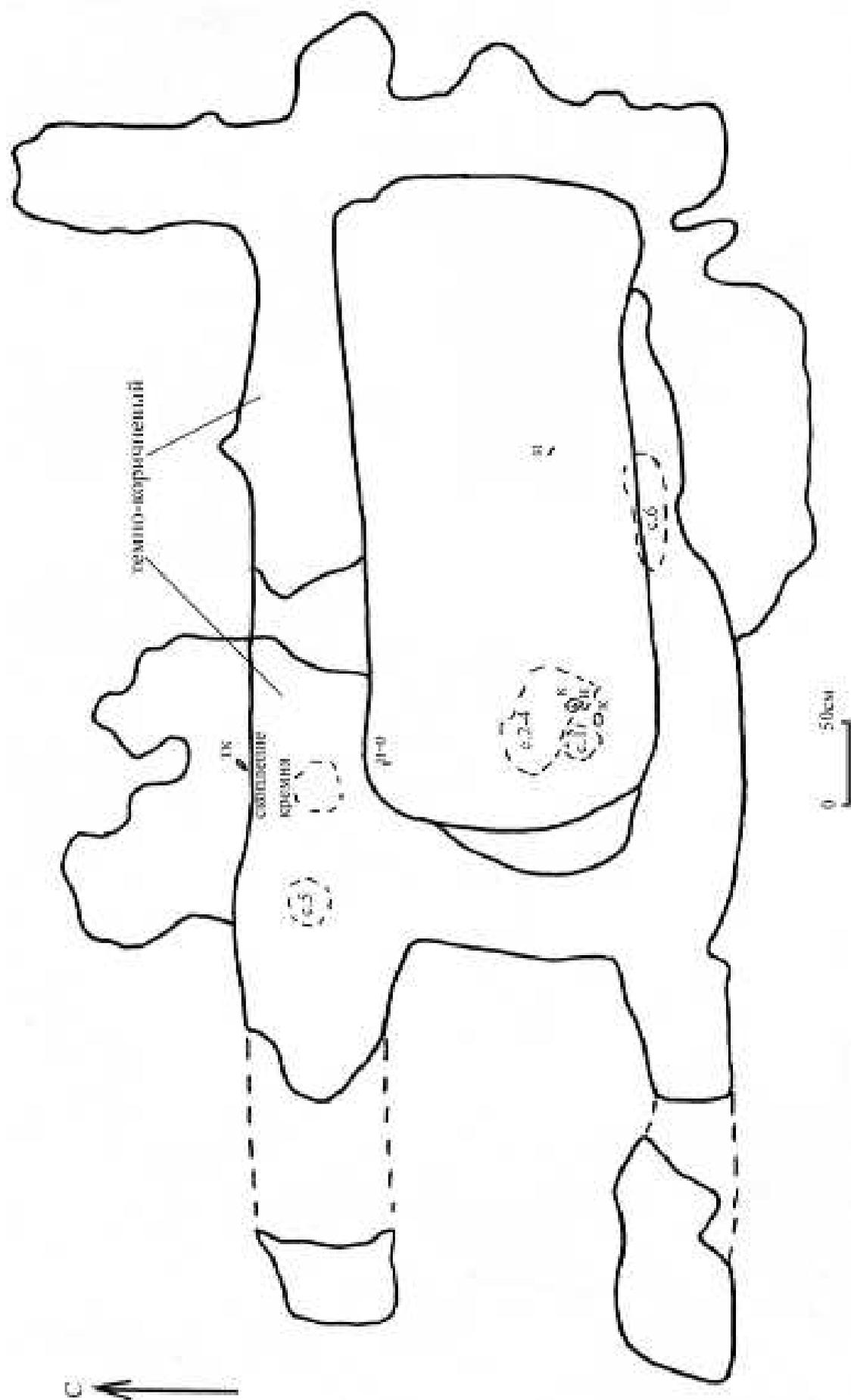

Рис. 5. План погребения 1, первого могильника

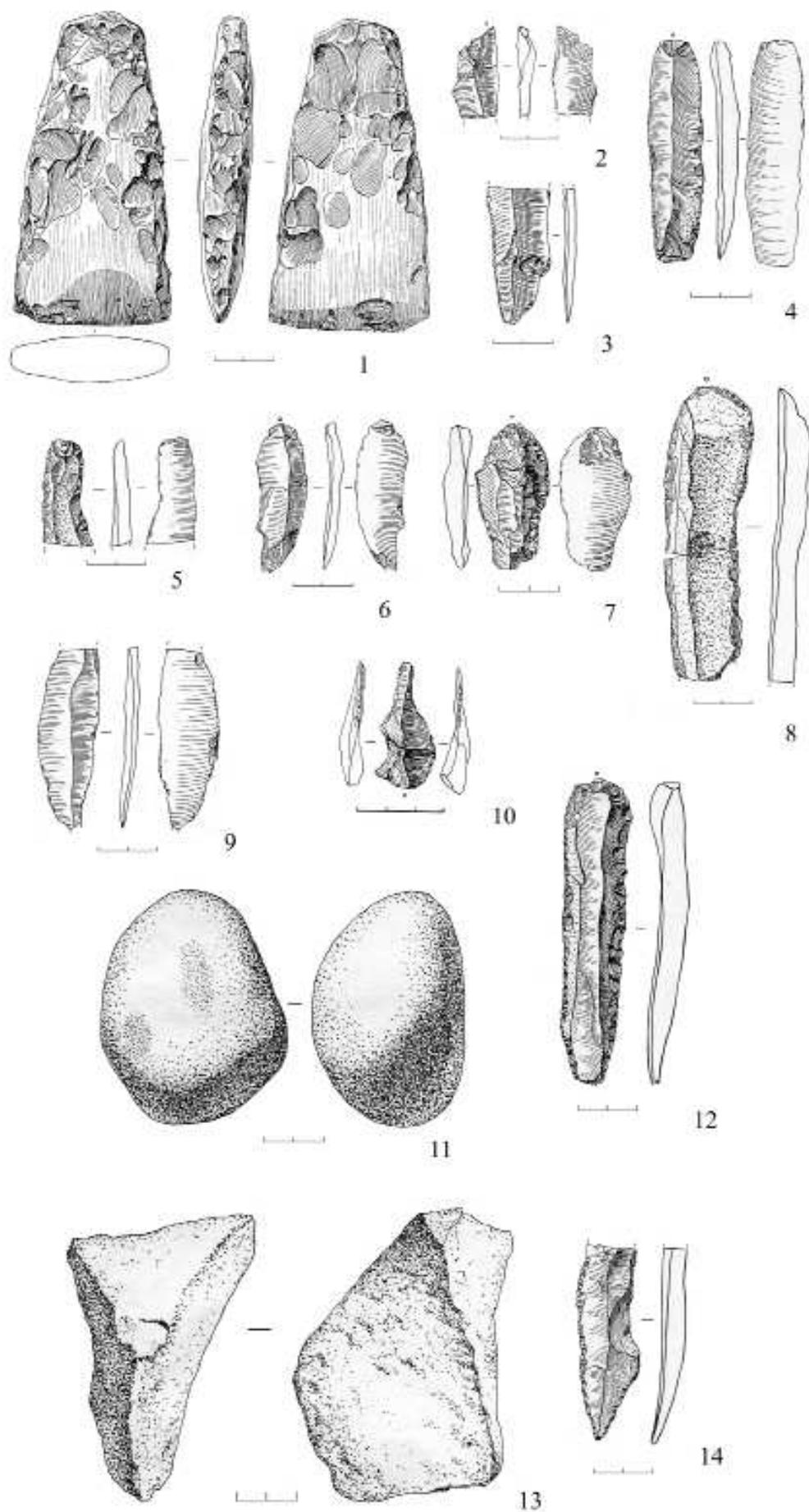

Рис. 6. Каменный инвентарь погребения 1 первого могильника: 1 — топор-клин, 2–7 — ножи, 8 — нож-скребок, 9 — нож, 10 — остроконечник, 11 — ретушер, 12 — нож, 13 — терочник, 14 — нож-остроконечник

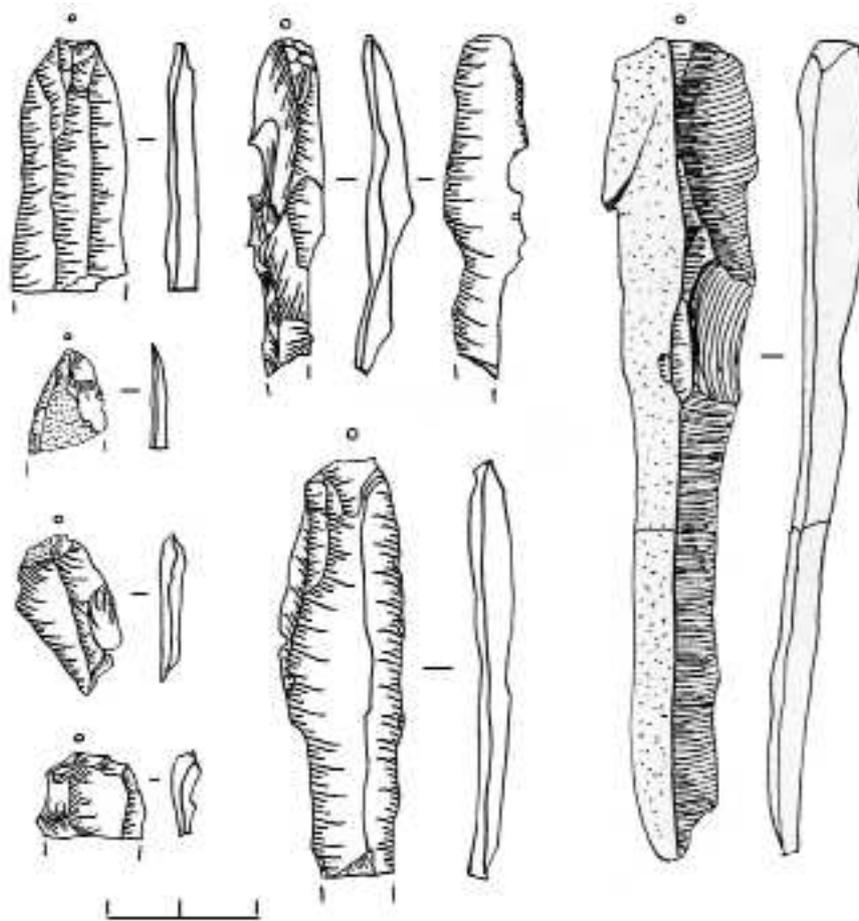

Рис. 7. Кремневые пластины из погребения 1 первого могильника

У северо-западного угла внутренней конструкции на сером песке лежал на боку раздавленный сосуд (№ 1). В 60 см к югу-юго-востоку от него, почти в центре конструкции, на тлене были найдены кремневый нож на пластине и два янтарных украшения. Немного южнее, на глубине 63 см от верхнего уровня ямы, в серо-углистом слое заполнения корневой ямы, находился каменный топор-молот. Судя по всему, он был несколько смещен от своего первоначального положения (рис. 14). В заполнении ямы, в серо-углистых слоях, на разной глубине найдены три кремневых отщепов, два фрагмента от стенок одного сосуда эпохи бронзы и еще один неорнаментированный фрагмент стенки другого сосуда, предположительно тоже эпохи бронзы (рис. 15).

Погребение 4 (рис. 16).

Могильная яма имела прямоугольную форму и была ориентирована по линии север-юг. Южная часть ямы срезана карьером. Размеры ямы: сохранившаяся длина

148 см, ширина 130 см, глубина 55 см. Западная и восточная стенки ямы отвесные, северная — более пологая. На дне ямы фиксируется тонкий (5 см) слой серо-желтого песка (подсыпка). Внутренняя конструкция не прослеживается.

На дне могильной ямы, на границе карьерного перекопа обнаружен кремневый топор-клин. В заполнении ямы, в темно-сером углистом слое найдены кремневый отщеп и фрагмент стенки сосуда эпохи бронзы (рис. 16). Любопытно отметить, что два фрагмента от этого же сосуда были ранее найдены в заполнении могильной ямы погребения 3.

Кроме того, на территории этого могильника был подобран местным жителем С.Н. Фоченковым в 1989 г. каменный сверленный топор-молот (рис. 18).

На могильнике, вне могильных ям, были найдены вещи позднесредневекового времени, 10 фрагментов керамики эпохи неолита и бронзового века, а также 92 предмета из кремня. Изделия из кремня встречены

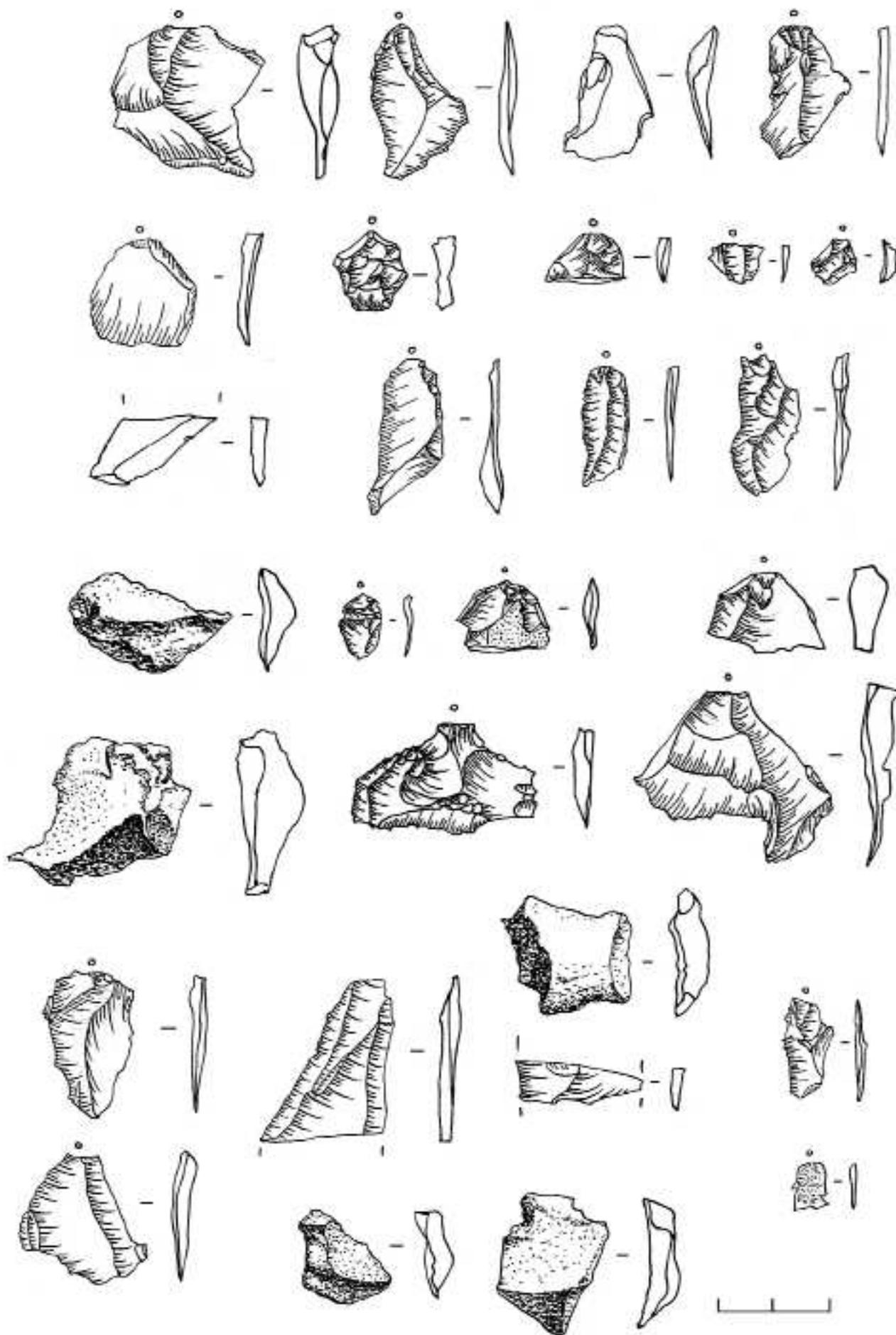

Рис. 8. Кремневые отщепы из погребения 1 первого могильника

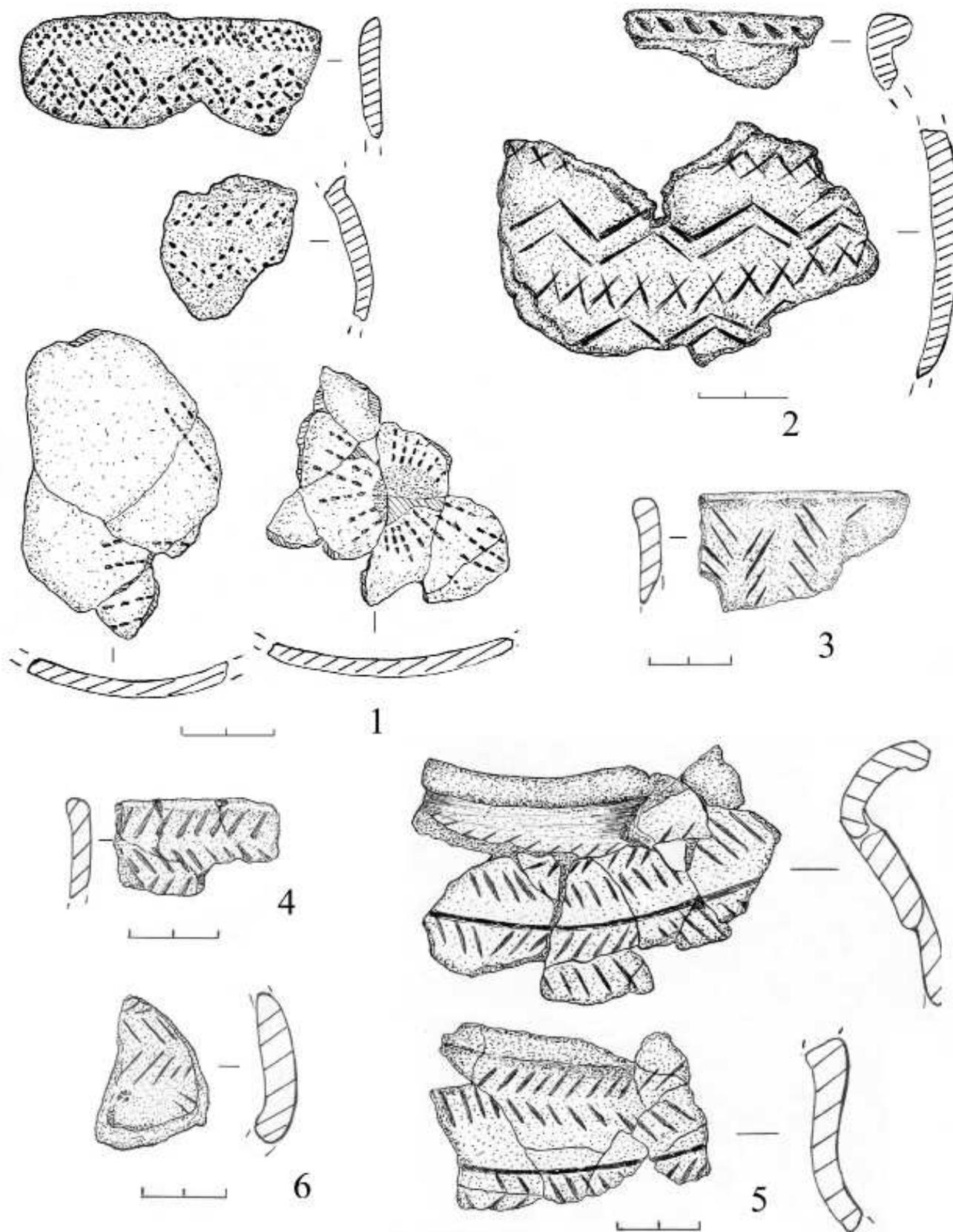

Рис. 9. Фрагменты сосудов погребения 1 первого могильника: 1 — сосуд №1, 2 — сосуд № 2, 3 — сосуд № 3, 4 — сосуд № 4, 5 — сосуд № 5, 6 — сосуд № 6

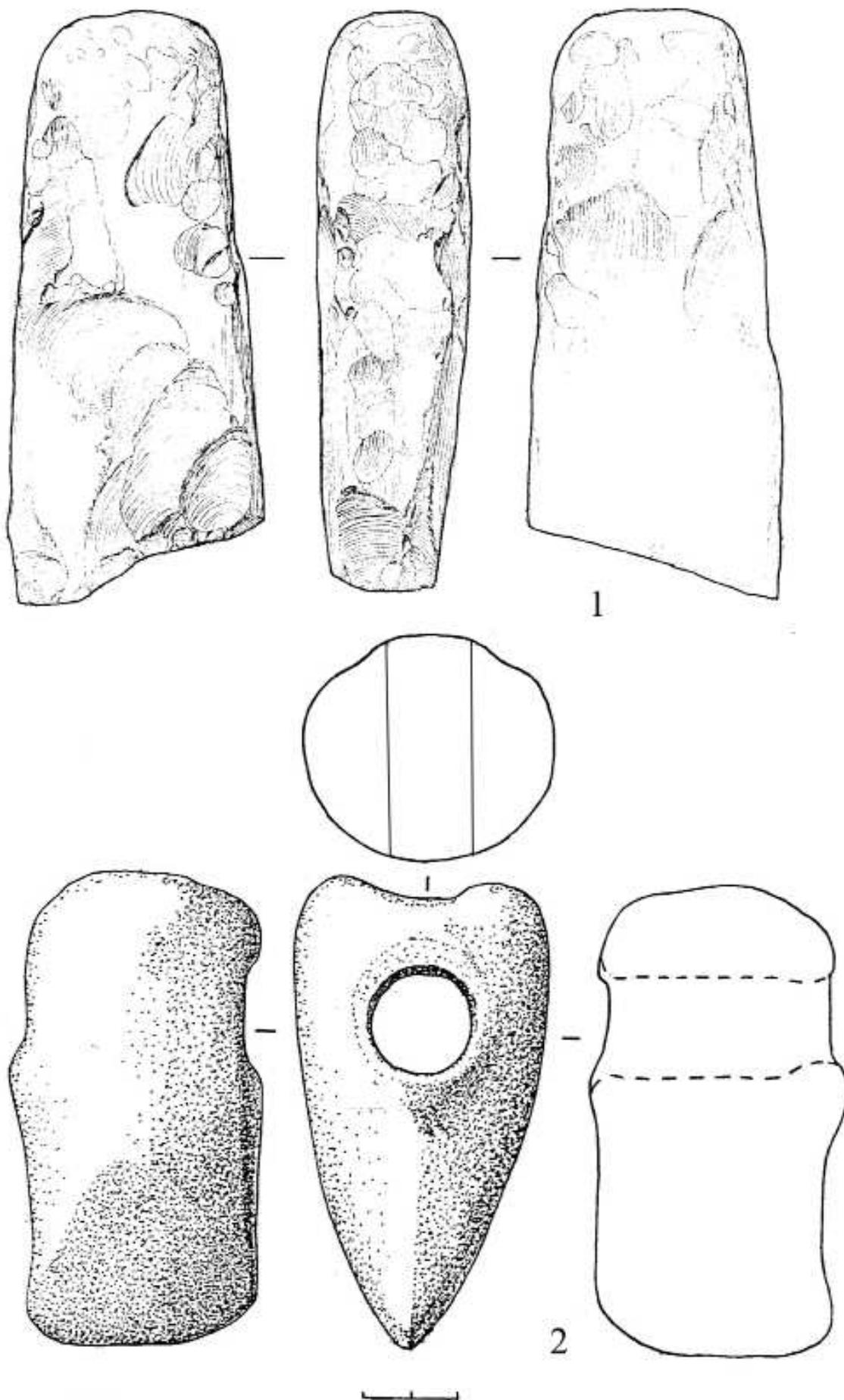

Рис. 10. Первый могильник, подъемный материал, предположительно из погребения 1: 1 – топор-клин, 2 – топор-молот

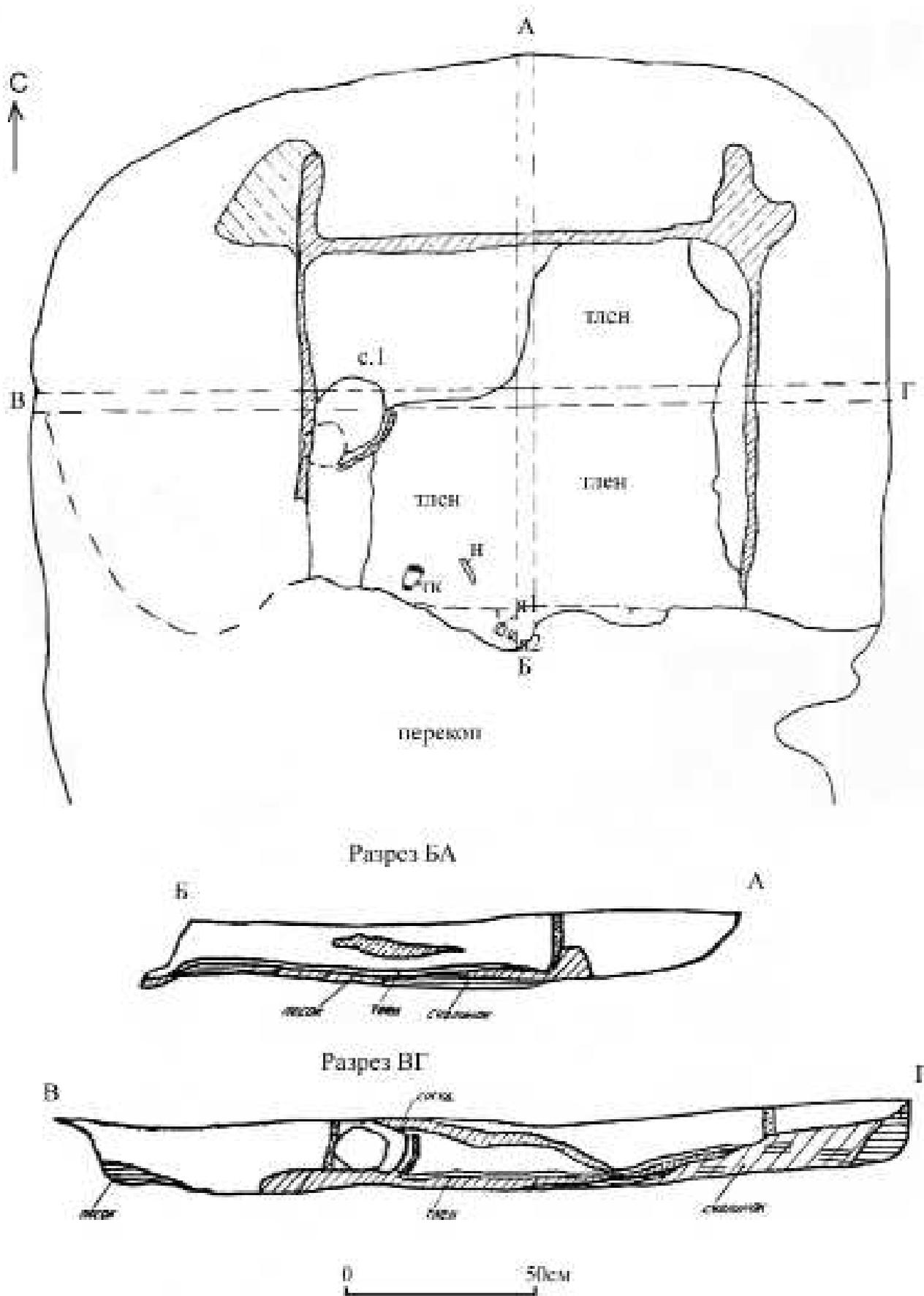

Рис. 11. План и разрезы погребения 2 первого могильника

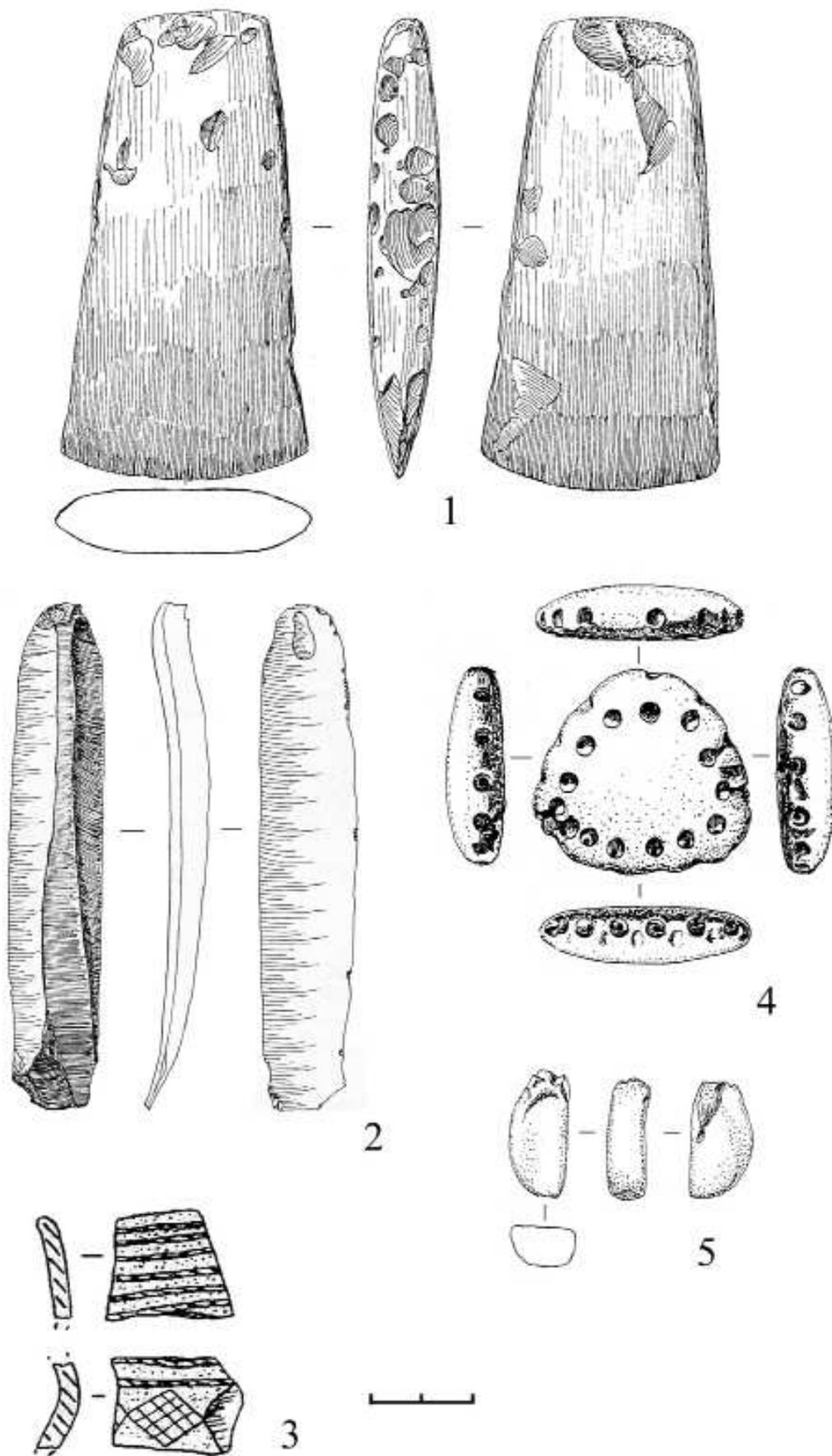

Рис. 12. Инвентарь погребения 2 первого могильника: 1 – топор-клин, 2 – нож, 3 – сосуд № 1, 4–5 – янтарные украшения

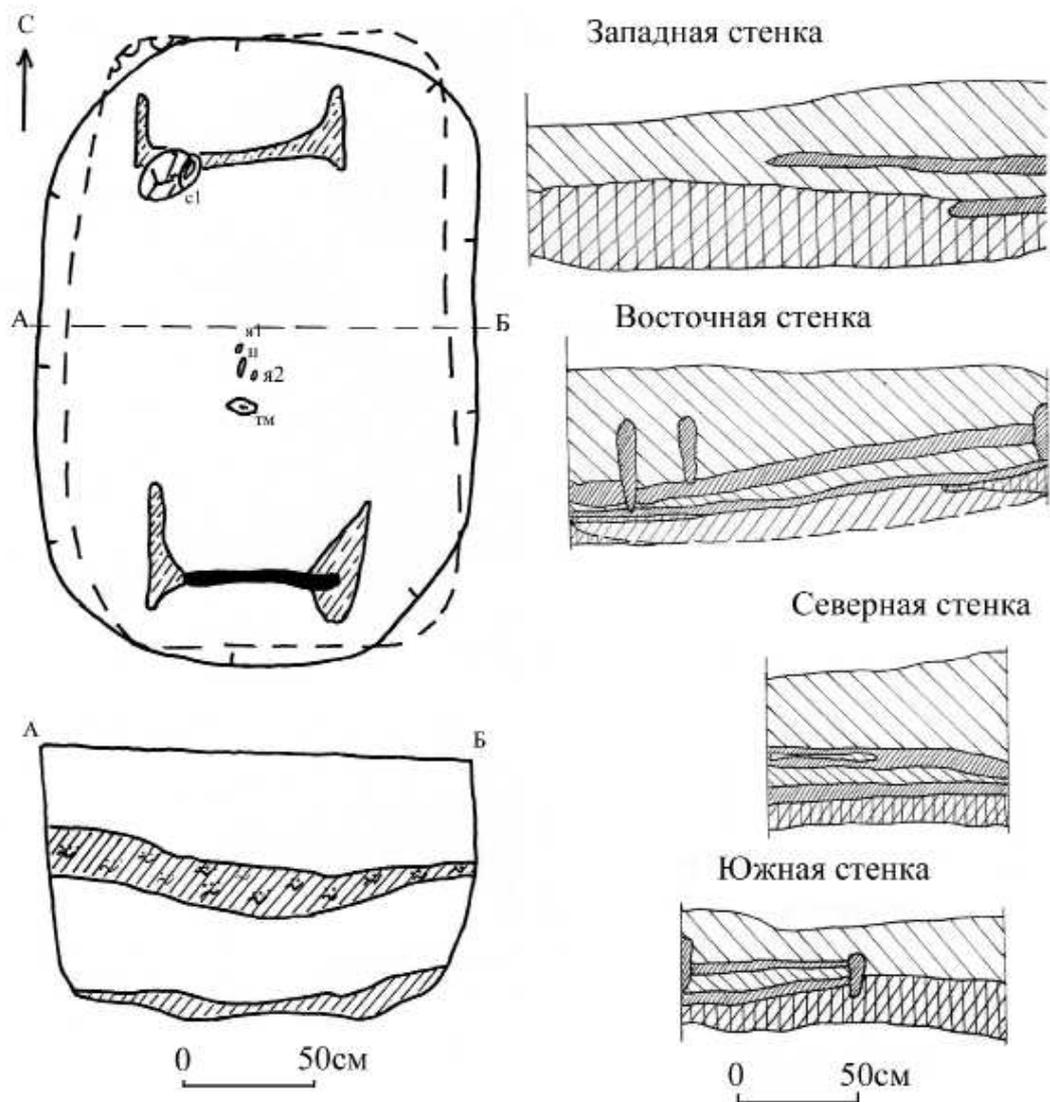

Рис. 13. План, разрез и стенки могильной ямы погребения 3 первого могильника

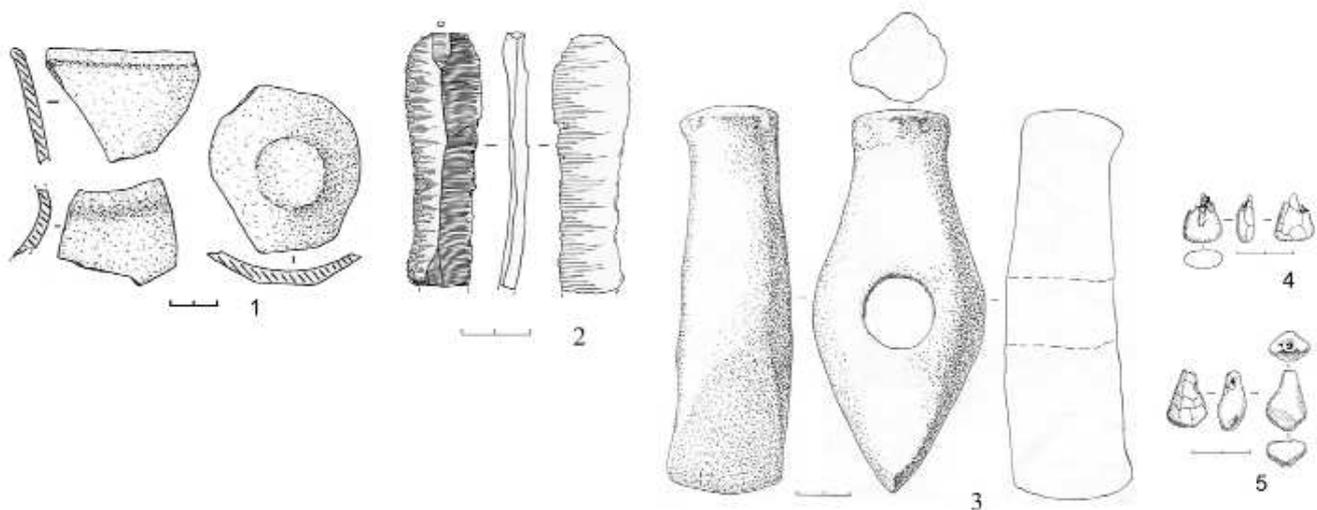

Рис. 14. Инвентарь погребения 3 первого могильника:
1 – сосуд №1, 2 – нож, 3 – топор-молот, 4–5 – янтарные украшения

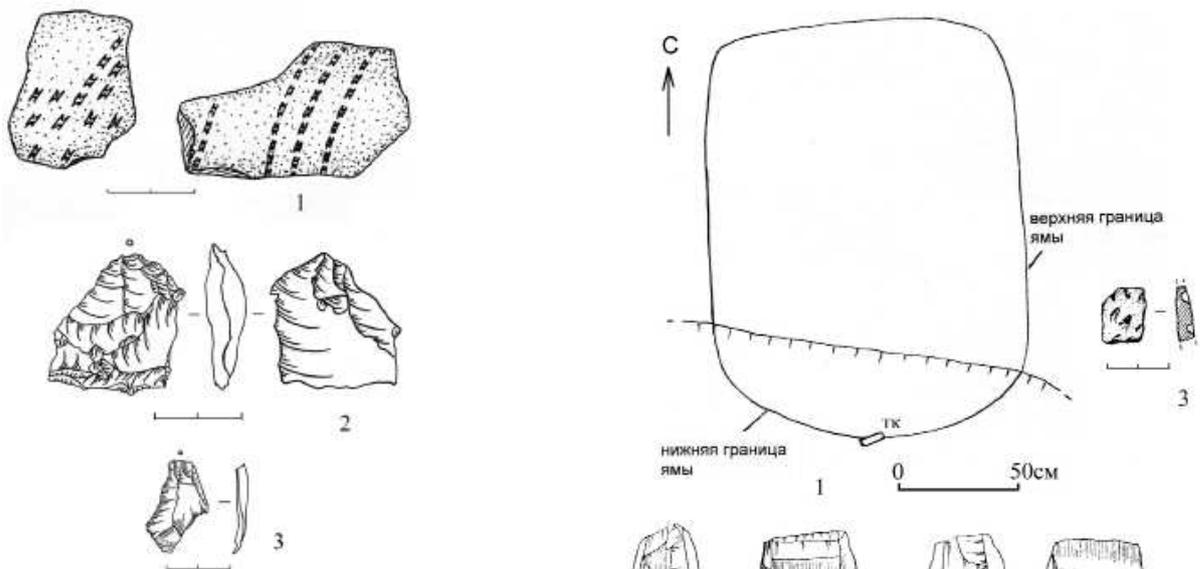

Рис. 15. Находки из заполнения ямы погребения 3 первого могильника: 1 — фрагменты сосуда эпохи бронзы, 2–3 — отщепы

Рис. 17. Кремневые изделия, найденные вне погребений первого могильника

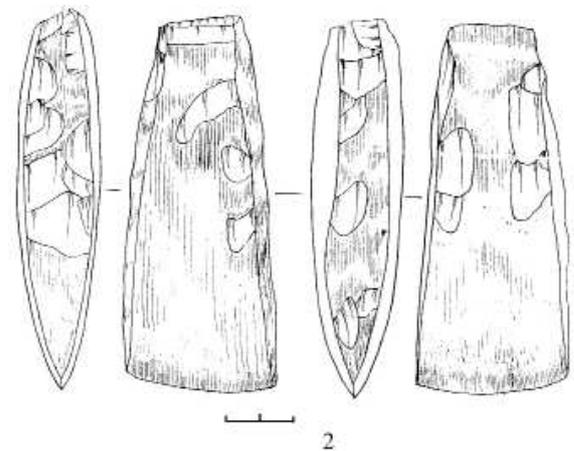

Рис. 16. Погребение 4 первого могильника: 1 — план могильной ямы, 2 — топор-клин, 3 — фрагмент сосуда из заполнения ямы

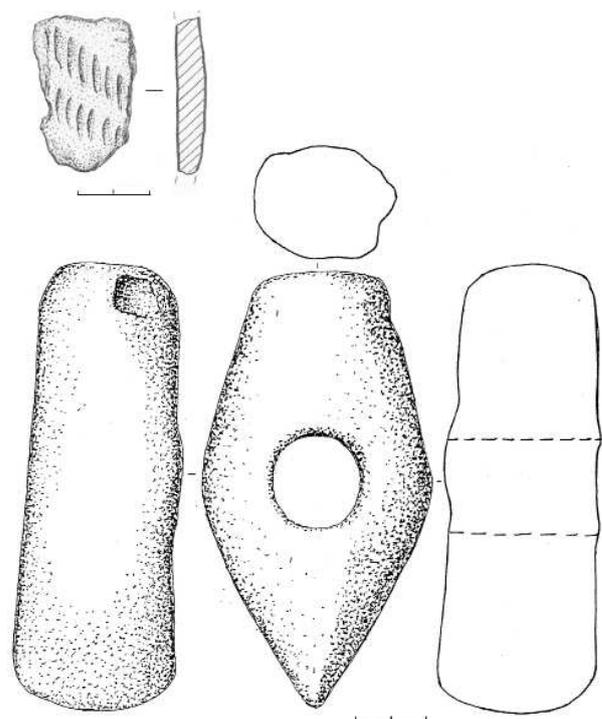

Рис. 18. Топор-молот и фрагмент глиняного сосуда, найденные вне погребений на первом могильнике

главным образом в карьерном перекопе, но есть они и на не потревоженных карьером участках. Среди кремневых изделий преобладают фрагменты пластин и микропластин, отщепы и их обломки, а также чешуйки и поперечные сколы с площадок нуклеусов. Из кремневых орудий были найдены: резец, скребок на овальном отщепе, обломок ножевидной пластины с ретушью, 2 отщепа с ретушью и 3 вкладыша (рис. 17–18).

ВТОРОЙ МОГИЛЬНИК

Второй Новинковский могильник расположен примерно в 200 м на запад от первого (рис. 3). На раскопе площадью 1592 м² было обнаружено и расчищено 26 погребений (рис. 19).

Погребение 1 (рис. 20).

Могильная яма была ориентирована по линии восток-запад, северную ее часть разрушил дорожный кювет. Размеры ямы: длина 344 см, сохранившаяся ширина 66 см, глубина 80 см. Судя по особенностям заполнения ямы, она имела внутреннюю погребальную конструкцию. находки располагались на тлене темно-коричневого цвета двумя группами: четыре кремневых наконечника стрел лежали в восточной части ямы, а в 60 см к западу от них находились еще один наконечник стрелы и нож.

Погребение 2 (рис. 21).

Могильная яма имела подпрямоугольную форму и была вытянута по линии север-северо-запад — юг-юго-восток. Северную часть ямы уничтожил дорожный кювет, а верхняя часть ее восточной стенки была разрушена ямой погребения 3. Ширина ямы 200 см, сохранившаяся длина — 310 см, глубина — 70 см. В южной стенке ямы, в 4 см от ее дна зафиксированы три округлых углубления, возможно, следы от столбиков внутренней конструкции.

В юго-западном углу по стенке ямы с глубины 15 см от ее верхнего края до дна спустились крупные фрагменты сосуда. Под этими обломками, на тлене были обнаружены кремневые нож и топор-клин. В 15 см к югу от них также на тлене лежала кремневая

пластина. В заполнении ямы был найден небольшой фрагмент стенки льяловского сосуда (рис. 21).

Судя по местоположению фрагментов от фатьяновского сосуда, первоначально он располагался на перекрытии внутренней погребальной конструкции.

Погребение 3 (рис. 21–22).

Могильная яма прямоугольной формы была ориентирована по линии восток-запад (рис. 21). Северную стенку ямы нарушил дорожный кювет. Западная ее стенка сливалась с восточной стенкой могильной ямы погребения 2. Сохранившиеся размеры ямы 105 × 80 см, глубина 33 см. Дно ямы плоское, стенки наклонены наружу. Следов внутренней конструкции не зафиксировано.

В 45 см к западу от восточной стенки ямы на ее дне стоял сосуд № 2, горло которого было прикрыто другим сосудом (миской, № 1). В 35 см к западу от этих сосудов, на границе погребений 2 и 3, вертикально располагался кремневый топор-клин, а в 15 см к юго-западу от топора лежал кремневый отщеп (рис. 22).

Погребение 4 (рис. 23).

Прямоугольной формы могильная яма была вытянута по линии восток-запад. Ее восточная стенка уходила в стенку раскопа. При раскопках в следующем году ее не удалось выявить, вероятно, из-за частичного оплывания стенок раскопа. Размеры ямы 150 × 60 см, глубина — 35 см. Яма немного сужалась к уплощенному дну. Следов конструкции не зафиксировано.

На дне ямы на расстоянии 25 см к северу от ее южной стенки стоял глиняный сосуд. В 45 см к западу от сосуда лежал кремневый нож-скребок.

Погребение 5 (рис. 24).

Почти овальной формы могильная яма была ориентирована по линии север-северо-восток — юг-юго-запад. Ее размеры 190 × 170 см, глубина — 30 см. На дне ямы зафиксирован слой чистого серого песка, которым, вероятно, специально выравнивали ее дно. Следы конструкции выявить не удалось.

Почти в центре ямы на слое коричневого углистого грунта лежал на боку маленький

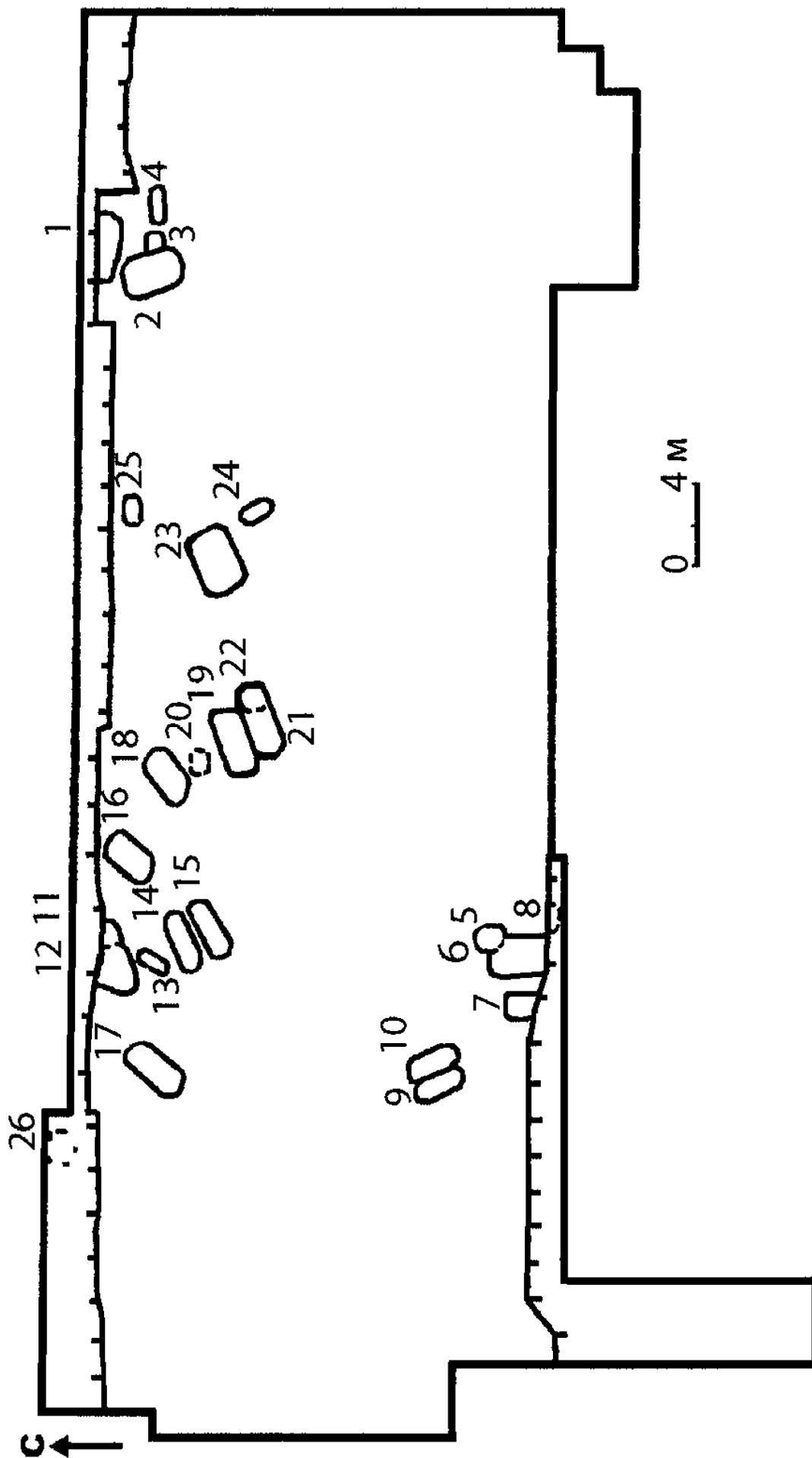

Рис. 19. План погребений второго могильника

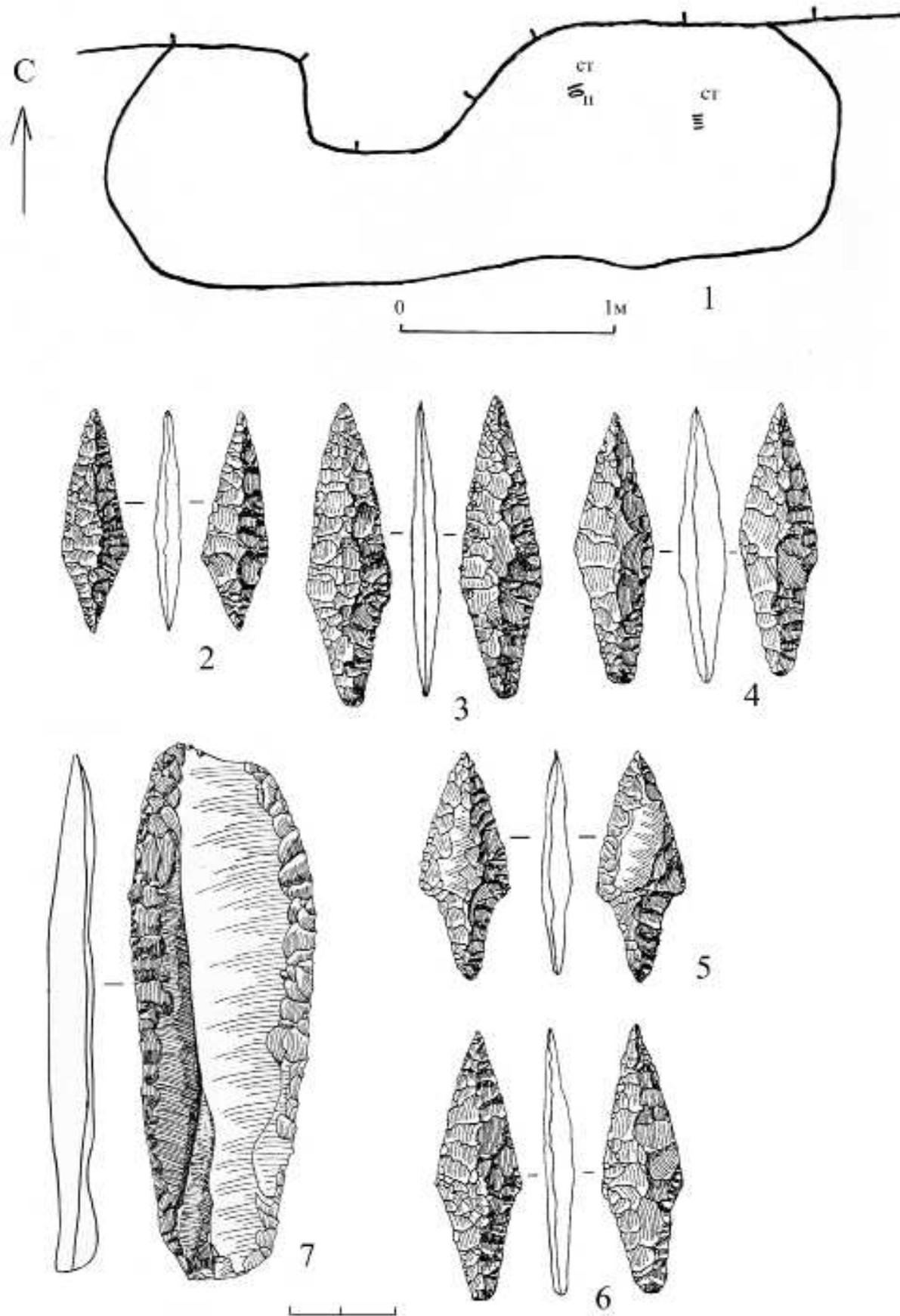

Рис. 20. Погребение 1 второго могильника: 1 — план могильной ямы, 2-6 — наконечники стрел, 7 — нож

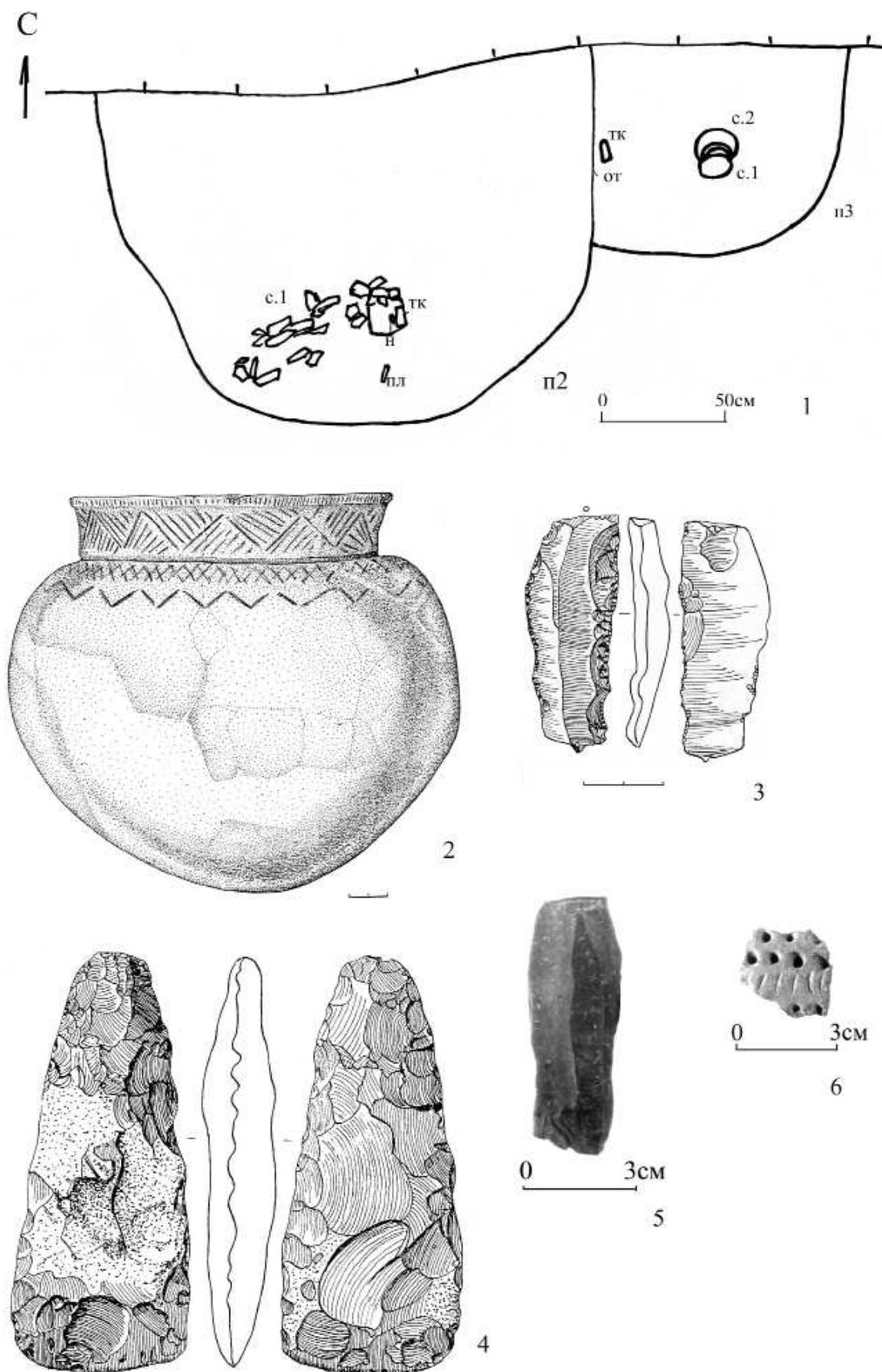

Рис. 21. Планы погребений 2 и 3 (1) второго могильника: 2-5 — инвентарь погребения 2, 6 — из заполнения ямы погребения 2, 2 — сосуд №1, 3 — нож, 4 — топор-клин, 5 — пластина, 6 — фрагмент от неолитического сосуда

Рис. 22. Инвентарь погребения 3 второго могильника: 1 — сосуд № 1, 2 — сосуд № 2, 3 — топор-клин, 4 — отщеп

глиняный сосудик (№ 1), в 50 см к западу от него стоял второй сосуд (№ 2), под которым находился кремневый нож-скребок.

Погребение 6 (рис. 24–25).

Верхняя часть могильной ямы была разрушена поздней постройкой, от которой остались большая яма и деревянные столбы. Северо-восточный угол ямы погребения 6 был перекрыт могильной ямой погребения 5 (рис. 24), а южная ее часть срезана карьером. Яма имела прямоугольную форму, и была вытянута по линии север-юг. Сохранившиеся размеры ямы: 255 × 150 см, максимальная глубина — 60 см. Ровное дно ее имело небольшой наклон с запада на восток. Западная стенка ямы крутая, восточная — пологая. Восточная стенка имела две ступеньки, одну — на глубине 20 см от верха ямы, вторую — на глубине 40 см. Погребальная конструкция не обнаружена, но на дне ямы фиксируются остатки тлена.

На темно-коричневом тлене на дне могильной ямы в ее северной части лежал на ребре кремневый топор-клин. В 25 см к юго-востоку от него на камне находилась кремневая пластина. В южной части погребения, на границе с карьером, было обнаружено два глиняных сосуда, причем, один целый (сосуд № 3), другой раздавленный (№ 2).

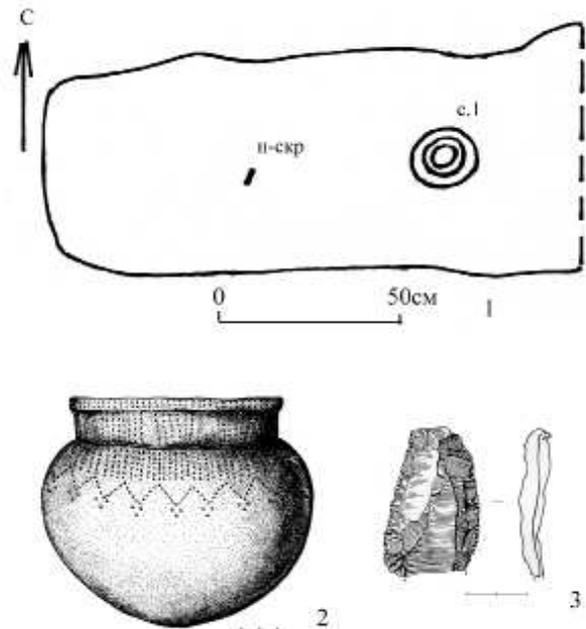

Рис. 23. Погребение 4 второго могильника: 1 — план могильной ямы, 2 — сосуд № 1, 3 — нож-скребок

Между ними лежал каменный сверленный топор-молот (рис. 25). Фрагменты сосуда № 1, части горла, плеча и тулова, лежали раздавленные на глубине 10 см от верхнего края ямы практически над сосудами № 2 и № 3 и топором. Этот сосуд либо находился на перекрытии конструкции, либо был перемещен сюда бульдозером из какого-либо другого разрушенного карьером погребения.

Кроме того, в заполнении ямы были найдены мелкие фрагменты стенок еще от 8 разных фатьяновских сосудов, а также два мелких фрагмента кальцинированных костей, кремневые нож, пластина и чешуйка. Судя по характеру залегания этих находок, они могли и не иметь непосредственной связи с погребением 6.

Погребение 7 (рис. 26).

Могильная яма имела прямоугольную форму и была вытянута по линии север-юг. Южную часть ее разрушил карьерный перекоп. Сохранившиеся размеры ямы: 210 × 120 см, максимальная глубина — 30 см. Овальной формы в плане дно ямы было нарушено кротовинами. Западная стенка пологая, восточная — крутая, но со ступенькой на глубине 5 см от верхнего края ямы, северная стенка — также крутая.

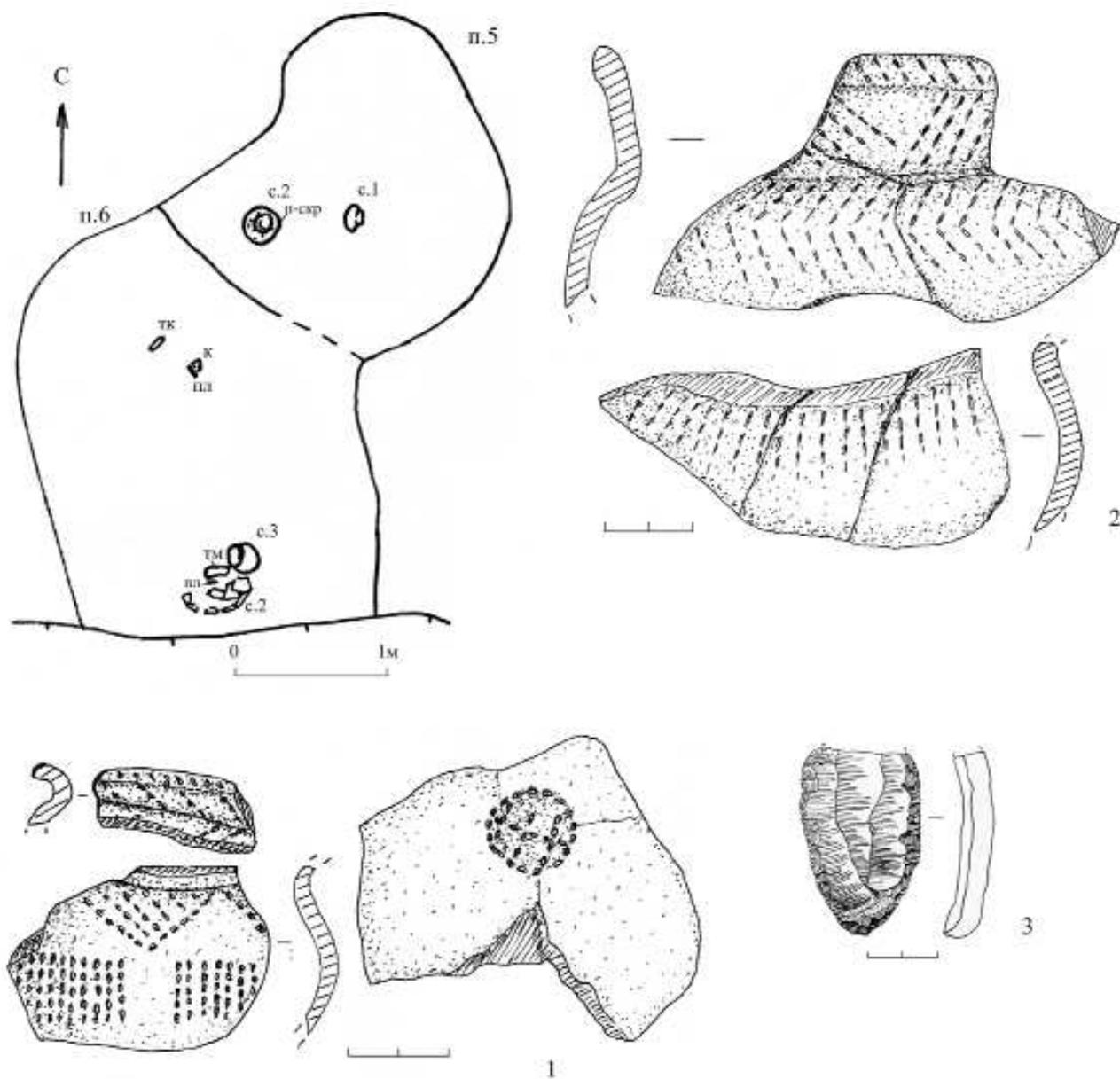

Рис. 24. Планы погребений 5 и 6 второго могильника, инвентарь погребения 5: 1 — сосуд № 1, 2 — сосуд № 2, 3 — нож-скребок

К сожалению, все вещи погребального инвентаря смещены с мест своего первоначального положения. Так, в центре погребения на глубине 13 см от верха ямы лежал фрагмент кремневого ножа. Вторая часть этого же ножа была найдена в 50 см к западу от первой, на глубине 8 см от верха ямы. Два неорнаментированных фрагмента стенок от одного и того же фатьяновского сосуда (№ 1) лежали на расстоянии 70 см друг от друга на разных глубинах: один — на глубине 7 см от верха ямы, другой — 15 см. Неорнаментированный фрагмент от другого фатьяновского сосуда (№ 2) находился на глубине 8 см от верхнего края ямы. В 45 см к северо-востоку от перво-

го обломка ножа, на глубине 45 см от верха ямы, в кротовине, нарушившей дно ямы, был найден кремневый наконечник стрелы. У южного края ямы, в карьерном перекопе, встречены кремневая чешуйка и небольшой камень. Рядом с могильной ямой было обнаружено несколько фрагментов стенок от тех же сосудов, что и в погребении.

Погребение 8 (рис. 27).

Вещи погребального инвентаря были найдены на краю карьерного перекопа. От могильной ямы осталась только северная ее граница длиной 115 см на уровне дна. В погребении сохранились развалы двух сосудов,

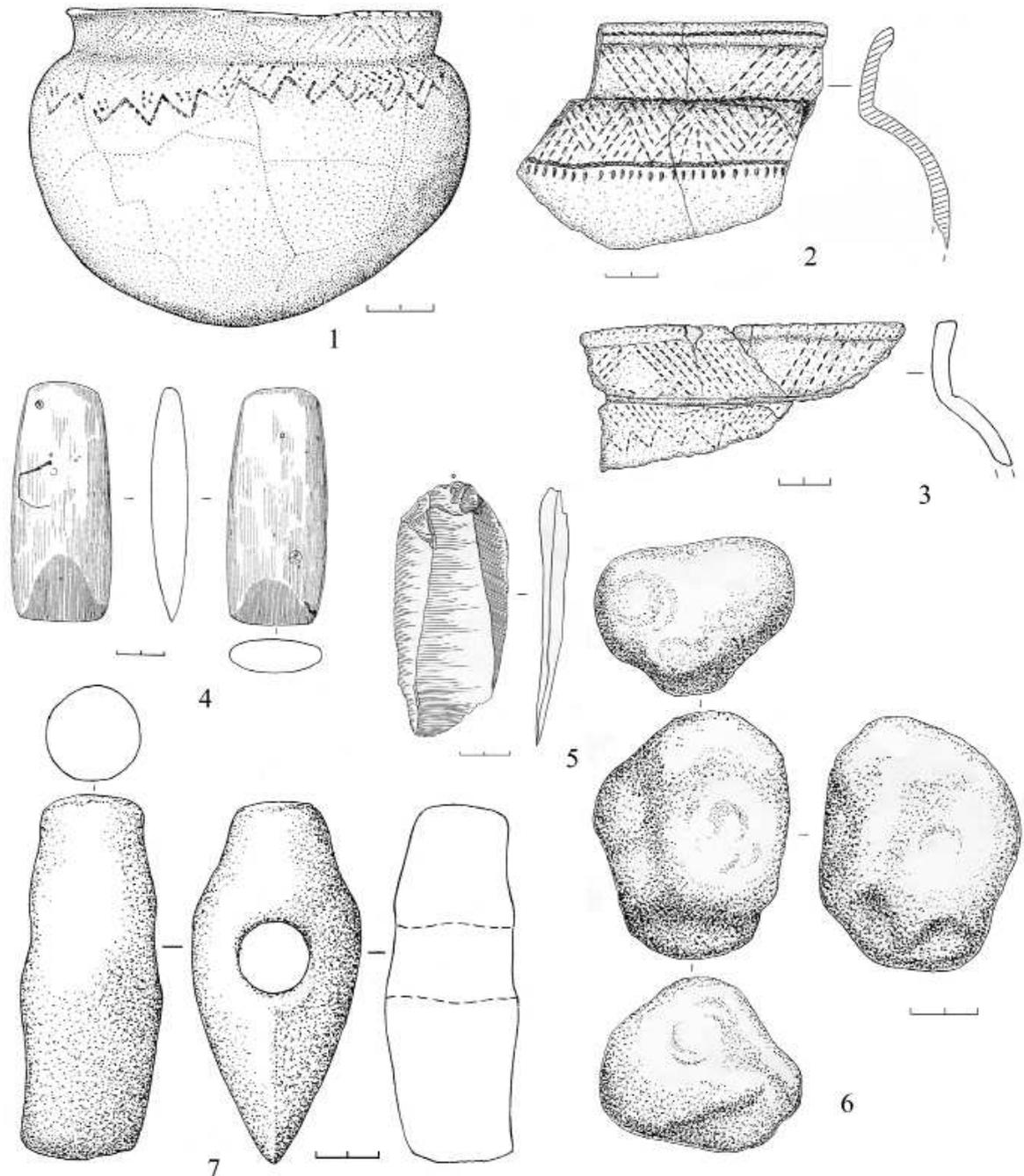

Рис. 25. Инвентарь погребения 6 второго могильника: 1 — сосуд № 3, 2 — сосуд № 1, 3 — сосуд № 2, 4 — топор-клин, 5 — пластина, 6 — топор-молот, 7 — отбойник

лежащих на тлене. Под скоплением фрагментов от сосуда № 1 были обнаружены кремневые топор-клин и нож. Скопление фрагментов от сосуда № 2 было расположено в 20 см к югу — юго-востоку от первого сосуда. Хотя оба сосуда были раздавлены, но, скорее всего, они находились на своих первоначальных местах. Фрагменты от них были найдены как западнее, так и восточнее самих развалов. Наиболее удаленное восточное скопление фрагментов керамики расположено в 80 см

востоку от развала сосуда 1. На дне могильной ямы читались следы бульдозера, проходившие через развалы сосудов.

Погребение 9 (рис. 28).

Подпрямоугольной формы пятно могильной ямы было ориентировано по линии север-северо-запад — юг-юго-восток и имело размеры 197 × 95 см. Максимальная зафиксированная глубина ямы 50 см. Северная и западная ее стенки достаточно крутые, юж-

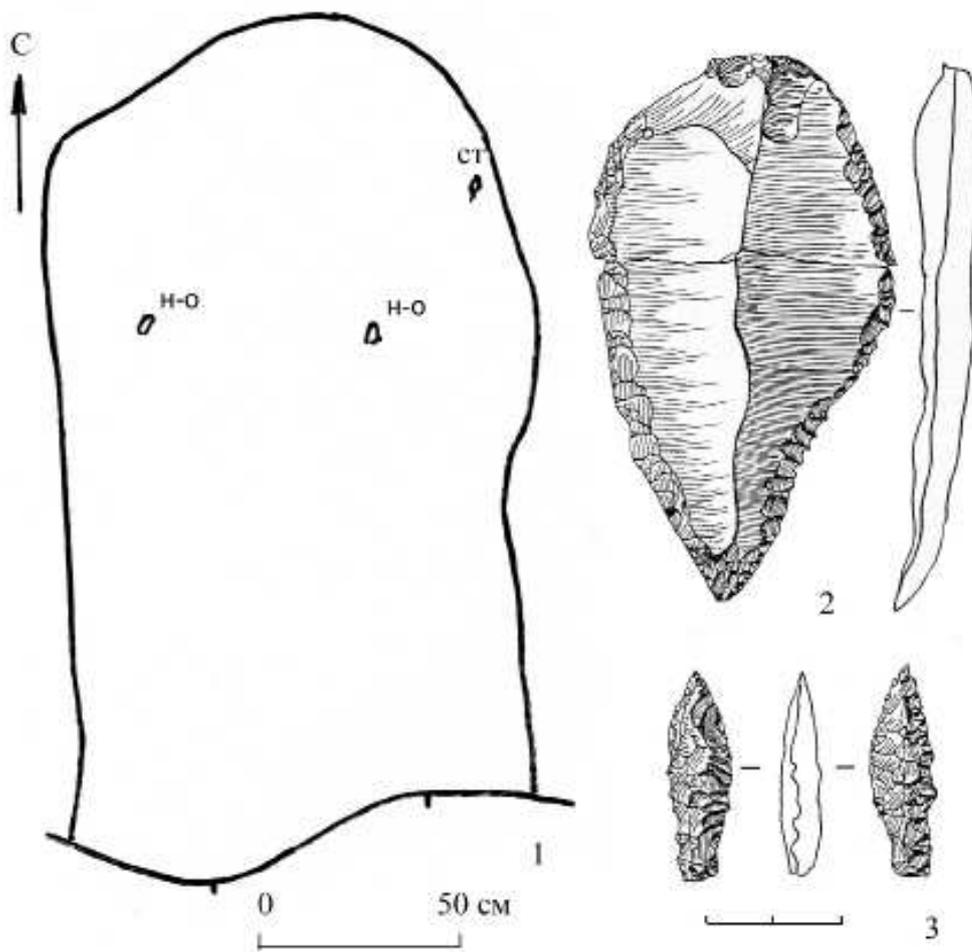

Рис. 26. Погребение 7 второго могильника: 1 — план могильной ямы, 2 — намеренно сломанный нож-остроконечник, 3 — наконечник стрелы

ная — более пологая. Восточная стенка ямы, одновременно являющаяся и западной стенкой ямы погребения 10, фиксируется только с глубины 25 см от верхнего края ямы. На дне ямы обнаружены остатки тлена.

В южной части могильной ямы, недалеко от ее юго-западной стенки, найден каменный сверленный топор-молот. В 59 см к северу от топора, на слое серо-желтого песка, стоял целый сосуд кверху горлом. Рядом с ним лежал кремневый нож на пластине.

Погребение 10 (рис. 28).

Пятно могильной ямы прямоугольной формы вытянуто по линии север-северо-запад — юг-юго-восток и имело размеры 230 × 100 см. Как уже отмечалось, могильная яма погребения 10 глубиной 60 см примыкала вплотную к яме погребения 9. Стенка между погребениями фиксировалась с глубины 25 см от верхнего края ямы. Северная и западная стенки крутые. На уровне

дна ямы от северо-восточного ее угла вдоль восточной стенки идет ступенька длиной 80 см, высотой 6 см и шириной 24 см. На дне ямы фиксируется тонкий слой тлена темно-коричневого цвета.

У юго-восточного угла дна могильной ямы найдено кремневое острие на пластине, а в 30 см от ее северной стенки в слое серо-желтого песка стоял целый сосуд. В заполнении ямы находился обломок кремневой пластины.

Погребение 11 (рис. 29).

Пятно ямы этого погребения сливалось с пятном ямы погребения 12 и читалось одной большой ямой овальной формы, вытянутой по линии северо-восток — юго-запад. Северная часть ее была разрушена дорожным кюветом. Размеры сохранившейся части 355 × 210 см. У могильной ямы погребения 11 фиксируются только восточная и южная стенки, а западная стенка не прослеживается.

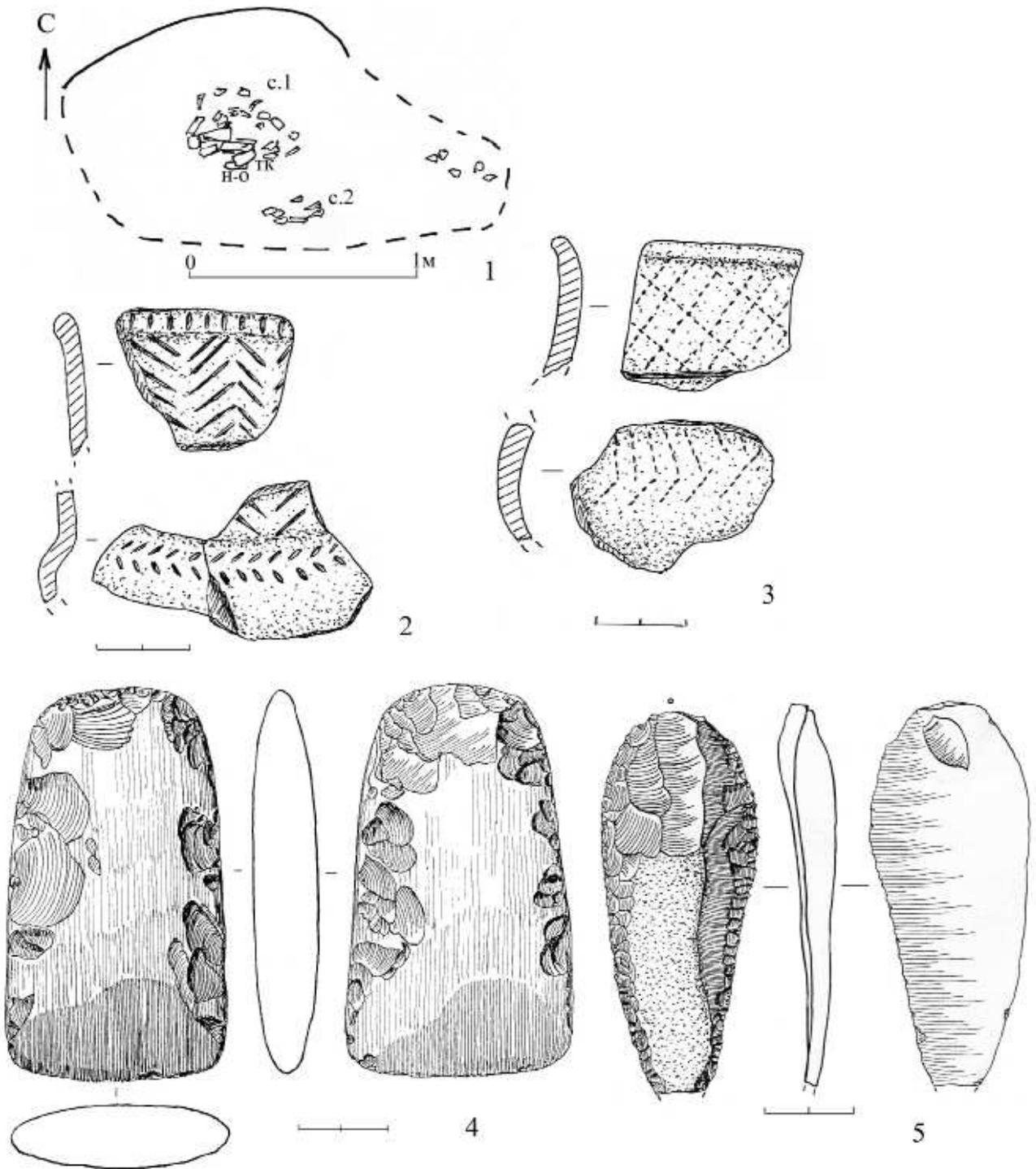

Рис. 27. Погребение 8 второго могильника: 1 — план могильной ямы, 2 — сосуд № 2, 3 — сосуд № 1, 4 — топор-клин, 5 — нож — остроконечник

ся. Яма имела овальную форму и, возможно, была ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Сохранившиеся ее размеры: 80 × 70 см, глубина 17 см.

Раздавленный глиняный сосуд стоял кверху горлом в 15 см от восточной стенки ямы в слое серо-желтого песка. Судя по находкам фрагментов от этого сосуда на оползшем краю кювета, последний частично разрушил дно могильной ямы. В 10 см

на запад от сосуда лежал кремневый нож на пластине.

Погребение 12 (рис. 29–31).

Могильная яма имела овальную форму и ориентирована по линии северо-восток — юго-запад (рис. 29). В центральной части погребение было нарушено большой столбовой ямой современной постройки. Верхняя часть северной стенки ямы повреждена дорожным

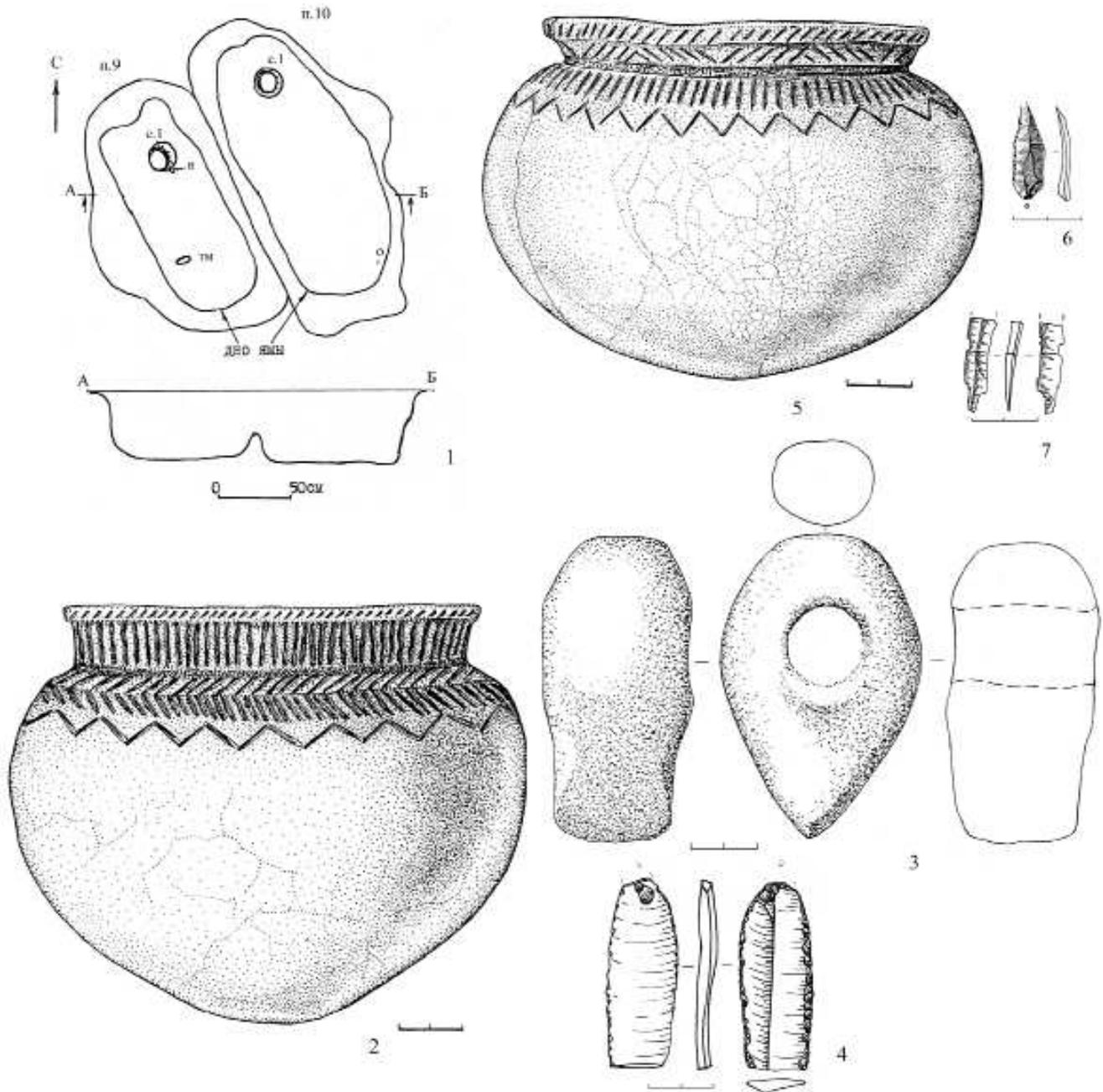

Рис. 28. Погребения 9 и 10 второго могильника: 1 — планы и разрез могильных ям, 2-4 — инвентарь погребения 9, 5-7 — инвентарь погребения 10, 2 — сосуд № 1, 3 — топор-молот, 4 — нож, 5 — сосуд № 1, 6 — остриеконечник, 7 — пластина из заполнения ямы

кюветом. Размеры ямы: 280 × 210 см, глубина 30–35 см. Плоское дно ее имело небольшой уклон с севера на юг, юго-восточная стенка крутая, юго-западная и северо-западная — пологие. В южной части вдоль дна ямы шла небольшая ступенька длиной 12 см, высотой 7 см. На глубине примерно 5 см от верха могильной ямы было зафиксировано темно-коричневое пятно прямоугольной формы, тянувшееся вдоль юго-восточной стенки и ориентированное так же, как и сама яма.

Темно-коричневое пятно имело размеры 215 × 95 см и мощность 27 см. В его нижней части располагались вещи погребального инвентаря. Есть все основания предполагать, что это остатки внутренней погребальной конструкции.

На глубине 25 см от верха могильной ямы в слое темно-коричневого песка в 60 см к северо-востоку от юго-западной ее стенки обнаружен лежащий на боку раздавленный сосуд № 1. Рядом с ним кверху горлом стоял

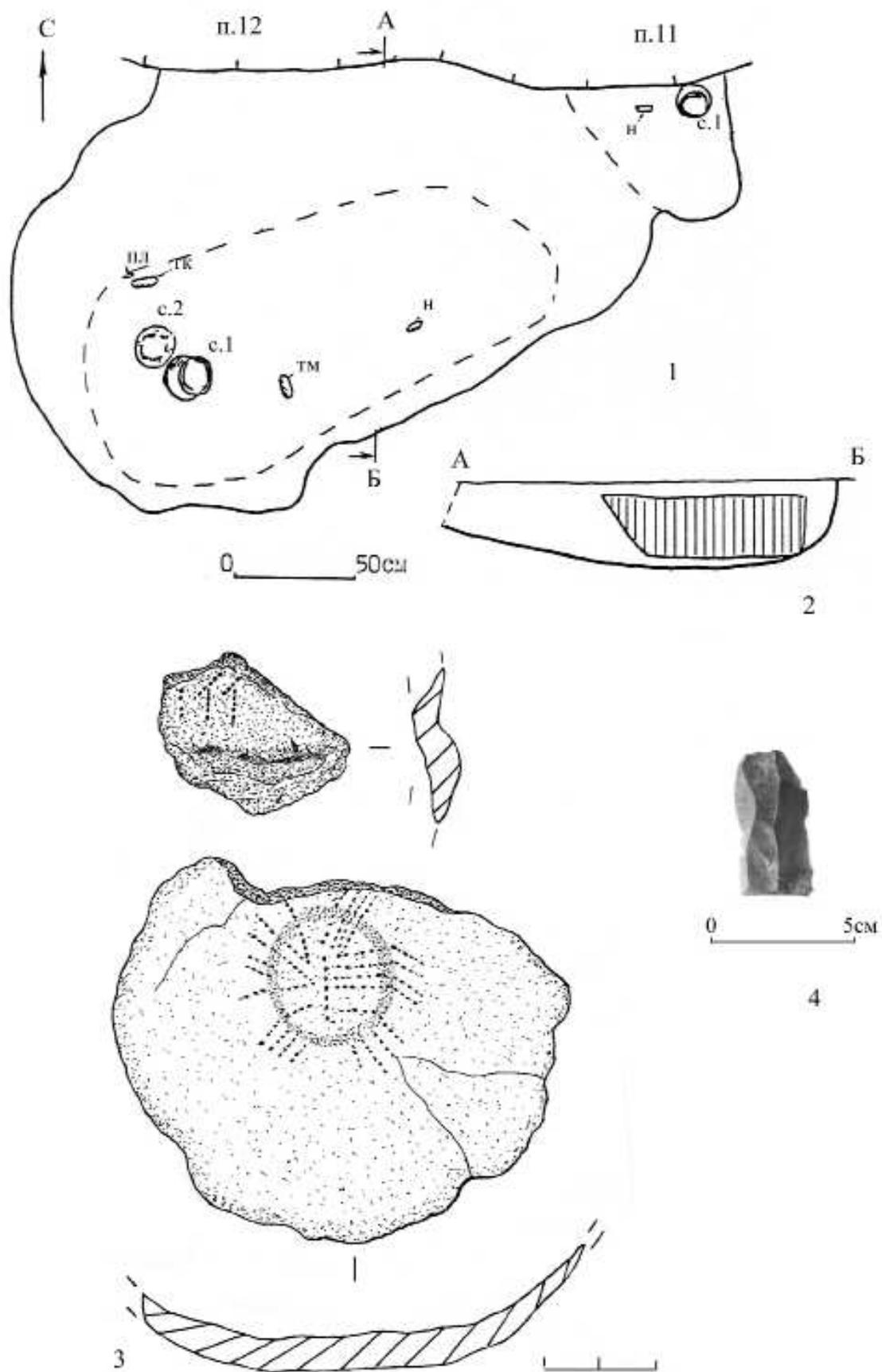

Рис. 29. Погребения 11 и 12 второго могильника: 1 — планы могильных ям, 2 — разрез ямы погребения 12, 3-4 — инвентарь погребения 11, 3 — сосуд №1, 4 — нож

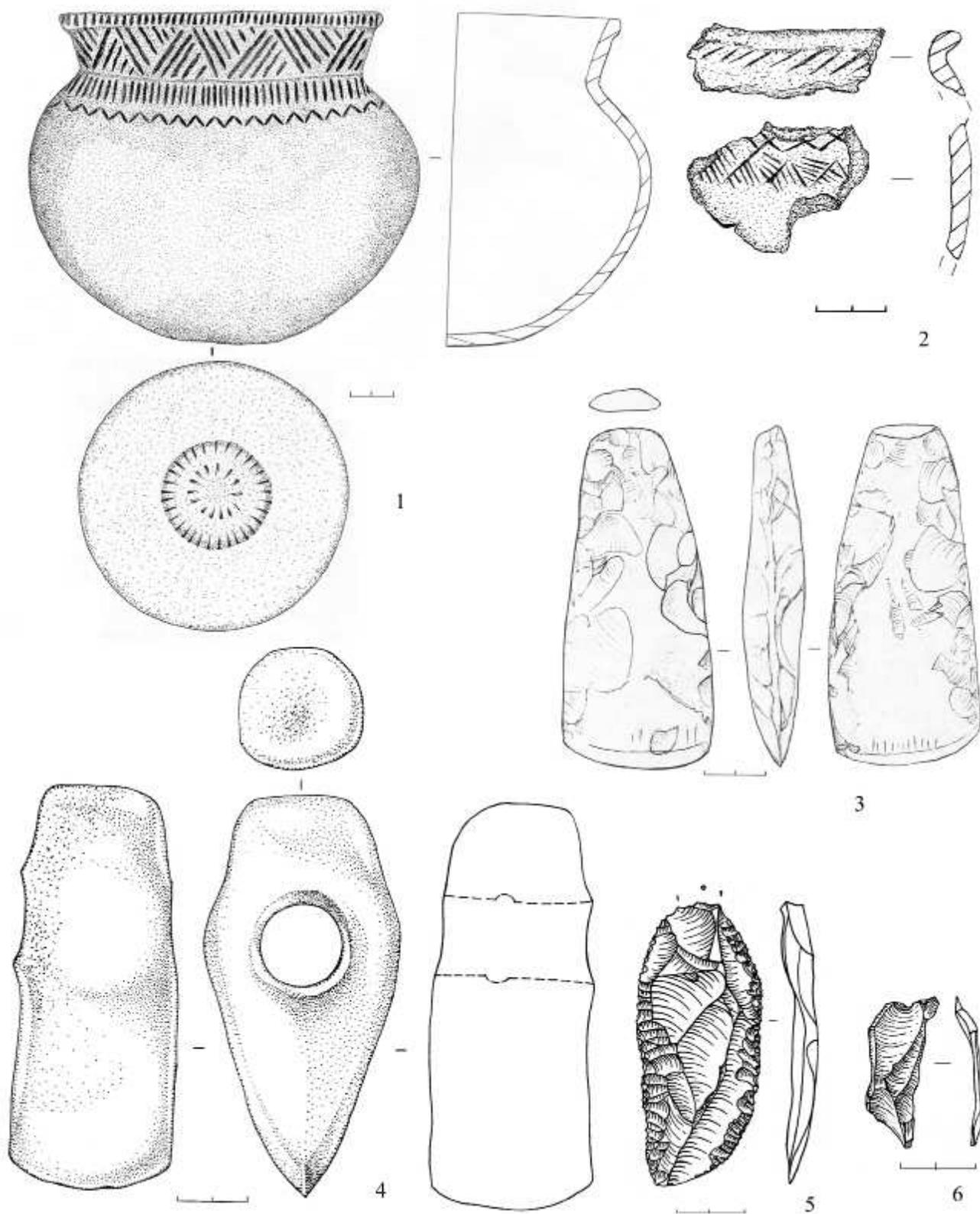

Рис. 30. Инвентарь погребения 12 второго могильника: 1 – сосуд № 1, 2 – сосуд № 2, 3 – топор-клин, 4 – топор-молот, 5 – нож, 6 – пластина

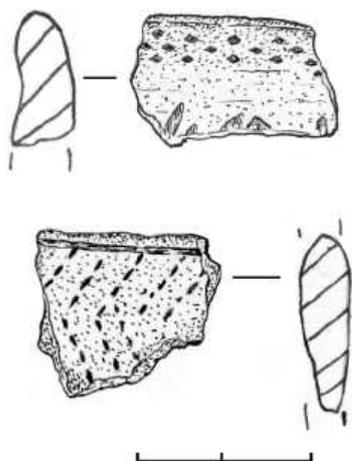

Рис. 31. Фрагменты керамики из заполнения ямы погребения 12 второго могильника

сосуд № 2. В 35 см к востоку от сосуда № 1 лежал тоже на боку каменный сверленный топор-молот. В 20 см от сосуда № 2, на краю темно-коричневого слоя, были найдены кремневые топор-клин и пластина. В 95 см к северо-востоку от сосуда № 1 находился кремневый нож (рис. 30).

В заполнении ямы зафиксированы: фрагмент от горла фатьяновского сосуда, орнаментированного зубчатым штампом (сосуд № 3), фрагмент венчика еще одного фатьяновского сосуда, также орнаментированного зубчатым штампом (сосуд № 4), 4 мелких неорнаментированных фрагмента стенок фатьяновских сосудов и кремневая чешуйка (рис. 31).

Погребение 13 (рис. 32).

Могильная яма имела овальную форму и была ориентирована по линии север-северо-восток — юг-юго-запад. Ее размеры 180 × 80 см, максимальная глубина 30 см. Дно плоское, овальной формы, размером 145 × 80 см. Стенки ямы пологие.

Сосуд № 1 лежал на боку в 35 см к северу-северо-востоку от юго-западной стенки ямы на глубине 20 см от ее верхнего края. В 10 см к юго-западу от него найден кремневый отщеп. В 47 см к северо-востоку от сосуда № 1 находился развал миниатюрного сосуда № 2. В 10 см к западу от этого развала на боку лежал кремневый топор-клин.

В заполнении ямы был обнаружен орнаментированный фрагмент венчика от третьего фатьяновского сосуда (рис. 32).

Погребение 14 (рис. 33–35).

Верхняя часть могильной ямы уничтожена при постройке сарая — весовой, от которого фиксируются столбовые ямы и мощный слой компоста. Могильная яма этого погребения размером 300 × 100 см проявилась сразу под слоем компоста серо-желтым пятном подпрямоугольной формы, ориентированным по линии запад-юго-запад — восток-северо-восток (рис. 33). Внутри этого пятна располагалось большое темно-коричневое пятно подпрямоугольной формы с угольками, ориентированное так же, как и сама яма. Размеры его 260 × 60 см. Максимальная сохранившаяся глубина могильной ямы 10 см. Подпрямоугольной формы дно ямы имело размеры: 285 × 65 см. Темно-коричневый слой с угольками, косвенно свидетельствует о том, что погребение имело внутреннюю погребальную конструкцию, размеры которой 260 × 60 см, а сохранившаяся высота 10 см. Небольшие фрагменты тлена темно-коричневого цвета, зафиксированные под некоторыми вещами, позволяют предположить наличие на дне погребения специальной подстилки из органического материала.

Весь погребальный инвентарь располагался на глубине 3 см от уровня фиксации ямы в пределах темно-коричневого с угольками пятна. В 32 см к востоку от юго-западной стенки ямы на тонком слое тлена лежал кремневый топор-клин, в 18 см к югу от него также на небольшом пятне тлена находился кремневый нож, в 5 см к юго-востоку от ножа лежал на боку каменный сверленный топор-молот, в 36 см к востоку-северо-востоку от этого топора обнаружено скопление кремневых наконечников стрел, которые лежали вплотную друг к другу в 4 ряда и были направлены остриями на запад-юго-запад. В верхних трех рядах находилось по три наконечника, а в нижнем ряду — один. По компактному расположению наконечников стрел, можно предположить, что они были в колчане. В 7 см к юго-востоку от наконечников стрел найден еще один кремневый нож, а в 57 см к северо-востоку от наконечников стрел на черном углистом пятне находился развал сосуда № 1. Крупные фрагменты от его верхней части были обнаружены в юго-восточной части погребения на расстоянии 40 см от развала. С южной стороны развала

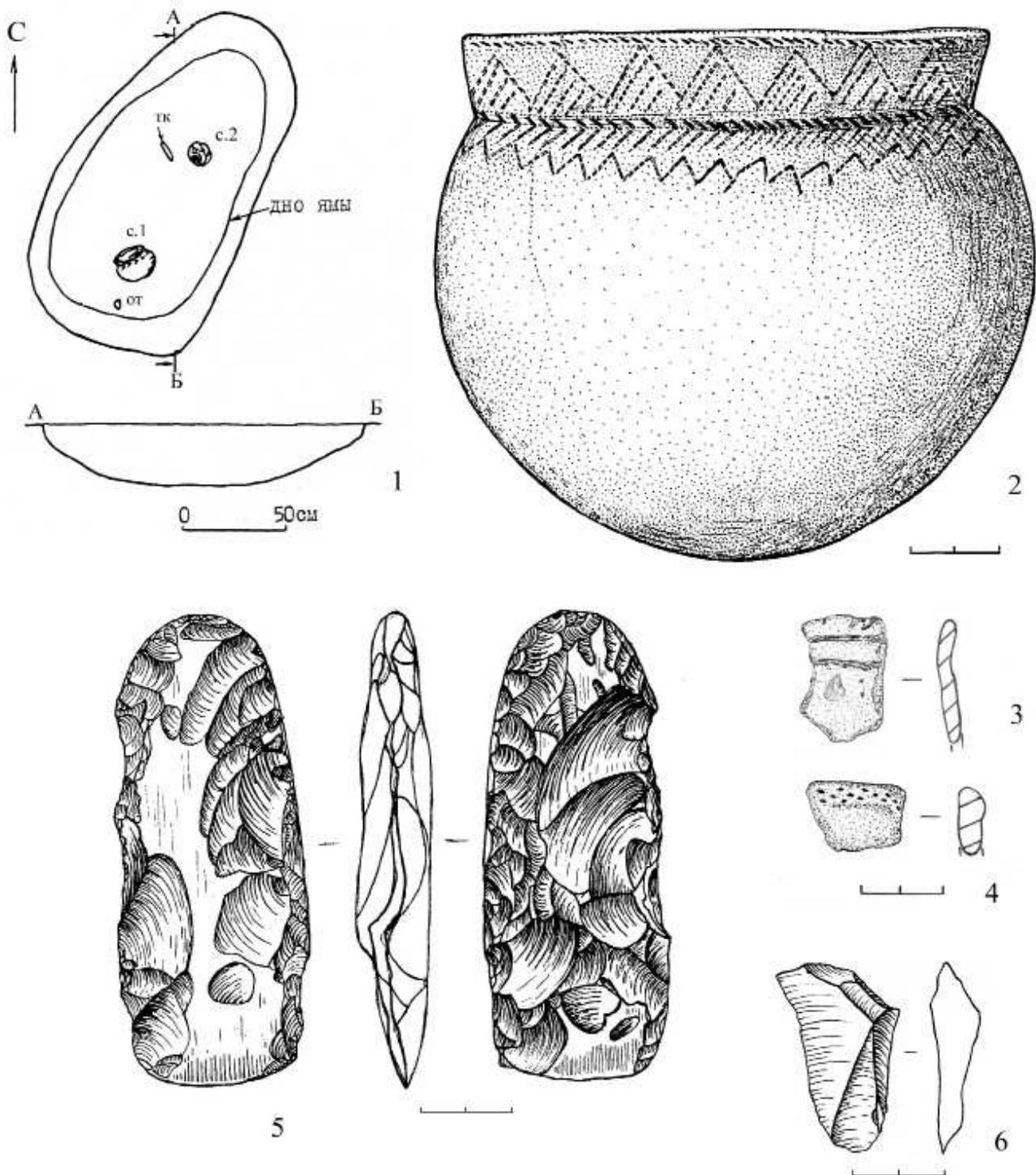

Рис. 32. Погребение 13 второго могильника: 1 — план и разрез могильной ямы, 2 — сосуд № 1, 3 — сосуд № 2, 4 — сосуд № 3 из заполнения ямы, 5 — топор-клин, 6 — отщеп

сосуда лежал кремневый скребок. В 168 см к северо-востоку от каменного сверленного топора-молота в яме, заполненной черным углистым грунтом, кверху горлом стоял глиняный сосуд № 2. Венчик сосуда находился на уровне залегания всего погребального инвентаря, а донная часть его — на глубине 13 см от верха ямы.

Погребение 15 (рис. 33, 36).

Верхняя часть этой могильной ямы также была уничтожена при строительстве сарая — весовой. Пятно ямы подпрямоугольной формы проявилось рядом с пятном погребения 14 на той же глубине. Оно было также ориентировано по линии запад-юго-запад — восток-северо-восток (рис. 33). Размеры ямы:

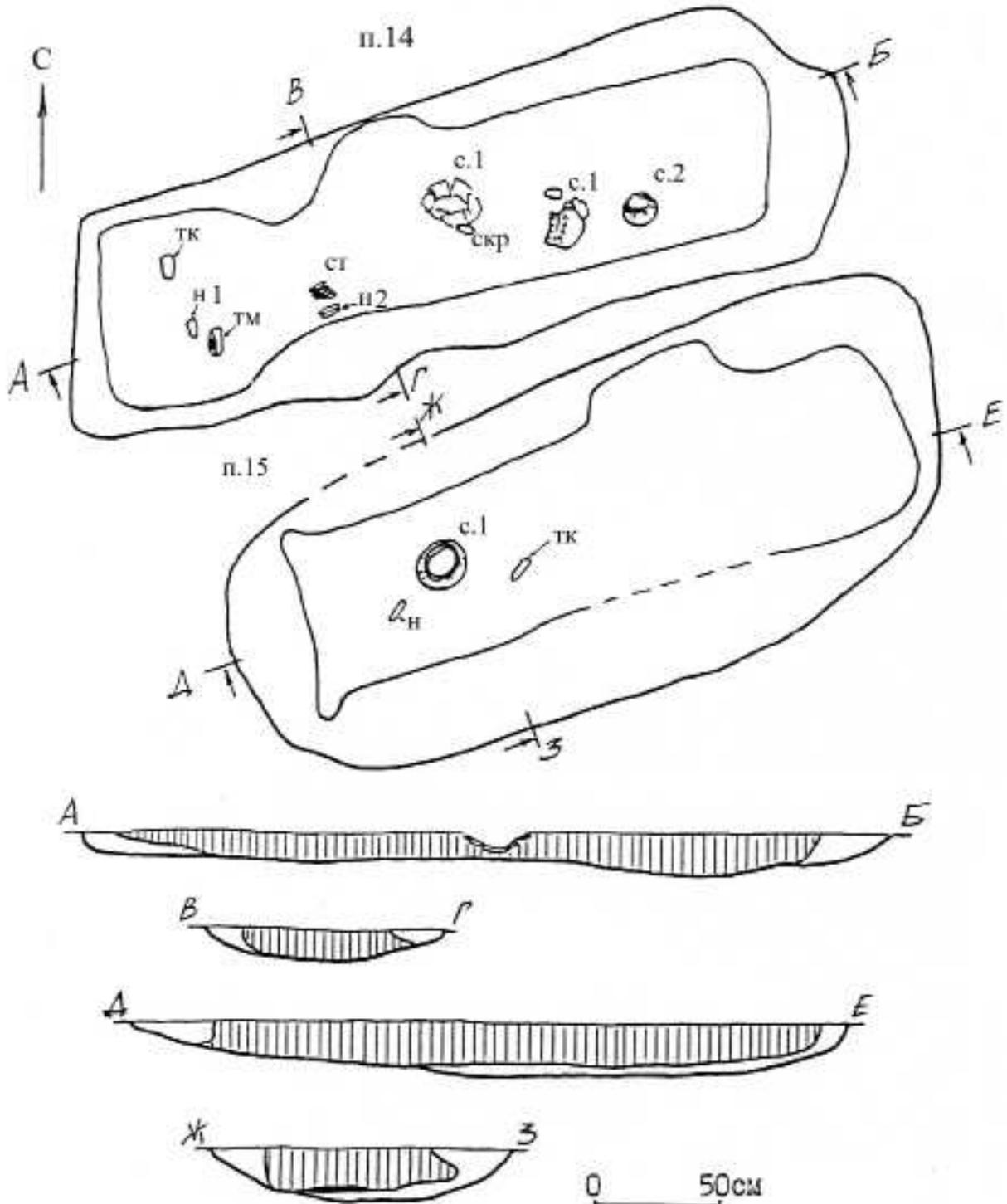

Рис. 33. Планы и разрезы погребений 14 и 15 второго могильника

280 × 120 см. Внутри этого пятна читалось большое темно-коричневое с угольками пятно подпрямоугольной формы размером 250 × 70 см, имеющее ту же ориентацию, что и яма, а также пятно от поздней ямы с деревянным столбом. Максимальная глубина могильной ямы — 19 см. Дно ее плоское, подпрямоугольной формы, размером 260 × 75 см. Сохранившиеся стенки ямы — пологие. Мож-

но предполагать, что усопший и сопровождавший его инвентарь были помещены во внутреннюю погребальную конструкцию, которая имела прямоугольную форму размером примерно 250 × 70 см и отростки по углам. По крайней мере, они зафиксированы по юго-западным углам конструкции.

Погребальный инвентарь располагался в нижней части темно-коричневого слоя на глу-

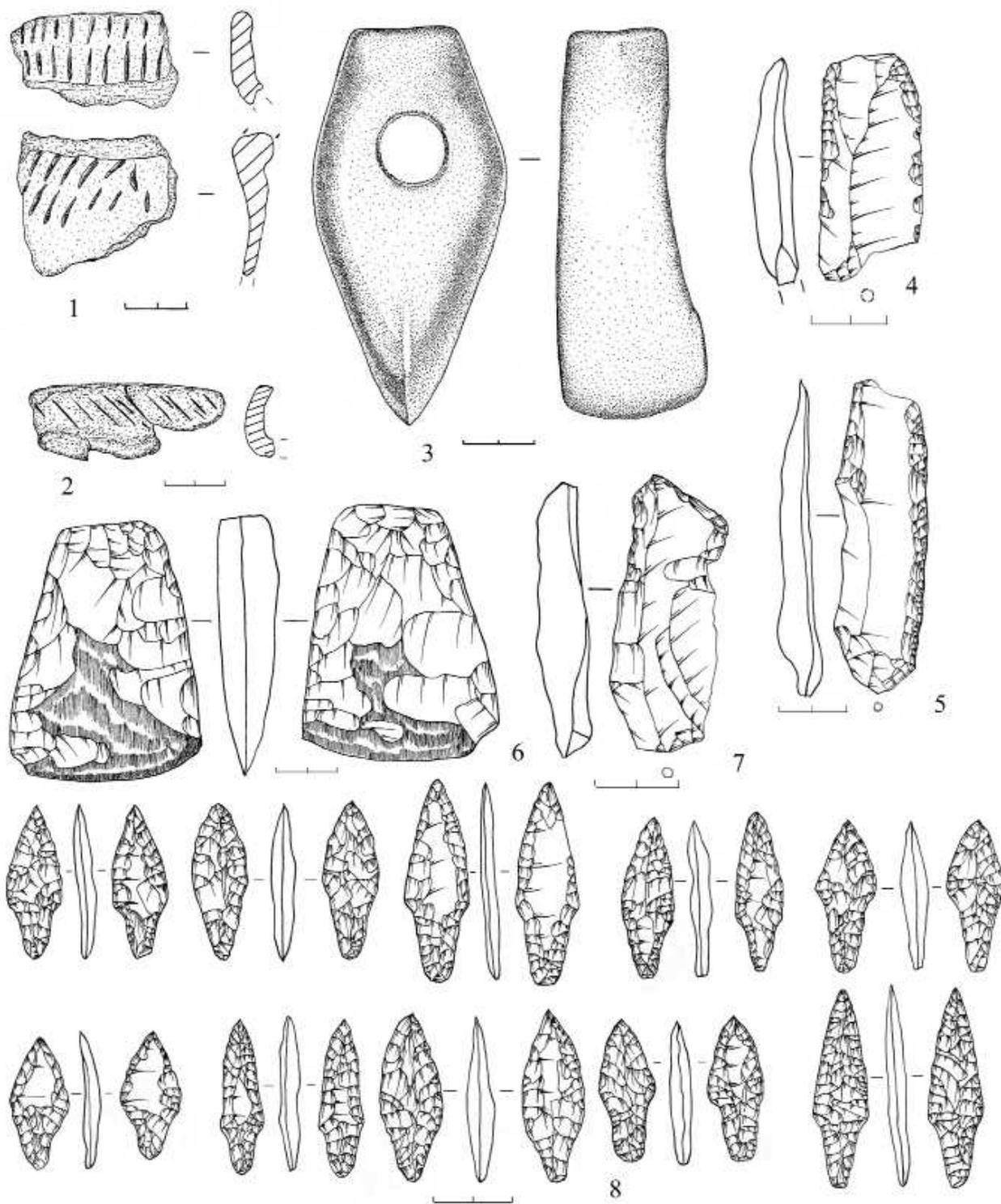

Рис. 34. Инвентарь погребения 14 второго могильника: 1 – сосуд № 1, 2 – сосуд №2, 3 – топор-молот, 4–5 – ножи, 6 – топор-клин, 7 – скребок, 8 – наконечники стрел

бине 10–12 см от верха ямы. В 78 см к северо-востоку от юго-западной стенки ямы горлом кверху стоял глиняный сосуд № 1. В 10 см к юго-западу от него на пятне тлена лежал кремневый нож, а в 23 см к юго-востоку от сосуда – кремневый топор-клин (рис. 36).

В заполнении ямы, кроме того, было найдено два фрагмента от одного и того же

фатьяновского сосуда (№ 2) и один неорнаментированный фрагмент от другого сосуда (№ 3), а также кремневый отщеп.

Погребение 16 (рис. 37).

Северо-западную часть могильной ямы нарушила большая квадратная столбовая яма от сарая – весовой. Могильная яма овальной

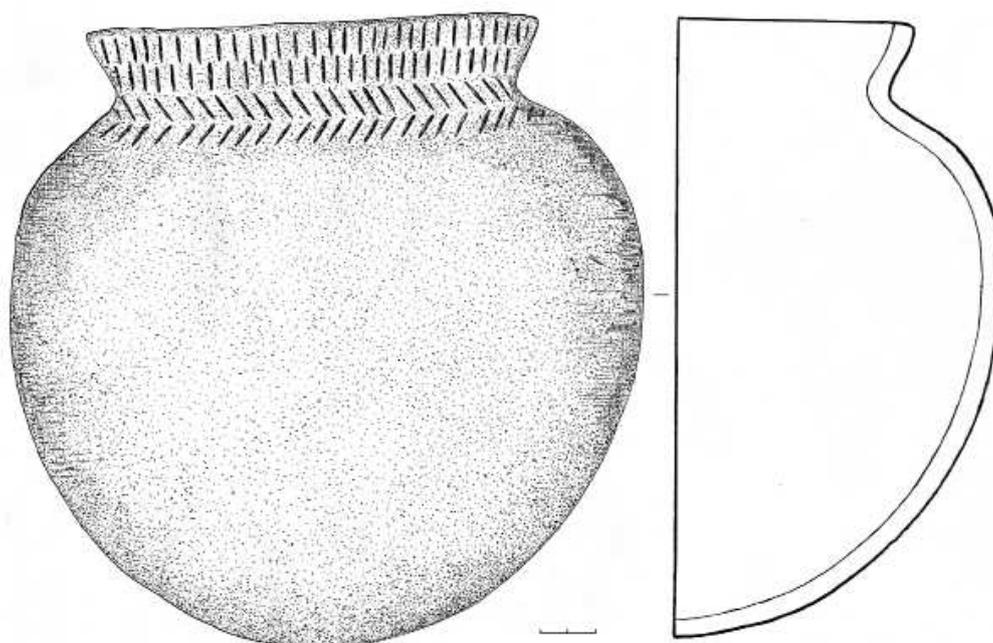

Рис. 35. Реставрированный сосуд № 1 из погребения 14 второго могильника

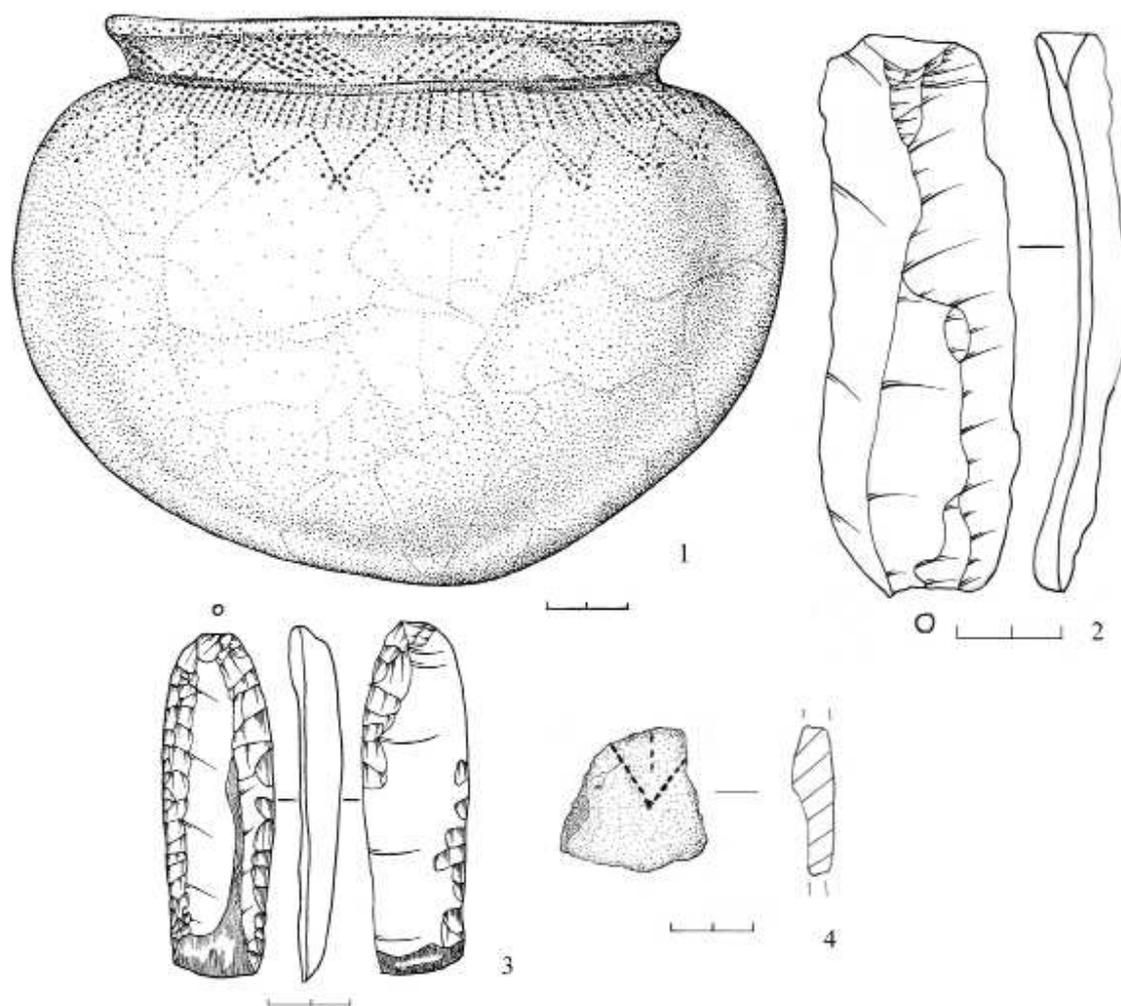

Рис. 36. Инвентарь погребения 15 второго могильника: 1 — сосуд № 1, 2 — нож, 3 — топор-клин, 4 — фрагмент сосуда № 2 из заполнения ямы

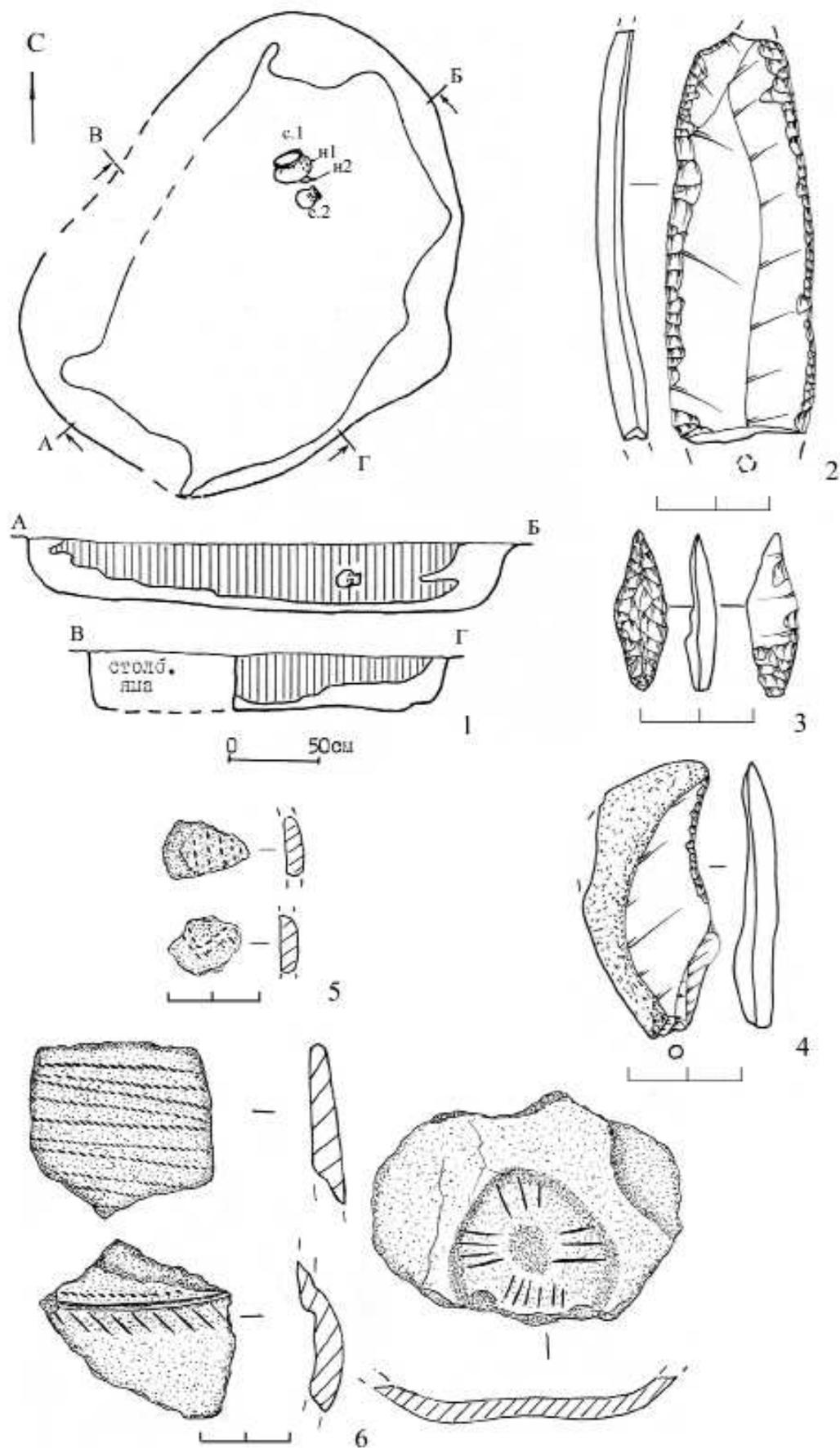

Рис. 37. Погребение 16 второго могильника: 1 — план и разрезы могильной ямы, 2, 4 — ножи, 3 — наконечник стрелы, 5 — фрагменты сосуда №1, 6 — сосуд № 2

формы, вытянутая по линии северо-восток — юго-запад, размером 280×195 см и глубиной 40 см имела крутые стенки и дно подпрямоугольной формы, размером 245×150 см. На глубине 5 см от верха ямы, в ее центре проявилось большое темно-коричневое с угольками пятно неправильной формы, размером 125×75 см. Оно шло до дна ямы, а на глубине 30 см от верха ямы, на уровне расположения погребального инвентаря увеличилось до размеров 222×60 см. Пятно было ориентировано так же, как яма, и имело выступы по трем углам, похожие на отростки внутренних погребальных конструкций. Все находки располагались в пределах этого темно-коричневого пятна, которое, вероятно, осталось от внутренней погребальной конструкции.

В 70 см к юго-западу от северо-восточной стенки ямы лежал на боку раздавленный сосуд № 1. В заполнении сосуда был найден небольшой скол с валуна песчаника. У дна сосуда были найдены два кремневых ножа. Рядом с сосудом № 1, в 5 см к юго-востоку, на боку лежал второй сосуд № 2.

В заполнении ямы, в коричневом слое обнаружены рядом друг с другом два фрагмента стенок фатьяновского сосуда № 1 и кремневый наконечник стрелы. В заполнении поздней столбовой ямы, нарушившей погребение, был найден неорнаментированный фрагмент стенки от еще одного сосуда № 3.

Погребение 17 (рис. 38).

Прямоугольной формы яма размером 260×150 см и глубиной 19 см была ориентирована по линии северо-восток — юго-запад. Сохранилась только нижняя ее часть. Внутри пятна ямы на серо-желтом фоне четко читались темно-коричневые полосы толщиной в среднем 15 см, оставшиеся от внутренней погребальной конструкции, прямоугольной формы с отростками по углам, ориентированной так же, как и сама яма. Наиболее четко отростки фиксируются в юго-западных углах конструкции. Они представляют собой продолжение юго-западной стенки конструкции и выступают за ее края на 6 и 16 см. Длина конструкции 224 см, ширина 90 см, сохранившаяся высота 18 см. Стенки ямы на сохранившейся высоте пологие. На уровне погребального инвентаря, на

глубине 6–10 см от верха ямы, размеры конструкции немного меньше (230×88 см). Дно ямы плоское, прямоугольной формы, размером 220×87 см.

В 30 см от северо-восточной стенки ямы горлом кверху стоял глиняный сосуд. Венчик сосуда находился на глубине 1 см от верха ямы, а донная часть его — на глубине 10 см. В 32 см к северо-востоку от юго-западной стенки ямы в юго-западной темно-коричневой полосе, оставшейся от стенки конструкции, лежал на боку каменный сверленный топор-молот. Он проявился на глубине 2 см от верха ямы. В центре ямы, в 65 см к северу-северо-востоку от сверленного топора-молота на темно-коричневом грунте находилась массивная кремневая пластина.

Погребение 18 (рис. 39).

Прямоугольной формы могильная яма размером 253×140 см и глубиной 30 см была ориентирована по линии восток-северо-восток — запад-юго-запад. Плоское прямоугольное дно ямы имело размеры 207×112 см. Северо-западная и юго-восточная стенки ее были достаточно крутыми, а юго-западная и северо-западная — более пологими. Судя по характеру заполнения, она содержала внутреннюю погребальную конструкцию прямоугольной формы, которая сужалась книзу. Примерные размеры конструкции: 225×95 см, сохранившаяся высота 23 см.

В 43 см к востоку-северо-востоку от юго-западной стенки ямы на серо-желтом грунте кверху горлом стоял раздавленный сосуд. Недалеко от него находились два камня. Один — в 10 см к западу-юго-западу от сосуда, другой (точильный камень) — в 17 см к востоку.

Погребение 19 (рис. 40, 41).

Могильная яма подпрямоугольной формы была ориентирована по линии запад-юго-запад — восток-северо-восток, имела размеры 280×180 см (рис. 40) и глубину 42 см. Северо-западный угол ее нарушен большой столбовой ямой (80×65 см), оставшейся от сарая — весовой. Юго-восточная стенка этой могильной ямы, соприкасавшаяся с северо-западной стенкой ямы погребения 21, не прослеживалась. Сохранившиеся стенки ямы отвесные. С глубины 10 см от верха ямы в

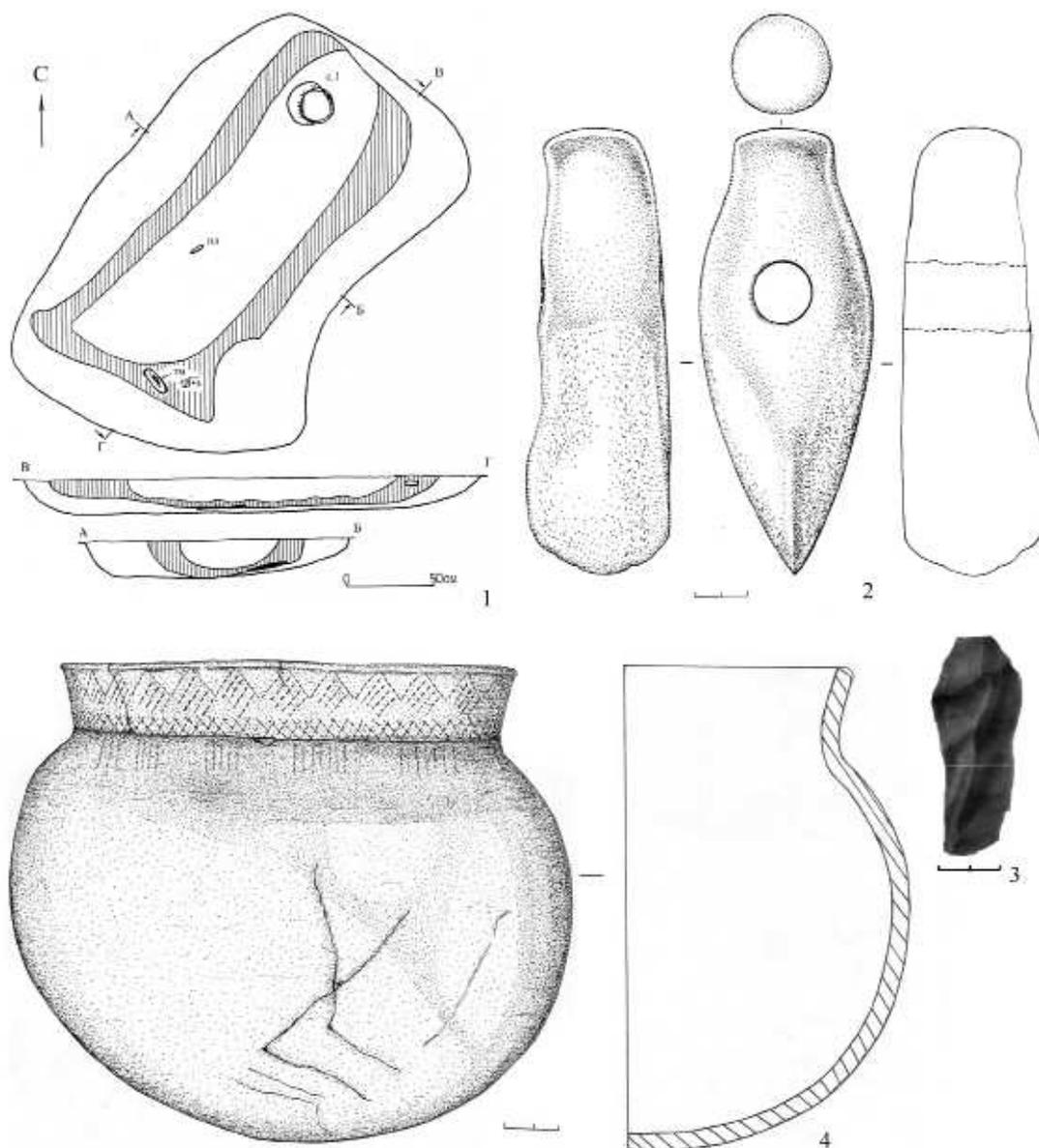

Рис. 38. Погребение 17 второго могильника: 1 — план и разрезы могильной ямы, 2 — топор-молот, 3 — пластина, 4 — сосуд № 1

ее центральной части фиксировалось темно-коричневое пятно прямоугольной формы, размером 116×70 см, ориентированное так же, как яма. На уровне расположения инвентаря, на глубине 24–28 см от верха ямы, это пятно сохранило прямоугольную форму и приобрело размеры 205×75 см. Темно-коричневый слой шел до плоского дна ямы. Сохранившиеся стенки могильной ямы отвесные. Темно-коричневые заполнения с погребальным инвентарем в нижней части — это остатки внутренней погребальной конструкции, размером примерно 205×75 см и высотой 29 см.

На глубине 26–30 см от верха ямы в юго-восточном углу темно-коричневого пятна

находился развал глиняного сосуда (№ 1). В 55 см к западу-юго-западу от него была обнаружена кремневая пластина, а в 60 см от нее в этом же направлении лежал на боку каменный сверленный топор-молот (рис. 41).

В заполнении ямы были найдены один неорнаментированный фрагмент горла фатьяновского сосуда (№ 2) и небольшой неорнаментированный фрагмент стенки от другого сосуда (№ 3).

Погребение 20 (рис. 44).

Погребение сильно разрушено. Пятно могильной ямы не читалось. Находки были зафиксированы в различных небольших пятнах, выделяющихся в предматериковом

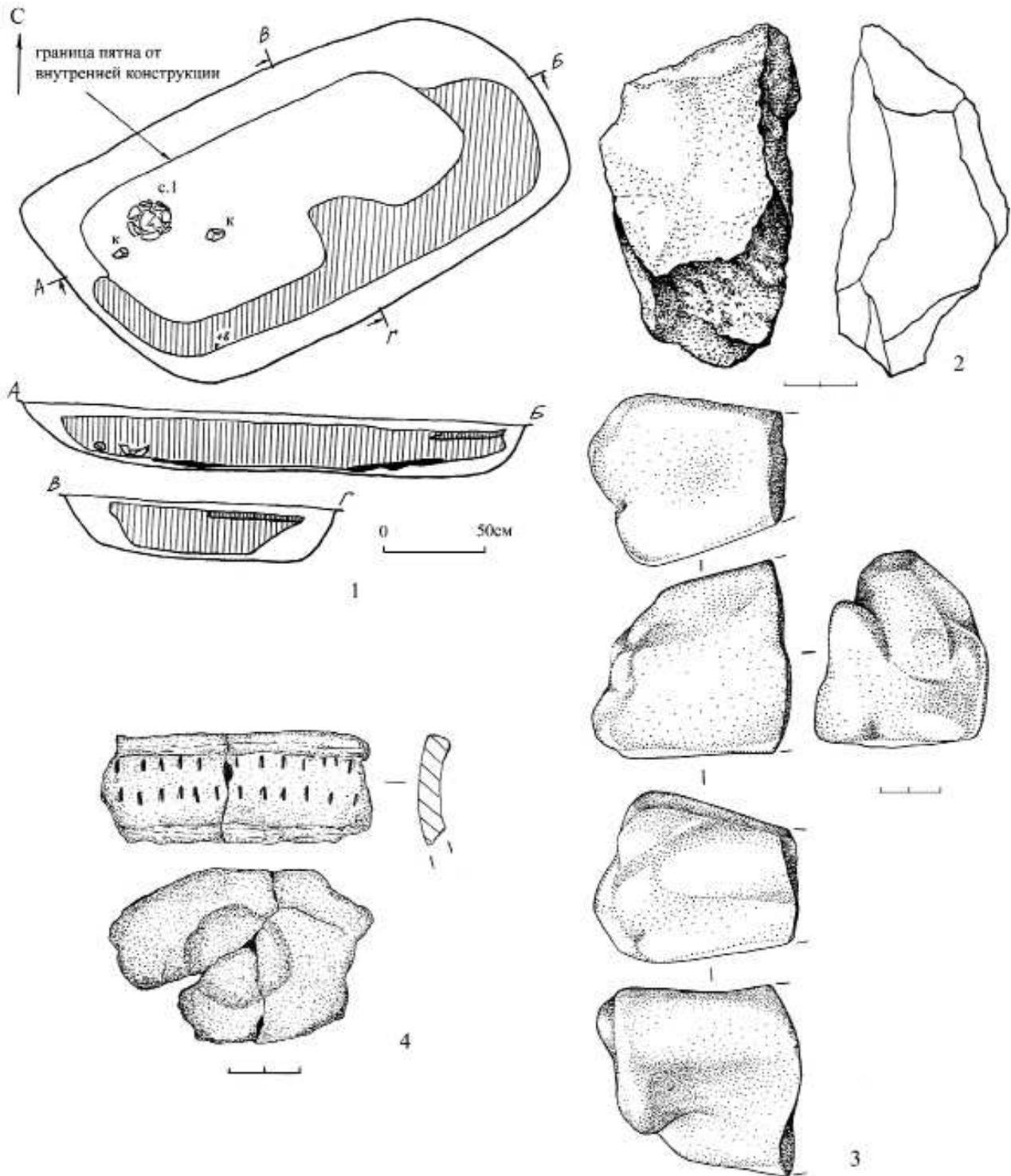

Рис. 39. Погребение 18 второго могильника: 1 — план и разрезы могильной ямы, 2 — камень, 3 — точильный камень, 4 — сосуд № 1

светло-желтом песке. Все они имели неправильную форму, и их невозможно было связать остатками могильной ямы.

На глубине 20 см от уровня современной поверхности в темно-коричневых и серых пятнах был найден развал сосуда (№ 1). В 65 см к западу от него на глубине 14–17 см в сером грунте лежал кремневый нож, в 48 см

к югу от ножа в том же слое, но на глубине 38 см была найдена кремневая пластина. Среди фрагментов развала сосуда № 1 был обнаружен фрагмент стенки от другого сосуда (№ 2).

Несмотря на то, что могильная яма не сохранилась, компактное расположение находок на одной глубине (за исключением крем-

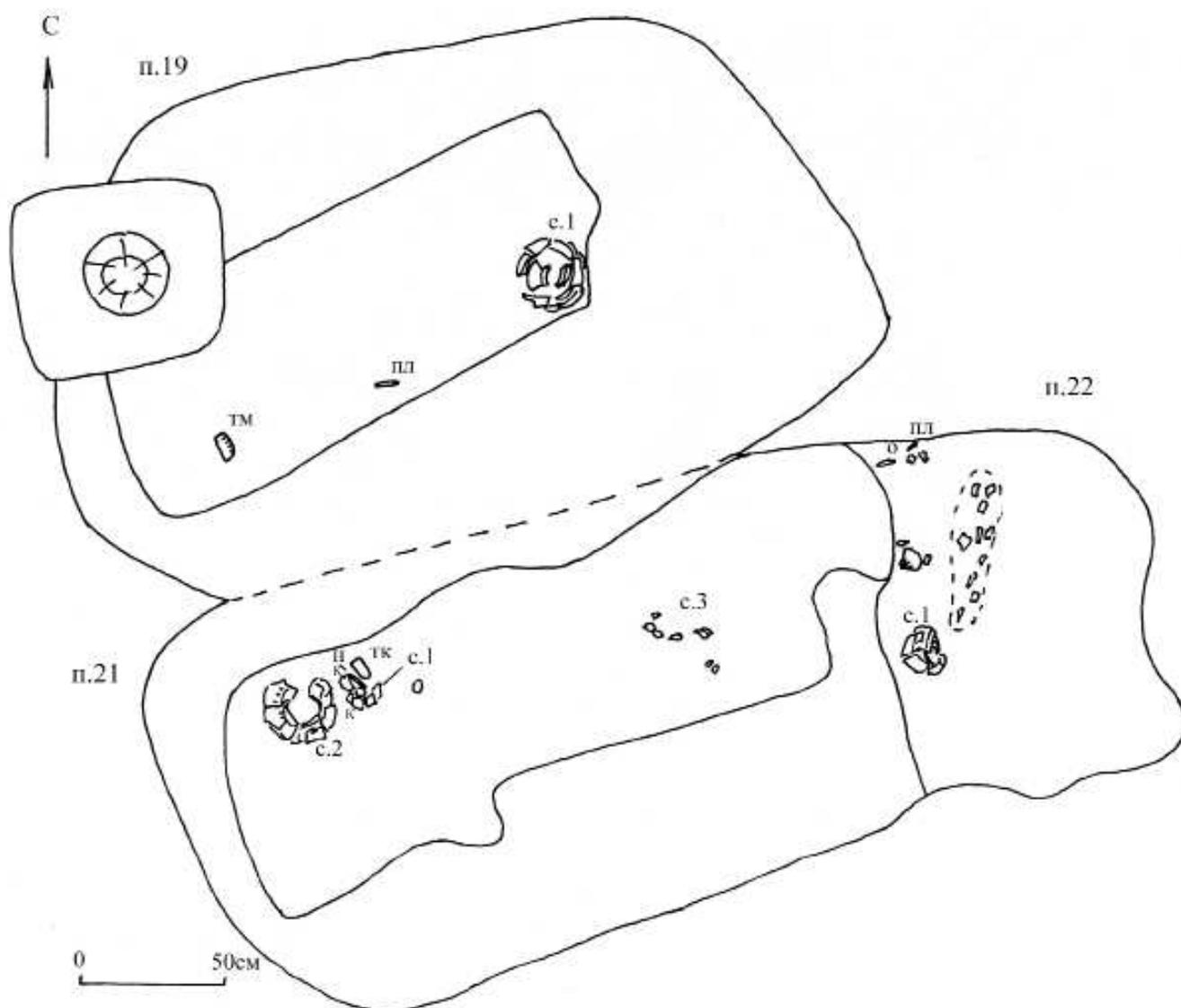

Рис. 40. Планы погребений 19, 21 и 22 второго могильника

невой пластины) позволяет предположить, что все они, кроме нее, относились к одному погребению, полностью разрушенному поздней постройкой.

Погребение 21 (рис. 40, 42).

Могильные ямы погребений 21 и 22 проявились одним большим коричнево-желтым пятном на материке под слоем компоста, оставшегося от сарая — весовой. Пятно размером 380 × 160 см имело прямоугольную форму и было вытянуто по линии запад-юго-запад — восток-северо-восток (рис. 40). В его центральной части фиксировалась полоса темно-коричневого цвета длиной 260 см и шириной 55 см, ориентированная почти так же, как сама яма. Внутри этой полосы в том же направлении шла узкая (17–22 см) полоса черного углистого грунта (длина

155 см). В центральной части ямы зафиксирована нарушившая ее поздняя яма размером 130 × 70 см от современной постройки. Сразу же при выявлении могильной ямы в ее северо-восточной части был найден развал сосуда № 1 из погребения 22. При расчистке ямы стало ясно, что большая яма погребения 21 в восточной части перекрыта чуть более поздней небольшой могильной ямой погребения 22. Поэтому восточная стенка ямы погребения 21 фиксировалась только у ее дна на высоту 10–15 см. Не удалось также выявить большую часть северо-западной стенки ямы в том месте, где она вплотную подходила к стенке ямы погребения 19. Размеры могильной ямы погребения 21: 285 × 160 см, сохранившаяся ее глубина — 37 см. Дно ямы ровное и плоское. Темно-коричневый и черный углистый слои идут почти до дна мо-

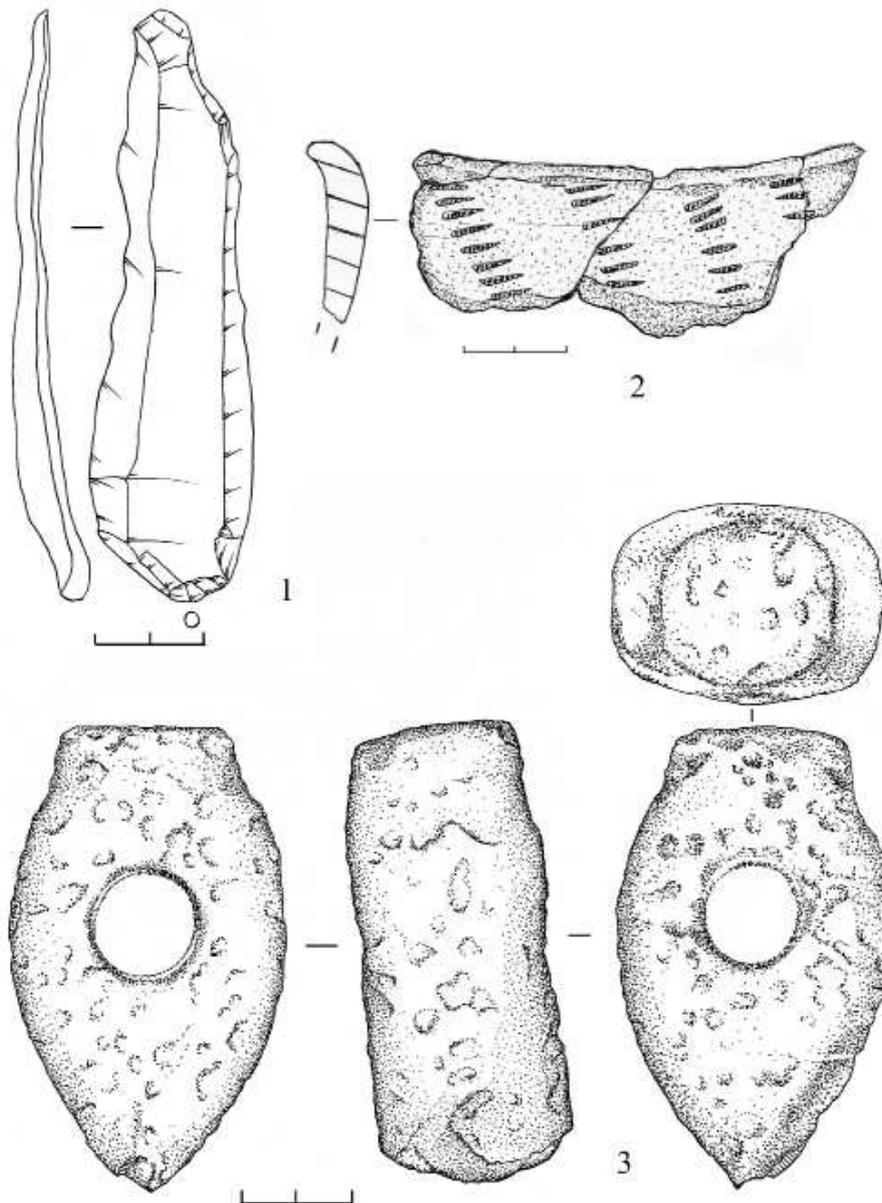

Рис. 41. Инвентарь погребения 19 второго могильника: 1 — пластина, 2 — сосуд № 1, 3 — топор-молот

гильной ямы, сохраняя свою форму в плане. Погребальный инвентарь найден только в пределах этих слоев (рис. 42). Это позволяет с уверенностью заключить о наличии в могильной яме внутренней погребальной конструкции.

В 35 см от северо-западного угла темно-коричневого пятна находились рядом два раздавленных сосуда (№ 1 и № 2), кремневые топор-клин, нож на пластине, круглый (ретушер) и точильный камни, в 90 см к востоку-северо-востоку от сосуда № 1 в этом же пятне находилось скопление фрагментов от третьего маленького сосуда (№ 3).

В заполнении могильной ямы погребения 21 были обнаружены неорнаментированный

фрагмент стенки сосуда с грубыми расчесами (№ 4, вероятнее всего, не фатьяновский), четыре неорнаментированных фрагмента стенок от одного и того же фатьяновского сосуда (№ 5) и кремневый отщеп с ретушью.

Погребение 22 (рис. 40, 43).

Верхняя часть могильной ямы этого погребения, также, как и погребения 21, не сохранилась. Она имела прямоугольную форму, вытянутую по линии север-северо-запад — юг-юго-восток (рис. 40). Ее размеры были 160 × 95 см, а сохранившаяся глубина в южной части 15–17 см. В северной половине погребения дно небольшим уступом спускалось ниже, на глубину до 23 см.

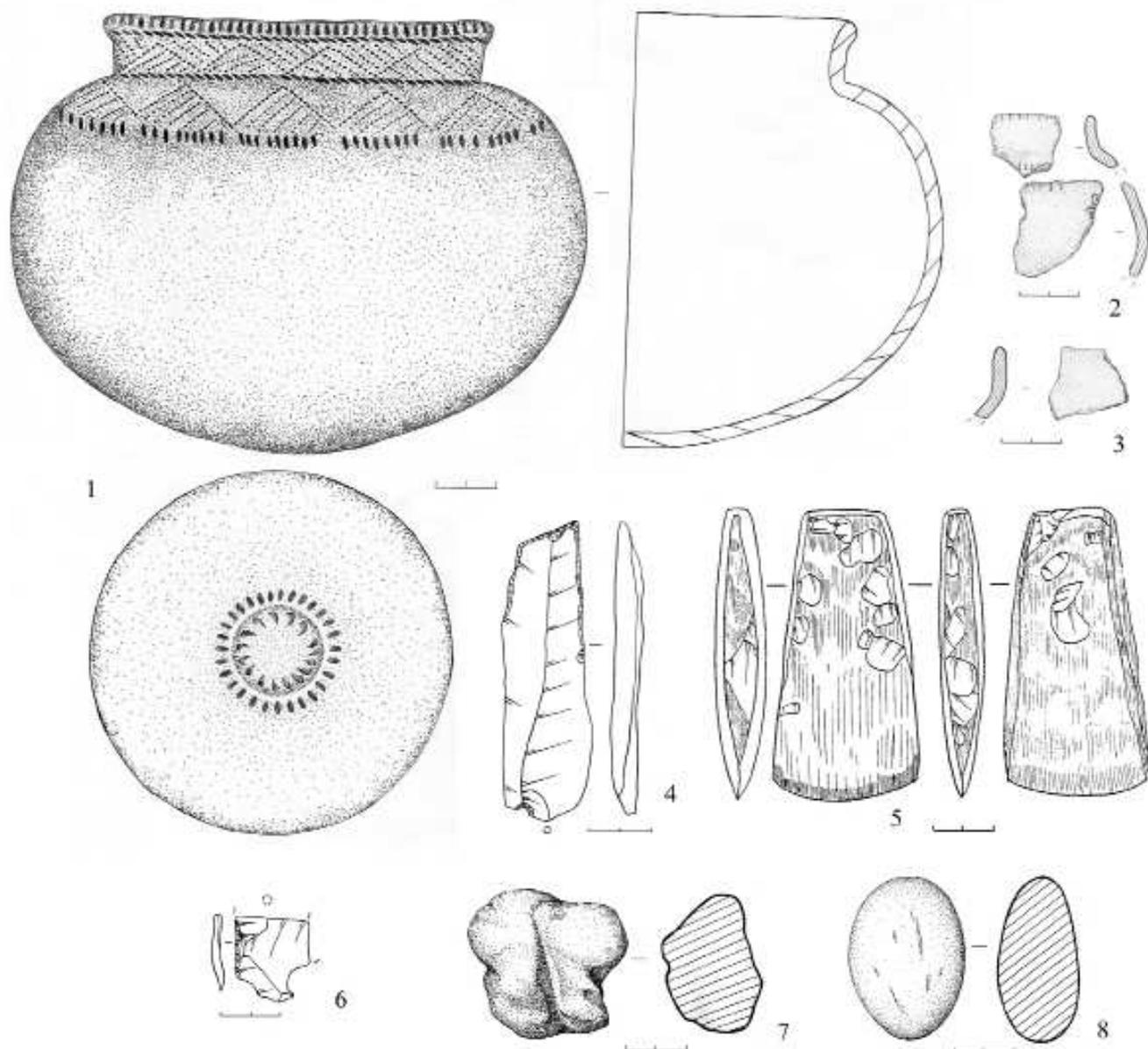

Рис. 42. Инвентарь погребения 21: 1 — сосуд № 2, 2 — сосуд № 1, 3 — сосуд № 3, 4 — нож, 5 — топор-клин, 6 — отщеп из заполнения ямы, 7 — точильный камень, 8 — ретушер

Отдельные фрагменты от глиняного сосуда (№ 1) начали встречаться уже при разборке слоя компоста над могильными ямами. Сразу под этим слоем в пятне могильной ямы, был обнаружен и развал этого сосуда. Причем, под широко разбросанными фрагментами верхней части сосуда компактно лежала раздавленная его нижняя часть. Она находилась в 73 см к западу от восточной стенки ямы. Часть фрагментов от сосуда № 1 было найдено в слое серо-желтого песка, языком спускающегося вдоль западной стенки ямы с глубины 17 см до глубины 30 см прямо в яму погребения 21. В северо-западном углу могильной ямы погребения 22 среди скопления фрагментов от сосуда № 1 на глубине

20 см от ее верха была найдена кремневая ножевидная пластина, в 20 см к юго-западу от этого скопления на той же глубине лежал кремневый остроконечник (рис. 43).

В заполнении ямы была найдена правильная кремневая пластина со скошенным ретушью концом.

Погребение 23 (рис. 45).

Пятно могильной ямы прямоугольной формы проявилось на глубине 25 см от уровня современной поверхности. Оно было ориентировано по линии запад-юго-запад — восток-северо-восток и имело размеры 335 × 210 см. Юго-восточную стенку ямы частично нарушила поздняя столбовая яма. На

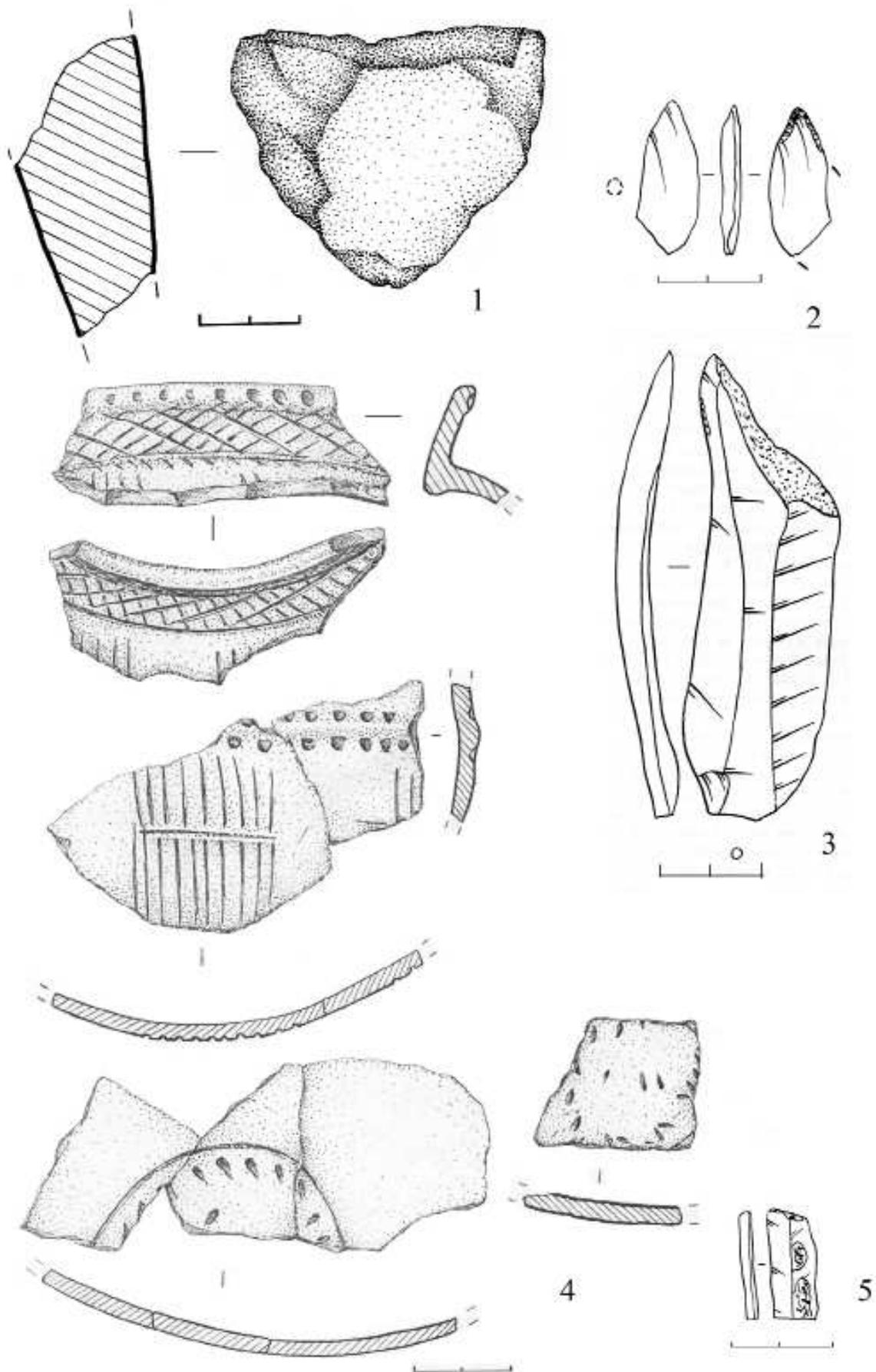

Рис. 43. Инвентарь погребения 22: 1 — камень, 2 — остроконечник, 3 — пластина, 4 — сосуд № 1, 5 — пластина из заполнения ямы

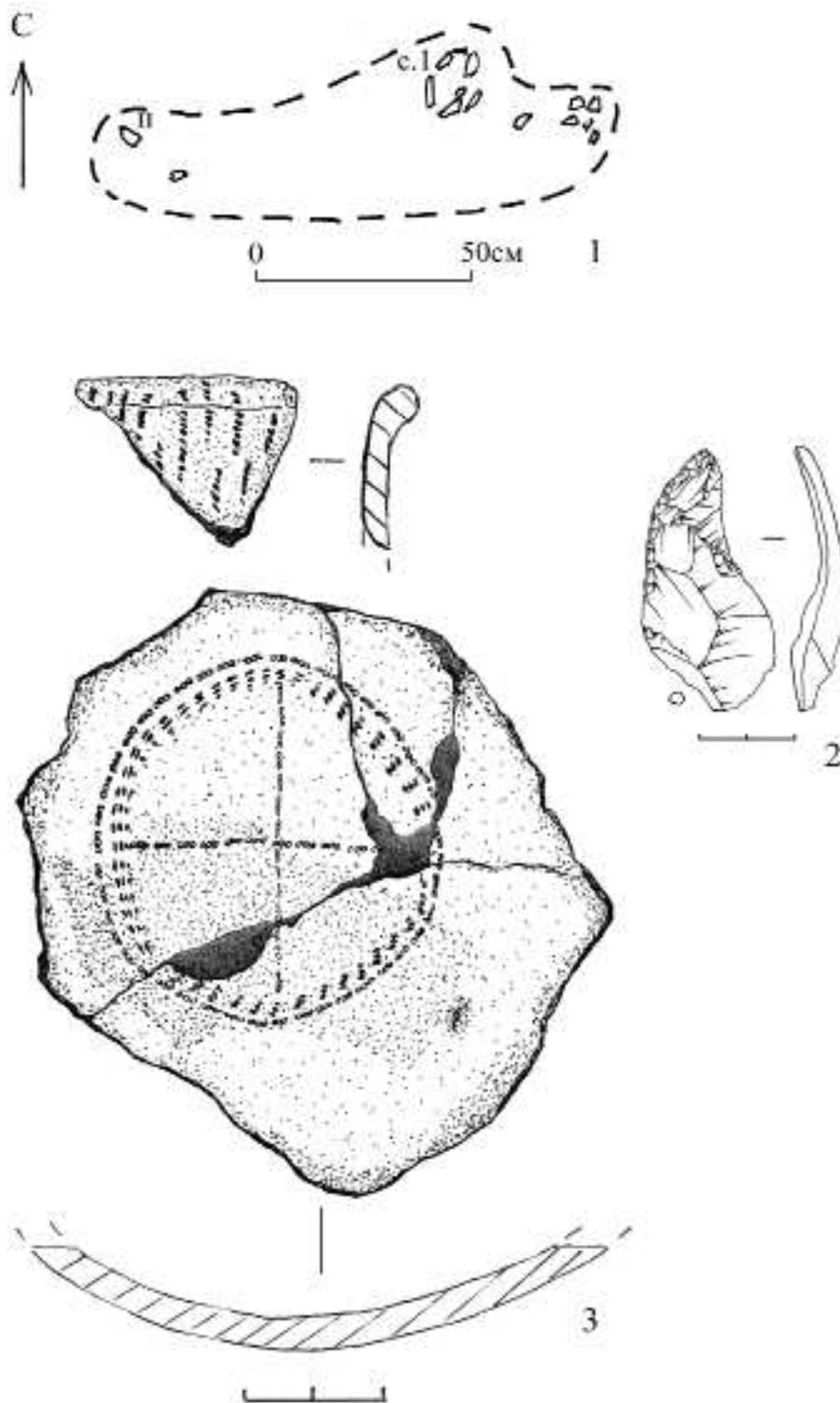

Рис. 44. Погребение 20 второго могильника: 1 — скопление фатьяновских предметов инвентаря, 2 — нож, 3 — сосуд № 1

глубине 3 см от верхнего уровня фиксации могильной ямы выявились следы от внутренней погребальной конструкции — черные углистые полосы толщиной 4–10 см. Они фиксировались по краям коричневого прямоугольного пятна размером 315 × 163 см, располагавшегося в центре ямы, и были ориентированы так же, как это пятно и сама яма.

Полосы шли, прерываясь, вдоль стенок ямы. Размеры конструкции, зафиксированные по верхнему уровню, составляют 293 × 130 см. В нижней части конструкции на глубине 55–60 см от верха ямы ее размеры составили 240 × 90 см, а сохранившаяся высота — 63 см. Внутри коричневого пятна в центре ямы имелось большое черное пятно с угли-

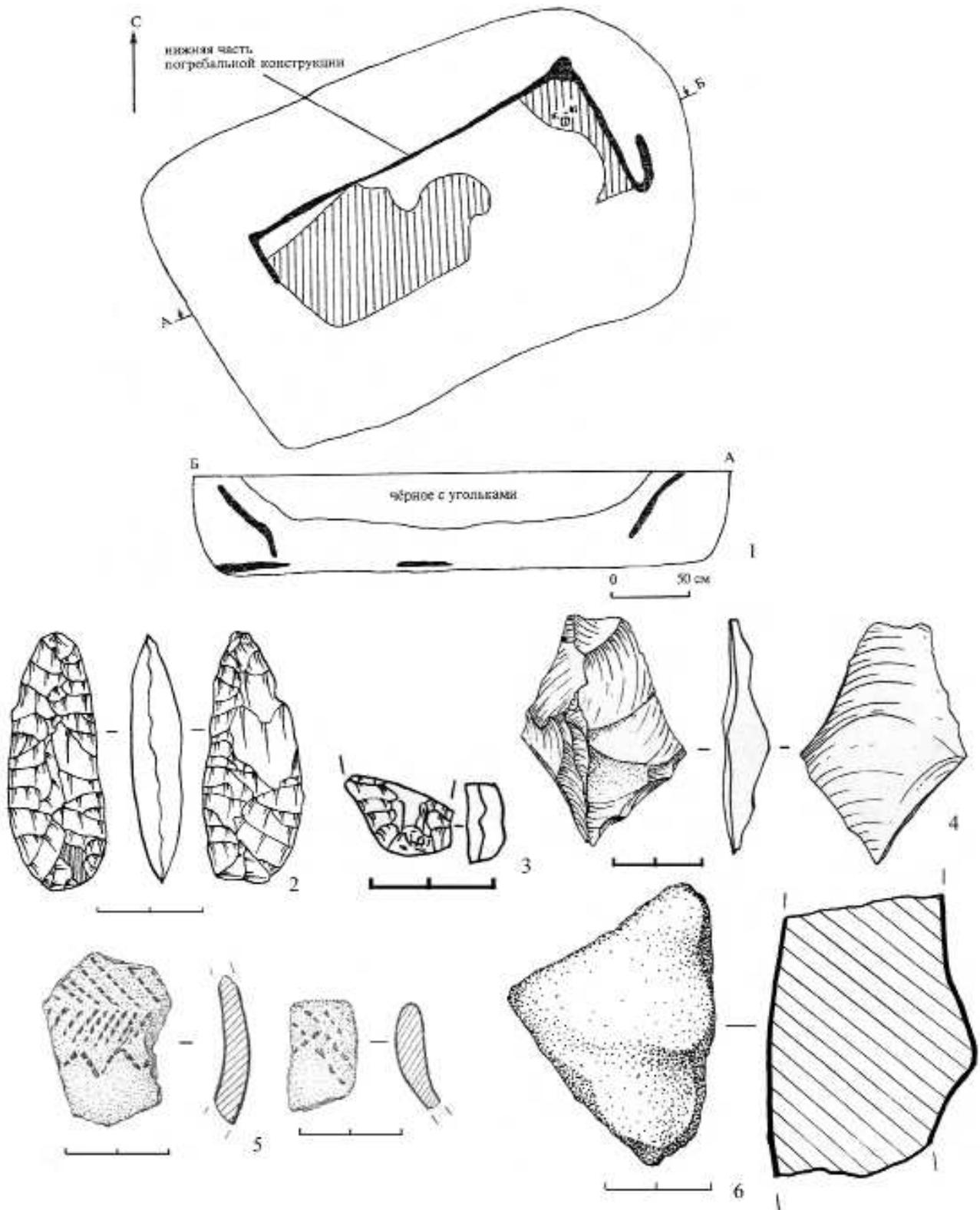

Рис. 45. Погребение 23 второго могильника: 1 — план и разрез могильной ямы, 2 — топорик, 3 — фрагмент кремневого изделия, 4 — отщеп, 5 — фрагменты от двух сосудов, 6 — камень

стым заполнением, ориентированное аналогичным образом. Его размеры 260×50 см. Мощность черного углистого слоя 25–30 см. В нем сосредоточены почти все находки из заполнения могильной ямы. Дно ямы ровное и плоское, стенки отвесные, глубина ямы 68 см.

Зафиксированные следы позволяют сделать вывод о том, что внутренняя погребальная конструкция была прямоугольной формы с отрезками по углам, немного сужалась книзу и имела перекрытие.

На дне ямы глубиной 63 см в черном пятне неправильной формы у северо-восточной

стенки конструкции был найден небольшой обломок камня розового цвета. В черном углистом слое и расположенном ниже темно-коричневом слое найдены: миниатюрный кремневый топорик овальной формы на глубине 29 см от верха ямы, обломок двусторонне ретушированного орудия (предположительно, наконечника дротика) на глубине 14 см и кремневый отщеп на глубине 60 см. Кроме того, на разных глубинах найдено 7 неорнаментированных фрагментов от одного фатьяновского сосуда (№ 1), один неорнаментированный фрагмент стенки от другого фатьяновского сосуда (№ 2), маленький неорнаментированный фрагмент от сосуда № 3, пять фрагментов от сосуда № 4 и два — от сосуда № 5. Среди фрагментов от двух последних сосудов есть орнаментированные зубчатым штампом обломки стенок и горла. На трех фрагментах керамики фиксируются следы вторичного огня. В огне побывали также кремневые топорик и отщеп.

С погребением связаны четыре круглые ямы диаметром 40–60 см, три из которых были расположены вдоль юго-восточной стенки, а одна — у северо-западного угла могильной ямы. Дно у всех ям округлое, глубина сильно варьирует (18, 53, 28 и 24 см). Заполнение ям — коричневатый грунт. В двух из них найдено по одному небольшому фрагменту стенок фатьяновских сосудов. Предположительно, эти ямы остались от столбов внешней надмогильной конструкции.

Погребение 24 (рис. 46).

Прямоугольная в плане могильная яма размером 170 × 90 см и глубиной 40 см была ориентирована по линии север-северо-запад — юг-юго-восток. На глубине 20 см от верха ямы в ее центральной части фиксировалось пятно темно-коричневого углистого грунта, размером 125 × 60 см. Мощность этого слоя 15 см. Под ним, на дне ямы лежал тонкий слой черного грунта, на котором и располагался весь погребальный инвентарь. Дно ямы ровное и плоское, а стенки — отвесные. Вдоль восточной стенки могильной ямы на глубине 30 см от ее верха до дна шла ступенька. Все это указывает на то, что погребение имело внутреннюю конструкцию.

На глубине 37 см от верха ямы в 43 см от северной ее стенки на черном грунте кверху

горлом стоял глиняный сосуд (№ 1). Под ним лежал бесформенный кусок необожженной формовочной массы (вероятно, утративший свою форму необожженный предмет, который, судя по составу формовочной массы, был вторым сосудом). В 75 см от сосуда № 1 и в 40 см от южной стенки ямы была найдена кремневая ножевидная пластина.

Погребение 25 (рис. 47).

Могильная яма проявилась на глубине 36 см от уровня современной поверхности в виде пятна неправильной формы, вытянутого с запада на восток, с максимальными размерами 150 × 90 см. Еще до появления пятна на месте расположения и вокруг него попадались небольшие фрагменты фатьяновской керамики. При его выборке выяснилось, что это небольшое (детское) погребение, сильно нарушенное корневой ямой. Размеры собственно могильной ямы составляли 110 × 90 см, а глубина — 20 см. Плоское овальной формы дно ямы имело размеры 76 × 53 см.

На глубине 18 см от верха ямы, в 20 см от ее южного края находился развал сосуда (№ 1), здесь же был найден мелкий кремневый отщеп. В 40 см к востоку-северо-востоку от него на той же глубине лежал кремневый нож.

Погребение 26 (рис. 48).

Могильная яма этого погребения не сохранилась. Скопление фатьяновских вещей — фрагменты от двух глиняных сосудов, кремневые топор-клин и нож — были найдены в дорожном кювете на глубине 30 см от поверхности в слое черно-желтого мешаного грунта. Скорее всего, погребение находилось на краю дорожного кювета и сползло вниз по его краю. Об этом свидетельствует расположение фрагментов сосудов №№ 1 и 2.

На площади могильника вне погребений были найдены различные поздние вещи, связанные, в основном, с поселениями второй половины II тыс. н.э. Среди них фрагменты круговой керамики, железные гвозди, кусочки стекла. Более ранние материалы представлены фрагментами фатьяновской керамики (14 обломков от разных сосудов) и кремневыми изделиями (рис. 49–55).

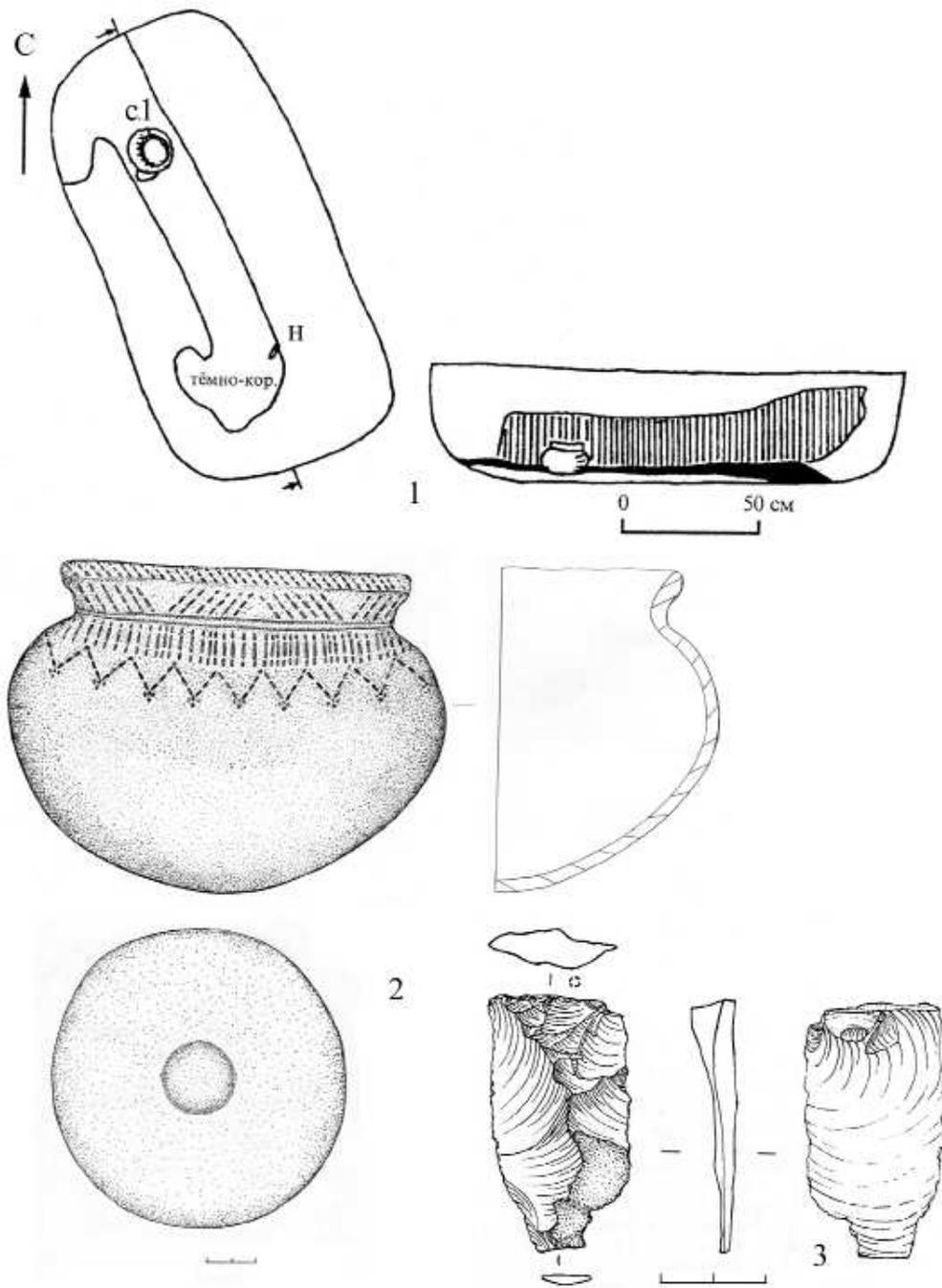

Рис. 46. Погребение 24 второго могильника: 1 — план и разрез могильной ямы, 2 — сосуд № 1, 3 — нож

В основном, они происходят с площади раскопа и связаны с коричневым и предматериковым серо-желтым слоями. Всего на площадке могильника вне погребений было найдено 412 кремневых изделий, среди которых было 12 скребков, 12 резцов, 6 ножей и одна пластина с ретушью, 2 перфоратора, 3 комбинированных орудия, 1 скобель, 1 тесло, 1 наконечник стрелы и 3 нуклеуса. Большим скоплением кремневых изделий выделяются ямы №№ 11, 22, 27, 30 и 39. В яме № 11 (кв. 23–24) находилось 35 изделий, связан-

ных с обработкой кремня, а также один резец. В яме № 22 было найдено 32 кремневых изделия, среди которых преобладали чешуйки и отщепы, а также 4 пластины, 1 скребок, 1 обломок скребка и 1 наконечник стрелы. В яме № 27 встречено 9 кремневых находок: 5 чешуек, 2 отщепа и 2 пластины. В яме № 30 находилось 5 пластин, а в яме № 39 — 3 чешуйки и 4 пластины. По результатам анализа кремневых изделий, проведенного А.В. Мирецким, большая их часть относится к эпохе мезолита. Он предполагает, что на этом месте

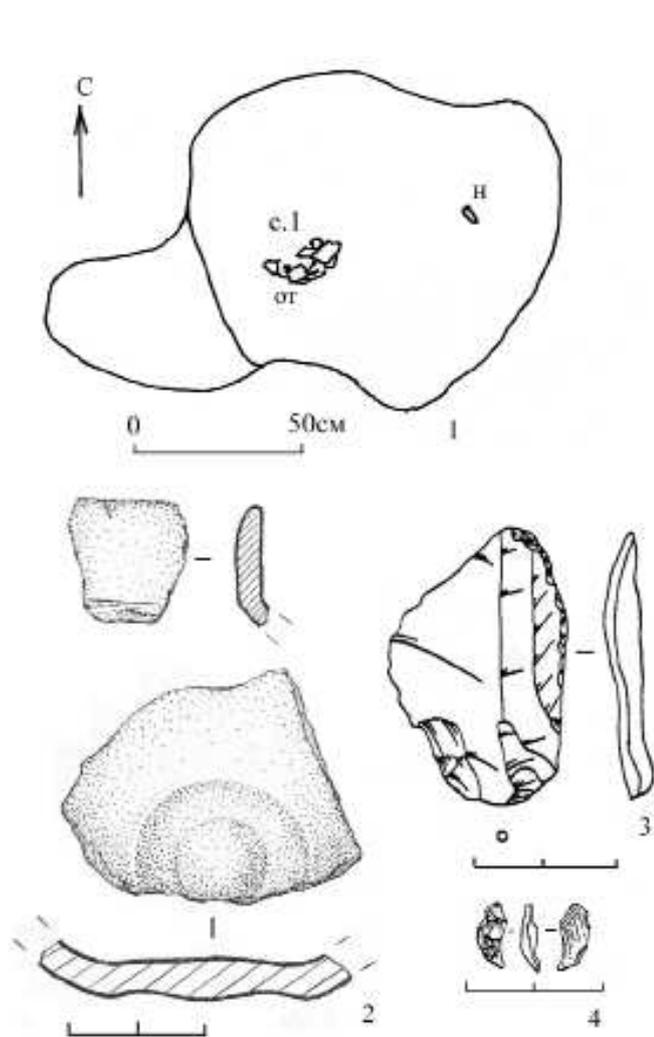

Рис. 47. Погребение 25 второго могильника:
1 — план могильной ямы, 2 — сосуд № 1,
3 — нож, 4 — отщеп

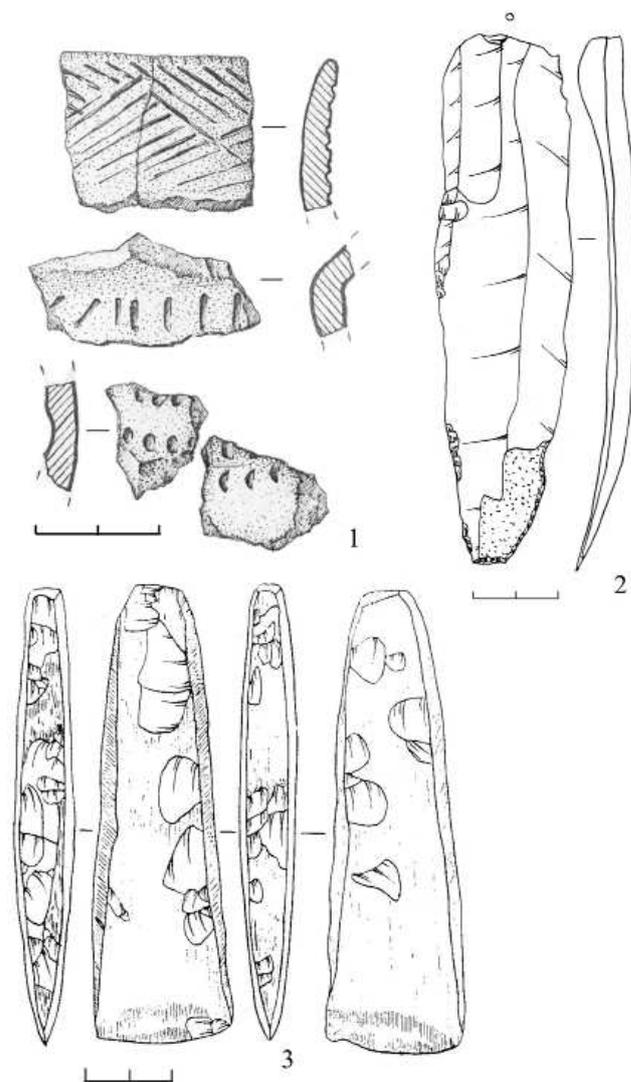

Рис. 48. Инвентарь погребения 26 второго могильника:
1 — сосуд № 1, 2 — нож, 3 — топор-клин

была кратковременная сезонная охотничья стоянка, относящаяся к иеневской мезолитической культуре. Интерпретировать ямы №№ 11 и 22, в которых сосредоточены большие скопления кремневых находок, из-за их плохой сохранности, представляется затруднительным (Мирецкий, 2001. С. 41–44).

ТРЕТИЙ МОГИЛЬНИК

Третий могильник занимал самое крайнее западное положение в Новинковской группе. Он был удален примерно на 600 м от второго могильника. На раскопанной площади 236 м² было обнаружено 4 погребения фатьяновской культуры (рис. 56). Верхняя часть площадки могильника уничтожена карьером. Современная поверхность раз-

дернована систематическим прогоном скота, поэтому на этом могильнике сохранились лишь нижние части погребений.

Погребение 1 (рис. 57).

Могильная яма сильно разрушена. Серо-желтое пятно ямы фиксировалось только на уровне ее дна на глубине 10–15 см от современной поверхности. Границы пятна нечеткие. Оно имело подпрямоугольную форму и было ориентировано по линии север-юг. Размеры могильной ямы у ее дна 145 × 95 см.

Фрагменты фатьяновских сосудов начали встречаться на глубине 5 см от уровня современной поверхности. Основное скопление фатьяновской керамики (фрагменты от трех разных сосудов) было найдено в центральной части дна ямы, где оно располагалось на глубине 10–17 см. В северной ча-

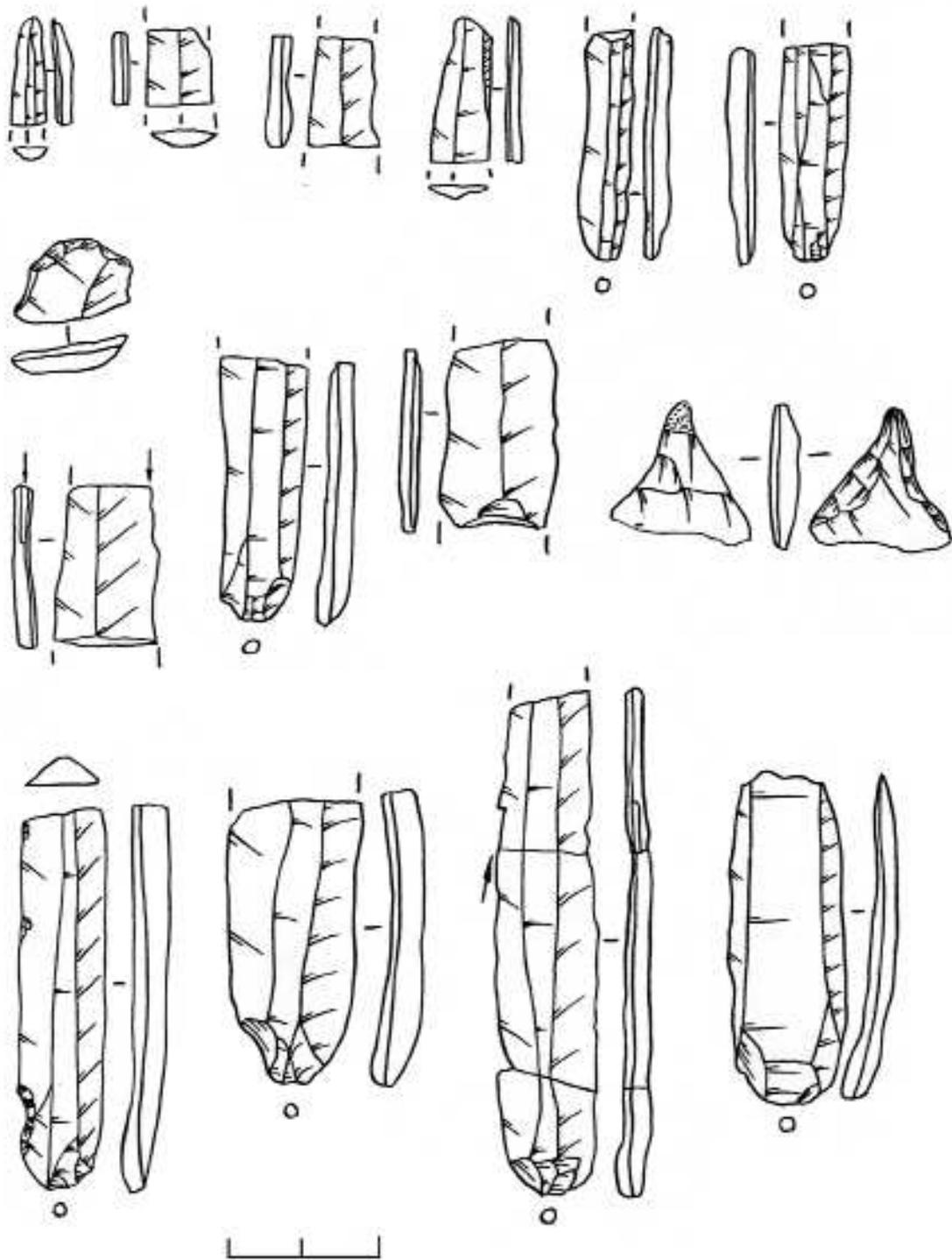

Рис. 49. Кремневые изделия, найденные вне погребений на втором могильнике

сти этого скопления лежал кремневый нож. Отдельные фрагменты от трех сосудов были найдены как у восточной границы ямы, так и в яме, заполненной серым грунтом, прилегающей к юго-западному углу могильной ямы, на глубине 15 см от поверхности.

Погребение 2 (рис. 58).

Могильная яма этого погребения не сохранилась. На глубине 2–7 см от уровня

современной поверхности в пятне темно-серого мешаного грунта был найден развал фатьяновского сосуда (№ 1). Пятно имело неправильную форму, вытянутую по линии север-юг, и максимальные размеры 170 × 122 см. Границы могильной ямы удалось зафиксировать лишь в нижней ее части, на уровне дна на глубине 3 см (в северной части ямы) и 10 см (в южной ее части). Серо-желтое овальное пятно ямы на этом

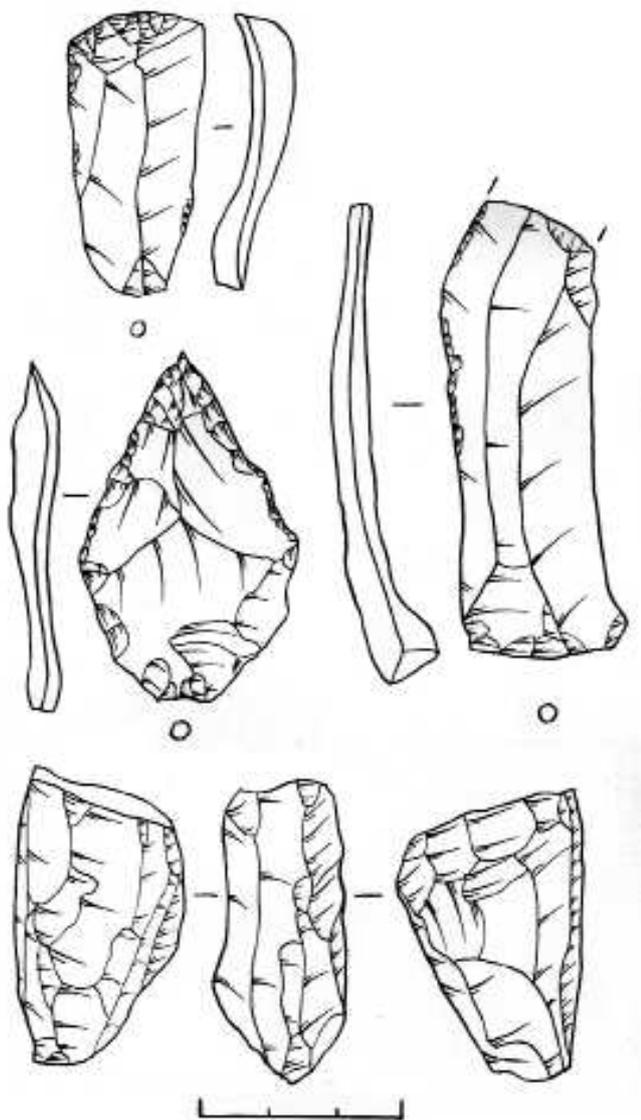

Рис. 50. Кремневые изделия, найденные вне погребений на втором могильнике

уровне было также ориентировано по линии север-юг, но имело размеры 156×80 см. Внутри пятна читалось большое неправильной формы пятно черного цвета, размерами 85×52 см. Оно было ориентировано так же, как и сама яма. В нем и находилась нижняя часть развала сосуда.

Погребение 3 (рис. 59–60).

Подпрямоугольное серо-желтое пятно ямы проявилось на желтом материковом песке на глубине 7–10 см от уровня современной поверхности. Яма была вытянута по линии север-юг и имела размеры 255×151 см (рис. 59). Внутри нее на этом уровне читалось черное пятно в виде подпрямоугольной рамки, ориентированной так же, как и сама яма. Длина рамки 230 см, ширина 100 см. В

пределах рамки прослежено несколько полос шириной 10–15 см от ее конструкции. Внутри рамки находилось овальное темно-коричневое пятно размером 202×75 см, имевшее ту же ориентацию. Чуть ниже яма приобрела прямоугольную форму, а размеры ее уменьшились до 241×143 см. Черное пятно в виде рамки также приобрело форму прямоугольника размерами 176×97 см. На этом уровне в темно-коричневом пятне располагался весь погребальный инвентарь. Плоское дно ямы имело подпрямоугольную форму. Сохранившаяся глубина ямы — 15 см. По зафиксированным остаткам можно определенно говорить о том, что яма имела внутреннюю погребальную конструкцию прямоугольной формы размером 230×100 см в верхней сохранившейся части и 176×97 см у дна ямы, высотой больше 15 см.

Раздавленный сосуд № 1 находился в 23 см к северу от южной стенки ямы. Вплотную к нему с восточной стороны примыкал развал сосуда № 2. В 15 см к северо-западу от сосуда № 1 лежал кремневый топор-клин (№ 1), а в 10 см к востоку от сосуда № 2 находился второй кремневый топор-клин (№ 2). В 17 см к северо-востоку от второго сосуда на боку лежал каменный сверленный топор-молот, и в 12 см к северу от этого же сосуда была найдена кремневая пластина. В 25 см к северу от сверленного топора-молота находился кремневый нож. Еще два кремневых ножа, лежащие один на другом, были найдены в 50 см к югу от северной стенки ямы (рис. 60).

Погребение 4 (рис. 61).

Могильная яма размером 250×120 см проявилась на глубине 10 см от уровня современной поверхности. Она имела прямоугольную форму и была ориентирована по линии север-юг. На уровне верхней фиксации ямы в ее центре читалось большое коричневое подпрямоугольной формы пятно размером 95×75 см. На глубине 10 см от верха ямы оно занимало центральную и северную части могильной ямы, имело ту же ориентацию, что и яма, и увеличилось до размеров 193×67 см. Именно на этом уровне в пределах пятна был найден весь погребальный инвентарь. Глубина ямы в центральной и южной части 20–24 см, а в северной — 34 см. Со-

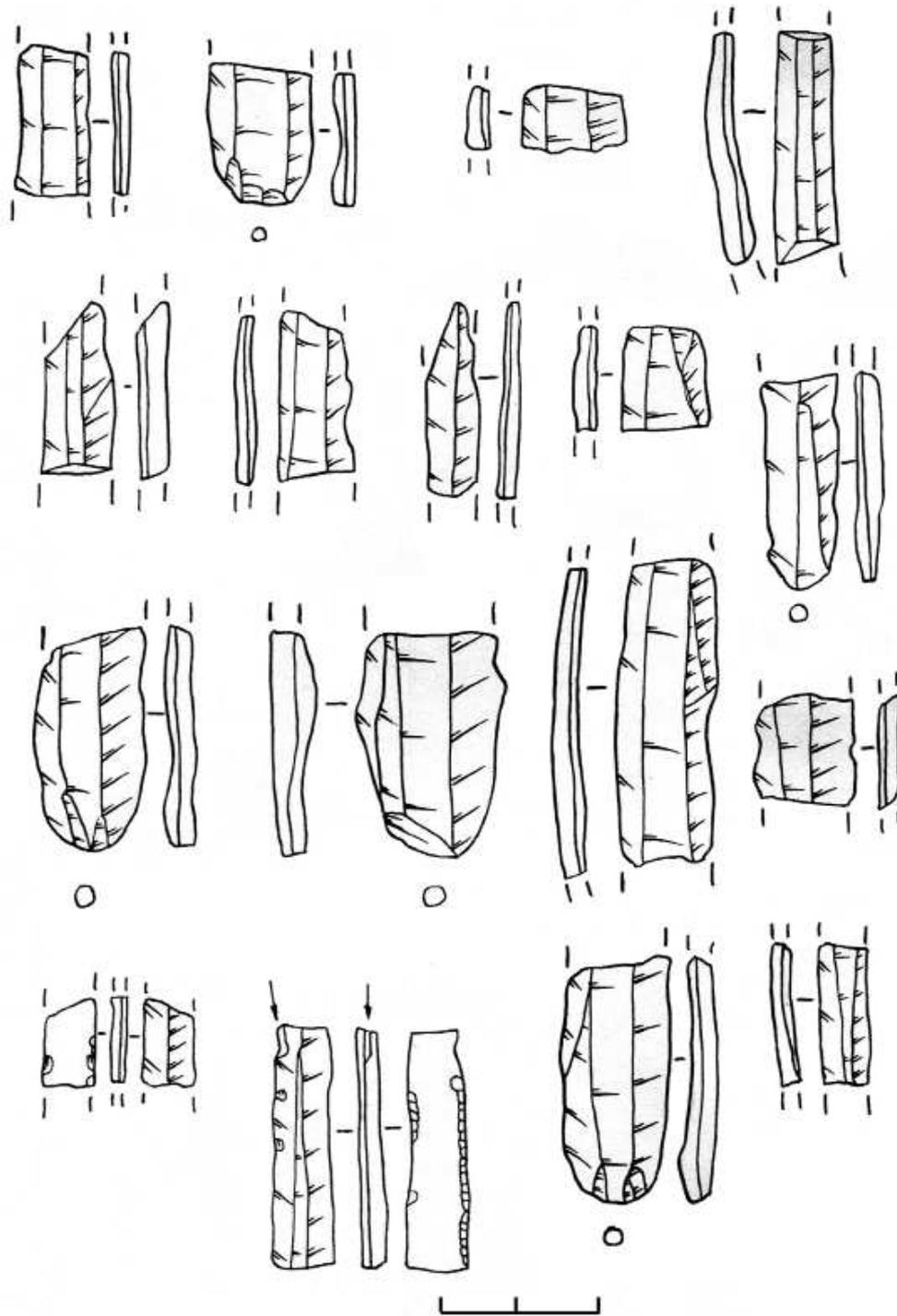

Рис. 51. Кремневые изделия, найденные вне погребений на втором могильнике

хранившиеся стенки ямы крутые. Западная стенка имеет небольшую ступеньку высотой 4 см, которая фиксируется на глубине 15 см от верха ямы. Размеры прямоугольного дна ямы 230 × 107 см. Судя по характеру заполнения могильной ямы, она имела внутреннюю погребальную конструкцию.

В 40 см к югу от северной стенки ямы стоял глиняный сосуд, а в 18 см южнее лежала кремневая пластина. В 62 см к северу от южной стенки ямы найдена еще одна крем-

невая пластина. Третья пластина лежала в 54 см к юго-западу от сосуда. У дна сосуда на глубине 20–25 см от верхнего края ямы находилось скопление кремневых изделий: два наконечника стрел, два отщепа, нож и топор-клин. В 46 см к юго-юго-западу от сосуда на этой же глубине в слое серо-желтого песка была обнаружена еще одна пластина.

Найденные вне могильных ям изделия происходили из серо-желтого и коричневого слоев. Среди них есть как поздние, свя-

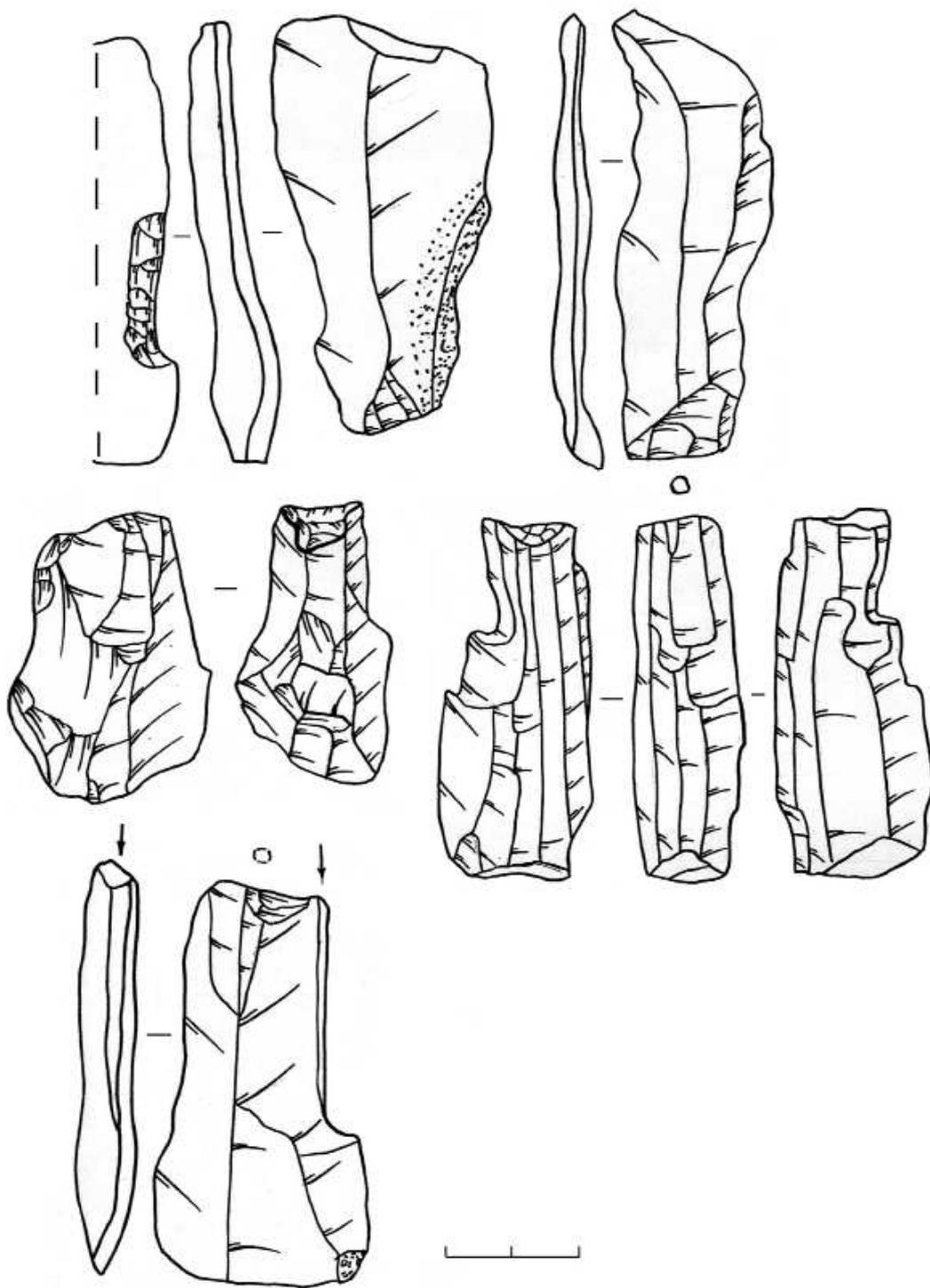

Рис. 52. Кремневые изделия, найденные вне погребений на втором могильнике

занные с современным поселением (гвозди, стекла, круговая керамика, кирпич), так и ранние материалы, относящиеся к фатьяновской культуре. Так как на этом участке верхний слой фатьяновского могильника разрушен практически до уровня залегания погребального инвентаря, допустимо предположить, что большая часть фатьяновских вещей, найденных в слое, происходит из разрушенных погребений. Это однозначно можно утверждать в отношении скоплений

фатьяновской керамики (рис. 62). Одно из таких скоплений зафиксировано в кв. 23–24 и 31–32 (сосуд № 1), другое — в кв. 33 (сосуд № 2). Кроме больших скоплений, было найдено еще два маленьких неорнаментированных фрагмента от двух разных сосудов (№№ 3 и 4).

Среди изделий из кремня (рис. 63) обнаружены обломки 10 правильных ножевидных пластин, три из которых, как выяснилось в дальнейшем, оказались обломками

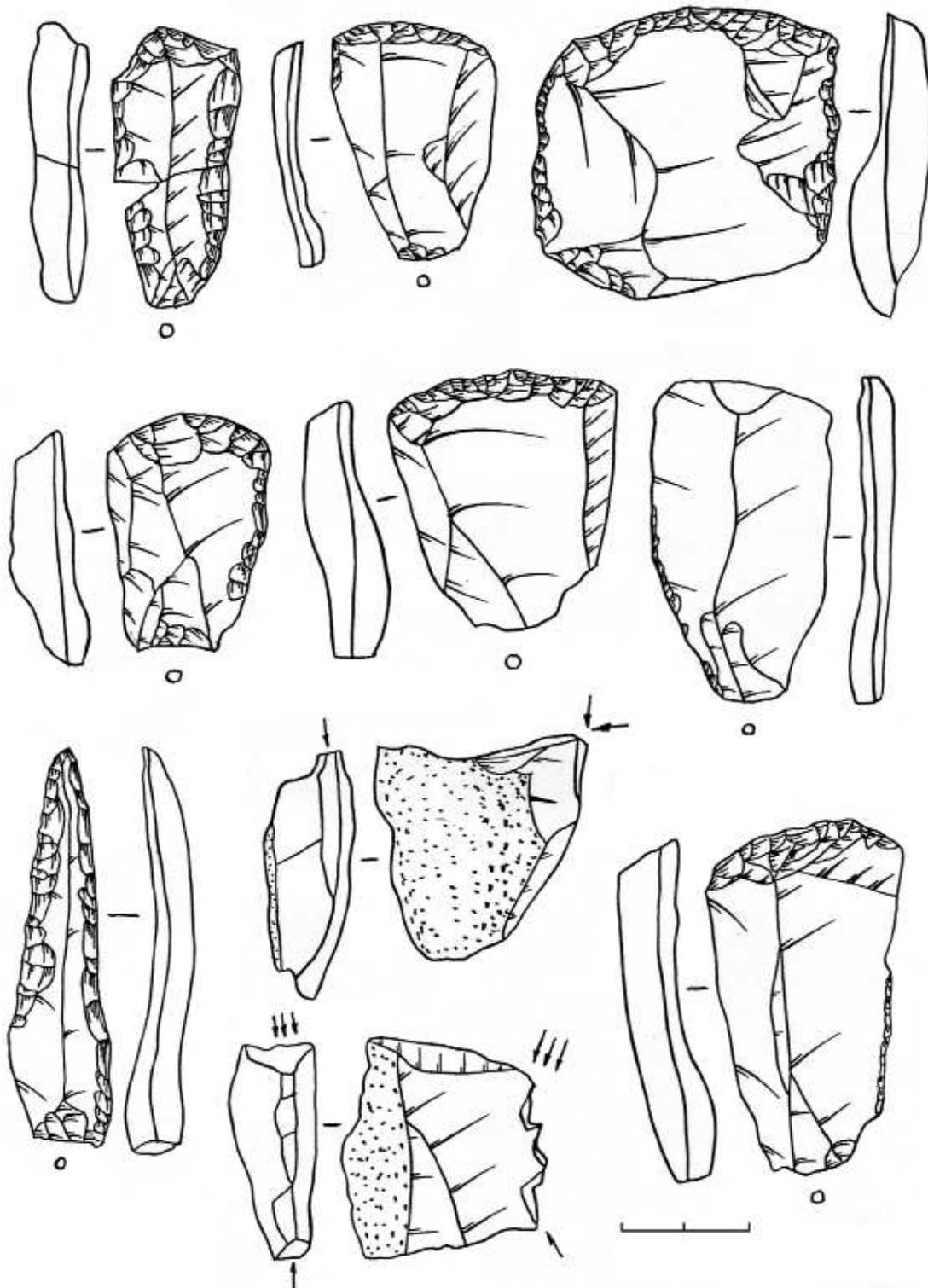

Рис. 53. Кремневые изделия, найденные вне погребений на втором могильнике

одной пластины; 2 отщепа; 2 микрорезца; 1 вкладыш на сечении правильной ножевидной пластины и 1 топор-клин.

ЧЕТВЕРТЫЙ МОГИЛЬНИК

Могильник расположен между вторым и третьим Новинковскими могильника-

ми (рис. 3), причем от второго он удален на 400 м, а от третьего — на 200 м. На площади 52 м² было найдено две расположенных вплотную друг к другу могильные ямы (рис. 64), вокруг которых находились шесть ям округлой формы и одна яма в форме восьмерки. Современная поверхность сильно раздернована, в результате чего кострище с фрагментами фатьяновской керамики и

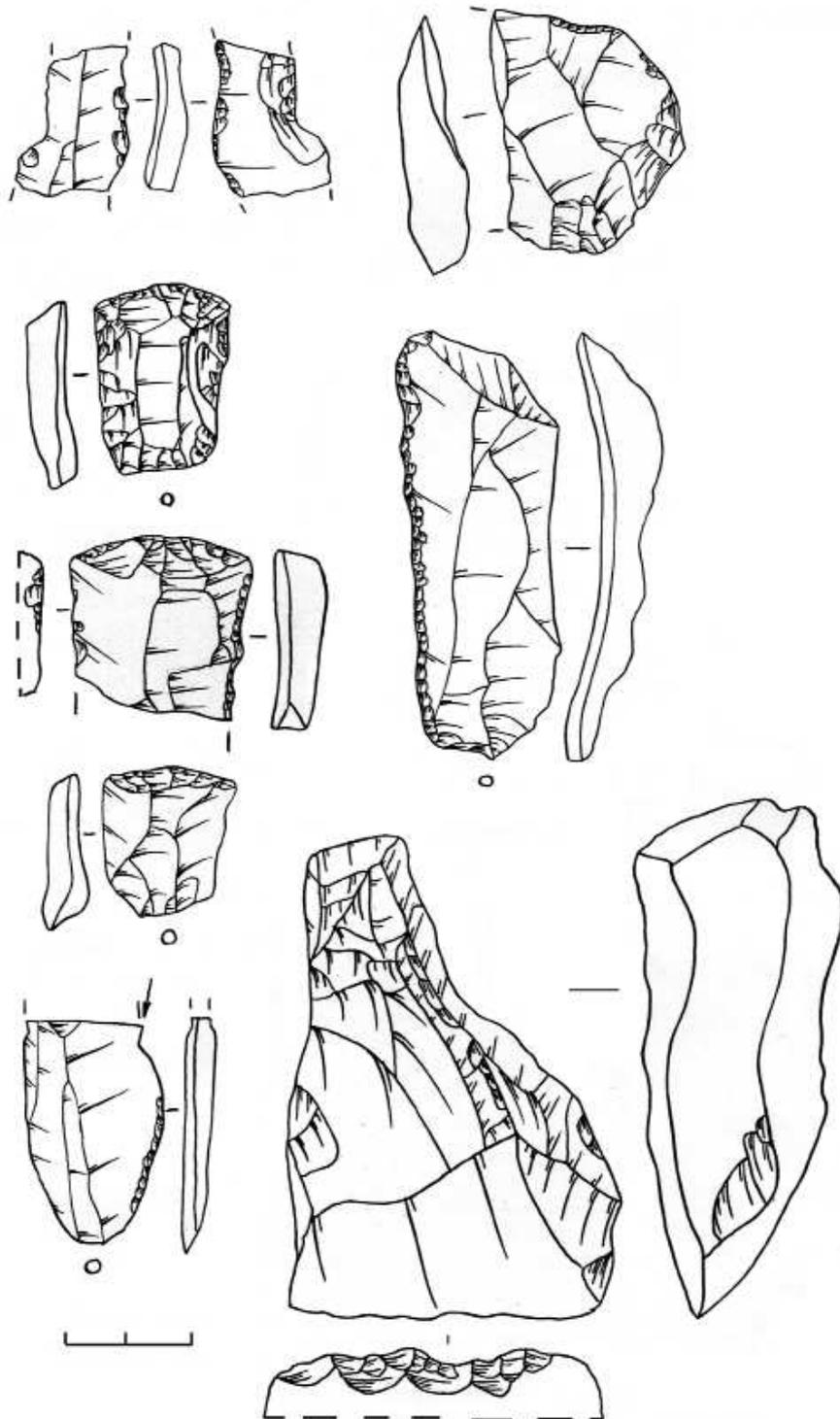

Рис. 54. Кремневые изделия, найденные вне погребений на втором могильнике

кремневыми изделиями, устроенное в древности над погребением 1, частично находилось на современной поверхности.

Погребение 1 (рис. 65).

Подпрямоугольной формы пятно могильной ямы проявилось на материке, на глубине 8–10 см от уровня современной поверхности. Оно было вытянуто по линии запад-юго-запад — восток-северо-восток

и имело размеры 375 × 210 см. Северная стенка могильной ямы частично перекрыта округлой ямой размером 60 × 55 см, а юго-западный и юго-восточный углы ее сами частично перекрывали небольшие округлые ямы. Северо-западный и северо-восточный углы могильной ямы имели небольшие округлые выступы. Внутри нее фиксировалось большое коричневое пятно прямоугольной формы, ориентированное в том же направ-

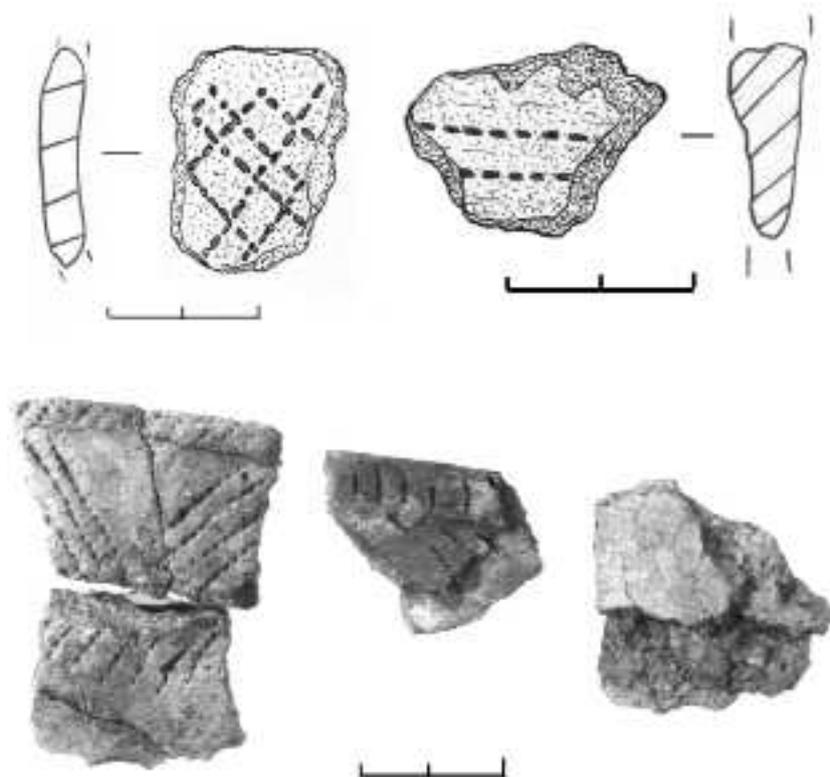

Рис. 55. Фрагменты от фатьяновских сосудов, найденные вне погребений на втором могильнике

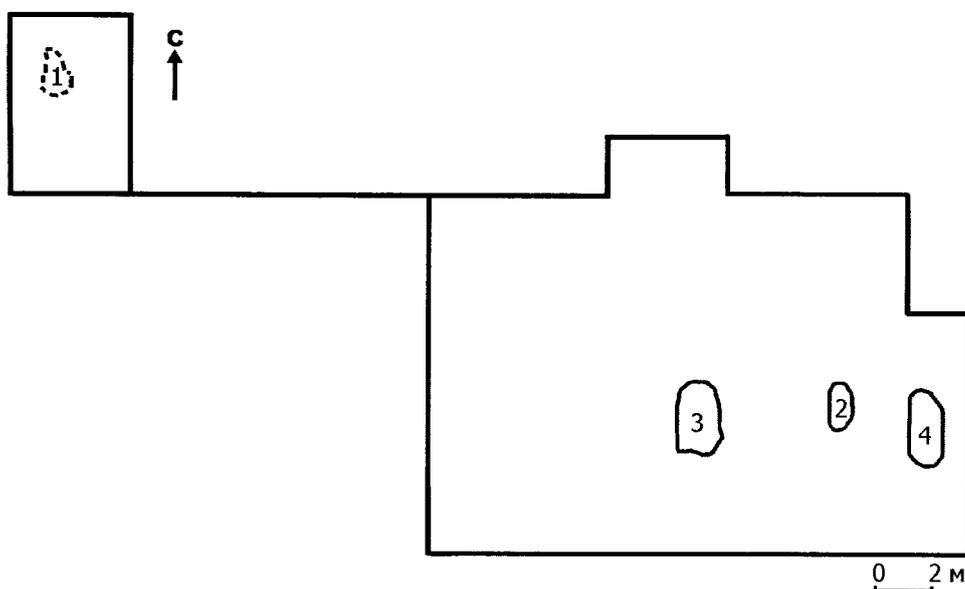

Рис. 56. План погребений третьего могильника

лении. Восточные углы этого пятна имели отростки. Размер пятна без учета отростков 280×140 см. Внутри этого коричневого пятна находилось черно-бурое углистое пятно овальной формы размером 230×130 см, ориентированное так же, как сама яма. Из этого черно-бурого углистого слоя мощностью 20–30 см происходило большое количество фрагментов фатьяновской керамики, крем-

невые отщепы и пластина. На глубине 20 см от верха ямы прямоугольное коричневое пятно уменьшилось до размера 240×110 см, черно-бурое пятно — до размера 150×125 см, при этом последнее утратило свою четкую форму. В нем по-прежнему были сконцентрированы фрагменты керамики. Черные полосы шириной 10–15 см обрамляли восточную и частично северную границы ко-

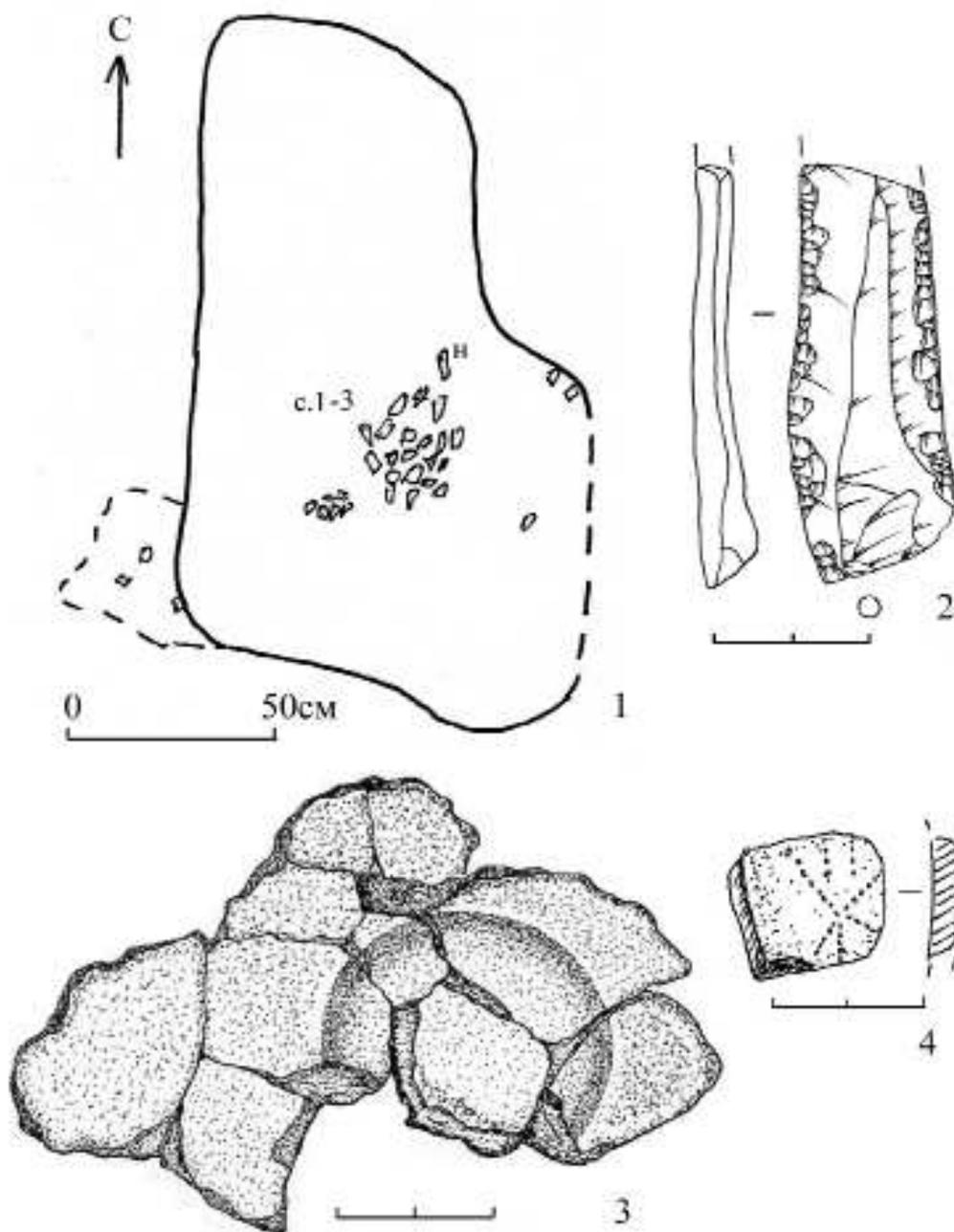

Рис. 57. Погребение 1 третьего могильника: 1 — план могильной ямы, 2 — нож, 3 — сосуд № 1, 4 — сосуд № 2

ричного пятна. Мощность коричневого слоя составляла 36–40 см. Под этим слоем в восточной части ямы прослеживался черный пятнистый грунт, а в западной — серый углистый грунт. В этом углистом слое на глубине 32–42 см от верха ямы и в 74 см к востоку-северо-востоку от западной стенки ямы на боку лежал маленький сосуд (№ 1). На глубине 50 см от верха ямы, в центральной части погребения, фиксировалось большое темно-серое пятно неправильной формы, ориентированное так же, как и сама яма. В этом пятне был расположен остальной погребальный инвентарь. Стенки ямы крутые,

дно плоское, максимальная ее глубина 57 см. Судя по всему, могильная яма имела прямоугольную, сужающуюся книзу, внутреннюю конструкцию, которая сохранилась на высоте 55 см. Расположение сосуда № 1 косвенно свидетельствует о наличии над конструкцией специального перекрытия, на котором он, видимо, первоначально и стоял.

На глубине 36–55 см в восточной части темно-серого пятна стоял сосуд (№ 2). В 10 см к северу от него лежал точильный камень. Второй точильный камень был найден в 10 см к северу-северо-западу от сосуда № 2. В 58 см к юго-западу от сосуда № 2 на

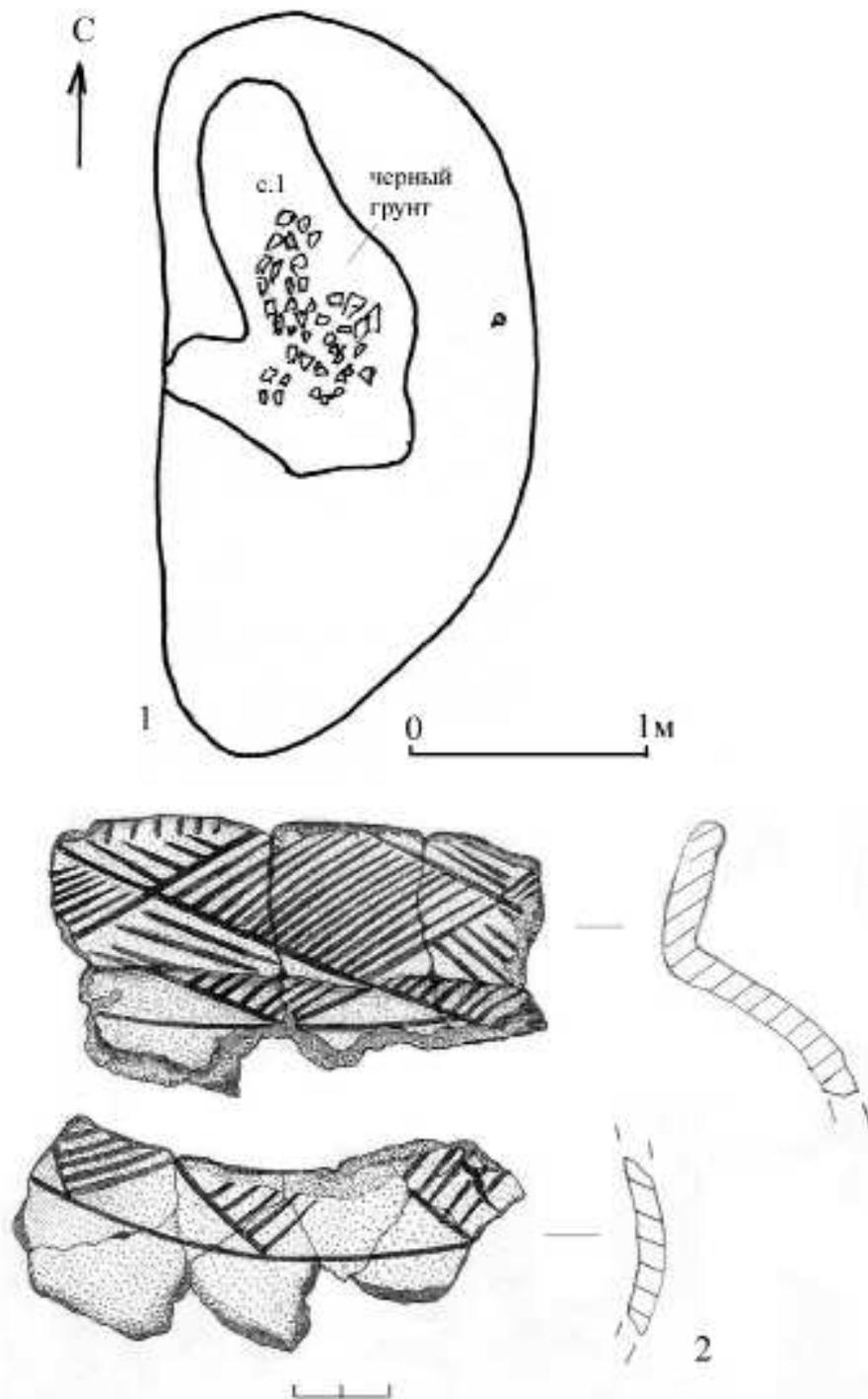

Рис. 58. Погребение 2 третьего могильника: 1 — план могильной ямы, 2 — сосуд № 1

глубине 54 см от верха ямы обнаружен микроскребок.

В заполнении могильной ямы, главным образом в черно-буром углистом слое, найдены: обломок грубой пластины с частичной микроретушью по краям, кремневые отщеп и осколок, а также фрагменты, как минимум от 13 разных фатьяновских сосудов.

Кроме того, установлено, что найденные вне могильных ям фрагменты фатьяновской

керамики происходят из частично разрушенного кострища над погребением 1.

Погребение 2 (рис. 66–67).

Прямоугольное пятно могильной ямы зафиксировано на глубине 12–15 см от уровня современной поверхности, в 7 см от южной стенки ямы погребения 1. Яма была ориентирована по линии север-северо-запад — юг-юго-восток и имела размеры 315 × 198 см

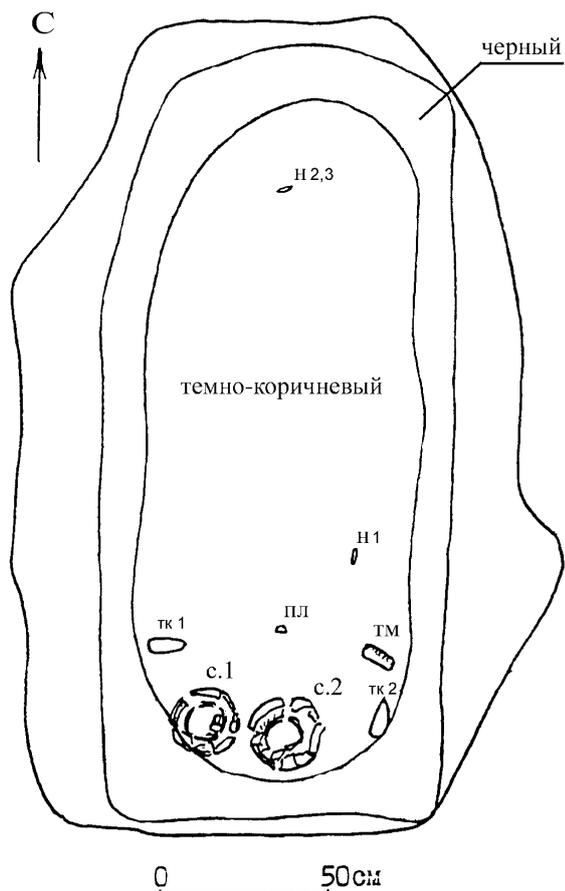

Рис. 59. План погребения 3 третьего могильника

(рис. 66). Стенки ее крутые, дно плоское, глубина 53 см. Уже на уровне первой фиксации пятна ямы проявились три тонкие (3–4 см шириной) черные полосы, оставшиеся от погребальной конструкции. Одна полоса длиной 46 см шла параллельно западной стенке ямы на расстоянии 42 см от нее, другая — длиной 204 см располагалась параллельно восточной стенке ямы в 30 см от нее, а третья — длиной 98 см шла перпендикулярно первым двум в 30 см от северной стенки ямы. Внутри этой конструкции фиксировалось прямоугольное черно-бурое пятно размером 234 × 65 см, ориентированное так же, как яма и сама конструкция. Черно-бурый слой мощностью 12 см переходил в бурый прокаленный слой мощностью 15 см с черными включениями. Южная стенка внутренней конструкции проявилась на глубине 33–36 см от верха ямы тонкой (2 см) черной полосой длиной 85 см, идущей в 28 см от южной стенки ямы. Размеры конструкции на этом уровне 244 × 100 см. В северных ее углах прослежены темно-серые овальные

пятна размером 19 × 15 см. Конструкция стояла на темно-сером грунте, в котором и располагался погребальный инвентарь. Она была прямоугольной формы и сужалась книзу. Ее размеры вверху 250 × 113 см, а на уровне дна — 202 × 92 см. По углам конструкция имела выступы, которые были продолжением ее длинных стенок. Сохранившаяся ее высота около 40 см. На дне ямы зафиксирован тонкий (2–5 см) черный слой, который, скорее всего, представлял собой остатки дна конструкции. Возможно, серые полосы, прослеженные на глубине 5 см от верха ямы, являлись следами перекрытия конструкции.

В 70 см к югу-юго-востоку от северной стенки ямы на глубине 21–42 см от верха ямы в небольшом черном пятне кверху горлом стоял глиняный сосуд (№ 1). Рядом с ним на глубине 35–48 см в черно-коричневом пятне были найдены один в другом два раздавленных сосуда (№№ 2 и 3). В 50 см к северу-северо-западу от южной стенки ямы на той же глубине находился кремневый топор-клин. В 20 см к северу от него на боку лежал каменный сверленный топор-молот. В 30 см к юго-западу от топора-клина найден кремневый нож, а в 14 см к юго-западу от него кремневый наконечник дротика. Под сосудом № 1 лежал второй кремневый нож (рис. 67).

В заполнении ямы встречены два фрагмента горла от сосуда № 3, а в черно-буром углистом слое еще три неорнаментированных фрагмента от двух разных сосудов (№№ 4 и 5).

В трех округлых ямах (№№ 3–5), располагавшихся вокруг погребений 1 и 2, было найдено по одному небольшому неорнаментированному фрагменту стенок от разных фатьяновских сосудов.

РАСКОП НА УЧАСТКЕ 3 МОГИЛЬНИКА НОВИНКИ 2

Между третьим и четвертым Новинковскими могильниками на наиболее высокой, хорошо задернованной площадке был разбит еще один раскоп площадью 112 м². В ходе работ выяснилось, что эта высокая площадка образовалась в результате рекультивации карьера. Желто-коричневый мешаный грунт в отдельных местах шел до глубины 160 см.

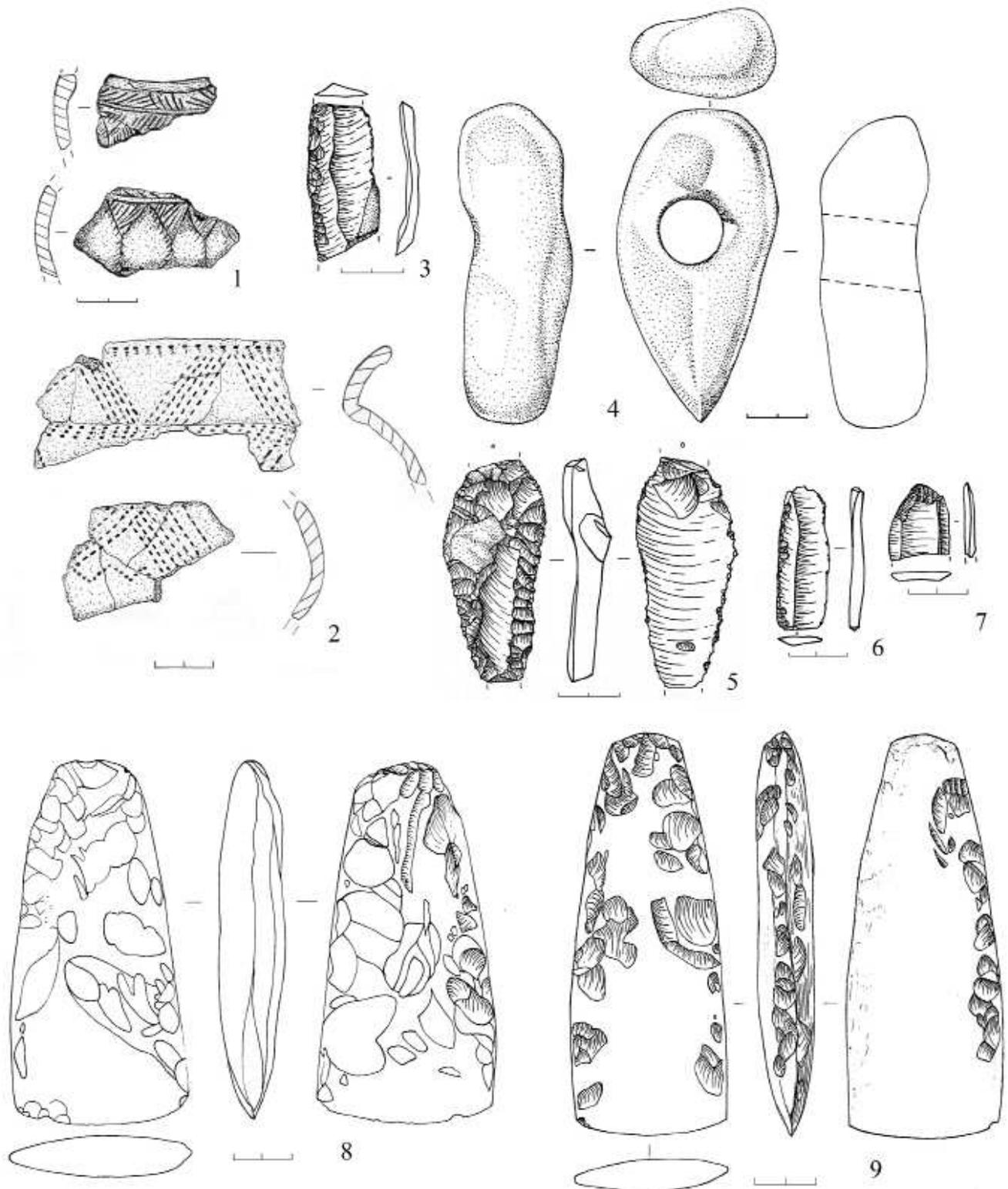

Рис. 60. Инвентарь погребения 3 третьего могильника: 1 — сосуд № 1, 2 — сосуд № 2, 3 — нож № 3, 4 — топор-молот, 5 — нож № 1, 6 — нож № 2, 7 — пластина, 8 — топор-клин № 1, 9 — топор-клин № 2

Рельеф материка представлял собой поверхность, нарушенную бульдозерными работами. Незатронутым бульдозером оказался только северо-восточный угол раскопа.

Тем не менее, в перемешанном слое на глубине 35–60 см от уровня современной

поверхности было найдено компактное скопление фрагментов от одного фатьяновского сосуда. Примерно в трех метрах к юго-юго-востоку от него также в перемешанном слое на глубине 66 см от уровня современной поверхности находился кремневый наконеч-

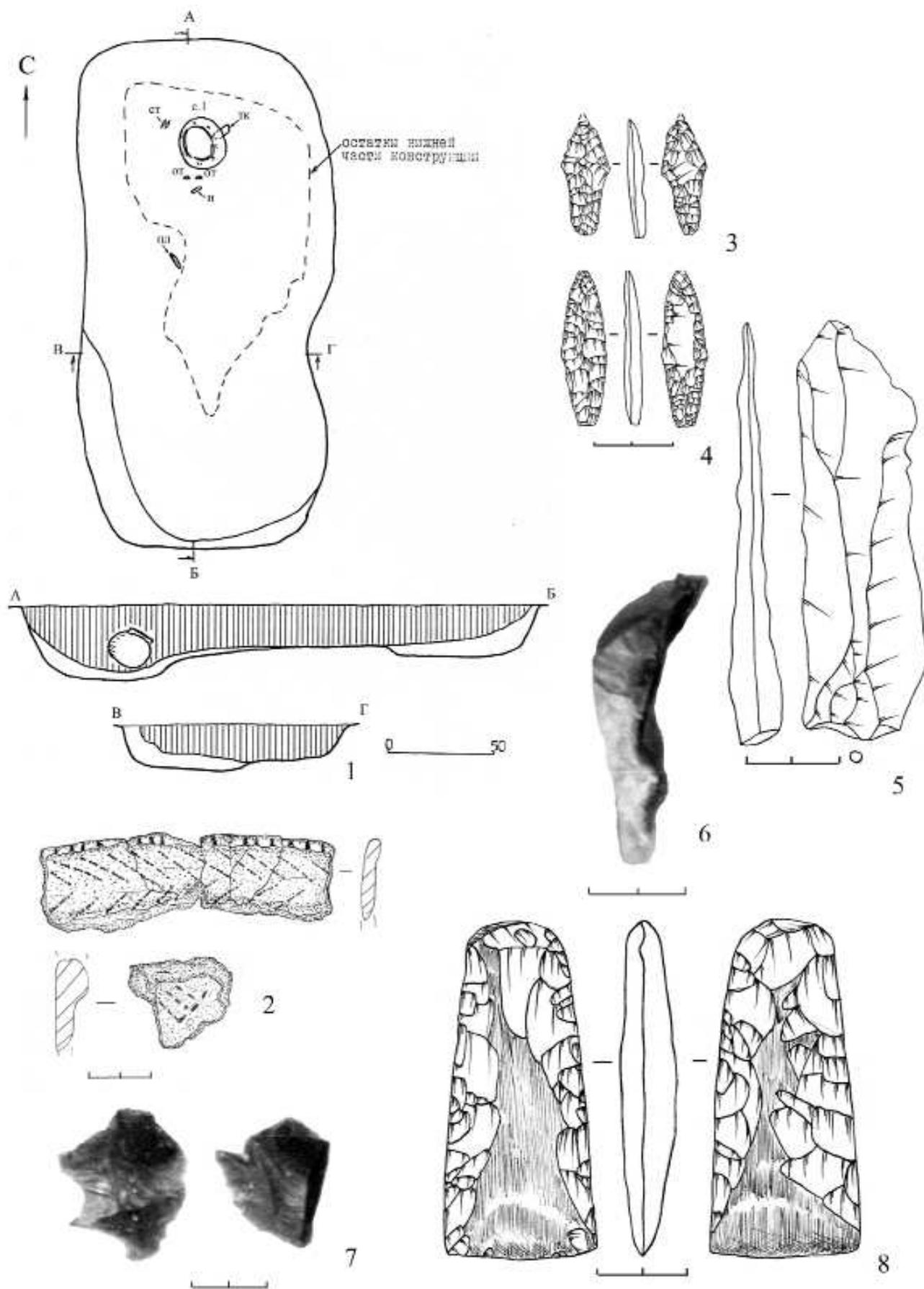

Рис. 61. Погребений 4 третьего могильника: 1 — план и разрезы могильной ямы, 2 — сосуд № 1, 3–4 — наконечники стрел, 5 — пластина, 6 — нож, 7 — отщепы, 8 — топор-клин

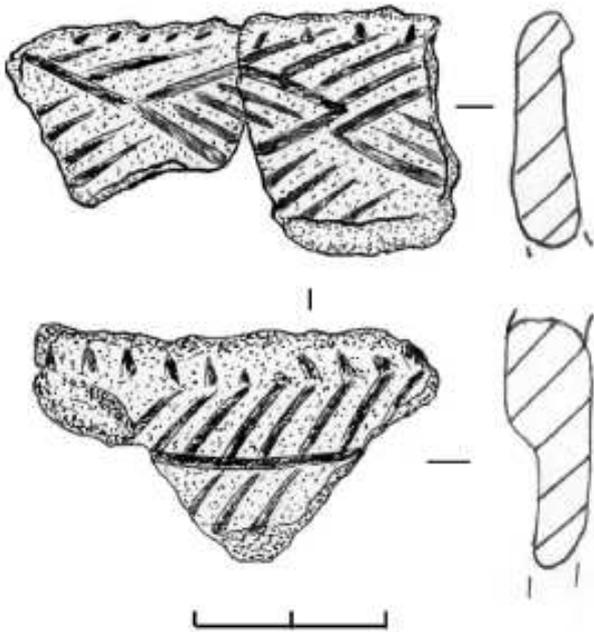

Рис. 62. Сосуд № 1, найденный вне погребений на третьем могильнике

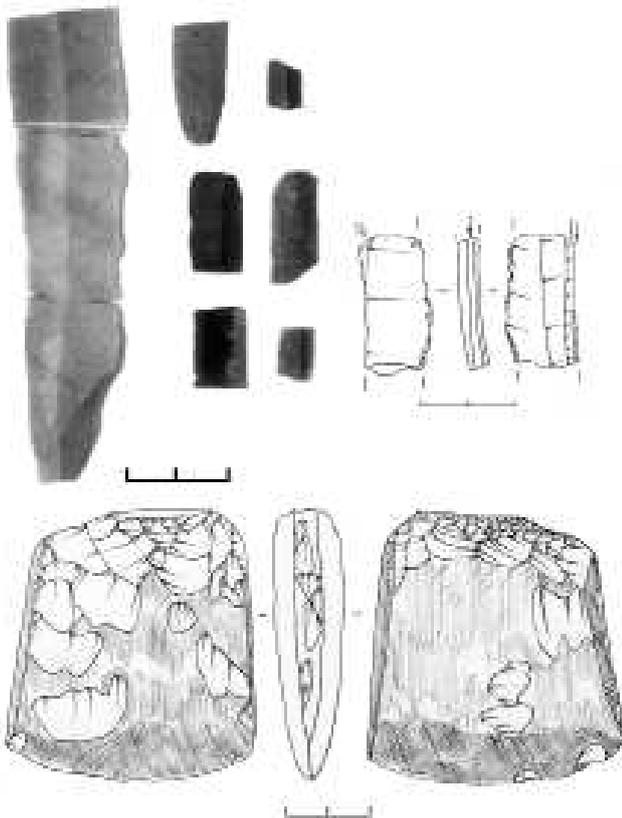

Рис. 63. Кремневые изделия, найденные вне погребений на третьем могильнике

ник стрелы, а в 60 см к северо-востоку от него на глубине 100–107 см лежал каменный сверленный топор-молот. Примерно в 350 см к юго-востоку от сверленного топора-молота на глубине 30 см был обнаружен небольшой обломок шлифованного изделия из камня,

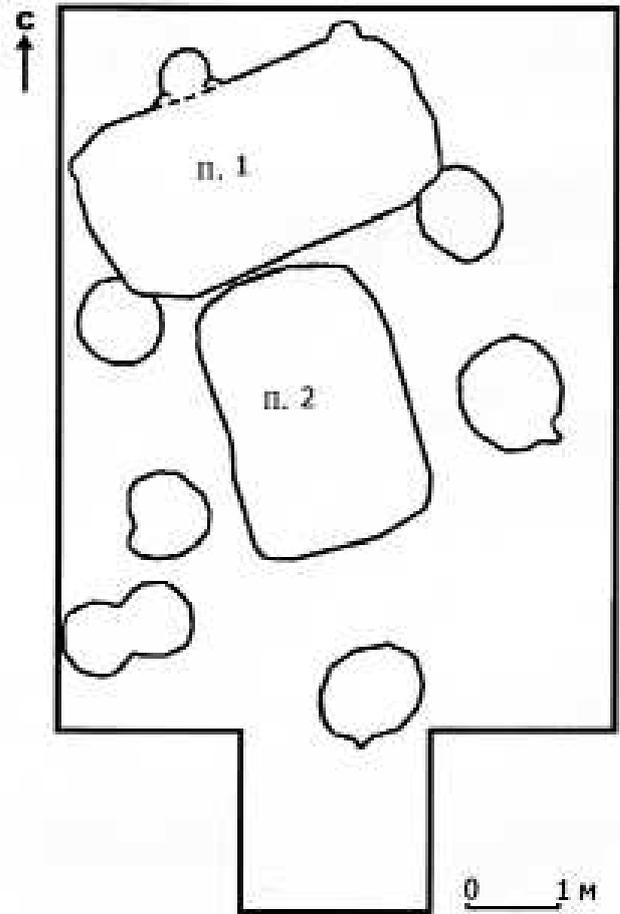

Рис. 64. План погребений четвертого могильника

возможно, еще один топор-молот (рис. 68). Обнаруженные в перекопе фатьяновские вещи происходят из разрушенного, как минимум, одного фатьяновского погребения, которое могло раньше находиться, судя по следам от ковша бульдозера, юго-восточнее места их обнаружения, т.е. недалеко от четвертого могильника. Сравнительный анализ инвентаря позволяет предположить, что это погребение было сделано населением, оставившим четвертый могильник.

Таким образом, материал по Новинковским могильникам распределен неравномерно. В *первом могильнике* сохранилось четыре погребения. В трех из них фиксируются следы внутренних погребальных конструкций. В целом в погребениях найдено 9 глиняных сосудов, два каменных сверленных топора-молота, 4 кремневых топора-клина, 10 кремневых ножей и два комбинированных с ними орудия, 4 янтарных украшения и прочее. Кроме того, на территории могильника, вне погребений, найдено: один каменный сверленный топор-молот, фрагмент стенки от

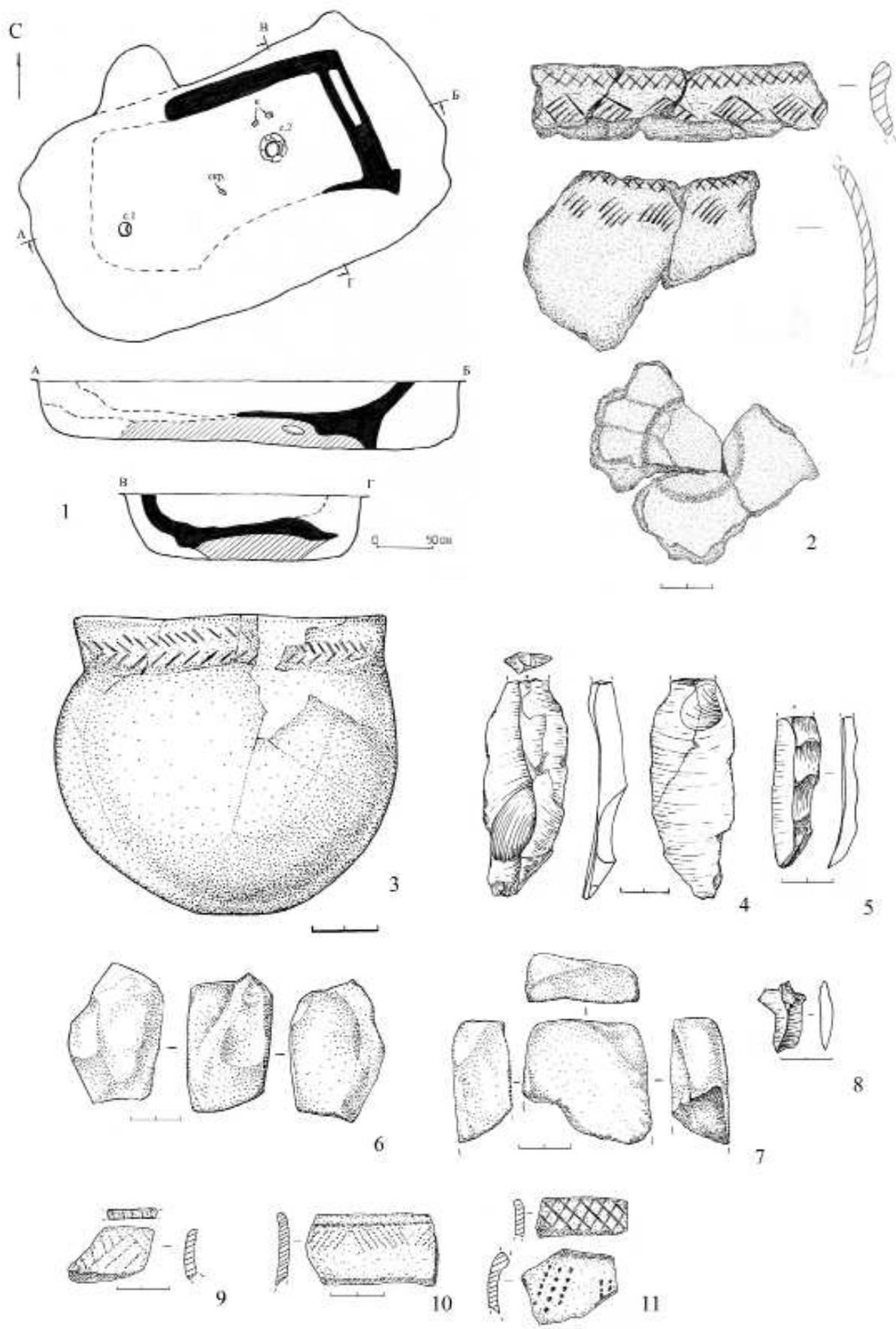

Рис. 65. Погребение 1 четвертого могильника: 1 — план и разрезы могильной ямы, 2 — сосуд № 2, 3 — сосуд № 1, 4 — скребок, 5 — пластина из кострища, 6–7 — точильные камни, 8 — отщеп из кострища, 9–11 — фрагменты от трех сосудов из кострища

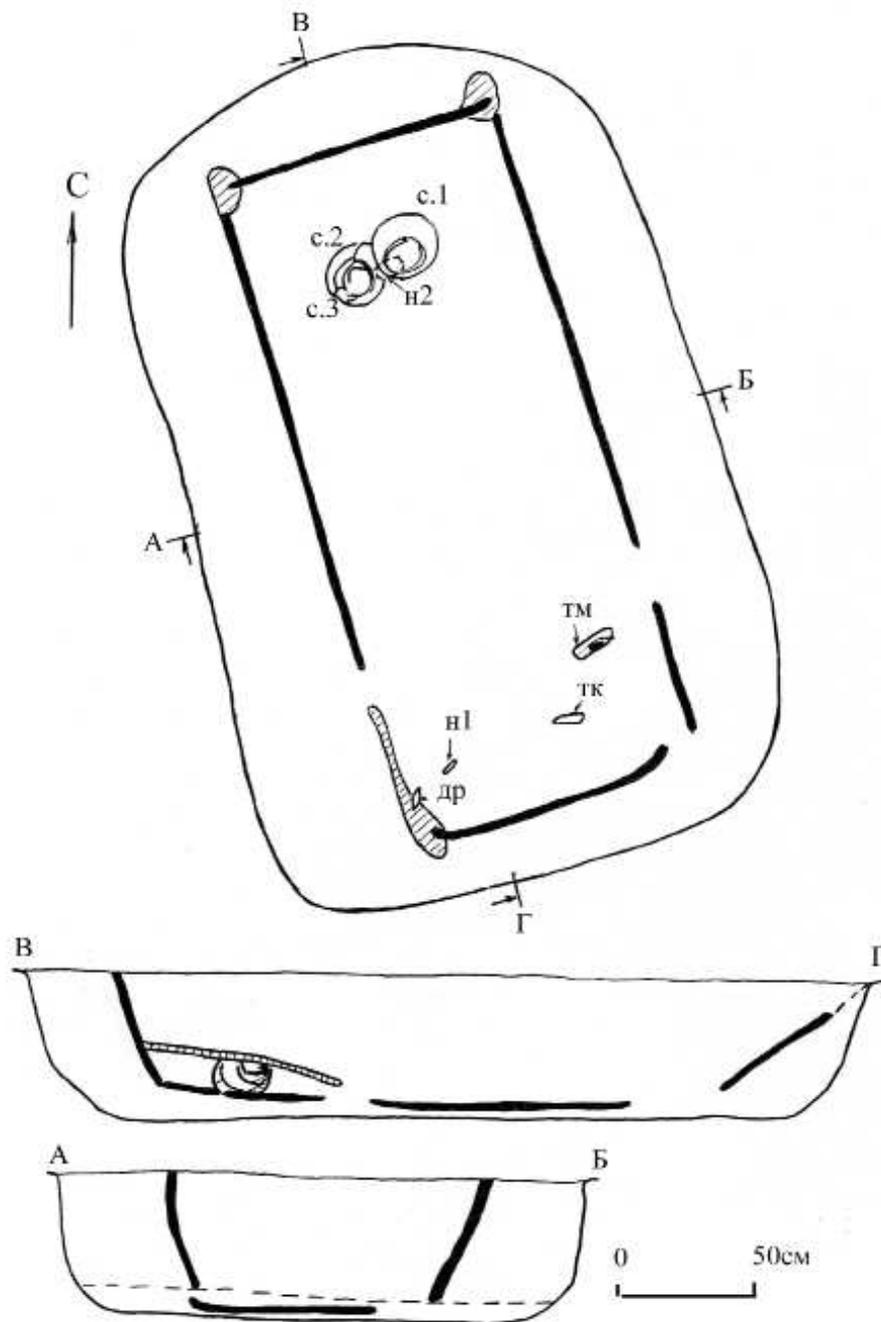

Рис. 66. План и разрезы погребения 2 четвертого могильника

одного фатьяновского сосуда, резец, скребок и прочее.

Во *втором могильнике* сохранилось 26 погребений, из них 12 имели внутренние погребальные конструкции. У одного из погребений, возможно, была также и внешняя конструкция. Из погребений происходят: 62 глиняных сосуда, 6 каменных сверленных топоров-молотов, 11 кремневых топоров-клиньев, 17 кремневых наконечников стрел, 15 кремневых ножей и 4 комбинированных с ними орудий и другой инвентарь. На территории могильника, вне погребений, обнару-

жены фрагменты от 14 разных фатьяновских сосудов и большое количество кремневых орудий: один топор-клин, 6 ножей и три комбинированных орудия, 12 скребков, 12 резцов, два остроконечника, один скобель, один наконечник стрелы мезолитического облика и прочее.

В *третьем могильнике* сохранилось четыре погребения, в двух зафиксированы следы внутренних конструкций. Из погребений происходят: 7 глиняных сосудов, один каменный топор-молот, три кремневых топора-клины, два кремневых наконечника стрел,

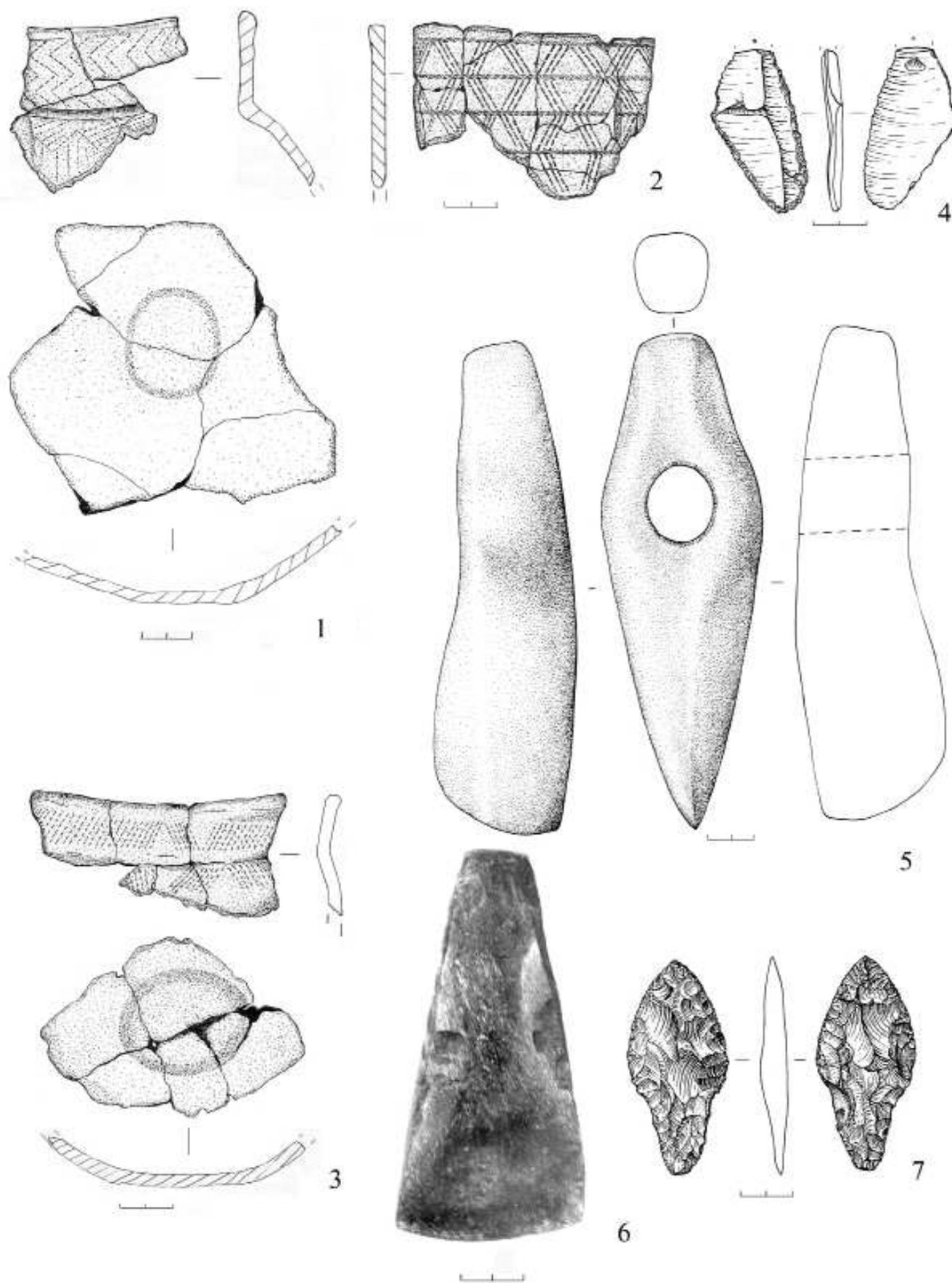

Рис. 67. Инвентарь погребения 2 четвертого могильника: 1 — сосуд № 1, 2 — сосуд № 2, 3 — сосуд № 3, 4 — нож № 1, 5 — топор-молот, 6 — топор-клин, 7 — наконечник дротика

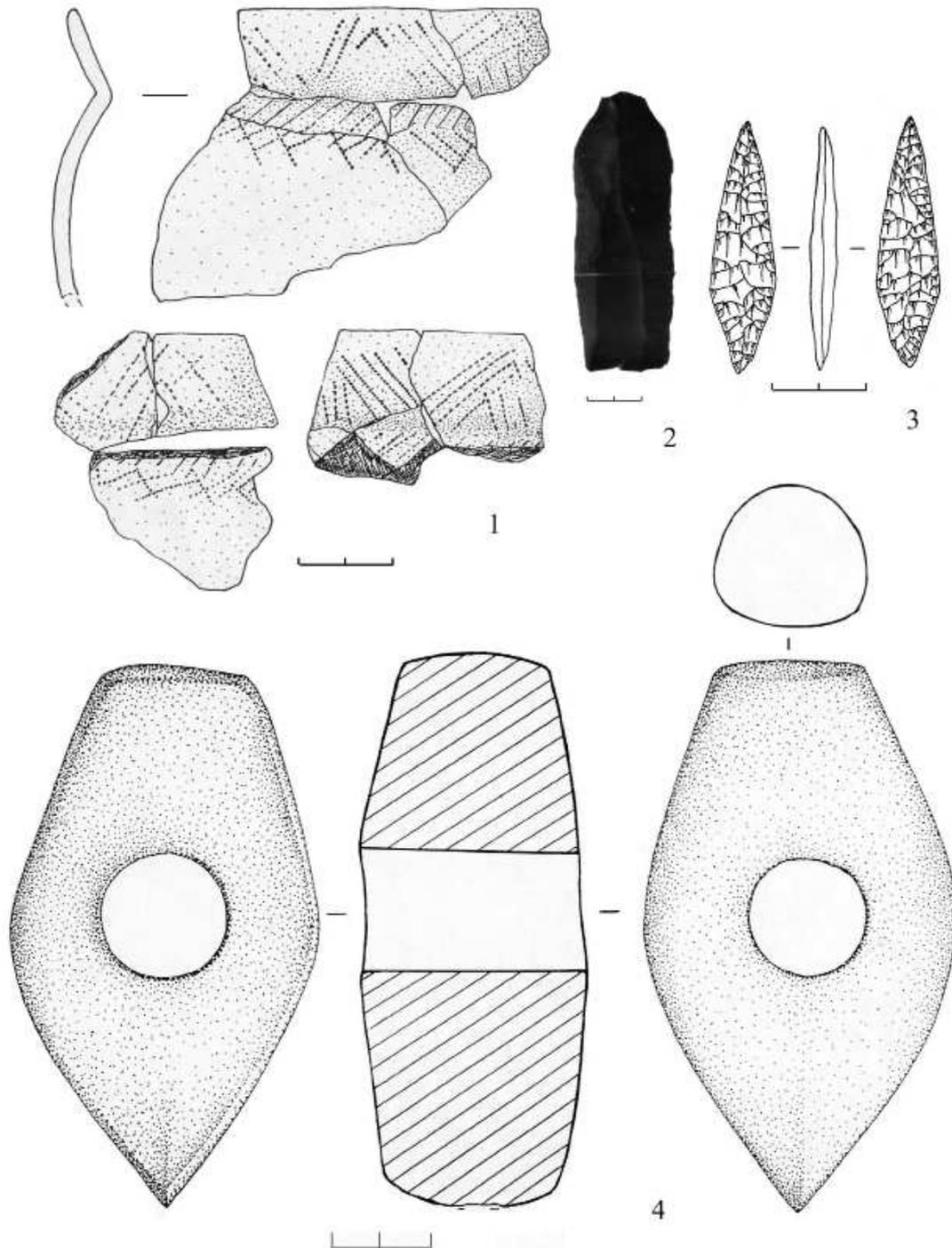

Рис. 68. Находки из разрушенного погребения 1 на участке 3 Новинок 2: 1 — сосуд № 1, 2 — пластина, 3 — наконечник стрелы, 3 — топор-молот

5 кремневых ножей. Найденные вне могильных ям фатьяновские вещи (фрагменты от 4 разных фатьяновских сосудов, один топор-кин и прочее), скорее всего, происходят из полностью разрушенных погребений.

Четвертый могильник представляет собой комплекс из двух близко расположенных друг к другу погребений и окружающих их столбовых ям, возможно от внешней конструкции. Отсюда происходят: 20 глиняных

сосудов, один каменный сверленный топор-молот, один кремневый топор-молот, один кремневый наконечник дротика, два ножа и т.п. Вне погребений найдены фрагменты еще от 5 фатьяновских сосудов.

Все это позволяет рассматривать группу Новинковских могильников, как важные памятники прошлого, весьма перспективные для реконструкции разных сторон жизни и истории фатьяновского населения.

ОСОБЕННОСТИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА

В данной главе, во-первых, представлены результаты реконструкции традиций погребального обряда населения, оставившего все четыре могильника, во-вторых, выявлены особенности этих традиций в каждом могильнике и, в-третьих, уточнена последовательность функционирования всех четырех могильников и время бытования населения их оставившего.

Прежде чем перейти к рассмотрению этих вопросов, остановлюсь на проблеме полноты информации, полученной в результате исследования Новинковских могильников. Начнем с первого Новинковского могильника. В нем зафиксировано 4 могильных ямы (рис. 4). Северная и восточная границы этой могильной группы выявлены раскопом площадью 636 м², южная граница нарушена карьером и подтоплена прудом, западная — также разрушена карьером. Таким образом, как древние, так и современные сохранившиеся границы могильной группы выявлены полностью. Из четырех раскопанных здесь могильных ям только одна дошла до нас целиком. Южные части двух могильных ям повреждены карьером, а могильная яма погребения № 1 срезана бульдозером так, что ориентировка самой ямы, ее первоначальные размеры и количество погребений в ней не могут быть точно установлены (Волкова, Ланцев, Черных, 1994. С. 76–81).

Возможно, данная могильная группа включала в себя большее количество погребений. Площадь сохранившейся территории могильника составляет примерно 400 м².

Во втором Новинковском могильнике сохранилось 26 могильных ям с погребениями (рис. 19). Северная граница этой могильной группы нарушена грунтовой дорогой, юж-

ная — частично разрушена карьером, западная, часть южной и восточная границы выявлены в результате археологических работ на общей площади 1588 м². Могильные ямы имели различную степень сохранности. Пять ям северной части могильника были частично повреждены дорожным кюветом, три могильные ямы в южной его части — карьером. Столбами от сарая — весовой одно погребение разрушено частично, а другое — полностью. Кроме того, при строительстве этого сарая была срезана верхняя часть древней площадки могильника, поэтому зафиксированная глубина почти всех могильных ям, составившая от 20 до 50 см, меньше первоначальной.

Эта могильная группа, вероятно, имела продолжение на юге, где она разрушена карьером, и на севере, где перекрыта грунтовой дорогой. Поиски погребений за дорогой представляются мало перспективными. Таким образом, сейчас сохранившаяся часть второго Новинковского могильника занимает площадь примерно 1200 м² и может считаться раскопанной полностью.

Раскоп на территории третьего Новинковского могильника площадью 236 м² позволил выявить 4 погребения (рис. 56). Причем, у двух из них могильные ямы были разрушены полностью в результате хозяйственной деятельности в 60–90-е гг. XX в. Чуть меньше пострадали могильные ямы двух других погребений. Поскольку этот участок был сильно разрушен и вещи погребального инвентаря лежали практически на современной поверхности, можно предполагать, что сохранившаяся часть данного могильника также исследована полностью. Он занимает площадь примерно 232 м².

На четвертом Новинковском могильнике было вскрыто 52 м² и исследовано две могильных ямы, окруженные столбовыми конструкциями (рис. 64). Этот могильный комплекс с северной стороны граничил с дорогой, с западной и южной сторон — с рекультивированным карьером. С восточной стороны к нему примыкала большая современная яма. Могильные ямы сохранились примерно на половину первоначальной глубины. Вероятно, в древности эта могильная группа также имела больше погребений. Вполне возможно, что погребальный инвентарь, обнаруженный на участке 3, Новинок 2, происходит из какого-то разрушенного погребения данного кладбища. Сохранившаяся часть этого могильника занимает площадь 42 м².

Таким образом, можно заключить, что четыре Новинковских могильника раскопаны полностью. На узкой полосе между прудами и дорогой, длиной около одного километра (это расстояние между крайними могильниками), маловероятно наличие других фатьяновских погребений.

Прежде, чем перейти непосредственно к реконструкции *традиций погребального обряда* новинковского населения необходимо отметить, что это явление многогранное, и я остановлюсь только на трех основных моментах: во-первых, на особенностях планиграфии могильников, во-вторых, на конструкциях погребальных сооружений и, в-третьих, на особенностях набора погребального инвентаря.

ПЛАНИГРАФИЯ НОВИНКОВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

По особенностям планиграфии могильных ям выделяются две пары могильников: первую пару составляют первый и третий могильники, вторую — второй и четвертый могильники.

У населения, оставившего погребения на кладбищах *первой пары* существовала традиция хоронить умерших в могильных ямах, ориентированных по линии север-юг. Кроме того, все могильные ямы были расположены на большом расстоянии друг от друга и тянулись узкой полосой с запада на вос-

ток. В рамках этих общих традиций у каждого из первых двух могильников есть своя специфика. Так, если на первом могильнике расстояние между могильными ямами составляло от 6 до 13 метров, то на третьем могильнике оно значительно меньше — от 2 до 4 метров. Кроме того, на третьем могильнике, возможно, существовал второй ряд погребений, от которого сохранилась только одна могила (погребение № 1), расположенная в 24 м к северо-западу от полосы первого ряда.

Во *второй паре* могильников прослеживается традиция расположения могильных ям группами, внутри которых они могли находиться вплотную и даже частично перекрывать друг друга. Для этих могильников характерно отсутствие единой ориентации могильных ям. Так, на втором могильнике зафиксировано три традиции ориентации ям. Первая традиция представляет собой ориентацию ям по линии север-юг (сюда же входят погребения с незначительными отклонениями от этой линии). К ней относятся 41 % всех могильных ям второго могильника. Вторая традиция — это ориентация ям по линии восток-запад. Включая ямы с незначительными отклонениями от этой линии, эта традиция составила 45 %. Наконец, третья традиция: ориентировать ямы по линии северо-восток — юго-запад, представлена в 14 % случаев. На четвертом могильнике две могильные ямы, расположенные вплотную и перпендикулярно друг к другу, были ориентированы по линиям восток-северо-восток — запад-юго-запад и север-северо-запад — юг-юго-восток, т.е., ориентированы согласно первым двум, доминирующим на втором могильнике, традициям.

Кроме того, на втором могильнике выделяются 6 микрогрупп, внутри которых расстояние между могилами не превышало одного метра, а также обособляются, с одной стороны, центральная часть кладбища, т.е. его «ядро», а с другой — периферия (рис. 97). В «ядре», состоящем из трех микрогрупп и семи отдельно расположенных погребений, расстояние между могилами было не более 4 метров. Периферийные микрогруппы были удалены от «ядра» на 8–10 м. Они имелись с восточной, южной и, возможно, с западной сторон кладбища. Вполне вероятно, что периферийная микрогруппа существова-

ла и в северной, разрушенной современной дорогой, части могильника.

Два погребения четвертого могильника, по особенностям своего расположения, также можно рассматривать как отдельную микрогруппу.

Таким образом, не вызывает сомнения, что по специфике организации кладбищ прослеживается близость традиций, с одной стороны, первого и третьего Новинковских могильников, а с другой — второго и четвертого.

Судя по размерам могильных ям (большие и малые), почти каждая микрогруппа, выделенная на втором могильнике, включала в себя погребения взрослых и детей (Волкова, 2000. С. 198–204). Кроме того, в микрогруппах этого и четвертого могильников были зафиксированы пары больших могильных ям, расположенных вплотную друг к другу, и в некоторых случаях одну из больших ям такой пары частично перекрывала яма поменьше. Такое положение могильных ям позволяет думать, что здесь погребены близкие родственники, таким образом, есть основания рассматривать данные могильники как родовые кладбища. Это предположение будет уточнено в дальнейшем при анализе данных о реконструированных по материалам могильников половозрастных группах погребенных.

Итак, приведенные выше факты позволяют сделать два существенных вывода.

Во-первых. Разница в расположении могильных ям каждого из четырех могильников говорит о том, что их оставило население с разными традициями погребального обряда. При этом традиции населения, оставившего первый и третий могильники, были достаточно близкими, а традиции населения, оставившего второй и четвертый могильники, практически полностью совпадали. Учитывая, что речь идет об однокультурном населении, проживавшем на одной небольшой территории, можно предположить временную близость населения, оставившего первый и третий могильники, и практическую одновременность населения, хоронившего покойных во втором и четвертом могильниках.

Во-вторых. Выявленные особенности позволяют предположить более позднее время

функционирования второго и четвертого могильников по сравнению с первым и третьим. По данным Д.А. Крайнова и О.С. Гадзяцкой, обособленное расположение могильных ям было характерно для ранних фатьяновских могильников, а могильники типа родовых кладбищ начали появляться позднее, на волосово-даниловском этапе развития фатьяновской культуры (Крайнов, Гадзяцкая, 1987. С. 58–70).

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Перейдем к анализу *традиций создания погребальных сооружений* (табл. 1). Во всех Новинковских могильниках зафиксирована свойственная для фатьяновского населения традиция хоронить покойных в могильных ямах. По размеру могильные ямы можно разделить на три группы: 1 — очень большие (длина больше 300 см), 2 — большие (длина от 200 до 300 см) и 3 — малые (длина до 200 см). Поскольку полностью (или почти полностью) сохранившихся могильных ям на исследованных могильниках очень мало, мы не учитывали здесь данные об их ширине и глубине. Можно лишь отметить, что большие ямы, как правило, в два раза глубже малых.

В первом могильнике было три больших и одна очень большая могильные ямы, а малых ям здесь не было. Во втором могильнике большие ямы (11–48 %) преобладают над малыми (8–35 %) и очень большими (4–17 %). В третьем могильнике две наиболее хорошо сохранившиеся ямы относятся к группе больших, а две могильные ямы четвертого могильника — к группе очень больших. Для малых ям наиболее характерны пологие стены, а для больших — три вертикальные и одна более пологая, для очень больших — все стенки вертикальные. Кроме того, во втором и третьем могильниках зафиксирована традиция создания ступенек вдоль одной из стен могильной ямы. Главным образом, они делались в больших ямах. Так, во втором могильнике ступеньки были в пяти ямах, одна из которых была малая, а остальные большие. В третьем могильнике ступенька зафиксирована только в одном случае в большой могильной яме. Стены очень больших

ям, несмотря на их вертикальность, ступенек не имели.

Таким образом, можно заключить, что, во-первых, малые ямы сооружались только во втором могильнике, во-вторых, создание специальных ступенек для спуска в могильную яму не было характерно для населения, оставившего первый могильник.

Для новинковского населения, так же, как и для всех фатьяновских племен, характерно размещение внутри ям специальных внутренних погребальных конструкций, в которых и помещались усопшие и сопровождавший их инвентарь. Все зафиксированные конструкции имели прямоугольную в плане и трапиевидную в разрезе форму. Остатки таких конструкций прослежены почти во всех больших и очень больших могильных ямах. Малые ямы, за исключением одной, не сопровождались внутренней конструкцией. Судя по остаткам некоторых конструкций, можно предположить, что они были сделаны из достаточно тонких жердей диаметром около 2 см. В некоторых погребениях по углам конструкций прослеживаются так называемые «отростки». Специфика новинковских погребальных конструкций состоит в том, что они не имели, кроме одного случая (погребение № 2, в четвертом могильнике, рис. 66), специально изготовленного дна. Хотя во всех погребениях на дне ям фиксируется тлен от подстилки. Судя по анализу, проведенному Г.М. Левковской (Левковская, Волкова, Черных, 1994. С. 106), этот тлен остался либо непосредственно от слоя крапивы, либо от сделанной из нее ткани. Все внутренние конструкции могильных ям имели перекрытие. В отдельных случаях удалось проследить остатки этих перекрытий, но чаще об их наличии в древности можно судить по характеру заполнения могильных ям.

Погребальные сооружения в каждом могильнике имели свою специфику (табл. 1). Для первого могильника была характерна подсыпка из чистого песка на дне могильной ямы. Подобная подсыпка встречена только в одной могильной яме второго могильника (погребение № 5). Кроме того, в одной из могильных ям первого могильника (погребение № 3) зафиксированы остатки столбиков, служивших подпорками для перекрытия внутренней конструкции (рис. 13).

Во втором и четвертом могильниках выявлены две традиции, не свойственные фатьяновскому погребальному обряду в целом. Это, во-первых, создание поминальных кострищ на могилах и, во-вторых, возведение над могильной ямой внешней столбовой конструкции, от которой были зафиксированы округлые ямы, располагавшиеся вокруг могильных. Причем, возможно, эти две традиции взаимосвязаны, т.к. они были встречены только вместе. Рассмотрим их подробнее. Четвертый могильник (рис. 70) включал в себя две большие могильные ямы, расположенные перпендикулярно друг другу и окруженные шестью округлыми ямами и одной в форме восьмерки, происходящей от двух стоявших рядом столбов. Во втором могильнике зафиксированы небольшие столбовые ямы у могильной ямы погребения 23 (рис. 71): три округлые ямы, расположенные на одинаковом расстоянии, шли вдоль южной стенки могильной ямы и одна — располагалась у северной ее стенки (Волкова, 2005. С. 401). Если столбовые ямы являются остатками внешних конструкций, а не просто столбов-маркеров, то эти две конструкции имели различную форму.

Мне известен только один фатьяновский погребальный комплекс со столбовыми ямами. Это раскопанный В.В. Сидоровым в 1973 г. на поселении Никольское Правое так называемый Тростинский могильник (Московская область). Он состоял из пяти могильных ям, четыре из которых находились на отдельной площадке. Ямы располагались параллельно друг другу на расстоянии 30–40 см, и были ориентированы по линии север-юг. Округлую площадку с этими погребениями диаметром около 9 метров окружал ровик с частоколом из столбов диаметром 25–26 см. Автор раскопок отнес этот могильник к позднефатьяновскому времени (Сидоров, 1974. С. 26). Подобный комплекс известен также у племен среднеднепровской культуры. На могильнике Стрелица (Гомельская область), датированном XV в. до н.э., И.И. Артеменко зафиксировал округлую площадку диаметром 8 м с пятью погребениями, окруженную ровиком, в котором читались столбовые ямки (Артеменко, 1967. С. 91). Надо отметить, что у среднеднепровцев данная традиция, скорее всего, была свя-

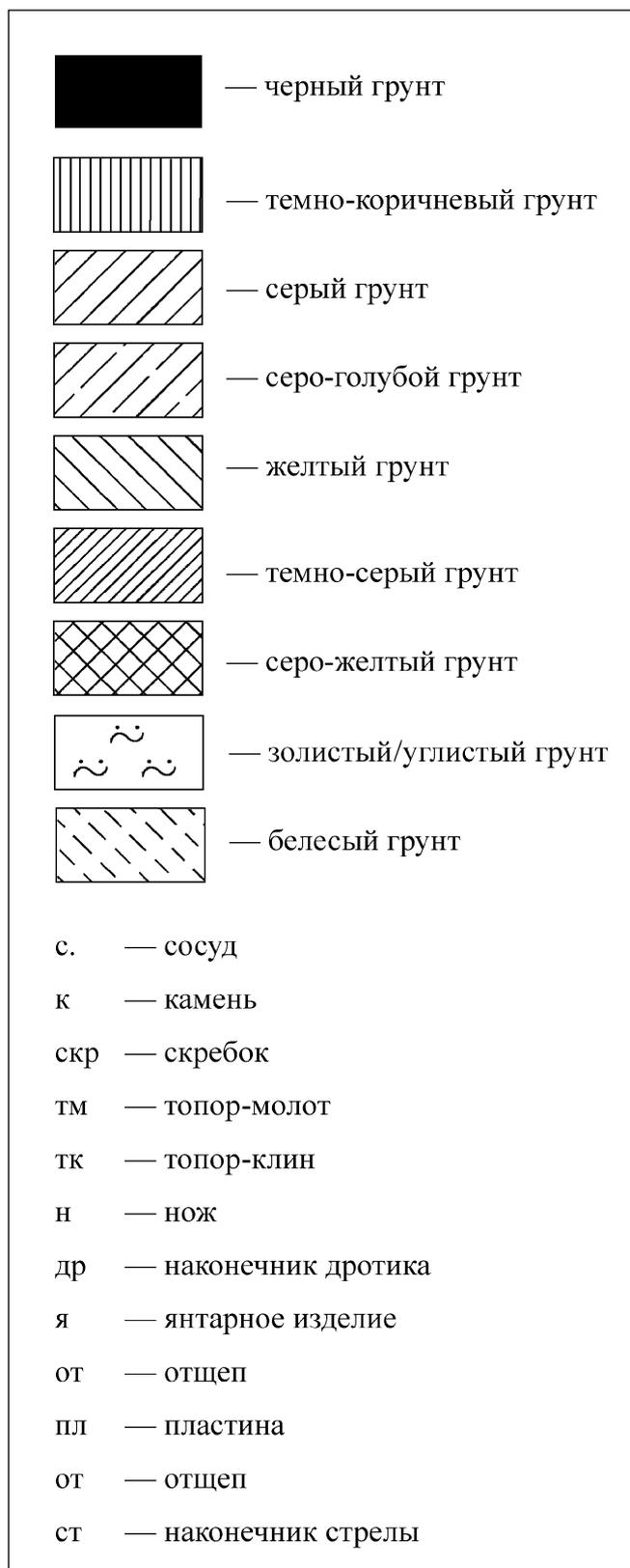

Рис. 69. Условные обозначения к чертежам погребений

зана с традицией создания курганных насыпей. Так, насыпь одного из курганов могильника Бельнец была укреплена частоколом, ямки от которого были зафиксированы в ровике кургана (Артеменко, 1976. С. 160).

Над всеми новинковскими погребениями, которые были окружены столбовыми ямами, имелись кострища. Собственно поминальными можно назвать только кострища погребения 1 четвертого могильника и погребения 23 второго могильника. От них сохранился углисто-золистый слой, спускавшийся вглубь могильной ямы и содержащий фрагменты фатьяновской керамики и кремневые изделия.

Кроме того, во втором и четвертом могильниках можно предположить существование традиции маркировки погребений путем сооружения небольшого холма над могилой. На это могут косвенно указывать аккуратно прилегающие друг к другу большие могильные ямы, а также малые могильные ямы, лишь немного нарушавшие стенки больших.

Таким образом, по традициям устройства погребальных сооружений опять проявилась значительная близость второго и четвертого могильников, а также некоторая специфика первого могильника. Несмотря на плохую сохранность могильных ям третьего могильника, можно сказать, что по данным традициям он тяготеет ко второму и четвертому могильникам. По крайней мере, в одной из его могильных ям (погребение № 4) зафиксирована ступенька и не прослежены случаи специальной подсыпки на дне могильных ям.

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА ПОГРЕБАЛЬНОГО ИНВЕНТАРЯ

Перейдем к характеристике погребального инвентаря (табл. 2). Из-за отсутствия в погребениях костных остатков, сложно обсуждать вопрос о его расположении относительно тела погребенного. Можно лишь указать, что весь инвентарь лежал на тлене в пределах внутренней конструкции, если она была, или на дне могильной ямы, если она отсутствовала. Зафиксировано два случая (во втором и четвертом могильниках), вполне вероятного нахождения сосудов на перекрытии внутренней конструкции. В данном разделе речь пойдет только о составе погребального инвентаря в разных могильниках.

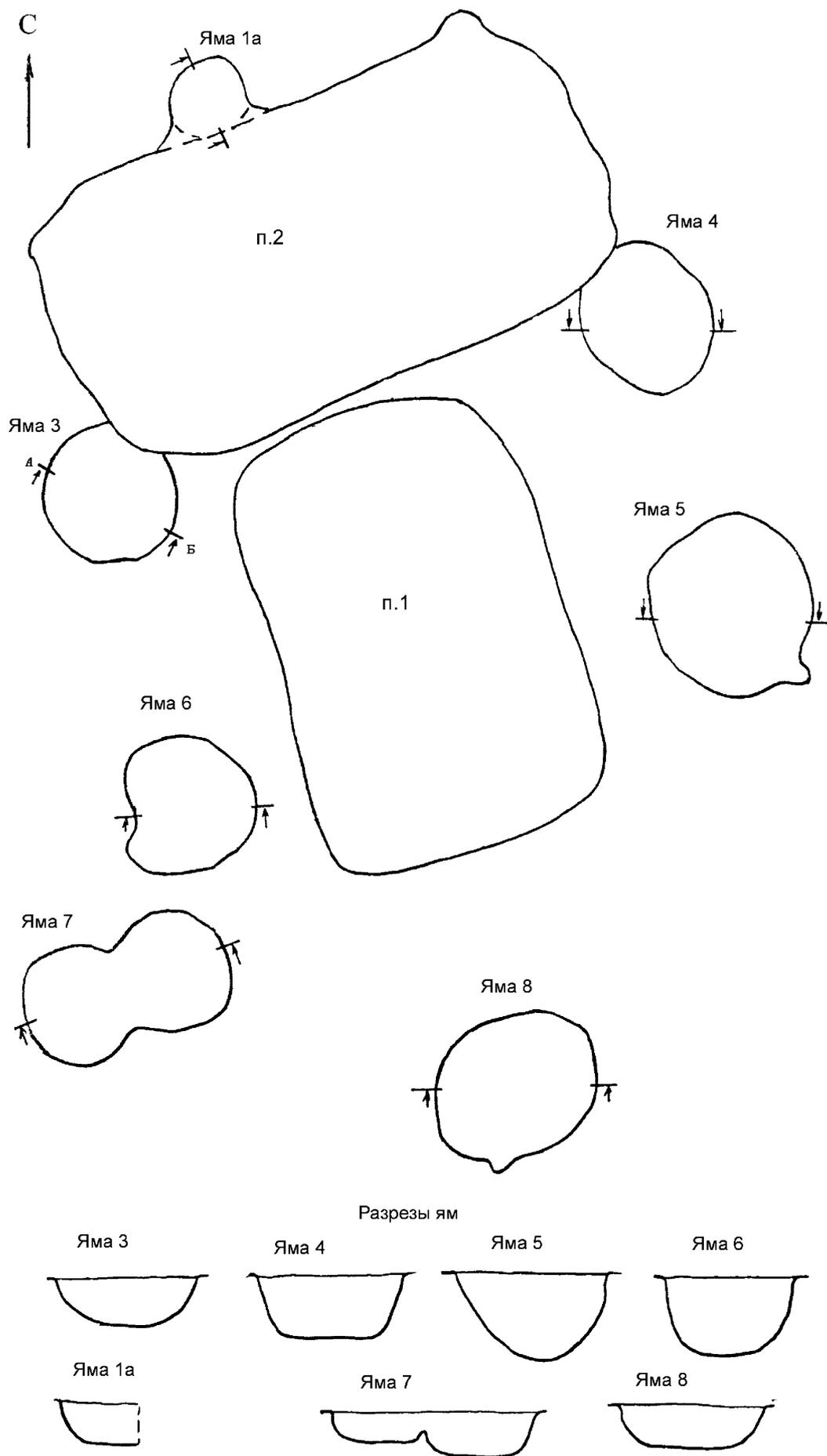

Рис. 70. План погребений четвертого могильника, окруженных ямами от внешней конструкции

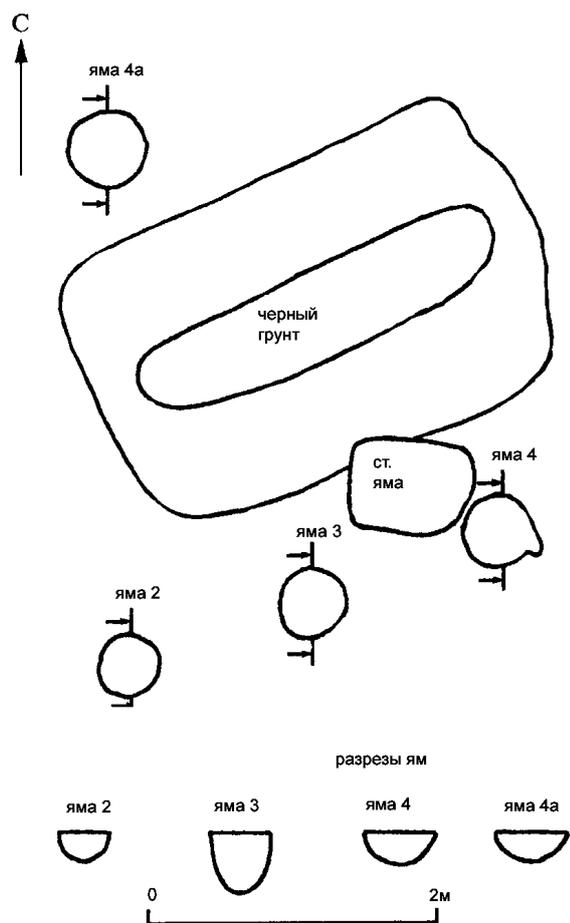

Рис. 71. План погребения 23 второго могильника с ямами от внешней конструкции

В новинковских погребениях были найдены следующие предметы, которые могут быть отнесены к такому инвентарю: каменные сверленные топоры-молоты, различные камни (отбойники, терочники, шлифовальные плитки, ретушеры), кремневые топоры-клинья, ножи, комбинированные с ножами орудия, наконечники стрел и дротика, скребки, остроконечники, пластины и отщепы, а также янтарные украшения и глиняные сосуды.

Новинковские могильники заметно различаются по набору погребального инвентаря. Для первого могильника характерно отсутствие кремневых наконечников стрел и наличие только в нем янтарных украшений. Кроме того, только здесь были найдены фрагменты плиты для растирания краски с ее следами и кусочками самой краски на ней. По определению Г.М. Левковской, краска растительного происхождения была сделана из ольхи (Левковская, Волкова, Черных, 1994. С. 106–107). Второй могильник выделяется большим количеством кремневых

наконечников стрел и разного рода камней. Здесь в пяти погребениях с бедным набором инвентаря роль ножей выполняли ножевидные пластины. В трех из них имеются обломки терочников или шлифовальных камней. В четвертом могильнике нет наконечников стрел, но есть один наконечник дротика. Кроме того, здесь в первом погребении, бедном по набору инвентаря, найдены два обломка шлифовальных камней. В погребениях третьего могильника присутствуют наконечники стрел, но нет камней, а кремневые ножевидные пластины встречены в погребениях только вместе с ножами.

Таким образом, по составу погребального инвентаря вновь явно выделяется первый могильник, и опять прослеживается сходство между традициями второго и четвертого могильников. Замена кремневых ножей в погребальном инвентаре на их полуфабрикаты, прослеженная во втором могильнике, по мнению Д.А. Крайнова, характерна для поздних фатьяновцев (Крайнов, 1987. С. 65). Возможно, сужение инвентарного набора до одного сосуда и обломков камней также достаточно позднее явление. Если это действительно так, то можно предположить, что наиболее ранними были погребения первого могильника, затем были оставлены погребения третьего могильника, а наиболее поздними являются погребения второго и четвертого могильников, которые, возможно, частично сосуществовали.

Итак, традиции внутренней организации кладбищ и традиции погребального обряда свидетельствуют в пользу гипотезы о существовании на данной территории четырех групп фатьяновского населения, которые оставили четыре частично разновременных могильника. В дальнейшем подробный анализ керамики (глава 4) и остального погребального инвентаря (глава 5) позволит восстановить более детальную картину жизни этих групп фатьяновского населения.

ВРЕМЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОГИЛЬНИКОВ

Перейдем к вопросу о времени функционирования могильников. Плохая сохранность органики и отсутствие угля сделали

невозможной датировку этих могильников по 14-С. Палеопыльцевой анализ, проведенный Е.А. Спиридоновой, также не дал положительных результатов. Еще в самом начале исследования материалы могильников были отнесены нами к нукульцинскому и волосово-даниловскому этапам фатьяновской культуры (Волкова, Ланцев, Черных, 1994. С. 91) по периодизации Д.А. Крайнова, т.е. к XVIII–XVI вв. до н. э. (Крайнов, Гадзяцкая, 1987. С. 39). Естественно, однако, что могильники функционировали как кладбища более короткое время.

В рамках намеченной последовательности функционирования могильников каждый из них использовался, скорее всего, в течение разного по длительности периода времени. Так, второй могильник представлял собой большое родовое кладбище, которое функционировало достаточно длительное время, в отличие от четвертого могильника, где найдено всего два почти одновременных погребения. Поэтому есть все основания предполагать, что дальнейший углубленный анализ инвентаря по микрогруппам второго могильника поможет выявить их разновременность и, возможно, выделить ряд погребений, синхронных четвертому могильнику. Относительно третьего могильника пока

нельзя сделать однозначного вывода. Исходя из того, что большая часть традиций населения этой группы близка традициям первой, я предполагаю, что эти могильники могли существовать примерно в одно время.

Попробуем определить место каждого из четырех могильников у д. Новинки в периодизации, предложенной Д.А. Крайновым. Для памятников фатьяновской культуры имеются всего две даты по 14-С — это 1830–1800 г. до н.э. для Тургиновского могильника и 1700–1650 г. до н. э. для Волосово-Даниловского могильника (Крайнов, 1987. С. 71). По периодизации Д.А. Крайнова и О.С. Гадзяцкой, Тургиновский могильник относится к ивановогорскому, самому раннему этапу развития фатьяновской культуры (XX–XIX вв. до н.э.), а Волосово-Даниловский могильник — к волосово-даниловскому этапу (XVII–XVI вв. до н.э.) (Крайнов, Гадзяцкая, 1987. С. 39).

Поскольку Новинковские могильники расположены в непосредственной близости от Тургиновского могильника (немногим более 10 км, рис. 1) попробуем сопоставить материалы этих могильников по особенностям планиграфии и погребального обряда.

На Тургиновском могильнике было найдено 7 погребений (рис. 72). Могильные ямы

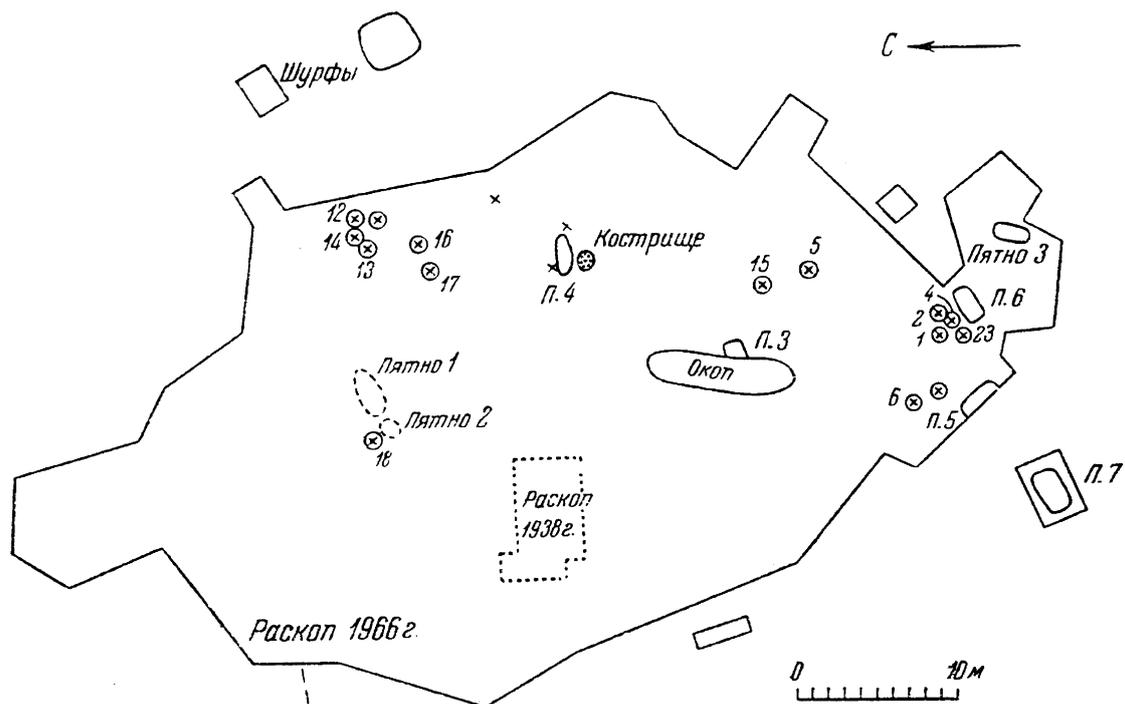

Рис. 72. План раскопок Тургиновского могильника (по О.С. Гадзяцкой, 1971. С. 66)

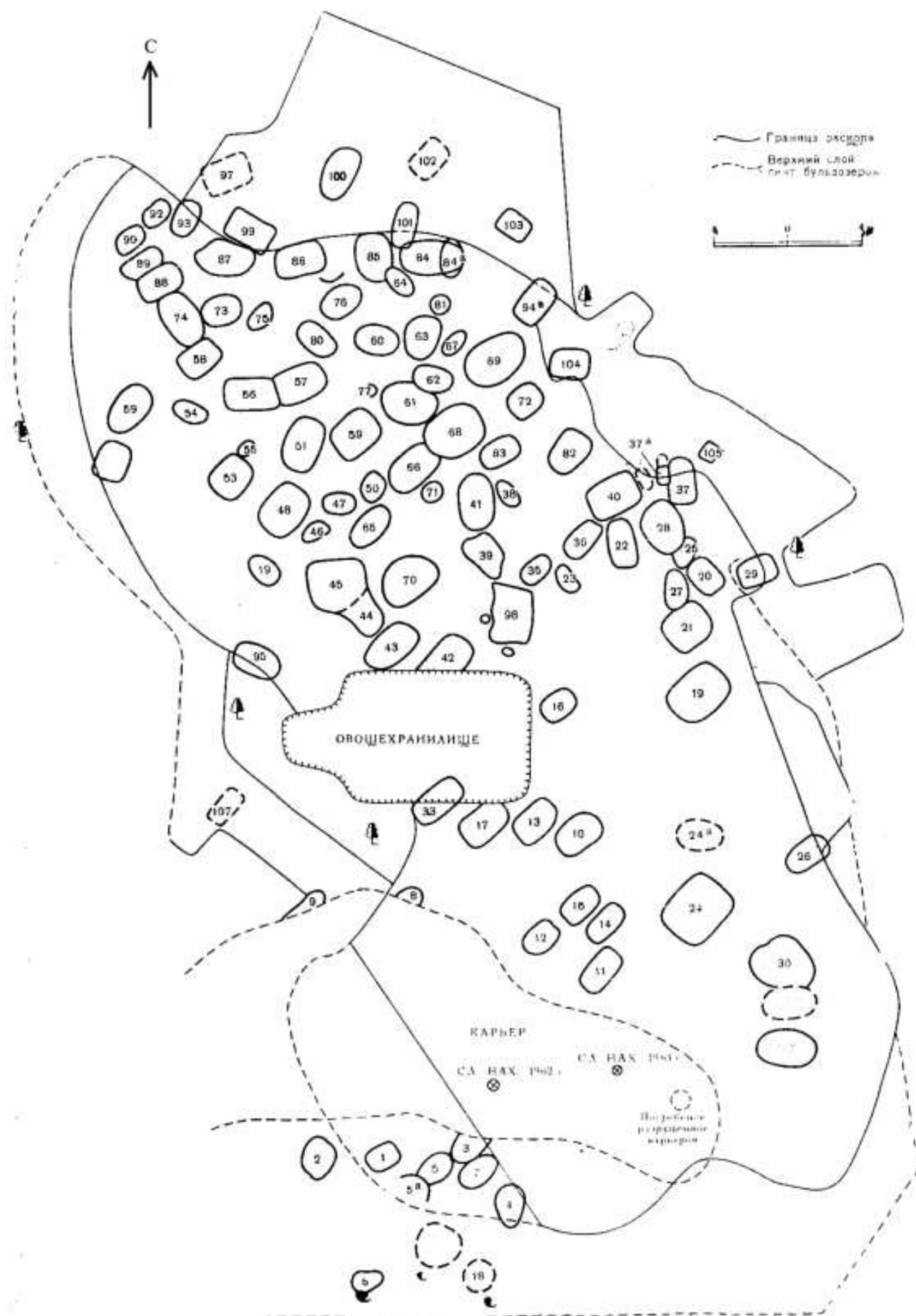

Рис. 73. План расположения могил Волосово-Даниловского могильника (по Д.А. Крайнову, 1972. С. 202)

располагались на значительном расстоянии (от 5 до 12 м) друг от друга (Гадзяцкая, 1971. С. 66, рис. 23), не были организованы в какие-либо ряды и имели различную ориентировку. Преобладала ориентировка могильных ям по линии северо-восток — юго-запад (56 %). Над могилой 5 зафиксировано мощное кострище. Д.А. Крайнов предполагал, что в некоторых могилах могли быть внутренние конструкции, которые не сохранились (Крайнов, 1986. С. 97). Столбовых ям вокруг погребений зафиксировано не было. Кроме обычного для фатьяновцев набора инвентаря, найдено много кремневых наконечников стрел.

Таким образом, по плотности расположения могил Тургиновскому могильнику более близок первый могильник в Новинках, а по ориентировке могил и по традиции организации кострищ, как и по составу погребального инвентаря — второй и четвертый Новинковские могильники. Это дает возможность предположительно расположить Тургиновский могильник по времени его функционирования между первым и вторым-четвертым Новинковскими могильниками.

Значительно удаленные друг от друга Волосово-Даниловский и Новинковские могильники (рис. 1) относятся к разным локальным группам фатьяновской культуры, и соответственно материалы их, помимо всего прочего, имеют и свои специфические локальные особенности. Тем не менее, прослеживается сходство в традициях организации могил на кладбище у населения,

оставившего, с одной стороны, Волосово-Даниловский могильник, а с другой — второй и четвертый Новинковские могильники. Напомню, что на Волосово-Даниловском могильнике было вскрыто 114 погребений (рис. 73), занимающих площадь примерно 2640 м² (Крайнов, 1972. С. 202, рис. 70). Основное число могил (86, что составляет 75 % от их общего количества) было расположено в северной части кладбища, возможно, являясь его «ядром». Здесь расстояние между могилами минимальное, и многие из них частично перекрывают друг друга. В южной части кладбища находилась еще одна группа с таким же плотным расположением могил, но их значительно меньше (всего 10 могил, т.е. 9 %). Между этими двумя группами находилось 18 могил (16 %), расположенных на значительном расстоянии друг от друга и не перекрывающих друг друга (за исключением одного случая). Преобладающая ориентировка могильных ям северо-восток — юго-запад (77 %). Все это позволяет сделать вывод, что Волосово-Даниловский могильник представлял собой большое родовое кладбище, функционировавшее длительное время, по мнению Д.А. Крайнова и О.С. Гадзяцкой, 150–200 лет. (1987, С. 14).

Таким образом, предварительно можно отнести первый и третий могильники в Новинках к ивановогорскому этапу развития фатьяновской культуры, а второй и четвертый могильники — к самому началу волосово-даниловского этапа.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПОЛА И ВОЗРАСТА ПОГРЕБЕННЫХ

Как уже упоминалось выше, в Новинковских могильниках в силу специфики почв не сохранились костяки погребенных. Поэтому для палеоантропологических реконструкций приходится пользоваться косвенными данными. Здесь большое значение приобретает фатьяновский погребальный обряд, который имеет ряд устойчивых особенностей. В целом, независимо от локальной специфики, для этого обряда характерны следующие традиции. Во-первых, наличие грунтовых могильников без сохранившихся на современной поверхности каких-либо опознавательных знаков. Во-вторых, создание внутренних могильных сооружений, состоявших из прямоугольной (или овальной) ямы, внутри которой находилась прямоугольная погребальная конструкция, всегда имевшая перекрытие и реже — связанное с конструкцией дно. В-третьих, помещение покойника (как правило, одного) в эту внутреннюю конструкцию в скорченном положении на боку. В-четвертых, рядом с умершим, в пределах конструкции, помещали определенные вещи, входящие в погребальный инвентарь. Причем, набор этих сопровождавших покойного предметов и их расположение устойчиво зависели от пола и возраста покойного, а также от его социального статуса.

Еще Д.А. Крайновым и О.С. Гадзяцкой были выявлены некоторые зависимости набора погребального инвентаря и расположения отдельных вещей от пола и возраста погребенных (Крайнов, Гадзяцкая, 1987. С. 65). Эти зависимости сводятся к следующему:

1. Каменный сверленный топор-молот встречается только в мужских погребениях.

2. В мужских погребениях сверленный топор-молот лежит у головы, а в юношеских — в ногах.

3. Кремневый топор-клин помещали у ног покойного любого пола. Топоры-клинья встречаются у головы только в богатых мужских погребениях.

4. Глиняные сосуды ставились в ногах покойного любого пола. Крайне редко и только в женских погребениях сосуды находились у головы.

5. Кремневые ножи лежали у мужчин у пояса (или у кисти руки, находившейся в районе пояса), а у женщин — в ногах, около сосудов или в них.

Кроме того, по мнению этих исследователей, фатьяновских женщин хоронили на левом боку, а мужчин — на правом, причем, головой в противоположном направлении (Крайнов, Гадзяцкая, 1987. С. 11–13).

Чтобы с уверенностью использовать данные зависимости для реконструкции пола погребенных (при полном отсутствии костяков) было необходимо проверить их надежность. Следует отметить, что костяки не сохранились не только в Новинковских могильниках, подобная ситуация встречается и на некоторых других могильниках фатьяновской культуры, например, в Тургиновском.

Для проверки надежности этих зависимостей мною были привлечены соответствующие данные по всем известным сегодня фатьяновским погребениям в количестве 305 экземпляров. Изначально планировалось собрать материал по локальным группам культуры и затем провести их сравнительный анализ. Но в ходе исследования

выяснилось, что строго достоверных данных недостаточно, и поэтому их пришлось обобщить до уровня фатьяновской культуры в целом. К строго достоверным данным мною были отнесены сведения о так называемых «эталонных» погребениях, которые должны соответствовать трем условиям.

1. Наличие хорошо сохранившегося *in situ* костяка.

2. Наличие непотревоженного погребального инвентаря.

3. Наличие определения пола и возраста погребенного, сделанного профессиональным антропологом.

Подобных эталонных погребений для всей фатьяновской культуры набралось немного (80 экземпляров, что составляет 26 %): 33 мужских, 11 женских и 36 детских. По локальным группам они оказались распределены крайне неравномерно.

Необходимо уточнить, что под реконструкцией возраста погребенных я имела в виду деление их на группы взрослых и детей, для чего была выбрана только биологическая граница этих возрастных групп — 15 лет. Соответственно, к детской группе были отнесены индивиды до 15 лет, а подростки 15–19 лет вошли в группу взрослых мужчин или женщин.

В результате анализа погребального обряда и инвентаря покойных, относящихся к различным половозрастным группам, по эталонным погребениям выявились следующие особенности.

1. Каменные сверленные топоры-молоты оказались наиболее характерны для мужских (76 % от всех мужских погребений) и детских (36 % от всех детских) погребений, исключение составляет только одно женское погребение. В детских погребениях часто встречается не сам каменный топор-молот, а его глиняная модель (имитация). У мужчин сверленный топор-молот расположен преимущественно у головы (78 %), значительно реже у ног (13 %) или пояса (9 %). У детей он также расположен главным образом у головы (92 %) и в редких случаях в ногах (8 %). В единственном женском погребении сверленный топор-молот найден у головы покойной (рис. 74).

2. Кремневые топоры-клинья встречаются в погребениях всех половозрастных групп

(рис. 75). Он есть в 52 % мужских погребений, и его положение крайне нестабильное (рис. 75). Чаще всего топор-клин лежит у головы (39 % случаев), реже — у пояса (33 %) и в ногах (28 %). В женских погребениях (топор-клин имеется в 55 % случаев) он встречен в равной степени у головы и в ногах (по 50 %). Только в детских погребениях (28 % от всех детских погребений) топор-клин находится преимущественно у головы (50 %), но часто встречается у пояса (30 %) или в ногах (20 %).

3. Глиняные сосуды в погребениях всех половозрастных групп расположены, главным образом, в ногах (рис. 76). В мужских погребениях в ногах — 89 %, у головы — 11 %. В женских погребениях в ногах — 73 %, у головы — 9 % и в центре — 18 %. Детские погребения отличаются нестабильностью положения глиняных сосудов. Здесь при доминировании расположения сосудов в ногах погребенных (61 %) они встречаются у головы (29 %) и в центральной части могилы (10 %).

4. Кремневые ножи (или крупные ножевидные кремневые пластины, часто их заменяющие) в мужских погребениях (рис. 77) находятся преимущественно у пояса (69 %), но встречаются и в ногах (26 %), и у головы (5 %). В женских погребениях они помещались в основном в ногах (63 %), реже — у головы (37 %) и совершенно отсутствуют у пояса. В детских погребениях преобладает их расположение у головы (57 %), реже — у пояса (29 %) и в ногах покойных (14 %).

5. Кремневые наконечники стрел (или дротиков) встречаются, главным образом, в мужских погребениях (они присутствуют в 15 % от всех эталонных мужских погребений). Только в одном женском погребении был найден наконечник стрелы — это погребение № 3Б Тростинского могильника, которое было парным, в нем женщина 16–18 лет была захоронена вместе с мужчиной. Вполне вероятно, что наконечник стрелы относился к инвентарю не женского, а мужского погребения. В детских погребениях наконечники стрел отсутствовали.

6. Очень редкие скелеты собак сопровождали только мужские погребения. Они зафиксированы в 9 % всех эталонных мужских погребений.

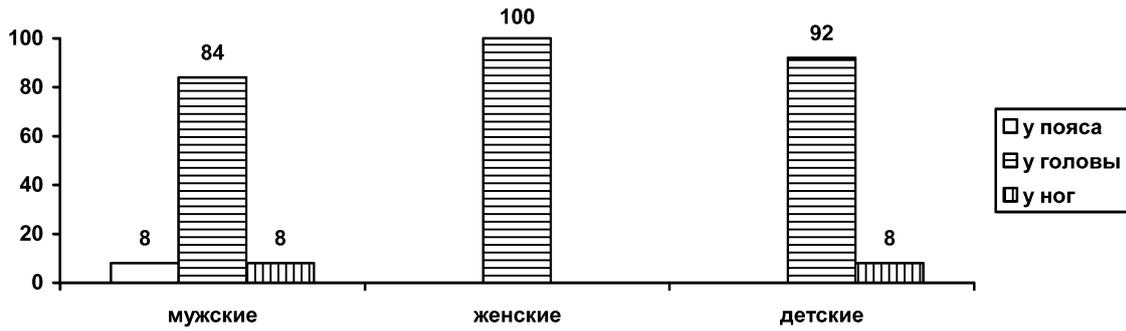

Рис. 74. Расположение каменного сверленого «топора-молота» в мужских, женских и детских эталонных фатьяновских погребениях (в %)

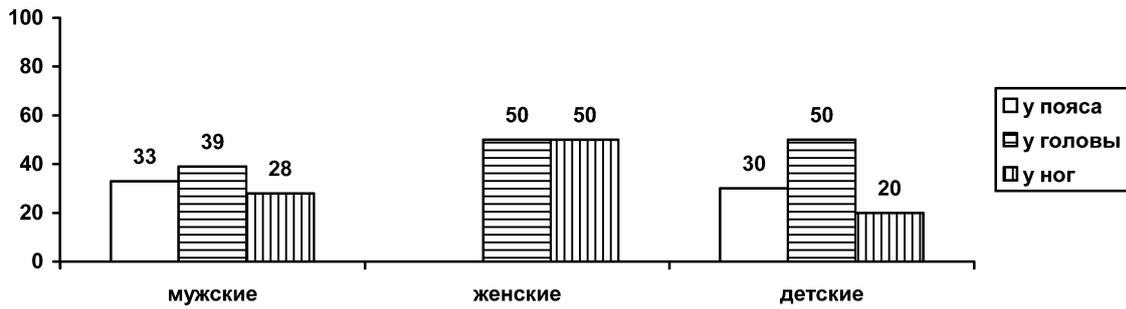

Рис. 75. Расположение кремневого «топора-клина» в мужских, женских и детских эталонных фатьяновских погребениях (в %)

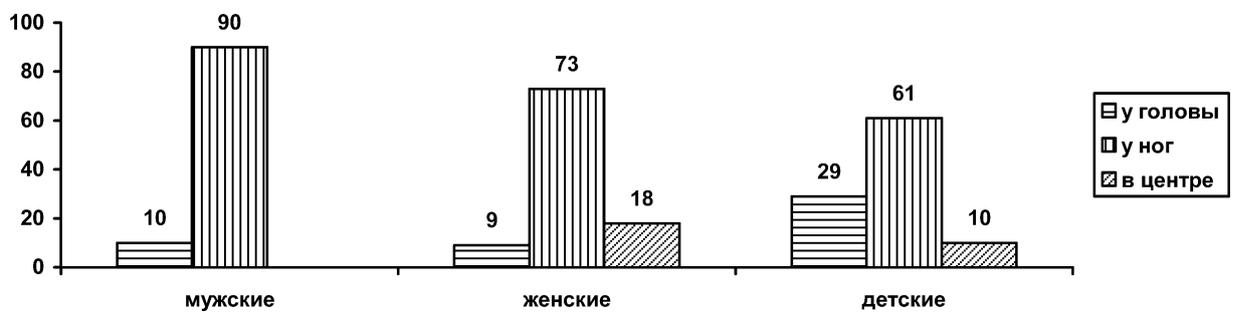

Рис. 76. Расположение глиняных сосудов в мужских, женских и детских эталонных фатьяновских погребениях (в %)

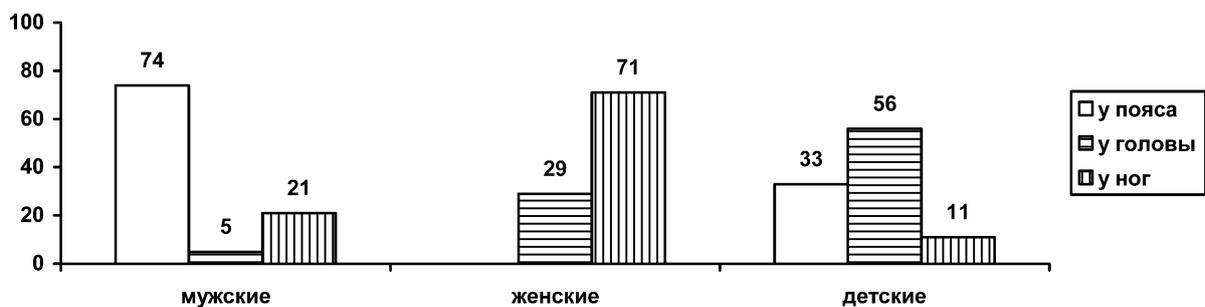

Рис. 77. Расположение кремневого ножа и ножевидной пластины в мужских, женских и детских эталонных фатьяновских погребениях (в %)

7. Прослеживается ряд важных для обсуждения темы особенностей и в положении костяков покойных. Так, все погребенные женщины лежали на левом боку (рис. 78), а мужчины преимущественно — на правом боку (68%), хотя встречаются мужчины, лежащие как на левом (16%) боку, так и на спине с поджатыми коленями, направленными в правую или левую сторону (16%). Дети независимо от пола укладывались в равной степени как на правом, так и левом боку.

Зафиксированное по «эталонным» погребениям разнообразие ориентировки головы покойных, скорее всего, свидетельствует о том, что в данном случае мы имеем дело с проявлениями не общекультурных, а неких локальных традиций погребального обряда. Тем не менее, после обобщения всех имеющихся ориентировок погребенных можно заключить, что для фатьяновской культуры в целом наиболее характерно погребение мужчин головой на юго-запад (64%), а женщин — головой в одном из восточных направлений: на юго-восток — 45%, на восток — 36% (рис. 79). Во всех случаях отмечена противоположная ориентировка головы у погребенных мужчин и женщин.

Таким образом, при определении пола и возраста покойных можно опираться на следующие особенности погребального обряда.

1. *Мужские погребения* выделяются, во-первых, наличием каменного сверленного топора-молота, положенного чаще всего у головы покойного. Детские погребения с такими топорами или их глиняными моделями, возможно, были погребениями мальчиков. Во-вторых, погребения мужчин отличаются расположением кремневого ножа или ножевидной пластины, его заменяющей, в районе пояса. В-третьих, для них характерно преимущественное положение костяка на правом боку, головой на юго-запад. Кроме того, только в мужских погребениях встречаются наконечники стрел и дротиков и скелеты собак.

2. *Женские погребения*, напротив, характеризуются отсутствием каменных сверленных топоров-молотов и кремневых наконечников стрел, преимущественным положением кремневого ножа или ножевидной пластины у ног, а также захоронением умершей на левом боку, головой в восточном направлении.

3. В *погребениях взрослых* глиняные сосуды расположены преимущественно в ногах погребенных, а в погребениях детей положе-

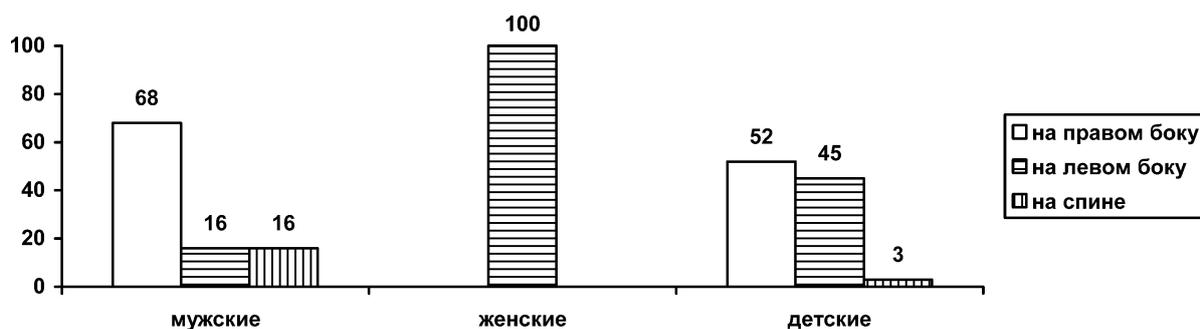

Рис. 78. Положение костяка в мужских, женских и детских эталонных фатьяновских погребениях (в %)

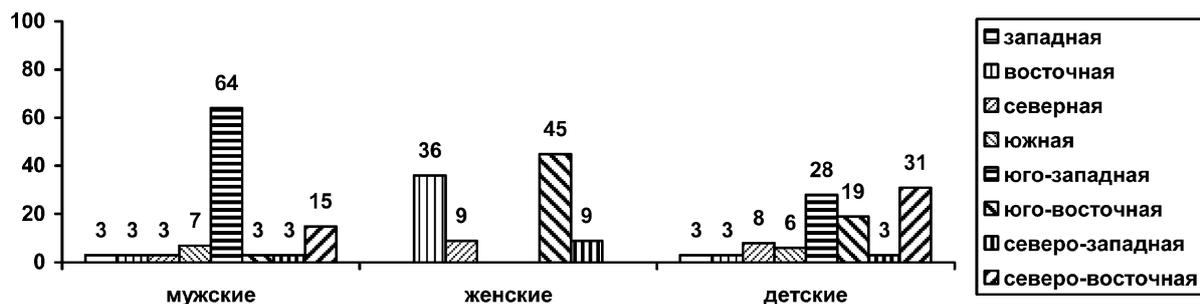

Рис. 79. Ориентировка головы в мужских, женских и детских эталонных фатьяновских погребениях (в %)

ние сосудов в ногах хотя и преобладало, но достаточно часто они располагались у головы ребенка или в центре могильной ямы.

4. *Детские погребения* пока можно строго идентифицировать только по наличию в них маленьких сосудов и глиняных моделей предметов инвентаря, а также по небольшим размерам могильных ям. Сверленные топоры-молоты и топоры-клинья располагались здесь, в основном, в головах.

Внутренние погребальные конструкции встречаются в эталонных погребениях всех половозрастных групп. Они почти всегда устраивались в мужских погребениях (91 % от всех эталонных погребений мужчин), чуть реже такие конструкции создавались в женских (73 %) и еще реже — в детских (64 %) погребениях.

* * *

Рассмотрим теперь сквозь призму этих данных материалы Новинковских могильников. Из 37 раскопанных данному анализу подверглись только 27 погребений (73 %), наилучшей сохранности.

Пол и возрастную группу погребенных возможно реконструировались с разной степенью достоверности. По этому признаку было выделено три группы погребений.

Первая группа включает в себя погребения, в которых набор инвентаря и расположение его отдельных предметов полностью соответствуют выявленным особенностям разных половозрастных групп.

Во *вторую группу* вошли погребения, в которых либо набор погребального инвентаря недостаточен, либо его расположение не позволяет с полной уверенностью судить о поле погребенного.

Третья группа включает захоронения, в которых реконструкция пола умерших произведена на основе особенностей, выявленных исходя из специфики погребений наиболее достоверной первой группы. Здесь пол покойного реконструируется чаще всего по восстановленной на основании положения инвентаря ориентировки его головы.

Кроме того, необходимо учесть, что для погребений Новинковских могильников характерно отсутствие внутренних конструкций и тлена на дне малых могильных ямах. Можно предполагать, что у новинковского

населения существовала традиция хоронить детей просто в яме, без каких-либо специальных внутренних сооружений.

Рассмотрим конкретный материал Новинковских могильников по степени достоверности заключений о поле и возрасте погребенных.

I группа (наиболее достоверные данные).

Могильник 1, погребение 3 (рис. 13–14). Могильная яма ориентирована по линии север-юг, относится по размеру к группе «больших». Кремневый нож и каменный сверленный топор-молот были расположены в центральной части могилы, а сосуд — в северной. С наибольшей долей вероятности это погребение мужчины, положенного головой на юг.

Могильник 2, погребение 1 (рис. 20). Яма (по размеру — «очень большая») ориентирована по линии восток-запад, северная половина ямы нарушена. В восточной части ямы лежали 4 наконечника стрел, еще один наконечник стрелы и нож находились ближе к центру ямы. По наличию стрел и расположению ножа, погребение мужское.

Могильник 2, погребение 3 (рис. 21, 22). Частично нарушенная могильная яма, вероятно, ориентированна по линии восток-запад, по размеру относится к «малым». Два миниатюрных сосуда и топор-клин находились рядом, в центре могилы. Погребение детское.

Могильник 2, погребение 5 (рис. 24). «Малая» по размеру яма ориентирована по линии север-северо-восток — юг-юго-запад. Кремневый нож и миниатюрные глиняные сосуды находились в центральной части могилы. Погребение детское.

Могильник 2, погребение 6 (рис. 24, 25). «Большая» могильная яма вытянута по линии север-юг. Каменный сверленный топор-молот, нож и сосуды находились в южной части могилы, ножевидная пластина — в центре, топор-клин — в северной части. Погребение мужчины, положенного головой, скорее всего, на юг.

Могильник 2, погребение 7 (рис. 26). «Большая» яма ориентирована по линии север-юг, южная ее часть нарушена. Расколотая ножевидная пластина и наконечник стрелы найдены в центральной ее части. По наличию наконечника стрелы погребение, скорее всего, мужское.

Могильник 2, погребение 9 (рис. 28). «Большая» по размеру яма вытянута по линии север-северо-запад — юг-юго-восток. Сверленный топор лежал в южной части могилы, сосуд и нож — в северной. По всем признакам это мужчина и положен головой на юг.

Могильник 2, погребение 11 (рис. 29). «Малая» могильная яма, ориентированная по линии северо-запад — юго-восток, частично нарушена. В сохранившейся ее части лежали миниатюрный сосуд и кремневый нож. Погребение ребенка.

Могильник 2, погребение 12 (рис. 29–30). «Большая» яма вытянута по линии северо-восток — юго-запад. Сверленный топор-молот, топор-клин, ножевидная пластина и сосуды находились в западной — юго-западной части могилы, нож — в центре. Погребение мужчины, положенного головой, скорее всего, на запад — юго-запад.

Могильник 2, погребение 13 (рис. 32). «Малая» могильная яма ориентирована по линии север-северо-восток — юг-юго-запад. Миниатюрный сосуд и кремневый топор-клин лежали в центре могилы, второй небольшой сосуд — в юго-юго-западной ее части. Погребение ребенка.

Могильник 2, погребение 14 (рис. 33–35). «Очень большая» яма ориентирована по линии восток-северо-восток — запад-юго-запад. Два сосуда найдены в восточной — северо-восточной ее части, один — в центре, наконечники стрел, ножи, сверленный топор-молот и топор-клин лежали в западной — юго-западной части. Это погребение мужчины, положенного головой на запад — юго-запад.

Могильник 2, погребение 15 (рис. 33, 36). «Большая» яма ориентирована по линии восток-северо-восток — запад-юго-запад. Сосуд, нож и топор-клин находились в западной части могилы. Погребение женщины, положенной головой на восток-северо-восток.

Могильник 2, погребение 17 (рис. 38). «Большая» могильная яма ориентирована по линии северо-восток — юго-запад. Сосуд находился в северной части могилы, сверленный топор-молот — в южной ее части, ножевидная пластина — в центре. Погребение мужчины, положенного головой на юг-юго-запад.

Могильник 2, погребение 19 (рис. 40, 41). «Большая» яма ориентирована по ли-

нии восток-северо-восток — запад-юго-запад. Сверленный топор-молот лежал в юго-западной ее части, сосуд — в северо-восточной, ножевидная пластина — в центре. Погребение мужчины, положенного головой на запад-юго-запад.

Могильник 2, погребение 21 (рис. 40, 42). «Большая» яма ориентирована по линии восток-северо-восток — запад-юго-запад. Два сосуда, топор-клин и нож находились у северо-западного угла конструкции, развал третьего сосуда — почти в центре. Погребение женщины, положенной головой на восток-северо-восток.

Могильник 2, погребение 22 (рис. 40, 43). «Малая» яма ориентирована по линии север-северо-запад — юг-юго-восток. Сосуд находился в центре, кремневая пластина и остроконечник — у северо-западного угла ямы. Погребение детское.

Могильник 2, погребение 25 (рис. 47). «Малая» яма ориентирована по линии восток — запад. Сосуд стоял в западной части могилы, кремневый нож — в восточной. Погребение детское.

Могильник 3, погребение 3 (рис. 59–60). «Большая» яма вытянута по линии север — юг. Сосуды, два топора-клина, сверленный топор-молот и один нож расположены в южной ее части, второй нож — в северной. Погребение мужчины, положенного головой, возможно, на юг.

Могильник 3, погребение 4 (рис. 61). «Большая» яма ориентирована по линии север — юг. Сосуды, топор-клин, нож, наконечники стрел находились в северной части, ножевидная пластина — в центре. Погребение, скорее всего, мужчины, положенного головой на юг.

Могильник 4, погребение 2 (рис. 66–67). «Очень большая» яма вытянута по линии север-северо-запад — юг-юго-восток. Три сосуда и нож находились в северо-северо-западной ее части, сверленный топор-молот, топор-клин, второй нож и наконечник дротика — в юго-юго-восточной части. Погребение мужчины, положенного головой на юг-юго-восток.

II группа (данные средней степени достоверности).

Могильник 2, погребение 2 (рис. 21). «Очень большая» могильная яма ориенти-

рована с севера-северо-запада на юг-юго-восток. Северо-северо-западная часть ямы нарушена. Кремневые нож, топор-клин, пластина и глиняные сосуды расположены в южной части могилы. По положению ножей и сосудов погребение скорее женское, чем мужское, с ориентировкой головы в северном направлении.

Могильник 2, погребение 4 (рис. 23). «Малая» могильная яма ориентирована по линии восток-запад. Кремневый нож-скребок был найден в центральной части ямы, сосуд — в восточной. Нож-скребок лежал в районе предполагаемого пояса, как в мужских погребениях, но, судя по небольшому размеру ямы и отсутствию внутренней конструкции, погребение детское, ориентированное головой на запад.

Могильник 2, погребение 16 (рис. 37). «Большая» могильная яма вытянута в направлении северо-восток — юго-запад. Два сосуда и два ножа лежали в северо-северо-восточной части могилы, наконечник стрелы — в ее заполнении. Возможно, погребение мужчины, положенного головой на юго-запад.

Могильник 2, погребение 24 (рис. 46). «Малая» могильная яма ориентирована по линии север-северо-запад — юг-юго-восток. Сосуд находился в северо-западной ее части, а кремневая пластина — в юго-восточной. Судя по размерам ямы, погребение детское, ориентированное головой на юго-восток. Но это единственное малое погребение, имевшее внутреннюю погребальную конструкцию.

III группа (гипотетические по степени достоверности данные).

Могильник 2, погребение 10 (рис. 28). «Большая» могильная яма ориентирована в направлении север-северо-запад — юг-юго-восток. Сосуд находился в северной части ямы. Это позволяет предполагать южную ориентировку головы покойного. Соответственно, это, скорее всего, погребение мужчины.

Могильник 2, погребение 18 (рис. 39). «Большая» яма ориентирована по линии восток-северо-восток — запад-юго-запад. Сосуд лежал в западной ее части. Предполагаемая ориентировка головы погребенного восток-северо-восток. Судя по ориентировке головы — это, возможно, погребение женщины.

Могильник 4, погребение 1 (рис. 65). «Очень большая» яма вытянута с востока-северо-востока на запад-юго-запад. Большой сосуд лежал в восточной — северо-восточной ее части, миниатюрный сосуд — выше уровня погребального инвентаря, найден в западной — юго-западной части ямы. Судя по реконструируемой ориентировке головы на запад-юго-запад, возможно, это погребение мужчины. По миниатюрному сосуду с очень большими сомнениями можно предположить наличие здесь и погребения ребенка.

Подведем итоги (табл. 6). Таким образом, в 20 случаях, составивших 74 % от всех погребений трех групп, удалось с наибольшей степенью достоверности выделить взрослые и детские погребения и реконструировать пол погребенных. В первую по степени достоверности группу вошли 12 мужских, 2 женских и 6 детских погребений. В мужских погребениях четко выделяются две традиции ориентировки головы: западная (33 %) и южная (67 %). Женские погребения все ориентированы в восточном направлении. Ориентировку головы детей установить не удалось.

Во вторую по степени достоверности группу попало 4 погребения (15 %): 1 женское, 1 мужское и 2 детских (табл. 6). Женское погребение ориентировано головой на север, а мужское — в южном направлении. Одно из двух детских погребений ориентировано головой на запад, другое — на юг.

Необходимо отметить, что при реконструкции пола погребенных из-за отсутствия скелетов мы не могли учитывать упомянутые выше три особенности фатьяновского погребального обряда. Это, во-первых, противоположность ориентировок мужских и женских погребений, во-вторых, преимущественную ориентировку головы мужчин в юго-западном направлении, а женщин — в восточном, в-третьих, положение женщин на левом, а мужчин — на правом боку. Фактически, реконструкция пола погребенных проводилась на основании особенностей набора погребального инвентаря и расположения его отдельных вещей.

Тем не менее, в первой и даже во второй по степени достоверности группах проявились, во-первых, противоположность ориентировок мужских и женских погребений, во-

вторых, ориентировка погребенных мужчин либо на запад — либо на юг, а женщин — на восток и север. Это является дополнительным подтверждением правильности полученных данных, а также косвенным основанием для реконструкции пола в погребениях третьей по степени достоверности выводов группы.

В третью по степени достоверности группу (табл. 6) попало 3 погребения (11 %): два мужских и одно женское. Погребение 10 второго могильника предположительно мужское, судя по реконструируемой южной ориентировке головы. Погребение 18 в том же могильнике возможно женское — по предполагаемой восточной ориентировке головы. И, наконец, погребение 1 четвертого могильника, вероятнее всего, мужское по реконструируемой западной ориентировке головы. Допустимо предполагать, что в могильной яме этого погребения был захоронен еще и ребенок.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что предложенный метод реконструкции половозрастных групп, безусловно, нельзя ставить в один ряд по степени достоверности с определениями антропологов. Тем не менее, результаты проведенного исследования будет полезно учитывать при дальнейшей работе с материалами могильников. Так, например, исследование керамики с точки зрения культурных традиций населения в сочетании с половозрастными данными погребенных позволяет перейти от анализа вещей к изучению этнокультурной и социальной истории тех людей, которые изготавливали данную посуду и пользовались ею.

Напомню, что всего на могильниках зафиксировано семь «очень больших» могиль-

ных ям, одна из которых сильно разрушена, а другая яма очень хорошей сохранности, но без погребального инвентаря. Поэтому пол был реконструирован в пяти погребениях, сделанных в «очень больших» ямах. В четырех из них похоронены мужчины, и только в одном — женщина.

Кроме того, уже на этом уровне исследования при сопоставлении данных планиграфии второго и четвертого Новинковских могильников, где фиксируются микрогруппы погребений, и реконструированных данных о поле и возрасте погребенных можно сделать очень важные наблюдения. В частности, на двух могильниках присутствовали четыре пары расположенных рядом погребений взрослых, сделанных либо одновременно, либо с небольшим временным интервалом. В двух из них эти пары включают мужские погребения, а в двух других — одно мужское и одно женское погребения.

Во втором могильнике отмечено четыре случая, когда малая яма частично перекрывала большую. Малые ямы с большой вероятностью реконструируются как детские погребения. В трех случаях было определено, что погребения детей были сделаны немного позже, чем погребения взрослых. Оказалось, что в двух случаях ребенка захоронили рядом с женщиной, в одном — рядом с женщиной, и в последнем, четвертом случае также рядом с женщиной, погребение которой вплотную примыкало к погребению мужчины.

Эти наблюдения подтверждают выдвинутую мною ранее гипотезу о том, что второй и четвертый могильники представляют собой родовые кладбища.

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС МОГИЛЬНИКОВ

Главной целью всего исследования, как уже отмечалось во Введении, является изучение этнокультурной истории населения, оставившего могильники близ д. Новинки, а также — попытка реконструкции его социальной структуры. Для достижения этих целей проведен всесторонний анализ новинковской керамики, который предполагал решение следующих исследовательских задач:

Первая задача — проведение сравнительного анализа культурных традиций в гончарстве населения, оставившего все четыре могильника.

Вторая задача — выяснение и обоснование относительной хронологии бытования этих групп населения по результатам проведенного анализа.

Третья задача — проведение сравнительного анализа культурных традиций в гончарстве населения, оставившего второй могильник, на нескольких уровнях: 1) групп, 2) микрогрупп и 3) отдельных погребений.

Четвертая задача — выявление связей культурных традиций в гончарстве с половозрастными группами погребенных.

Пятая задача — выяснение истории сложения этого населения и его места среди других групп населения фатьяновской культуры.

ИСТОЧНИКИ

Керамический комплекс четырех могильников состоит из 122 сосудов (табл. 7–10), который можно разделить на три группы по степени их информативности:

1 группа — целые формы и их развалы (наиболее представительная). По материа-

лам этой группы можно получить наиболее полную информацию: о технологии изготовления сосудов на всех ступенях гончарного производства, об их орнаментации и о формах, особенно если речь идет о целых сосудах.

2 группа — крупные фрагменты от одного сосуда (небольшая группа). По информативности она близка первой.

3 группа — отдельные небольшие фрагменты от одного сосуда (достаточно представительная группа). Она является наименее информативной, так как по небольшим фрагментам можно получить информацию только об отдельных ступенях гончарного производства (в частности, о навыках отбора исходного сырья и его подготовки, рецептах формовочных масс, навыках обработки поверхности и обжига) и иногда частичное представление об орнаменте на данном сосуде.

По месту нахождения сосудов в могильниках выделяются четыре группы:

1 — керамика, являющаяся частью погребального инвентаря,

2 — керамика из кострищ над погребениями,

3 — керамика из заполнения могильных ям,

4 — керамика, найденная вне могильных ям, с участка раскопа.

Здесь необходимо отметить, что глиняную посуду, являющуюся частью погребального инвентаря и происходившую из кострища над этим погребением можно рассматривать как одновременный закрытый комплекс, так как и ту и другую керамику принесли при совершении погребения специально и практически одновременно. Кера-

мика из заполнения могильных ям и с окружающего их участка в этом смысле не обладают четкой определенностью.

Керамический комплекс могильников состоит в основном из сосудов, которые ставились на дно могилы возле покойного. К сожалению, эти сосуды чаще всего, найдены уже в раздавленном виде или разрушались после их извлечения из земли. Стенки фатьяновских сосудов очень тонкие, и обычно имеют много трещин и микротрещин, поэтому, когда они и земля внутри сосудов высыхают, последние, как правило, разваливаются на отдельные куски. Крупных фрагментов от одного сосуда немного, и происходят они обычно из почти полностью разрушенных погребений. Небольшие фрагменты от сосудов были найдены либо в кострищах над могилами (таких могил всего три), либо просто в заполнении могильных ям, либо на территории могильников вне погребений. В основном они представлены одиночными обломками от разных сосудов. Все эти фрагменты были подвергнуты специальному анализу, нацеленному на выделение обломков от одного сосуда (Волкова, 1998б. С. 36–39). В результате этого, по всей фрагментированной керамике из могильников было реконструировано реальное количество сосудов. Именно это реальное число разных сосудов в дальнейшем рассматривается в тексте и аналитических таблицах.

По условиям обнаружения сосуды разных керамических групп распределены в могильниках следующим образом (табл. 7–10). В первом могильнике зафиксировано всего 10 сосудов, из них 9 происходят из погребений и один с площади могильника. Во втором могильнике — 76 сосудов, из которых 37 относятся к погребальному инвентарю, 5 происходят из кострищ, 20 — из заполнения могильных ям и 14 — найдены за их пределами. В третьем могильнике — 11 сосудов, из которых 7 относятся к погребальному инвентарю и 4 — происходят с окружающей территории. В четвертом могильнике — 25 сосуда, из них 5 входят в состав погребального инвентаря, 15 — из кострищ и 4 — с прилегающих участков. Кроме того, в керамический комплекс четвертого могильника вошел развал сосуда, происходящий из разрушенного погребения, которое находилось вблизи четвертого мо-

гильника и, скорее всего, именно к нему относится.

При сравнительном анализе гончарных традиций населения, оставившего четыре разных могильника, использовались все керамические группы. Для уточнения некоторых вопросов проводился сравнительный анализ погребальной посуды и керамики из кострищ, а также из заполнения могильных ям и с окружающей их территории.

По мере необходимости использовались данные о гончарных традициях населения, оставившего другие могильники фатьяновской культуры, опубликованные мною ранее (Волкова, 1996б). Для сравнения также привлекалась керамика среднеднепровской культуры и керамика бронзового века Восточной Прибалтики.

Из всей керамики днепро-деснинского варианта среднеднепровской культуры доступной мне оказалась только часть комплекса могильника Белынец. Было изучено 32 сосуда, которые хранятся в Государственном Историческом музее (табл. 123). Остальная керамика этого варианта культуры изучалась по публикациям (речь идет только о формах сосудов и их орнаментации) (Артемченко, 1967; 1976).

К сожалению, керамика бронзового века Восточной Прибалтики также рассматривалась только по публикациям (Лозе, 1979; 1988). Особое внимание при этом было уделено шнуровой керамике и керамике так называемого «лубанского» типа.

МЕТОДЫ

Методы, использованные в исследовании новинковской керамики, можно разделить на две большие группы: первая — это методы выделения и оценки достоверности исходной информации, вторая группа — методы историко-культурного анализа этой информации.

К первой группе относятся следующие методы: 1) микроскопического анализа сосудов, 2) физического моделирования, 3) структурного анализа орнамента на посуде. Ко второй группе — 1) метод планиграфического анализа, 2) метод реконструкции культурных традиций в гончарстве исследу-

емого населения, 3) метод определения посуды, изготовленной одним мастером, 4) метод качественной и количественной оценки степени сходства различных керамических комплексов.

Остановимся на краткой характеристике названных методов. Путем исследования под микроскопом (МБС-2) фрагментов сосудов или целых форм выделяется информация о характере использованного сырья, о навыках его подготовки, составлении формовочных масс по определенным рецептам, проводится фиксация следов применения конкретных трудовых действий гончара при конструировании сосуда и обработке его поверхности. При исследовании технологии нанесения орнамента, под микроскопом изучаются отпечатки от орнаментов, по которым реконструируются вид инструмента и способы работы им. Метод микроскопического анализа направлен на выделение всего комплекса навыков труда фатьяновских гончаров по изготовлению сосудов.

Метод физического моделирования относится к проверочным и уточняющим методам. Для понимания и конкретизации некоторых приемов работы, связанных с процессом изготовления сосудов, был проведен ряд специальных экспериментов. В частности, этим путем уточнялись полученные в ходе микроскопического анализа данные о конструировании фатьяновских сосудов (Волкова, 1998в) и их обжиге. Кроме того, были проведены эксперименты, направленные на изучение различных способов обработки поверхностей сосудов, и на изучение орнаментов и реконструкции приемов работы ими. В целом метод физического моделирования направлен на более полную и доказательную реконструкцию приемов работы древних гончаров, выделенных по следам на древней посуде.

Таким образом, достоверность выделенной под микроскопом информации о различных навыках труда фатьяновских гончаров, проверялась и дополнялась путем физического моделирования разных трудовых операций.

Метод структурного анализа был разработан мною ранее (Волкова, 1996б) и использован в ряде опубликованных работ. Он состоит в том, что орнамент исследуется

последовательно на четырех структурных уровнях: элемент, образ, мотив и композиция. Под простейшей, неделимой частью орнамента, элементом, понимается один отпечаток или одна проведенная линия. Образ — это совокупность элементов, воспринимаемая как целое на следующем уровне, т.е., на уровне мотива (иными словами, образ — это система организации элементов). Мотив — система организации образов. Композиция — система организации мотивов на поверхности всего сосуда. Метод использован для выделения традиций фатьяновских гончаров в области орнаментальной стилистики.

Метод реконструкции культурных традиций в гончарстве был разработан А.А. Бобринским (Бобринский, 1978). О его содержании неоднократно писалось в археологической литературе и мною и другими исследователями (см., например, Волкова, 1996б; Цетлин, 2005; Салугина, 1985, 2005; Васильева, 2005). Но поскольку он очень важен для общего понимания проведенного исследования, кратко остановлюсь на ключевых моментах этого метода. Разработанная А.А. Бобринским система технико-технологического анализа керамики направлена на выделение и изучение навыков труда древних гончаров на разных ступенях гончарного производства. Устойчивые навыки труда по изготовлению посуды, передаваемые из поколения в поколение путем непосредственного обучения, принято называть культурными традициями в гончарстве. В доремесленную эпоху, к которой, безусловно, относится фатьяновское гончарное производство, эта передача навыков труда происходила преимущественно по родственным каналам, по мужской или женской линии в зависимости от того, мужчины или женщины изготавливали сосуды. Следовательно, изменение культурных традиций в гончарстве определенной группы населения свидетельствует об изменении состава этого населения. На основе этих данных можно судить о различных процессах, происходивших в среде изучаемого населения: о массовом притоке или отдельных инфильтрациях населения с другими традициями, о смешении групп населения с разными традициями, о полном вытеснении старого населения новым и т.п.

Кроме того, исследования А.А. Бобринского показали, что навыки труда, относящиеся к разным ступеням гончарного производства, реагируют на процессы смешения населения с разной скоростью. Одни навыки труда, так называемые «приспособительные», изменяются быстро, в течение жизни одного поколения, другие, «субстратные», — медленно, в течение пяти-шести поколений. К приспособительным относятся навыки по отбору и обработке исходного сырья, составлению формовочных масс, механической обработке поверхностей. К субстратным принадлежат навыки по изготовлению начина и полога тела. Навыки по формообразованию занимают промежуточное положение по степени устойчивости между субстратными и приспособительными. Если по приспособительным навыкам труда мы можем судить о процессах, происходивших непосредственно в среде изучаемого населения, то по субстратным навыкам труда можно получить информацию об истории сложения данного населения.

Метод определения посуды, изготовленной одним мастером, был разработан мною для анализа керамики Волосово-Даниловского могильника и подробно изложен в специальной статье и монографии, посвященной данному могильнику (Волкова, 1998а, 1998б). Он базируется на представлении о древнем гончарстве как о системно организованном процессе труда. Это включает в себя: во-первых, представление о культурных традициях как о закрепленных и передающихся из поколения в поколение навыках труда, во-вторых, знание о скорости изменения разных навыков труда (приспособительных и субстратных) в условиях смешения населения, в-третьих, знание о разной степени устойчивости орнаментальных традиций разных структурных уровней (в частности, образ более устойчив, чем мотив и композиция), в-четвертых, представление об орнаментуре как о части гончарного инструментария, передаваемого по наследству (Волкова, 1998б. С. 36).

Необходимо еще раз подчеркнуть, что понятие посуды «одного мастера» в определенной мере условно, так как под этим подразумеваются практически идентичные сосуды. Они идентичны по всем навыкам труда гончара, их изготовившего, и по инструменту,

которым был нанесен орнамент. Метод позволяет определить одним или несколькими гончарами сделана посуда, оставленная в каждом конкретном погребении, а также предположить практическую одновременность разных погребений, в которых найдена посуда одного и того же мастера.

Сравнительный анализ качественной и количественной оценки степени сходства разных групп керамики, использованный в работе, предлагается впервые, поэтому нуждается в более подробном описании. Проблема объективного сравнения тех или иных керамических групп друг с другом по набору отраженных и зафиксированных в них гончарных традиций решалась мною ранее прежде всего на качественном уровне. Анализ происходил примерно в следующей последовательности: выделялись разные культурные традиции по ступеням гончарного производства, оценивалась их доля в процентах и затем сравнивались разные керамические группы, во-первых, по наличию или отсутствию той или иной традиции, во-вторых, по представительности сосудов, по которым зафиксирована определенная традиция. Какие бы то не были дополнительные количественные методы, не применялись мною по двум причинам. Во-первых, мне приходилось работать с очень небольшими выборками, которые зачастую были разновелики (например, 10 сосудов из одного могильника и 76 сосудов из другого), кроме того, отсутствовали четкие математические зависимости между проявлениями разных гончарных традиций. Во-вторых, при изучении фатьяновских орнаментов мы сталкиваемся с тем, что на одном сосуде орнамент мог наноситься не одним, а несколькими инструментами, кроме того, орнамент часто состоял не из одного, а из нескольких разных элементов, а сосуд имел не один, а несколько орнаментальных образов и т. д. Естественно, что доля каждого из этих зафиксированных навыков орнаментации высчитывалась от общего числа орнаментированных сосудов, что, в результате, при суммировании всех долей давало не 100, а большее число процентов. Все эти обстоятельства препятствовали более широкому применению математических расчетов.

Однако, качественный сравнительный анализ групп керамики на уровне орнаментальных образов, ввиду многочисленности

последних, затруднителен и недостаточно информативен, поэтому возникла необходимость применения приемов количественного анализа. В поисках необходимого метода я остановилась на статистическом методе сравнительного анализа, предложенным Д.Я. Телегиным еще в 1977 г., поскольку этот метод, во-первых, разработан специально для анализа орнаментов, во-вторых, чрезвычайно прост в применении. Он предназначался для определения степени «родственности» неолитических комплексов Украины и Белоруссии. В основе метода лежит анализ соотношения процентного состава «элементов» орнамента и «мотивов узора» (Телегин, 1977. С. 60). Индекс родственности (ИР) двух комплексов выводится Д.Я. Телегиным по формуле: $ИР = d_1 + d_2 + d_3 + d_n$, где d — наименьшая величина доли каждого из признаков сравниваемых комплексов в процентах. Автор указывает, что индекс родственности, величина которого варьирует в интервале от 0 до 100 %, можно определять не только для двух комплексов, но для трех и более. Кроме того, Д.Я. Телегин предлагает достаточно простую формулу для вычисления общего индекса родственности (ОИР) двух комплексов по двум или более «пучкам признаков»: $ОИР = (ИР1 + ИР2) : 2$, т.е., среднее арифметическое разных ИР (Телегин, 1977. С. 61).

Однако в применении Д.Я. Телегиным этого метода оказалось несколько моментов, с которыми было нельзя согласиться. Во-первых, автор анализирует не число сосудов с определенным орнаментом, а число фрагментов с орнаментом или без него. Во-вторых, автор почему-то не рассматривает случаи нахождения на одном и том же фрагменте сосуда разных элементов орнамента, и тем более разных мотивов узора. В противном случае, ему пришлось бы столкнуться с проблемой, подобной моей, когда сумма всех долей разных типов орнамента в одном керамическом комплексе превышала бы 100 %, а индекс родственности, соответственно, тоже мог быть выше 100 %, что приводило к явному противоречию.

Ю.Б. Цетлин, используя в целом этот метод для анализа степени сходства неолитической керамики по орнаментальным традициям, решил данную проблему следующим образом. Для того чтобы выборки по орна-

ментальным традициям были сопоставимы друг с другом, т.е. совокупность разных долей равнялась строго 100%, он предложил высчитывать долю каждой орнаментальной традиции на памятнике, исходя не из количества анализируемых сосудов, а из общего числа случаев встречаемости проявлений конкретной традиции. А далее так же, как и Д.Я. Телегин высчитывал ИР, который был назван Ю.Б. Цетлиным более нейтрально «коэффициентом сходства» (Цетлин, 2008.).

Я применила метод подсчета коэффициента сходства (это название, мне представляется, более правильным нежели «индекс родственности») к исследуемым керамическим комплексам, в том виде как это предложил Ю.Б. Цетлин. Поскольку в данном исследовании не обсуждается вопрос о встречаемости разных орнаментальных традиций одного уровня на одном и том же сосуде, доля каждой орнаментальной традиции считалась от общего числа случаев встречаемости разных орнаментальных традиций одного уровня, и, следовательно, КС не мог превышать 100 %. Когда речь идет о технологических традициях, это число случаев будет совпадать с числом анализируемых сосудов.

Коэффициент сходства традиций, выявленных в двух сравниваемых керамических комплексах, по отдельным ступеням гончарного производства представляет собой сумму наименьших, общих для двух комплексов, долей каждой отдельной традиции. Соответственно, чем больше коэффициент сходства, тем ближе эти комплексы и наоборот.

Эта количественная оценка степени сходства была сопоставлена с качественной оценкой. В результате, выяснилось, что выводы, полученные обоими способами, практически одинаковы. Разница заключается в том, что КС, в отличие от качественной оценки, позволяет определить иерархию комплексов по сходству. С помощью этого метода были составлены графы связей: 1) между четырьмя могильниками, 2) между разными группами внутри второго могильника, 3) между группами второго могильника и другими могильниками. При составлении данных графов учитывались только самые высокие значения коэффициента сходства между группами по каждой из ступеней гончарного производства и по разным структурным уровням орнамента. Сопоставление традиций шло

по каждой из 11 позиций отдельно: 1 — степень ожелезненности природной глины, 2 — степень запесоченности природной глины, 3 — рецепт формовочной массы, 4 — рецепт шамота в формовочной массе, 5 — вид орнамента, 6 — орнаментальный элемент, 7 — орнаментальный образ, 8 — мотив орнаментального образа «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий», 9 — мотив орнаментального образа «горизонтальный зигзаг», 10 — мотив орнаментального образа «горизонтальная прямая линия» и 11 — мотив орнаментального образа «косая решетка». Здесь специально рассматривались мотивы только четырех (из 20) орнаментальных образов, наиболее распространенных на посуде всех Новинковских могильников. Общие сильные связи между группами в графах оценивались в процентах от числа позиций, по которым шло сравнение, т.е. от 11. Большое число сильных связей между группами по разным позициям показывало, что керамика этих групп была сделана по более близким культурным традициям. Это в свою очередь позволяет предполагать большую культурную близость населения, оставившего данную керамику. И, поскольку речь идет о группах родственного населения, проживавших на ограниченном пространстве, зафиксированные по керамике близкие гончарные традиции, скорее всего, свидетельствуют о том, что эту керамику делало одно и то же население. И наоборот, керамические группы, не имеющие сильных связей по выделенным гончарным традициям, оставлены населением с разными (в той или иной степени) культурными традициями, и, следовательно, населением, жившим на этой ограниченной территории в разное время. Этот историко-культурный подход позволяет на основе полученных количественных данных делать выводы об относительной хронологии разных групп сосудов и, соответственно, самих носителей культурных традиций и населения, оставившего исследуемые могильники.

* * *

Глиняные сосуды являлись необходимой частью фатьяновского погребального инвентаря. В Новинковских могильниках почти в каждом погребении стояло несколько гли-

няных сосудов. Обычно их было два, но есть отдельные погребения, где насчитывается и шесть сосудов (табл. 7–10). Только в исключительных случаях в погребениях было по одному сосуду.

О неравномерном распределении сосудов по могильникам уже упоминалось выше. Однако и сами могильники сильно различаются по количеству в них могильных ям. Так в первом могильнике зафиксировано 4 могильные ямы (10 сосудов), во втором могильнике — 26 могильных ям (76 сосудов), в третьем могильнике — 4 могильные ямы (11 сосудов), а в четвертом — 2 могильные ямы (24 сосуда). Учитывая количество погребений в могильниках, везде, кроме четвертого могильника, получается в среднем около трех сосудов на погребение. Четвертый могильник не будет отличаться от остальных, если мы примем во внимание, что 15 сосудов (точнее фрагменты от них) этого могильника располагались в кострищах над могильными ямами (табл. 10).

Весь керамический материал подвергся специальному технологическому анализу. В результате были реконструированы, во-первых, субстратные технологические традиции, которые обладают большой устойчивостью в условиях смешения населения и по которым можно судить об истории его сложения; во-вторых, приспособительные технологические традиции, которые, наоборот, первыми начинают меняться при смешении и поэтому являются источником информации о процессах, происходящих непосредственно в среде изучаемого населения (Бобринский, 1978. С. 242–244), в-третьих, орнаментальные традиции, которые также меняются строго определенным образом и в строгой последовательности в условиях смешения населения (Волкова, 1998б. С. 37).

Субстратные традиции, к которым относятся навыки по изготовлению начина и полого тела, а также промежуточные по устойчивости навыки придания сосудам формы оказались общими у населения, оставившего все четыре могильника, что говорит о едином происхождении данного населения и о его генетической культурной близости. Сосуды изготовлялись с помощью форм-моделей, дно и стенки сосудов наращивались двухслойным, лоскутным спиралевидным нале-

пом. Сосуд делался из нескольких частей: обычно, емкость составлялась из двух частей и к ней примазывалось отдельно сделанное горло. Лепка сосудов с помощью форм-моделей сочеталась с выбиванием стенок и дна специальной колотушкой (Волкова, 1994. С. 96; 1996а. С. 342).

Общие традиции фиксируются также по приспособительным навыкам труда, к которым относятся отбор исходного сырья, подготовка и составление формовочных масс, обработка поверхности и др.

Для новинковских гончаров в целом зафиксировано три традиции использования природных глин. Это могли быть, с одной стороны, 1) слабозапесоченные, 2) среднезапесоченные, 3) сильнозапесоченные глины и, с другой стороны, 1) нежелезненные, 2) среднежелезненные, 3) сильножелезненные глины. Причем, явной корреляции между степенью запесоченности и степенью ожелезненности не выявлено (подробнее о методах определения степени ожелезненности и запесоченности см. Волкова, 1996б).

По посуде первых трех могильников фиксируются близкие навыки отбора исходного сырья: гончары использовали, главным образом, среднезапесоченную сильножелезненную глину (табл. 16–17, рис. 80–81). В четвертом могильнике преобладало использование среднезапесоченных и сильножелезненных глин, но много сосудов было изготовлено и из слабозапесоченных глин (30 % от всей посуды группы), кроме того, встречены отдельные сосуды, изготовленные из нежелезненных глин (7 %). Такое разнообразие природных глин, из которых были сделаны сосуды четвертого могильника, связано, в первую очередь, с сосудами из кострищ (рис. 82). Если их не учитывать, то в погребениях четвертого могильника преобладают сосуды сделанные из сильнозапесоченных (80 % от всех сосудов в погребениях четвертого могильника) среднежелезненных (80 %) глин.

В новинковском керамическом комплексе выделено три традиции составления формовочных масс посуды (единичный случай составления формовочной массы по рецепту глина + органика, зафиксированный на сосуде из второго могильника, не может рассматриваться как особая традиция) по рецептам:

1) глина + органика + шамот (ОШ, поскольку глина есть во всех рецептах, то она в сокращенных обозначениях опущена), 2) глина + органика + дресва (ОД), 3) глина + органика + шамот + дресва (ОШД). Все три традиции фиксируются только по керамике второго и четвертого могильников. В первом и третьем могильниках посуда была сделана только по двум рецептам: ОШ и ОШД. Наиболее массовым по керамике всех могильников был сложный рецепт составления формовочных масс из глины, органики, шамота и дресвы (ОШД), но в первом и третьем могильниках также достаточно сильна традиция рецепта ОШ (табл. 18, рис. 83).

Анализ состава шамота в большем числе случаев позволяет выяснить рецепты формовочных масс тех сосудов, из которых он был изготовлен (т.е., сосудов, заведомо более ранних). Поскольку новинковское население так же, как и остальное фатьяновское, делало шамот из своей собственной разбитой посуды (об этом говорит состав шамота), то выделяются два уровня информации о навыках составления рецептов формовочных масс: рецепт реального сосуда (I уровень) и рецепт более раннего сосуда, из которого был изготовлен шамот (II уровень). По изученным материалам анализ шамота выявил те же три традиции, что и в реальных сосудах: ОШ, ОД и ОШД, но их соотношение в могильниках было несколько иное (табл. 19, рис. 84). Рецепт ОШД остался доминирующим на II уровне в керамике первого, второго и четвертого могильников. В шамоте керамики третьего могильника доминировал рецепт ОШ, который присутствовал также в шамоте посуды всех остальных могильников, кроме первого, хотя и в меньшей степени. Рецепт ОД был зафиксирован в шамоте сосудов всех могильников, кроме четвертого.

Напомню, что навыки составления формовочных масс в условиях смешения традиций изменяются очень быстро, в течение жизни одного поколения. В данном случае в процессе смешения участвовали группы населения с очень близкими гончарными традициями, и для того, чтобы выявить участников смешения необходимо проследить изменения рецептов от состава формовочной массы шамота (II уровень) к составу формо-

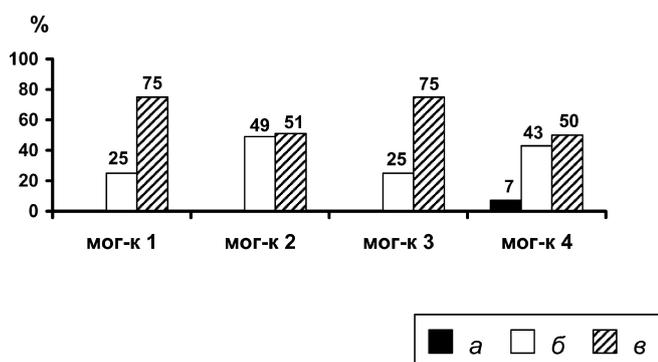

Рис. 80. Степень ожелезненности природных глин сосудов из четырех Новинковских могильников: а — неожелезненная, б — среднеожелезненная, в — сильноожелезненная

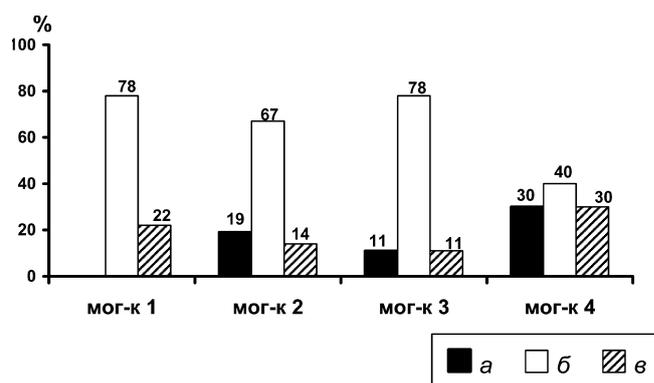

Рис. 81. Степень запесоченности природных глин сосудов из четырех Новинковских могильников: а — слабозапесоченная, б — среднезапесоченная, в — сильнозапесоченная

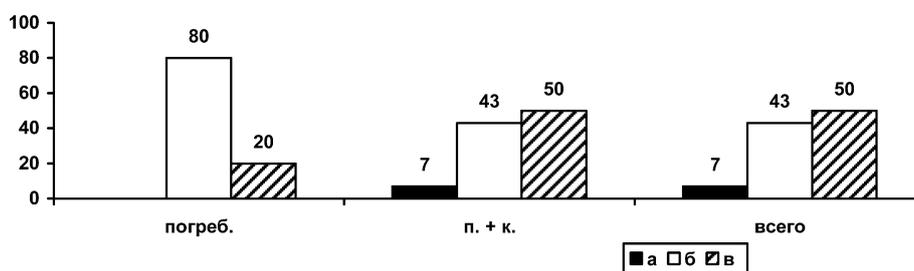

Рис. 82. Степень ожелезненности природных глин сосудов из четвертого Новинковского могильника: а — неожелезненная, б — среднеожелезненная, в — сильноожелезненная, п.+к. — керамика из погребений и кострищ над ними (в %)

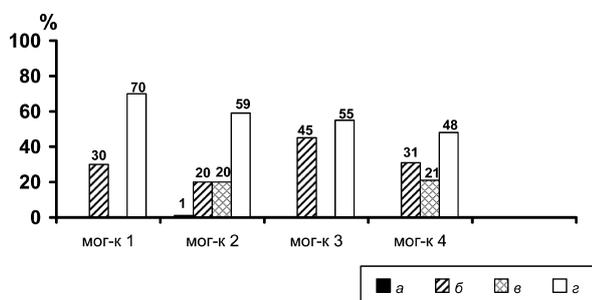

Рис. 83. Рецепты формовочных масс сосудов из четырех Новинковских могильников: а — О, б — ОШ, в — ОД, г — ОШД

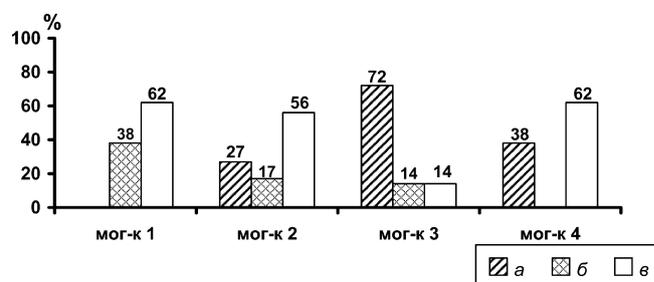

Рис. 84. Рецепты шамота, входящего в состав формовочной массы сосудов из четырех Новинковских могильников: а — ОШ, б — ОД, в — ОШД

вочной массы реального сосуда (I уровень) по каждому памятнику.

В первом Новинковском могильнике была достаточно распространена (на II уровне) традиция изготовления сосудов по рецепту ОД, которая потом (на I уровне) полностью поглощается другими традициями, в том числе и новой традицией — ОШ (табл. 20). Эта традиция была наиболее широко распространенной в третьем могильнике, причем на обоих уровнях. Здесь тоже

есть несколько сосудов II уровня с рецептом ОД, который на I уровне также исчезает. Рецепты сосудов обоих уровней второго могильника практически одинаковы. Это значит, что у населения, оставившего второй могильник, уже сложились устойчивые традиции на этапе составления формовочных масс. Рецепты сосудов II уровня (шамота) четвертого могильника очень сходны с рецептами сосудов I уровня первого и третьего могильников.

Обобщение результатов сравнительного анализа традиций обеих уровней по всем четырем могильникам позволяет реконструировать общую тенденцию изменения рецептов формовочных масс во времени у новинковского населения. Она состоит в постепенном распространении традиции изготовления сосудов по наиболее сложному рецепту ОШД за счет поглощения традиций, двух других рецептов (ОШ и ОД), входящих в состав наиболее сложного. Несколько выбивается из этой тенденции посуда четвертого могильника. Здесь рецепт формовочной массы ОШД со временем, наоборот, убывает. Тем не менее, в среднем по могильникам доля рецепта ОШД возрастает с 49 % до 58 %, а доли рецептов ОШ и ОД снижаются, соответственно, с 34 % до 32 % и с 17 % до 10 % (табл. 20).

Проведенный на двух уровнях анализ состава формовочных масс сосудов из всех Новинковских могильников позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, керамика первого и третьего могильника, судя по рецептам реальных сосудов и сосудов, пошедших на шамот, была изготовлена раньше керамики четвертого могильника. Во-вторых, керамика второго могильника может быть квалифицирована как достаточно поздняя, исходя из зафиксированной устойчивости рецептов и их количественного соотношения. В-третьих, керамика первого могильника является более ранней, чем третьего, так как в ней появляется рецепт ОШ в результате влияния традиции, представленной в посуде третьего могильника. Этим же взаимодействием можно объяснить присутствие на II уровне (шамота) в керамике населения, оставившего третий могильник, рецепта ОД.

Учитывая полученный ранее в результате анализа погребального обряда вывод об относительной хронологии Новинковских могильников (Глава 2): по характеру расположения могил на кладбищах и по набору погребального инвентаря первый и третий могильники являются более ранними, а второй и четвертый — более поздними, а также выводы, сделанные при анализе рецептуры керамики на двух уровнях, можно наметить следующую относительную последовательность могильников во времени: наиболее ранним был первый могильник, затем был

оставлен третий могильник и позднее — второй и четвертый могильники. Очередность функционирования второго и четвертого могильника пока установить не удастся. Однако, вполне вероятно, что население, оставившее второй и четвертый могильники, могло частично сосуществовать друг с другом.

Целых и реставрированных сосудов (рис. 85–86) не достаточно (всего 15) для проведения специального анализа их форм. Можно лишь с разной долей уверенности распределить все сосуды по четырем основным категориям форм фатьяновской посуды: миски, амфоровидные сосуды, горшки и кубки (табл. 15).

Все четыре категории форм посуды есть только во втором могильнике. В первом могильнике встречаются только горшки и амфоровидные сосуды, в третьем — только горшки, а в четвертом — горшки и кубки (табл. 15, рис. 87). Такое распределение различных категорий форм сосудов отражает, скорее всего, различия в погребальном обряде населения, оставившего четыре могильника, а не реальные особенности ассортимента посуды у разных групп изучаемого населения.

Переходя к анализу орнаментальных традиций, необходимо напомнить, что среди них есть более устойчивые (элемент и образ орнамента) и менее устойчивые (мотив орнамента).

Менее устойчивые орнаментальные традиции, быстрее меняются в условиях смешения разных в культурном отношении групп населения. Орнаментальные образы, в большей мере связанные с одной или даже несколькими локальными группами родственного населения, меняются медленнее (Волкова, 1998б. С. 37). Как уже отмечалось выше, орнаменты изучались по двум направлениям — технологическому и стилистическому.

Орнаменты. Следует отметить, что почти все новинковские сосуды орнаментированы. Зафиксировано использование пяти видов орнаментов: зубчатого и гладкого штампов, шнура, ножа для прочерчивания и инструмента для нанесения небольших вдавлений (ямочек). Применение всех видов орнаментов отмечено по сосудам первого, второго и четвертого могильников (табл. 11–14, рис. 88). В третьем могильнике на кера-

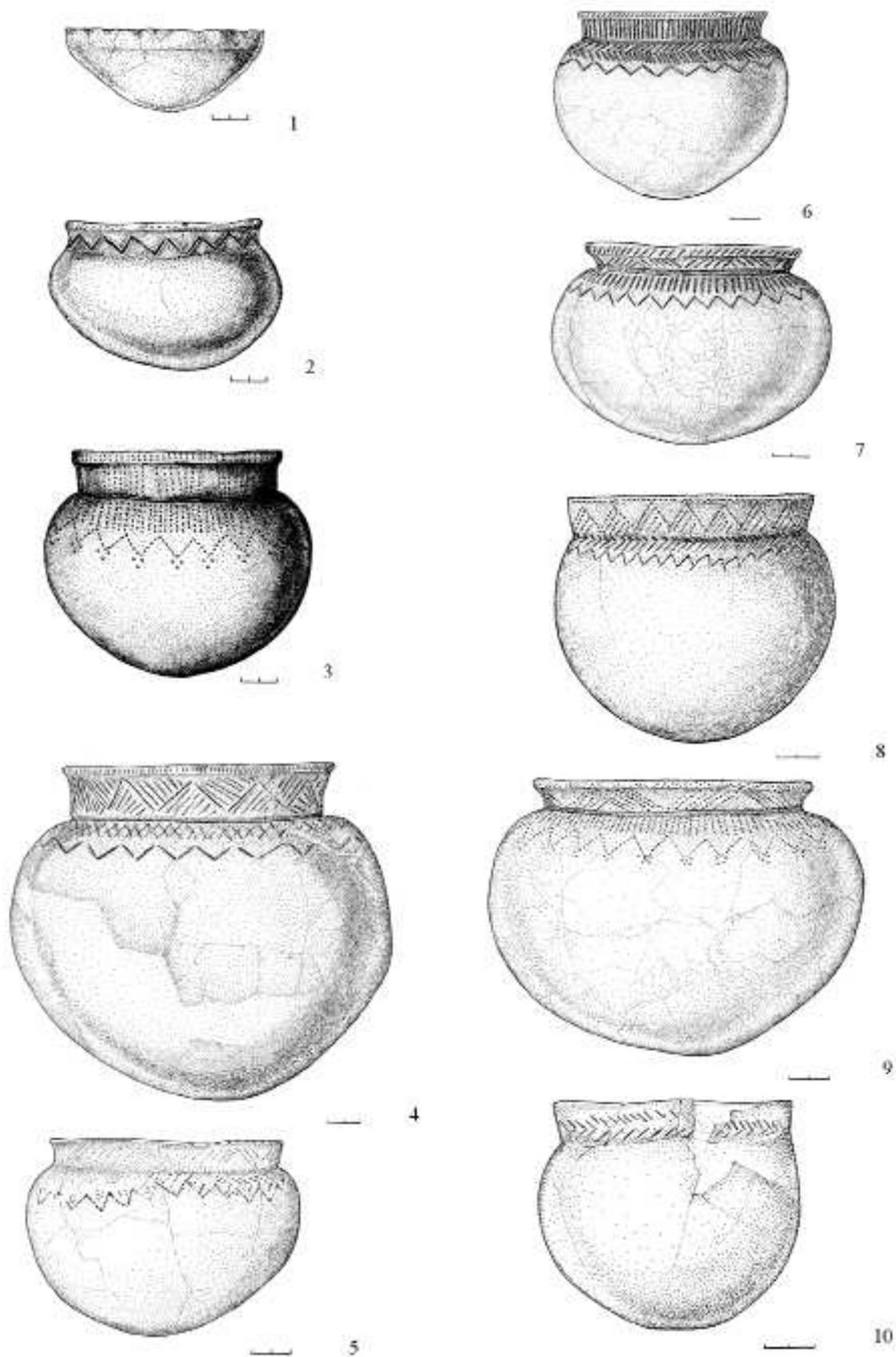

Рис. 85. Сосуды из Новинковских могильников: 1 — миска, 2–10 — горшки, 1–9 — из второго могильника, 10 — из четвертого могильника, 1 — погребение 3, с.1, 2 — погребение 3, с.2, 3 — погребение 4, с.1, 4 — погребение 2, с. 1, 5 — погребение 6, с.3, 6 — погребение 9, с.1, 7 — погребение 10, с. 1, 8 — погребение 13, с.1, 9 — погребение 15, с.1, 10 — погребение 1, с.1

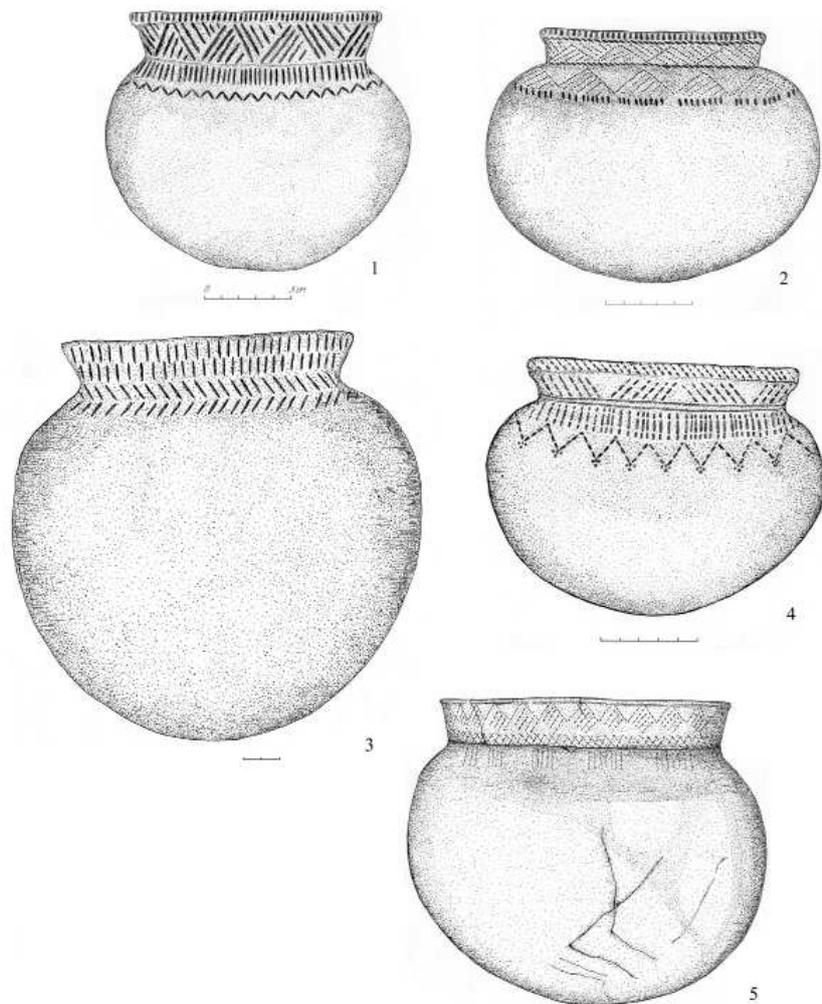

Рис. 86. Горшки из второго Новинковского могильника: 1 — погребение 12, с. 1, 2 — погребение 21, с.2, 3 — погребение 14, с. 1, 4 — погребение 24, с.1, 5 — погребение 17, с.1

мике отсутствуют отпечатки шнура. Керамика второго и четвертого могильников сходна не только по использованию полного набора инструментов для нанесения орнамента, но и по количественному соотношению случаев применения этих инструментов (здесь при значительном доминировании зубчатого штампа остальные орнаменты представлены в 10–20 % случаев от всей орнаментированной посуды могильника). Посуда первого могильника выделяется преимущественным использованием гладкого штампа, а третьего — широким распространением инструмента для прочерчивания.

Элементы. Этими пятью орудиями наносились самые разнообразные орнаменты на новинковскую посуду. Всего выделено три стилистических элемента орнамента: 1) «короткая прямая линия», 2) «длинная прямая линия» и 3) «точка». Первый элемент нано-

сился любым из инструментов, кроме шнура, второй элемент — либо ножом, либо шнуром, и в единственном случае (первый могильник) инструментом для нанесения ямочек, которым обычно наносился третий элемент. Орнаментальные элементы «короткая прямая линия» и «длинная прямая линия» характерны для фатьяновской посуды в целом, а «точка» не имеет такого широкого распространения у гончаров фатьяновской культуры. На новинковской керамике этот элемент связан с инструментом, которым делали неглубокие круглые в плане ямочные вдавления. Он распространен в керамических комплексах второго и четвертого и полностью отсутствует в комплексах первого и третьего могильников (табл. 21, рис. 89). Доминирующим элементом в комплексах всех могильников была «короткая прямая линия». По сходству традиций на этом уровне выделя-

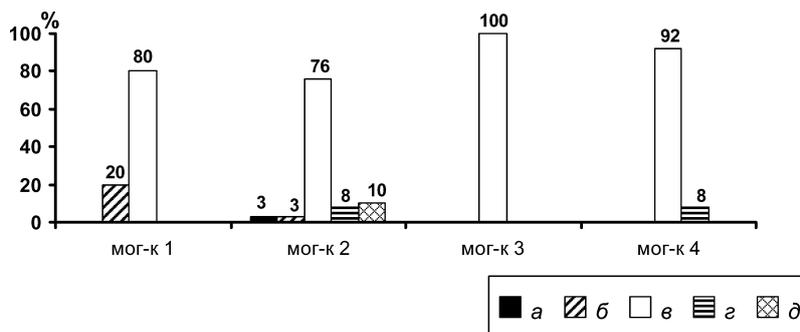

Рис. 87. Распределение основных категорий форм сосудов по четырем Новинковским могильникам: а — миска, б — «амфора», в — горшок, г — кубок, д — горшок / «амфора»

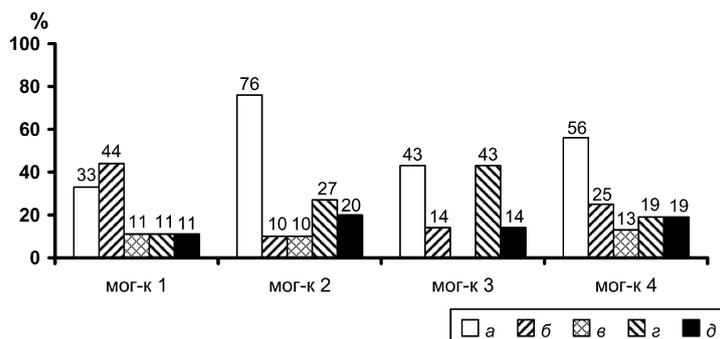

Рис. 88. Инструменты для нанесения орнаментов на сосуды из четырех Новинковских могильников: а — зубчатый штамп, б — гладкий штамп, в — шнур, г — «нож» для прочерчивания, д — инструмент для нанесения неглубоких ямочек (% от числа сосудов, декорированных данным инструментом)

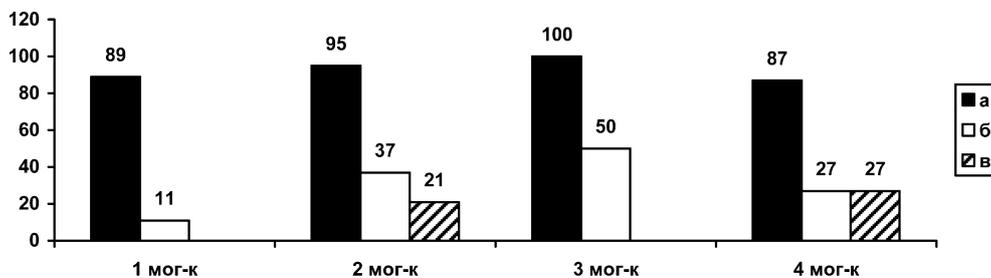

Рис. 89. Распределение орнаментальных элементов на сосудах из четырех Новинковских могильников: а — «короткая линия», б — «длинная линия», в — «точка» (в % от числа сосудов с данным элементом орнамента)

ются те же две пары могильников: первый и третий, второй и четвертый.

Образы. По новинковской керамике выделено 20 из 28 орнаментальных образов, которые зафиксированы на керамике всей фатьяновской культуры (рис. 90). Почти все эти 20 образов составлены из элемента «короткая прямая линия», исключение составляет образ «горизонтальная прямая линия», который совпадает с элементом «длинная прямая линия», и образ «обозначенный точ-

ками треугольник вершиной вниз», составленный только из «точек».

Всего два орнаментальных образа широко распространены на керамике всех четырех могильников (табл. 22). Такими общими для керамических комплексов этих могильников и в то же время массовыми (больше 25 % от всей орнаментированной керамики могильника) образами являются «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» и «горизонтальная прямая линия» (рис. 91).

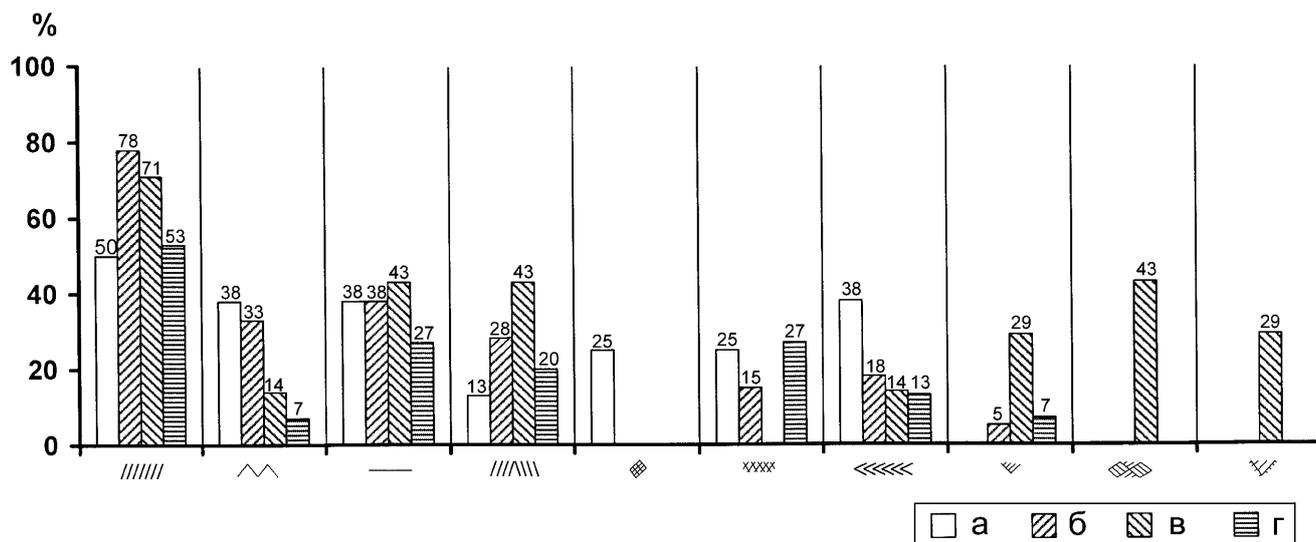

Рис. 91. Массовые орнаментальные образы на сосудах из Новинковских могильников: а — первый могильник, б — второй могильник, в — третий могильник, г — четвертый могильник (% от числа сосудов с данным образом)

раза керамики третьего могильника — «оконтуренные ромбы с заштрихованным между ними пространством» и «заштрихованный треугольник вершиной вниз с бахромой» — есть только в этом могильнике и не встречаются на посуде других могильников фатьяновской культуры. Помимо этого, керамика каждого могильника, кроме первого, имеет свои специфические редкие (меньше 25 %) орнаментальные образы, характерные только для нее (рис. 92). Во втором могильнике таких образов четыре: «оконтуренный с одной стороны ромб», «заштрихованный треугольник вершиной вверх», «вертикальный ряд наклонных линий» и «обозначенный точками треугольник вершиной вниз». В третьем могильнике это образ «веточка с бахромой», в четвертом — «неоконтуренный ромб».

Выявляются связи между некоторыми керамическими комплексами разных могильников по встречаемости в них редких орнаментальных образов. Одинаковые редкие образы чаще всего присутствуют во втором и четвертом могильниках (в 50 % случаях), и в третьем и четвертом (также в 50 % случаях). В первом и втором, а также в третьем и втором могильниках такие образы отмечены в 25 % случаев. Важно подчеркнуть, что одинаковые редкие образы на посуде первого и третьего могильников совершенно не встречаются.

Поскольку для керамики различных могильников характерны разные инструменты

для нанесения орнамента, представляется интересным сопоставить орнаментальные образы керамики каждого могильника с инструментами, которыми эти образы наносились (табл. 25–28).

На посуде первого могильника (табл. 25), где преобладает в качестве орнамента гладкий штамп (44 % от всей орнаментированной керамики), только им нанесены два образа: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» и «вертикальная елочка», а также достаточно часто им наносился образ «горизонтальная елочка» (67 % от всей керамики с данным образом). Образ «косая решетка» наносился как гладким, так и зубчатым штампами. Образ «горизонтальный зигзаг» выполнен преимущественно зубчатым штампом (67 %), образ «параллельные переменные наклонные линии» — только зубчатым штампом, а образ «горизонтальная прямая линия» создавался тремя разными видами орнаментов: шнуром, ножом для прочерчивания и ямками, имитирующими отпечатки шнура. Можно предположить, что для данной группы населения «родными» были образы, выполненные преимущественно гладким штампом: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий», «горизонтальная елочка» и «вертикальная елочка» и, возможно, «косая решетка».

На глиняной посуде второго могильника только зубчатым штампом, который здесь является доминирующим (76 %), нанесен

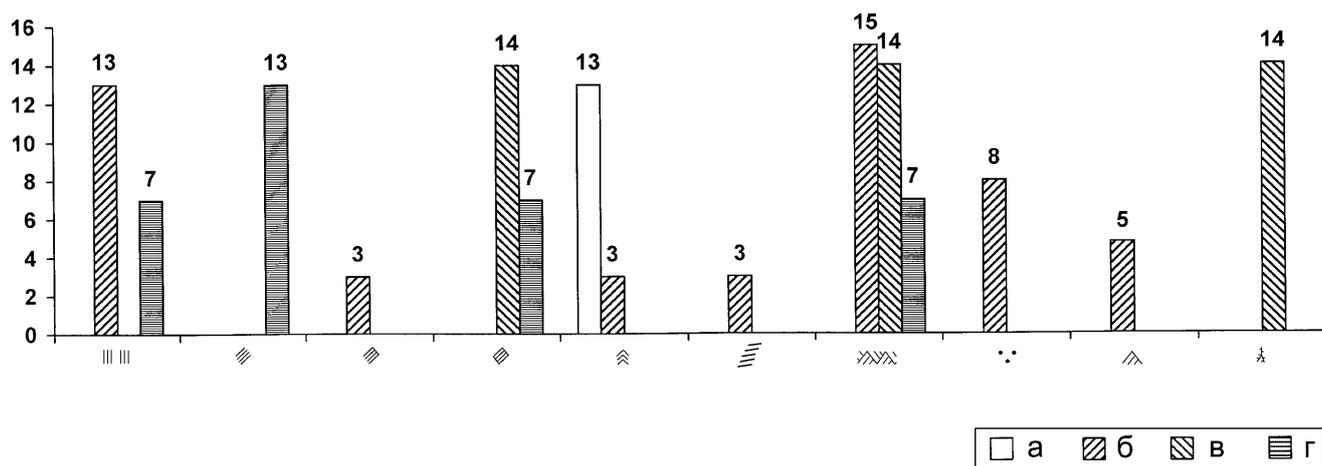

Рис. 92. Редкие орнаментальные образы на сосудах из Новинковских могильников: а — первый могильник, б — второй могильник, в — третий могильник, г — четвертый могильник (в % от числа сосудов с данным образом)

ряд орнаментальных образов: «параллельные переменно-наклонные линии», «горизонтальная елочка», «заштрихованный треугольник вершиной вверх» (табл. 26). Кроме того, этим штампом преимущественно создавались образы: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий», «горизонтальный зигзаг», «косая решетка» и «заштрихованные треугольники вершинами друг к другу». Образ «горизонтальная прямая линия» в основном выполнен «ножом» (60 %), но много сосудов, где этот образ сделан отпечатком шнура (40 %). Традиция нанесения образа «группы вертикальных линий», распространенного на посуде данного могильника, размыта: образ выполнен и гребенкой, и гладким штампом, и даже инструментом, оставляющим небольшие ямочки (в данном случае — это подражание отпечаткам гребенки). Можно предположить, что этот образ был чужд для данной группы. Кроме того, образ «вертикальная елочка», встреченный здесь всего на одном сосуде, но свойственный первому могильнику и выполненный гладким штампом, явно связан с традициями населения, оставившего именно первый Новинковский могильник. Возможно, для населения этой группы исконными образами были: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий», «параллельные переменно-наклонные линии», «заштрихованный треугольник вершиной вверх», «заштрихованные треугольники вершинами друг к другу», «горизонтальный зигзаг» и «косая решетка». По крайней мере,

традиция выполнения данных образов выглядит здесь уже вполне оформленной.

Для керамики третьего могильника (табл. 27) характерно нанесение разных образов прочерчиванием с помощью «ножа» (43 %) и зубчатым штампом (43 %). Здесь в отличие от других могильников фиксируются две основные традиции. Причем, только прочерчиванием выполнены образы: «горизонтальная прямая линия», «оконтуренные ромбы с заштрихованным пространством между ними», «заштрихованные треугольники вершинами друг к другу», «заштрихованный треугольник вершиной вниз с бахромой» и «веточка с бахромой». Только зубчатым штампом выполнены образы: «горизонтальная елочка», «горизонтальный зигзаг» и «оконтуренный ромб», причем, все эти образы не были массовыми на сосудах данного могильника. Общий для всей новинковской глиняной посуды (и фатьяновской в целом) орнаментальный образ «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» выполнен здесь преимущественно прочерчиванием (60 %). Все это говорит о том, что в состав данной группы населения действительно входили носители двух разных традиций. Одни прочерчивали «ножом» на посуде различные виды треугольников и заштрихованные ромбы, другие наносили гребенкой «горизонтальную елочку», «горизонтальный зигзаг» и «оконтуренный ромб». Особенно важным является то, что в одних и тех же погребениях есть посуда, сделанная гончарами по этим разным традициям.

Посуда четвертого могильника (табл. 28), близкая второму как по традициям использования определенных орнаментов, так и по традициям орнаментальных образов, дает почти ту же картину по соотношению орнаментов и образов, что и керамика второго могильника. Здесь с применением наиболее распространенного зубчатого штампа (53 %), связаны образы: «горизонтальный зигзаг», «параллельные переменнно-наклонные линии», «заштрихованный треугольник вершиною вниз» и «заштрихованные треугольники вершинами друг к другу». Единственное, что отличает керамику этого могильника от керамики второго могильника, это размытость традиции изображения образа «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий», который выполнялся гребенкой (56 %), гладким штампом (11 %) и инструментом, оставляющим небольшие ямочки (37 %). Это, скорее всего, отражает более сложный состав населения, оставившего глиняную посуду на четвертом могильнике. Здесь необходимо еще раз напомнить, что большая часть посуды данного могильника (15 сосудов из 25) происходит из кострищ над могильными ямами.

В результате выяснилось, что во всех могильниках, один и тот же орнаментальный образ на одном сосуде сделан одним и тем же инструментом. То есть использование разных инструментов при декорировании одно-

го сосуда обязательно связано с созданием ими разных орнаментальных образов.

Мотивы. Орнаментальные образы на керамике организованы в мотивы. Они могут играть роль либо основного мотива, заполняя собой целую орнаментальную зону, либо дополнительного мотива, являясь ограничителями орнаментальных зон. Будучи использованы в основном мотиве, образы могут быть расположены в один или несколько рядов, либо в шахматном порядке (последнее характерно для различных «ромбов»).

Орнаментальные образы, общие для всей новинковской глиняной посуды, различаются в могильниках по их мотивам (табл. 23–24, рис. 93–94). Так на керамике первого и третьего могильников образ «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» использован только в дополнительных мотивах, а на керамике второго и четвертого могильников — не только в дополнительном, но и в основном мотиве, т.е. им заполнена определенная орнаментальная зона. Образ «горизонтальная прямая линия» представлен на керамике третьего могильника только в дополнительном мотиве. На посуде первого могильника он встречается как в основном, так и в дополнительном мотивах, а на керамике второго и четвертого могильников его использование в дополнительном мотиве доминирует над основным мотивом.

Орнаментальный образ «горизонтальный зигзаг», широко распространенный в первом

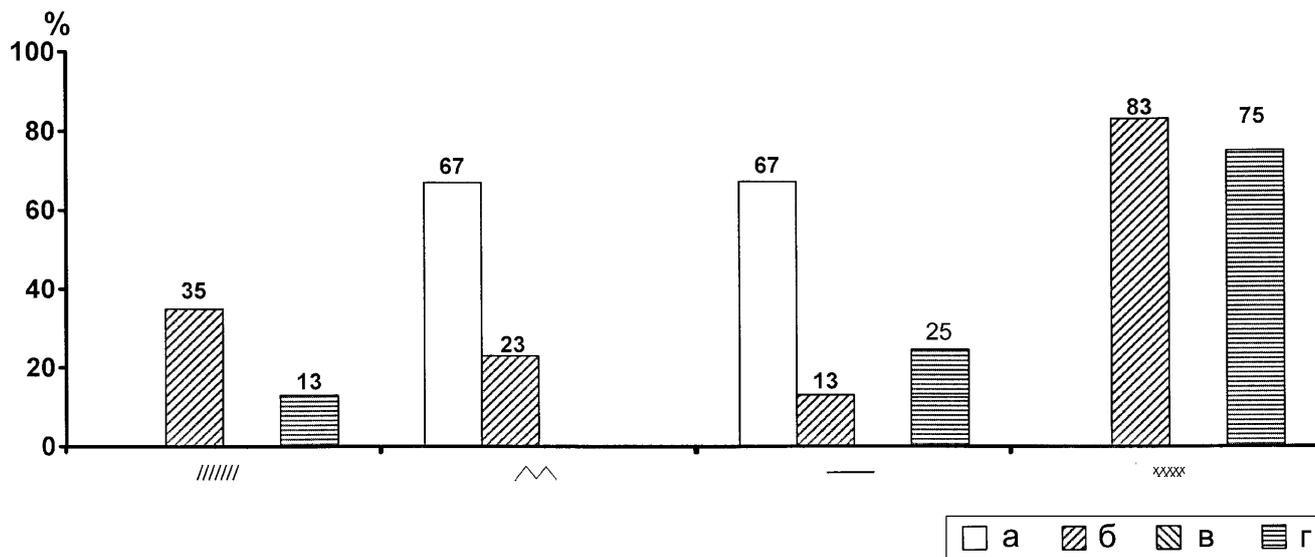

Рис. 93. Массовые орнаментальные образы в основных мотивах на сосудах из Новинковских могильников: а — первый могильник, б — второй могильник, в — третий могильник, г — четвертый могильник (% от числа сосудов с данным образом)

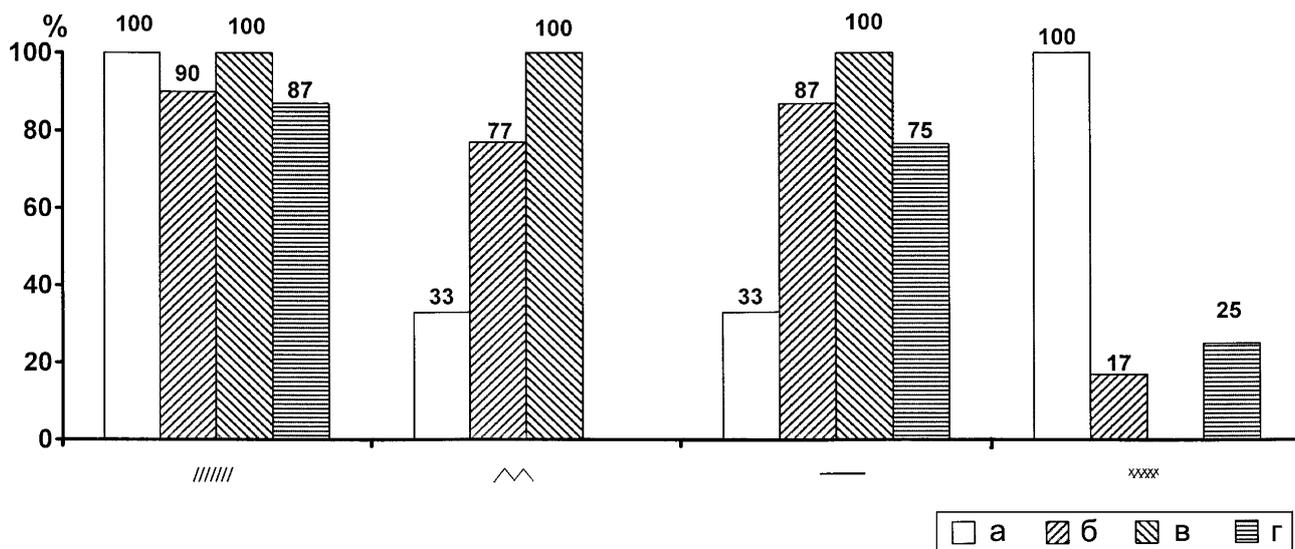

Рис. 94. Массовые орнаментальные образы в дополнительном мотиве на сосудах из Новинковских могильников: а — первый могильник, б — второй могильник, в — третий могильник, г — четвертый могильник (% от числа сосудов с данным образом)

и втором могильниках, в первом — использован преимущественно в основном мотиве, а во втором — в дополнительном. Образ «косяя решетка», общий для первого и четвертого могильников, в первом могильнике образует дополнительный мотив, а в четвертом, главным образом, основной. Образ «параллельные переменные-наклонные линии», использованный на сосудах всех могильников в основном мотиве, на всех сосудах, кроме одного из четвертого могильника, расположен в один ряд.

Итак, керамические комплексы некоторых могильников, сходные по общим орнаментальным образам, различаются по мотивам этих образов. На уровне мотивов сохраняется сходство только между керамикой второго и четвертого могильников, связи между которыми являются, по всей вероятности, наиболее глубокими и устойчивыми.

Композиция. Орнаментальные мотивы на фатьяновских сосудах обычно располагаются горизонтальными зонами в верхней части сосудов. Иногда, орнаментированы также донные их части. В данном случае, когда донные части сосудов в основном не имеют орнамента (только у 11 сосудов из всех новинковских днище орнаментировано), анализ композиции проводился по числу орнаментальных зон на емкости, без учета донной части сосуда.

Анализируя композицию орнамента на сосудах, можно отметить, что для посуды

всех Новинковских могильников характерна двухзональная композиция при наличии некоторого количества сосудов с однозональной композицией и отдельных сосудов с трехзональным орнаментом. При этом керамический комплекс третьего могильника выделяется отсутствием однозональной композиции, а четвертого — отсутствием трехзональной композиции (табл. 11–14).

Таким образом, проведенный всесторонний качественный анализ керамики Новинковских могильников позволяет сформулировать ряд выводов и предположений:

1. Общие субстратные и близкие приспособительные традиции изготовления сосудов свидетельствуют о том, что посуду в четырех разных могильниках оставило население одной культурной группы.

2. Различия в приспособительных навыках труда, выявленные в керамических комплексах могильников, позволяют предположить, с одной стороны, разновременность могильников, а с другой — близость между парами могильников: второго и четвертого, первого и третьего.

3. По тенденциям развития традиций формовочных масс глиняной посуды представляется возможным реконструировать следующую относительную хронологию керамических комплексов, а следовательно, и могильников, и оставившего их населения: первый → третий → второй и четвертый. Устойчивое сходство традиций керамики

второго и четвертого могильников заставляет предполагать их временную близость, если не одновременность.

4. Анализ всех орнаментальных традиций показал, с одной стороны, специфику каждого керамического комплекса, а с другой — близость орнаментальных традиций керамики второго и четвертого могильников и совершенную обособленность по этим традициям керамики третьего могильника. Необходимо отметить, что если по традициям изготовления сосудов первый и третий могильники были близки, то на уровне орнаментальных (технологических и стилистических) традиций эта близость исчезает, что может объясняться разницей в составе населения в период функционирования этих могильников.

5. Анализ керамики первого и третьего могильников позволяет констатировать, что в результате смешения этих более ранних групп приспособительные навыки труда (в сфере отбора исходного сырья и составление формовочных масс) у них уже стали общими, а более устойчивые орнаментальные традиции у каждой из этих групп сохранили свою специфику. Кроме того, в составе населения, оставившего третий могильник, выделяются две группы носителей, орнаментировавших свои сосуды в соответствии с разными культурными традициями.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ГОНЧАРНЫХ ТРАДИЦИЙ НОВИНКОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Перейдем к количественному анализу гончарных традиций по керамике четырех могильников и сравним полученные данные с результатами качественного анализа.

Характер глин, использованных для лепки сосудов, определялся по двум параметрам: степень запесоченности и степень ожелезненности. Наибольший коэффициент сходства, как по запесоченности природных глин (89 %), так и по их ожелезненности (100 %), выявился у посуды первого и третьего могильников (табл. 29–30). По степени запесоченности природных глин также близки комплексы второго и третьего могильников КС = 89 %), а по степени их ожелезнен-

ности — второго и четвертого могильников КС = 93 %). Наиболее отдаленными по этим параметрам являются комплексы первого и четвертого (КС равен 62 % по запесоченности и 75 % по ожелезненности), а также третьего и четвертого (соответственно, КС составляет 62 % и 75 %) могильников.

По рецептам составления формовочных масс посуды также выделяются две пары могильников с близкими традициями (табл. 31): керамика первого и третьего могильников КС = 85 %), второго и четвертого (КС = 86 %), более удаленными по этому признаку являются комплексы второго и третьего могильников КС = 75 %).

По традициям составления формовочных масс более ранней посуды, из которой был изготовлен шамот (табл. 32), наибольший коэффициент сходства у керамики второго и четвертого могильников КС = 83 %), а наименьший — у сосудов первого и третьего могильников КС = 28 %).

При сопоставлении рецептов формовочных масс сосудов и шамота в этих сосудах (табл. 33), зафиксированы самые высокие коэффициенты сходства, во-первых, у сосудов первого и третьего могильников с шамотом сосудов четвертого могильника (соответственно, 97 % и 88 %), во-вторых, у сосудов второго и четвертого могильников с шамотом сосудов второго могильника (соответственно, 93 % и 90 %).

По видам инструментов для нанесения орнамента (табл. 34) ближе всего друг к другу керамика второго и четвертого могильников КС = 83 %), а наиболее различна керамика первого и третьего могильников (КС = 63 %).

По элементам орнамента на посуде (табл. 35) наибольшее сходство выявилось между керамикой второго и четвертого могильников (КС = 95 %), а наименьшее — между сосудами первого и второго (КС = 73 %), а также — первого и четвертого (КС = 73 %) могильников.

По орнаментальным образам на посуде наиболее близки (табл. 36) сосуды второго и четвертого могильников КС = 73 %) и наименее близки — сосуды первого и третьего могильников КС = 47 %).

Коэффициент сходства между могильниками по орнаментальным мотивам рас-

считывался по каждому из четырех широко распространенных образов отдельно. По мотивам образа «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (табл. 37) ближе всего посуда первого и третьего могильников КС = 100 %), по мотивам образа «горизонтальный зигзаг» (табл. 38) — второго и третьего могильников КС = 77 %), по мотивам образа «горизонтальная прямая линия» (табл. 39) — второго и четвертого КС = 88 %), а по мотивам образа «косая решетка» (табл. 40) — также второго и четвертого могильников КС = 92 %).

Количественный анализ гончарных традиций подтвердил устойчивое сходство сосудов второго и четвертого могильников. Сходство керамики первого и третьего могильников проявилось лишь на уровне традиций отбора исходного сырья и составления рецептов формовочных масс, а на уровне орнаментальных традиций, в частности, на уровне орнаментиров и образов, керамика этих могильников оказалась наиболее удаленной друг от друга.

Итак, мы видим, что результаты количественного и качественного анализов в целом совпадают. Это позволяет, опираясь на результаты количественного анализа, построить граф, отражающий наиболее сильные связи (по КС) между керамикой всех четырех могильников по 11 параметрам: два параметра характеризуют особенности природной глины, два — рецепты формовочных масс (реального сосуда и шамота) и семь параметров — орнаментальные традиции. Полученный граф (рис. 95) демонстрирует максимальное число связей (одна линия соответствует наиболее сильной связи по одному из параметров) между керамическими комплексами второго и четвертого могильников (73 % от общего числа параметров), далее, в два раза меньше сильных связей между посудой первого и третьего могильников (36 %), и еще меньше связей между сосудами второго и третьего могильников (18 %). Отсутствуют сильные связи между керамикой первого и второго, первого и четвертого, а также третьего и четвертого могильников.

Учитывая то обстоятельство, что первый могильник по всей сумме данных, приведенных выше, является наиболее ранним из четырех Новинковских могильников, можно

ориентировать данный граф во времени, начиная с первого могильника (рис. 96). В результате выявилась последовательность, характеризующая относительную хронологию могильников, очень близкая установленной нами выше на основании качественного анализа керамики. По результатам количественного анализа степени сходства сначала был создан первый Новинковский могильник, затем третий, потом второй и, наконец, четвертый. Очень сильные связи между посудой второго и четвертого могильника, указывают на правомерность заключения о возможном частичном сосуществовании населения, их оставившего. Исследование керамического комплекса второго могильника поможет более определенно ответить на этот вопрос.

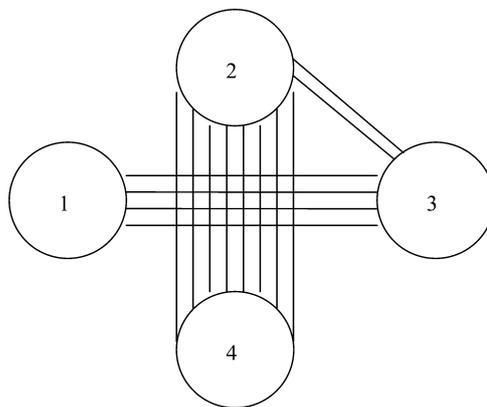

Рис. 95. Граф наиболее сильных связей между Новинковскими могильниками по 11 параметрам культурных традиций

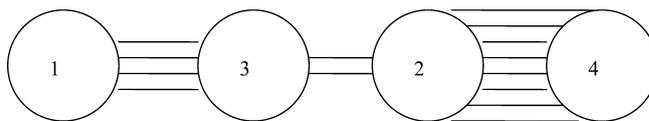

Рис. 96. Ориентированная во времени схема наиболее сильных связей между Новинковскими могильниками по 11 параметрам культурных традиций

ГОНЧАРНЫЕ ТРАДИЦИИ НАСЕЛЕНИЯ, ОСТАВИВШЕГО ВТОРОЙ НОВИНКОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

Исследование керамического комплекса второго могильника выделено в отдельный параграф не случайно. Во-первых, это самый большой могильник из четырех Новинковских, в нем сохранилось 26 погребений на площади 1588 м² (рис. 19), и из него

происходит наибольшее число глиняных сосудов — 76. Во-вторых, по расположению и размерам могильных ям, этот могильник может трактоваться как родовое кладбище (см. Главы 2, 3) Это как раз тот материал, который при более углубленном анализе может позволить, с одной стороны, выявив относительную хронологию погребений, восстановить историю сложения кладбища, а с другой стороны, сопоставив гончарные традиции с полом и возрастом погребенных, реконструировать социальную структуру населения, оставившего этот могильник.

Напомню, что второй Новинковский могильник находится примерно в 200 м к западу от первого и в 400 м к востоку от четвертого могильника (рис. 3). Могильные ямы в нем расположены таким образом (рис. 97), что выделяется центральная часть кладбища (его «ядро») и периферия. 15 могильных ям (погребения №№ 11–25), составляющие «ядро» (центральную группу могильника), либо плотно примыкают одна к другой, либо удалены друг от друга на расстояние не более 4 метров (табл. 41, 44–45). Периферийные группы могил удалены от крайних погребений «ядра» на 8–10 м. Они имеются с восточной, южной и западной стороны от него. Восточная периферийная группа (табл. 43, 48), состоящая из 4 могильных ям (погребения №№ 1–4), скорее всего, первоначально имела больше погребений, которые были разрушены дорогой. Южная периферийная группа (табл. 42, 46–47), от которой сохранилось 6 погребений (погребения №№ 5–10), также, возможно, имела продолжение в южном направлении, где она разрушена карьером. Можно предположить, что была и западная группа (табл. 49–50), от которой сохранилось только одно погребение (№ 26), а остальные, скорее всего, также были разрушены дорогой.

Кроме того, и в «ядре», и на периферии выделяются «микروгруппы» погребений, внутри которых расстояние между могилами не превышает одного метра. В центральной группе фиксируются три таких микрогруппы, в южной — две, в восточной — одна.

Анализ керамического комплекса второго могильника будет проводиться по нескольким этапам. Сначала мы сравним гончарные традиции центральной и периферийных групп, затем перейдем на уровень микро-

групп и отдельных погребений, и, наконец, сопоставим гончарные традиции, выявленные по погребальной посуде, с половозрастными группами погребенных в данном могильнике.

Итак, в центральной группе зафиксирован 41 глиняный сосуд (табл. 44–45), из них 6 сосудов найдено на прилегающем участке, а остальные непосредственно в могильных ямах. В южной группе из 26 сосудов 5 происходят с участка вокруг могильных ям (табл. 46–47). В восточной группе 4 сосуда были в могильных ямах, а один на участке рядом с ними (табл. 48). В западной группе (табл. 49), состоящей из одного сильно поврежденного погребения, обнаружены всего 2 сосуда.

Навыки отбора исходного сырья оценивались по характеру природных глин, из которых древние гончары предпочитали делать сосуды, т.е. по степени их ожелезненности и запесоченности.

Если для всего керамического комплекса могильника характерны среднеожелезненная (49 %) и сильноожелезненная (51 %) глины, то в центральной группе доминируют сосуды, сделанные из среднеожелезненных глин (63 %), а в южной и восточной группах — из сильноожелезненных глин (соответственно, 70 % и 60 %). В западной группе, состоящей из двух сосудов, происходящих из одного погребения, один сосуд сделан из среднеожелезненной, другой — из сильноожелезненной глины (табл. 52, рис. 98).

Во всем керамическом комплексе второго могильника доминируют глины среднезапесоченные (67 %) при небольшом количестве сосудов, сделанных из слабозапесоченных (19 %) и сильнозапесоченных (14 %) природных глин (табл. 53, рис. 99). Подобное же распределение этих трех традиций характерно также для центральной и южной групп. В восточной группе отсутствуют сосуды из сильнозапесоченных глин, а традиция использования среднезапесоченных глин преобладает (60 %) над традицией слабозапесоченных (40 %). Два сосуда западной группы различаются и по этому признаку: один сосуд сделан из слабозапесоченной, а другой — из среднезапесоченной глины.

Таким образом, по степени ожелезненности использованных глин проявляется

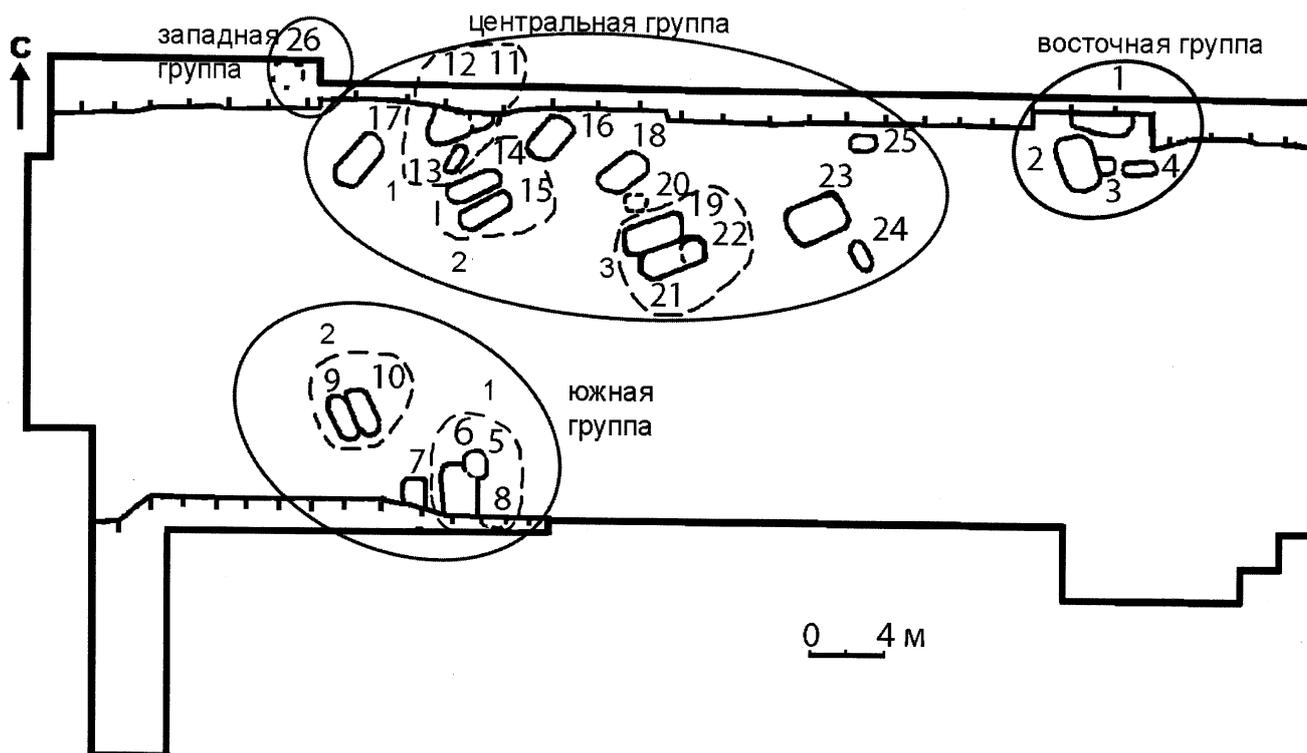

Рис. 97. Группы и микрогруппы погребений второго Новинковского могильника.

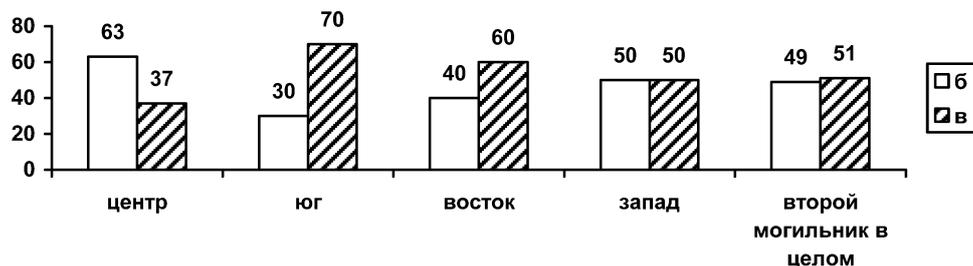

Рис. 98. Второй могильник. Сравнение групп погребений по степени ожелезненности природной глины: б — среднеожелезненная, в — сильноожелезненная (в %)

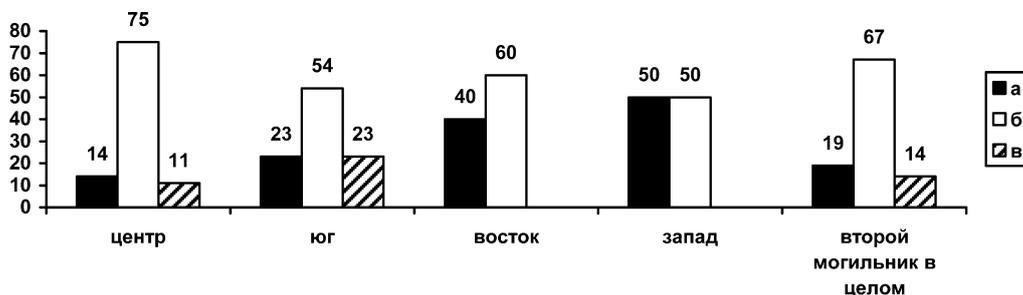

Рис. 99. Второй могильник. Сравнение групп погребений по степени запесоченности природной глины: а — слабая запесоченная, б — среднезапесоченная, в — сильнозапесоченная (в %)

близость южной и восточной групп второго могильника, а по степени запесоченности глин — центральной и южной групп. Количественная оценка близости по этим двум параметрам дана в таблицах 60–61. По степени ожелезненности наиболее близкими ока-

зываются южная и восточная (КС = 90 %), а также восточная и западная группы (КС = 90 %), а наиболее удаленными друг от друга являются центральная и южная группы (КС = 67 %). По степени запесоченности наиболее близкими оказались восточная и

западная КС = 90 %), а также — центральная и южная группы КС = 79 %).

Формовочные массы сосудов второго могильника (табл. 54, рис. 100) составлялись по четырем рецептам: 1 — О (глина и органика), 2 — ОШ, 3 — ОД, 4 — ОШД. Первый рецепт зафиксирован только по одному сосуду, который относится к центральной группе. Во всех группах, кроме западной, доминирует рецепт ОШД. Восточная группа выделяется отсутствием рецепта ОШ, а в западной — два сосуда имеют два разных рецепта: ОШ и ОШД. По набору рецептов и по их процентному соотношению установлено сходство центральной и южной групп.

Формовочные массы шамота, входящего в состав рецептов реальных сосудов могильника, также составлены по трем рецептам: ОШ, ОД и ОШД, при доминировании рецепта ОШД (табл. 55, рис. 101). Все три рецепта есть в центральной и южной группах, причем, эти группы также сходны и по процентному соотношению разных рецептов. Восточная группа отличается от остальных наличием только двух рецептов: ОД и ОШД, при доминировании первого (67 %). В западной группе один сосуд, из которого изготовлен шамот, сделан по рецепту ОШ, а другой — по рецепту ОД.

По традициям составления рецептов формовочных масс сосудов коэффициент схождения (табл. 62) указывает на наибольшую близость центральной и южной групп КС = 92 %) и отдаленность восточной и западной групп (КС = 50 %). По традициям формовочных масс, зафиксированным по составу шамота, коэффициент схождения (табл. 63) демонстрирует наибольшую близость также центральной и южной (КС = 93 %), а наибольшую отдаленность — южной и западной (КС = 36 %) групп.

Таким образом, по двум видам анализа технологических традиций проявляется наибольшая взаимосвязь между керамикой центральной и южной групп второго могильника.

Для нанесения орнамента на посуду второго могильника использовались пять видов орнаментов: зубчатый и гладкий штампы, шнур, «нож» и инструмент для нанесения небольших ямочек. Все эти инструменты фиксируются по керамике и центральной, и юж-

ной групп (табл. 56, рис. 102). В восточной группе отсутствуют гладкий штамп и шнур, а в западной — зафиксированы только нож и инструмент для нанесения ямочек. Южная и центральная группы близки как по полному набору инструментов, так и по их процентному соотношению. Подсчет коэффициента схождения по видам орнаментов (табл. 64) также показал наибольшую близость между центральной и южной группами КС = 81 %) и наибольшее различие — центральной и западной групп КС = 16 %).

На уровне орнаментальных элементов по посуде второго могильника фиксируются три традиции: 1 — «короткая прямая линия», 2 — «длинная прямая линия» и 3 — «точка» (табл. 57, рис. 103). Все три традиции присутствуют в центральной и восточной группах. В южной — не использовалась «точка», а в западной — «длинная прямая линия». По орнаментальным элементам наиболее близки центральная и восточная группы (100 %). По коэффициенту схождения традиций на уровне элементов (табл. 64) проявилась высокая близость между центральной и южной КС = 83 %), а также — центральной и восточной группами (КС = 83 %), и большая отдаленность — южной и западной групп (КС = 50 %).

На уровне орнаментальных образов по керамике второго могильника фиксируются 14 различных вариантов. Во всех четырех группах есть только два общих образа орнамента: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» и «заштрихованные треугольники вершинами друг к другу» (табл. 58, рис. 104). В трех группах (центральной, южной и восточной) есть четыре общих образа: «горизонтальный зигзаг», «горизонтальная прямая линия», «группы вертикальных линий» и «косая решетка». В центральной и южной группах общих образов, встреченных только на их керамике, три: «параллельные переменные наклонные линии», «горизонтальная елочка» и «заштрихованный треугольник вершиной вниз». Кроме того, только в центральной группе есть образы: «оконтуренный с одной стороны ромб», «вертикальный ряд наклонных линий» и «заштрихованный треугольник вершиной вверх», и только в южной группе есть образ «вертикальная елочка».

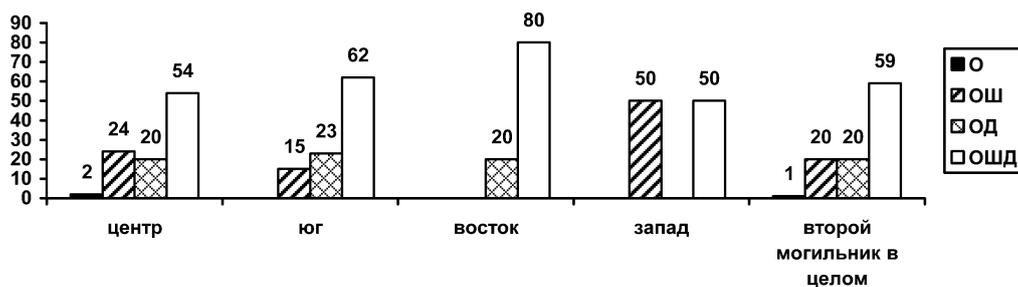

Рис. 100. Второй могильник. Сравнение групп погребений по рецептам формовочных масс сосудов (в %)

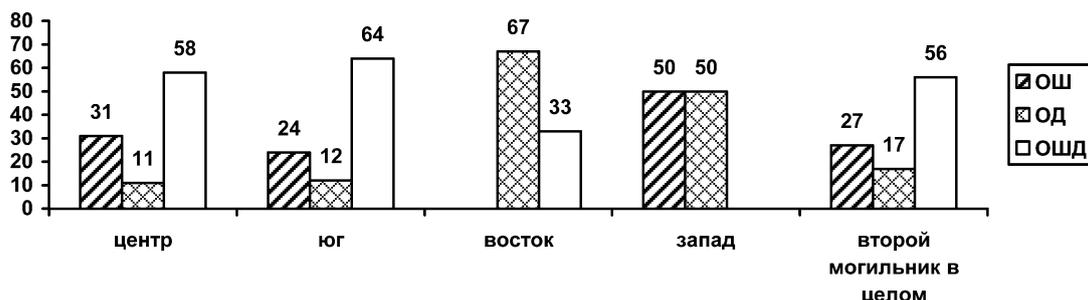

Рис. 101. Второй могильник. Сравнение групп погребений по рецептам формовочных масс шамота (в %)

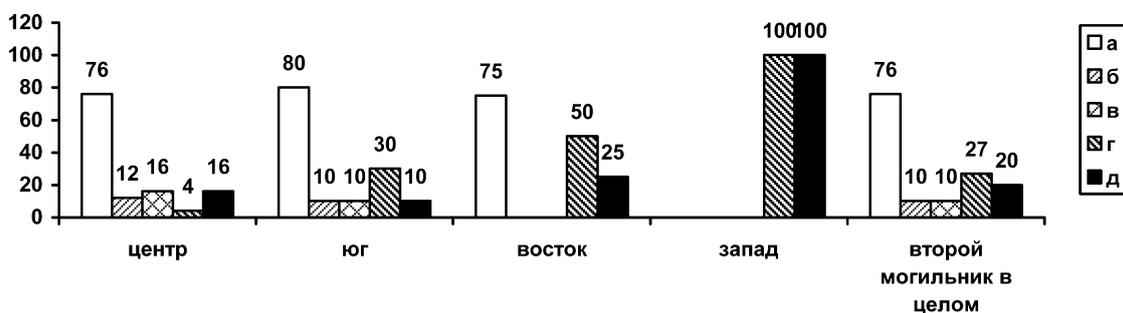

Рис. 102. Распределение орнаментов для декорирования сосудов по группам погребений второго могильника: а — зубчатый штамп, б — гладкий штамп, в — шнур, г — «нож» для прочерчивания, д — инструмент для нанесения небольших ямок (в % от числа сосудов, орнаментированных данным инструментом)

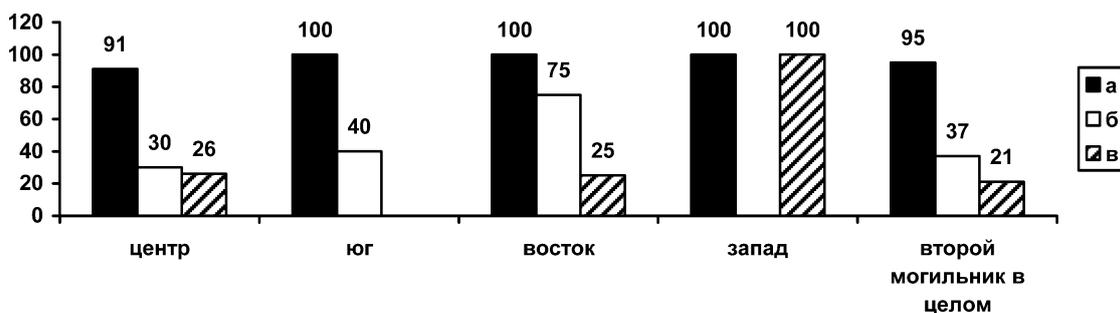

Рис. 103. Распределение орнаментальных элементов на сосудах по группам погребений второго могильника: а — «короткая линия», б — «длинная линия», в — «точка» (в % от числа сосудов с данными орнаментальными элементами)

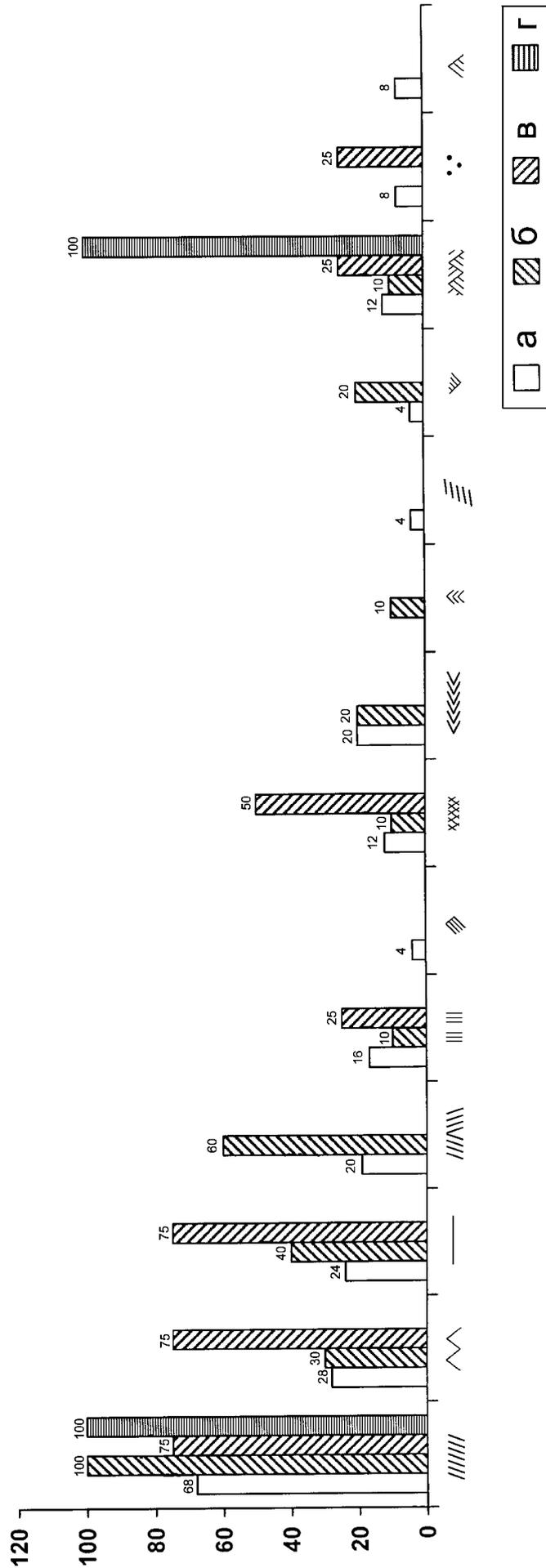

Рис. 104. Распределение орнаментальных образов на сосудах из второго Новинковского могильника по группам погребений:
 а — центральная, б — южная, в — восточная, г — западная (в % от числа сосудов с каждым образом)

Итак, и по орнаментальным образам вновь проявляется близость центральной и южной групп. Посмотрим, что дает коэффициент сходства между группами по этому параметру (табл. 66). Он также показывает наибольшую связь между центральной и южной группами (КС = 78 %) и наименьшую связь между восточной и западной группами (КС = 28 %).

По мотивам орнаментальных образов (табл. 67–68) «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» и «горизонтальный зигзаг» (рис. 105–106) коэффициент сходства демонстрирует наибольшую близость опять между центральной и южной группами, а по мотивам образов «горизонтальная прямая линия» и «косая решетка» — между южной и восточной группами (табл. 69–70).

Построим граф, отражающий наиболее сильные связи по керамике между группами второго могильника (рис. 107). Здесь так же, как и на графе связей между четырьмя Новинковскими могильниками, представленном ранее, изображены наиболее сильные связи по 11 параметрам. Одна линия соответствует одной сильной связи. Количество таких связей между группами оценено в процентах от всех 11 параметров.

Таким образом, выяснено, что наибольшее число сильных связей (7) имеется между центральной и южной группами (64 %). Между южной и восточной группами, а также между западной и восточной — по три сильные связи (27 %). Центральная и восточная группа имеют только одну связь (9 %), а у западной группы нет ни одной сильной связи с центральной и южной группами.

Сходство гончарных традиций населения, оставившего центральную и южную группы погребений второго могильника, говорит о близком культурном составе населения этих групп. Это свидетельствует в пользу того, что временной разрыв между данными могильными группами не мог быть значительным.

Попробуем теперь выяснить, к каким из трех других Новинковских могильников наиболее близка каждая из групп второго могильника. Для этого опять воспользуемся данными степени сходства гончарных традиций.

Начнем с *центральной группы*. По степени запесоченности природной глины (табл. 72) выявляется наибольшая связь центральной группы с третьим могильником (КС = 97 %), а по степени ее ожелезненности (табл. 71) — связь этой группы с керамикой четвертого могильника (КС = 80 %). Сравнительный анализ рецептов формовочных масс сосудов (табл. 73) и рецептов формовочных масс шамота (табл. 74) показывают близость центральной группы с четвертым могильником (соответственно, 90 % и 89 %). Коэффициент сходства по использованному орнаменту (табл. 75) также выделяет наиболее сильную связь между центральной группой и четвертым могильником (КС = 76 %). По орнаментальным элементам (табл. 76) определяется почти одинаково сильная связь этой группы с третьим (КС = 83 %) и четвертым могильниками (КС = 82 %). По орнаментальным образам (табл. 77) керамика центральной группы также имеет наибольшее сходство с керамикой четвертого могильника (КС = 71 %). По орнаментальным мотивам трех образов «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий», «горизонтальная прямая линия» и «косая решетка» (табл. 78, 80, 81) проявляется наибольшая степень сходства центральной группы с четвертым могильником (КС = 83, 100 и 92 % соответственно), и только по мотиву образа «горизонтальный зигзаг» (табл. 79) — с третьим могильником (КС = 86 %).

На предлагаемом ниже графе (рис. 108) показаны наиболее сильные связи керамики центральной группы с керамикой других Новинковских могильников по всем анализируемым параметрам. Почти максимальное число сильных связей (10) фиксируется у центральной группы с четвертым могильником (91 %), с третьим могильником — связи только по двум параметрам (19 %), а с первым — их вообще нет.

Керамика *южной группы* по степени ожелезненности природной глины (табл. 71) имеет наибольшее сходство с первым и третьим могильниками (КС по 95 %), а по степени ее запесоченности (табл. 72) — с четвертым могильником (КС = 86 %). По рецептам формовочных масс сосудов (табл. 73) и рецептам формовочных масс шамота (табл. 74) керамика этой группы имеет наибольшее

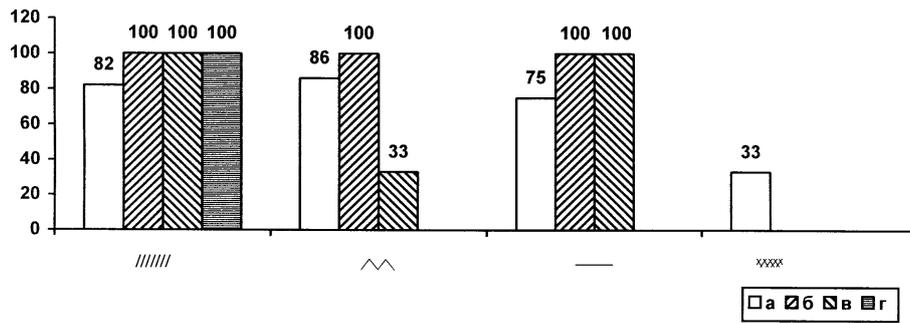

Рис. 105. Массовые орнаментальные образы в дополнительных мотивах на сосудах из разных групп погребений второго Новинковского могильника: а — центральная, б — южная, в — восточная, г — западная (в % от числа сосудов с каждым образом)

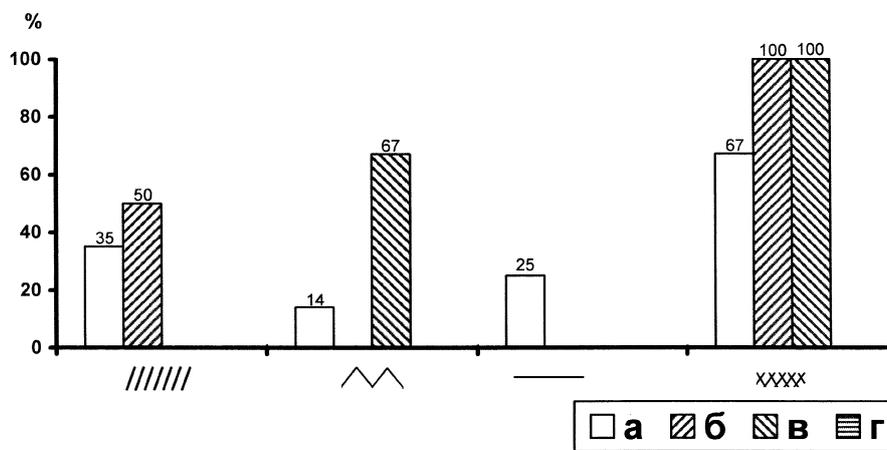

Рис. 106. Массовые орнаментальные образы в основном мотиве на сосудах из разных групп погребений второго могильника: а — центральная, б — южная, в — восточная, г — западная (% от числа сосудов с данным образом)

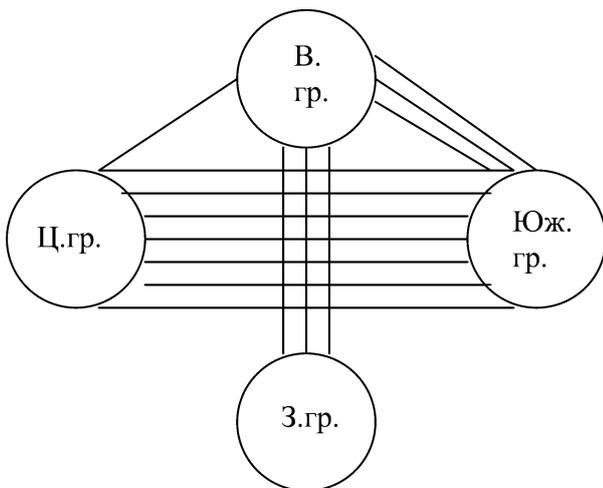

Рис. 107. Граф наиболее сильных связей четырех групп погребений второго могильника по 11 параметрам культурных традиций

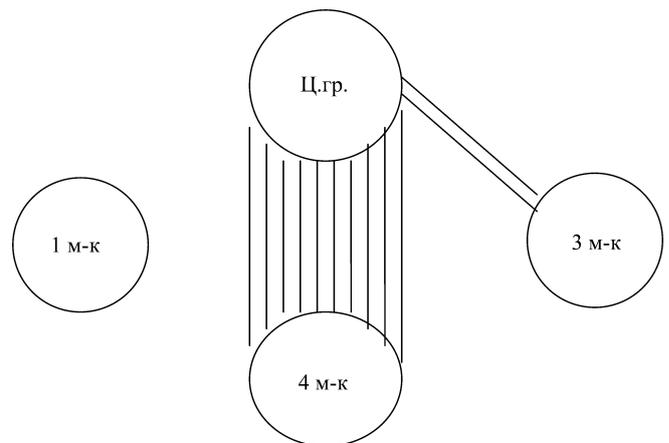

Рис. 108. Граф наиболее сильных связей центральной группы второго могильника с другими Новинковскими могильниками по 11 параметрам культурных традиций

сходство также с четвертым могильником (КС = 82 и 88 %). По инструментам, которыми наносились орнаменты на посуду (табл. 75), южная группа близка опять таки четвертому могильнику (КС = 76 %), по элементам орнамента (табл. 76) — третьему могильнику (КС = 96 %), а по орнаментальным образам (табл. 77) снова — четвертому могильнику (КС = 79 %). По орнаментальным мотивам двух образов («горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» и «косяя решетка») керамика южной группы имеет наибольшую степень сходства (табл. 78 и 81) с керамикой также четвертого могильника (КС = 83 и 75 %), а по мотивам двух других наиболее распространенных образов («горизонтальный зигзаг» и «горизонтальная прямая линия», табл. 79–80) — с керамикой третьего могильника (КС = 100 % в обоих случаях).

На графе, отражающим наиболее сильные связи южной группы второго могильника с другими Новинковскими могильниками (рис. 109), видно, что наибольшее количество таких связей (7) данная группа имеет с четвертым могильником (64 %), с третьим могильником имеются сильные связи по четырем параметрам (36 %) и фиксируется связь по одному параметру с первым могильником (9 %).

Керамика *восточной группы* по степени запесоченности природной глины (табл. 72) близка керамике третьего могильника (КС = 71 %), по степени ее ожелезненности (табл. 71) — керамике четвертого могильника (КС = 90 %), по рецептам формовочной массы сосудов и шамота (табл. 73–74) — керамике первого могильника (КС = 70 и 71 %). По использовавшимся орнаментам (табл. 75) посуда восточной группы наиболее близка сосудам третьего могильника (КС = 84 %), по элементам орнамента (табл. 76) — также керамике третьего могильника (83 %), а по орнаментальным образам (табл. 77) — посуде первого могильника (КС = 64 %). По мотиву орнаментального образа «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (табл. 78) керамика восточной группы имеет одинаково высокую степень сходства с керамикой первого и третьего могильников (по 100 % в каждом случае). По мотиву образа «горизонтальный зигзаг» (табл. 79) сильное

сходство проявляется с первым могильником (КС = 100 %), по мотиву «горизонтальная прямая линия» (табл. 80) — с третьим могильником (КС = 100 %), а по мотиву «косяя решетка» (табл. 81) — с четвертым могильником (КС = 75 %).

Граф наиболее сильных связей восточной группы второго могильника с другими Новинковскими могильниками (рис. 110) демонстрирует в равной мере сильную связь группы с первым (45 %) и третьим (45 %) могильниками и менее сильную связь с четвертым могильником (18 %).

Западная группа включает всего два сосуда, поэтому к полученным по ней численным оценкам сходства нужно относиться крайне осторожно. Тем не менее, посмотрим, какие связи проявились по этим двум сосудам. По степени ожелезненности (табл. 71) и запесоченности (табл. 72) природной глины, из которой сделаны сосуды, эта группа близка четвертому могильнику (КС = 70 и 93 %), по рецептам формовочных масс сосудов (табл. 73) и рецептам формовочных масс шамота (табл. 74) — третьему могильнику (КС = 95 и 64 %). По орнаментам (табл. 75) наибольшая близость фиксируется с третьим могильником (КС = 51 %), а по элементам орнамента (табл. 76) и орнаментальным образам (табл. 77) — с четвертым могильником (КС = 69 и 29 %). По мотивам образа «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (табл. 78) посуда западной группы близка сосудам первого и третьего могильников (по 100 %), а трех других, широко распространенных на новинковских сосудах образов, в этой группе нет, что, однако, может быть связано с небольшим количеством сосудов.

Построенный граф (рис. 111) показывает наиболее сильные связи западной группы второго могильника с третьим (36 %) и четвертым (36 %) могильниками и сильную связь по одному параметру (9 %) с первым могильником.

Предполагая с большой долей уверенности, что первый и третий могильники были наиболее ранними, а второй и четвертый — наиболее поздними, можно расположить в определенном хронологическом порядке группы второго могильника, учитывая их связи по сходству керамики с другими мо-

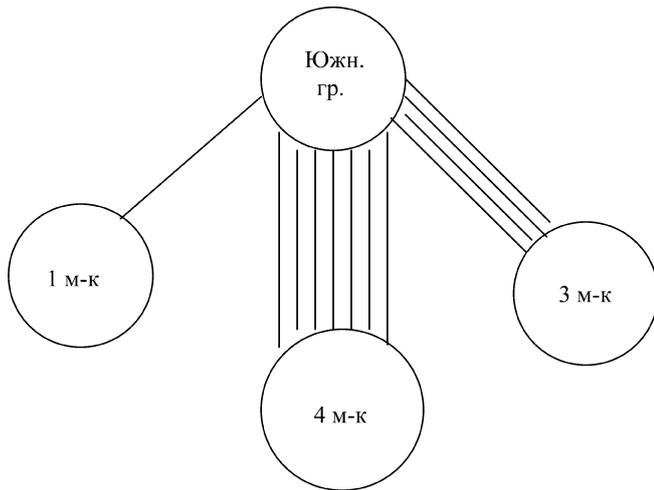

Рис. 109. Граф наиболее сильных связей южной группы второго могильника с другими Новинковскими могильниками по 11 параметрам культурных традиций

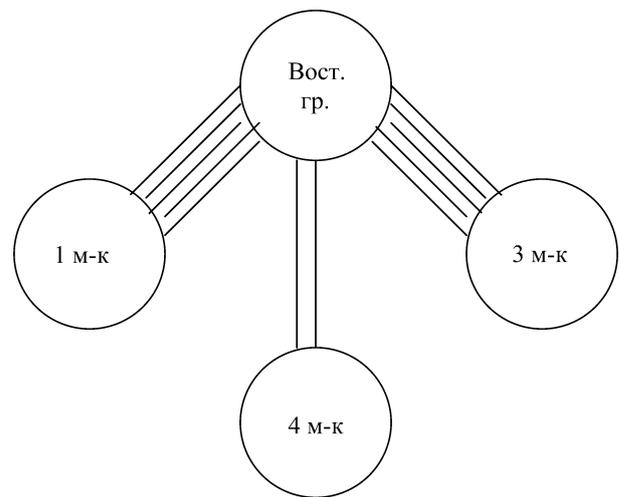

Рис. 110. Граф наиболее сильных связей восточной группы второго могильника с другими Новинковскими могильниками по 11 параметрам культурных традиций

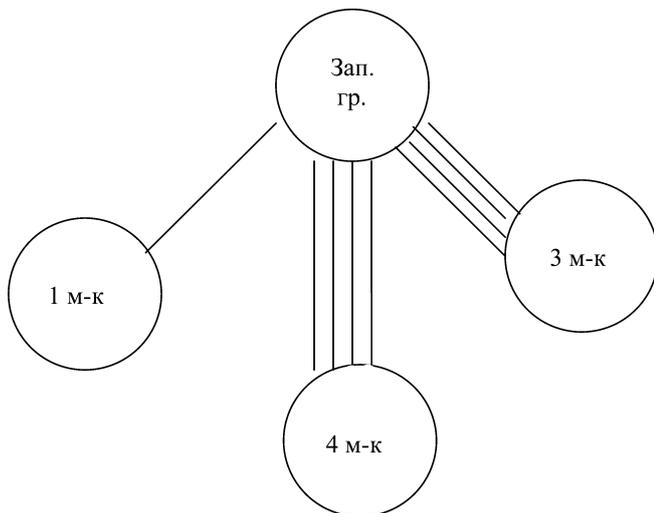

Рис. 111. Граф наиболее сильных связей западной группы второго могильника с другими Новинковскими могильниками по 11 параметрам культурных традиций

гильниками. Наиболее ранней в нем является восточная группа, единственная из всех групп второго могильника, имеющая по 45 % сильных связей именно с ранними могильниками, первым и третьим. Восточная группа в одинаковой мере связана с западной и южной (по 27 %) группами и слабо связана с центральной группой. Значит, следующей за восточной группой идет либо западная, либо южная группа. Обе группы имеют одинаковое число связей с первым и третьим ранними могильниками, но южная группа более тесно связана (64 %) с поздним четвертым могильником, чем западная (36 %), поэтому

более оправдано разместить во времени сначала западную, а затем южную группу. И, наконец, наиболее поздней на этом графе будет центральная группа, которая совсем не имеет связей с первым могильником, слабо связана с третьим могильником (18 %) и теснейшим образом (82 %) связана с поздним четвертым могильником (рис. 112).

Однако между группами второго могильника имеются и свои сильные связи (рис. 107). Принимая их во внимание, можно построить уточненную последовательность относительной хронологии групп второго могильника (рис. 113).

Таким образом, получается, что восточная и западная группы наиболее ранние на данном могильнике. Вполне вероятно, что отсутствие сильных связей западной группы с южной и центральной группами объясняется наличием в западной группе всего двух сосудов. Тем не менее, даже без учета западной группы, получается следующая картина освоения территории второго Новинковского могильника в качестве родового кладбища: *фатьяновское население хоронило умерших родственников сначала по краям некоей площадки, а потом уже в центральной ее части.*

Можно отметить также, что временной разрыв между созданием восточной и центральной групп намного больше, чем между созданием восточной и южной групп, а временной интервал между южной и центральной группами, вероятнее всего, был совсем небольшим.

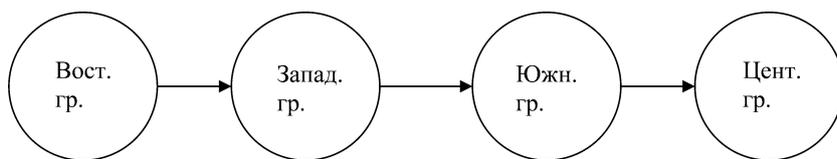

Рис. 112. Относительная хронология четырех групп второго могильника

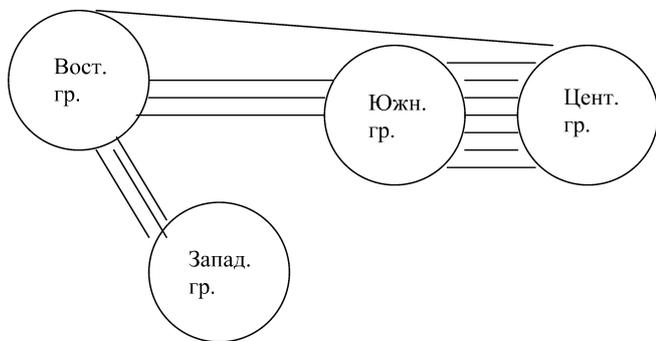

Рис. 113. Граф относительной хронологии четырех групп второго могильника с учетом сильных связей между группами

Очень близкие, почти тождественные гончарные традиции населения, оставившего центральную группу второго могильника и четвертого могильника, говорят об одинаковом в культурном отношении составе этого населения, т. е., возможно, это было одно и то же, или очень близкое по своим культурным традициям население.

Теперь перейдем к анализу керамики микрогрупп и отдельных погребений. Напомним, что каждая микрогруппа включает могильные ямы, расстояние между которыми не превышает одного метра. Обычно, эти ямы расположены вплотную или частично перекрывают друг друга. В микрогруппу, как правило, входят одна или две больших ямы и одна или две малых ямы. Кроме того, судя по реконструированным данным о поле и возрасте погребенных (см. Главу 3), в микрогруппу входили погребения мужчины, женщины и ребенка (в различных комбинациях). Это позволяет предположить, что микрогруппа — это место захоронения близких родственников (возможно, членов малой семьи).

В центральной группе второго могильника фиксируются три микрогруппы, в южной — две. Восточная группа сама представляет собою одну микрогруппу из четырех погребений (мужского, женского и двух детских).

Первая микрогруппа *центральной* группы включает в себя могильные ямы погребений 11 (детское), 12 (мужское) и 13 (детское) (всего в микрогруппе 8 сосудов), вторая микрогруппа — погребения 14 (мужское) и 15 (женское) (всего 5 сосудов) и третья — погребения 19 (мужское), 21 (женское) и 22 (детское) (всего 7 сосудов) (рис. 97).

Сравним керамику трех центральных микрогрупп по всем выделенным гончарным традициям (табл. 82). По использованию для лепки сосудов среднежелезненных и сильножелезненных природных глин наиболее близки первая и третья микрогруппы, во второй микрогруппе сосуды сделаны только из среднежелезненных глин (рис. 114). Но по степени запесоченности природных глин фиксируется близость керамики первой и второй микрогрупп, здесь есть сосуды, сделанные из слабозапесоченных и среднезапесоченных глин. По этому признаку выделяется керамика третьей микрогруппы, сделанная из среднезапесоченных и сильнозапесоченных глин (рис. 115). По рецептам формовочных масс сосудов и шамота этих сосудов каждая из групп проявляет значительное своеобразие, единственное, что их объединяет это доминирование на обоих уровнях (формовочная масса сосуда и шамота) рецепта ОШД (рис. 116–117).

Сравнение инструментов, какими наносили орнамент на посуду разных микрогрупп, также показало индивидуальность каждой из них (табл. 83, рис. 118). Зато по орнаментальным элементам выявились общие традиции у второй и третьей микрогрупп (табл. 84, рис. 119). Все три микрогруппы центральной группы имеют только три общих для всех орнаментальных образа: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий», «горизонтальная прямая линия» и «горизонтальная елочка» (табл. 85–86, рис. 120). Кроме этих образов еще три общих образа («косая решетка», «за-

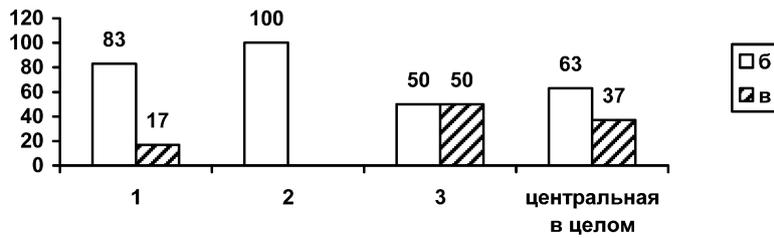

Рис. 114. Степень железненности природных глин сосудов центральных микрогрупп погребений второго могильника: б – среднежелезненная, в – сильножелезненная (в %)

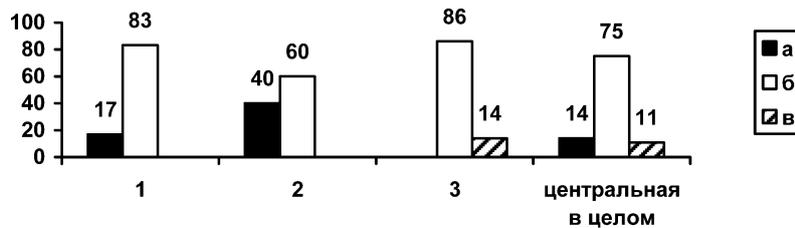

Рис. 115. Степень запесоченности природных глин сосудов трех центральных микрогрупп погребений второго могильника: а – слабозапесоченная, б – среднезапесоченная, в – сильнозапесоченная (в %)

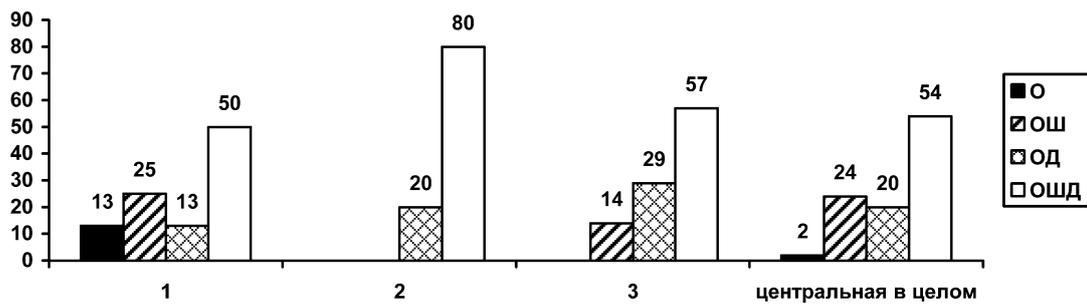

Рис. 116. Рецепты формовочных масс сосудов трех центральных микрогрупп погребений второго могильника (в %)

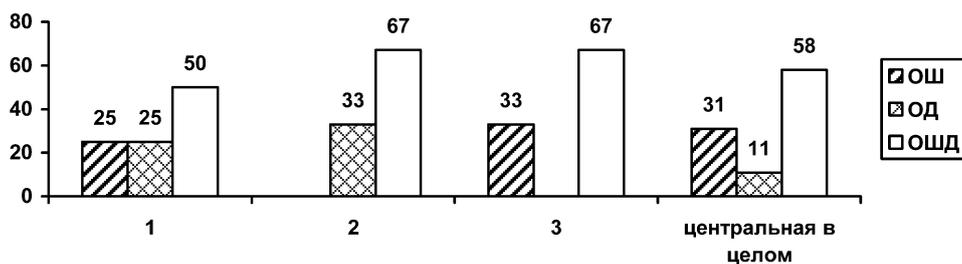

Рис. 117. Рецепты формовочных масс шамота сосудов трех центральных микрогрупп погребений второго могильника (в %)

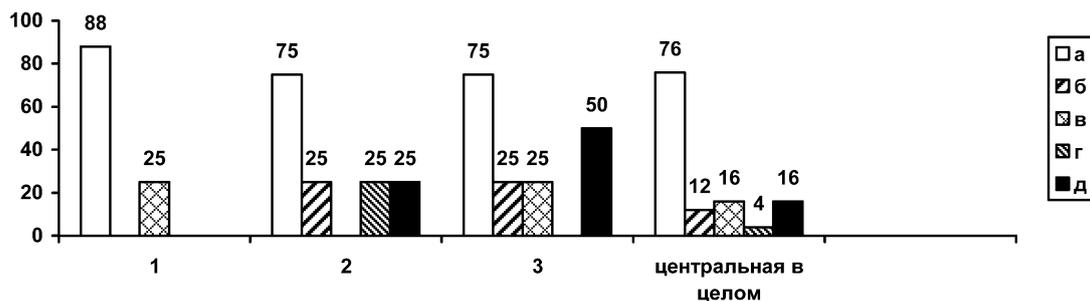

Рис. 118. Орнаменты для декорирования сосудов трех центральных микрогрупп погребений второго могильника: а – зубчатый штамп, б – гладкий штамп, в – шнур, г – «нож» для прочерчивания, д – инструмент для нанесения ямочек (в % от числа сосудов, орнаментированных данным инструментом)

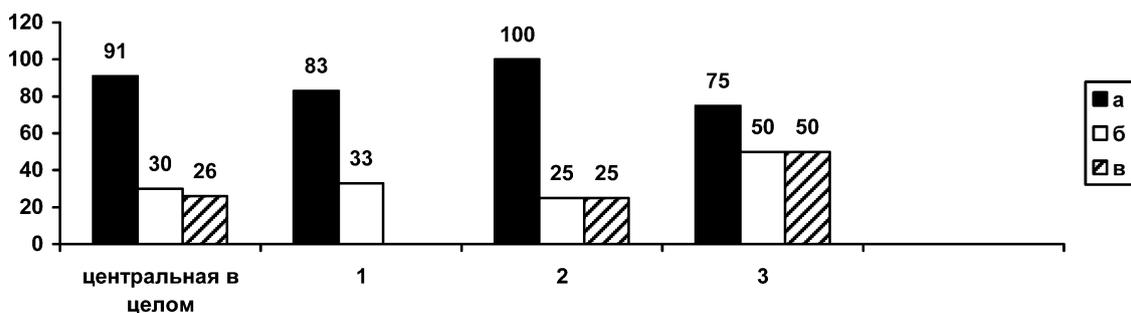

Рис. 119. Орнаментальные элементы на сосудах трех центральных микрогрупп погребений второго могильника: а — «короткая линия», б — «длинная линия», в — «точка» (в % от числа сосудов с данными орнаментальными элементами)

штрихованные треугольники вершинами друг к другу» и «заштрихованный треугольник вершиной вверх») имеются на сосудах первой и третьей микрогруппы и один общий орнаментальный образ («горизонтальный зигзаг») — на сосудах первой и второй микрогрупп. Кроме того, в первой микрогруппе нет ни одного свойственного только для ее керамики орнаментального образа, в то время как во второй три таких образа, а в третьей — два.

Итак, сравнительный анализ технологических и орнаментальных традиций, выявленных по керамике трех микрогрупп центральной группы, показал достаточную индивидуальность каждой из них. Можно лишь предположить большую отдаленность по этим параметрам второй и третьей микрогрупп.

Количественный анализ по степени сходства керамики разных микрогрупп, путем подсчета коэффициента сходства между ними (табл. 87–97), позволил построить граф наиболее сильных связей между микрогруппами (по тем же 11 параметрам, которые использовались выше). В результате выяснилось (рис. 121), что первая микрогруппа в равной мере связана со второй и третьей (по 45 %), а вторая микрогруппа, все-таки, имеет сильные связи с третьей, хотя их гораздо меньше (27 %).

В южной периферийной группе второго могильника выделено две микрогруппы (рис. 97). Первая состоит из погребений 5 (детское), 6 (мужское) и 8 (пол не ясен) (всего в микрогруппе 15 сосудов), вторая — из погребений 9 (мужское) и 10 (мужское) (всего 4 сосуда).

Сосуды двух южных микрогрупп (табл. 98) в принципе близки по характеру

природных глин, из которых они сделаны (рис. 122–123). По набору рецептов формовочных масс сосудов они также проявляют близость, но различаются по процентному соотношению сосудов с данными рецептами (рис. 124). Если в первой микрогруппе доминирует рецепт ОШД, то во второй — ОШ. Большая разница между микрогруппами проявляется в рецептах шамота: в первой группе зафиксированы те же три рецепта, что и в реальных сосудах, а во второй группе только один рецепт — ОД (рис. 125).

Керамика микрогрупп очень индивидуальна по набору орнаментов (табл. 101, рис. 126), но при этом практически тождественна по орнаментальным элементам (табл. 102, рис. 127).

Посуда двух южных микрогрупп имеет пять общих орнаментальных образов, а первая микрогруппа, в отличие от второй, имеет еще пять индивидуальных образов (табл. 99, 103, рис. 128).

Качественный анализ керамики южных микрогрупп показал своеобразие гончарных традиций населения, оставившего керамику каждой из них. Тем не менее, можно отметить, что южные микрогруппы по выделенным гончарным традициям проявляют большую близость между собой, нежели три центральных микрогруппы.

По коэффициенту сходства (табл. 104–105) выявлено пять (45 %) сильных связей между двумя южными микрогруппами второго могильника (рис. 129).

Прежде, чем перейти к вопросу взаимосвязи различных микрогрупп второго могильника, напомним, что в восточную группу входило 4 близко расположенных погребения (№№ 1–4), а в западную только одно (погребение № 26). Причем, по исследо-

Рис. 120. Орнаментальные образы на сосудах из центральных микрогрупп погребений второго Новинковского могильника: а — центральная группа в целом, б — первая микрогруппа, в — вторая микрогруппа, г — третья микрогруппа (в % от числа сосудов с данным образом)

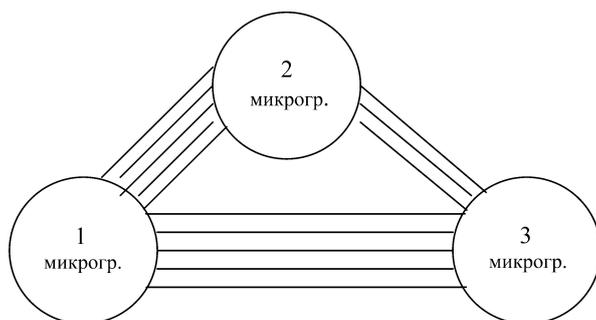

Рис. 121. Граф наиболее сильных связей между тремя центральными микрогруппами второго могильника по 11 параметрам культурных традиций

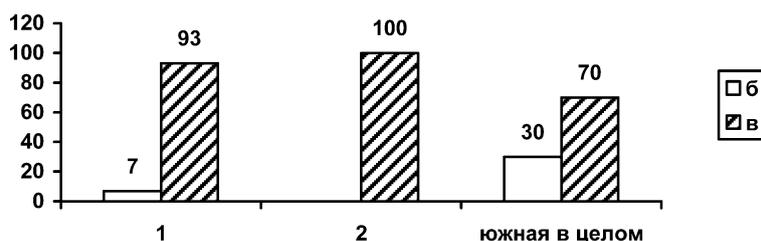

Рис. 122. Степени ожелезненности природной глины сосудов двух южных микрогрупп погребений второго могильника: б — среднеожезненная, в — сильноожезненная (в %)

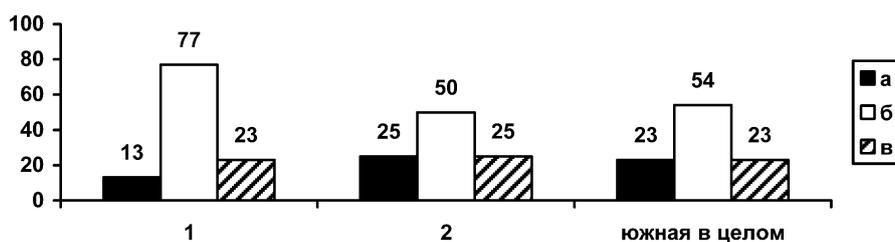

Рис. 123. Степень запесоченности природной глины сосудов двух южных микрогрупп погребений второго могильника: а — слабозапесоченная, б — среднезапесоченная, в — сильнозапесоченная (в %)

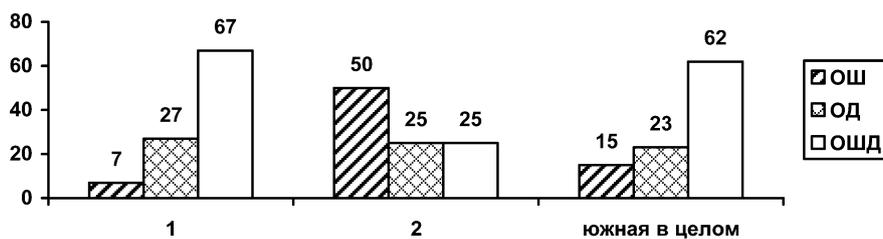

Рис. 124. Формовочные массы сосудов двух южных микрогрупп погребений второго могильника (в %)

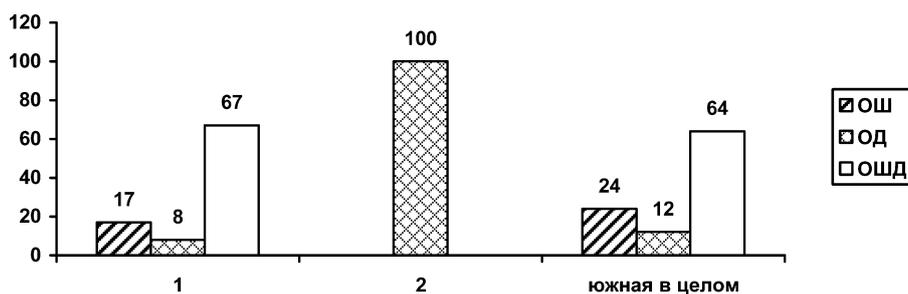

Рис. 125. Формовочные массы шамота сосудов двух южных микрогрупп погребений второго могильника (в %)

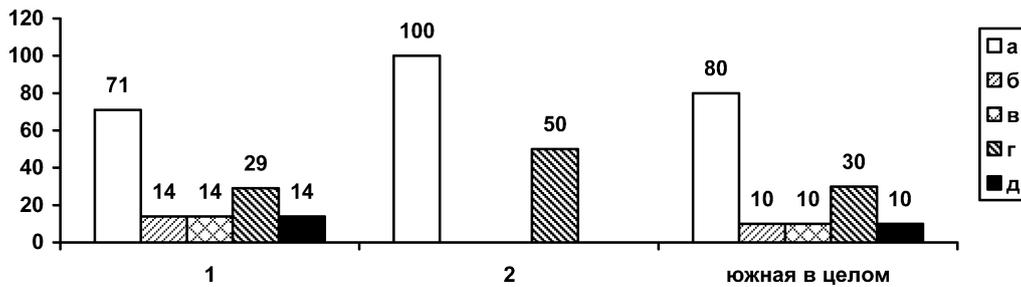

Рис. 126. Орнаменты для декорирования сосудов двух южных микрогрупп погребений второго могильника: а — зубчатый штамп, б — гладкий штамп, в — шнур, г — «нож» для прочерчивания, д — инструмент для нанесения ямочек (в % от числа сосудов, орнаментированных данным инструментом)

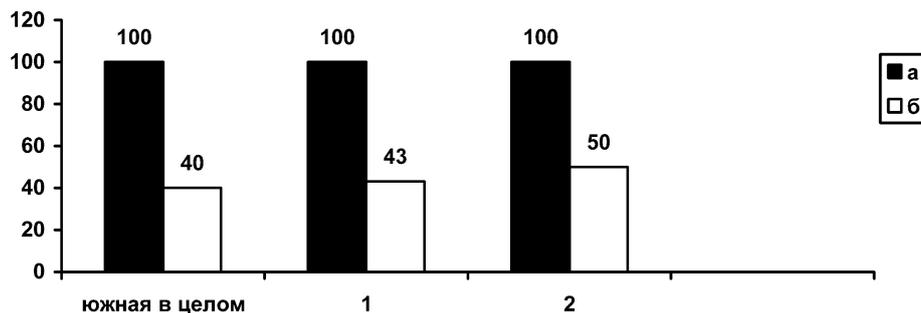

Рис. 127. Элементы орнамента на сосудах двух южных микрогрупп погребений второго могильника: а — «короткая линия», б — «длинная линия»

ваным культурным традициям обе группы представляются более или менее обособленными (рис. 107), если восточная группа имеет три сильных связи с южной и одну — с центральной группами, то западная — три сильные связи только с восточной группой.

Посмотрим теперь, как связаны между собой микрогруппы разных групп второго могильника. Опираясь на результаты анализа степени сходства между тремя центральными микрогруппами, двумя южными микрогруппами, а также восточной и западной группами второго могильника (табл. 105–116), мы выделили наиболее сильные связи между ними, которые показаны на следующем графе (рис. 130). В нем не даны только связи между микрогруппами внутри каждой группы, так как о них речь уже шла выше.

С помощью количественного анализа удалось выявить три пары микрогрупп, наиболее сильные связи между которыми превышают даже связи внутри их собственных групп. Первая пара — это вторая центральная микрогруппа и первая южная микрогруппа (73 %), вторая пара — первая центральная микрогруппа и опять первая южная микрогруппа (55 %) и третья пара — третья

центральная микрогруппа и первая южная микрогруппа (55 %). Очевидно, что керамика всех трех центральных микрогрупп очень близка керамике первой южной микрогруппы. Интересно, что со второй южной микрогруппой связана, преимущественно, вторая центральная микрогруппа (45 %). С восточной группой в большей мере связана третья центральная группа (45 %). Она же имеет больше, чем все остальные, связей с западной группой (18 %).

По связям микрогрупп внутри могильника, учитывая предположение, что восточная и западная группы более ранние, можно говорить о том, что в центральной группе наиболее ранней была третья микрогруппа, которая сильнее всех остальных центральных микрогрупп связана с восточной и западной группами второго могильника. Позднее была оставлена первая центральная микрогруппа, имеющая с третьей большое число связей, а наиболее поздней в центральной части могильника была вторая микрогруппа. Первая южная микрогруппа, возможно, образовалась раньше второй южной микрогруппы, так как она имеет более сильные связи с ранней восточной группой второго могильника,

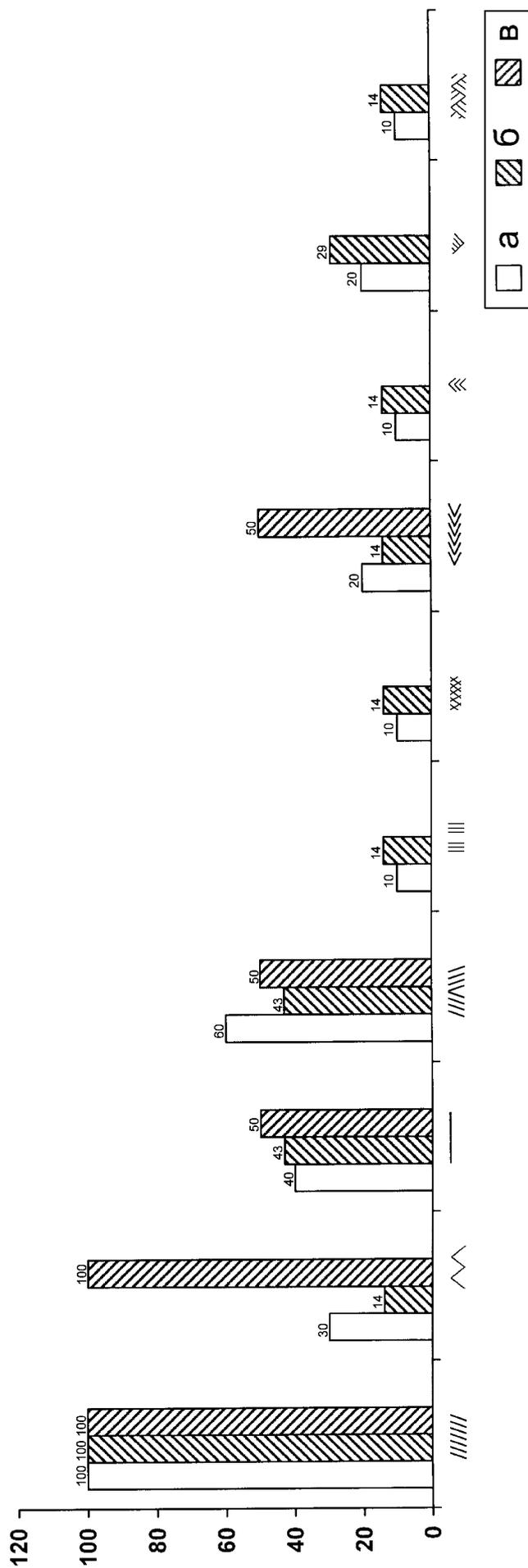

Рис. 128. Орнаментальные образы на сосудах из южных микрогрупп погребений второго Новинковского могильника: а — южная группа в целом, б — первая микрогруппа, в — вторая микрогруппа (в % от числа сосудов с данным образом)

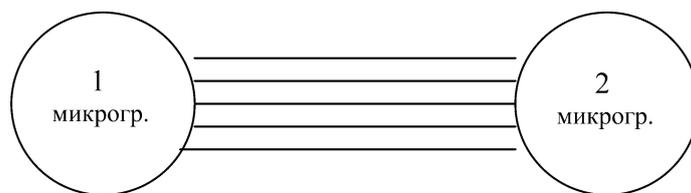

Рис. 129. Граф наиболее сильных связей между двумя южными микрогруппами погребений второго могильника по 11 параметрам культурных традиций

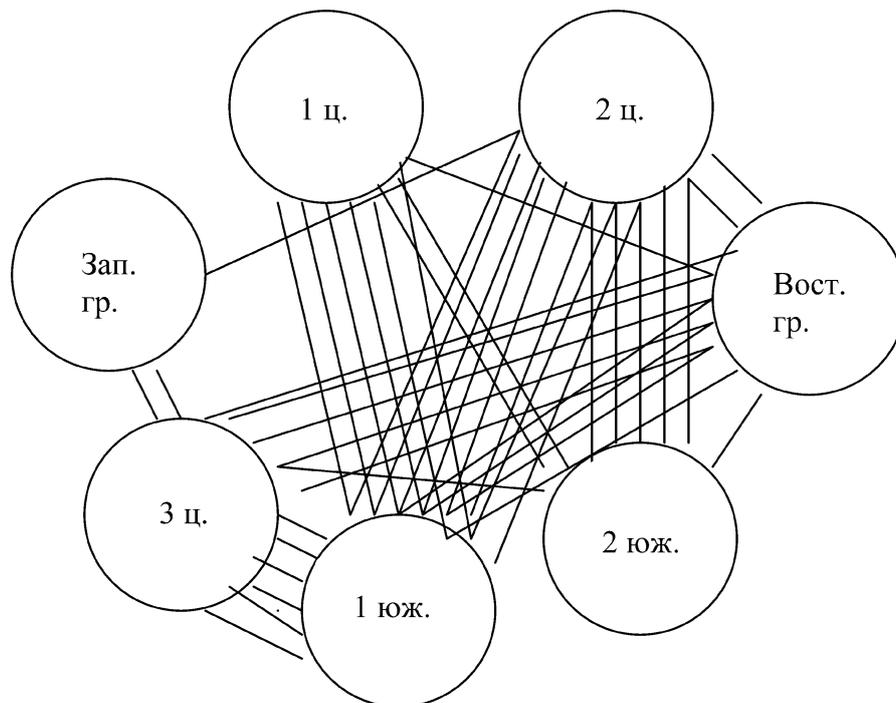

Рис. 130. Связи всех микрогрупп погребений второго могильника по 11 параметрам культурных традиций

чем вторая. Интересен факт, что все три центральные микрогруппы имеют очень сильную связь именно с первой южной микрогруппой, а не с наиболее поздней — второй. Это заставляет предположить, что вторая южная микрогруппа формировалась уже после всех центральных микрогрупп. Однако, судя по ее сильным связям с наиболее поздней второй центральной микрогруппой, возможно, она была оставлена чуть позже или даже одновременно с ней.

Поскольку, каждая из микрогрупп второго могильника состоит из нескольких прилегающих друг к другу (и частично перекрывающихся) могильных ям, можно, опираясь на данные стратиграфии могильных ям, определить относительную последовательность создания погребений, а с помощью метода выделения посуды одного мастера попробовать выявить среди них относительно одновременные погребения.

Центральная группа. Посмотрим, что дает анализ взаимной стратиграфии могильных ям. В первой центральной микрогруппе большая могильная яма погребения № 12 была частично перекрыта маленькой ямой погребения № 11. К сожалению, при раскопках не удалось проследить, какое из двух перекрывающих друг друга погребений более раннее. Могильная яма третьего погребения (№ 13) этой микрогруппы находилась на небольшом расстоянии от первых двух.

Во второй центральной микрогруппе могильные ямы двух погребений взрослых людей (№№ 14, 15) расположены параллельно в нескольких сантиметрах друг от друга. Здесь можно предположить относительную одновременность погребений, так как, несмотря на близкое расстояние, ни одна из ям не была нарушена, т.е. при совершении второго захоронения у людей еще сохранилась память (или какие-то внешние признаки,

типа холма) о месте расположения предыдущего погребения.

В третьей центральной микрогруппе две большие ямы идут параллельно, частично перекрывая друг друга (погребения № 19 и № 21), а малая яма (погребения № 22) частично перекрывает могильную яму погребения 21. Судя по данным стратиграфии, погребение 22 сделано позже погребения 21, а относительно времени создания погребений 19 и 21 сказать что-либо определенное сложно.

Южная группа. В первой южной микрогруппе одна большая могильная яма (погребение № 6) перекрыта малой (погребения № 5), судя по стратиграфии, более поздней. Из-за сильного разрушения могильной ямы погребения 8 о его стратиграфии нельзя высказаться уверенно.

Во второй южной микрогруппе имеются две большие могильные ямы (погребения №№ 9 и 10). В верхней части обе ямы читались одним пятном, а стенка между ними была прослежена только у самого дна, на уровне погребений. Поэтому можно с большой долей вероятности предположить, что данные погребения были сделаны одновременно.

Восточная группа второго могильника состоит из двух больших ям (погребения №№ 1 и 2), одной малой (погребение № 3), перекрывающей большую яму с погребением 2, и одной среднего размера (погребение № 4), расположенной на некотором расстоянии от всех других. Судя по данным стратиграфии, погребение 3 было сделано позже погребения 2.

Сравнение гончарных традиций населения, оставившего посуду в более ранних и более поздних погребениях из этих стратифицированных групп, не позволило выявить каких-либо специфически ранних или, наоборот, поздних, гончарных традиций, что, возможно, объясняется несформированным еще их состоянием у изучаемого населения.

Анализ керамики отдельных погребений показал, что во втором могильнике всего четыре погребения содержат посуду, изготовленную по одним и тем же гончарным традициям. Среди исследованных сосудов из этих погребений не оказалось изделий одного и того же мастера, было установлено, что, не-

смотря на схожесть традиций, их делали разные мастера. Таким образом, *во всем втором могильнике нет ни одного погребения, содержащего посуду, сделанную только одним мастером.*

При расширении диапазона поиска посуды, изготовленной одним и тем же мастером, были проанализированы сосуды, сделанные по одинаковым традициям, но найденные в разных погребениях в пределах каждой группы. В результате был выделен ряд погребений, содержащих посуду, предположительно, одного мастера. Эти определения не могут, однако, рассматриваться как абсолютно достоверные из-за того, что не было возможности исследовать идентичность использованного орнамента, что является одним из необходимых компонентов данного анализа.

Итак, с одной стороны, к таким погребениям относятся погребения 18, 19 и 22, где во всех случаях сосуды под № 1 были, предположительно, сделаны одним и тем же мастером. С другой стороны — это погребения 21 и 16, из которых, соответственно, сосуды № 1 и № 2, могли быть также изготовлены одним мастером.

По результатам проведенного анализа можно высказать ряд предположений:

Во-первых, отсутствие погребений с сосудами одного мастера говорит о том, что их приносили родственники покойного с разных сторон, и что эти родственники не имели еще сформированных общих устойчивых гончарных традиций. В пользу этого довода свидетельствует индивидуальное своеобразие гончарных традиций населения, оставившего каждую из микрогрупп могильника.

Во-вторых, погребения с посудой одного мастера, которые можно рассматривать как относительно одновременные, — это погребения 18, 19 и 22, а также погребения 16 и 21.

В-третьих, поскольку погребение 22 сделано позже погребения 21, а погребения 19 и 22 одновременны, можно с уверенностью сказать, что погребение 19 также было сделано позже погребения 21.

В-четвертых, исходя из расположения могильных ям (рис. 96) и выделенных погребений с посудой одного мастера, в третьей центральной микрогруппе, состоящую из погребений 19, 21 и 22, можно отнести также

погребение 18 и сильно разрушенное погребение 20, находившееся между могильными ямами погребений 18 и 19.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ГОНЧАРНЫХ ТРАДИЦИЙ ПО ПОЛУ И ВОЗРАСТУ ПОГРЕБЕННЫХ

Перейдем к сравнительному анализу гончарных традиций керамики, найденной в реконструированных нами ранее мужских, женских и детских погребениях второго могильника.

Во втором могильнике выделено 4 женских погребения, 10 мужских и 8 детских. Сравним посуду из погребений этих половозрастных групп по некоторым наиболее показательным параметрам.

По традициям составления рецептов формовочных масс керамики четко выделяются детские погребения (табл. 117, рис. 131). Так в женских и мужских погребениях фиксируются три традиции — ОШ, ОД и ОШД — при доминировании последней, а в детских погребениях хотя и доминирует также рецепт ОШД, но отсутствует рецепт ОД и есть один сосуд, сделанный только из глины и орга-

ники (О), без добавления каких-либо минеральных примесей.

Разница между погребениями разных половозрастных групп прослеживается и в ассортименте погребальной посуды (табл. 118, рис. 132). В детских погребениях найден наиболее полный ассортимент: здесь при доминировании горшков есть все основные фатьяновские категории форм посуды (миски, «амфоры», горшки, кубки). В мужских погребениях есть горшки и кубки, а в женских — только горшки (неопределенная категория формы горшок/«амфора» во всех случаях опущена).

Сравнительный анализ орнаментальных образов на посуде разных половозрастных групп показал связь некоторых образов на посуде с полом и возрастом погребенных (табл. 119, рис. 133).

Так, для погребений мужчин характерна посуда с образами: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (87%), «горизонтальный зигзаг» (33%), «горизонтальная прямая линия» (27%), «параллельные переменно-наклонные линии» (27%), «горизонтальная елочка» (20%), «заштрихованные треугольники вершинами друг к другу» (20%) и «заштри-

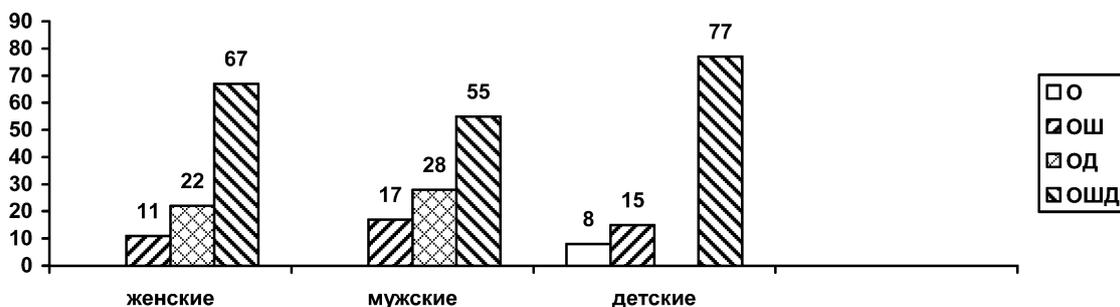

Рис. 131. Распределение рецептов формовочных масс сосудов по половозрастным группам погребенных второго могильника (в %)

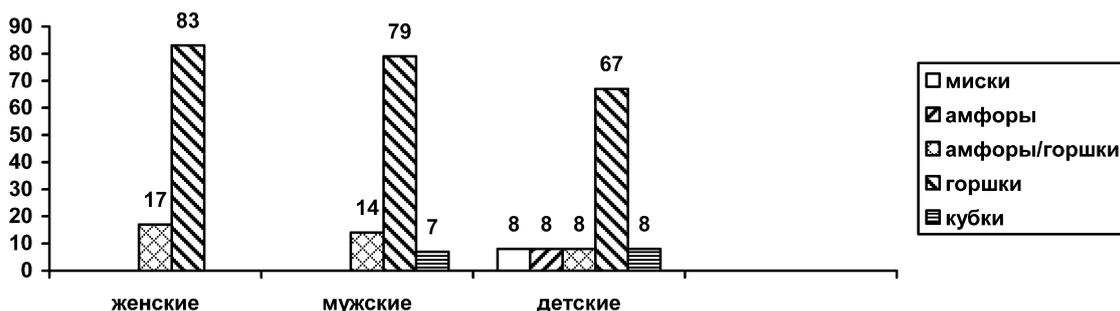

Рис. 132. Распределение категорий форм сосудов по половозрастным группам погребенных второго могильника (в %)

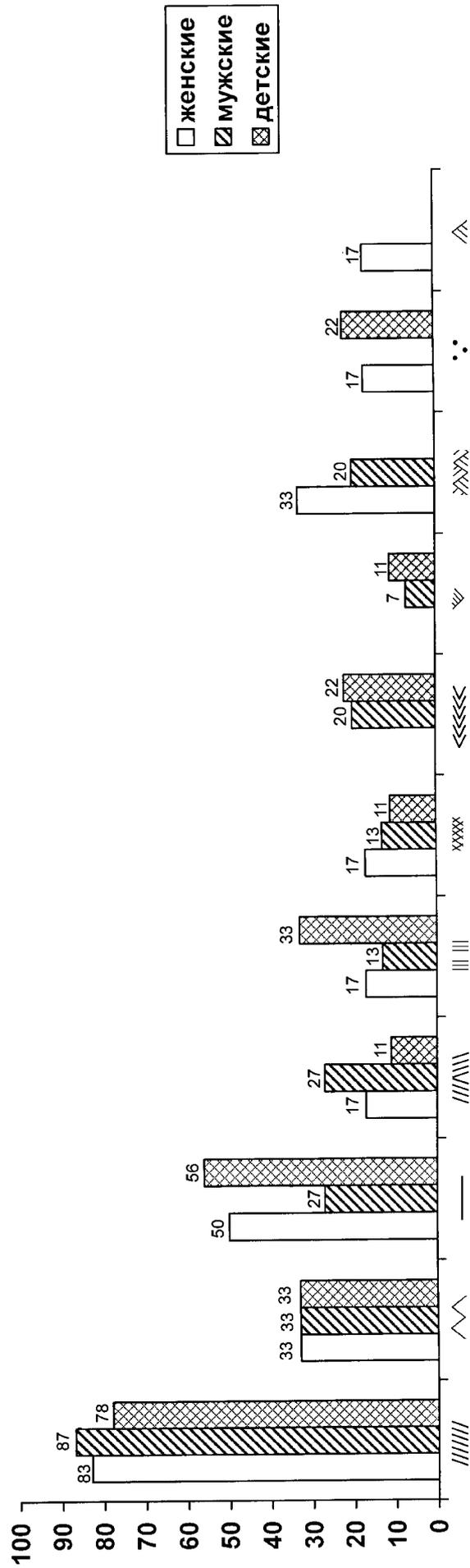

Рис. 133. Орнаментальные образы на сосудах разных половозрастных групп погребенных второго Новинковского могильника (в % от числа сосудов с данным образом).

хованный треугольник вершиной вниз» (7 %).

Для *погребений женщин* характерна посуда, орнаментированная образами: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (83 %), «горизонтальный зигзаг» (33 %), «горизонтальная прямая линия» (50%), «заштрихованные треугольники вершинами друг к другу» (33 %), «заштрихованный треугольник вершиной вверх» (17 %) и «обозначенный точками треугольник вершиной вниз» (17 %).

На посуде из *детских погребений* преимущественно изображены следующие образы: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (78 %), «горизонтальный зигзаг» (33 %), «горизонтальная прямая линия» (56 %), «группы вертикальных линий» (33 %), «горизонтальная елочка» (22 %), «заштрихованный треугольник вершиной вниз» (11 %) и «обозначенный точками треугольник вершиной вниз» (22 %).

Итак, первые три образа есть во всех группах, но образ «горизонтальная прямая линия» менее характерен для посуды мужских погребений, чем для посуды погребений женщин и детей. Образ «параллельные переменные-наклонные линии», свойственный посуде мужских погребений, есть на одном сосуде женского погребения и не встречен в детских погребениях. Образ «заштрихованные треугольники вершинами друг к другу» характерен только для погребений взрослых людей, а образ «группы вертикальных линий», наоборот, шире распространен на сосудах из детских погребений. Два образа, «горизонтальная елочка» и «заштрихованный треугольник вершиной вниз», встречены на посуде из мужских и детских погребений, а образ «обозначенный точками треугольник вершиной вниз» — на посуде погребений женщин и детей.

Попробуем оценить особенности разных половозрастных групп количественно по разным параметрам гончарных традиций. По рецептам формовочных масс посуды (табл. 121) наибольшую близость демонстрируют мужская и женская группы КС = 93 %), по категориям форм посуды (табл. 120) опять наибольшая близость проявляется между мужской и женской группами КС = 88 %). Зато по орнаментальным

образам (табл. 122) проявилась наибольшая близость посуды из женских и детских погребений КС = 78 %).

Граф наиболее сильных связей между посудой разных половозрастных групп изображен на следующем рисунке (рис. 134). Очень сильно связаны между собой женские и мужские погребения (67 %). С группой детей сильную связь имеет только женская группа (33 %).

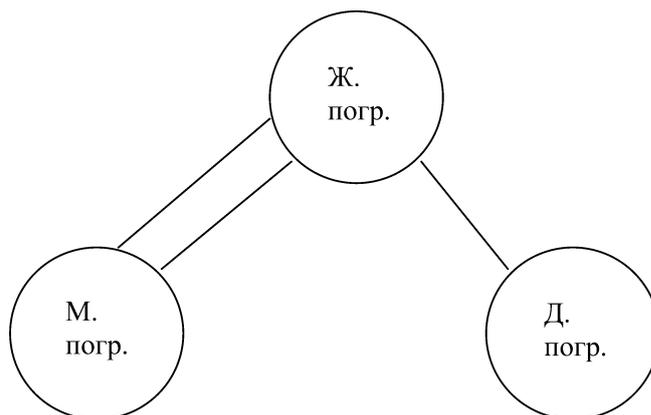

Рис. 134. Граф связей половозрастных групп второго могильника по трем параметрам гончарных традиций

Таким образом, подводя итоги качественного и количественного анализов, можно заключить, что в мужские и женские погребения фатьяновцы ставили посуду, сделанную по близким гончарным традициям. Это свидетельствует об общей однокультурности населения, оставившего второй Новинковский могильник.

Посуда из детских погребений, во-первых, немного отличается от посуды погребений взрослых людей, во-вторых, прослеживается явная близость этой посуды с посудой из женских погребений. Последнее наблюдение может говорить о том, что в среде новинковского населения периода создания второго могильника преобладали матрилинейные родовые связи, проявляющейся в большей близости детей (до определенного возраста) к женской части родового коллектива.

Таким образом, специальный анализ керамики второго могильника позволяет сделать следующие выводы:

1. Восточная, западная и южная группы погребений этого могильника были оставлены раньше, чем центральная группа. Получа-

ется, что, как уже отмечалось выше, фатьяновское население хоронило своих умерших родственников сначала по краям кладбища, а уже потом в центральной его части. Это позволяет предположить существование в древности какого-то «маркера», обозначающего центр могильника. Единственное, что напрашивается на роль такого маркера — это находящееся в центральной группе погребение 23. Оно выделяется, во-первых, большими размерами могильной ямы, во-вторых, четырьмя округлыми ямами от столбов, прилегающими к нему, в-третьих, отсутствием, как такового, погребального инвентаря в могиле.

2. Реконструируемая последовательность захоронения умерших на кладбище была следующей: восточная группа → западная группа → южная группа → центральная группа. Причем, временной интервал между южной и центральной группами был, скорее всего, очень небольшим.

3. Судя по выявленному близкому культурному составу населения, возможно, центральная группа погребений оставлена примерно в то же самое время, что и два погребения четвертого Новинковского могильника.

4. Результаты исследования керамики по микрогруппам второго могильника, позволяют предположить, что, во-первых, в центральной группе наиболее ранней была третья микрогруппа, за ней была оставлена первая, а затем — вторая микрогруппа, во-вторых, первая южная микрогруппа создавалась раньше второй южной микрогруппы, в-третьих, возможно вторая южная микрогруппа оставлена одновременно или даже позже второй центральной микрогруппы. Скорее всего, именно вторая микрогруппа центральной группы погребений была одновременно четвертому Новинковскому могильнику.

5. Своеобразие посуды каждой микрогруппы косвенным образом свидетельствует в пользу гипотезы о захоронении в них близких родственников.

6. Результаты исследования керамики второго могильника с целью выявления посуды, изготовленной одним и тем же мастером, позволяют предположить, что, во-первых, посуду умершему приносили родственники с разных сторон (возможно, из

разных брачующихся родовых групп), во-вторых, у этих родственников не было еще сформировано устойчивых общих традиций по изготовлению посуды.

7. Исследование гончарных традиций по керамике, оставленной в мужских, женских и детских погребениях, показало, что, во-первых, посуда, оставленная в погребениях взрослых людей, почти не отличается друг от друга по традициям изготовления, но имеет некоторые отличия от посуды из погребений детей, во-вторых, посуда, найденная в детских погребениях, по своим традициям ближе к посуде из женских погребений.

8. Из этих двух наблюдений можно сделать два вывода: первый — культурный состав населения двух связанных браками коллективов не сильно различался между собой, второй — судя по выявленным матрилинейным связям, дети у новинковского населения, скорее всего, принадлежали до определенного возраста к роду матери.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ НОВИНКОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В этом разделе попытаемся определить место Новинковских могильников среди других памятников фатьяновской культуры и наметить возможные культурные связи населения, оставившего эти четыре могильника, с населением близких, синхронных культур.

Орнаментальные образы являются очень устойчивой традицией, которая обычно характеризует население всей локальной группы, а иногда и культуры в целом. Поэтому начнем с выявления памятников фатьяновской и некоторых других синхронных культур, носители которых создавали на своей посуде орнаментальные образы, близкие образам на посуде Новинковских могильников. В первую очередь сравним новинковские орнаментальные образы с образам на всей остальной фатьяновской посуде (рис. 90, Волкова, 1996б).

Начнем с массовых образов. Орнаментальный образ «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий», широко распространенный во всех Новинковских могильниках (рис. 135), характерен для фатья-

Новинковские могильники

первый	второй	третий	четвертый
1.	1.	1.	1.
2.	2.	2.	2.
2.	3.	2.	2.
2.	4.	2.	
3.		3.	
3.		3.	

Рис. 135. Относительная распространенность массовых (>25 %) орнаментальных образов на посуде четырех Новинковских могильников. Цифрами обозначена степень распространенности (по убыванию)

новской керамики в целом, независимо от ее временных и локальных различий. Причем, везде он использован преимущественно в дополнительном мотиве. Исключение составляют несколько могильников московской локальной группы фатьяновской культуры, где этот образ использован только в основном мотиве (могильники Быстринский, Тростинский, Мурашевский, Николо-Перевозский).

Второй широко распространенный орнаментальный образ «горизонтальная прямая линия» также есть на керамике всех локальных групп культуры, но более всего он характерен для московской локальной группы (92 % от всей орнаментированной посуды группы). В этой же группе чаще, чем в остальных, встречается использование данного образа в основном мотиве (26 %).

Третий массовый орнаментальный образ «горизонтальный зигзаг» также есть на керамике всех локальных групп. В ярославской группе он наиболее распространен (32 %), а в калининской — присутствует только на одном сосуде (Ошурковский могильник).

Образ «горизонтальная елочка», массовый только в первом Новинковском могильнике, встречается на посуде всех локальных групп фатьяновской культуры.

Образ «косая решетка», массовый в первом и четвертом могильниках, распространен

во всех локальных группах, но более всего он характерен для московской группы (61 %).

Образ «параллельные переменные наклонные линии», массовый во втором и четвертом могильниках, опять же есть во всех локальных группах, но свойственен, в основном, московской группе (39 %).

Массовый образ первого Новинковского могильника «ромб с решеткой» встречен только на 6 сосудах ярославской группы.

Массовый для третьего могильника и встречающийся во втором и четвертом Новинковских могильниках образ «заштрихованный треугольник вершиной вниз» имеется на отдельных сосудах московской (1 сосуд) и ярославской (2 сосуда) групп. Он есть также на 5 сосудах балановской культуры, очень близкой фатьяновской.

Еще два массовых образа третьего могильника («оконтуренные ромбы с заштрихованным пространством между ними» и «заштрихованный треугольник вершиной вниз с бахромой») на фатьяновской глиняной посуде других памятников вообще не зафиксированы.

Теперь рассмотрим, на керамике каких памятников фатьяновской культуры встречаются «редкие» новинковские образы.

Орнаментальный образ «группы вертикальных линий», отмеченный на сосудах

второго и четвертого могильников, распространен в ярославской, ивановской группах фатьяновской культуры и в балановской культуре, встречается в московской группе, а в калининской группе присутствует только в Тургиновском могильнике.

Орнаментальный образ *«заштрихованные треугольники вершинами друг к другу»*, имеющийся на посуде второго, третьего и четвертого могильников, встречен еще только на двух сосудах из могильников московской группы (Ханевском и Кузьминском).

Орнаментальный образ *«оконтуренный ромб»*, имеющийся на сосудах третьего и четвертого могильников, распространен в ярославской группе, а в остальных локальных группах фатьяновской культуры имеются только единичные сосуды с этим образом.

Орнаментальный образ *«вертикальная елочка»*, нанесенный на сосуды первого и второго могильника, имеет наиболее широкое распространение в ярославской группе и редко (по одному сосуду) встречается в московской (Кузьминский могильник) и калининской (Тургиновский могильник) группах.

Перейдем к редким орнаментальным образам, имеющимся только в каком-либо одном Новинковском могильнике.

Орнаментальный образ *«оконтуренной с одной стороны ромб»*, имеющийся на одном сосуде второго могильника, есть еще на одном сосуде калининской группы (Олочинский могильник) и на четырех сосудах ярославской группы (Волосово-Даниловский могильник). Этот образ встречен также на одном сосуде балановской культуры (Балановский могильник).

Орнаментальный образ *«заштрихованный треугольник вершиной вверх»*, зафиксированный на двух сосудах второго могильника, есть только на одном сосуде Балановского могильника.

Еще один образ *«обозначенный точками треугольник вершиной вниз»*, имеющийся на трех сосудах второго могильника, пока не встречен на сосудах других групп фатьяновской культуры.

Образ *«веточка с бахромой»*, имеющийся на одном сосуде третьего могильника, также не встречен на фатьяновской посуде других памятников.

Зато образ *«неоконтуренный ромб»*, имеющийся на двух сосудах четвертого могильника, распространен в ярославской (7 %) и ивановской группах (8 %), встречается в балановской культуре и на одном сосуде в калининской группе (Болшневский II могильник).

Итак, из новинковских орнаментальных образов выделяется наиболее представительная группа образов, характерных для глиняной посуды московской локальной группы фатьяновской культуры. Это «горизонтальная прямая линия», «косая решетка» и «параллельные переменнo-наклонные линии». К данной группе можно отнести и образ *«заштрихованные треугольники вершинами друг к другу»*, встреченный на отдельных сосудах московской группы.

Различные образы ромбов, а также «вертикальная елочка», характерны для ярославской группы. А два образа из заштрихованных треугольников встречены только на посуде балановской культуры.

Четыре новинковских образа («оконтуренные ромбы с заштрихованным пространством между ними», «заштрихованный треугольник вершиной вниз с бахромой», «веточка с бахромой» и «обозначенный точками треугольник вершиной вниз») не встречены на посуде других фатьяновских памятников.

Расширим круг поиска близких новинковских орнаментальных образов в двух направлениях: первое — на юг — к среднеднепровской культуре и второе — на запад — к керамике бронзового века Лубанской равнины (Восточная Прибалтика). Первое направление сравнения обосновывается новинковскими внешними погребальными сооружениями, имеющими аналогии у среднеднепровцев, а также некоторыми общими орнаментальными образами на глиняной посуде. На второе направление указывают янтарные украшения, распространенные в погребальном инвентаре первого Новинковского могильника.

Во втором и четвертом Новинковских могильниках вокруг отдельных погребений зафиксированы ямы от больших столбов (Волкова, 2000б. С. 187, рис. 3; 2002. С. 401, рис. 11). Как уже упоминалось, в фатьяновской культуре мне известен только один подобный погребальный комплекс. Это раско-

паный В.В. Сидоровым в Московской области Тростинский могильник (Сидоров, 1974. С. 26). Столбовые ямы, только небольших размеров, были зафиксированы также на памятниках среднеднепровской культуры: на могильниках Стрелица (Гомельская область) (Артеменко, 1967. С. 91) и Бельнец (Брянская область) (Артеменко, 1976. С. 160). Но у среднеднепровских племен ямки от частоты вокруг погребальной площадки, скорее всего, связаны с традицией создания курганных насыпей. У фатьяновских племен, которым эта традиция была чужда, округлые ямы имеют значительно больший диаметр и, возможно, происходят от какой-то внешней столбовой конструкции, сооруженной над погребениями, которая играла роль навеса — крыши. Ведь не случайно, только над тремя новинковскими погребениями, окруженными такими столбовыми ямами, имеются кострища. Хотя столбовые ямы на среднеднепровских и фатьяновских памятниках имели, вероятнее всего, разное происхождение, некоторые гончарные традиции среднеднепровских племен оказались довольно близкими новинковскому населению.

Доступными для микроскопического исследования были 32 сосуда из могильника Бельнец, который относится к днепродеснинскому варианту среднеднепровской культуры (табл. 123). По этим материалам зафиксировано четыре рецепта формовочных масс: О (3 %, глина, во всех случаях, входящая во все рецепты в качестве основного сырья, опущена), ОШ (59 %), ОД (25 %), ОШД (9 %) и ОШП (органика + шамот + песок, 3 %). Как видим, преобладала традиция составления формовочных масс посуды по рецепту ОШ (рис. 136).

По шамоту, входящему в состав реальных сосудов, фиксируются только три рецепта: ОШ (67 %), ОД (17 %) и ОШД (17 %).

Наиболее распространенными орнаментальными образами на данной посуде являлись: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий», «горизонтальная прямая линия», «горизонтальный зигзаг», «горизонтальная елочка», «заштрихованные треугольники вершинами друг к другу» и «заштрихованный треугольник вершиной вниз». Кроме того, здесь встречаются орнаментальные образы: «заштрихованный

треугольник вершиной вниз с бахромой» и «веточка с бахромой». Для глиняной посуды этой культуры характерно также широкое использование образа «горизонтальная прямая линия» в качестве основного мотива (см. Артеменко, 1967; 1976). Почти все орнаменты на посуде днепродеснинского варианта наносились «ножом» путем прочерчивания. Но образ «горизонтальная прямая линия» также часто наносился и шнуром.

Посуда третьего Новинковского могильника оказывается близкой среднеднепровской посуде днепродеснинского варианта позднего этапа по преобладанию рецепта ОШ, распространению «ножа» для прочерчивания орнамента, орнаментальных образов «заштрихованный треугольник вершиной вниз с бахромой», «заштрихованные треугольники вершинами друг к другу» и «веточка с бахромой». Возможно, отсюда же, с юга, происходит традиция, характерная для третьего могильника, ориентировать могильные ямы по линии север-юг. Такая ориентировка погребений преобладает, в частности, в могильнике Бельнец (55 %) (Артеменко, 1976. С. 171).

Образы «заштрихованные треугольники вершинами друг к другу» и «заштрихованный треугольник вершиной вниз» также встречаются на посуде более позднего второго Новинковского могильника. Но они выполнены здесь уже зубчатым штампом, т.е. инструментом, распространенным у населения, оставившего именно данный могильник. Скорее всего, традицию изображать эти орнаментальные образы на посуде принесло сюда уже население, связанное с третьим могильником, а не непосредственно среднеднепровское.

И.И. Артеменко датирует почти все погребения могильника Бельнец концом III — началом II тыс. до н.э. (Артеменко, 1976. С. 175). Связи некоторых гончарных традиций третьего могильника с могильником Бельнец, подтверждающие более раннюю дату третьего могильника, по крайней мере, по его отношению ко второму и четвертому Новинковским могильникам.

Посмотрим теперь, какие орнаментальные образы были распространены у населения Лубанской равнины (Восточная Прибалтика) на керамике более ранней и син-

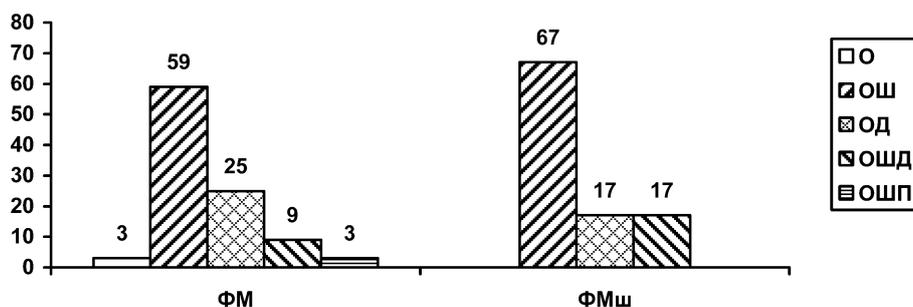

Рис. 136. Распределение рецептов формовочных масс сосудов и формовочных масс шамота сосудов из могильника Бельнец (в %)

хронной новинковской. К сожалению, об этих керамических комплексах мы можем судить только по публикациям (Лозе, 1979; 1988). Поздний неолит здесь представлен так называемой «пористой керамикой». Вероятно, это керамика, типа волосовской, с большой концентрацией органической примеси в формовочных массах сосудов. Шнуром, зубчатым штампом и прочерчиванием здесь наносились орнаментальные образы, среди которых часто встречаются уже знакомые нам по фатьяновской посуде: «горизонтальный зигзаг», «горизонтальная елочка», «параллельные переменные наклонные линии», «косая решетка» и «горизонтальная прямая линия». С местной культурой «пористой керамики» в период позднего неолита сосуществует культура «шнуровой керамики», родственная среднеднепровской, и возможно, близкая ей по времени (Лозе, 1979. С. 120). Здесь на глиняной посуде опять присутствуют похожие орнаментальные образы: «горизонтальная прямая линия», «горизонтальная елочка», «горизонтальный зигзаг» и «заштрихованные треугольники вершинами друг к другу». Последний образ, что самое интересное, обычно выполнен прочерчиванием так же, как у среднеднепровцев. На рубеже эпох позднего неолита и ранней бронзы на Лубанской равнине появляется культура с керамикой лубанского типа (Лозе, 1979. С. 120–121), которая, скорее всего, синхронна фатьяновской. Как отмечает И.А. Лозе, для этой посуды характерна примесь дресвы в тесте. Это значит, что видимая невооруженным глазом, дресва имела значительные размеры и достаточно большую концентрацию в формовочных массах данных сосудов. Орнаменты наносились различными штампами, шнуром и прочерчивались. Набор близких к новинковским орнаментальных

образов здесь намного шире: «горизонтальная елочка», «косая решетка», «горизонтальный зигзаг», «параллельные переменные наклонные линии», «заштрихованный треугольник вершиной вниз», «заштрихованный треугольник вершиной вверх», а также три вида ромбов («оконтуренный ромб», «ромб с решеткой» и «оконтуренный с одной стороны ромб»). Среди этого перечня особенно интересны образы «ромб с решеткой» и «оконтуренный с одной стороны ромб», которые встречаются на новинковской посуде и на сосудах ярославской локальной группы фатьяновской культуры. Раньше я предполагала, что новинковские «ромбы» — это результат влияния традиций населения ярославской группы (Волкова, 1996. С. 68). Но, поскольку в ярославской группе сосудов с этими вариантами «ромба» очень мало, а для керамики лубанского типа они представляют собой обычное явление, вероятно, правильнее будет считать, что новинковские «ромбы» связаны своим происхождением именно с гончарными традициями древнего прибалтийского населения.

В области орнаментации наиболее близкими между собой оказались гончарные традиции населения, изготовлявшего керамику лубанского типа и населения, оставившего первый Новинковский могильник.

Кроме того, на связи с Прибалтикой указывают и янтарные украшения, найденные в этом же первом Новинковском могильнике. Одно из них, сердцевидная привеска (нашивка), находит прямые аналогии в материалах Лубанской равнины (Волкова, Ланцев, Черных, 1994. С. 91). Любопытный факт, говорящий о временном «разрыве» между первым могильником и остальными, это полное отсутствие в других Новинковских могильниках изделий из янтаря. Не

типичная для фатьяновцев ориентировка могильных ям по линии север-юг, зафиксированная в первом могильнике, возможно, также имеет связь с погребальной традицией шнуровиков Прибалтики (Крайнов, Лозе, 1987. С. 52).

Таким образом, можно заключить, что, во-первых, первый Новинковский могильник оставило фатьяновское население, имевшее достаточно устойчивый контакт с груп-

пой населения, изготовлявшего керамику лубанского типа, во-вторых, третий Новинковский могильник был оставлен фатьяновским населением, которое, скорее всего, имело в своем составе группу среднеднепровцев, в-третьих, второй и четвертый могильники оставлены уже смешанным населением, по керамике которого прослеживаются некоторые традиции наиболее ранних групп новинковского населения.

КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ МОГИЛЬНИКОВ

Таким образом, благодаря исследованиям керамических комплексов Новинковских могильников, мы располагаем относительной хронологией памятников и данными о преимущественных культурных связях населения, их оставившего.

Перейдем к анализу каменного инвентаря. Он включает в себя многочисленные каменные сверленные топоры-молоты и кремневые топоры-клинья, кремневые наконечники стрел, ножи, комбинированные с ножами орудия, скребки, остроконечники, пластины, отщепы, разного рода камни, а также 4 янтарных украшения.

ТОПОРЫ

В новинковскую коллекцию входят 21 кремневый топор-клин (табл. 124) и 12 каменных сверленных топоров-молотов (табл. 125). Сверленные топоры-молоты сделаны из диорита и габбро-диорита, причем доминируют полностью шлифованные орудия (83 %). Топоры-клинья изготовлены из местного кремня и среди них преобладают частично шлифованные орудия (57 %). Большинство тех и других топоров, судя по результатам предварительного анализа, имеют следы работы. Сверленные топоры-молоты встречаются только в мужских погребениях, а топоры-клинья — в мужских, женских и детских, причем топоры со следами работы имеются в погребениях всех половозрастных групп.

В ходе изучения этих двух категорий вещей, решались следующие исследовательские задачи. *Во-первых*, определение первоначального функционального назначения этих орудий, *во-вторых*, выяснение особен-

ностей их распределения в разных могильниках и, *в-третьих*, реконструкция тенденций их развития во времени.

Совместное рассмотрение сверленных топоров-молотов и топоров-клиньев обусловлено тем, что все они по своим первоначальным функциям являлись, скорее всего, инструментами для работы по дереву. Существует несколько точек зрения о сферах применения каменных сверленных топоров-молотов, в частности, многие исследователи считают их боевыми. Д.А. Крайнов к боевым (или ритуальным) топорам относил только тщательно сделанные топоры-молоты, а остальные рассматривал как рабочие инструменты (Крайнов, 1972. С. 38). Поскольку большинство новинковских сверленных топоров-молотов (67 %) имеет следы от работы как на лезвии, так и на обухе, мы вправе видеть в них именно орудия труда достаточно длительного использования.

В категории «топоров-клиньев» имеются различные по форме и размеру орудия, что заставляет предполагать разное их функциональное назначение. Вероятно, возможно выделение различных по функции орудий и в категории «сверленных топоров-молотов». Попробуем оценить принципиальные различия некоторых инструментов, используя определения, приведенные в толковом словаре Вл. Даля (Даль, 1978).

По его определениям, *топор* — орудие для тески и рубки, в котором есть лопасть с лезвием и обух с проухом для насадки топорща. Лезвие топора идет вдоль топорща. У топора широкая тонкая лопасть, часто толстый обух. Топором в основном работают поперек волокон древесины (Даль, 1978. Том IV. С. 417).

Тесло — плотничье орудие, у которого лезвие поставлено не вдоль как у топора, а поперек. Им работают вдоль волокон. Лопасть широкая, тонкая (Даль, 1978. Том IV. С. 403).

Клин — короткий прямоугольный брусок, сужающийся к одному концу. Это инструмент с достаточно узким лезвием, широким обухом, прямоугольный в плане и треугольный в продольном сечении (Даль, 1978. Том II. С. 119).

Долото — плотничье орудие для долбления. Это прямоугольный инструмент с узким поперечным лезвием (Даль, 1978. Том I. С. 463).

Стамеска — плоское, тонкое долото (Даль, 1978. Том IV. С. 315).

Большинство фатьяновских каменных топоров-молотов с просверленным отверстием для рукоятки полностью соответствует классическому определению топора. Под это определение не попадает часть сверленных топоров-молотов, имеющих толстое лезвие. Позже при их анализе попробуем определить, для чего служили данные орудия.

Существующие в археологической литературе типологии топоров-клиньев (Городцов, 1916; Крайнов, 1972; Гадзяцкая, 1976; Артеменко, 1967) не были нацелены на выделение функционально разных орудий труда. Поэтому в данном случае передо мной стояла задача предложить такую систематизацию топоров-клиньев, которая основывалась бы на признаках, характеризующих различные инструменты для работы по дереву.

Какие же признаки определяют первоначальную функцию данных орудий? *Во-первых*, форма орудия в плане. Топоры и тесла имеют трапециевидную форму, а клинья, долота и стамески — прямоугольную. *Во-вторых*, размер, в частности, длина орудия. Топоры, тесла и клинья обычно больше в длину, чем долота и стамески. *В-третьих*, ширина лезвия. Самое широкое лезвие у тесла. У топора лезвие могло быть чуть уже, а у долота и стамески — самое узкое. *В-четвертых*, поперечное сечение, которое в сочетании с длиной орудия свидетельствует о его массивности. Наименее массивным инструментом, естественно, является стамеска.

Опираясь на эти признаки, проведем систематизацию новинковских топоров-

клиньев. Все размерные границы групп выбраны исключительно по исследуемой совокупности орудий (рис. 137).

Первый этап. Разделение орудий по форме в плане на трапециевидные (**A**) и прямоугольные (**B**) осуществляется по следующей формуле:

Φ (форма) = O (ширина обуха) : L (ширину лезвия).

Орудия, у которых $\Phi \leq 0,6$, отнесены к трапециевидным, а у которых $\Phi \geq 0,7$, отнесены к прямоугольным (рис. 137а).

Второй этап. Разделение орудий по их длине (D) дало четыре стандарта (рис. 137б):

I — очень большие, где $D \geq 12$ см,

II — большие, где $9 \text{ см} < D < 12 \text{ см}$,

III — средние, где $7 \text{ см} < D \leq 9 \text{ м}$ и

IV — малые, где $D < 7$ см.

Третий этап. Разделение орудий по ширине лезвия (L) позволило выделить три группы (рис. 137в):

1 — широкое, где $L > 4$ см,

2 — среднее, где $2 \text{ см} < L \leq 4 \text{ см}$,

3 — узкое, где $L \leq 2$ см.

Четвертый этап. Разделение орудий по форме поперечного сечения дало две качественно различные группы: **a** — овальное или линзовидное, **б** — прямоугольное.

Таким образом, каждый топор-клин согласно систематизированной информации получает свой код (рис. 138). Кроме того, появляется возможность сравнивать орудия между собой на любом системном уровне. При последующем анализе топоров-клиньев выявились некоторые зависимости между их параметрами. *Во-первых*, для трапециевидных орудий (**A**) характерны очень большие и большие размеры (**I, II**), а для прямоугольных (**B**) — средние размеры (**III**). *Во-вторых*, почти у всех трапециевидных орудий широкое лезвие (**1**), а у прямоугольных — среднее и узкое (**2** и **3**). *В-третьих*, все прямоугольные орудия имеют овальное или линзовидное поперечное сечение (**a**), а прямоугольное сечение (**б**) зафиксировано в основном у очень больших и больших трапециевидных орудий.

Можно предположить, что в группе **A** (орудия трапециевидной формы) сосредоточены тесла и топоры, а в группе **B** (орудия прямоугольной формы) — долота и стамески. Здесь надо отметить, что два топора

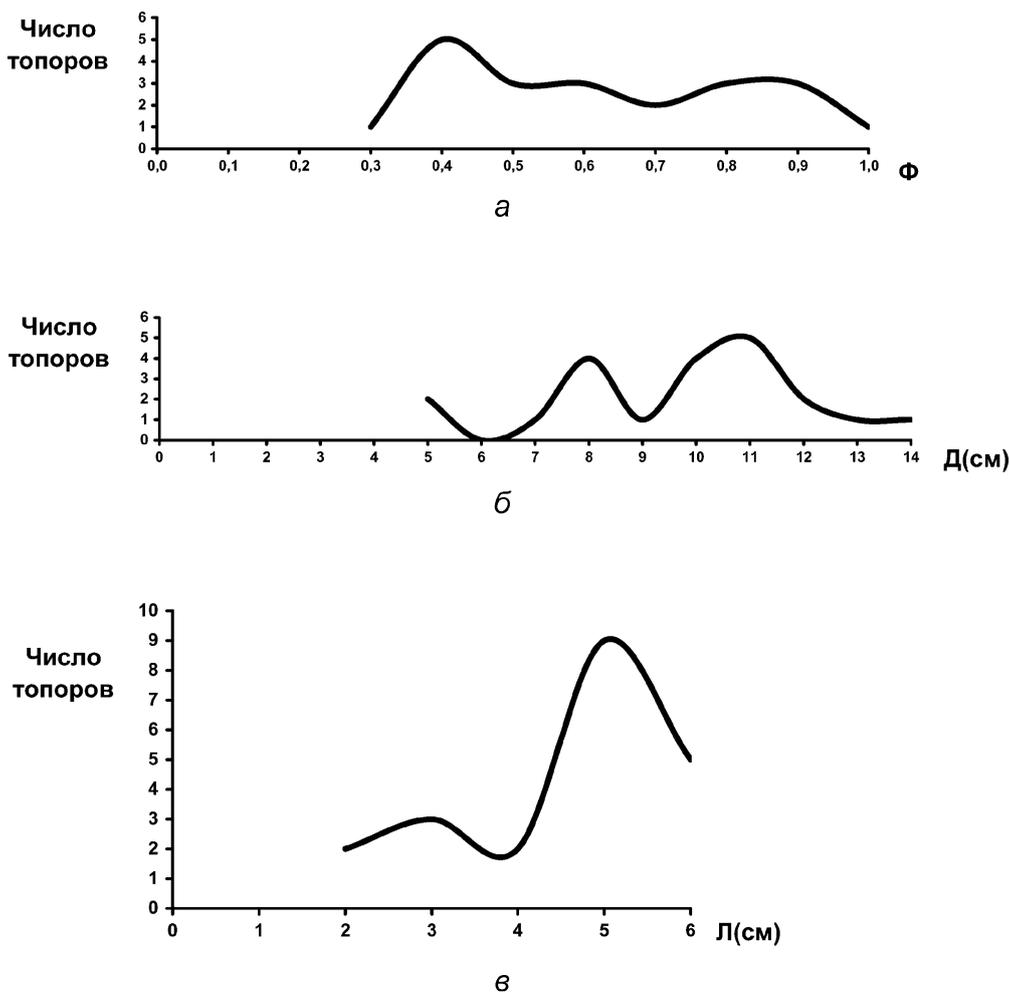

Рис. 137. Распределение новинковских «топоров-клиньев» по размерным группам: а — по отношению ширины обуха к ширине лезвия, б — по длине орудия, в — по ширине лезвия

квадратной в плане формы (рис. 139, оба получившие один и тот же код — Б,IV,1,а), были найдены на втором и третьем могильниках вне могильных ям и не имеют аналогий с «топорами-клиньями», оставленными в погребениях. Среди новинковских, так называемых, «топоров-клиньев» не встречено орудий прямоугольных в плане и треугольных в продольном сечении, т.е. среди них нет клиньев. У фатьяновских «топоров-клиньев» отсутствуют отверстия для топорниц или специальные пазы для их крепления. Судя по этнографическим данным, существовало множество вариантов крепления подобных инструментов к рукояткам (с помощью веревок, воска, смолы и т.п.), также было возможно использование данных инструментов и без рукояток (Кабо, 1962. С. 20–21). К сожалению, из-за отсутствия каких-либо следов крепления рукояток, вопрос об их наличии или отсутствии остается открытым. По этой причине трудно отделить топор от тесла

и поэтому они объединяются пока в единый вид орудий — «тесло-топор».

Итак, в этой категории вещей нам удалось выделить «тесла-топоры», «долота» и «стамески» (рис. 140).

Рассмотрим теперь, как эти орудия распределяются по четырем Новинковским могильникам. В *первом* зафиксировано 4 экземпляра — все трапециевидные, большие или очень большие с широким лезвием и большинство с прямоугольным поперечным сечением — это массивные инструменты: тесла-топоры (рис. 141). Во *втором* могильнике встречено 12 экземпляров. Здесь в равной степени представлены и трапециевидные и прямоугольные формы орудий, традиционно называемых «топорами-клиньями», но нет очень больших экземпляров, и только два орудия имеют прямоугольное поперечное сечение. В соответствии с выделенными критериями в данном могильнике представлены почти все виды инструментов для работы по дереву, но

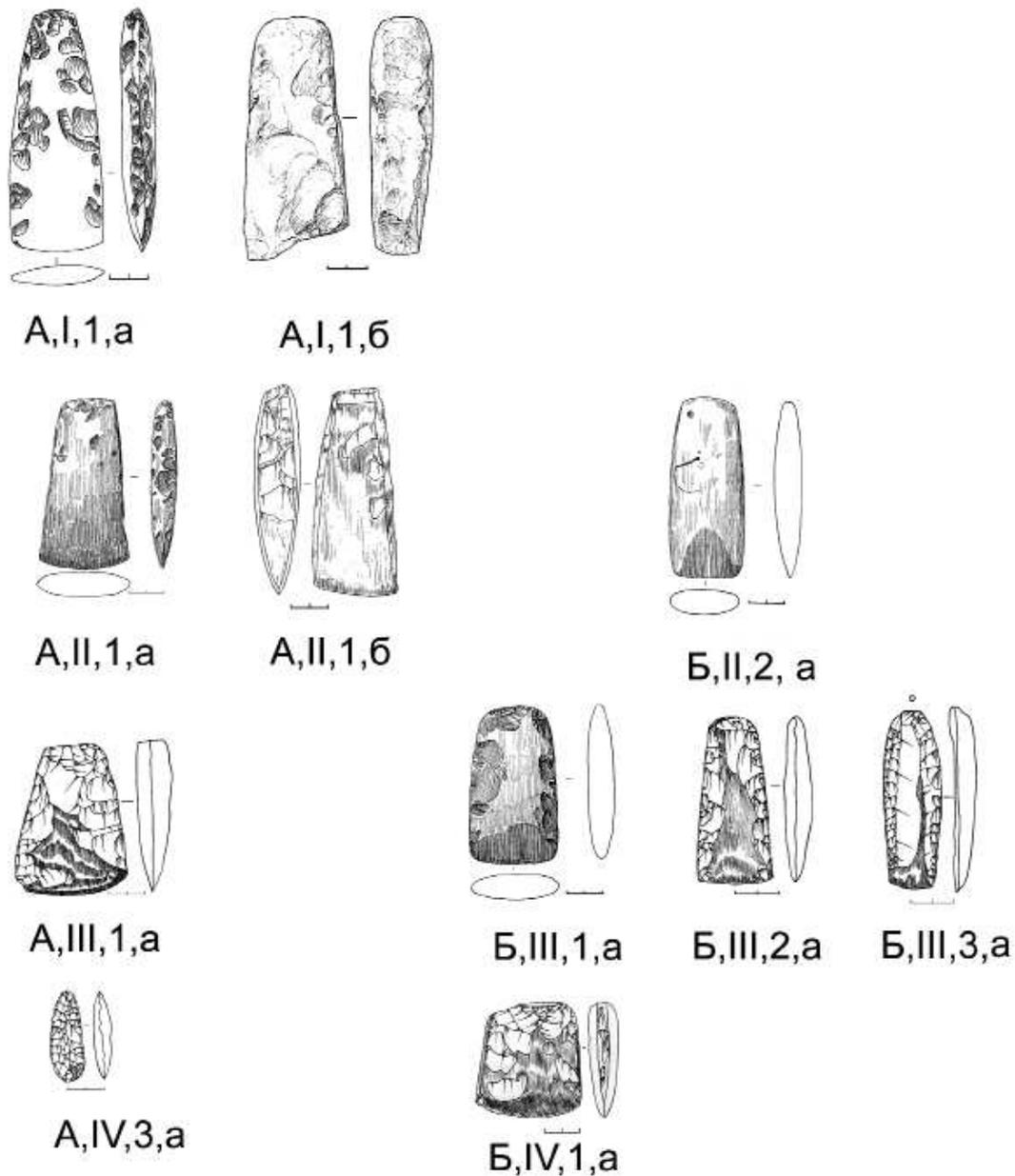

Рис. 138. Систематизация новинковских «топоров-клиньев»

тесла-топоры здесь не такие массивные как в первом могильнике (рис. 142–143). В *третьем* могильнике имеется 4 экземпляра, среди которых также есть и трапециевидные и прямоугольные орудия (рис. 144, 1–3), но преобладают очень большие инструменты с широким лезвием (тесла-топоры). У всех орудий овальное или линзовидное поперечное сечение. В *четвертом* могильнике найдено только одно орудие, трапециевидной формы, очень большое, с широким лезвием, которое тоже может быть квалифицировано как тесло-топор (рис. 144, 4).

Итак, могильники различаются по видам инструментов для работы по дереву. Но

для такой категории вещей, как «топоры-клинья», важен также показатель степени их «встречаемости» на памятнике, который характеризуется отношением количества «топоров-клиньев» к количеству погребений в могильнике. По этому показателю могильники также отличаются друг от друга. В частности, в *первом* и *третьем* Новинковских могильниках этот показатель равен единице, т.е. число орудий соответствует числу погребений, а во *втором* и *четвертом* могильниках он равен, соответственно, 0,46 и 0,5, т.е. такие орудия встречены только в половине погребений. Для сравнения приведу в качестве примера Тургиновский могильник, где

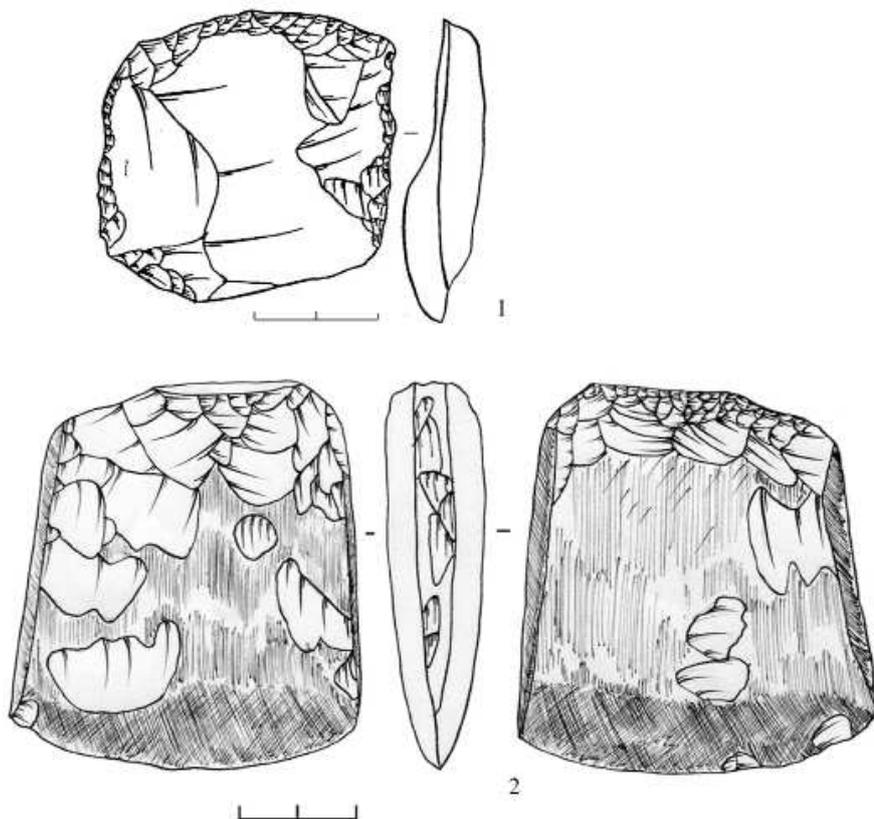

Рис. 139. Новинковские топоры-клинья, найденные вне погребений:

1 — второй могильник, 2 — третий могильник

степень встречаемости «топоров-клиньев» 0,43, и Волосово-Даниловский могильник, где степень встречаемости «топоров-клиньев» равна 0,26.

В соответствии с полученными мною по результатам анализа керамики выводами о периодизации могильников, сначала был создан первый, затем — третий, потом — второй и четвертый (Глава 4), а также с результатами анализа новинковских «топоров-клиньев», допустимо высказать следующие предположения о тенденциях их развития.

1. Со временем происходит уменьшение размеров трапециевидных орудий (тесел-топоров), которые постепенно становятся менее массивными.

2. Прямоугольные орудия (долота и стамески) появляются только у населения, оставившего третий могильник, и шире распространяются в последующее время.

3. В целом, с течением времени количество так называемых топоров-клиньев в погребальном инвентаре Новинковских могильников становится меньше.

Таким образом, проведенная систематизация «топоров-клиньев» позволила выявить их особенности в разных могильниках, а намеченная тенденция их развития соответствует предложенной в свое время

Д.А. Крайновым и О.С. Гадзяцкой общей схеме развития таких орудий. Это, во-первых, уменьшение размеров орудий, во-вторых, постепенное исчезновение «топоров-клиньев» с прямоугольным поперечным сечением и распространение «топоров-клиньев» с овальным и линзовидным сечением и, в-третьих, вообще уменьшение числа этих орудий в погребальном инвентаре (Крайнов, 1972. С. 67; Крайнов, Гадзяцкая, 1987. С. 31).

Теперь сравним новинковские «топоры-клинья» с тургиновскими и волосово-даниловскими. В Тургиновском могильнике было найдено 3 «топора-клинья» (табл. 126, рис. 145), два из них частично шлифованные, один — полностью зашлифован. Они сделаны из кремня разных коричневых оттенков, и два из них имеют на лезвии следы работы. Все они трапециевидные (А), один большой и два средних. У всех «топоров-клиньев» широкое лезвие. Два из них имеют прямоугольное в плане сечение, а один («среднего размера») — линзовидное. По нашей систематике все они являются «теслами-топорами», причем, по форме и размеру близки «теслам-топорам» всех Новинковских могильников.

В Волосово-Даниловском могильнике было найдено 30 «топоров-клиньев» (Крайнов, Гадзяцкая, 1987. С. 130–131), из кото-

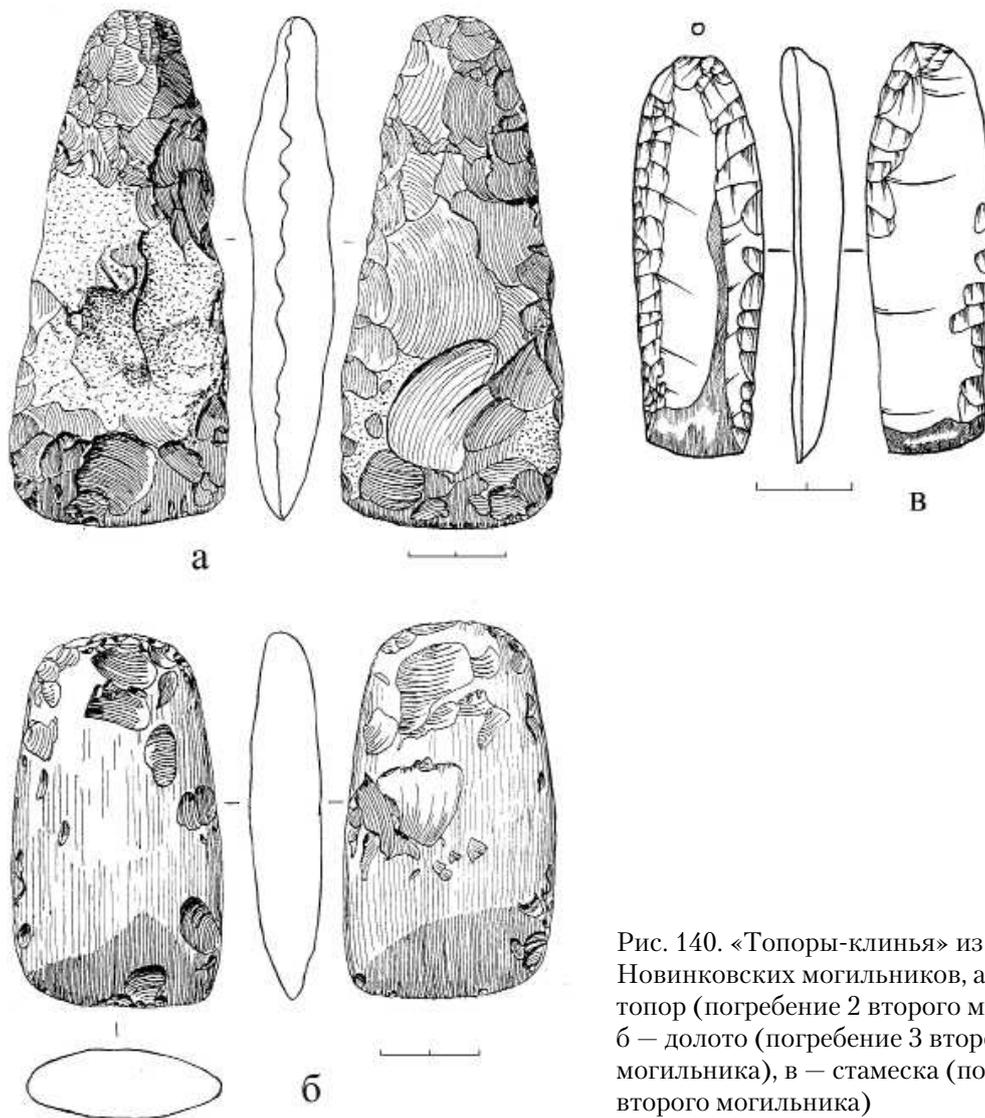

Рис. 140. «Топоры-клинья» из Новинковских могильников, а — тесло-топор (погребение 2 второго могильника), б — долото (погребение 3 второго могильника), в — стамеска (погребение 15 второго могильника)

рых 28 оказались доступны сравнительному анализу (табл. 127). В этом могильнике преобладают трапециевидные «топоры-клинья» (61 %), но много и прямоугольных (39 %). Среди тех и других нет очень больших орудий, и есть только один большой «топор-клин» трапециевидной формы.

В группе трапециевидных волосово-даниловских орудий (А) доминируют средние (65 %) «топоры-клинья» со средним размером лезвия (82 %). Поперечное сечение у инструментов этой группы как линзовидное или овальное (47 %), так и прямоугольное (53 %). Надо отметить, что здесь много малых топоров-клиньев (29 %), мало топоров с широким лезвием и совсем нет с узким.

В группе прямоугольных «топоров-клиньев» (Б) нет очень больших и больших орудий. Здесь в равной мере представлены средние и малые орудия (55 и 45 % соответ-

ственно). Все они имеют среднюю ширину лезвия и линзовидное или овальное поперечное сечение.

Сравнительный анализ волосово-даниловских и новинковских «топоров-клиньев» позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, в целом волосово-даниловские орудия меньше новинковских из всех четырех могильников. Во-вторых, в Волосово-Даниловском могильнике представлены и «тесла-топоры», и долота со стамесками, как и в поздних Новинковских могильниках.

Таким образом, близость Новинковских и Тургиновских «топоров-клиньев», учитывая дату Тургиновского могильника (1830–1800 г. до н.э.), еще раз подтверждает достаточно раннее время функционирования всех Новинковских могильников. А отмеченные различия Новинковских и Волосово-Даниловских «топоров-клиньев»,

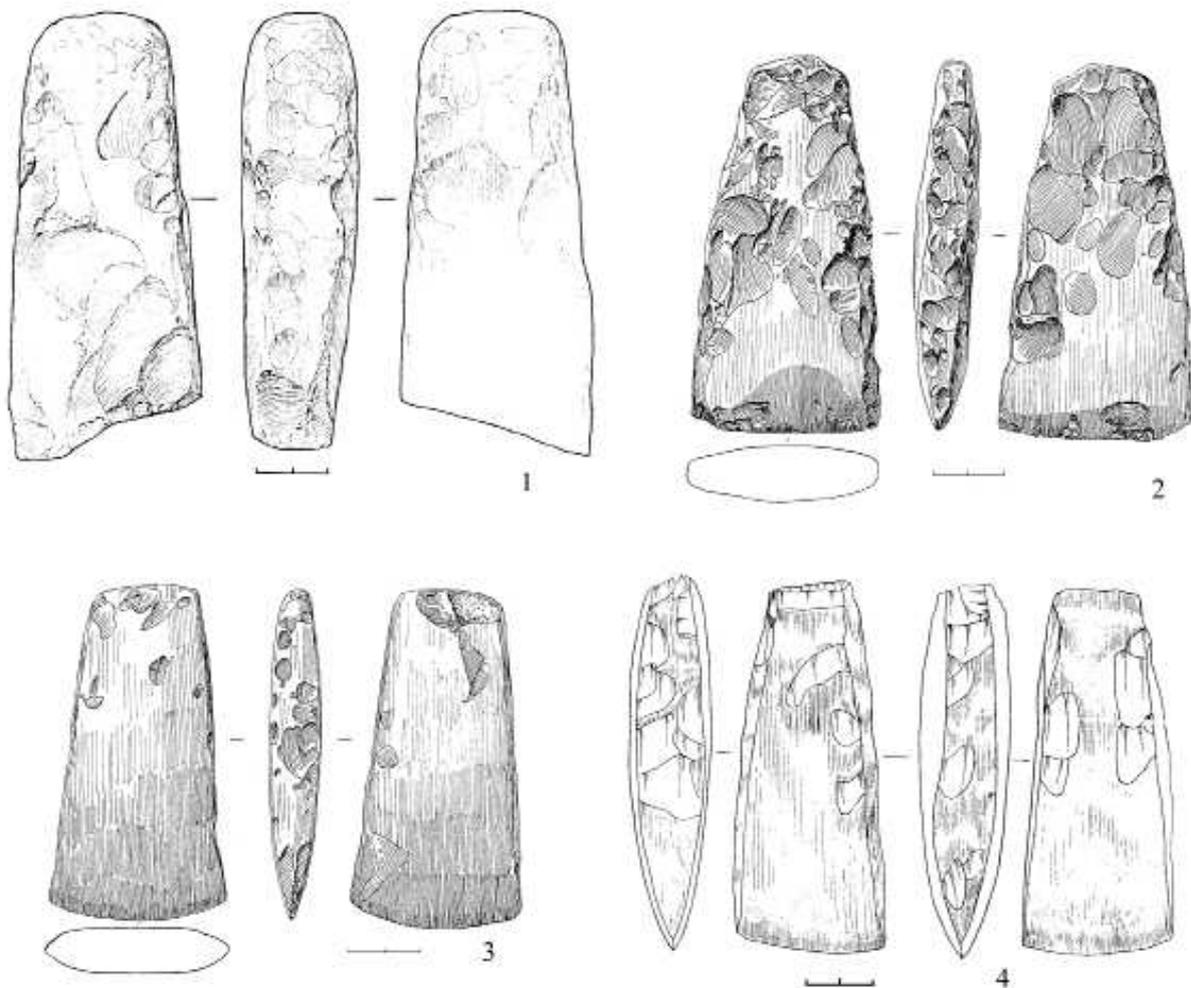

Рис. 141. «Топоры-клинья» из первого Новинковского могильника:
1 — подъемный материал, 2 — погребение 1, 3 — погребение 2, 4 — погребение 4

говорят, с одной стороны, о более ранней дате Новинковских могильников по сравнению с Волосово-Даниловским, а с другой — о правильности прослеженной нами по Новинковским могильникам тенденции развития этих орудий от массивных к более миниатюрным.

* * *

Перейдем к рассмотрению каменных сверленных *топоров-молотов* (табл. 125). Как мы уже выяснили, большая часть этих орудий являлась по своей первоначальной функции именно топорами. Но среди фатьяновских сверленных топоров-молотов есть орудия с толстым лезвием, функционально не подходящим для рубки древесины. Попробуем провести систематизацию топоров-молотов и определить их функции.

Все существующие типологии сверленных топоров-молотов (Городцов, 1916; Брюсов и Зими́на, 1966; Артеменко, 1967; Крайнов,

1972; Гадзяцкая, 1976) характеризуются одним общим недостатком — в них отсутствует единый критерий для выделения типов. Это заставляет еще раз обратиться к решению данной задачи на более строгих основаниях. Предлагаемая мною систематизация орудий состоит из 6 этапов. Все размерные границы групп, как в предыдущем случае, выделены только по исследуемой совокупности орудий (рис. 146).

Первый этап. Деление топоров по их длине (Д) на три группы (рис. 146а):

I — большие, где $Д > 16$ см,

II — средние, где $10 \text{ см} < Д < 16$ см,

III — малые, где $Д \leq 10$ см.

Второй этап. Деление орудий по характеру их лопасти на две группы

1 — без лопасти и **2** — с длинной лопастью (больше 1 см).

Третий этап. Деление орудий по толщине лезвия (Л) на две группы (рис. 146б): **A** —

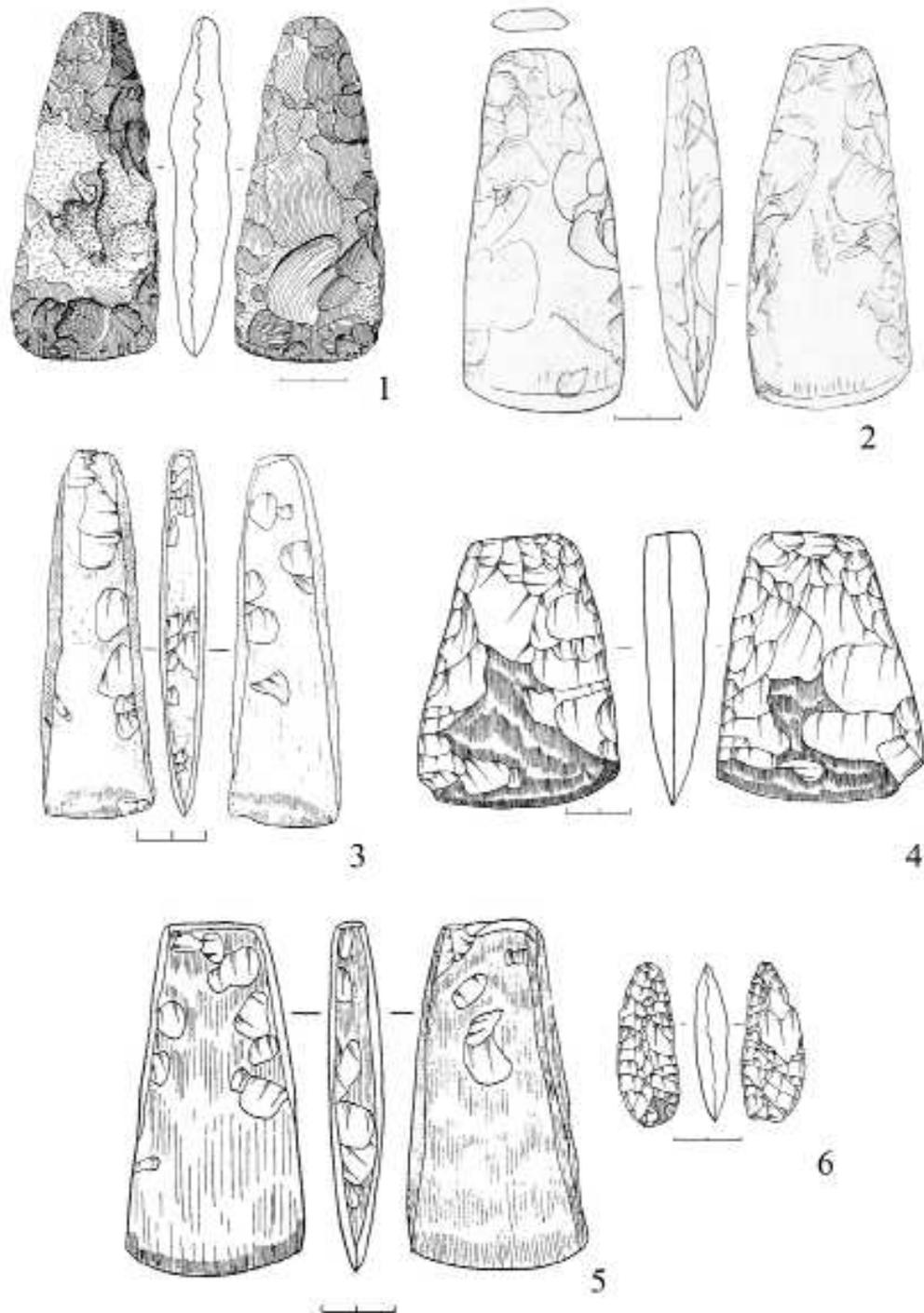

Рис. 142. «Топоры-клинья» 55 из второго Новинковского могильника: 1 — погребение 2, 2 — погребение 12, 3 — погребение 26, 4 — погребение 14, 5 — погребение 21, 6 — погребение 23

с тонким лезвием, где $L < 1,0$ и **Б** — с толстым лезвием, где $L \geq 1,0$. В данном случае величина «Л» характеризуется отношением максимальной ширины топора к расстоянию от этой максимальной ширины до края лезвия.

Четвертый этап. Деление орудий по характеру обуха на четыре группы: **а** — обух не выражен, **б** — выражен удлинением, **в** — име-

ет выемку на пятке и **г** — имеет утолщение на пятке.

Пятый этап. Деление орудий по расположению отверстия (О) для рукояти на четыре группы (рис. 146в):

1 — с сильным смещением к обуху ($O < 0,4$),

2 — со средним смещением к обуху ($0,4 \leq O \leq 0,6$),

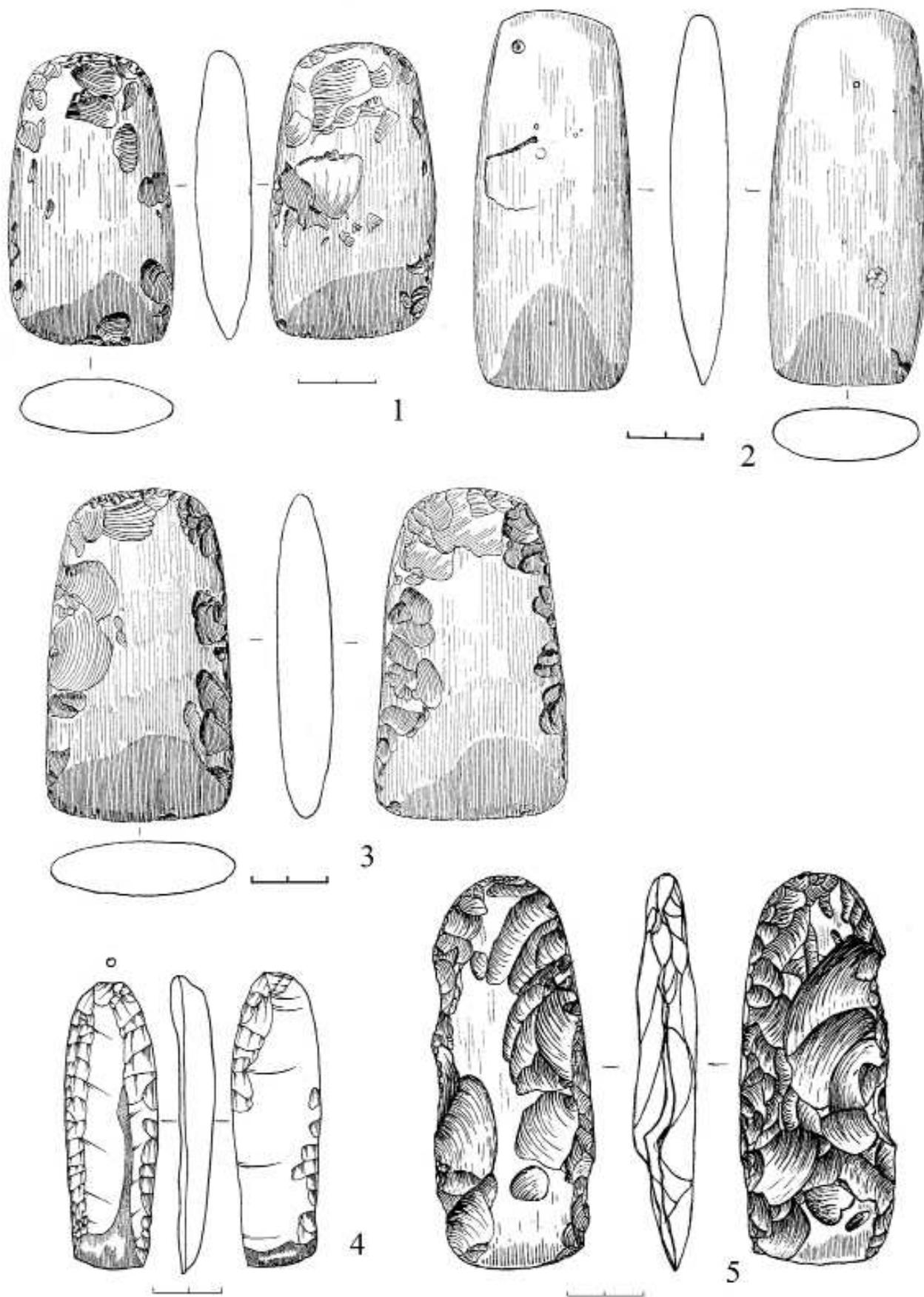

Рис. 143. «Топоры-клинья» второго могильника: 1 – погребение 3, 2 – погребение 6, 3 – погребение 8, 4 – погребение 15, 5 – погребение 13

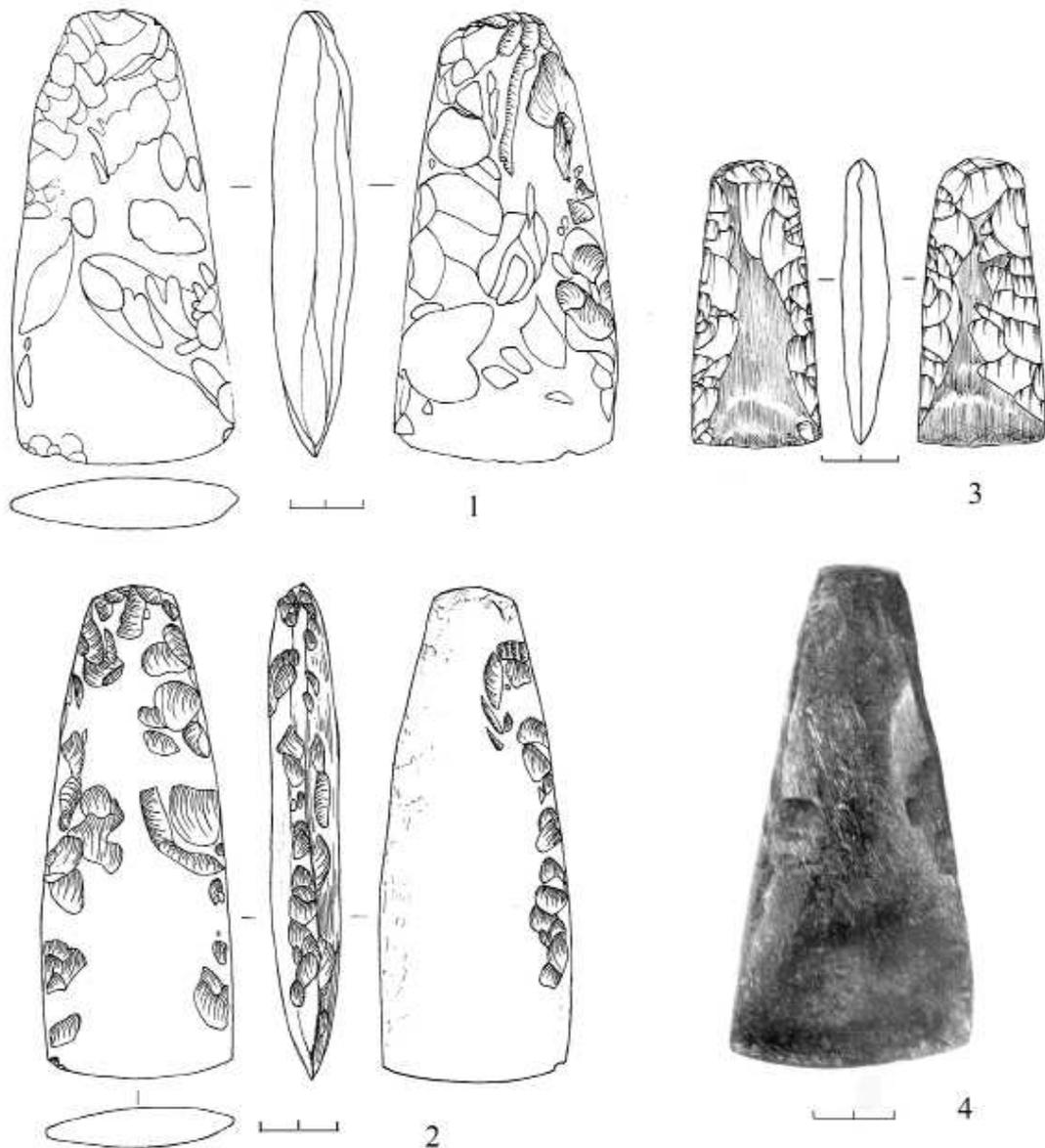

Рис. 144. «Топоры-клинья» третьего (1–3) и четвертого (4) Новинковских могильников: 1 – погребение 3, № 1, 2 – погребение 3, № 2, 3 – погребение 4, 4 – погребение 2

3 – с близким к центральному положению ($0,7 \leq O \leq 0,9$) и

4 – со смещением к лезвию ($O \geq 1,2$).

Показатель «O» характеризуется отношением расстояния от пятки обуха до отверстия к расстоянию от края лезвия до отверстия.

Шестой этап. Деление орудий по форме пятки обуха в плане на три группы: **о** – округлая, **к** – квадратная и **н** – неправильной формы.

В результате систематизации (рис. 147) выяснилось, что новинковская коллекция по признаку длины топоров-молотов состоит из 2 больших, 7 средних и 3 малых.

Оба *больших топора* имеют длинную лопасть, удлиненный обух, тонкое лезвие и от-

верстие со средним смещением к обуху. Они различаются между собой только тем, что у одного округлая пятка обуха, у другого – квадратная.

В группе *средних топоров* доминируют безлопастные (86 %) топоры с тонким лезвием (57 %). Среди топоров с тонким лезвием (4 экземпляра) также преобладают безлопастные (75 %) топоры с удлиненным обухом (75 %), отверстием для рукоятки со средним смещением к обуху (75 %) и округлой пяткой (75 %). Среди топоров с толстым лезвием (3 экземпляра) нет длиннолопастных. У двух из них обух не выражен (67 %), у третьего выражен удлинением и утолщением на пятке. Кроме того, у этого топора, в отличие

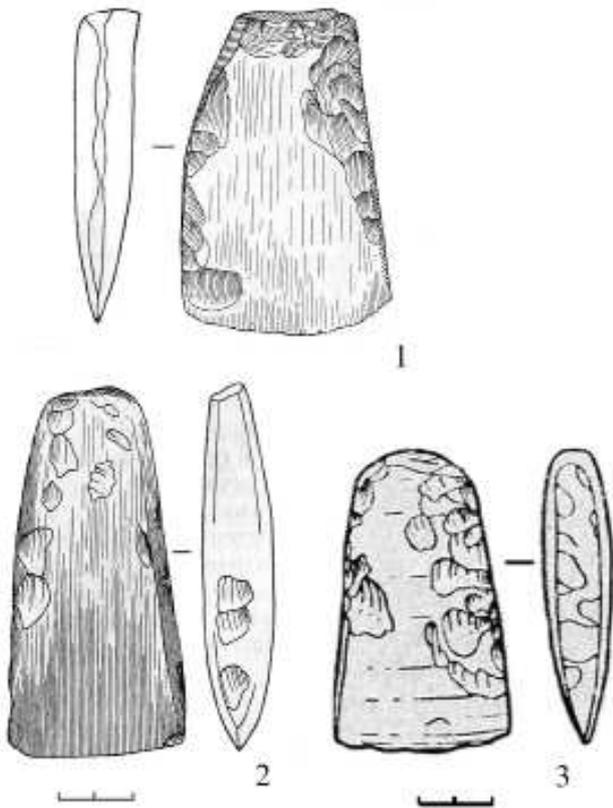

Рис. 145. «Топоры-клинья» из Тургиновского могильника: 1–2 по О.Н.Бадеру, 1965. С. 122–123, 3 — по О.С. Гадзяцкой, 1971. С. 68

от всех прочих отверстие для рукоятки смещено к лезвию. У остальных двух топоров отверстие близко к центральному положению. Пятка у двух топоров имеет неправильную форму (67%), а у одного — округлую.

Все три *малых топора* безлопастные. Два из них имеют толстое лезвие, а один — тонкое. У двух топоров с толстым лезвием обух никак не выражен, а отверстие либо занимает центральное положение, либо слегка смещено к обуху, пятка округлая. У топора с тонким лезвием фиксируется выемка на пятке и отверстие для рукоятки сильно смещено к обуху. Нет никаких сомнений, что этот топор (рис. 148, 1) либо был переделан из сломанного готового топора средних размеров, либо сделан из неподходящей заготовки для среднего по размеру топора. Если исключить этот нетипичный случай, то можно заключить, что для малых топоров характерны толстое лезвие и невыраженный обух с пяткой округлой формы.

В результате проведенной систематизации сверленных топоров-молотов выделились две группы инструментов: *первая* группа — собственно топоры (7 экземпля-

ров — 58%) и *вторая* — орудия с толстым лезвием (5 — 42%). В первую группу входят инструменты больших и средних размеров, с тонким лезвием, с лопастью или без нее, удлиненным обухом и средним смещением отверстия для рукоятки к обуху (рис. 148). Во второй группе сосредоточены инструменты средних и малых размеров, с толстым лезвием, безлопастные, с невыраженным обухом и отверстием, расположенным, преимущественно близко к центру (рис. 149). Возможно, именно эти инструменты использовались в качестве орудий-клиньев. Судя по размерам и форме обухов, а также по следам от работы на некоторых из них, орудия обеих групп могли служить также и молотами. Это позволяет назвать орудия первой группы «топорами-молотами», а орудия второй группы — «клиньями-молотами».

Кроме того, в ходе проведенной систематизации удалось также выявить ряд зависимостей. Для орудий первой группы они состоят в следующем: с увеличением их общего размера возрастает количество топоров, *во-первых*, с длинными лопастями, *во-вторых*, с удлиненными обухами, *в-третьих*, с отверстиями со средним смещением к обуху. Для орудий второй группы выявляются несколько иные закономерности: с уменьшением их общего размера возрастает количество топоров, *во-первых*, с невыраженным обухом и, *во-вторых*, с отверстием для рукоятки, размещенным либо в центре орудия, либо с небольшим смещением к обуху.

По четырем Новинковским могильникам так называемые «топоры-молоты» распределяются следующим образом. В *первом могильнике* из трех имеющихся сверленных орудий два среднего размера и один малый, но переделанный, скорее всего, из орудия среднего размера, больших нет (рис. 150). Все орудия безлопастные, с пяткой неправильной формы. Оба средних орудия относятся ко второй группе, т.е. имеют толстое лезвие. Третий (малый) топор имеет тонкое лезвие. У одного из орудий второй группы обух не выражен, у другого выражен удлинением и утолщением на пятке (рис. 150, 3). У первого (рис. 150, 1) — отверстие для рукоятки расположено близко к центру, у второго — смещено к лезвию. У малого топора, относящегося к первой группе (рис. 150, 2) — обух не выра-

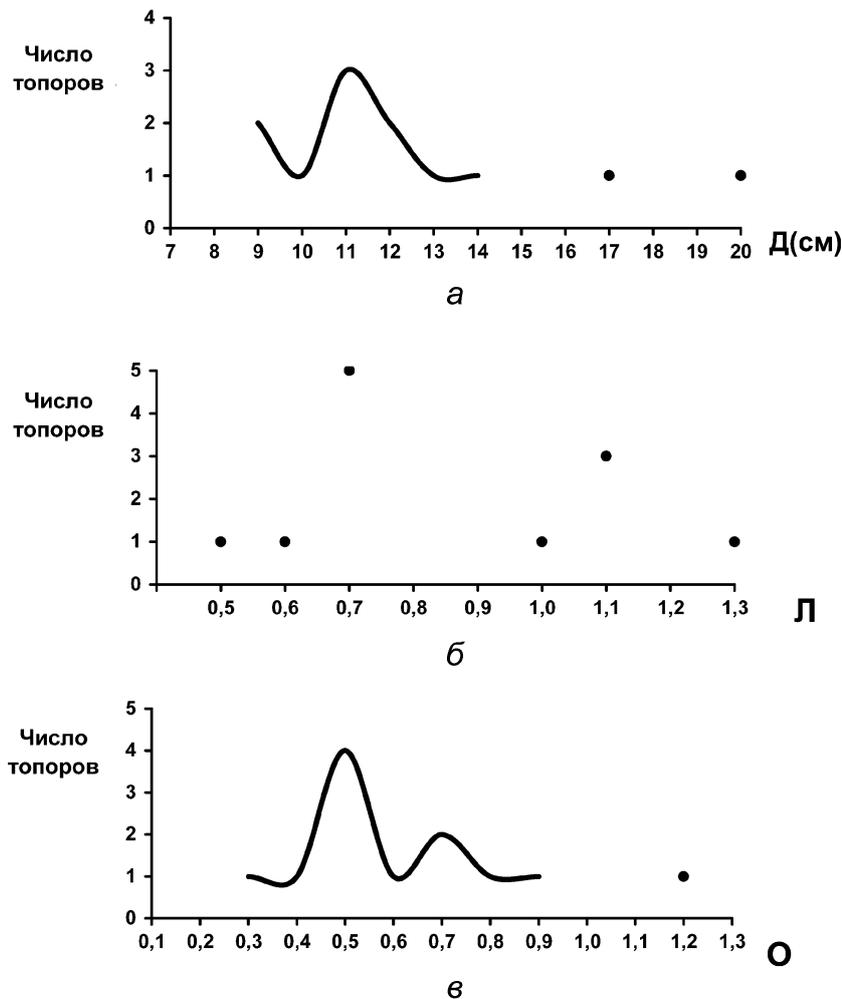

Рис. 146. Распределение новинковских «топоров-молотов» по размерным группам: а — по длине топоров, б — по толщине лезвия, в — по расположению отверстия

жен, на пятке имеется выемка от отверстия старого топора, а новое отверстие сильно смещено к обуху.

Во втором могильнике (6 экземпляров) преобладают топоры среднего размера, имеются два малых и один большой (рис. 151). Четыре из шести топоров снабжены тонким лезвием (относятся к первой группе) и два — толстым лезвием (принадлежат ко второй группе). В первой группе преобладают топоры средних размеров, имеется один большой и нет малых. Два топора в этой группе характеризуются длинной лопастью (рис. 151, 4–5), два других — безлопастные. У всех удлинен обух. Оба орудия второй группы (рис. 151, 3, 6) относятся к малым, их обухи по форме никак не выражены, а лезвия не имеют длинных лопастей. У всех шести орудий округлая форма пятки обуха и отверстие для рукояти имеет среднее смещение к обуху.

В третьем могильнике только один сверленный топор (рис. 152, 1). Он относится к

первой группе орудий, т.е. имеет тонкое лезвие. Это топор среднего размера, безлопастной, с невыраженным обухом и пяткой неправильной формы. Отверстие для рукояти имеет среднее смещение к обуху.

В четвертом могильнике также один топор, относящийся к первой группе орудий, имеет большой размер, длинную лопасть, удлиненный обух и подквадратную пятку обуха. Отверстие для рукояти расположено со средним смещением к обуху (рис. 152, 2).

Базируясь на относительной хронологии могильников, можно наметить следующие тенденции в развитии так называемых сверленных «топоров-молотов». В частности, со временем у позднего новинковского населения (второй и четвертый могильники), форма сверленных орудий становится функционально более стандартизированной. Орудия первой группы немного увеличиваются в размерах, в основном за счет удлинения обуха, начинают появляться топоры с длинной

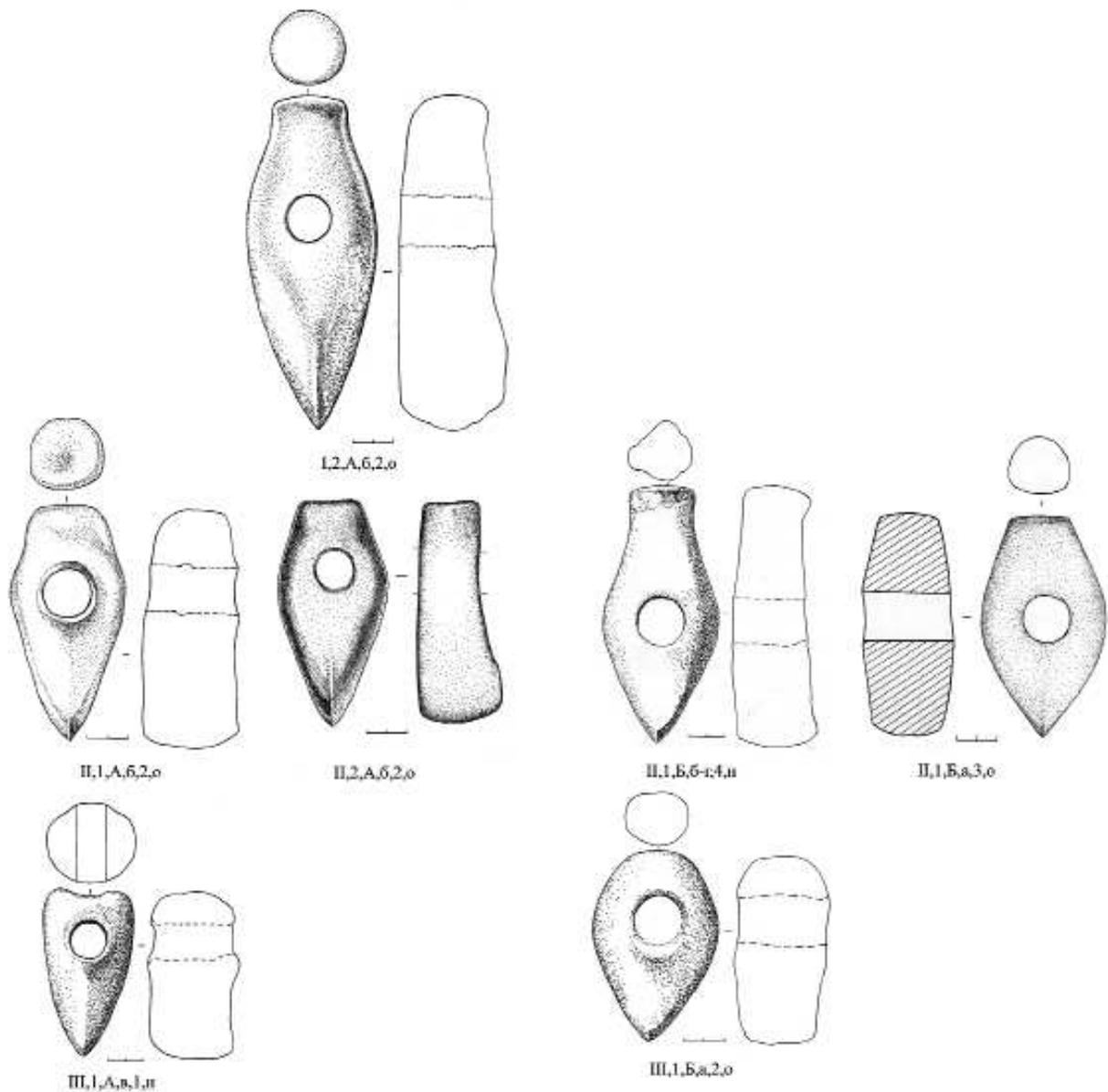

Рис. 147. Систематизация новинковских «топоров-молотов»

лопастью, отверстие для рукояти постоянно размещается с небольшим смещением к обуху, пятка обуха принимает правильную округлую, реже подквадратную, форму. Допустимо предполагать, что все эти изменения объективно приводили к постепенной выработке оптимальной по своей функции формы топора, как инструмента для рубки и тески дерева. Сверленные орудия второй группы, наоборот, постепенно уменьшаются, у них никак не выражен обух, а лезвие никогда не имеет длинной лопасти. Отверстие для рукояти либо расположено в центре, либо слегка смещено к обуху. Пятки у всех округлые. По этим признакам орудия данной группы становятся более близкими именно к «клинья-молотам».

Сравним каменные сверленные «топоры-молоты» из Новинковских могильников с подобными же орудиями из Тургиновского и Волосово-Даниловского фатьяновских могильников.

В Тургиновском могильнике было найдено 4 каменных сверленных «топора-молота» (рис. 153, табл. 128). Все они «средние» по размеру, три из них без лопасти, один — с лопастью (могила 7). Три топора, в том числе, и топор с лопастью имеют тонкое лезвие, а один топор — толстое (могила 3). У всех обух удлинены, а у двух, кроме того, имеется утолщение на пятке обуха. Отверстие для рукояти у двух орудий расположено со средним смещением к обуху, а у двух других — со смещением к лезвию (могилы 2 и 3). Пятка

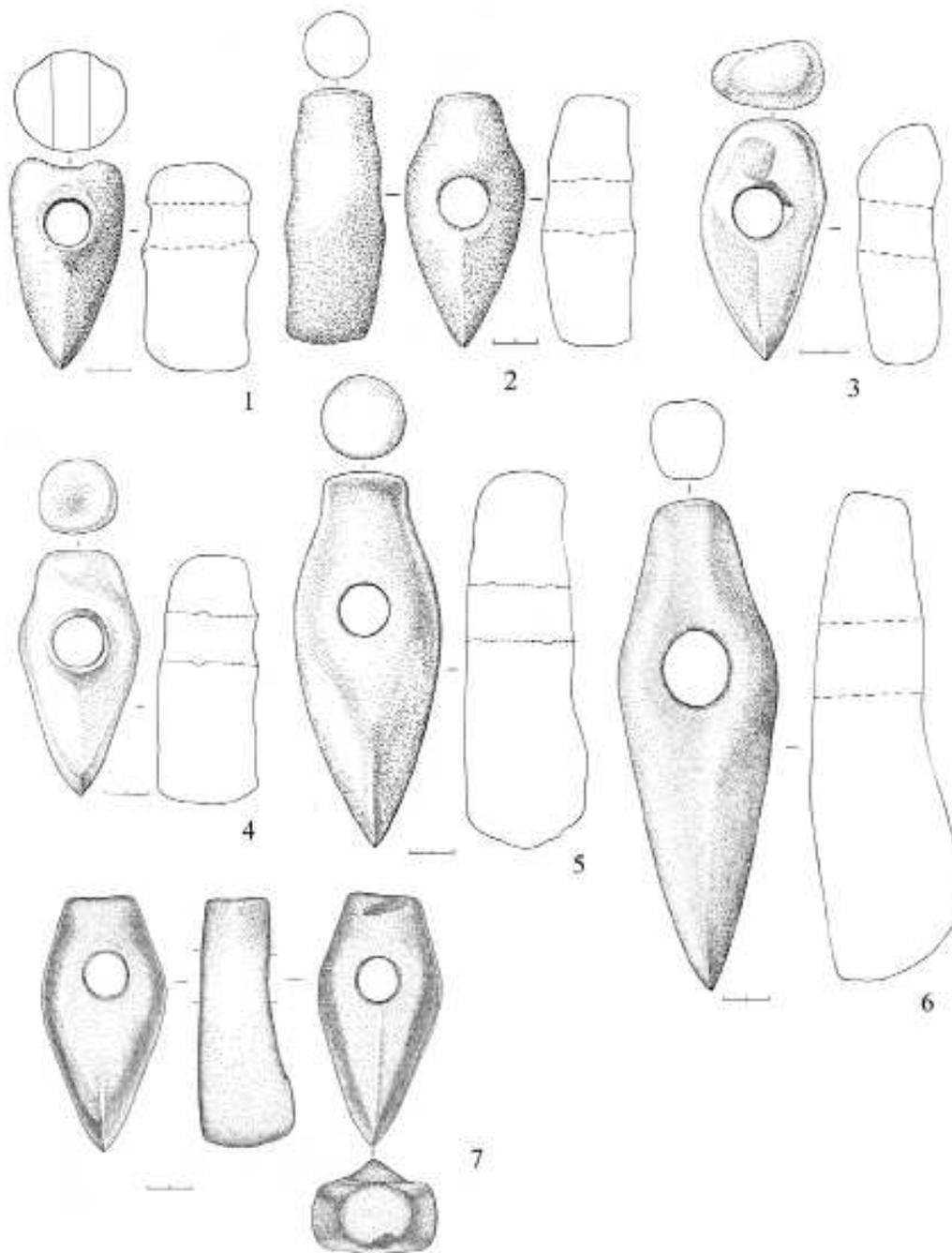

Рис. 148. Новинковские «топоры-молоты» первой группы: 1 — подъемный материал первого могильника, 2 — погребение 6 второго могильника, 3 — погребение 3 третьего могильника, 4 — погребение 12 второго могильника, 5 — погребение 17 второго могильника, 6 — погребение 2 четвертого могильника, 7 — погребение 14 второго могильника

обуха у всех топоров округлая в плане. Есть сведения, что топоры имели следы работы (Бадер, 1965. С. 120; Гадзяцкая, 1971. С. 70).

Сравнивая новинковские и тургиновские «топоры-молоты», можно отметить следующее. Во-первых, в сравниваемых могильниках имеются орудия двух, выделенных в Новинках групп: с тонким лезвием (топоры-молоты) и толстым лезвием (клинья-молоты). Во-вторых, Тургиновский «клин-молот», также как один из

«клиньев-молотов» первого Новинковского могильника (рис. 150, 3) имеет удлиненный обух, который со временем, как мы предполагаем, в этой группе орудий укорачивается. Кроме того, именно этот новинковский «клин-молот» (могильник 1, погребение 3) также имеет утолщение на пятке и отверстие для рукояти, смещенное к лезвию. Последние два признака не характерны для новинковских сверленных орудий в целом. В-третьих, округлые пятки обухов не свой-

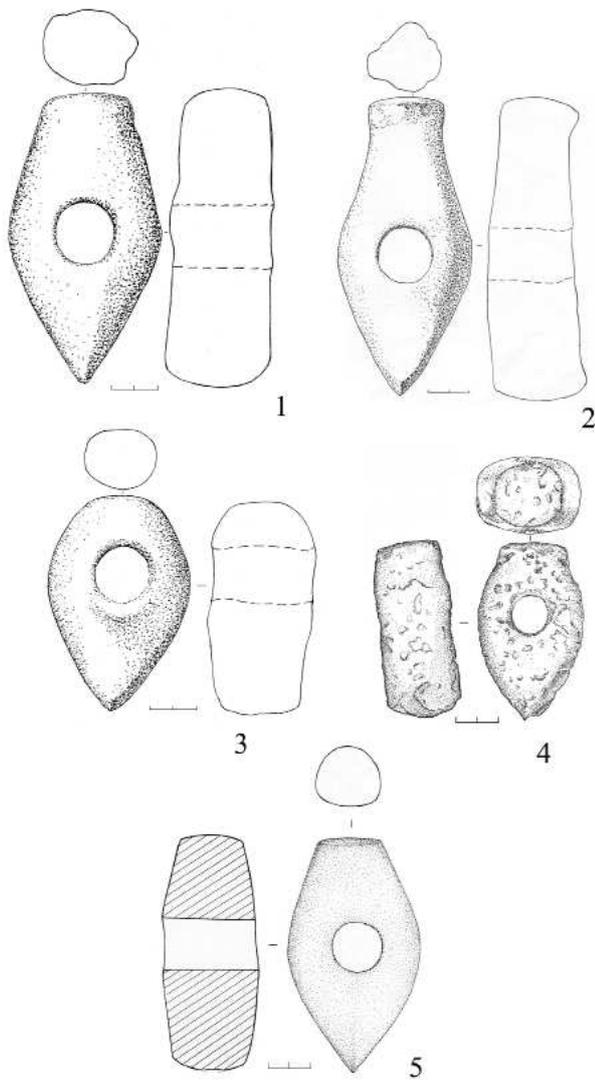

Рис. 149. Новинковские «топоры-молоты» второй группы: 1 — подъемный материал первого могильника, 2 — погребение 3 первого могильника, 3 — погребение 9 второго могильника, 4 — погребение 19 второго могильника, 5 — разрушенное погребение 1 участка 3 Новинок 2

ственные «топорам» первого и третьего Новинковских могильников, но характерны для этих орудий из второго Новинковского могильника.

В Волосово-Даниловском могильнике найдено 19 каменных сверленных «топоров-молотов» (рис. 154, табл. 129) и 4 их глиняные копии, которые не будут участвовать в сравнительном анализе (Крайнов, Гадзяцкая, 1987. С. 30, табл. 56). Каменные «топоры-молоты» распределены равномерно в мужских и детских (мальчики и подростки) погребениях (по 50 %). В целом на могильнике преобладают топоры среднего размера (58 %). В детских погребениях нет больших топоров и по сравнению с мужскими боль-

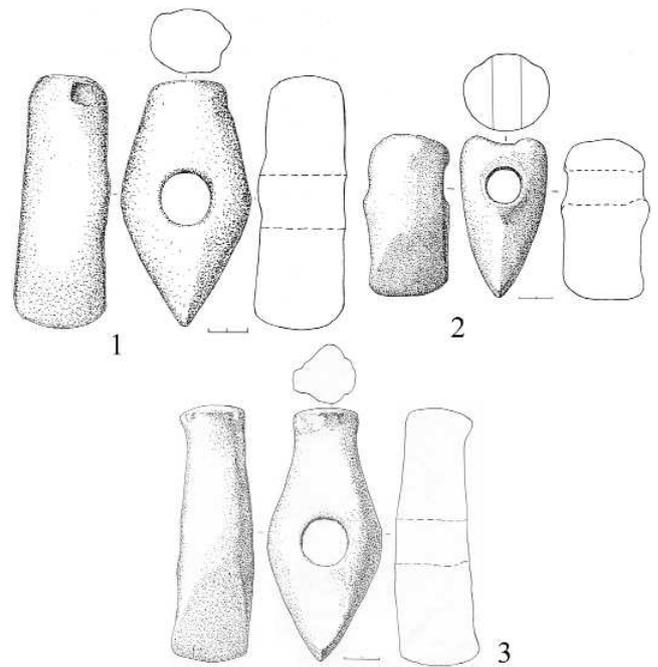

Рис. 150. «Топоры-молоты» первого Новинковского могильника: 1-2 — подъемный материал — погребение 3

ше малых. Во всей коллекции есть только один топор с толстым лезвием (погребение 40). По размеру он малый, без лопасти, с невыраженным обухом и отверстием для рукояти расположенным близко к центру (подобные топоры распространены во втором Новинковском могильнике). Доминируют безлопастные топоры-молоты (68 %) как с невыраженным (53 %), так и с удлиненным (47 %) обухом. Пятка обуха у всех топоров имеет правильную форму: в основном округлую (73 %), но есть и квадратная (27 %), как у топора-молота из четвертого Новинковского могильника.

При сравнительном анализе «топоров-молотов» Новинковских и Волосово-Даниловского могильников выяснилась их близость орудиям второго и четвертого Новинковским могильникам, и большие различия с топорами из первого и третьего могильников. Это близость проявляется в следующем. Во-первых, во втором Новинковском и Волосово-Даниловском могильниках преобладает средний размер орудий и очень близкое количественное соотношение больших, средних и малых топоров-молотов. Во-вторых, в сравниваемых могильниках почти одинаковое по количеству соотношение безлопастных и лопастных орудий.

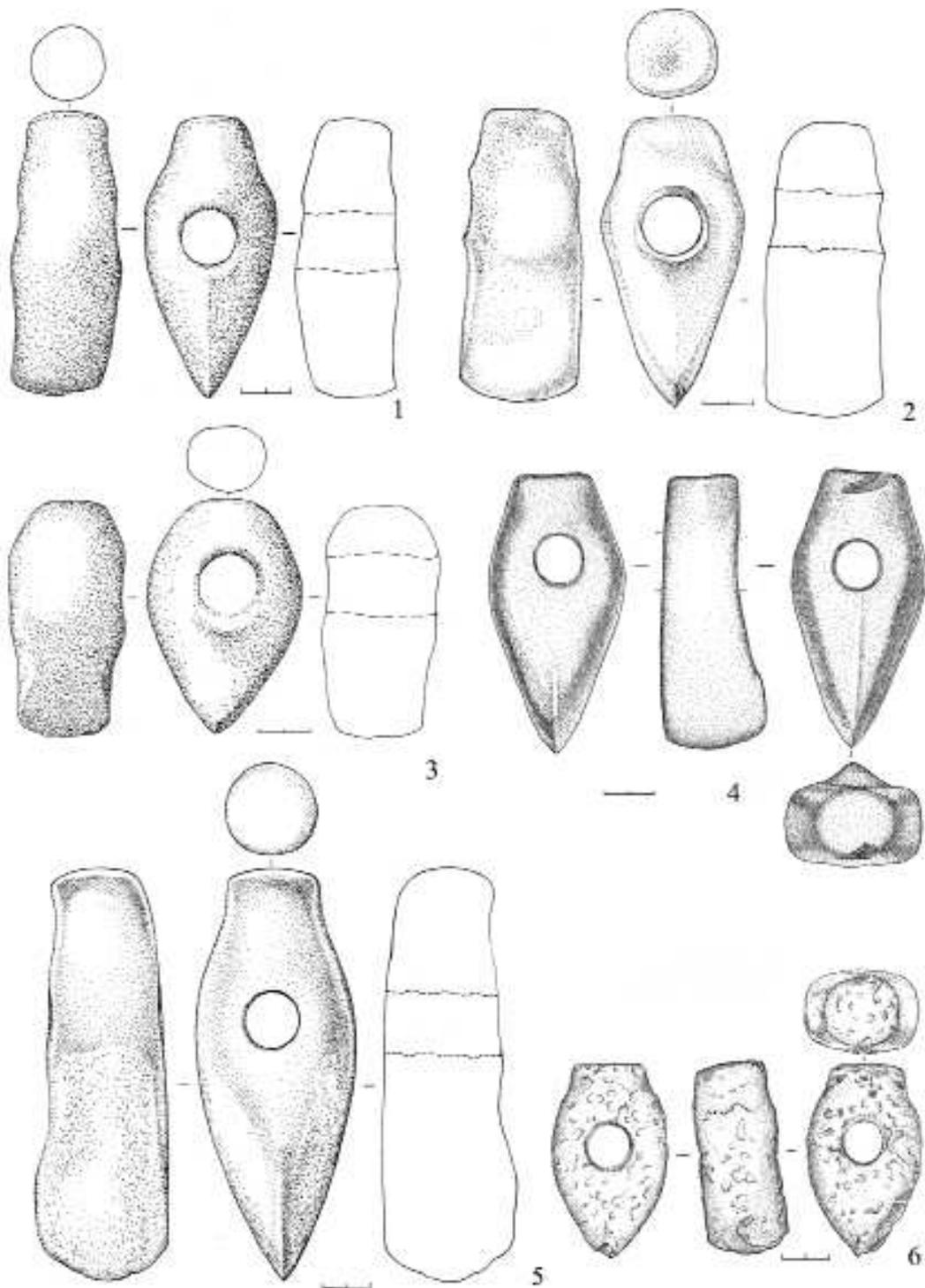

Рис. 151. «Топоры-молоты» второго Новинковского могильника: 1 — погребение 6, 2 — погребение 12, 3 — погребение 9, 4 — погребение 14, 5 — погребение 17, 6 — погребение 19

В-третьих, в поздних Новинковских (второй и четвертый) и Волосово-Даниловском могильниках преобладают топоры со средним смещением к обуху отверстия для рукояти, а пятки обухов топоров из этих могильников имеют только правильную форму, главным образом, округлую, что не характерно для топоров-молотов первого и третьего Новинковских могильников.

Однако топоры-молоты поздних Новинковских и Волосово-Даниловского могильников имеют некоторые различия внутри размерных групп. Так, большие новинковские топоры, в отличие от волосово-даниловских, все имеют длинную лопасть. И, наоборот, все малые новинковские «топоры-молоты» безлопастные с толстым лезвием, а 40 % малых волосово-даниловских топоров-

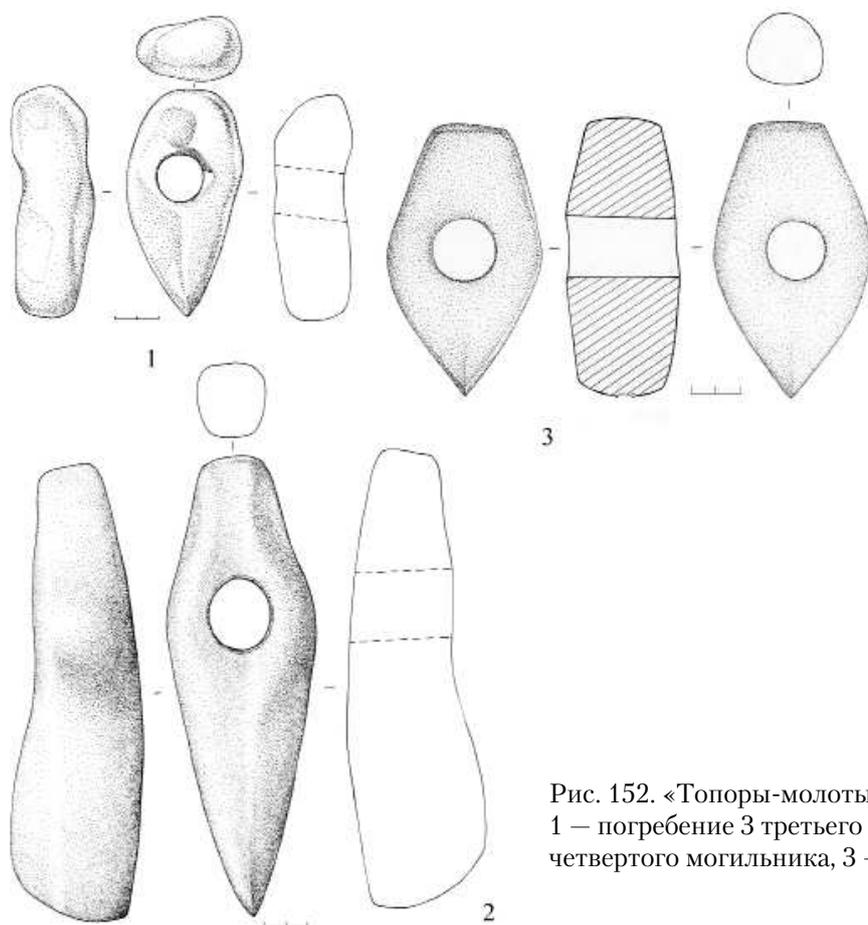

Рис. 152. «Топоры-молоты» Новинковских могильников: 1 — погребение 3 третьего могильника, 2 — погребение 2 четвертого могильника, 3 — погребение 1 участка 3, Новинки 2

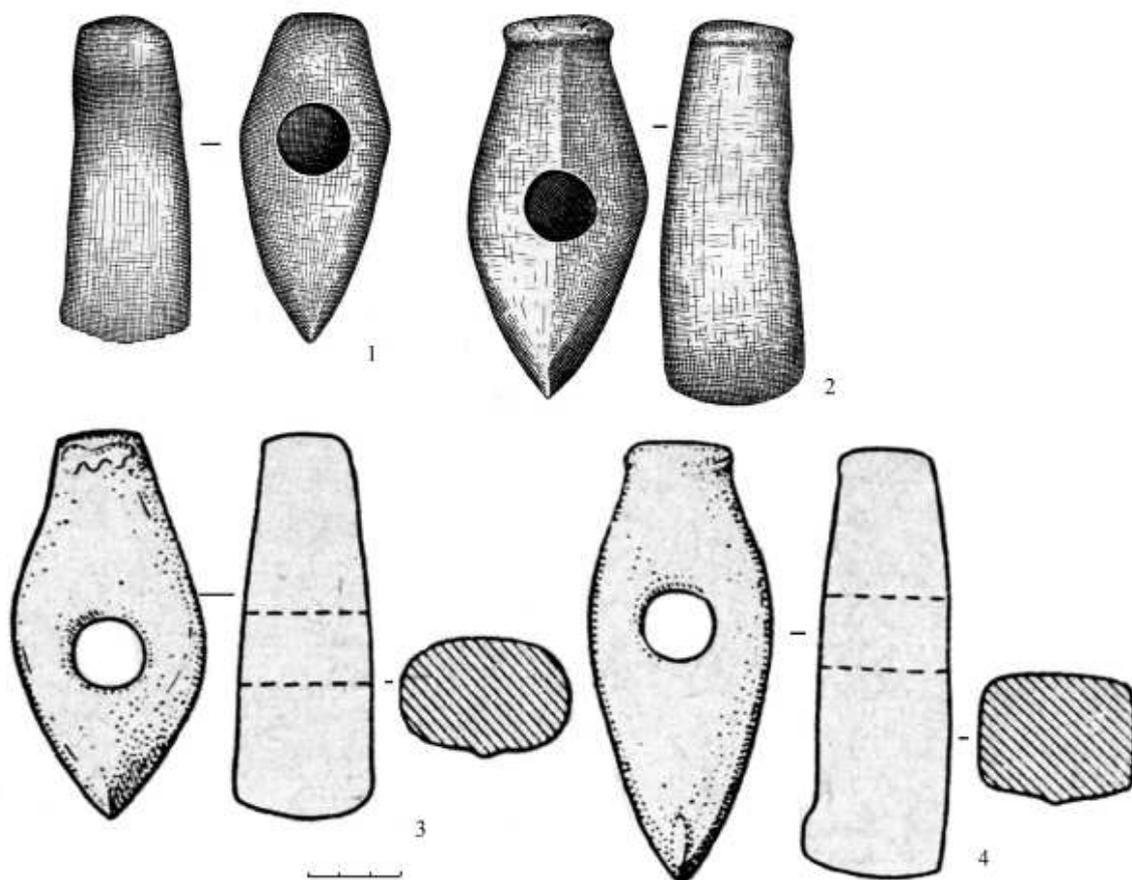

Рис. 153. «Топоры-молоты» из Тургиновского могильника: 1-2 — по О.Н.Бадеру, 1965. С. 122-123, 3-4 — по О.С.Гадзяцкой, 1971. С.68

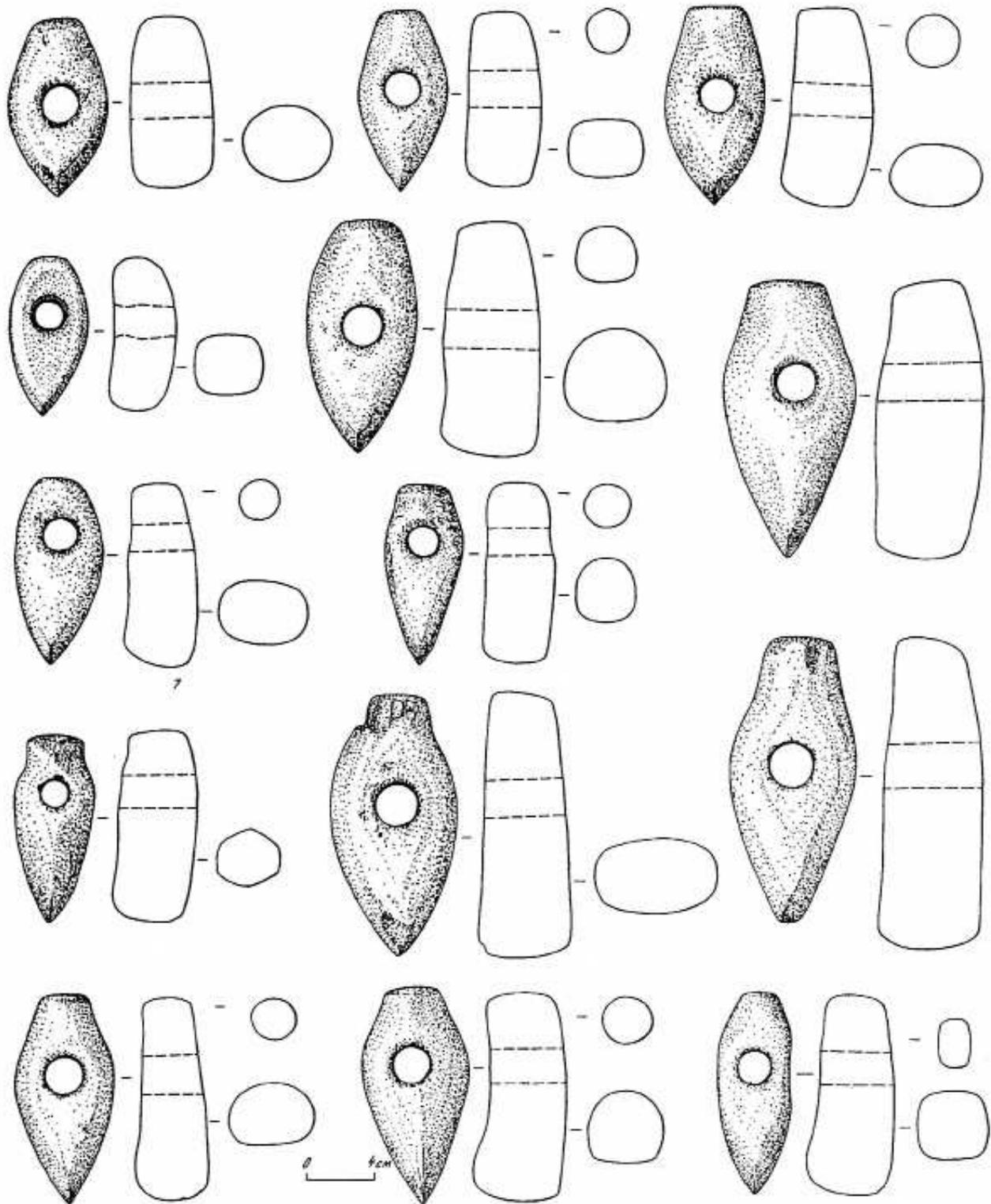

Рис. 154. «Топоры-молоты» из Волосово-Даниловского могильника
(по Д.А. Крайному и О.С. Гадзяцкой, 1987. С. 125)

молотов имеют длинную лопасть и 80 % имеют тонкое лезвие.

Таким образом, подводя итоги сравнения каменных «топоров-молотов» из четырех Новинковских, Тургиновского и Волосово-Даниловского могильников, можно отметить следующее. Во-первых, боль-

шее сходство этих орудий из Тургиновского могильника с «топорами-молотами» первого Новинковского могильника. Во-вторых, некоторую близость «топоров-молотов» Волосово-Даниловского могильника с орудиями из второго и четвертого Новинковских могильников и значительную их уда-

ленность от «топоров-молотов» первого и третьего могильников. Имеющиеся даты для Тургиновского и Волосово-Даниловского могильников и результаты сравнения, происходящих оттуда «топоров-молотов», и «топоров-молотов» из четырех Новинковских могильников не противоречат, а подтверждают предложенную нами выше по результатам анализа керамики относительную хронологию Новинковских могильников: первый и третий могильники относительно более ранние, а второй и четвертый — более поздние.

Вернемся к топорам из Новинковских могильников. В результате сравнения тенденций развития так называемых кремневых топоров-клиньев и каменных сверленных топоров-молотов мы приходим к следующим выводам.

1. Материалы четырех Новинковских могильников дают возможность выявить происходивший у новинковского населения процесс постепенной стандартизации производства каменных сверленных «топоров-молотов» и кремневых «топоров-клиньев». В рамках первых начинают выделяться две категории инструментов — топоры-молоты и клинья-молоты, — имеющие свои собственные стандарты. Среди так называемых кремневых «топоров-клиньев» наблюдается более четкое выделение таких функционально различных орудий как тесла, долота и стамески.

2. Все это можно объяснить происходившим у изучаемого населения процессом развития более узкой специализации каменных и кремневых орудий для работы по дереву, когда каждое орудие труда постепенно приближается к своей функционально оптимальной форме.

Кроме того, хотелось бы остановиться еще на одном вопросе. Наличие каменных топоров для рубки и тески деревьев у исследуемого населения позволяет предположить, что группа кремневых орудий, названная нами «тесла-топоры», содержит, в основном, именно тесла. Это позволяет говорить о том, что позднее новинковское население, оставившее второй и четвертый могильники, располагало достаточно полным набором специализированных плотницких инструментов: каменными топорами-молотами и

клинья-молотами, а также кремневыми теслами, долотами и стамесками, которые позволяли выполнять широкий спектр работ по дереву. Можно только пожалеть, что до нас не дошли эти изделия.

НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ И ДРОТИКОВ

В новинковской коллекции имеется 20 наконечников стрел и 1 наконечник дротика (табл. 130). 17 наконечников стрел были найдены во втором Новинковском могильнике, 2 — в третьем могильнике и один наконечник происходит из разрушенного погребения на участке 3 Новинок 2. Единственный наконечник дротика лежал в погребальном инвентаре погребения 2 четвертого могильника.

Все наконечники сделаны из местного кремня, главным образом, различных коричневых оттенков. Все черешковые, двухлопастные, и различаются только размерами, цветом кремня и выраженностью лопастей.

Систематизация наконечников стрел проведена, во-первых, по размеру (длине) и, во-вторых, по выраженности их лопастей.

По своей длине (Д) новинковские наконечники стрел делятся на три группы: I — большие ($5 \text{ см} \leq Д \leq 6 \text{ см}$), II — средние ($3 \text{ см} < Д < 5 \text{ см}$), III — малые ($Д \leq 3 \text{ см}$).

По выраженности лопастей также выделяются три группы: 1 — с невыраженными лопастями, 2 — выделена только одна лопасть, 3 — выделены обе лопасти.

В результате проведенного анализа (рис. 155) выяснилось, что среди новинковских наконечников стрел доминируют наконечники среднего размера (55 %) при значительном количестве больших (30 %) и некотором количестве малых (15 %). Среди больших преобладают наконечники с одной выделенной лопастью (55 %). Для средних наконечников наиболее характерно выделение двух лопастей (46 %), а для малых по размеру стрел были свойственны невыраженные лопасти (67 %). В целом, доминируют средние наконечники стрел с двумя выделенными лопастями.

Во втором Новинковском могильнике, откуда происходит основная масса наконеч-

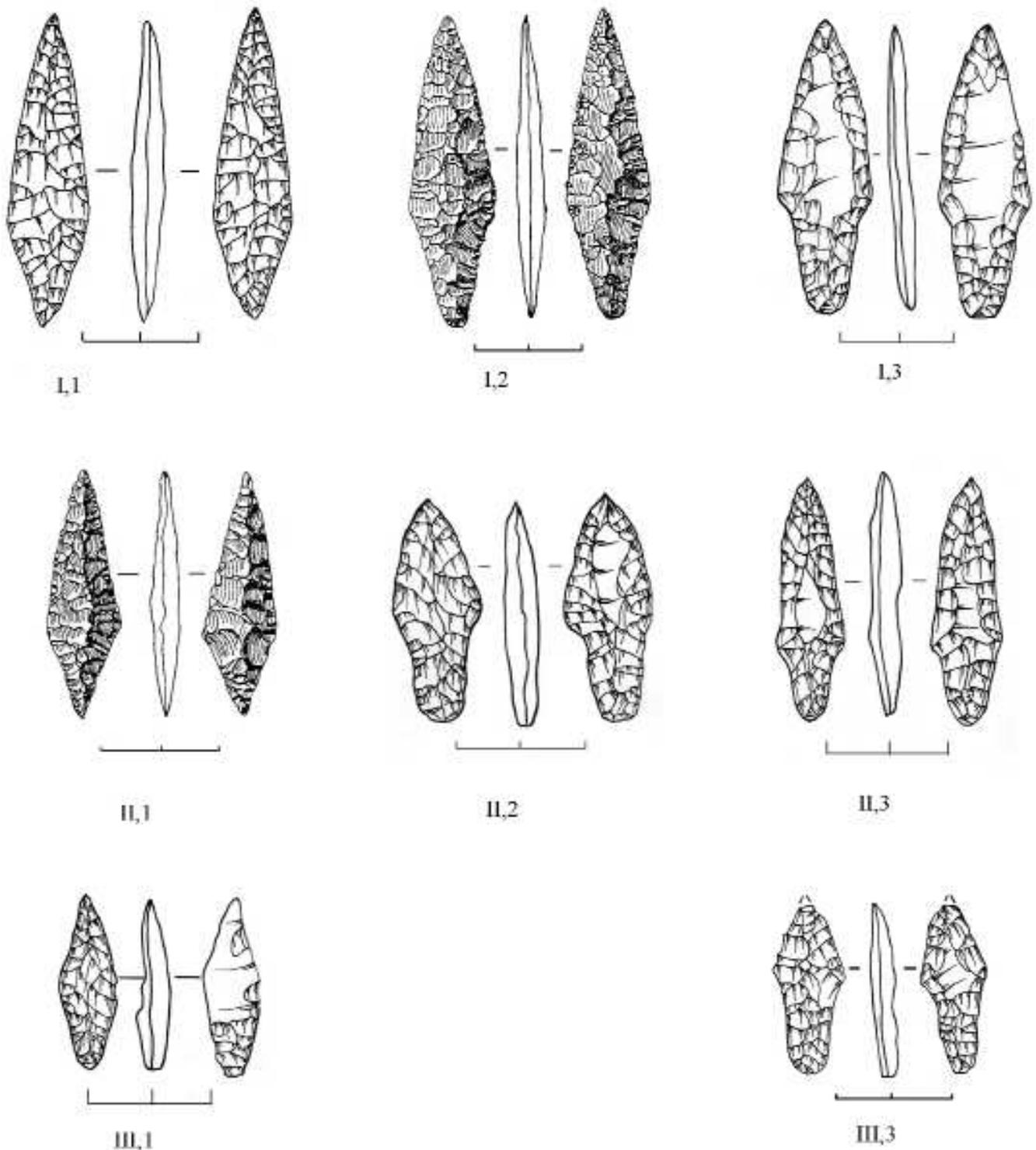

Рис. 155. Систематизация новинковских наконечников стрел

ников стрел, в погребении 14 был найден колчан с 10 стрелами (рис. 156, 1), а в частично разрушенном погребении 1 — возможно, часть колчана с 5 стрелами (рис. 155, 2). Анализ наконечников стрел из колчана в погребении 14 показал, что в нем есть наконечники всех трех размерных групп, но преобладают средние (70 %). При доминировании наконечников с двумя выделенными лопастями, присутствовали все остальные вари-

анты выраженности лопастей. Преобладающим цветом кремня был коричневый, при этом присутствовали лиловый и розовый наконечники.

Во втором колчане из погребения 1 большие наконечники стрел (60 %) доминировали над средними (40 %), а малых не было вообще. Все большие наконечники имели выраженную с одной стороны лопасть. Один из средних по размеру наконечников имел

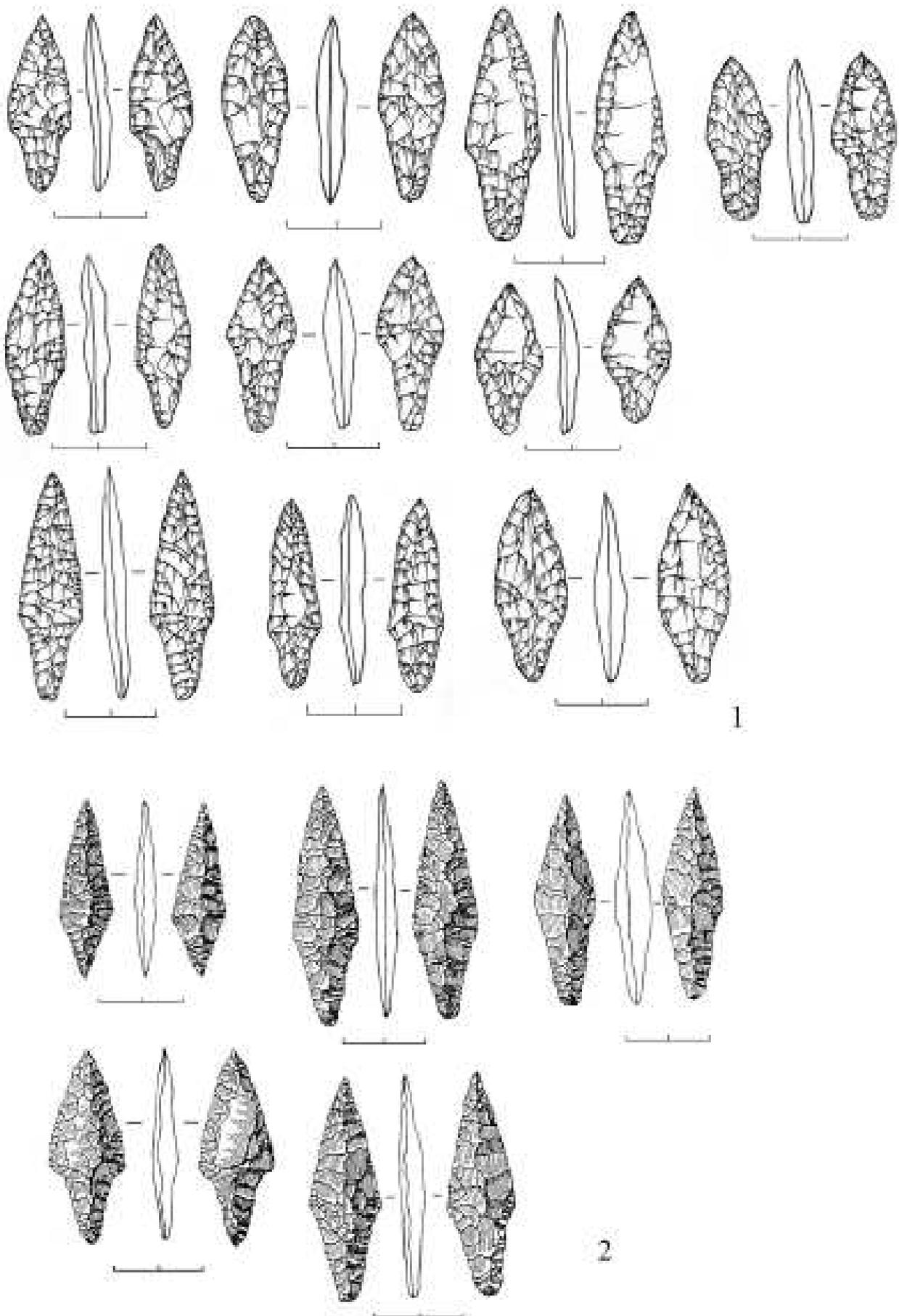

Рис. 156. Колчаны с наконечниками стрел из второго Новинковского могильника:
 1 – погребение 14, 2 – погребение 1

невыраженные лопасти, у другого были выделены обе лопасти.

Судя по разнообразию размеров и форм наконечников стрел в каждом колчане, можно предположить, что фатьяновцы использовали стрелы с различными наконечниками, предназначенные для охоты на разных животных.

Поскольку по Новинковским могильникам наконечники стрел распределены крайне неравномерно, каких-либо хронологических или иных отличий выявить не удастся.

Теперь сравним новинковские наконечники стрел с наконечниками из Тургиновского и Волосово-Даниловского могильников.

В Тургиновском могильнике было найдено 9 кремневых наконечников стрел (рис. 157, табл. 131). Все они были черешковые двухлопастные. Доминировали большие стрелы (67 %) с невыраженными лопастями (56 %).

В Волосово-Даниловском могильнике зафиксировано только 7 кремневых наконечников стрел (рис. 158, табл. 132). Все они так же, как новинковские, относятся к черешковым. Но здесь преобладали малые наконечники (72 %) с невыраженными лопастями (86 %).

Наибольшее количество кремневых наконечников стрел сосредоточено в памятниках московской локальной группы фатьяновской культуры. В археологической литературе сложилось устойчивое мнение, что кремневые наконечники стрел этой группы были результатом влияния среднеднепровских племен (Крайнов, 1972. С. 224). Поскольку исследование гончарных традиций свидетельствует о прямых контактах населения, оставившего третий Новинковский могильник, со среднеднепровской группой населения, целесообразно обратиться к анализу наконечников стрел носителей среднеднепровской культуры.

Рассмотрим наконечники стрел из могильника Бельнец, керамика которого наиболее близка керамике третьего Новинковского могильника. Напомним, что этот могильник относится к днепро-деснинскому варианту среднеднепровской культуры.

Было проанализировано 27 кремневых наконечников стрел, происходящих из этого

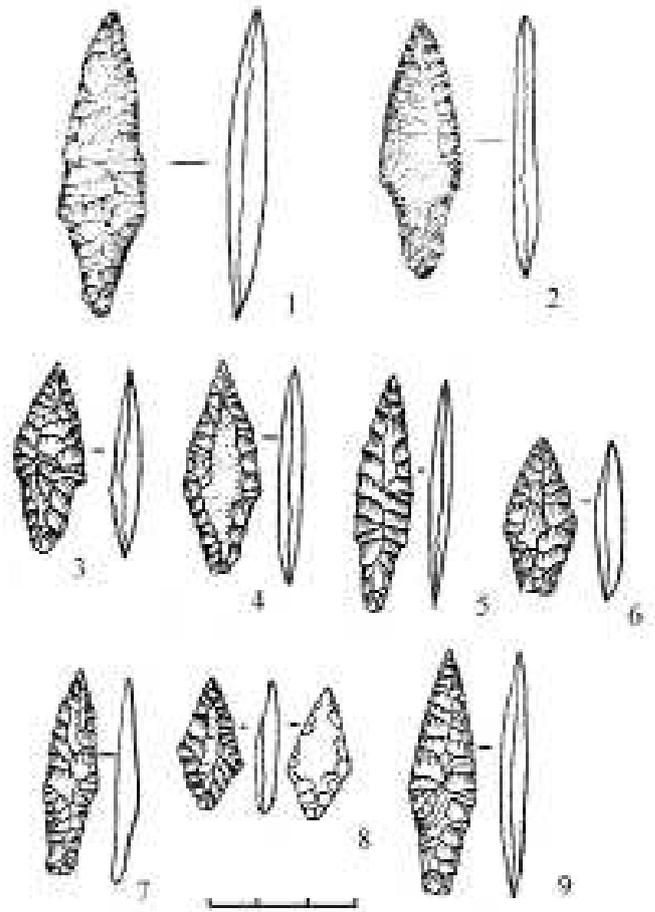

Рис. 157. Наконечники стрел из погребений Тургиновского могильника: 1–2 — по О.Н.Бадеру, 1965. С. 122, 3–9 — по О.С. Гадзяцкой, 1971. С.67

могильника (табл. 133). В нем преобладали черешковые наконечники (81 %), но были и треугольные (рис. 159). Наконечники средних размеров (44 %) доминировали над большими (37 %) и малыми (19 %), но все малые наконечники были треугольной формы и без черешка. Большинство черешковых наконечников имели невыраженные лопасти. Кроме того, в этом могильнике были найдены два больших колчана со стрелами: в одном (погребение 1, курган 10) — 10 стрел, в другом (погребение 3, курган 14) — 12, и один (погребение 4, курган 11) малый колчан с 5 стрелами. Эти колчаны так же, как и новинковские, содержали наконечники стрел различные по размеру и форме (рис. 159).

Черешковые наконечники стрел из могильника Бельнец в целом действительно близки новинковским, хотя треугольные наконечники полностью отсутствуют в Новинковских могильниках. Кроме того, Бельнец и второй Новинковский могильник объединяет традиция положения покойно-

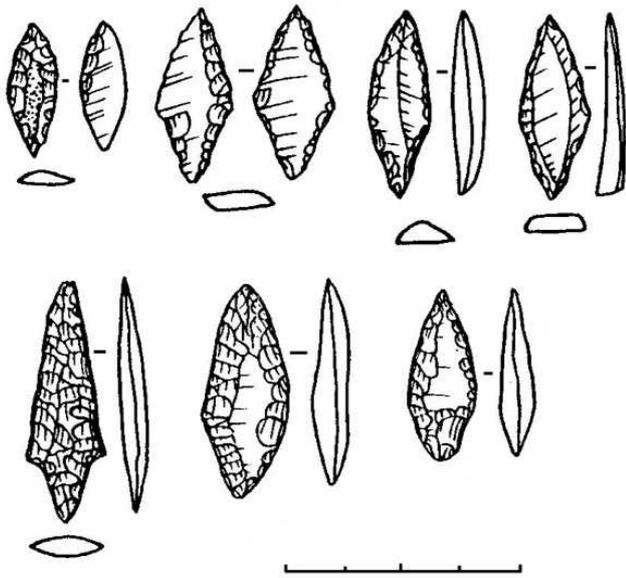

Рис. 158. Наконечники стрел из погребений Волосово-Даниловского могильника (по Д.А. Крайнову и О.С. Гадзяцкой, 1987. С. 133)

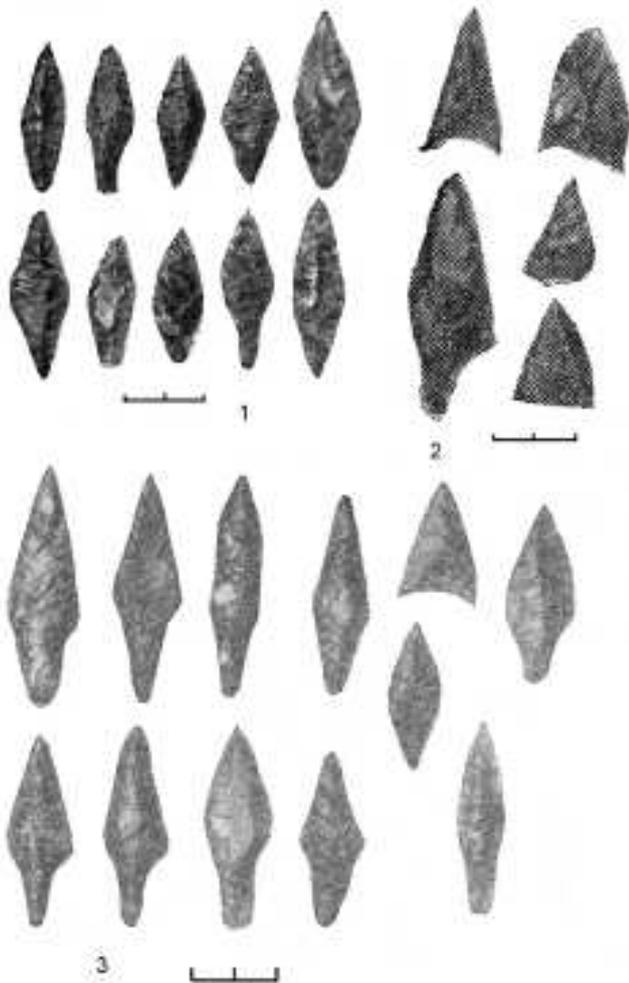

Рис. 159. Колчаны с наконечниками стрел из могильника Бельнец: 1 — курган 10, п. 1, 2 — курган 11, п.4, 3 — курган 14, п. 3 (Артеменко, 1976. С. 161, 165, 166)

му полного колчана стрел, в количестве 10–12 штук. Среди двух наконечников из погребения 4 третьего Новинковского могильника (рис. 61), один средний с одной выраженной лопастью, другой — малый с двумя выраженными лопастями. Оба этих наконечника ближе к фатьяновскому комплексу из Новинок, чем к среднеднепровскому.

Подводя итоги сравнительного анализа наконечников стрел из разных могильников, можно заключить, что по особенностям их набора памятники близки, но в каждом имеются свои доминирующие виды наконечников. В Новинковских могильниках — это наконечники среднего размера с выделенными с двух сторон лопастями, в Тургиновском могильнике — большие с невыраженными лопастями, в Волосово-Даниловском могильнике — малые с невыраженными лопастями, а в Бельнец — средние с невыраженными лопастями. Возможно, это связано с преимущественной охотой на разные виды животных.

Новинковский наконечник дротика был черешковым с невыраженными лопастями. Он очень похож на единственный тургиновский черешковый наконечник дротика, но у последнего были выражены обе лопасти (рис. 160).

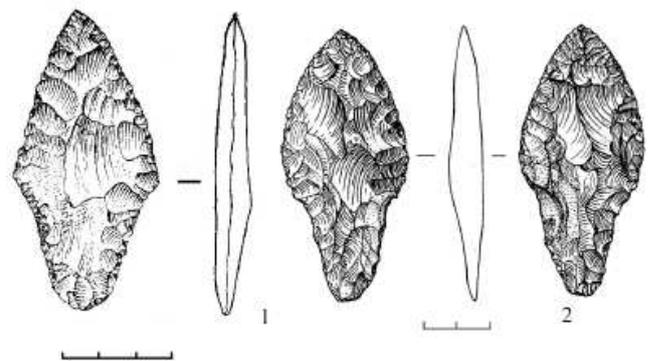

Рис. 160. Наконечники дротиков: 1 — Тургиновский могильник (Бадер, 1965. С. 122), 2 — четвертый Новинковский могильник, погребение 2

НОЖИ И КОМБИНИРОВАННЫЕ С НИМИ ОРУДИЯ

В погребальном инвентаре Новинковских могильников было найдено 32 кремневых ножа и 6 комбинированных с ножом

орудий: 3 ножа-острия и 3 ножа-скребка (табл. 133, 134). Преобладающее большинство инструментов сделано на пластинах (92 %), и только три (8 %) — на отщепах. Все ножи боковые, в основном, двулезвийные, кроме одного — бокового двулезвийного концевоего, 4 ножа имели функциональную ретушь, 4 — функциональную и морфологическую и 1 — только морфологическую. Ножи были сделаны, главным образом, из

коричневого и лилового кремня. Почти половина орудий (47 %) обломана, причем одно из них, нож-острие из погребения 7 второго могильника (рис. 161, 5), было сломано намеренно.

О длине орудий можно судить по 20 целым (или почти целым) экземплярам, а о ширине по всем 38. В данной совокупности были выделены три размерные группы по длине (Д) орудия: I — длинные

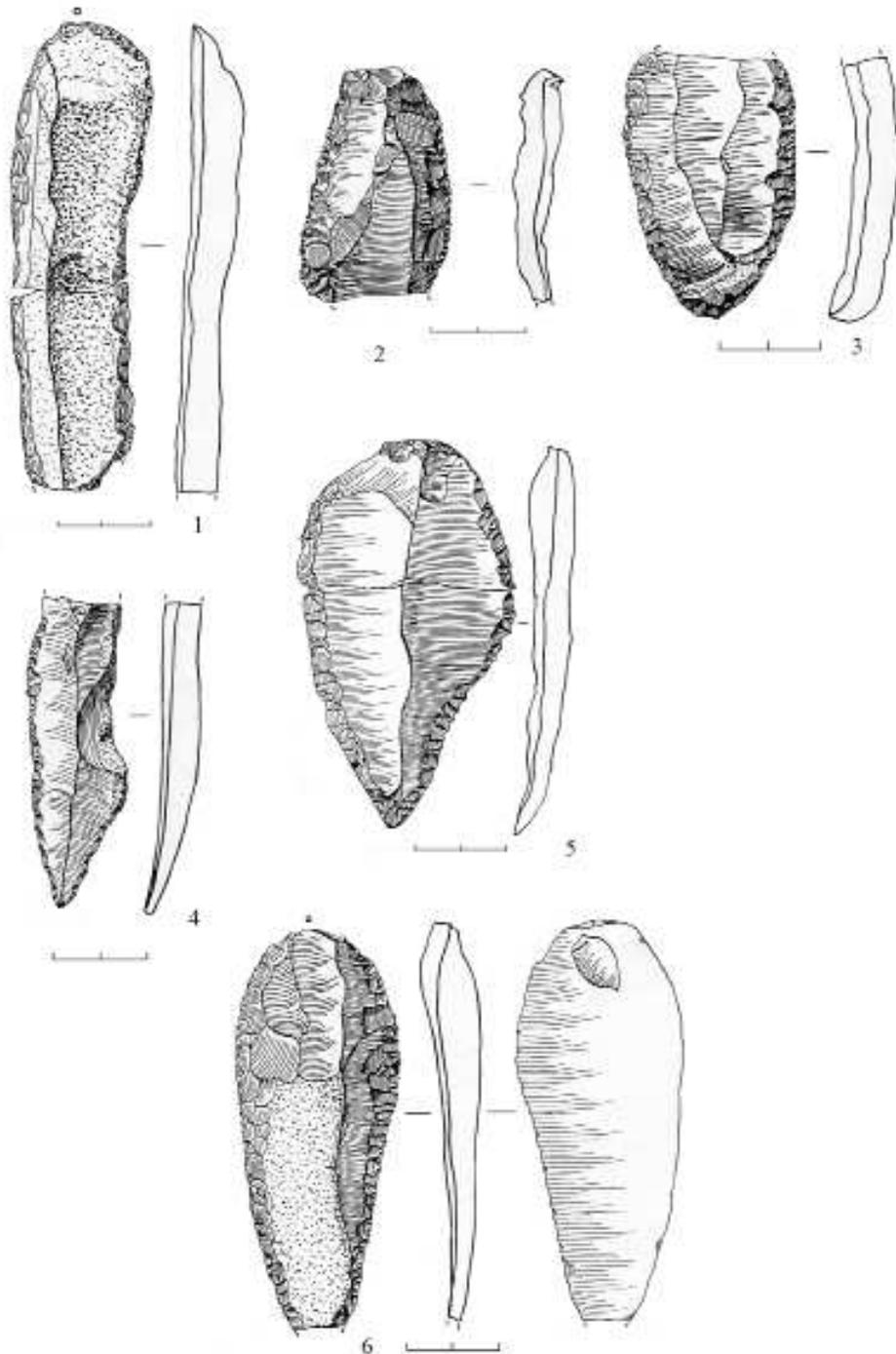

Рис. 161. Комбинированные орудия из погребений Новинковских могильников: 1–3 — ножи-скребки, 4–6 — ножи-остроконечники, 1 — первый могильник, п.1, 2 — второй могильник, п.4, 3 — второй могильник, п.5, 4 — первый могильник, п.1, 5 — второй могильник, п.7, 6 — второй могильник, п.8

(11 см < Д ≤ 13 см), II — средние (8 см ≤ Д ≤ 11 см) и III — короткие (4 см ≤ Д ≤ 7 см). Аналогичным образом были выделены три группы по ширине орудия (Ш): 1 — узкие (Ш около 2 см), 2 — средние, (Ш около 3 см) и 3 — широкие (Ш = 4–5 см).

Среди изученных материалов средние по длине ножи (55 %) преобладали над короткими (40 %) и длинными (5 %). Надо отметить, что три коротких ножа были сделаны на отщепах. Для средних по длине ножей была наиболее характерна средняя ширина (64 % от всех средних ножей), единственный длинный нож был также средней ширины, а большинство коротких ножей было широкими (63 %).

Ножи чаще всего были шириной 2 см (53 %) и 3 см (32 %). Половина широких инструментов представлена комбинированными с ножом орудиями: 2 ножа-острия и 1 нож-скребок. Все комбинированные с ножом орудия сломаны. Только один нож-острие можно отнести к средним по длине и широким орудиям.

По четырем Новинковским могильникам ножи были распределены следующим образом. В *первом могильнике* было найдено 10 ножей, из которых только 4 было целых и 2 комбинированных орудия — нож-острие и нож-скребок (рис. 162). Здесь преобладали средние и узкие инструменты. В погребениях *второго могильника* было найдено 15 ножей, из которых 4 сломанных и 4 комбинированных с ножом орудия — 2 ножа-скребка и 2 ножа-острия (рис. 163). В них фиксируется большее разнообразие ножей по длине (длинные, средние и короткие), преобладали орудия средней ширины. Из *третьего могильника* происходило 5 ножей, три из которых были сломаны (рис. 164, 1–3). Комбинированных с ножом орудий здесь не было. Один из ножей средний по длине, другой — короткий. Большая часть ножей узкие. В *четвертом могильнике* было найдено 2 ножа: один средней длины и широкий, другой — короткий и средний по ширине (рис. 164, 4).

Таким образом, новинковские кремневые ножи и комбинированные с ними инструменты делали почти исключительно на пластинах. Причем, использовались достаточно стандартные по ширине (2–3 см) пластины, из которых изготавливали длинные и средние

ножи, а для комбинированных орудий часто использовались более широкие пластины. Учитывая относительную хронологию могильников, можно предположить, что со временем (в рамках периода существования всех четырех могильников в качестве кладбищ) кремневые ножи становятся чуть шире.

СКРЕБКИ

В погребальном инвентаре Новинковских могильников было только два кремневых скребка, один — из второго могильника, другой — из четвертого (рис. 165, 1–2, табл. 136). Скребок из второго могильника коричневого цвета, концевой с функциональной ретушью. Из четвертого могильника происходит угловой микроскребок темно-лилового цвета.

ОСТРОКОНЕЧНИКИ

В погребениях было найдено 3 остроконечника (рис. 165, 3–5, табл. 137): один — в первом могильнике, два других — во втором могильнике. Они небольшие, сделаны из коричневого и лилового кремня, два на отщепе, а один — на пластине.

ПЛАСТИНЫ

В погребениях Новинковских могильников обнаружено 26 кремневых пластин, 20 из них относились к погребальному инвентарю, а 6 происходят из заполнения могильных ям (табл. 138). В первом могильнике было найдено 7 пластин, во втором — 12, в третьем — 6, в четвертом — 1. Кремень коричневого (разных оттенков), лилового и серого цветов. 15 пластин целых, остальные обломаны. На четырех пластинах фиксируется нерегулярная микроретушь.

По размерным особенностям пластины были разделены на те же группы, что и ножи. В результате выяснилось, что преобладали узкие пластины (73 %) над средними (23 %) и широкими (4 %). Кроме того, 50 % пластин имели ширину около 1 см, т.е., были уже, чем ножи. Можно предположить, что они не

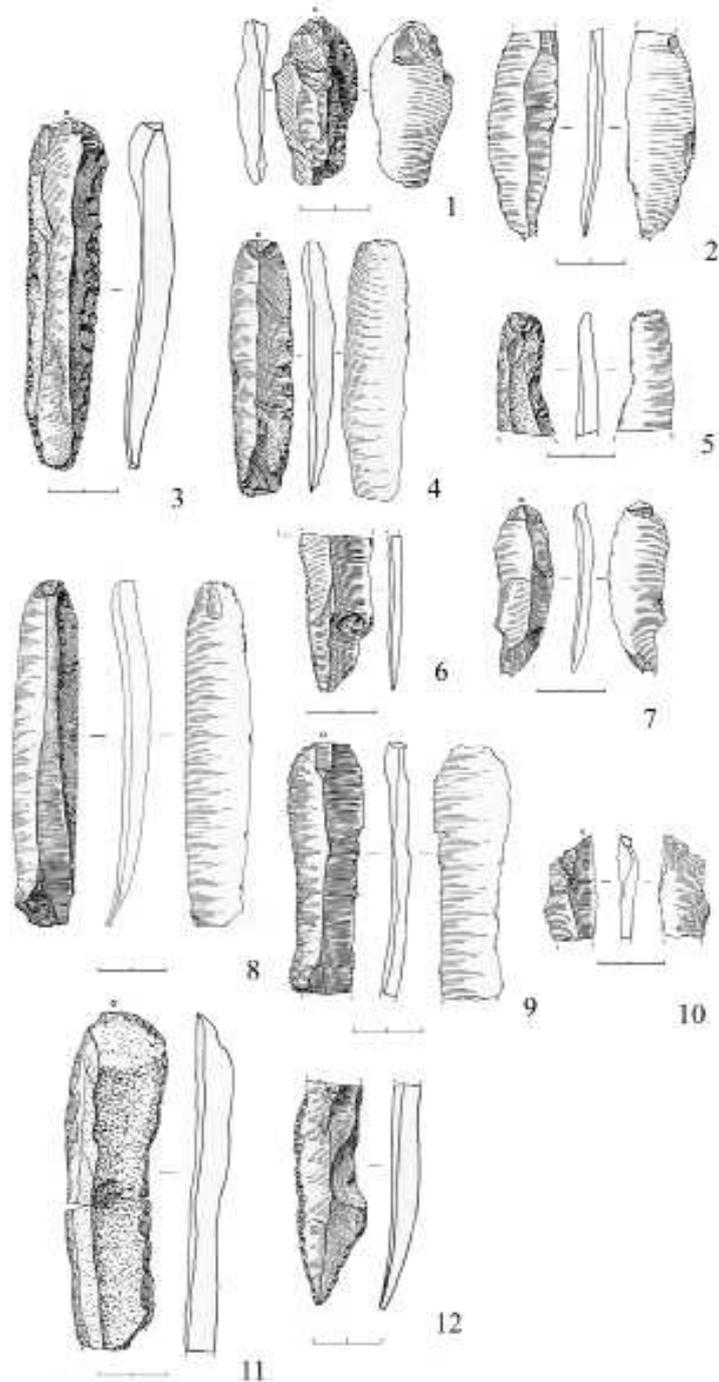

Рис. 162. Ножи и комбинированные орудия из погребений первого могильника:
1–7, 10, 11–12 — погребение 1, 8 — погребение 2, 9 — погребение 3

были предназначены для изготовления ножей.

В некоторых случаях эти пластины заменяли в погребальном инвентаре ножи, символизируя их. В пяти погребениях второго могильника не было кремневых ножей, но были положены целые пластины (рис. 166), а в остальных погребениях пластины встречались в одном наборе с ножом. Почти во всех вышеупомянутых пяти погребениях пластины лежали в центре могильной ямы,

т.е., у предполагаемого пояса погребенного, где обычно помещались ножи. Две из них имеют нерегулярную микроретушь. Средние пластины (60 %) доминируют над длинными (20 %) и короткими (20 %), а по ширине — средние (80 %) над широкими (20 %). Таким образом, размерные характеристики этих пластин такие же, как и у ножей, и мы можем с большой уверенностью говорить о том, что в данном случае пластины действительно заменяли в погребениях ножи.

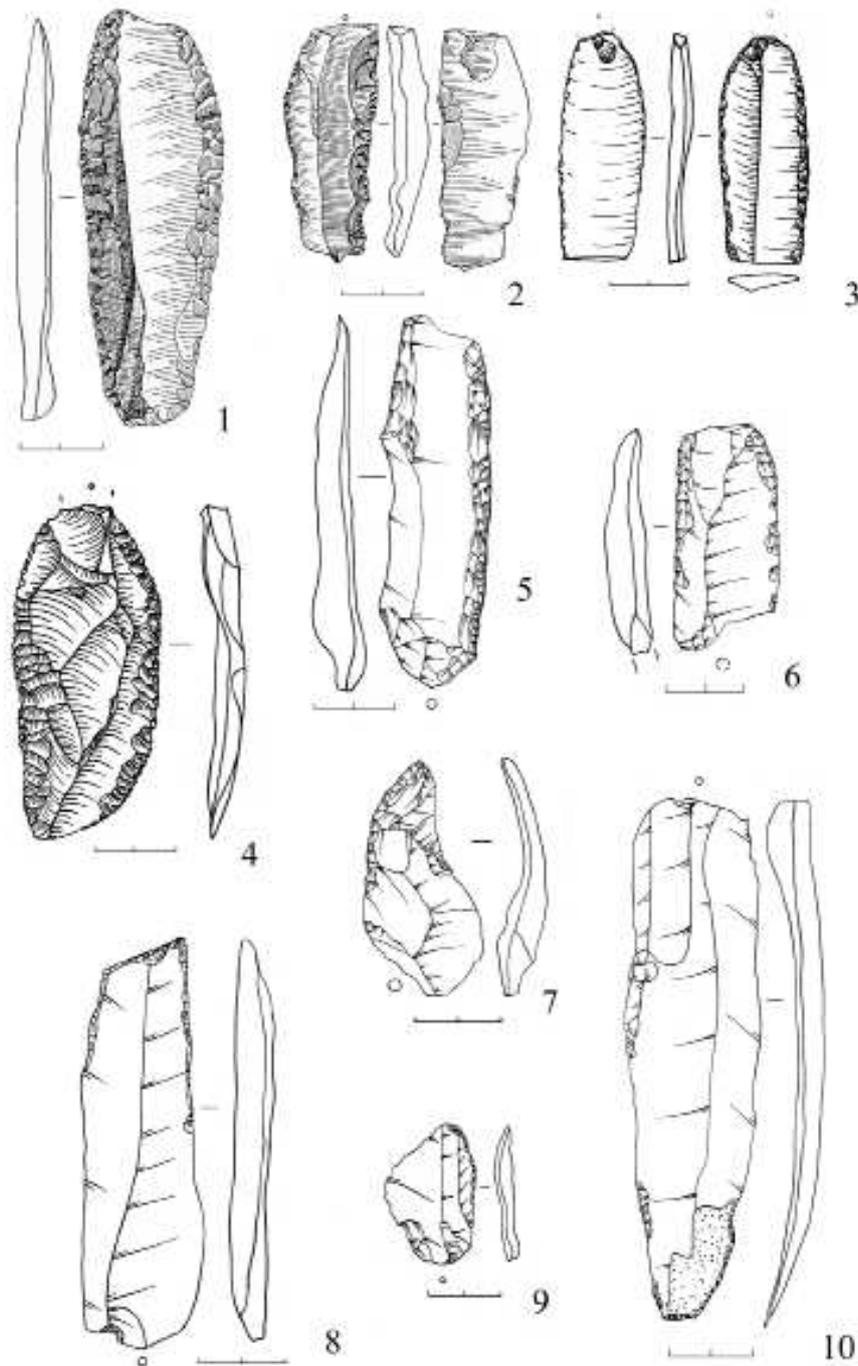

Рис. 163. Кремневые ножи из погребений второго могильника:
 1 — погребение 1, 2 — погребение 2, 3 — погребение 9, 4 — погребение 12, 5–6 — погребение 14,
 7 — погребение 20, 8 — погребение 21, 9 — погребение 25, 10 — погребение 26

ОТЩЕПЫ

В Новинковских могильных ямах найдено 33 кремневых отщепа (табл. 139). К погребальному инвентарю они относились только в 6 погребениях, в остальных случаях отщепы происходили из заполнения могильных ям. В первом могильнике было обнаружено 18 отщепов, во втором — 11, в третьем — 2 и в четвертом — 2. Кремьень такой же по каче-

ству и цвету, как и кремьень, из которого сделаны все новинковские изделия.

КАМНИ

В коллекцию Новинковских могильников входят 13 камней (табл. 140). Все они, кроме одного, были в составе погребального инвентаря. В первом могильнике было два

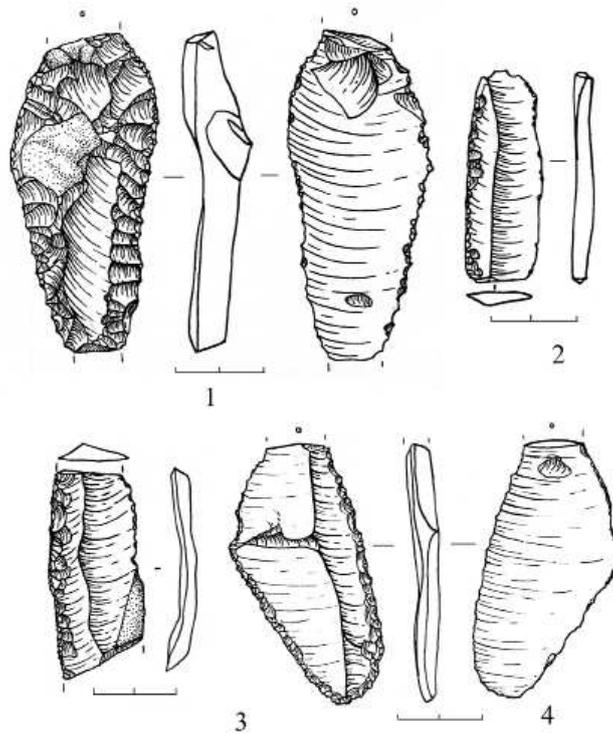

Рис. 164. Ножи из погребений третьего (1–3) и четвертого (4) Новинковских могильников: 1–3 – погребение 3, 1 – нож № 1, 2 – нож № 2, 3 – нож № 3, 4 – погребение 2, нож № 1

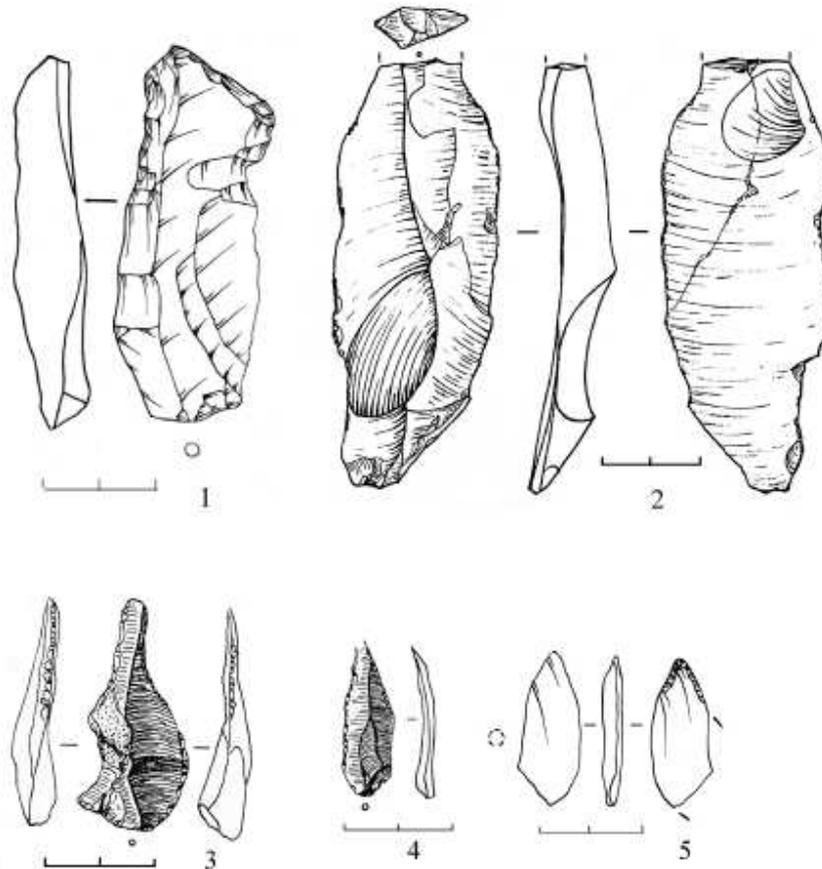

Рис. 165. Кремневые орудия из Новинковских погребений: 1–2 – скребки, 3–5 – остроконечники, 1 – погребение 14 второго могильника, 2 – погребение 1 четвертого могильника, 3 – погребение 1 первого могильника, 4 – погребение 10 второго могильника, 5 – погребение 22 второго могильника

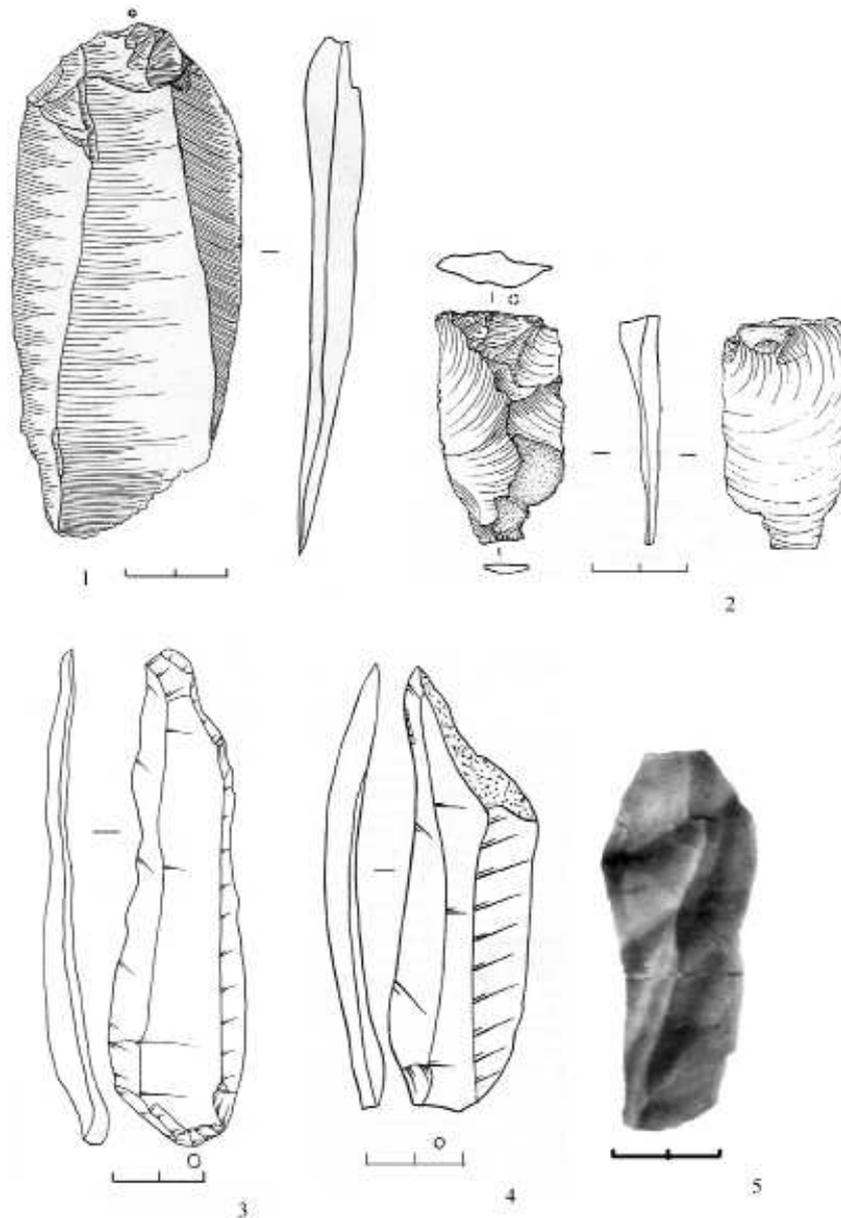

Рис. 166. Кремневые пластины, заменяющие в погребальном инвентаре ножи (второй могильник):
1 – погребение 6, 2 – погребение 24, 3 – погребение 19, 4 – погребение 22, 5 – погребение 17

камня, оба происходящих из погребения 1. Во втором могильнике 9 камней зафиксированы в 7 погребениях. В третьем могильнике камней не было, а в четвертом могильнике в одном погребении (№ 1) лежало два камня. Четыре из 13 камней представляли собой небольшие сколы. Среди остальных 9 было 4 точильных камня (45 %) со следами шлифовки, 2 куранта/ретушера (22 %), 2 отбойника (22 %) и 1 терочник со следами красной краски на нем. Точильные камни и отбойники были сделаны из кварцита розового цвета, в качестве курантов/ретушеров использовали небольшие валуны (рис. 167).

Всего камни встречены в 9 погребениях. Из них в четырех мужских лежали 2 отбой-

ника и 2 точильных камня, в двух женских — 2 точильных камня и 1 ретушер, и в одном детском погребении был найден небольшой скол.

В основном, в погребениях с камнями присутствовал типичный для Новинок набор инвентаря. Выделяются только два погребения с бедным набором инвентаря, который включал в себя камни — это погребение 18 второго могильника и погребение 1 четвертого могильника. В первом из них, предположительно, женском, было два точильных камня и один сосуд, во втором, вероятно, мужском — два точильных камня, кремневый скребок и два сосуда. Этих данных, однако, не достаточно, для подтверждения гипотезы

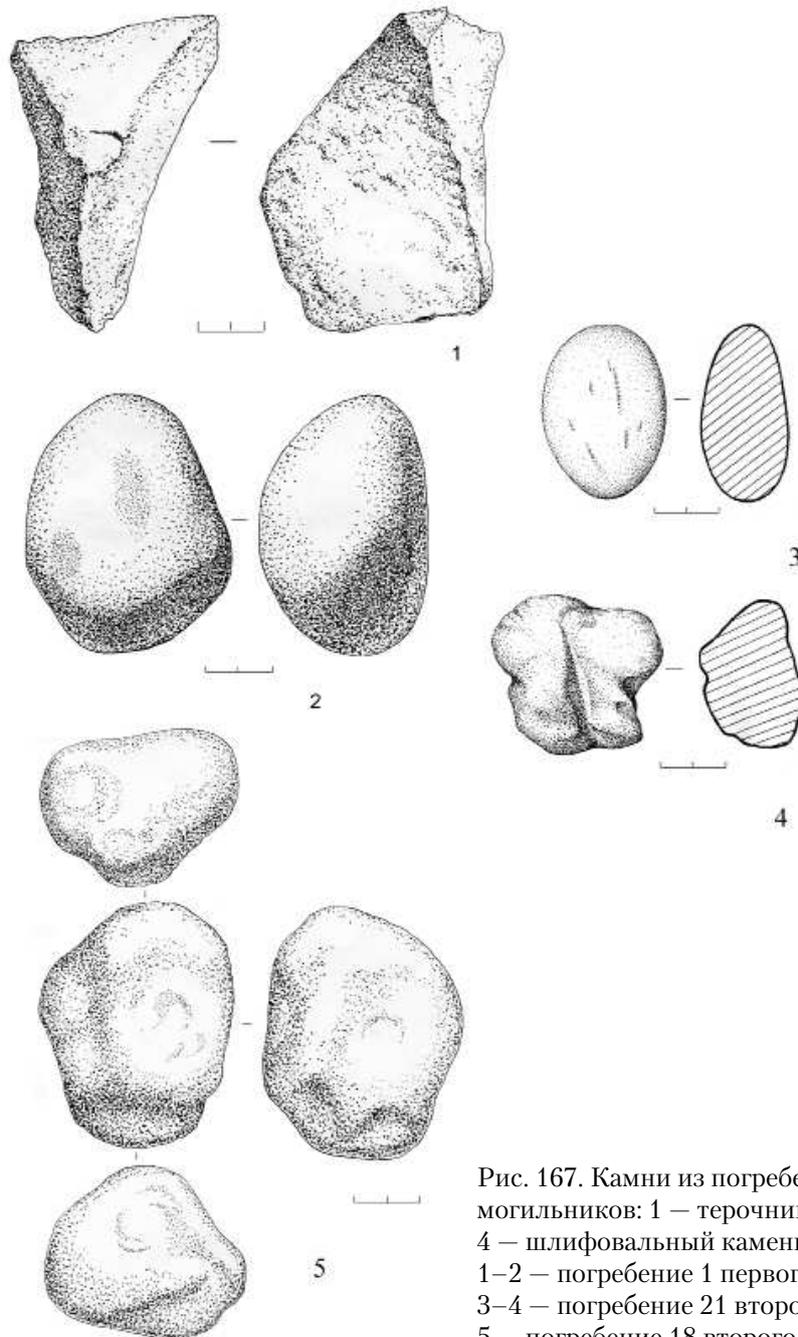

Рис. 167. Камни из погребений Новинковских могильников: 1 — терочник, 2–3 — ретушеры, 4 — шлифовальный камень, 5 — отбойник, 1–2 — погребение 1 первого могильника, 3–4 — погребение 21 второго могильника, 5 — погребение 18 второго могильника

тезы о том, что камни заменяли какой-либо другой предмет в погребальном инвентаре. Скорее всего, как и некоторые другие предметы инвентаря, они отражали специфику деятельности покойного при жизни.

ЯНТАРНЫЕ УКРАШЕНИЯ

В новинковской коллекции имеются 4 янтарных предмета (табл. 141). Все они происходят из двух погребений первого могильника. Это три зубовидные, по типологии И.А. Лозе (1979. С. 115), привески

с боковым сверлением, отколотые в месте сужения (у отверстия), и одна целая подтреугольная в плане нашивка (рис. 168). Последняя, сердцевидная нашивка (также по типологии И.А. Лозе) имела 14 округлых отверстий, идущих по краям оборотной стороны и соединенных специальными каналами с такими же отверстиями, расположенными по торцу (рис. 168, 1). Хорошо зашлифованная поверхность воссоздает очень красивый природный узор янтаря на предполагаемой лицевой стороне. Подобные украшения немногочисленны, аналогии новинковской нашивке были известны на

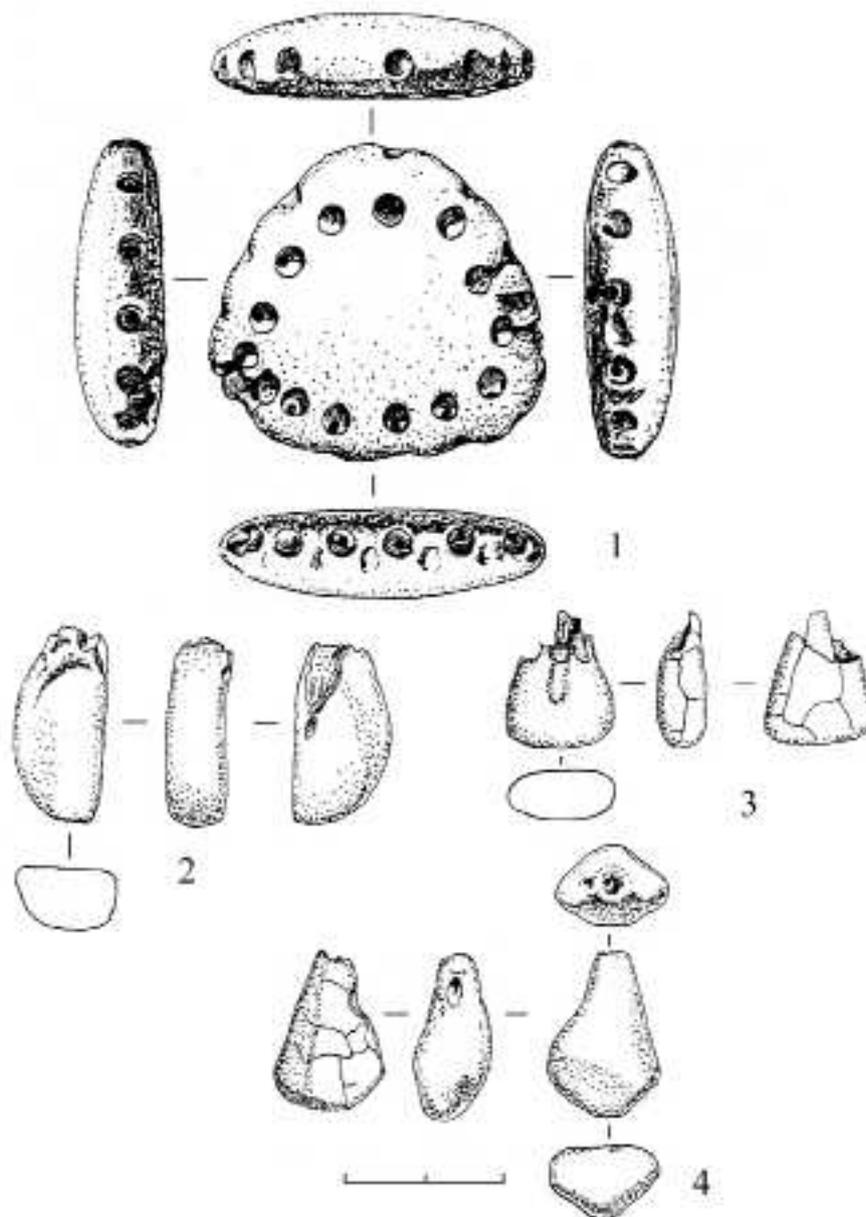

Рис. 168. Янтарные украшения из погребений первого Новинковского могильника:
1–2 — погребение 2, 3–4 — погребение 3

стоянке Абора 1 (Лубанская равнина, Восточная Прибалтика), датируемой 1-й четвертью II тыс. до н.э. (Лозе, 1979. С. 115–116).

Итак, весь комплекс каменного инвентаря Новинковских могильников еще раз подтверждает полученные при изучении погребального обряда и глиняной посуды выводы об относительной хронологии могильников, их месте среди других памятников фатьяновской культуры и связях населения, их оставившего.

1. Анализ новинковских так называемых каменных сверленных топоров-молотов и кремневых топоров-клиньев свидетельствует в пользу более раннего времени первого и

третьего могильников по сравнению со вторым и четвертым.

2. Формы каменных топоров и большое количество кремневых наконечников стрел указывает на принадлежность Новинковских могильников к московской локальной группе фатьяновской культуры.

3. Наличие янтарных изделий лубанского облика в первом Новинковском могильнике также доказывает, с одной стороны, достаточно раннюю дату этого могильника, а с другой — существовавшие культурные контакты между населением, оставившим первый новинковский могильник, и древнем населением Восточной Прибалтики, изготовлявшем керамику «лубанского» типа.

ИСТОРИЯ ФАТЬЯНОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ НОВИНКОВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ)

В этой главе будут обсуждаться три вопроса: во-первых, время функционирования Новинковских могильников в качестве кладбищ, во-вторых, этнокультурная история населения, их оставившего, и, в-третьих, социальная структура исследуемого населения.

Всех этих вопросов я в той или иной степени касалась в предыдущих главах. Была выяснена относительная хронология четырех Новинковских могильников и дана периодизация групп второго могильника. Благодаря исследованиям керамики удалось выяснить место Новинковских могильников среди остальных памятников фатьяновской культуры, получены некоторые данные о составе и этнокультурной истории новинковского населения.

Тем не менее, здесь на основе всей имеющейся информации попробуем уточнить вопрос о времени функционирования этих могильников. Поскольку по материалам Новинковских могильников не было возможности получить абсолютные даты, сравним культурные традиции населения, оставившего исследуемые могильники, с аналогичными традициями фатьяновского населения, выявленными по комплексам могильников, имеющих такие даты, и таким образом попытаемся определить место каждого Новинковского могильника в периодизации фатьяновской культуры, предложенной Д.А. Крайновым (1972. С. 217–238).

Как уже отмечалось, для всей фатьяновской культуры имеются только две очень старые даты по 14-С: это 1830–1800 г. до н.э. для Тургиновского могильника и 1700–1650 г. до н.э. для Волосово-Даниловского могильника (Крайнов, 1987. С. 71). Причем, Тургиновский могильник, по Д.А. Крайнову

и О.С. Гадзяцкой, относится к самому раннему этапу фатьяновской культуры, ивановогорскому (XX–XIX вв. до н.э.), а Волосово-Даниловский — к классическому ее этапу, волосово-даниловскому (XVII–XVI вв. до н.э.) (Крайнов, Гадзяцкая, 1987. С. 39).

Тургиновский могильник, как уже отмечалось, находился в непосредственной близости (немногим более 10 километров) от Новинковских могильников. Волосово-Даниловский могильник расположен в Ярославской области и сильно удален от Новинковских. Тем не менее, у населения, оставившего Волосово-Даниловский, а также второй и четвертый Новинковские могильники, выявлены общие традиции погребального обряда и определенное сходство отдельных вещей погребального инвентаря. Вполне возможно это объясняется близким временем функционирования данных кладбищ, однако для проверки этого предположения сопоставим еще раз все новинковские материалы с материалами обоих датированных могильников, уделяя наибольшее внимание керамическим комплексам.

Начнем с Тургиновского могильника. На нем вскрыто 7 погребений. Мною было исследовано 14 сосудов из этого могильника (13 горшков и 1 «амфоровидный» сосуд). Для составления формовочных масс сосудов использовались только два рецепта: ОШ (71 %) и ОШД (29 %) (Волкова, 1996б. С. 87). Посуда была орнаментирована тремя видами инструментов: зубчатый штамп (67 %), шнур (42 %) и «нож» для прочерчивания (25 %). Выделено три массовых орнаментальных образа: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (64 %),

«горизонтальная елочка» (50 %) и «горизонтальная прямая линия» (43 %). Первый образ использован преимущественно в дополнительном мотиве (67 %), второй — только в основном мотиве, а третий образ — только в дополнительном. По перечисленным гончарным традициям Тургиновскому могильнику наиболее близка посуда первого Новинковского могильника.

Посмотрим на традиции погребального обряда. Могильные ямы Тургиновского могильника располагались на значительном (от 5 до 12 м) расстоянии друг от друга (рис. 72, Гадзяцкая, 1971. С. 66). Они не были организованы в определенные ряды и имели различную ориентировку, но преобладающей была ориентировка по линии северо-восток — юго-запад (56 %). Над одной из могил зафиксировано крупное кострище. По мнению Д.А. Крайнова, в некоторых могильных ямах имелись внутренние погребальные конструкции, которые не сохранились (Крайнов, 1986. С. 97). Кроме стандартного фатьяновского набора погребального инвентаря, найдено много кремневых наконечников стрел, есть наконечник дротика, но отсутствуют янтарные украшения.

Таким образом, по плотности расположения могил Тургиновскому могильнику опять-таки близок первый Новинковский, где расстояние между могилами было от 6 до 12 м (рис. 4). По ориентировке могильных ям, традиции организации над могилами кострищ, а также по составу погребального инвентаря Тургиновскому могильнику оказались наиболее близки второй и четвертый Новинковские могильники (рис. 19 и 64). Напомню, что в первом и третьем могильниках могильные ямы ориентированы только по линии север-юг (рис. 4, 56), и в этих могильниках нет кострищ, кроме того, в первом могильнике, в отличие от всех остальных Новинковских, нет кремневых наконечников стрел и дротиков. Здесь надо подчеркнуть, что хотя по наличию последних Тургиновский могильник и близок второму и четвертому Новинковским могильникам, но сами наконечники стрел из этих могильников различаются. В Новинках доминируют наконечники стрел среднего размера с выделенными с двух сторон лопастями, а в Тургиновском — большие наконечники с невыраженными лопастями.

Три кремневых «топора-клина» из Тургиновского могильника находят аналогии во всех Новинковских могильниках, а четыре тургиновских каменных сверленных «топора-молота» по одним параметрам сходны с топорами из первого Новинковского могильника, а по другим — из второго Новинковского могильника.

По имеющимся близким традициям, можно предполагать, что первый Новинковский могильник функционировал либо чуть раньше Тургиновского, либо одновременно с ним, а второй и четвертый могильники немного позже его. С третьим Новинковским могильником у Тургиновского оказалось мало общих традиций.

Волосово-Даниловский и Новинковские могильники, не просто сильно удалены друг от друга (рис. 1), но и относятся к разным локальным группам фатьяновской культуры. Поэтому материалы этих могильников, особенно керамические комплексы, имеют свои специфические локальные черты. В Волосово-Даниловском могильнике раскопано 114 погребений, из которых происходят 399 сосуда.

В глиняной посуде Волосово-Даниловского могильника представлены все четыре основные категории форм: горшки (66 %), амфоровидные сосуды («амфоры») (25 %), миски (5 %) и кубки (3 %). По этой посуде фиксируются три традиции составления формовочных масс по рецептам: ОШ (69 %), ОД (2 %) и ОШД (28 %). В шамоте выделены те же три традиции, только в другом соотношении: ОШ (47 %), ОД (11 %) и ОШД (42 %). Орнаменты наносились на посуду преимущественно зубчатым штампом. Выделяются четыре массовых орнаментальных образа: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (87 %), «неоконтурный ромб» (41 %), «горизонтальный зигзаг» (35 %) и «горизонтальная прямая линия» (33 %). Первый орнаментальный образ использован преимущественно в дополнительном мотиве, второй — в основном мотиве в шахматном порядке, третий — преимущественно в дополнительном, а четвертый — только в дополнительном мотиве (Волкова, 1998б. С. 22–23).

Сравним эти гончарные традиции с традициями новинковского населения. По кате-

гориям форм во всех Новинковских могильниках доля горшков значительно выше их доли в волосово-даниловском ассортименте посуды, кроме того, все четыре категории форм есть только во втором Новинковском могильнике. По традициям составления формовочных масс волосово-даниловской посуды, выявленным в реальных сосудах и в шамоте, прослеживается тенденция усиления рецепта ОШ за счет поглощения двух других, ОД и ОШД (Волкова, 1998б. С. 87, 249, рис. 23). В то время как по новинковской посуде прослежена тенденция распространения сложного рецепта ОШД за счет более простых — ОШ и ОД, т.е., тенденция, вероятнее всего, предшествующая волосово-даниловской. По преимущественному использованию зубчатого штампа для орнаментации волосово-даниловской керамики она близка керамике второго и четвертого Новинковских могильников. По набору массовых орнаментальных образов наиболее близкой волосово-даниловской посуде оказывается керамика второго могильника. У посуды из этих могильников совпадают три наиболее распространенных массовых образа: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий», «горизонтальная прямая линия» и «горизонтальный зигзаг». У новинковского населения эти образы также использованы преимущественно в дополнительном мотиве.

Таким образом, по отдельным технологическим гончарным традициям, в частности, по традициям составления рецептов формовочных масс, есть основания предполагать, что все Новинковские могильники были оставлены раньше Волосово-Даниловского. В целом по гончарным традициям некоторое сходство с волосово-даниловской керамикой проявилось только у посуды второго и четвертого могильников.

Сравним отдельные традиции погребального обряда населения, оставившего эти памятники. В Волосово-Даниловском могильнике вскрыто 114 погребений, занимающих площадь примерно 2640 м² (рис. 73, Крайнов, 1972. С. 202). Основное число могил (74 %) сосредоточено в северной части кладбища, которые, как уже упоминались, возможно, были его «ядром». Могильные ямы были расположены близко друг к дру-

гу и часто частично перекрывали друг друга. Преобладала ориентировка могильных ям по линии юго-запад — северо-восток (77 %). По мнению Д.А. Крайнова и О.С. Гадзяцкой, могильник представлял собой родовое кладбище, функционировавшее длительное время (Крайнов, Гадзяцкая, 1987. С. 58–70).

Набор погребального инвентаря в Волосово-Даниловском могильнике намного шире, чем в Новинковских, во-первых, за счет разнообразных предметов из бронзы, во-вторых, за счет предметов из различных органических материалов. В Новинковских могильниках не было ни одного бронзового предмета, вероятно, в силу удаленности их от источников сырья, и отсутствовали предметы из органических материалов, которые, скорее всего, просто не сохранились (как и костяки погребенных) из-за специфики почв. Кроме того, в погребениях Волосово-Даниловского могильника покойному ставили большее количество глиняных сосудов (обычно в одном погребении их было больше трех).

Из всех перечисленных выше традиций волосово-даниловского погребального обряда прослеживается некоторое сходство в организации могил на кладбище у населения, оставившего Волосово-Даниловский и два Новинковских могильника, второй и четвертый.

Каменный инвентарь Волосово-Даниловского могильника в целом по сравнению с Новинковским менее массивен. Так кремневые «топоры-клинья» меньше «топоров» даже второго и четвертого Новинковских могильников. Доминируют малые кремневые наконечники стрел с невыраженными лопастями. Хотя по каменным сверленным «топорам-молотам» прослеживается близость Волосово-Даниловского и второго и четвертого Новинковских могильников.

Таким образом, можно предположить, что в целом все Новинковские могильники были оставлены несколько раньше Волосово-Даниловского, хотя временной интервал между вторым и четвертым Новинковскими могильниками и Волосово-Даниловским был, скорее всего, не слишком большой. По крайней мере, в этих Новинковских могильниках мы фиксируем уже локализованные группы могильных ям, как и в Волосово-

Даниловском, позволяющие предположить погребения в них близких родственников, и считать эти могильники родовыми кладбищами. Хотя, по мнению Д.А. Крайнова и О.С. Гадзяцкой, родовые кладбища появляются на волосово-даниловском этапе фатьяновской культуры (Крайнов, Гадзяцкая, 1987. С. 58–70), весь материал Новинковских могильников говорит о более ранней дате их формирования по сравнению с Волосово-Даниловским могильником.

Приведенные здесь факты позволяют с большой долей вероятности отнести первый Новинковский могильник к ивановогорскому этапу (XX–XIX вв. до н. э.) фатьяновской культуры, а второй и четвертый могильники — скорее всего, к нукульцинскому (XVIII–XVII вв. до н. э.), а не к волосово-даниловскому этапу (XVII–XVI вв. до н.э.), как предполагалось мною ранее. Поскольку по изученным материалам прослежена устойчивая связь между первым, вторым и четвертым могильниками, можно заключить, что Новинковские могильники функционировали как кладбища в конце XIX–XVIII вв. до н.э. Первый могильник, вероятно, был оставлен в конце XIX в. до н.э., а второй и четвертый, скорее всего, — в середине — конце XVIII в. до н.э.

Третий Новинковский могильник, выделяющийся орнаментальными гончарными традициями даже среди Новинковских могильников, сильно отличается от Тургиновского и тем более Волосово-Даниловского могильника. В результате всестороннего анализа его керамического комплекса он был отнесен нами к более ранним (глава 4). Возможно, он существовал немного позже первого Новинковского могильника, предположительно в начале XVIII в. до н. э.

Проведенный анализ позволяет прийти к следующим выводам об истории сложения населения, которое использовало Новинковские могильники в качестве кладбищ.

1. Четыре расположенных рядом Новинковских могильника были оставлены разновременным фатьяновским населением. Наиболее ранними здесь можно считать первый и третий могильники, а более поздними были могильники второй и четвертый. Причем, первый Новинковский могильник функционировал несколько раньше третье-

го. Второй могильник на позднем этапе существовал с четвертым, оставленным тем же населением, которое хоронило умерших во второй центральной микрогруппе погребений второго могильника.

2. Второй могильник, функционировавший как кладбище в отличие от других могильников длительное время (хотя, возможно, и с перерывами), создавался примерно следующим образом. Первыми были оставлены могилы в восточной группе, затем в западной, потом в первой южной микрогруппе и, наконец, — в центральной группе и второй южной микрогруппе. Т.е. была некая площадка, отведенная под кладбище, на которой новинковское население хоронило умерших родственников сначала по периферии, а затем уже в центральной ее части.

3. Состав раннего населения был различен. Традиции населения, хоронившего умерших в первом и третьем могильниках, более всего сохранились в глиняной посуде самой ранней, восточной группе погребений второго могильника. Это говорит о том, что в состав населения, оставившего второй и четвертый могильники, вошло население, частично сохранившее прежние традиции, выявленные по керамике первого и третьего могильников.

4. По изученным культурным традициям все Новинковские могильники относятся скорее к московской локальной группе фатьяновской культуры, нежели к калининской. Кроме того, очевидно, что в состав населения, оставившего третий Новинковский могильник, входило также население, являвшееся носителем среднеднепровских культурных традиций. Напротив, у другого раннего новинковского населения, хоронившего умерших на первом могильнике, был близкий контакт с населением Восточной Прибалтики, возможно, с тем, которое использовало так называемую керамику лубанского типа. Население, оставившее второй и четвертый могильники, — сформировалось в результате смешения этих более ранних групп.

5. Сопоставление гончарных традиций новинковского населения с традициями фатьяновского населения, оставившего памятники, по которым были получены абсолютные даты, позволило поместить Новинковские могильники в конец ивановогорско-

го — никульцинский этапы развития фатьяновской культуры. Можно предположить, что Новинковские могильники функционировали в конце XIX — XVIII вв. до н.э. Причем первый и третий могильники — в конце XIX — начале XVIII вв. до н.э., а второй и четвертый — в середине-конце XVIII века до н.э.

Перейдем к вопросу о *половозрастной и социальной структуре новинковского населения*. Ранние Новинковские могильники, как и все ранние фатьяновские, имели небольшое количество погребений, в отличие от более поздних фатьяновских могильников, содержащих 20 и более могильных ям. В ранних Новинковских могильниках сохранилось по четыре могильных ямы. Во втором, позднем могильнике, сохранилось 26 могильных ям, в четвертом, тоже позднем — 2.

Попробуем разобраться, с чем могут быть связаны различия в количестве погребенных на могильниках.

Во-первых, разное количество погребенных на кладбищах, может быть связано с разной численностью самого населения. Возможно, ранние фатьяновские группы были более малочисленны, нежели более поздние.

Во-вторых, это может быть обусловлено разной степенью подвижности населения. Как показывают остеологические данные, фатьяновские скотоводческие племена на ранней стадии развития культуры разводили мелкий рогатый скот, а на поздней — в фатьяновских стадах появились крупный рогатый скот и лошади (Крайнов, 1972. С. 198). Поэтому ранние фатьяновцы скорее всего были более подвижными. Соответственно, на ранних кладбищах хоронили сородичей, умерших за относительно более короткий период их бытования в этом районе. Менялись стойбища — менялись и места кладбищ. Большие фатьяновские могильники, такие как, например, второй Новинковский, функционировали уже в течение нескольких поколений.

О половозрастном составе населения, оставившего ранние Новинковские могильники, сказать что-либо определенное трудно из-за малого количества могильных ям. В первом могильнике удалось реконструировать пол погребенного только в одном

случае: в могильной яме № 3 был погребен, скорее всего, мужчина. В третьем могильнике реконструирован пол погребенных в двух могилах, № 3 и № 4, в обоих случаях были похоронены мужчины. Причем, в обоих могильниках не было найдено детских погребений.

Однако по материалам второго и четвертого могильников можно сделать определенные выводы о составе более позднего новинковского населения. По результатам реконструкции пола и возраста, во втором могильнике погребено 4 женщины, 10 мужчин и 8 детей, а в четвертом могильнике — двое мужчин.

Половозрастной состав микрогрупп второго могильника, отражающих погребения разных групп родственников, был следующим. В первой центральной микрогруппе были захоронены мужчина и двое детей, причем одно из детских погребений частично перекрывало могильную яму погребения взрослого. Во второй центральной микрогруппе погребены мужчина и женщина, в третьей — мужчина, женщина и ребенок, а также, возможно, еще одна женщина (погребение 18). В третьей микрогруппе могила ребенка частично перекрывала женскую могилу. В первой южной микрогруппе реконструируются погребения мужчины и ребенка, причем, могильная яма погребения ребенка частично перекрывала яму взрослого человека. Во второй южной группе в обеих могильных ямах были погребены мужчины. Восточная группа состоит из мужского, женского и двух детских погребений. Одно из детских погребений частично перекрывало женскую могилу.

В четвертом могильнике, где в двух могильных ямах были захоронены мужчины с некоторой долей уверенности можно предположить, что вместе с одним из взрослых был захоронен ребенок.

Таким образом, в двух случаях мы имеем захоронение полной семьи: мужчины, женщины и ребенка, в одном случае — захоронение мужчины и женщины, в двух случаях — захоронение двух мужчин и в трех случаях — захоронение мужчин и детей. Причем, во всех трех случаях, когда детские могилы частично перекрывали могилы мужчин, ря-

дом не было погребений женщин, там же, где фиксируется полная семья, детские погребения частично перекрывают только женские могильные ямы. Это, хотя и косвенно, указывает на преимущественную связь ребенка с матерью и наличие в роду матрилинейных связей. Еще один довод в пользу этой гипотезы был получен при сопоставлении гончарных традиций, выявленных по глиняной посуде мужских, женских и детских погребений. Напомню, что прослежена четкая связь между посудой, оставленной в женских и детских погребениях.

Все эти свидетельства позволяют прийти к выводу о том, что, во-первых, позднее новинковское население жило малыми семьями и, во-вторых, у этого населения был матрилинейный счет родства. Поскольку матрилинейность, судя по этнографическим данным (Итс, 1974), в большинстве случаев (в 73 % случаев по Дж.П. Мердоку) была связана с матрилокальностью поселения (Дж.П. Мердок, 2003. С. 86), то возможно новинковское население периода создания второго и четвертого кладбищ жило матрилокальной общиной.

Попытаемся объяснить, с чем может быть связано отдельное захоронение двух мужчин и, возможно, ребенка на четвертом могильнике. Весь материал указывает на одновременность второго могильника, а точнее, центральной его группы, с четвертым могильником. Получается, что одно и то же население, как правило, хоронило людей на втором могильнике, а отдельную группу покойных захоронило на значительном расстоянии от своего кладбища (400 м), в четвертом могильнике. Причем, в четвертом могильнике сначала в очень большой яме был захоронен мужчина (основное погребение № 2) и над его могилой соорудили внешнюю столбовую конструкцию (типа навеса), затем также в очень большой яме захоронили еще одного мужчину (возможно, с ребенком) и перестроили навес таким образом, чтобы он закрывал и эту могилу. Над основным погребением, с более тщательно изготовленными вещами погребального инвентаря, длительное время горело бревно (или несколько бревен), а над второй, дополнительной могильной ямой, было сооружено большое специальное ко-

стрище, о чем говорит его форма и содержащиеся в нем обломки фатьяновской посуды и кремневые предметы.

В кострище над этой могилой были найдены фрагменты от 13 разных сосудов. Можно уверенно говорить о том, что, во-первых, эти сосуды не приносились сюда целыми, во-вторых, они не разбивались непосредственно над кострищем. Данные утверждения основываются на удивительном факте: из найденных фрагментов во всех случаях не собирается и четверти целого сосуда. Это означает, что на поминальное кострище была сознательно принесена лишь часть разбитых глиняных сосудов. Кроме того, разнообразные гончарные традиции, выявленные по этим сосудам, свидетельствуют о том, что их приносили не только близкие родственники покойных с двух разных сторон, но более широкий круг лиц (вероятно, дальние родственники). Все эти наблюдения говорят об особом статусе погребенной здесь группы.

Во втором могильнике также есть похожее погребение (№ 23), сделанное в очень большой могильной яме, с четырьмя столбами вокруг и мощным кострищем над ней (рис. 71). Здесь, судя по расположению столбовых ям, если и была внешняя конструкция, то она имела несколько иную форму. В кострище были найдены фрагменты от пяти разных сосудов, которые, как и в предыдущем случае, не составляли и четверти целых форм, а также предметы кремневого инвентаря. В отличие от основного погребения четвертого могильника с очень представительным набором инвентаря, здесь погребальный инвентарь вообще отсутствовал. Сравнение погребального комплекса четвертого могильника с подобным ему во втором могильнике лишь подчеркивает исключительность первого.

Таким образом, если социальная структура более раннего новинковского населения пока остается совершенно неясной, то о структуре более позднего населения мы можем сделать, как минимум, два вывода. Во-первых, новинковское население жило, скорее всего, матрилокальной общиной, в которой счет родства велся по материнской линии. Во-вторых, у этого населения существовала определенная социальная иерар-

хия. По крайней мере, у одного человека (может быть вождя или старейшины) был особый социальный статус, требующий захоронения его по особому погребальному обряду.

Интересно отметить, что подобного рода исследования гончарных традиций, проведенные по керамике Волосово-Даниловского могильника, привели к другим результатам.

Население, оставившее Волосово-Даниловский могильник, жило, вероятнее всего, патрилокальными общинами с патрилинейным счетом родства (Волкова, 1998б. С. 73). Кроме того, здесь пока не зафиксированы особые традиции, подобные новинковским, связанные с погребальным обрядом какого-либо лица, обладавшего особым социальным статусом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историко-культурный подход к анализу материалов четырех Новинковских могильников, как к историческому источнику, позволил получить важные новые данные о фатьяновском населении, которое обитало на пограничной территории современных Московской и Тверской областей в эпоху бронзы.

Помимо этого, исследование керамики помогло уточнить два важных методических вопроса. Первый из них касается правил применения метода определения коэффициента сходства между разными керамическими комплексами, а второй — связан с обоснованием значительной устойчивости в ходе процессов смешения культурных традиций и их носителей одного из компонентов орнаментальных традиций, а именно — вида инструмента для нанесения орнамента.

Сравнительный анализ качественного и количественного методов оценки сходства разных керамических комплексов по их гончарным традициям показал, с одной стороны, что оба метода в целом дают близкие результаты, а с другой, что количественный метод, примененный в том виде, как это предложил Ю.Б. Цетлин, предоставляет больше, чем качественный анализ, возможностей для детализации и реконструкции исследуемых явлений.

Остановимся более подробно на вопросе об устойчивости традиции использования определенного вида орнамента. Раньше я предполагала, что только традиция создания орнаментального образа обладает высокой устойчивостью в условиях смешения населения, практически такой же, как субстратные технологические традиции в гончарстве, а традиции создания мотива и композиции орнамента менее устойчивы (Волкова, 1998б. С. 37). Кроме того, в одной

из недавних работ (Волкова, «Погребальные комплексы фатьяновских могильников Новинки 1 и 2», в печати) мною была высказана мысль, что и виды инструментов для нанесения орнамента, возможно, тоже менее устойчивы, чем орнаментальные образы. Данное исследование, показавшее наличие жесткой связи между орнаментальными образами и инструментами, которыми они наносились, доказывает, что вид орнамента у древних гончаров являлся такой же устойчивой традицией, как орнаментальный образ. Это дает возможность реконструировать по керамике предысторию сложения изучаемого древнего населения, опираясь не только на данные о субстратных технологических традициях, но и на специальный анализ наиболее устойчивых орнаментальных традиций (орнаментальный образ и характер орнамента).

Подводя итоги предпринятого исследования, хотелось бы вкратце напомнить основные моменты из истории населения, использовавшего территорию близ современной деревни Новинки в качестве кладбищ, реконструированные по его гончарным традициям и традициям погребального обряда.

Весь комплекс изученных материалов подтвердил высказанное мною ранее предположение о существовании на изучаемой территории четырех разновременных могильников фатьяновской культуры. Первый и третий Новинковские могильники были оставлены более ранним фатьяновским населением, а второй и четвертый — более поздним. Причем, группы населения, оставившие ранние могильники, были не только различны в культурном отношении, но и бытовали в этом районе не одновременно. Третий Новинковский могильник функционировал несколько позднее первого. Второй и четвертый могильники, напротив, исполь-

зовались в качестве родовых кладбищ примерно в одно и то же время. Только второй могильник существовал в течение жизни нескольких поколений, а две могилы четвертого могильника были оставлены почти одновременно (конечно в археологическом смысле этого слова).

По периодизации Д.А. Крайнова, разработанной им для племен фатьяновской культуры, Новинковские могильники относятся к первому и второму этапам развития культуры, примерно к концу XIX — началу XVIII вв. до н.э. — первый и третий могильники, и к середине и концу XVIII в. до н.э. — второй и четвертый могильники.

Более позднее новинковское население, оставившее второй Новинковский могильник, хоронило умерших соплеменников сначала по периферии площадки кладбища, а потом уже в ее центре. Наиболее ранними погребениями здесь были могилы восточной периферийной группы. Позднее были совершены погребения западной группы, затем погребения первой южной микрогруппы и в самом конце функционирования кладбища — погребения центральной его части, так называемого «ядра» и второй южной микрогруппы.

Именно центральная группа погребений второго могильника близка по времени к периоду бытования четвертого могильника.

Новинковское население, являвшееся в целом частью фатьяновских племен, по своим традициям относится к московской локальной группе этой культуры. Состав самого новинковского населения, оставившего четыре исследованных могильника, сильно менялся во времени. Наиболее ранняя группа населения, оставившая первый Новинковский могильник, имела контакты, скорее всего, с носителями культуры «керамики лубанского типа», распространенной в бронзовом веке на территории современной Восточной Прибалтики. Вторая ранняя группа населения, оставившая третий Новинковский могильник, состояла из носителей двух разных культурных традиций: фатьяновской и среднеднепровской (в ее позднем днепро-деснинском варианте). Причем, можно предполагать, что последнюю традицию принесло сюда непосредственно среднеднепровское население, вступавшее в брачные связи с фатьяновским. Первоначально эти две новинковские группы

населения бытовали в этом районе достаточно обособленно, но позднее в результате интенсивных брачных контактов представителей этих более ранних групп сложилось смешанное в культурном отношении население, хоронившее покойных во втором и четвертом Новинковских могильниках.

У позднего новинковского населения, в отличие от более раннего, существовала традиция компактного погребения небольшой группы людей (2-4 человека). На территории второго могильника зафиксировано шесть таких узколокальных микрогрупп. Четвертый могильник сам представлял собой такую микрогруппу из двух расположенных рядом могильных ям. В эти микрогруппы, как правило, входили погребения мужчин, женщин и детей. На основании анализа посуды погребений всех микрогрупп можно заключить, что каждая из них содержит погребения членов одной семьи.

Сравнительный анализ посуды из детских, женских и мужских погребений позволил прийти к выводу о существовании у позднего новинковского населения матрилинейного счета родства и, возможно, матрилокальных поселений.

В четвертом могильнике были захоронены двое мужчин и, вероятно, ребенок по особому усложненному погребальному обряду. Поскольку эти могилы были оставлены тем же населением, которое хоронило своих умерших родственников в центральной части второго могильника, и, учитывая усложненный погребальный обряд, можно высказать предположение о том, что здесь, в центральной могильной яме был захоронен мужчина, который по своему социальному статусу выделялся из состава остальных соплеменников, возможно, вождь или старейшина.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что изложенные в работе историко-культурные факты из жизни местного фатьяновского населения были реконструированы главным образом по гончарным традициям, выявленным в результате изучения глиняной посуды из могильников. Анализ других материальных остатков, происходящих из этих могильников, и традиций погребального обряда подтвердил правильность этих заключений.

ЛИТЕРАТУРА

- Артеменко И.И.* Племена Верхнего и Среднего Поднепровья в эпоху бронзы. М., 1967.
- Артеменко И.И.* Бельнецкий могильник (Раскопки 1970-1971 гг.) // Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976.
- Бадер О.Н.* Фатьяновские могильники бассейна реки Шоши // Новое в советской археологии. М., 1965.
- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978.
- Брюсов А.Я., Зимина М.П.* Каменные сверленные боевые топоры на территории Европейской части СССР. САИ, Вып. В4-4. М., 1966.
- Васильева И.Н.* Сравнительный анализ технологии керамики Съезженского и I–II Хвалынских могильников // РА, № 3, 2005.
- Волкова Е.В.* Керамика могильника Новинки 1 (по материалам раскопок 1990–92 гг.) // Тверской археологический сборник. Вып. 1. Тверь, 1994.
- Волкова Е.В.* Культурные традиции в гончарстве фатьяновского населения (по материалам могильников Новинки 1–2) // Тверской археологический сборник. Вып. 2. Тверь, 1996а.
- Волкова Е. В.* Гончарство фатьяновских племен. М., 1996б.
- Волкова Е.В.* Древняя глиняная посуда, изготовленная одним мастером (методика выделения и анализ) // Тверской археологический сборник. Вып. 3. Тверь, 1998а.
- Волкова Е.В.* Керамика Волосово-Даниловского могильника фатьяновской культуры как исторический источник. М., 1998б.
- Волкова Е.В.* Роль эксперимента в реконструкции фатьяновской гончарной технологии // Тверской археологический сборник. Вып. 3. Тверь, 1998в.
- Волкова Е.В.* Опыт реконструкции пола и возраста погребенных из фатьяновских могильников Новинки 1 и 2 // Тверской археологический сборник. Вып. 4. Т. 1. Тверь, 2000а.
- Волкова Е.В.* Погребальные комплексы фатьяновских могильников Новинки 1 и 2 // Тверской археологический сборник. Вып. 4. Т. 1. Тверь, 2000б.
- Волкова Е.В.* Могильники фатьяновской культуры Новинки 1 и 2 (по результатам археологических исследований в 1999 и 2000 гг.) // Тверской археологический сборник. Вып. 5. Тверь, 2002.
- Волкова Е.В.* О методах изучения сходства фатьяновских керамических комплексов. // РА. 2007. № 3.
- Волкова Е.В., Ланцев А.П., Черных И.Н.* Могильник фатьяновской культуры Новинки 1 на р. Шоше в Тверской области (по материалам исследований 1990–1992 гг.) // Тверской археологический сборник. Вып. 1. Тверь, 1994.
- Волкова Е.В.* Погребальные комплексы фатьяновских могильников Новинки 1 и 2. Возможности исторических реконструкций. В печати.
- Гадзяцкая О.С.* Новые раскопки Тургиновского могильника // КСИА, Вып. 127. М., 1971.
- Городцов В.А.* Культуры бронзовой эпохи в Средней России. М. 1916.
- Даль Владимир.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978.
- Итс Р.Ф.* Введение в этнографию. Л., 1974.
- Кабо В.Р.* Каменные орудия австралийцев. // Проблемы истории и этнографии на-

родов Австралии, Новой Гвинеи и Гавайских островов. Тр. ИЭ, новая серия, том LXXX. М.-Л, 1962.

Крайнов Д.А. Древнейшая история Волго-Окского междуречья. Фатьяновская культура. II тысячелетие до н.э. М., 1972.

Крайнов Д.А. Фатьяновские памятники Калининской области // КСИА, Вып. 185. М., 1986.

Крайнов Д.А. Фатьяновская культура // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987.

Крайнов Д.А., Гадзяцкая О.С. Фатьяновская культура. Ярославское Поволжье // САИ. Вып. В1-22. М., 1987.

Крайнов Д.А., Лозе И.А. Культуры шнуровой керамики и ладьевидных топоров в Восточной Прибалтике // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987.

Лаврушин Ю.А. Геолого-геоморфологическая ситуация местоположения археологических памятников в окрестностях д. Новинки Завидовского заповедника Тверской области // Волкова Е.В. Отчет о раскопках могильников Новинки 1 и 2 в Калининском районе Тверской области в 2000 г. Москва — Тверь, 2001 // Архив ИА РАН.

Левковская Г.М., Волкова Е.В., Черных И.Н. Палинологическая характеристика отложений из могильника фатьяновской культуры эпохи бронзы Новинки 1 // Тверской археологический сборник. Вып. 1. Тверь, 1994.

Левковская Г.М., Черных И.Н., Волкова Е.В. Палинологические исследования заполнения сосудов из могильника фатьяновской культуры Новинки 1 // Тверской археологический сборник. Вып. 4. Т. 1. Тверь, 2000.

Лозе И.А. Поздний неолит и ранняя бронза Лубанской равнины. Рига, 1979.

Лозе И.А. Поселения каменного века Лубанской низины. Мезолит, ранний и средний неолит. Рига, 1988.

Мердок Дж.П. Социальная структура. М., 2003.

Мирецкий А.В. Заключение по результатам анализа коллекции кремневых изделий из раскопок могильника Новинки 1 в Калининском районе Тверской области // Волкова Е.В. Отчет о раскопках могильников Новинки 1 и 2 в Калининском районе Тверской области в 2000 г. Москва-Тверь, 2001.

Салугина Н.П. О некоторых чертах гончарной технологии племен именьковской культуры // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев, 1985.

Салугина Н.П. Технология керамики репинского типа из погребений древнеямной культуры Волго-Уралья // РА, № 3, 2005.

Сидоров В.В. Отчет об исследовании памятников Подмосковья Тростенской экспедицией МОКМ в 1973 г. М., 1974 // Архив ИА РАН. Р-1. № 5431.

Телегин Д.Я. Опыт статистического определения индекса родственности неолитических комплексов по элементам орнамента // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М., 1977.

Цетлин Ю.Б. Современное состояние и некоторые задачи изучения древней керамики // РА, № 3, 2005.

Цетлин Ю.Б. Неолит Центра Русской равнины (орнаментация керамики и методика периодизации культур). Тула, 2008.

Черных И.Н. Древнейшее прошлое территории национального парка «Завидово» по археологическим памятникам. // Национальный парк «Завидово», 75 лет. М. 2004.

Черных И.Н., Волкова Е.В. Раскопки фатьяновских могильников Новинки 1 и 2 на р. Шоше в Тверской области // АО 1994, Москва. 1995.

H.V. Volkova

The Novinki burial grounds of the Fatyanovo culture

SUMMARY

INTRODUCTION

The Fatyanovo culture tribes which lived in upper course of the Volga-river in Eastern Europe in the Bronze Age belong to a group of the Corded Ware, Battle-Axe and Spherical Amphorae cultures which were spread mostly on the territory of Western Europe. Cattle-raising tribes of the Fatyanovo culture left numerous burial grounds and very infrequent sites on the territory of Eastern Europe. The Fatyanovo tribes came to the forest zone of the European part of Russia at the end of the III – beginning of the II millennium B.C. Close to the middle of the II millennium B.C. they were completely assimilated by the local population.

The four Novinki burial grounds which are the subject of this book are situated not far from the village Novinki in Kalinin district of Tver region. They were situated in a narrow zone between the road and artificial pond at the distance of 100-400 m one from another. In olden days it was a flat height which was once a bank of non-existent lake.

On the whole the Novinki burial complex consists of 37 grounds containing 122 clay vessels, 12 drilled stone axe-hammers, 21 flint axe-wedges, 20 flint arrow-heads, and 1 dart point, 32 flint knives, 4 amber decorations and other objects of the funeral cult. It allows to regard this complex as the biggest of nowadays existing monuments of the Fatyanovo culture after Volosovo-Danilovo burial ground which is situated in Yaroslavl region and was excavated by D.A. Krainov in 1962–1969.

Rich artifacts found during the excavation and the data about planigraphy of cemeteries, types of construction of burial grounds etc. required a thorough detailed research. Writing

this book I had for an object the following: firstly, to give a complete description and analysis of all graves from all four burial grounds (Chapter 1), secondly, to analyze and reconstruct the funeral rite of the Novinki population (Chapter 2) and analyze objects of the funeral cult (Chapters 4-5), thirdly, to reveal the connection of both things with sex and age of the deceased.

This research is based on detailed analysis of technological and ornamental traditions of pottery (Chapter 4) which on the one hand allowed to reconstruct the origin and history of the population which left us the burial grounds under investigation (Chapter 6) and on the other hand to reveal reasons for changes in its stone production.

CHAPTER 1. DESCRIPTION OF THE NOVINKI BURIAL GROUNDS

All materials in this article are represented as follows: brief characterization (location, total area and number of graves) of every burial ground is followed by the description of graves, inner funeral constructions and location of objects of the funeral cult in graves. The description of every burial goes with plans of graves and drawings of objects of the funeral cult.

CHAPTER 2. PECULIARITIES OF THE FUNERAL RITE

This chapter is dedicated to reconstruction of the funeral rite of the population, which left all four burial grounds, it also shows peculiarities of traditions in each of the burial

grounds as well as consequence of functioning of burial grounds in time.

Traditions of cemeteries' layout and traditions of the funeral rite prove a hypothesis about four Fatyanovo groups which lived in this area and left four burial grounds partly made at different times. Besides that planigraphic data allows to reveal on the one hand groups of graves which form the "core" and the periphery of the burial ground and on the other hand separate groups and micro groups of graves which most likely reflected some blood relations of the deceased. This is especially relevant for the second Novinki burial ground.

Preliminarily the first and third burial ground stand out by peculiarities of the funeral rite which allows to attribute them to the Ivanova Gora stage of the Fatyanovo culture, the second and the fourth burial grounds are on the whole younger and refer to its Volosovo-Danilovo stage (according to periodization by D.A.Krainov). The skeletons of the deceased in Novinki burial grounds have not been preserved due to the specific properties of the soil. However the Fatyanovo burial rite has a number of common features as well as settled local and chronological peculiarities. On the whole the following traditions are characteristic of the Fatyanovo burial rite irrespective of local specificity. *Firstly*, the existence of burial grounds without any traces of markers on today's surface. *Secondly*, the making of inner structure of the burial ground which consisted of a rectangular (or an oval) pit with a rectangular burial construction always having a covering and rarely a bottom. *Thirdly*, the placing of a deceased (alone as a rule) lying huddled up on his side in this construction. *Fourthly*, they put certain things (objects of the funeral cult) close to the deceased. The selection and the location of these things depended on sex, age and social status of the dead.

Analyzing the Novinki funeral rite we managed to distinguish in 20 cases (74 %) adults' graves from children's ones and determine their sex with a considerable degree of certainty. The first by the degree of certainty group includes 12 male, 2 female and 6 children's graves. The two types of orientation of the head can be discerned in male burial grounds: to the west (33 %) and to the south (67 %). Female graves are orientated supposedly to the east. The orientation of the head in children's graves has

not been established.

The second by the degree of certainty group consists of 4 graves (15 %): 1 female, 1 male and 2 children's ones. Most likely the female grave was oriented head to the north, the male — in a southerly direction. One of children's graves probably was head to the west and another one to the south.

The third by the degree of certainty group is composed of 3 graves (11 %): 2 male and 1 female. The sex of the deceased was determined by reconstructed orientation of the head.

Of course above-mentioned reconstructions of sex and age in the groups can't be on a par by the degree of certainty with anthropologists' determinations. However the results of the study might be useful for further work with the materials on the burial grounds. Thus, for example, the study of pottery from the point of view of cultural traditions of the population in combination with reconstructed data of sex and age allow to go from the analysis of artifacts to a study of ethnical and social history of those who made this pottery and used it.

We had 4 cases in the second burial ground when the small pit partly overlapped the big one. Small pits were characteristic of children's graves. In three cases it was established that children's graves appeared a bit later than the adults' ones. It turned out that in two cases a child was buried close to a man, in two cases — near a woman. In one of these cases female grave was adjacent to the male one.

These observations prove the hypothesis which I offered earlier that the second and the fourth burial grounds are a family cemetery.

CHAPTER 4. POTTERY COMPLEX FOUND IN BURIAL GROUNDS

The main purpose of this study is to research ethno-cultural history of the population which left burial grounds at the village Novinki and try to reconstruct its social structure. To achieve this object we analyzed thoroughly the Novinkovo pottery.

The pottery complex of four burial grounds consists of 122 vessels. Crockery is irregularly distributed among burial grounds: 10 vessels were found in the first one, 76 — in the second, 11 — in the third and 25 in the fourth.

Methods used to research the Novinki pottery can be divided into two big groups: the first one includes methods of selection and evaluation of initial information, the second — methods of historical and cultural analysis of this information. The following methods can be attributed to the first group: 1) microscopic analysis of technology of making and ornamenting vessels, 2) physical modeling, 3) structural analysis of an ornaments on vessels. The second group consists of: 1) method of planigraphic analysis, 2) method of reconstruction of cultural traditions in the pottery of the population under investigation, 3) method of identification of crockery made by the same potter, 4) method of qualitative and quantitative evaluation of the degree of similarity between different pottery complexes.

Detailed and thorough analysis of the Novinki burial grounds' pottery enabled us to come to the following conclusions:

1. The common "substrate" (the most settled) and close "adaptive" (less settled) traditions of pottery making revealed as a result of the research prove that the crockery in all four burial grounds was left by the same cultural group.

2. Differences in adaptive habits of work revealed during the research of burial grounds' pottery complexes prove earlier proposed hypothesis about different dating of burial grounds and similarity of the second and the fourth burial ground on the one hand, and the first and the third — on the other hand.

3. Analysis of traditions of molding substance for crockery in their development allowed to reconstruct the following relative chronology of pottery complexes and therefore of burial grounds and population which left them: the first → the second → the fourth. Invariable similarity of technological and ornamental traditions of pottery from the second and the fourth burial grounds points out their closeness in time if not simultaneity.

4. Comparative analysis of all ornamental traditions showed specific features of pottery complexes in each of the burial grounds on the one hand and on the other hand similarity of ornamental traditions in pottery of the second and the fourth burial grounds and absolute specificity of pottery in the third one. It is necessary to point out that although the first

and the third burial grounds are similar by traditions of making vessels the proximity of their ornamental traditions fades. It can be accounted for specific cultural properties of bearers of these ornamental traditions and population which left these burial grounds as a whole. Besides that two groups can be detected in the third burial ground which ornamented their vessels according to different ornamental traditions.

Results of quantitative analysis confirm and specify above mentioned conclusions. For example, it was difficult making qualitative analysis to determine relative chronology of the third burial ground. Only detailed analysis of artifacts from this burial ground allowed to attribute it to a rather early period of time. Quantitative analysis of degree of similarity shows that the third burial ground chronologically definitely stands between the first and the second one in other words is rather early. Besides that very strong relations between potteries of the second and the fourth burial grounds allow to come to a conclusion about possible partial coexistence of the population which left these burial grounds. Research of pottery complex of the second burial ground will help to formulate a definite answer to this question.

Detailed analysis of pottery from the second burial ground allows to come to the following conclusions:

1. Eastern, western and southern groups of graves in this burial ground were made before the central one. It became clear that the Fatyanovo population buried their dead relatives first at the periphery of the cemetery and then in its central part. It makes us suppose some kind of a "marker" that showed the centre of the burial ground in the olden days. The grave 23 could serve as the marker. It stands out *firstly*, by size of the burial pit, *secondly*, by the four round pits from large posts around the tomb, *thirdly*, by absence of objects of the funeral cult in it.

2. Consequence of burials in the cemetery under reconstruction was the following: eastern group → western group → southern group → central group. Most likely time interval between southern and central groups was very insignificant.

3. Probably central group of tombs was left at the same time as the two graves of the fourth Novinki burial ground.

4. Research of micro groups of pottery from the second burial ground enabled us to come to a conclusion that, *firstly*, the third micro group was the earliest in the central group, followed by the first one, and then the second, *secondly*, the first southern micro group was left earlier than the second southern one, *thirdly*, it's possible that the second southern micro group was left simultaneously with the second central micro group which is most likely simultaneous to the fourth, the latest, burial ground.

5. Peculiarities of pottery in each micro group proves indirectly hypothesis about close blood relations of the dead in each of them.

6. Research of pottery from the second burial ground to define vessels made by the same master made us come to the following conclusions: *firstly*, pottery was brought to the dead by their relatives from both sides (probably, from different intermarrying family groups), *secondly*, these relatives hadn't yet developed settled common traditions of pottery making.

7. Research of pottery traditions by crockery left in man's, woman's and children's tombs showed that crockery in adults' tombs is almost identical by traditions of making and differs to some extent from vessels found in children's burials, crockery from children's tombs is closer to woman's burials by manufacturing traditions. This observation leads to two important conclusions: *first*, cultural composition of population in two intermarrying groups didn't differ a lot *second*, judging by close similarity of pottery from children's and woman's tombs, children of the Novinki population most likely belonged to their mother's family in other words these groups were matrilineal. As a result of comparison of the Novinki crockery with the rest of the Fatyanovo pottery, with pottery of the Middle Dnieper culture (Ukraine) and the Luban type pottery (East of the Baltic) it became clear that the first Novinki burial ground was left by the Fatyanovo population which had contacts with makers of the Luban type crockery, the third burial ground was left by the Fatyanovo population which had in it a small group of the Middle Dnieper people, the second and the fourth burial grounds were left by mixed population, in whose crockery we can detect traditions of the earliest Novinki groups.

CHAPTER 5. STONE OBJECTS FOUND IN BURIAL GROUNDS

Thanks to research of pottery complexes of the Novinki burial grounds it became possible to define relative chronology of monuments and principal cultural relations of the population which left them.

Stone objects from burial grounds include numerous drilled stone and flint axes, flint arrow-heads, tools combined with knives, scrapers, awls, blades, chips, stones of different types and 4 amber decorations.

Flint axe-wedges. As a result of systematization of the Novinki "axe-wedges" the tools of different functionality were singled out among them and evolution of these tools over time was detected.

1. It was found out that trapezoid tools (adze-axes) gradually became smaller and therefore lighter.

2. Rectangular tools (adzes and chisel) appeared only with population which left the third burial-ground and became common later.

3. In general the number of axe-wedges among objects of funeral cult in the Novinki burial grounds decreases with time.

Comparative analysis of axe-wedges from the Volosovo-Danilovo (dates back to approximately 1700 B.C.) and the Novinki burial grounds allowed to find out that, firstly, the former on the whole are smaller than the latter, secondly, artifacts from the Volosovo-Danilovo burial grounds include as axe-adzes so chisels as in the late Novinki burial grounds.

Besides that similarity of "axe-wedges" from the Turginovo (about 1830 B.C.) and the Novinki burial grounds once again proves rather early existence of the latter, and above-mentioned differences between the Novinki and the Volosovo-Danilovo "axe-wedges" confirm on the one hand earlier date of the Novinki burial grounds compared to the Volosovo-Danilovo ones and on the other hand correctness of evolution of these tools detected in the research from massive to smaller ones.

Stone axe-hammers. As a result of systematization of "axe-hammers" two groups were detected: the first- tools with narrow blades, the second- tools with broad blades. Proceeding from data about relative chronology

of burial grounds received after studying pottery we can see the following evolutionary trends for these “axe-hammers”.

First of all we have to point out that the shape of drilled tools of the late Novinki population (which left the second and the fourth burial grounds) becomes functionally more standardized. Tools from the first group become slightly larger mostly due to elongated head, axes with a long blade begin to appear, hole for axe handle is displaced a bit to the head. Axe head gets regular rounded shape, square shape is less frequent. It wouldn't be wrong to suppose that all these changes objectively led to gradual making of an ideal (by its function) shape of axe as a tool for chopping and hewing wood. Drilled tools from the second group on the contrary gradually become smaller, axe head is not emphasized and blade is never long. Hole for axe handle is situated either in the middle or slightly displaced to the head. All axe heads are round-shaped. These features make tools of this group in particular similar to “wedge-hammers”.

Summarizing comparative analysis of stone “axe-hammers” from four Novinki, Turginovo, and Volosovo-Danilovo burial grounds we'd like to mention the following. Firstly, strong resemblance of such tools from the Turginovo and the first Novinki burial grounds. Secondly, certain similarity of “axe-hammers” from the Volosovo-Danilovo and from the second and the fourth Novinki burial grounds along with their considerable distinction from similar tools from the first and the third burial grounds. In such a way all above-mentioned facts confirm once again relative chronology of the Novinki burial grounds established as a result of pottery analysis: the first and the third are earlier and the second and the fourth are later.

Comparing evolutionary trends of the Novinki flint “axe-wedges” and stone drilled “axe-hammers” we come to the following conclusions:

1. Artifacts from four Novinki burial grounds allowed to detect standardization process in making stone drilled “axes” and flint “axe-wedges”. Gradually two groups of tools- axe-hammers and wedge-hammers which had their own standards began to form within the former. Appearance of such specific tools as chisels and adzes was going on within flint “axe-wedges”.

2. All this could be accounted for a process of particular specialization of the population under investigation for stone tools to process wood when gradually an ideal shape was worked out for each tool depending on its functionality. Besides that the fact that the population under investigation had stone axes for felling and hewing trees allows us to suppose that the group of flint tools which we called “adze-axes” includes mostly adzes.

In such a way we arrive to a conclusion that the later Novinki population had at their disposal the whole set of specialized carpenter's tools like stone drilled axe-hammers and wedge-hammers, as well as flint adzes, chisels.

Arrow-heads and dart points. There are 20 arrow-heads and 1 dart point in the Novinki collection. On the whole medium-sized arrow-heads with two emphasized blades prevail.

Judging by diversity of sizes and shapes of arrow-heads found in each quiver we can suppose that they were meant for hunting different animals.

As a result of comparative research of arrow-heads from the Novinki, Turginovo, Volosovo-Danilovo burial grounds (the Fatyanovo culture) and the Belynets burial ground (the Middle Dnieper culture) we can conclude that all these monuments are close by the assortment of arrow-heads although certain type of arrow-heads is predominant in each of them. It can be related to certain types of different animals which the population preyed on.

Knives and tools combined with them. 32 flint knives and 6 tools combined with them were found among objects of funeral cult in the Novinki burial grounds: 3 pointed knives and 3 knives-scrapers. They were made almost exclusively of blades. Rather standard by width (2-3cm) blades were most common. Long and medium-size knives were made of them and wider blades were often used for combined tools. Taking into consideration relative chronology of burial grounds we can suppose that with time (during whole period of existence of the four burial grounds as a cemetery) flint knives become slightly wider.

Blades and chips. 26 flint blades were found in the Novinki burial grounds. Half of them was 1cm wide in other words they were at the least half the size of knives. Most likely these blades were not meant for further making

knives. However there were no knives at all in 5 tombs, but there were blades similar to knives by size. That's why in this particular case we can suppose that in some tombs the dead were given flint blades instead of knives which probably symbolized knives in a funeral rite.

Stones. Collection of stones from the Novinki burial grounds consists of 13 pieces. The 4 of them are small chips. The 4 of other 9 stones were grindstones, 2 grinder-retoucher, 2 fabricator and 1 grindstone with traces of red paint on it. Grindstones and fabricators were made of pink quartzite, and grinder-retouchers – of small boulders.

Amber decorations. The Novinki collection includes 4 amber pieces. All of them came from 2 tombs of the first burial ground. One of amber decorations, a heart-shaped piece, had 14 round holes bored along the edge of the back side coming out on the flank of the piece. Although such kind of decorations are not frequent similar pieces were found at Abora 1 site (Luban plain, East of the Baltic) which dates back to the 1 quarter of the II millennium B.C.

CHAPTER 6. HISTORY OF THE FATIANOVO POPULATION (BASED ON MATERIALS FROM NOVINKI BURIAL GROUNDS)

This chapter is dedicated to three issues: 1) period of existence of the Novinki burial grounds as a cemetery, 2) ethnical and cultural history of the population which left them, 3) social structure of this population.

Results which we received in the process of detailed research of burial grounds enable us to attribute the first Novinki burial ground with a high degree of probability to the Ivanovo Gora stage (XX–XIX centuries B.C.) of development of the Fatyanovo culture, and the second and the fourth ones still to the Nikultsino stage (XVIII–XVII centuries B.C.). Since according to the material received there is a stable relation between the first, second and fourth burial grounds we can suppose that the Novinki burial grounds were used as a cemetery at the end of the XIX–XVIII centuries B.C. The first burial ground was left at the end of the XIX century B.C. and the second and fourth most probably

in the middle or at the end of the XVIII century B.C.

The third Novinki burial ground which stands out for its ornamental pottery traditions even among other Novinki burial grounds and differs greatly from the Turginovo and even more from the Volosovo-Danilovo ones as a result of analysis of its pottery complex was attributed to the earliest ones. It may have existed a bit later than the first Novinki burial ground, supposedly in the early XVIII century B.C.

As for history of formation and evolution of the Novinki population after analysis of the material we arrived to the following conclusions:

1. The four Novinki burial grounds situated close to each other could be left by separate groups of the Fatyanovo population in different periods of time. We can consider the first and the third ones the earliest, the second and the fourth existed later. The first burial ground was used a bit earlier than the third, and the second coexisted in its later period with the fourth.

2. Special analysis of pottery and other traditions shows that culturally the early Novinki population was not homogeneous, and the latest fourth burial ground was left by the same population which buried the dead in the second central micro group, the latest in the second burial ground.

Besides that the population which took part in construction of the second and fourth burial grounds partly preserved previous traditions detected in pottery from the first and third ones. In particular, traditions of the population which buried the dead in the first burial ground were best preserved in pottery from the earliest eastern group of tombs of the second burial ground.

3. As we have established the second burial ground which unlike others was used as a cemetery for a long period of time was constructed according to certain rules. The first tombs appeared in the eastern group of the burial ground, then in the western, later in the first southern micro group and finally in the central group and the second southern micro group. In such a way we can conclude that a special plot was allocated for cemetery where the Novinki population buried their dead relatives first at the periphery and then in its central part.

4. Comparison of pottery traditions of the

Novinki population and the Fatyanovo one which left other monuments allowed us to attribute the Novinki burial grounds to late Ivanovo Gora-Nicoltsino stage of development of the Fatyanovo culture. Most probably the Novinki burial grounds were used in the late XIX-early XVIII centuries B.C. The first and third burial grounds date back to late XIX-early XVIII centuries B.C., the second and fourth – to the XVIII century B.C.

5. Judging by peculiar features of pottery traditions all the Novinki burial grounds belong most likely to Moscow local group of the Fatyanovo culture. Besides that it's obvious that there were representatives of the Middle Dnieper cultural traditions among those who left the third Novinki burial ground. On the contrary another group of early population at Novinki which buried the dead in the first burial ground had close contact with the population from the east of the Baltic which made so called Luban type crockery. Population which left the second and fourth burial grounds was a mixture of these earlier cultural groups.

Social structure of earlier population at Novinki is still unclear due to small number of investigated tombs but we can draw at least 2 conclusions about structure of later population. Firstly, they lived most likely in matrilineal communities in which kinship was reckoned through the maternal line. Secondly, this population had certain social hierarchy. At least one man (a chief or a patriarch) enjoyed a higher social status which required special funeral rite.

CONCLUSION

Historical and cultural access to the material from the four burial grounds at Novinki as to the source of concrete historical information allowed to get some idea about life and history of the Fatyanovo population which lived in this area in upper course of the Volga river during the Bronze Age.

The study of pottery helped to clarify two important questions regarding the method. The first of them deals with rules of calculation and evaluation of the degree of similarity between different pottery complexes, the second – concerns the substantiation of significant stability in one of the components of ornamental

traditions, namely type of a tool to make an ornament in the process of blending of cultural traditions and their bearers.

Comparative analysis of quantitative and qualitative methods in evaluation of similarity between different pottery complexes by pottery traditions shows that on the one hand both of the methods on the whole give close results, on the other hand the quantitative method gives more opportunities of detailed reconstruction of subjects under investigation as compared to the qualitative one.

This research showing close ties between ornamental images on vessels and tools they were made with proves that the type of ornamenting tool of the ancient potters was a tradition as stable as that of ornamental image.

As has been mentioned previously the Novinki population which on the whole was a part of the Fatyanovo tribes is referred to Moscow local group of this culture by their pottery traditions. Composition of this population changed considerably with time. The first and earliest group which left the first burial ground at Novinki possibly had conjugal relations with bearers of the Luban type pottery common on the territory east of the Baltic during the Bronze Age. The second early group which left the third burial ground at Novinki had two different traditions in its population: the Fatyanovo and the Middle Dnieper ones (its late Dnieper-Dresna version). We can assume that the latter was brought directly by the Middle-Dnieper population which eventually contracted marriages with the Fatyanovo tribes.

Originally contacts between these two groups were relatively infrequent, but later burial ground at Novinki (the second and fourth) were made by mixed population which had formed in the process of intensive conjugal contacts between bearers of traditions of these earlier cultural groups.

Unlike earlier groups the population at Novinki in the late period had a tradition of compact burial of a small group (2–4 people). Six such local micro groups were uncovered on the territory of the second burial ground. The fourth burial ground is the same micro group of 2 grave pits situated close to each other. These micro groups normally consisted of man's, woman's and children's tombs. Special analysis of pottery from graves of all micro

groups combined with data about sex and age of the deceased allowed to come to a conclusion that, *firstly*, near relations are buried in each of them, *secondly*, later Fatyanovo communities were matrilineal (in other words kinship was reckoned through the maternal line.) and possibly matrilocal. The fourth burial ground at Novinki contained a grave of two men and probably a child buried according to a more complicated funeral rite. As these graves were left by bearers of the same culture who buried their relatives in the central part of the second burial ground such sharp distinctions in the funeral rite can not be related to cultural specificity of the deceased. That's why taking

into account special funeral rite we can believe that here in the main grave pit a man was buried who stood out for its social status, probably a chief or a patriarch.

In conclusion we'd like to emphasize that above mentioned historical and cultural facts from the life of a specific group of the Fatyanovo population which lived in the area of today's village Novinki in Tver region were reconstructed mostly by pottery traditions detected in the process of study of crockery from burial grounds. Other material remnants from the same burial grounds and traditions of funeral rite confirmed correctness of these conclusions.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И ЦИФРОВЫХ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

К таблице 1–5:

НМ,п — номер могильника и погребения, пол — реконструированный пол погребенного: м — мужчина, ж — женщина, д — ребенок.

К таблицам 2–5:

тм — сверленный топор-молот, р-е тм — расположение топора-молота, тк — топор-клин, н.с. — наконечник стрелы, н.д. — наконечник дротика, р-е ножа — расположение ножа, скр. — скребок, о — остроконечник, пл. — пластина, р-е пл. — расположение пластины, от. — отщеп, к. — камень, я — предмет из янтаря, с. — сосуд, р-е сосуда — расположение сосуда, о-я пок. — предполагаемая ориентировка головы покойного, с.ямы — сосуд из заполнения ямы, кр.ямы — кремневые изделия из заполнения ямы, ц — центр, р — резец.

К таблицам 720, 24–27, 41–56, 82–83, 98, 101, 103–105, 117–118, 123:

Н/п — номер порядковый, N/м.п.с — номер могильника, погребения и сосуда, катег. — категория формы (1 — миска, 2 — «амфора», 3 — горшок, 4 — кубок, 2(3) — нет однозначного определения (горшок или «амфора»)), ожелезн. — степень ожелезненности природной глины (1 — неожелезненная, 2 — среднеожелезненная, 3 — сильноожелезненная), запесочен. — степень запесоченности природной глины (1 — слабозапесоченная, 2 — среднезапесоченная, 3 — сильнозапесоченная), ФМ — рецепт формовочной массы сосуда (О — глина + органика, ОШ — глина + органика + шамот, ОД — глина + органика + дресва, ОШД — глина + органика + шамот + дресва), ФМ Ш — рецепт формовочной массы шамота, орнаментир — вид инструмента для нанесения орнамента на посуду (а — зубчатый штамп, б — гладкий штамп, в — шнур, г — «нож» для прочерчивания, д — инструмент для нанесения ямочек, д-л.в. — инструментом для нанесения ямочек имитируется отпечаток шнура), образ — орнаментальный образ (1 — «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий», 2 — «горизонтальный зигзаг», 3 — «горизонтальная прямая линия», 4 — «параллельные переменно-наклонные линии», 5 — «группы вер-

тикальных линий», 6 — «неоконтуренный ромб», 7 — «оконтуренный с одной стороны ромб», 8 — «оконтуренный ромб», 9 — «ромб с решеткой», 12 — «косая решетка», 15 — «горизонтальная елочка», 16 — «вертикальная елочка», 20 — «вертикальный ряд наклонных линий», 21 — «заштрихованный треугольник вершиною вниз», 22 — «заштрихованные треугольники вершинами друг к другу», 23 — «обозначенный точками треугольник вершиною вниз», 24 — «заштрихованный треугольник вершиною вверх», 25 — «оконтуренные ромбы с заштрихованным пространством между ними», 26 — «заштрихованный треугольник вершиною вниз с бахромой» и 27 — «веточка с бахромой»), мотив — мотив орнаментальных образов (о — основной, д — дополнительный, (1) — в один ряд), композиция — орнаментальная композиция (1 — одна зона, 2 — две зоны, 3 — три зоны, 4 — четыре зоны), ор.дн — орнаментация дна (0 — отсутствие орнамента, 1 — наличие орнамента), пол — реконструированный пол погребенного (ж — женщина, м — мужчина, д — ребенок).

К таблице 123:

№/к — номер кургана, №/инв. — инвентарный номер по описи, ИС — исходное сырье (П — песок, 1, 2, 3 — степени запесоченности глины, БЖ — бурый железняк, б — крупные включения).

К таблицам 124, 126–127:

Нп/п — порядковый номер, N мог. — номер могильника, N п. — номер погребения, шир.лезвия — ширина лезвия орудия, тол.обуха — толщина обуха, шир.обуха — ширина обуха, корич. — коричневый, св. — светлый, жел. — желтый, ор. — оранжевый, роз. — розовый, беж. — бежевый, пятн. — пятнистый, пест. — пестрый, ч.шлиф. — частично шлифованный, нешлиф. — нешлифованный.

К таблицам 134–135:

Ф. — функциональная, м. — морфологическая, н. — нож, бок. — боковой, конц. — концевой, двулезв. (дв.) — двулезвийный, вогн. — вогнутый, остр. — остроконечник, нам.сломан — намеренно сломан.

Таблица 1

Погребальные сооружения Новинковских могильников

№М,п	Могильная яма				Внутренняя конструкция				Примечание			
	ориентировка	длина	ширина	глубина	наличие	длина	ширина	высота	тлен на дне	ступенька	подсыпка	пол
М1,п1	3-В (?)	600	400	?	есть	480	280	?	есть	?	?	?
М1,п2	С-Ю	>215	230	>22	есть	>100	120	>17	есть	?	есть	?
М1,п3	С-Ю	243	170	108	есть	220	120	50	есть	нет	есть	М
М1,п4	С-Ю	>148	130	55	?	?	?	?	нет	нет	есть	?
М2,п1	3-В	344	>66	80	есть	?	?	?	есть	?	нет	М
М2,п2	ССЗ-ЮЮВ	310	200	70	есть	?	?	?	есть	?	нет	ж?
М2,п3	3-В	105	80	33	нет	0	0	0	нет	нет	нет	Д
М2,п4	3-В	150	60	35	нет	0	0	0	нет	нет	нет	Д?
М2,п5	ССВ-ЮЮЗ	190	170	30	нет	0	0	0	нет	нет	есть	Д
М2,п6	С-Ю	255	150	60	?	?	?	?	есть	есть	нет	М
М2,п7	С-Ю	>210	120	>30	нет	0	0	0	нет	есть	нет	М
М2,п8	3-В	>115	?	?	?	?	?	?	нет	?	нет	?
М2,п9	ССЗ-ЮЮВ	197	95	50	нет	0	0	0	есть	нет	нет	М
М2,п10	ССЗ-ЮЮВ	230	100	60	нет	0	0	0	есть	есть	нет	М??
М2,п11	СЗ-ЮВ	>80	>70	17	нет	0	0	0	нет	нет	нет	Д
М2,п12	СВ-ЮЗ	280	210	32	есть	215	95	27	есть	есть	нет	М
М2,п13	ССВ-ЮЮЗ	180	80	30	нет	0	0	0	нет	нет	нет	Д
М2,п14	ЗЮЗ-ВСВ	300	100	>10	есть	260	60	>10	есть	?	нет	М
М2,п15	ЗЮЗ-ВСВ	280	120	>19	есть	250		>19	есть	нет	нет	Ж
М2,п16	СВ-ЮЗ	280	195	40	есть	222	60	35	есть	нет	нет	М?
М2,п17	СВ-ЮЗ	260	150	>19	есть	224	90	>18	есть	?	нет	М
М2,п18	ЗЮЗ-ВСВ	253	140	30	есть	225	95	23	есть	нет	нет	ж??
М2,п19	ЗЮЗ-ВСВ	280	180	42	есть	205	75	29	есть	нет	нет	М
М2,п20	разрушено	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?
М2,п21	ЗЮЗ-ВСВ	285	160	37	есть	?	?	?	есть	?	нет	Ж
М2,п22	ССЗ-ЮЮВ	160	95	17	нет	0	0	0	нет	нет	нет	Д
М2,п23	ЗЮЗ-ВСВ	335	210	68	есть	293	130	63	есть	нет	нет	?

Таблица 1 (окончание)

№М,п	Могильная яма				Внутренняя конструкция				Примечание			
	ориентировка	длина	ширина	глубина	наличие	длина	ширина	высота	тлен на дне	ступенька	подсыпка	пол
М2,п24	ССЗ-ЮЮВ	170	90	40	есть	?	?	?	есть	есть	нет	д?
М2,п25	З-В	110	90	20	нет	0	0	0	нет	нет	нет	д
М2,п26	разрушено	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?
М3,п1	С-Ю	>145	>95	?	?	?	?	?	?	?	нет	?
М3,п2	С-Ю	>156	>80	?	?	?	?	?	есть	?	нет	?
М3,п3	С-Ю	255	151	>15	есть	230	90	>15	есть	нет	нет	м
М3,п4	С-Ю	250	120	34	есть	?	?	?	есть	есть	нет	м
М4,п1	ЗЮЗ-ВСВ	375	210	57	есть	280	140	55	есть	нет	нет	м??
М4,п2	ССЗ-ЮЮВ	315	198	53	есть	250	113	>40	есть	нет	нет	м

Таблица 2

Погребальный инвентарь Новинковских могильников

№М,п	тм	р-е тм	тк	н.с.	н.д.	нож	р-е ножа	скр.	о	пл.	р-е пл.	от.	к.	я	с.	р-е сосуда	о-я пок.	с-ямы	кр-ямы	пол
М1,п1	2	?	2	0	0	10		0	1	7		14	2	0	>6	?	?	?	?	?
М1,п2	0	0	1	0	0	1	центр	0	0	0	0	0	0	2	1	СЗ	Ю	0	0	?
М1,п3	1	центр	0	0	0	1	центр	0	0	0	0	0	0	2	1	С	Ю	2	3от.	м
М1,п4	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	?	1	1от.	
М2,п1	0	0	0	5	0	1	В	0	0	0	0	0	0	0	0	0	?	?	0	м
М2,п2	0	0	1	0	0	1	Ю	0	0	1	Ю	0	0	0	1	Ю	С	2	1р,1от.	ж?
М2,п3	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	2	?	?	0	1от.	д
М2,п4	0	0	0	0	0	1	центр	0	0	0	0	0	0	0	1	В	3	0	0	д?
М2,п5	0	0	0	0	0	1	ц-Ю	0	0	0	0	0	0	0	2	ц-Ю	?	0	0	д
М2,п6	1	Ю	1	0	0	0	0	0	0	1	ц-СВ	0	1	0	3	Ю	Ю	8	1н,2пл,1о	м
М2,п7	0	0	0	1	0	1	С	0	0	0	0	1	1	0	0	0	?	2	0	м
М2,п8	0	0	1	0	0	1	у сосуда	0	0	0	0	0	0	0	2	?	?	0	0	?
М2,п9	1	ЮЮВ	0	0	0	1	ССЗ	0	0	0	0	0	0	0	1	ССЗ	Ю	0	0	м
М2,п10	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	С	Ю	0	1 пл.	м??

Таблица 2 (окончание)

№М,п	тм	р-е тм	тк	н.с.	н.д.	нож	р-е ножа	скр.	о	пл.	р-е пл.	от.	к.	я	с.	р-е сосуда	о-я пок.	с.ямы	кр.ямы	пол
М2,п11	0	0	0	0	0	1	у сосуда	0	0	0	0	0	0	0	1	?	?	0	0	д
М2,п12	1	ЗЮЗ	1	0	0	1	ц	0	0	1	ЮЗ	0	0	0	2	ЮЗ	ЮЗ	2	1от.	м
М2,п13	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	2	ц,ЮЮЗ	?	1	0	д
М2,п14	1	ЗЮЗ	1	10	0	2	ЗЮЗ	1	0	0	0	0	0	0	2	ц,ВСВ	ЗЮЗ	0	0	м
М2,п15	0	0	1	0	0	1	ЗЮЗ	0	0	0	0	0	0	0	1	ЗЮЗ	ВСВ	2	1от.	ж
М2,п16	0	0	0	1	0	2	СВ	0	0	0	0	0	1	0	2	СВ	ЮЗ	1	0	м?
М2,п17	1	ЮЗ	0	0	0	0	0	0	0	1	ц	0	0	0	1	СВ	ЮЗ	0	0	м
М2,п18	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	1	ЗЮЗ	ВСВ	0	0	ж??
М2,п19	1	ЮЗ	0	0	0	0	0	0	0	1	ц	0	0	0	1	СВ	ЗЮЗ	2	0	м
М2,п20	0	0	0	0	0	1	?	0	0	1	у сос.	0	0	0	2	?	?	0	0	?
М2,п21	0	0	1	0	0	1	у с.1 и 2	0	0	0	0	0	2	0	3	ЗЮЗ, Ц	ВСВ	2	1от.	ж
М2,п22	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	С	0	1	0	1	ЮЗ	?	0	1 пл.	д
М2,п23	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	?	5	1т-к,1о,1об.	?
М2,п24	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	ц	0	0	0	2	ССЗ	ЮЮВ	0	0	д?
М2,п25	0	0	0	0	0	1	ц	0	0	0	0	1	0	0	1	ц	?	0	0	д
М2,п26	0	0	1	0	0	1	?	0	0	0	0	0	0	0	1	?	?	?	?	?
М3,п1	0	0	0	0	0	1	?	0	0	0	0	0	0	0	3	?	?	?	?	?
М3,п2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	?	?	?	?	?
М3,п3	1	Ю	2	0	0	3	2-ю, 1-с	0	0	1	Ю	0	0	0	2	Ю	Ю?	0	0	м
М3, п4	0	0	1	2	0	1	С	0	0	4	С, ц	2	0	0	1	С	Ю	0	1 пл.	м
М4,п1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	2	0	2	ЗЮЗ,ц-ВСВ	ЗЮЗ	13	1пл.,1от.	м??
М4,п2	1	ЮЮВ	1	0	1	2	ССЗ,ЮЮВ	0	0	0	0	0	0	0	3	ССЗ	ЮЮВ	2	0	м
Н2,у3	2	?	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	?	?	0	0	?

Таблица 3

**Новинковские могильники
Инвентарь погребений I группы по степени достоверности**

№М,п	тм	р-е тм	тк	н.с.	н.д.	нож	р-е ножа	скр.	др.кр.	пл.	р-е пл.	от.	к.	я	с.	р-е сосуда	о-я пок.	с.ямы	кр.ямы	пол
М1,п3	1	центр	0	0	0	1	центр	0	0	0	0	3	0	2	1	С	Ю	2	3	м
М2,п1	0	0	0	5	0	1	В	0	0	0	0	0	0	0	0	0	?	?	0	м
М2,п3	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	2	?	?	0	0	д
М2,п5	0	0	0	0	0	1	ц-Ю	0	0	0	0	0	0	0	2	ц-Ю	?	0	0	д
М2,п6	1	Ю	1	0	0	1	Ю	1	1	1	ц-СВ	1	1	0	2	Ю	Ю	9	4	м
М2,п7	0	0	0	1	0	1	С	0	1	0	0	0	1	0	0	0	?	2	2	м
М2,п9	1	ЮЮВ	0	0	0	1	ССЗ	0	0	0	0	0	0	0	1	ССЗ	Ю	0	0	м
М2,п11	0	0	0	0	0	1	у сосуда	0	0	0	0	0	0	0	1	?	?	0	0	д
М2,п12	1	ЗЮЗ	1	0	0	1	ц	0	0	1	ЮЗ	0	0	0	2	ЮЗ	ЮЗ	2	1	м
М2,п13	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	2	ц,ЮЮЗ	?	1	0	д
М2,п14	1	ЗЮЗ	1	10	0	2	ЗЮЗ	1	0	0	0	0	0	0	3	ц,ВСВ	ЗЮЗ	0	0	м
М2,п15	0	0	1	0	0	1	ЗЮЗ	0	0	0	0	0	0	0	1	ЗЮЗ	ВСВ	2	1	ж
М2,п17	1	ЮЗ	0	0	0	0	0	0	0	1	ц	0	0	0	1	СВ	ЮЗ	0	0	м
М2,п19	1	ЮЗ	0	0	0	0	0	0	0	1	ц	0	0	0	1	СВ	ЗЮЗ	2	0	м
М2,п21	0	0	1	0	0	1	у с.1 и 2	0	0	0	0	0	2	0	3	ЗЮЗ, Ц	ВСВ	2	1	ж
М2,п22	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	С	0	1	0	1	ЮЗ	?	0	1	д
М2,п25	0	0	0	0	0	1	ц	0	0	0	0	1	0	0	1	ц	?	0	0	д
М3,п3	1	Ю	2	0	0	3	2-ю, 1-с	0	0	1	Ю	0	0	0	2	Ю	Ю?	0	0	м
М3,п4	0	0	1	2	0	1	С	0	0	4	С,д	2	0	0	1	С	Ю	0	1	м
М4,п2	1	ЮЮВ	1	0	1	2	ССЗ,ЮЮВ	0	0	0	0	0	0	0	3	ССЗ	ЮЮВ	2	0	м

Таблица 4

**Новинковские могильники
Инвентарь погребений II группы по степени достоверности**

№М,п	тм	р-е тм	тк	н.с.	н.д.	нож	р-е ножа	скр.	др.кр.ор.	пл.	р-е пл.	ог.	к.	я	с.	р-е сосуда	о-я пок.	с. ямы	кр.ямы	пол
М2,п2	0	0	1	0	0	1	Ю	0	0	1	Ю	0	0	0	1	Ю	С	?	3	ж?
М2,п4	0	0	0	0	0	1	центр	0	1	0	0	0	0	0	1	В	З	0	0	д?
М2,п16	0	0	0	1	0	2	СВ	0	0	0	0	0	1	0	2	СВ	ЮЗ	1	0	м?
М2,п24	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	ц	0	0	0	2	ССЗ	ЮЮВ	0	0	д?

Таблица 5

**Новинковские могильники
Инвентарь погребений III группы по степени достоверности**

№М,п	тм	р-е тм	тк	н.с.	н.д.	нож	р-е ножа	скр.	др.кр.ор.	пл.	р-е пл.	ог.	к.	я	с.	р-е сосуда	о-я пок.	с. ямы	кр.ямы	пол
М2,п10	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	С	Ю	0	1	м??
М2,п18	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	1	ЗЮЗ	ВСВ	0	0	ж??
М4,п1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	2	0	2	ЗЮЗ,ц- ВСВ	ЗЮЗ	13	3	м??

Таблица 6

**Распределение погребений Новинковских могильников
по половозрастным группам, по степени достоверности
(число погребений)**

Группа по степени достоверности	Погребения			
	Мужские погребения	Женские погребения	Детские погребения	Всего
I	12	2	6	20
II	1	1	2	4
III	2	1	–	3
Всего	15	4	8	27

Таблица 7

**Керамика первого Новинковского могильника
(исходные данные)**

N/п	N/м.п.с	Технология					Орнамент					пол
		ка-тег.	оже-лезн.	запе-сочен.	ФМ	ФМ III	орна-ментир	образ	мотив	ком-пози-ция	ор.дна	
1	M1,п1,с1	3	2	2	ОШ	ОШД	а	2,9,12	2о,9(1),12д	2	1	?
2	M1,п1,с2	2	2	2	ОШД	ОД	б	1,2,12	1д,2о,12д	3	?	?
3	M1,п1,с3	3	3	2	ОШ	ОШД	б	1,3,16	1д,3д,16о	1	?	?
4	M1,п1,с4	?	3	2	ОШД	ОШД	б	15	15о	?	?	?
5	M1,п1,с5	?	3	2	ОШ	ОД	а	1,2,4,15	1д,2д,4(1),15о	2	?	?
6	M1,п1,с6	?	3	3	ОШД	ОД	б	1,15	1д,15о	1	?	?
7	M1,п1,с7	?	?	?	ОШД	?	д-л.в	3	?	?	?	?
8	M1,п2,с1	3	3	2	ОШД	ОШД	в,г	3,9	3о,9(1)	2	0	?
9	M1,п3,с1	3	3	3	ОШД	ОШД	0	0	0	0	0	м
10	M1,яма3,с2	?	?	2	ОШД	?	а	?	?	?	?	0

Таблица 8

**Керамика второго Новинковского могильника
(исходные данные)**

N/п	N/м.п.с	Технология				Орнамент					пол	
		ка-тег.	ожелезн.	запесочен.	ФМ	ФМ Ш	орнаментир	образ	мотив	композиция		ор.дна
1	M2,п2,с1	3	3	1	ОШД	ОШД	а,г	1,2,3,12,22	1д,2д,3д,12о,22о	2	0	ж?
2	M2,п3,с2	3	3	2	ОШД	ОД	г	1,2,3	1д,2о,3д	1	0	д
3	M2,п3,с1	1	2	2	ОШД	ОД	0	0	0	0	0	д
4	M2,п4,с1	3	2	2	ОШД	?	а,д	1,2,3,5,23	1д,2о,3д,5о,23д	2	0	д?
5	M2,участок	?	3	1	ОД	0	а	12	12о	?	?	0
6	M2,п5,с1	2	3	1	ОШД	ОШД	д-л.а	1,5,21	1д,1о,5о,21о	3	0	д
7	M2,п5,с2	3	3	2	ОШД	ОД	а	1,4,15	1д,4(1),15д	1	0	д
8	M2,п6,с1	3	3	2	ОШД	ОШД	а,в	1,3,4,22	1д,3д,4(1),22о	2	0	м
9	M2,п6,с2	3	3	2	ОШД	ОШД	а,г	1,2,3,4	1д,2д,3д,4(1)	2	0	м
10	M2,п6,с3	2(3)	3	2	ОШД	ОШ	а	1,4,21	1д,4(1),21о	2	0	м
11	M2,п6,с4з	?	3	1	ОШ	ОШД	0	0	0	?	?	м
12	M2,п6,с5з	?	3	2	ОД	0	0	0	0	?	?	м
13	M2,п6,с6з	?	3	2	ОШД	ОШД	0	0	0	?	?	м
14	M2,п6,с7з	?	3	3	ОД	0	0	0	0	?	?	м
15	M2,п6,с8з	?	3	3	ОШД	ОШД	0	0	0	?	?	м
16	M2,п6,с9з	?	3	3	ОД	0	0	0	0	?	?	м
17	M2,п6,с10з	?	3	2	ОД	0	0	0	0	?	?	м
18	M2,п6,с11з	?	?	2	ОШД	ОШ	0	0	0	?	?	м
19	M2,п7,с1з	?	2	1	ОШД	ОШД	0	0	0	?	?	м
20	M2,п7,с2з	?	2	1	ОШД	ОШД	0	0	0	?	?	м
21	M2,п8,с1	3	3	2	ОШД	ОШД	а,г	1,3,12	1д,1о,3д,12о	2	0	?
22	M2,п8,с2	4	2	2	ОШД	ОШД	б	1,16	1д,1о,16о	2	0	?
23	M2,участок3,с1	3	2	3	ОШ	ОШД	а	1,4	1д,4(1)	1	?	0
24	M2,участок3,с2	?	2	2	ОД	0	0	0	0	?	?	0
25	M2,участок3,с3	?	2	2	ОШД	ОШ	0	0	0	?	?	0
26	M2,участок3,с4	?	2	1	ОШД	ОШ	0	0	0	?	?	0
27	M2,участок3,с5	?	3	3	ОШД	?	0	0	0	?	?	0
28	M2,п9,с1	3	3	1	ОШД	ОД	а	1,2,15	1д,1о,2д,15о	2	0	м

Таблица 8 (продолжение)

N/п	N/м.п.с	Технология				Орнамент						пол
		ка-тег.	ожелезн.	запесочен.	ФМ	ФМ Ш	орнаментир	образ	мотив	композиция	ор.дна	
29	M2,п10,с1	3	3	2	ОШ	?	а,г	1,2,3,4	1д,1о,2д,3д,4(1)	2	0	м??
30	M2,п10,с2з	?	?	2	ОШ	?	0	0	0	?	?	м??
31	M2,п10,с3з	?	?	3	ОД	0	0	0	0	?	?	м??
32	M2,п11,с1	2(3)	2	2	ОШ	?	а	15	15о	1	1	д
33	M2,п12,с1	3	2	?	ОШД	ОШД	а-л,в	1,2,22	1д,1о,2д,22о	2	1	м
34	M2,п12,с2	2(3)	2	1	ОД	0	а	1,12,22	1д,12о,22о	2	0	м
35	M2,п12,с3з	?	?	2	ОШД	?	а	15	15о	?	?	м
36	M2,п12,с4з	3	?	?	ОШД	ОД	а	1	1д	?	?	м
37	M2,п13,с1	3	3	2	ОШ	ОШ	а,в	1,2,3,24	1о,2д,3д,24о	2	0	д
38	M2,п13,с2	4	2	2	О	0	в	3	3о	1	0	д
39	M2,п13,с3з	3	2	2	ОШД	ОШД	а	1	1д	?	?	д
40	M2,п14,с1	3	2	2	ОШД	ОШД	б	1,15	1д,15о	2	0	м
41	M2,п14,с2	3	2	2	ОД	0	а	1	1д	1	0	м
42	M2,п15,с1	3	2	1	ОШД	ОШД	а,г,д	1,2,3,4,23	1д,1о,2д,3д,4(1),23д	2	0	ж
43	M2,п15,с2з	?	2	2	ОШД	ОШ	а	21(?)	21о	?	?	ж
44	M2,п15,с3з	?	2	1	ОШД	ОШ	0	0	0	?	?	ж
45	M2,п16,с1	3	3	2	ОД	0	а	1,2,4	1д,2о,4(1)	1	0	м?
46	M2,п16,с2	4	3	2	ОШД	ОШД	б,в	1,3	1д,3о	1	1	м?
47	M2,п16,с3з	?	2	2	ОШ	?	0	0	0	?	?	м?
48	M2,п17,с1	3	3	2	ОШ	?	а	5,7,12	5о,7(1),12д	2	0	м
49	M2,п18,с1	3	2	2	ОШД	ОШ	д	1	1о	1	0	ж??
50	M2,п19,с1	3	2	2	ОШД	ОШД	а	1,5,20	1д,5о,20о	2	0	м
51	M2,п19,с3з	?	?	?	ОШД	?	0	0	0	?	?	м
52	M2,п20,с1	3	3	1	ОШД	?	а	1,2,15	1о,2д,15о	2	1	?
53	M2,п20,с2	?	3	3	ОД	0	г	3	3д	?	?	?
54	M2,у4,яма8	?	3	2	ОШ	ОШ	0	0	0	?	?	0
55	M2,у4,яма12	?	?	?	ОШД	?	0	0	0	?	?	0
56	M2,у4,кв.1	?	?	3	ОД	0	0	0	0	?	?	0
57	M2,у4,кв.9	?	2	2	ОШ	?	0	0	0	?	?	0
58	M2,у4,кв.5	?	3	2	ОШД	ОШД	а	4	?	?	?	0

Таблица 8 (окончание)

N/п	N/м.п.с	Технология				Орнамент						пол		
		ка-тег.	ожелезн.	запесочен.	ФМ	ФМ Ш	орнаментир	образ	мотив	композиция	ор.дна			
59	M2,у4,кв.6	?	2	2	ОШД	?	0	0	0	?	?	0	?	0
60	M2,п21,с1	2(3)	3	2	ОШД	ОШД	а	1	1д	1	0	0	0	ж
61	M2,п21,с2	3	3	2	ОШ	ОШ	а,в,д	1,3,5,22,24	1д,3д,5д,22о,24о	2	1	0	1	ж
62	M2,п21,с3	3	2	2	ОД	0	0	0	0	0	0	0	0	ж
63	M2,п21,с5з	?	3	2	ОД	0	0	0	0	?	?	?	?	ж
64	M2,п22,с1	3	2	2	ОШД	?	б,д	1,3,5,12	1д,3д,5о,12о	3	1	1	1	д
65	M2,п23,с1к-ще	?	2	2	ОШ	ОШД	0	0	0	?	?	?	?	?
66	M2,п23,с2к-ще	?	3	2	ОД	0	0	0	0	?	?	?	?	?
67	M2,п23,с3к-ще	?	?	2	ОШД	?	0	0	0	?	?	?	?	?
68	M2,п23,с4к-ще	?	2	2	ОШ	ОШД	а	?	?	?	?	?	?	?
69	M2,п23,с5к-ще	3	2	3	ОШ	?	а	2,4,15	2д,4(1),15о	2	?	?	?	?
70	M2,п24,с1	3	2	2	ОШД	ОШД	а,г,д	1,2,3,4,23	1д,1о,2д,3д,4(1),23д	2	0	0	0	д?
71	M2,п24,с2	?	2	1	ОШД	?	?	?	?	?	?	?	?	д?
72	M2,п25,с1	3	3	3	ОШД	ОД	0	0	0	0	0	0	0	д
73	M2,участок,кв.126	?	?	2	ОШД	?	0	0	0	?	?	?	?	0
74	M2,участок,кв.77	?	?	2	ОШД	?	0	0	0	?	?	?	?	0
75	M2,п26,с1	3	2	2	ОШД	ОД	г,д	1,22	1д,22о	1	1	1	1	?
76	M2,п26,с2	?	3	1	ОШ	ОШ	0	0	0	?	?	?	?	?

Таблица 9

Керамика третьего Новинковского могильника
(исходные данные)

N/п	N/м.п.с	Технология				Орнамент					пол	
		катег.	оже-лезн.	запесо-чен.	ФМ	ФМ III	орнамент-тир	образ	мотив	композиция		ор.дна
1	М3,п1,с1	?	3	2	ОШ	ОШ	?	?	?	?	0	?
2	М3,п1,с2	?	3	2	ОШ	ОШ	а	8	?	?	0	?
3	М3,п1,с3	?	?	?	ОШ	?	?	?	?	?	0	?
4	М3,п2,с1	3	3	2	ОШД	ОШД	г,д	1,3,21,25	1д,3д,21о,25о	2	0	?
5	М3,п3,с1	3	2	2	ОШД	ОД	г	3,4,22,25,26,27	3д,4(1),22о,25о,26о,27д	3	0	м
6	М3,п3,с2	3	3	2	ОШД	?	а	1,2,4	1д,2д,4(1)	2	1	м
7	М3,п4,с1	3	3	2	ОШД	ОШ	а	1,15,21	1д,15о,21о	2	0	м
8	М3,участок,с1	3	3	1	ОШ	ОШ	г	1,3,4,25,26	1д,3д,4(1),25о,26о	3	?	0
9	М3,участок,с2	?	2	2	ОШД	ОШ	0	0	0	?	?	0
10	М3,участок,с3	?	?	3	ОШ	?	0			?	?	0
11	М3,участок,с4	?	?	?	ОШД	?	б	1	1д	?	?	0

Таблица 10

Керамика четвертого Новинковского могильника
(исходные данные)

N/п	N/м.п.с	Технология				Орнамент					пол	
		катег.	оже-лезн.	запесо-чен.	ФМ	ФМ III	орнамент-тир	образ	мотив	композиция		ор.дна
1	М4,п1,с1	3	2	3	ОШД	?	б	15	15о	1	0	м??
2	М4,п1,с2	3	3	3	ОШД	?	б	6,8,12	6(1),8(1),12д	2	0	м??
3	М4,п1,с3к-ще	?	?	2	ОШД	?	0	0	0	?	?	м??
4	М4,п1,с4к-ще	?	2	2	ОД	0	0	0	0	?	?	м??
5	М4,п1,с5к-ще	?	1	1	ОШ	ОШД	а	12	12о	?	?	м??
6	М4,п1,с6к-ще	?	3	3	ОШД	ОШД	а	2	?	?	?	м??
7	М4,п1,с7к-ще	3	3	1	ОШД	ОШД	а	12	12о	?	?	м??
8	М4,п1,с8к-ще	3	3	1	ОШД	?	б	1	1о	?	?	м??
9	М4,п1,с9к-ще	3	3	3	ОШ	ОШД	б,в	3,6	3о,6(1)	?	?	м??
10	М4,п1,с10к-ще	3	3	2	ОШ	ОШ	г,д-л-а	1,5,12	1д,5о,12о	2	?	м??

Таблица 10 (окончание)

N/п	N/м.п.с	Технология				Орнамент				пол	
		ка-тег.	оже-лезн.	запесо-чен.	ФМ	ФМ	ФМ	ФМ	ФМ		ор.дна
11	М4,п1,с11к-ще	?	?	1	ОД	0	0	0	?	?	М??
12	М4,п4,с12к-ще	3	?	2	ОШ	ОШ	1,22	1д,22о	?	?	М??
13	М4,п1,с13к-ще	3	?	2	ОД	0	1	1д	?	?	М??
14	М4,п1,с14к-ще	3	?	1	ОШД	?	1,3,4	1д,3д,4(1)	2	?	М??
15	М4,п1,с15к-ще	?	?	?	ОШД	?	1	1д	?	?	М??
16	М4,п2,с1	3	2	3	ОШ	ОШД	1,15,21	1д,15о,21о	2	0	М
17	М4,п2,с2	4	2	2	ОШД	ОШД	1,3,4	1д,3д,4(4)	1	1	М
18	М4,п2,с3	3	2	3	ОШ	ОШ	3,4	3д,4(1)	2	0	М
19	М4,п2,с4к-ще	?	3	2	ОШ	ОШ	0	0	?	?	М
20	М4,п2,с5к-ще	?	2	2	ОШД	ОШД	0	0	?	?	М
21	М4,яма4	?	?	?	ОШ	?	0	0	?	?	0
22	М4,яма5	?	?	?	ОШД	ОШД	0	0	?	?	0
23	М4,участок,с1	?	?	?	ОД	0	0	0	?	?	0
24	М4,участок,с2	?	?	1	ОД	0	0	0	?	?	0
25	Н2,участок3	3	3	2	ОШД	ОШ	1,4,12	1д,4(1),12о	2	0	?

Таблица 11

Гончарные традиции, выявленные по керамике первого могильника, число сосудов и % (всего 10 сосудов)

Керамика	Форма сосудов		Природная глина		Рецепт ФМ				
	Категория форм	3	Ожелезненность	Запесо-ченность	ФМ сосуда			ФМ шамога	
					ОШ	ОШД	ОД	ОШД	ОД
Погребение	1(20)	4(80)	2(25)	6(75)	2(25)	3(33)	6(67)	3(38)	5(62)
Участок	-	-	-	1(100)	-	-	1(100)	-	-
Всего	1(20)	4(80)	2(25)	6(75)	2(22)	3(30)	7(70)	3(38)	5(62)

Таблица 11 (окончание)

Керамика	Особенности орнамента на сосудах													Композиция			Орн. дня	
	Орнаментир						Образ											
	а	б	в	г	д		1	2	3	4	9	12	15	16	1	2		3
Погребение	2 (25)	4 (50)	1 (13)	1 (13)	1 (13)	1 (13)	4 (50)	3 (38)	3 (38)	1 (13)	2 (25)	2 (25)	3 (38)	1 (13)	2 (33)	3 (50)	1 (17)	1
Участок	1 (100)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	3 (33)	4 (44)	1 (11)	1 (11)	1 (11)	4 (50)	3 (38)	3 (38)	1 (13)	2 (25)	2 (25)	3 (38)	1 (13)	2 (33)	3 (50)	1 (17)	1	

Таблица 12

Гончарные традиции, выявленные по керамике второго могильника, число сосудов и %
(всего 76 сосудов)

Керамика	Форма сосудов						Природная			глина			Рецепт ФМ							
	Категория формы						Ожелезнен-ность			Запасоченность			ФМ сосуда							
	1	2	3	4	2(3)	4	2	3	2	3	1	2	3	О	ОШ	ОД	ОШД	ОШ	ОД	ОШД
Погребение	1 (3)	1 (3)	26 (76)	2 (6)	4 (12)	4 (12)	17 (46)	20 (54)	8 (22)	26 (72)	2 (6)	2 (6)	1 (3)	6 (16)	5 (14)	25 (67)	5 (21)	6 (25)	6 (25)	13 (54)
Кострище	-	-	1 (100)	-	-	-	3 (75)	1 (25)	-	4 (80)	1 (20)	1 (20)	-	3 (60)	1 (20)	1 (20)	-	-	-	2 (100)
Заполнение	-	-	2 (100)	-	-	-	6 (43)	8 (57)	4 (22)	10 (56)	4 (22)	4 (22)	-	3 (15)	6 (30)	11 (55)	3 (30)	3 (10)	1 (10)	6 (60)
Участок	-	-	1 (100)	-	-	-	6 (60)	4 (40)	2 (15)	8 (62)	3 (23)	3 (23)	-	3 (21)	3 (21)	8 (57)	3 (60)	3 (60)	-	2 (40)
Всего	1 (3)	1 (3)	30 (79)	2 (5)	4 (10)	4 (10)	32 (49)	33 (51)	14 (19)	48 (67)	10 (14)	10 (14)	1 (1)	15 (20)	15 (20)	45 (59)	11 (27)	7 (17)	7 (17)	23 (56)

Таблица 12 (окончание)

Керамика	Особенности орнамента на													Сосудах													Ори. дни
	Орнаментир						Образ						Композиция														
	а	б	в	г	д	е	1	2	3	4	5	7	12	15	20	21	22	23	24	1	2	3					
Погребение	22 (69)	4 (13)	4 (13)	11 (34)	8 (25)	28 (90)	1 (100)	12 (39)	15 (48)	8 (26)	6 (19)	1 (3)	4 (13)	5 (16)	1 (3)	2 (6)	6 (19)	3 (10)	2 (6)	10 (31)	20 (63)	2 (6)	7				
Кострище	2 (100)	-	-	-	-	1 (100)	-	-	1 (100)	-	-	-	-	1 (100)	-	-	-	-	-	1 (100)	-	-	-				
Заполнение	3 (100)	-	-	-	-	2 (50)	-	-	-	-	-	-	-	1 (25)	-	1 (25)	-	-	-	-	-	-	-				
Участок	4 (100)	-	-	-	-	1 (33)	-	-	2 (67)	-	-	1 (33)	-	-	-	-	-	-	-	1 (100)	-	-	-				
Всего	31 (76)	4 (10)	4 (10)	11 (27)	8 (20)	31 (79)	1 (33)	13 (33)	15 (38)	11 (28)	6 (15)	1 (2)	5 (13)	7 (18)	1 (2)	3 (8)	6 (15)	3 (8)	2 (5)	11 (32)	21 (62)	2 (6)	7				

Таблица 13

**Гончарные традиции, выявленные по керамике третьего могильника, число сосудов и %
(всего 11 сосудов)**

Керамика	Форма сосудов	Природная глина											Рецепт ФМ												
		Ожелезненность						Запасоченность					ФМ сосуда						ФМ шамота						
		3	2	1	2	3	4	1	2	3	ОШ	ОШД	ОШ	ОШД	ОШД	ОД	ОШД	1	2	3	2	3	Ор. дни		
Погребение	4 (100)	1 (17)	5 (83)	-	6 (100)	-	1 (33)	1 (33)	1 (11)	3 (43)	4 (57)	3 (60)	1 (20)	1 (20)	1 (20)	1 (20)	3 (60)	1 (20)							
Участок	1 (100)	1 (50)	1 (50)	1 (33)	1 (33)	1 (33)	1 (33)	1 (33)	1 (11)	2 (50)	2 (50)	2 (100)	-	-	-	-	2 (100)	-							
Всего	5 (100)	2 (25)	6 (75)	1 (11)	7 (78)	1 (11)	1 (11)	1 (11)	1 (11)	5 (45)	6 (55)	5 (72)	1 (14)	1 (14)	1 (14)	1 (14)	5 (72)	1 (14)							
Керамика	Особенности орнамента на сосудах																								
	Орнаментир						Образ						Композиция						Ор. дни						
	а	б	г	д	е	ж	1	2	3	4	5	7	12	15	21	22	25	26		27	1	2	3		
Погребение	3 (60)	-	2 (40)	1 (20)	4 (67)	1 (17)	1 (17)	3 (50)	3 (50)	1 (17)	1 (17)	1 (17)	2 (33)	1 (17)	1 (17)	1 (17)	3 (50)	2 (33)	1 (17)	3 (60)	2 (40)	3 (60)	2 (40)	1	
Участок	-	1 (50)	1 (50)	-	1 (100)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	3 (43)	1 (14)	3 (43)	1 (14)	5 (71)	1 (14)	1 (14)	3 (43)	3 (43)	1 (14)	1 (14)	1 (14)	2 (29)	1 (14)	1 (14)	1 (14)	3 (43)	2 (29)	1 (14)	3 (60)	2 (40)	3 (60)	2 (40)	1	

Таблица 14

Гончарные традиции, выявленные по керамике четвертого могильника, число сосудов и %
(всего 24 сосуда)

Керамика	Форма сосудов		Природная глина		Запасоченность						Рецепт ФМ				ФМ шамота			
	Категория формы	Ожелезненность	1	2	3	1	2	3	ОШ	ОД	ОШД	ОШ	ОШД	ОШ	ОШД			
Погребение	4(80)	1(20)	-	4(80)	1(20)	-	1(20)	4(80)	2(40)	-	3(60)	1(33)	2(67)	1(33)	2(67)			
Кострище	7(100)	-	1(11)	2(22)	6(67)	5(36)	7(50)	2(14)	5(33)	3(20)	7(47)	3(38)	5(62)	3(38)	5(62)			
Участок	-	-	-	-	-	1(100)	-	-	1(25)	2(50)	1(25)	-	1(100)	-	1(100)			
Всего	11(92)	1(8)	1(7)	6(43)	7(50)	6(30)	8(40)	6(30)	8(33)	5(21)	11(46)	4(33)	8(67)	4(33)	8(67)			
Керамика	Особенности орнамента на сосудах																	
	Орнаментир			Образ												Композиция		Ор. Дна
а	б	в	г	д	1	2	3	4	5	6	8	12	15	21	22	1	2	
3	2	1	1	2	2	-	2	2	-	1	1	1	2	1	-	2	3	1
(60)	(40)	(20)	(20)	(40)	(40)	(40)	(40)	(40)	(40)	(20)	(20)	(20)	(40)	(20)	(40)	(40)	(60)	(60)
5	2	1	2	3	6	1	2	4	1	1	-	3	-	-	1	-	2	-
(50)	(20)	(10)	(20)	(30)	(60)	(10)	(20)	(40)	(10)	(10)	(10)	(30)	-	-	(10)	-	(100)	(100)
8	4	2	3	3	8	1	4	6	1	2	1	4	2	1	1	2	5	1
(53)	(27)	(13)	(20)	(20)	(53)	(7)	(27)	(40)	(7)	(13)	(7)	(27)	(13)	(7)	(7)	(29)	(71)	(71)

Таблица 15

**Распределение категорий форм сосудов по Новинковским могильникам
(число сосудов и %)**

Могильник	Категория формы					Всего
	1	2	3	4	2/3	
Первый	-	1 (20%)	4 (80%)	-	-	5 (100%)
Второй	1 (3%)	1 (3%)	29 (76%)	3 (8%)	4 (11%)	38 (100%)
Третий	-	-	5 (100%)	-	-	5 (100%)
Четвертый	-	-	11 (92%)	1 (8%)	-	12 (100%)
Четвертый (?)	-	-	1 (100%)	-	-	1 (100%)

Таблица 16

**Степень ожелезненности природных глин сосудов из Новинковских могильников
(число сосудов и %)**

Могильник	Степень ожелезненности			Всего
	1	2	3	
Первый	-	2 (25%)	6 (75%)	8 (100%)
Второй	-	32 (49%)	33 (51%)	65 (100%)
Третий	-	2 (25%)	6 (75%)	8 (100%)
Четвертый	1 (7%)	6 (43%)	7 (50%)	14 (100%)
Четвертый (?)	-	-	1 (100%)	1 (100%)

Таблица 17

**Степень запесоченности природных глин сосудов из Новинковских могильников
(число сосудов и %)**

Могильник	Степень запесоченности			Всего
	1	2	3	
Первый	-	7 (78%)	2 (22%)	9 (100%)
Второй	14 (19%)	48 (67%)	10 (14%)	72 (100%)
Третий	1 (11%)	7 (78%)	1 (11%)	9 (100%)
Четвертый	6 (30%)	8 (40%)	6 (30%)	20 (100%)
Четвертый (?)	-	1 (100%)	-	1 (100%)

Таблица 18

**Рецепты формовочных масс сосудов из Новинковских могильников
(число сосудов и %)**

Могильник	Рецепт		ФМ		Всего
	О	ОШ	ОД	ОШД	
Первый	-	3 (33%)	-	6 (67%)	9 (100%)
Второй	1 (1%)	15 (20%)	15 (20%)	45 (59%)	76 (100%)
Третий	-	5 (45%)	-	6 (55%)	11 (100%)
Четвертый	-	8 (33%)	5 (21%)	11 (46%)	24 (100%)
Четвертый (?)	-	-	-	1 (100%)	1 (100%)

Таблица 19

**Рецепты шамота, содержащегося в формовочных массах сосудов
из Новинковских могильников
(число сосудов и %)**

Могильник	Рецепт шамота			Всего
	ОШ	ОД	ОШД	
Первый	-	3 (38%)	5 (62%)	8 (100%)
Второй	11 (27%)	7 (17%)	23 (56%)	41 (100%)
Третий	5 (71%)	1 (14%)	1 (14%)	7 (100%)
Четвертый	4 (33%)	-	8 (67%)	12 (100%)
Четвертый (?)	1 (100%)	-	-	1 (100%)

Таблица 20

**Тенденции изменения рецептов формовочных масс сосудов
из Новинковских могильников на I и II уровнях
(в %)**

Могильник	Уровень	Рецепт ФМ					
		ОШ		ОД		ОШД	
Первый	I	30	↑	-	↓	70	↑
	II	-		38		62	
Второй	I	20	↓	20	↑	59	↑
	II	27		17		56	
Третий	I	45	↓	-	↓	55	↑
	II	72		14		14	
Четвертый	I	32	↓	20	↑	48	↓
	II	38		-		62	
Все могильники (среднее)	I	32	↓	10	↓	58	↑
	II	34		17		49	

Таблица 21

**Элементы орнамента на глиняных сосудах из Новинковских могильников
(число сосудов и %)**

Элемент	Могильник			
	Первый	Второй	Третий	Четвертый
1 —	8 (89)	36 (95)	6 (100)	13 (87)
2 —	1 (11)	14 (37)	3 (50)	4 (27)
3 •	-	8 (21)	-	4 (27)
Всего	9 (100)	38 (100)	6 (100)	15 (100)

Таблица 22

**Орнаментальные образы на сосудах из Новинковских могильников
(число сосудов и %)**

Образ	Могильник				
	Первый (8)	Второй (40)	Третий (7)	Четвертый (15)	Четвертый (?) (1)
1 //////////////	4 (50%)	31 (78%)	5 (71%)	8 (53%)	1 (100%)
2 ЛЛЛ	3 (38%)	13 (33%)	1 (14%)	1 (7%)	-
3 —	3 (38%)	15 (38%)	3 (43%)	4 (27%)	-
4 //^\\	1 (13%)	11 (28%)	3 (43%)	3 (20%)	1 (100%)
5	-	5 (13%)	-	1 (7%)	
6 //	-	-	-	2 (13%)	
7 //	-	1 (3%)	-	-	
8 //	-	-	1 (14%)	1 (7%)	
9 //	2 (25%)	-	-	-	
12 xxxxx	2 (25%)	6 (15%)	-	4 (27%)	1 (100%)
15 <<<<<	3 (38%)	7 (18%)	1 (14%)	2 (13%)	
16 ^	1 (13%)	1 (3%)	-	-	
20 //	-	1 (3%)	-	-	
21 //	-	2 (5%)	2 (29%)	1 (7%)	
22 //	-	6 (15%)	1 (14%)	1 (7%)	
23 ••	-	3 (8%)	-	-	
24 //	-	2 (5%)	-	-	
25 //	-	-	3 (43%)	-	
26 //	-	-	2 (29%)	-	
27 //	-	-	1 (14%)	-	

Таблица 23

**Мотивы орнаментальных образов на сосудах из первого и второго
Новинковских могильников
(число сосудов и %)**

Орнамент		Могильник			
Образ	Мотив	Первый	Всего	Второй	Всего
1 //////////////	Основной	-	4 (100%)	11 (35%)	31 (100%)
	Дополнительный	4 (100%)		28 (90%)	
2 ЛЛЛ	Основной	2 (67%)	3 (100%)	3 (23%)	13 (100%)
	Дополнительный	1 (33%)		10 (77%)	
3 —	Основной	2 (67%)	3 (100%)	2 (13%)	15 (100%)
	Дополнительный	1 (33%)		13 (87%)	
4 //^\\	В один ряд	1 (100%)	1 (100%)	11 (100%)	11 (100%)
	> одного ряда	-		-	
5	Основной	-	-	5 (100%)	5 (100%)
	Дополнительный	-		-	
6 //	в один ряд	-	-	-	-
	Шахматный	-		-	

Орнамент		Могильник			
Образ	Мотив	Первый	Всего	Второй	Всего
7 	в один ряд	-	-	1 (100%)	1 (100%)
	Шахматный	-		-	
8 	в один ряд	-	-	-	-
	Шахматный	-		-	
9 	в один ряд	2 (100%)	2 (100%)	-	-
	Шахматный	-		-	
12 	Основной	-	2 (100%)	5 (83%)	6 (100%)
	Дополнительный	2 (100%)		1 (17%)	
15 	Основной	3 (100%)	3 (100%)	6 (86%)	7 (100%)
	Дополнительный	-		1 (14%)	
16 	Основной	1 (100%)	1 (100%)	1 (100%)	1 (100%)
	Дополнительный	-		-	
20 	Основной	-	-	1 (100%)	1 (100%)
	Дополнительный	-		-	
21 	Основной	-	-	2 (100%)	2 (100%)
	Дополнительный	-		-	
22 	Основной	-	-	6 (100%)	6 (100%)
	Дополнительный	-		-	
23 	Основной	-	-	-	3 (100%)
	Дополнительный	-		3 (100%)	
24 	Основной	-	-	2 (100%)	2 (100%)
	Дополнительный	-		-	
25 	Основной	-	-	-	-
	Дополнительный	-		-	
26 	Основной	-	-	-	-
	Дополнительный	-		-	
27 	Основной	-	-	-	-
	Дополнительный	-		-	

Таблица 24

**Мотивы орнаментальных образов на сосудах из третьего и четвертого Новинковских могильников
(число сосудов и %)**

Орнамент		Могильник						
Образ	Мотив	Третий	Всего	Четвертый	Всего	Четвертый (?)	Всего	
1 //////////////	Основной	-	5 (100%)	1 (13%)	8 (100%)	-	1 (100%)	
	Дополнительный	5 (100%)		7 (87%)		1 (100%)		
2 ЛЛЛ	Основной	-	1 (100%)	?	1 (100%)	-	-	
	Дополнительный	1 (100%)		?		-		
3 —	Основной	-	3 (100%)	1 (25%)	4 (100%)	-	-	
	Дополнительный	3 (100%)		3 (75%)		-		
4 ///^\\	в один ряд	3 (100%)	3 (100%)	2 (67%)	3 (100%)	1 (100%)	1 (100%)	
	> одного ряда	-		1 (33%)		-		
5	Основной	-	-	1 (100%)	1 (100%)	-	-	
	Дополнительный	-		-		-		
6 //	в один ряд	-	-	2 (100%)	2 (100%)	-	-	
	Шахматный	-		-		-		
7 //	в один ряд	-	-	-	-	-	-	
	Шахматный	-		-		-		
8 //	в один ряд	?	1 (100%)	1 (100%)	1 (100%)	-	-	
	Шахматный	?		-		-		
9 //	в один ряд	-	-	-	-	-	-	
	Шахматный	-		-		-		
12 xxxx	Основной	-	-	3 (75%)	4 (100%)	1 (100%)	1 (100%)	
	Дополнительный	-		1 (25%)		-		
15 >>>>	Основной	1 (100%)	1 (100%)	2 (100%)	2 (100%)	-	-	
	Дополнительный	-		-		-		
16 ≡	Основной	-	-	-	-	-	-	
	Дополнительный	-		-		-		
20 ≡	Основной	-	-	-	-	-	-	
	Дополнительный	-		-		-		
21 ≡	Основной	2 (100%)	2 (100%)	1 (100%)	1 (100%)	-	-	
	Дополнительный	-		-		-		

Таблица 24 (окончание)

Орнамент		Могильник						
Образ	Мотив	Третий	Всего	Четвертый	Всего	Четвертый (?)	Всего	
22 	Основной	1	1 (100)	1 (100%)	1 (100%)	-	-	
	Дополнительный	-	-	-	-	-	-	
23 	Основной	-	-	-	-	-	-	
	Дополнительный	-	-	-	-	-	-	
24 	Основной	-	-	-	-	-	-	
	Дополнительный	-	-	-	-	-	-	
25 	Основной	3 (100%)	3 (100%)	-	-	-	-	
	Дополнительный	-	-	-	-	-	-	
26 	Основной	2 (100%)	2 (100%)	-	-	-	-	
	Дополнительный	-	-	-	-	-	-	
27 	Основной	-	1 (100%)	-	-	-	-	
	Дополнительный	1 (100%)	-	-	-	-	-	

Таблица 25

**Связь видов орнаментов и орнаментальных образов
на сосудах из первого могильника
(число сосудов и %)**

Образ	Орнамент					Всего
	а	б	в	г	д (удлин.)	
1. //////////////	-	4 (100)	-	-	-	4 (100)
2. ΛΛΛΛ	2 (67)	1 (33)	-	-	-	3 (100)
3. ———	-	-	1 (33)	1 (33)	1 (33)	3 (100)
4. //^\\	1 (100)	-	-	-	-	1 (100)
9. ☒	1 (50)	-	-	1 (50)	-	2 (100)
12. ××××	1 (50)	1 (50)	-	-	-	2 (100)
15. <<<<	1 (33)	2 (67)	-	-	-	3 (100)
16. ≡	-	1 (100)	-	-	-	1 (100)

Таблица 26

**Связь видов орнаментов и орнаментальных образов
на сосудах из второго могильника
(число сосудов и %)**

Образ	Орнамент						Всего
	а	б	в	г	д		
					удлиненная	округлая	
1. //////////////	23 (74)	3 (10)	-	1 (3)	3 (10)	1 (3)	31 (100)
2. ΛΛΛΛ	12 (92)	-	-	1 (8)	-	-	13 (100)
3. ———	-	-	6 (40)	9 (60)	-	-	15 (100)
4. //^\\	11 (100)	-	-	-	-	-	11 (100)
5.	3 (49)	1 (17)	-	-	1 (17)	1 (17)	6 (100)
7. ☒	1 (100)	-	-	-	-	-	1 (100)
12. ××××	5 (83)	1 (17)	-	-	-	-	6 (100)
15. <<<<	7 (100)	-	-	-	-	-	7 (100)
16. ≡	-	1 (100)	-	-	-	-	1 (100)
20. ≡	1 (100)	-	-	-	-	-	1 (100)
21. ≡	1 (50)	-	-	-	-	1 (50)	2 (100)
22. ≡	5 (83)	-	-	1 (17)	-	-	6 (100)
23. ∙∙	-	-	-	-	-	3 (100)	3 (100)
24. ≡	2 (100)	-	-	-	-	-	2 (100)

Таблица 27

Связь видов орнаментов и орнаментальных образов на сосудах из третьего могильника (число сосудов и %)

Образ	Орнамент					Всего
	а	б	в	г	д	
1. //////////////	2 (40)	-	-	3 (60)	-	5 (100)
2. ЛЛЛЛ	1 (100)	-	-	-	-	1 (100)
3. ———	-	-	-	3 (100)	-	3 (100)
4. //^\\	1 (33)	-	-	2 (67)	-	3 (100)
8. 	1 (100)	-	-	-	-	1 (100)
15. <<<<<<	1 (100)	-	-	-	-	1 (100)
21. 	1 (50)	-	-	1 (50)	-	2 (100)
22. 	-	-	-	1 (100)	-	1 (100)
25. 	-	-	-	3 (100)	-	3 (100)
26. 	-	-	-	1 (100)	-	1 (100)
27. 	-	-	-	1 (100)	-	1 (100)

Таблица 28

Связь орнаментов и орнаментальных образов на сосудах из четвертого могильника (с учетом участка 3, Новинки 2)

Образ	Орнамент						Всего
	а	б	в	г	д		
					удлиненная	округлая	
1. //////////////	5 (56)	1 (11)	-	-	2 (22)	1 (11)	9 (100)
2. ЛЛЛЛ	1 (100)	-	-	-	-	-	1 (100)
3. ———	1 (20)	-	2 (40)	2 (40)	-	-	5 (100)
4. //^\\	4 (100)	-	-	-	-	-	4 (100)
5. III III	-	-	-	-	-	1 (100)	1 (100)
6. 	-	2 (100)	-	-	-	-	2 (100)
8. 	-	1 (100)	-	-	-	-	1 (100)
12. xxxxx	3 (60)	1 (20)	-	1 (20)	-	-	5 (100)
15. <<<<	1 (50)	1 (50)	-	-	-	-	2 (100)
21. 	1 (100)	-	-	-	-	-	1 (100)
22. 	1 (100)	-	-	-	-	-	1 (100)

Таблица 29

КС между керамическими комплексами Новинковских могильников по степени запесоченности природной глины (в %)

Могильник	второй	третий	четвертый
первый	81	89	62
второй		89	73
третий			62

Таблица 30

КС между керамическими комплексами Новинковских могильников по степени ожелезненности природной глины (в %)

Могильник	второй	третий	четвертый
первый	76	100	75
второй		76	93
третий			75

Таблица 31

КС между керамическими комплексами Новинковских могильников по рецептам ФМ (в %)

Могильник	второй	третий	четвертый
первый	79	85	76
второй		75	86
третий			79

Таблица 32

КС между керамическими комплексами Новинковских могильников по рецептам ФМ шамота (в %)

Могильник	второй	третий	четвертый
первый	73	28	62
второй		55	83
третий			47

Таблица 33

КС между керамическими комплексами Новинковских могильников по рецептам ФМ сосудов и ФМ шамота (в %)

Могильник	2	3	4	1ш	2ш	3ш	4ш
1	79	85	76	62	83	44	97
2		75	86	79	93	48	79
3			76	55	82	59	88
4				67	90	61	79
1ш					73	28	62
2ш						55	83
3ш							47

Таблица 34

КС между керамическими комплексами Новинковских могильников по видам орнаментов (в %)

Могильник	второй	третий	четвертый
Первый	64	63	80
Второй		77	83
Третий			79

Таблица 35

КС между керамическими комплексами Новинковских могильников по элементам орнамента (в %)

Могильник	второй	третий	четвертый
Первый	73	78	73
Второй		86	95
Третий			81

Таблица 36

КС между керамическими комплексами Новинковских могильников по орнаментальным образам (в %)

Могильник	второй	третий	четвертый
первый	69	47	59
второй		61	73
третий			64

Таблица 37

КС между керамическими комплексами могильников по мотивам образа «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (в %)

Могильник	второй	третий	четвертый
первый	72	100	87
второй		72	85
третий			87

Таблица 38

КС между керамическими комплексами Новинковских могильников по мотивам образа «горизонтальный зигзаг» (в %)

Могильник	второй	третий	четвертый
первый	56	33	56
второй		77	0
третий			0

Таблица 39

КС между керамическими комплексами Новинковских могильников по мотивам образа «горизонтальная прямая линия» (в %)

Могильник	второй	третий	четвертый
первый	63	50	75
второй		87	88
третий			75

Таблица 40

КС между керамическими комплексами Новинковских могильников по мотивам образа «косая решетка» (в %)

Могильник	второй	третий	четвертый
первый	17	0	25
второй		0	92
третий			0

Таблица 41

Особенности керамики центральной группы второго Новинковского могильника, число сосудов и % (41 сосуд)

Керамика	Форма сосудов				Природная глина				Рецепт ФМ									
	Категория форм		Ожелезненность		Запасоченность		ФМ сосуда				ФМ шамота							
	2/3	3	4	2	3	1	2	3	О	ОШ	ОД	ОШД	ОШ	ОД	ОШД			
Погребение	3 (15)	15 (75)	2 (10)	13 (59)	9 (41)	4 (19)	15 (71)	2 (10)	1 (5)	4 (18)	5 (23)	12 (55)	3 (9)	1 (9)	7 (64)			
Кострище	-	1 (100)	-	3 (75)	1 (25)	-	4 (80)	1 (20)	-	3 (60)	1 (20)	1 (20)	-	-	2 (100)			
Заполнение	-	2 (100)	-	4 (80)	1 (20)	1 (9)	5 (83)	-	-	1 (13)	1 (13)	6 (74)	2 (50)	1 (25)	1 (25)			
Участок	-	-	-	2 (50)	2 (50)	-	4 (80)	1 (20)	-	2 (33)	1 (17)	3 (50)	1 (50)	-	1 (50)			
Всего	3 (13)	18 (78)	2 (9)	22 (63)	13 (37)	5 (14)	28 (75)	4 (11)	1 (2)	10 (24)	8 (20)	22 (54)	6 (31)	2 (11)	11 (58)			

Керамика	Особенности орнамента																Орн. дня						
	Орнаментир				Образ																		
	а	б	в	г	д	1	2	3	4	5	7	12	15	20	21	22		23	24				
Погребение	13 (68)	3 (16)	4 (21)	4 (21)	5 (26)	15 (79)	6 (32)	6 (32)	3 (16)	4 (21)	1 (5)	3 (16)	2 (11)	1 (5)	-	3 (16)	2 (11)	2 (11)	7 (39)	10 (56)	1 (5)	6 (22)	
Кострище	2 (100)	-	-	-	-	1 (100)	-	-	1 (100)	-	-	-	1 (100)	-	-	-	-	-	-	-	1 (100)	-	-
Заполнение	4 (100)	-	-	-	-	1 (25)	1 (25)	-	3 (75)	-	-	-	1 (25)	-	1 (25)	-	-	-	-	-	-	-	-
Участок	1 (100)	-	-	-	-	-	-	-	1 (100)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	19 (76)	3 (12)	4 (16)	4 (16)	4 (16)	17 (68)	7 (28)	6 (24)	8 (32)	4 (21)	1 (4)	3 (12)	4 (16)	1 (4)	1 (4)	3 (12)	2 (8)	2 (8)	7 (37)	11 (58)	1 (5)	6 (22)	

Таблица 42

Особенности керамики южной периферии второго Новинковского могильника, число сосудов и % (всего 26 сосудов)

Керамика	Форма сосудов				Природная			глина			Рецепт ФМ					
	Категория форм				Ожелезненность			Запасоченность			ФМ сосуда			ФМ шамота		
	2/3	2	3	4	1	2	3	1	2	3	ОШ	ОД	ОШД	ОШ	ОД	ОШД
Погребение	1 (11)	6 (11)	1 (67)	1 (11)	1 (11)	8 (89)	2 (22)	7 (79)	-	1 (11)	8 (89)	1 (11)	2 (25)	1 (13)	2 (25)	5 (62)
Заполнение	-	-	-	-	2 (22)	7 (79)	3 (25)	5 (42)	4 (33)	2 (16)	5 (42)	2 (16)	5 (42)	1 (17)	-	5 (83)
Участок	-	1 (100)	-	-	4 (80)	1 (20)	1 (20)	2 (40)	2 (40)	1 (20)	1 (20)	1 (20)	3 (60)	2 (67)	-	1 (33)
Всего	1 (10)	7 (70)	1 (10)	1 (10)	7 (30)	16 (70)	6 (23)	14 (54)	6 (23)	4 (15)	6 (23)	4 (15)	6 (23)	4 (24)	2 (12)	11 (64)

Керамика	Особенности орнамента																	
	Орнаментир						Образ						Композиция					
	а	б	в	г	д	е	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Погребение	7 (78)	1 (11)	3 (11)	3 (33)	1 (11)	9 (100)	1 (100)	3 (33)	4 (44)	5 (56)	1 (11)	1 (11)	2 (22)	1 (11)	2 (22)	1 (11)	2 (22)	22 (100)
Заполнение	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Участок	1 (100)	-	-	-	-	1 (100)	-	-	-	1 (100)	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	8 (80)	1 (10)	3 (30)	3 (30)	1 (10)	10 (100)	3 (30)	4 (40)	6 (60)	1 (10)	1 (10)	2 (20)	1 (10)	2 (20)	1 (10)	2 (20)	7 (70)	1 (10)

Таблица 43

Особенности керамики восточной группы второго Новинковского могильника, число сосудов и % (всего 5 сосудов)

Керамика	Форма сосудов				Природная глина			Рецепт ФМ								
	Категория форм				Ожелезненность			Запасоченность			ФМ сосуда			ФМ шамота		
	1	2	3	4	1	2	3	1	2	3	ОД	ОШД	ОД	ОШД	ОД	ОШД
Погребение	1 (25)	2 (50)	3 (75)	2 (50)	1 (25)	2 (50)	3 (75)	1 (25)	3 (75)	2 (50)	4 (100)	2 (67)	1 (33)	2 (67)	1 (33)	1 (33)
Участок	-	-	-	-	1 (100)	1 (100)	-	1 (100)	-	-	1 (100)	-	-	-	-	-
Всего	2 (25)	2 (40)	3 (75)	2 (40)	2 (40)	3 (60)	3 (60)	2 (40)	3 (60)	1 (20)	4 (80)	2 (67)	1 (33)	2 (67)	1 (33)	1 (33)

Таблица 43 (окончание)

Керамика	Особенности орнамента										Орн. Дна		
	Орнаментир					Образ						Композиция	
	а	г	д	1	2	3	5	12	22	23		1	2
Погребение	2 (67)	1 (33)	3 (100)	3 (100)	3 (100)	3 (100)	1 (33)	1 (33)	1 (33)	1 (33)	1 (33)	2 (67)	-
Участок	1 (100)	-	-	-	-	-	-	1 (100)	-	-	-	-	-
Всего	3 (75)	2 (50)	1 (25)	3 (75)	3 (75)	3 (75)	1 (25)	2 (50)	1 (25)	1 (25)	1 (33)	2 (67)	-

Таблица 44

Керамика из погребений центральной группы второго Новинковского могильника (исходные данные)

N/п	N/м.п.с	Технология					Орнамент					пол	
		ка-тег.	оже-лезн.	запесо-чен.	ФМ	ФМШ	орнаментир	образ	мотив	композиция	ор.дна		
1	M2,п20,с1	3	3	1	ОШД	?	а	1,2,15	1о,2д,15о	2	2	1	?
2	M2,п20,с2	?	3	3	ОД	0	г	3	3д	?	?	?	?
3	M2,п23,с1к-ще	?	2	2	ОШ	ОШД	0	0	0	?	?	?	?
4	M2,п23,с2к-ще	?	3	2	ОД	0	0	0	0	?	?	?	?
5	M2,п23,с3к-ще	?	?	2	ОШД	?	0	0	0	?	?	?	?
6	M2,п23,с4к-ще	?	2	2	ОШ	ОШД	а	?	?	?	?	?	?
7	M2,п23,с5к-ще	3	2	3	ОШ	?	а	2,4,15	2д,4(1),15о	2	2	?	?
8	M2,п11,с1	2(3)	2	2	ОШ	?	а	15	15о	1	1	1	д
9	M2,п13,с1	3	3	2	ОШ	ОШ	а,в	1,2,3,24	1о,2д,3д,24о	2	2	0	д
10	M2,п13,с2	4	2	2	О	0	в	3	3о	1	1	0	д
11	M2,п13,с3з	3	2	2	ОШД	ОШД	а	1	1д	?	?	?	д
12	M2,п22,с1	3	2	2	ОШД	?	б,д	1,3,5,12	1д,3д,5о,12о	3	3	1	д
13	M2,п15,с1	3	2	1	ОШД	ОШД	а,г,д	1,2,3,4,23	1д,1о,2д,3д,4(1),23д	2	2	0	ж
14	M2,п15,с2з	?	2	2	ОШД	ОШ	а	21(?)	21о	?	?	?	ж
15	M2,п15,с3з	?	2	1	ОШД	ОШ	0	0	0	?	?	?	ж
16	M2,п18,с1	3	2	2	ОШД	ОШ	д	1	1о	1	1	0	ж,??
17	M2,п21,с1	2(3)	3	2	ОШД	ОШД	а	1	1д	1	1	0	ж
18	M2,п21,с2	3	3	2	ОШ	ОШ	а,в,д	1,3,5,22,24	1д,3д,5д,22о,24о	2	2	1	ж

Таблица 44 (окончание)

N/п	N/м.п.с	Технология					Орнамент					пол	
		катег.	оже-лезн.	запасочен.	ФМ	ФМШ	орнаментир	образ	мотив	композиция	ор.дна		
19	M2,п21,с3	3	2	2	ОД	0	0	0	0	0	0	0	Ж
20	M2,п21,с5з	?	3	2	ОД	0	0	0	0	?	?	?	Ж
21	M2,п12,с1	3	2	?	ОШД	ОШД	а-л,в	1,2,22	1д,1о,2д,22о	2	1	1	М
22	M2,п12,с2	2(3)	2	1	ОД	0	а	1,12,22	1д,12о,22о	2	0	0	М
23	M2,п12,с3з	?	?	2	ОШД	?	а	15	15о	?	?	?	М
24	M2,п12,с4з	3	?	?	ОШД	ОД	а	1	1д	?	?	?	М
25	M2,п14,с1	3	2	2	ОШД	ОШД	б	1,15	1д,15о	2	0	0	М
26	M2,п14,с2	3	2	2	ОД	0	а	1	1д	1	0	0	М
27	M2,п16,с1	3	3	2	ОД	0	а	1,2,4	1д,2о,4(1)	1	0	0	М?
28	M2,п16,с2	4	3	2	ОШД	ОШД	б,в	1,3	1д,3о	1	1	1	М?
29	M2,п16,с3з	?	2	2	ОШ	?	0	0	0	?	?	?	М?
30	M2,п17,с1	3	3	2	ОШ	?	а	5,7,12	5о,7(1),12д	2	0	0	М
31	M2,п19,с1	3	2	2	ОШД	ОШД	а	1,5,20	1д,5о,20о	2	0	0	М
32	M2,п19,с3з	?	?	?	ОШД	?	0	0	0	?	?	?	М
33	M2,п24,с1	3	2	2	ОШД	ОШД	а,г,д	1,2,3,4,23	1д,1о,2д,3д,4(1),23д	2	0	0	д?
34	M2,п24,с2	?	2	1	ОШД	?	?	?	?	?	?	?	д?
35	M2,п25,с1	3	3	3	ОШД	ОД	0	0	0	0	0	0	д

Таблица 45

Керамика, найденная вне погребений центральной группы второго Новинковского могильника (исходные данные)

N/п	N/м.п.с	Технология					Орнамент					пол	
		катег.	ожелезн.	запасочен.	ФМ	ФМШ	орнаментир	образ	мотив	композиция	ор.дна		
1	M2,у4,яма8	?	3	2	ОШ	ОШ	0	0	0	?	?	0	0
2	M2,у4,яма12	?	?	?	ОШД	?	0	0	0	?	?	?	0
3	M2,у4,кв.1	?	?	3	ОД	0	0	0	0	?	?	?	0
4	M2,у4,кв.9	?	2	2	ОШ	?	0	0	0	?	?	?	0
5	M2,у4,кв.5	?	3	2	ОШД	ОШД	а	4	?	?	?	?	0
6	M2,у4,кв.6	?	2	2	ОШД	?	0	0	0	?	?	?	0

Таблица 46

**Керамика из погребений южной периферийной группы второго Новинковского могильника
(исходные данные)**

N/п	N/м.п.с	Технология			Орнамент				ПОЛ			
		катег.	ожелезн.	запасочен.	ФМ	ФМ Ш	орнаментир	образ		мотив	композиция	ор.д.на
1	M2,п5,с1	2	3	1	ОШД	ОШД	д-л.а	1,5,21	1д,1о,5о,21о	3	0	д
2	M2,п5,с2	3	3	2	ОШД	ОД	а	1,4,15	1д,4(1),15д	1	0	д
3	M2,п6,с1	3	3	2	ОШД	ОШД	а,в	1,3,4,22	1д,3д,4(1),22о	2	0	м
4	M2,п6,с2	3	3	2	ОШД	ОШД	а,г	1,2,3,4	1д,2д,3д,4(1)	2	0	м
5	M2,п6,с3	2(3)	3	2	ОШД	ОШ	а	1,4,21	1д,4(1),21о	2	0	м
6	M2,п6,с4з	?	3	1	ОШ	ОШД	0	0	0	?	?	м
7	M2,п6,с5з	?	3	2	ОД	0	0	0	0	?	?	м
8	M2,п6,с6з	?	3	2	ОШД	ОШД	0	0	0	?	?	м
9	M2,п6,с7з	?	3	3	ОД	0	0	0	0	?	?	м
10	M2,п6,с8з	?	3	3	ОШД	ОШД	0	0	0	?	?	м
11	M2,п6,с9з	?	3	3	ОД	0	0	0	0	?	?	м
12	M2,п6,с10з	?	3	2	ОД	0	0	0	0	?	?	м
13	M2,п6,с11з	?	?	2	ОШД	ОШ	0	0	0	?	?	м
14	M2,п7,с1з	?	2	1	ОШД	ОШД	0	0	0	?	?	м
15	M2,п7,с2з	?	2	1	ОШД	ОШД	0	0	0	?	?	м
16	M2,п8,с1	3	3	2	ОШД	ОШД	а,г	1,3,12	1д,1о,3д,12о	2	0	?
17	M2,п8,с2	4	2	2	ОШД	ОШД	б	1,16	1д,1о,16о	2	0	?
18	M2,п9,с1	3	3	1	ОШД	ОД	а	1,2,15	1д,1о,2д,15о	2	0	м
19	M2,п10,с1	3	3	2	ОШ	?	а,г	1,2,3,4	1д,1о,2д,3д,4(1)	2	0	м??
20	M2,п10,с2з	?	?	2	ОШ	?	0	0	0	?	?	м??
21	M2,п10,с3з	?	?	3	ОД	0	0	0	0	?	?	м??

Таблица 47

**Керамика южной периферийной группы второго Новинковского могильника, найденная вне погребений
(исходные данные)**

N/п	N/м.п.с	Технология			Орнамент				ПОЛ			
		катег.	ожелезн.	запасочен.	ФМ	ФМ Ш	орнаментир	образ		мотив	композиция	ор.д.на
1	M2,участок3,с1	3	2	3	ОШ	ОШД	а	1,4	1д,4(1)	1	?	?
2	M2,участок3,с2	?	2	2	ОД	0	0	0	0	?	?	?
3	M2,участок3,с3	?	2	2	ОШД	ОШ	0	0	0	?	?	?
4	M2,участок3,с4	?	2	1	ОШД	ОШ	0	0	0	?	?	?
5	M2,участок3,с5	?	3	3	ОШД	?	0	0	0	?	?	?

Таблица 48

**Керамика восточной периферийной группы второго Новинковского могильника
(исходные данные)**

N/п	N/м.п.с	Технология				Орнамент				пол		
		катег.	ожелезн.	запасочен.	ФМ	ФМ III	орнаментир	образ	мотив		композиция	ор.дна
1	M2,п2,с1	3	3	1	ОШД	ОШД	а,г	1,2,3,12,22	1д,2д,3д,12о,22о	2	0	ж?
2	M2,п3,с2	3	3	2	ОШД	ОД	г	1,2,3	1д,2о,3д	1	0	д
3	M2,п3,с1	1	2	2	ОШД	ОД	0	0	0	0	0	д
4	M2,п4,с1	3	2	2	ОШД	?	а,г,д	1,2,3,5,23	1д,2о,3д,5о,23д	2	0	д
5	M2,участок	?	3	1	ОД	0	а	12	12о	?	?	0

Таблица 49

**Керамика погребений западной периферийной группы второго Новинковского могильника
(исходные данные)**

N/п	N/м.п.с	Технология				Орнамент				пол		
		катег.	ожелезн.	запасочен.	ФМ	ФМ III	орнаментир	образ	мотив		композиция	ор.дна
1	M2,п26,с1	3	2	2	ОШД	ОД	г,д	1,22	1д,22о	1	1	?
2	M2,п26,с2	?	3	1	ОШ	ОШ	0	0	0	?	?	?

Таблица 50

**Особенности керамики западной периферийной группы второго Новинковского могильника, число сосудов и %
(2 сосуда)**

Керамика	Форма	Природная глина				Рецепт ФМ				Орн. Дна					
		Категория форм	Ожелезненность	Запасоченность	ФМ сосуда	ФМ шамота	Орнаментир	Образ	Композиция						
Погребение	3	1	2	3	1	2	ОШ	ОШД	ОШ	ОД	г	д	1	22	1
			1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
		(100)	(50)	(50)	(50)	(50)	(50)	(50)	(50)	(50)	(100)	(100)	(100)	(100)	(100)

Таблица 51

**Распределение категорий форм сосудов
по разным группам второго Новинковского могильника
(число сосудов и %)**

Группа	Категория форм					Всего
	1	2	3	4	2/3	
Центральная	-	-	18 (78%)	2 (9%)	3 (13%)	23 (100%)
Восточная	1 (25%)	-	3 (75%)	-	-	4 (100%)
Западная	-	-	1 (100%)	-	-	1 (100%)
Южная	-	1 (10%)	7 (70%)	1 (10%)	1 (10%)	10 (100%)

Таблица 52

**Степень ожелезненности природной глины
сосудов из разных групп второго Новинковского могильника
(число сосудов и %)**

Группа	Степень ожелезненности			Всего
	1	2	3	
Центральная	-	22 (63%)	13 (37%)	35 (100%)
Восточная	-	2 (40%)	3 (60%)	5 (100%)
Западная	-	1 (50%)	1 (50%)	2 (100%)
Южная	-	7 (30%)	16 (70%)	23 (100%)

Таблица 53

**Степень запесоченности природных глин
сосудов из разных групп второго Новинковского могильника
(число сосудов и %)**

Группа	Степень запесоченности			Всего
	1	2	3	
Центральная	5 (14%)	28 (76%)	4 (11%)	37 (100%)
Восточная	2 (40%)	3 (60%)	-	5 (100%)
Западная	1 (50%)	1 (50%)	-	2 (100%)
Южная	6 (23%)	14 (54%)	6 (23%)	26 (100%)

Таблица 54

**Рецепты формовочных масс сосудов
из разных групп второго Новинковского могильника
(число сосудов и %)**

Группа	Рецепт формовочной массы				Всего
	О	ОШ	ОД	ОШД	
Центральная	1 (2%)	10 (24%)	8 (20%)	22 (54%)	41 (100%)
Восточная	-	-	1 (20%)	4 (80%)	5 (100%)
Западная	-	1 (50%)	-	1 (50%)	2 (100%)
Южная	-	4 (15%)	6 (23%)	16 (62%)	26 (100%)

Таблица 55

Рецепты шамота, входящего в состав ФМ сосудов из разных групп второго Новинковского могильника (число сосудов и %)

Группа	Рецепт шамота				Всего
	О	ОШ	ОД	ОШД	
Центральная	-	6 (32%)	2 (11%)	11 (58%)	19 (100%)
Восточная	-	-	2 (67%)	1 (33%)	3 (100%)
Западная	-	1 (50%)	1 (50%)	-	2 (100%)
Южная	-	4 (24%)	2 (12%)	11 (65%)	17 (100%)

Таблица 56

Инструменты, которыми орнаментировали сосуды из разных групп второго Новинковского могильника (число сосудов и %)

Группа	Орнаментир					Всего
	а	б	в	г	д	
Центральная	20 (77%)	3 (12%)	4 (15%)	4 (15%)	5 (19%)	26 (100%)
Восточная	3 (75%)	-	-	2 (50%)	1 (25%)	4 (100%)
Западная	-	-	-	1 (100%)	1 (100%)	1 (100%)
Южная	8 (80%)	1 (10%)	1 (10%)	3 (30%)	1 (10%)	10 (100%)

Таблица 57

Элементы орнамента на сосудах из разных групп второго Новинковского могильника (число сосудов и %)

Элемент	Группа				По могильнику в целом
	Центральная	Южная	Восточная	Западная	
1. —	21 (91)	10 (100)	4 (100)	1 (100)	36 (95)
2. —	7 (30)	4 (40)	3 (75)	-	14 (37)
3. •	6 (26)	-	1 (25)	1 (100)	8 (21)
Всего	23 (100)	10 (100)	4 (100)	1 (100)	38 (100)

Таблица 58

Орнаментальные образы на сосудах из разных групп второго Новинковского могильника (число сосудов и %)

Образ	Группы			
	Центральная	Восточная	Западная	Южная
1 //////////////	17 (68%)	3 (75%)	1 (100%)	10 (100%)
2 ЛЛЛЛЛ	7 (28%)	3 (75%)	-	3 (30%)
3 —	8 (32%)	3 (75%)	-	4 (40%)
4 //^\\//	5 (20%)	-	-	6 (60%)
5	4 (16%)	1 (25%)	-	1 (10%)
7 ☞	1 (4%)	-	-	-
12 xxxx	3 (12%)	2 (50%)	-	1 (10%)
15 >>>>	5 (20%)	-	-	2 (20%)
16 ≍	-	-	-	1 (10%)
20 ≍	1 (4%)	-	-	-
21 ≍	1 (4%)	-	-	2 (20%)
22 ≍	3 (12%)	1 (25%)	1 (100%)	1 (10%)
23 ∙∙	2 (8%)	1 (25%)	-	-
24 ≍	2 (8%)	-	-	-
Всего	25 (100%)	4 (100%)	1 (100%)	10 (100%)

Таблица 59

**Мотивы орнаментальных образов на сосудах из разных групп второго Новинковского могильника
(число сосудов и %)**

Образ	Мотив	Группа							Всего
		Центральная	Восточная	Западная	Южная	Всего	Всего		
1	Основной	6 (35%)	17	3	1	5 (50%)	10	10	
//////	Дополнительный	14 (82%)	(100%)	(100%)	(100%)	10 (100%)	100%	100%	
2	Основной	1 (14%)	7	2 (67%)	-	-	3	3	
LLLL	Дополнительный	6 (86%)	(100%)	(100%)	-	-	3 (100%)	100%	
3	Основной	2 (25%)	8	3	-	-	4	4	
—	Дополнительный	6 (75%)	(100%)	(100%)	-	-	4 (100%)	100%	
4	В один ряд	4 (100%)	4	-	-	-	6	6	
///\///\///\	> одного ряда	-	(100%)	-	-	-	100%	100%	
5	Основной	3 (100%)	3	1 (100%)	-	-	1	1	
	Дополнительный	-	(100%)	(100%)	-	-	100%	100%	
7	В один ряд	1 (100%)	1	-	-	-	-	-	
⊞	Шахматный	-	(100%)	-	-	-	-	-	
12	Основной	2 (67%)	3	2 (100%)	-	-	1	1	
xxxxx	Дополнительный	1 (33%)	(100%)	(100%)	-	-	100%	100%	
15	Основной	5 (100%)	5	-	-	-	2	2	
>>>>	Дополнительный	-	(100%)	-	-	-	100%	100%	
16	Основной	-	-	-	-	-	1	1	
⊞	Дополнительный	-	-	-	-	-	100%	100%	
20	Основной	1 (100%)	1	-	-	-	-	-	
⊞	Дополнительный	-	(100%)	-	-	-	-	-	
21	Основной	1 (100%)	1	-	-	-	1	1	
⊞	Дополнительный	-	(100%)	-	-	-	100%	100%	
22	Основной	3 (100%)	3	1 (100%)	1	1 (100%)	1	1	
⊞⊞⊞	Дополнительный	-	(100%)	(100%)	(100%)	-	100%	100%	
23	Основной	-	2	1	-	-	-	-	
••	Дополнительный	2 (100%)	(100%)	(100%)	-	-	100%	100%	
24	Основной	2 (100%)	2	-	-	-	-	-	
⊞	Дополнительный	-	(100%)	-	-	-	100%	100%	

Таблица 60

КС между керамическими комплексами групп второго Новинковского могильника по степени запесоченности природных глин (в %)

Группа	Южная	Восточная	Западная
Центральная	79	74	64
Южная		77	73
Восточная			90

Таблица 61

КС между керамическими комплексами групп второго Новинковского могильника по степени ожелезненности природных глин (в %)

Группа	Южная	Восточная	Западная
Центральная	67	77	87
Южная		90	80
Восточная			90

Таблица 62

КС между керамическими комплексами групп второго Новинковского могильника по рецептам ФМ сосудов (в %)

Группа	Южная	Восточная	Западная
Центральная	92	74	74
Южная		82	65
Восточная			50

Таблица 63

КС между керамическими комплексами групп второго Новинковского могильника по рецептам ФМ шамота (в %)

Группа	Южная	Восточная	Западная
Центральная	93	44	42
Южная		45	36
Восточная			50

Таблица 64

КС между керамическими комплексами групп второго Новинковского могильника по орнаментам (в %)

Группа	Южная	Восточная	Западная
Центральная	81	66	16
Южная		78	28
Восточная			50

Таблица 65

КС между керамическими комплексами групп второго Новинковского могильника по орнаментальным элементам (в %)

Группа	Южная	Восточная	Западная
Центральная	83	83	68
Южная		79	50
Восточная			62

Таблица 66

КС между керамическими комплексами групп второго Новинковского могильника по орнаментальным образам (в %)

Группа	Южная	Восточная	Западная
Центральная	78	63	33
Южная		53	35
Восточная			28

Таблица 67

КС между керамическими комплексами групп второго Новинковского могильника по мотивам образа «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (в %)

Группа	Южная	Восточная	Западная
Центральная	97	70	70
Южная		67	67
Восточная			100

Таблица 68

КС между керамическими комплексами групп второго Новинковского могильника по мотивам образа «горизонтальный зигзаг» (в %)

Группа	Южная	Восточная	Западная
Центральная	86	47	0
Южная		33	0
Восточная			0

Таблица 69

КС между керамическими комплексами групп второго Новинковского могильника по мотивам образа «горизонтальная прямая линия» (в %)

Группа	Южная	Восточная	Западная
Центральная	75	75	0
Южная		100	0
Восточная			0

Таблица 70

КС между керамическими комплексами групп второго Новинковского могильника по мотивам образа «косая решетка» (в %)

Группа	Южная	Восточная	Западная
Центральная	67	67	0
Южная		100	0
Восточная			0

Таблица 71

КС между группами второго и остальными Новинковскими могильниками по степени ожелезненности природных глин (в %)

Группы второго могильника	Первый могильник	Третий могильник	Четвертый могильник
Центральная	62	62	80
Южная	95	95	80
Восточная	85	85	90
Западная	75	75	93

Таблица 72

**КС между группами второго и остальными Новинковскими могильниками
по степени запесоченности природных глин (в %)**

Группы второго могильника	Первый могильник	Третий могильник	Четвертый могильник
Центральная	86	97	51
Южная	76	76	86
Восточная	60	71	70
Западная	50	61	70

Таблица 73

**КС между группами второго и остальными Новинковскими
могильниками по рецептам ФМ сосудов (в %)**

Группы второго могильника	Первый могильник	Третий могильник	Четвертый могильник
Центральная	78	78	90
Южная	77	70	82
Восточная	70	55	66
Западная	80	95	78

Таблица 74

**КС между группами второго и остальными Новинковскими
могильниками по рецептам ФМ шамота (в %)**

Группы второго могильника	Первый могильник	Третий могильник	Четвертый могильник
Центральная	69	56	89
Южная	74	50	88
Восточная	71	28	33
Западная	38	64	33

Таблица 75

**КС между группами второго и остальными Новинковскими
могильниками по орнаментам (в %)**

Группы второго могильника	Первый могильник	Третий могильник	Четвертый могильник
Центральная	63	64	76
Южная	61	73	76
Восточная	50	84	70
Западная	20	51	30

Таблица 76

**КС между группами второго и остальными Новинковскими могильниками
по элементам орнамента (в %)**

Группы второго могильника	Первый могильник	Третий могильник	Четвертый могильник
Центральная	73	83	82
Южная	82	96	81
Восточная	61	83	81
Западная	50	50	69

Таблица 77

**КС между группами второго и остальными Новинковскими могильниками
по орнаментальным образам (в %)**

Группы второго могильника	Первый могильник	Третий могильник	Четвертый могильник
Центральная	60	59	71
Южная	61	65	79
Восточная	64	42	56
Западная	21	26	29

Таблица 78

**КС между группами второго и остальными Новинковскими могильниками
по мотивам образа «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (в %)**

Группы второго могильника	Первый могильник	Третий могильник	Четвертый могильник
Центральная	70	70	83
Южная	67	67	80
Восточная	100	100	87
Западная	100	100	87

Таблица 79

**КС между группами второго и остальными Новинковскими могильниками
по мотивам образа «горизонтальный зигзаг» (в %)**

Группы второго могильника	Первый могильник	Третий могильник	Четвертый могильник
Центральная	47	86	-
Южная	33	100	-
Восточная	100	33	-
Западная	-	-	-

Таблица 80

**КС между группами второго и остальными Новинковскими могильниками
по мотивам образа «горизонтальная прямая линия» (в %)**

Группы второго могильника	Первый могильник	Третий могильник	Четвертый могильник
Центральная	75	75	100
Южная	50	100	75
Восточная	50	100	75
Западная	-	-	-

Таблица 81

**КС между группами второго и остальными Новинковскими могильниками
по мотивам образа «косая решетка» (в %)**

Группы второго могильника	Первый могильник	Третий могильник	Четвертый могильник
Центральная	33	-	92
Южная	-	-	75
Восточная	-	-	75
Западная	-	-	-

Таблица 83

Распределение видов орнаментов по трем центральным микрогруппам второго могильника (число сосудов и % от числа случаев встречаемости разных видов орнаментов в микрогруппе)

Орнамент	1 микрогруппа	2 микрогруппа	3 микрогруппа
А	7 (78)	3 (50)	3 (43)
Б	-	1 (17)	1 (14)
В	2 (22)	-	1 (14)
Г	-	1 (17)	-
Д	-	1 (17)	2 (29)
Всего случаев встречаемости	9 (100)	6 (100)	7 (100)

Таблица 84

Элементы орнамента на сосудах трех центральных микрогрупп второго могильника (число сосудов и % от числа случаев встречаемости разных элементов в микрогруппе)

Элемент	1 микрогруппа	2 микрогруппа	3 микрогруппа
1 —	5 (71)	4 (67)	3 (43)
2 ———	2 (29)	1 (17)	2 (29)
3 •	-	1 (17)	2 (29)
Всего случаев	7 (100)	6 (100)	7 (100)

Таблица 85

Распределение орнаментальных образов на сосудах трех центральных микрогрупп второго Новинковского могильника (число сосудов и % от числа случаев встречаемости сосудов с данным образом в микрогруппе)

Образ	Микрогруппа		
	1	2	3
1 ///////////////	5 (33)	3 (33)	4 (31)
2 /\/\/\/\/\	2 (13)	1 (11)	-
3 ———	2 (13)	1 (11)	2 (15)
4 //^\\//^\\	-	1 (11)	-
5	-	-	2 (15)
12 xxxxx	1 (7)	-	1 (8)
15 >>>>>	2 (13)	1 (11)	1 (8)
20 //	-	-	1 (8)
21 //	-	1 (11)	-
22 //	2 (13)	-	1 (8)
23 ••	-	1 (11)	-
24 //	1 (7)	-	1 (8)
Всего случаев	15 (100)	9 (100)	13 (100)

Таблица 86

Распределение орнаментальных мотивов наиболее распространенных образов на посуде трех центральных микрогрупп второго Новинковского могильника (в %)

Образ	Мотив	Микрогруппа		
		1	2	3
1 //////////////	основной	33	25	-
	дополнительный	67	75	100
2 ^^^^	основной	-	-	-
	дополнительный	100	100	-
3 ----	основной	50	-	-
	дополнительный	50	100	100
12 xxxxx	основной	100	-	100
	дополнительный	-	-	-

Таблица 87

КС между тремя центральными микрогруппами второго могильника по степени ожелезненности природных глин (в %)

Микрогруппа	2	3
1	83	67
2		50

Таблица 88

КС между тремя центральными микрогруппами второго могильника по степени запесоченности природных глин (в %)

Микрогруппа	2	3
1	77	83
2		60

Таблица 89

КС между тремя центральными микрогруппами второго могильника по рецептам ФМ сосудов (в %)

Микрогруппа	2	3
1	63	77
2		77

Таблица 90

КС между тремя центральными микрогруппами второго могильника по рецептам ФМ шамота (в %)

Микрогруппа	2	3
1	75	75
2		67

Таблица 91

КС между тремя центральными микрогруппами второго могильника по использованным орнаментам (в %)

Микрогруппа	2	3
1	50	57
2		74

Таблица 92

КС между тремя центральными микрогруппами второго могильника по орнаментальным элементам (в %)

Микрогруппа	2	3
1	75	46
2		46

Таблица 93

КС между тремя центральными микрогруппами второго могильника по орнаментальным образам (в %)

Микрогруппа	2	3
1	66	74
2		50

Таблица 94

КС между тремя центральными микрогруппами второго могильника по мотивам образа «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (в %)

Микрогруппа	2	3
1	92	67
2		75

Таблица 95

КС между тремя центральными микрогруппами второго могильника по мотивам образа «горизонтальный зигзаг» (в %)

Микрогруппа	2	3
1	100	0
2		0

Таблица 96

КС между тремя центральными микрогруппами второго могильника по мотивам образа «горизонтальная прямая линия» (в %)

Микрогруппы	2	3
1	50	50
2		100

Таблица 97

КС между тремя центральными микрогруппами второго могильника по мотивам образа «косая решетка» (в %)

Микрогруппы	2	3
1	0	100
2		0

Таблица 98

Особенности керамики двух южных микрогрупп второго Новинковского могильника (число сосудов и %).

Микро- группа	Природная глина						Рецепт ФМ					
	Ожелезненность			Запасоченность			ФМ сосуда			ФМ шамота		
	2	3	3	1	2	3	ОШ	ОД	ОШД	ОШ	ОД	ОШД
1	1(7)	13(93)	2(13)	10(77)	3(23)	1(7)	4(27)	10(67)	2(17)	1(8)	8(67)	
2	-	2(100)	1(25)	2(50)	1(25)	2(50)	1(25)	1(25)	-	1(100)	-	

Микро- группа	Орнамент														
	Орнаментир						Образ								
	а	б	в	г	д	1	2	3	4	5	12	15	16	21	22
1	5(71)	1(14)	1(14)	2(29)	1(14)	7(100)	1(14)	3(43)	3(43)	1(14)	1(14)	1(14)	1(14)	2(29)	1(14)
2	2(100)	-	-	1(50)	-	2(100)	2(100)	1(50)	1(50)	-	-	1(50)	-	-	-

Таблица 99

Мотивы четырех массовых орнаментальных образов на сосудах двух южных микрогрупп второго Новинковского могильника (число сосудов и %)

Орнамент		Южная микрогруппа			
Образ	Мотив	1	Всего	2	Всего
1 //////////////	основной	3 (43)	7 (100)	2 (100)	2 (100)
	дополнительный	7 (100)		2 (100)	
2 ^^^^	основной	-	1 (100)	-	2 (100)
	дополнительный	1 (100)		2 (100)	
3 ----	основной	-	3 (100)	-	1 (100)
	дополнительный	3 (100)		1 (100)	
12 xxxxx	основной	1 (100)	1 (100)	-	-
	дополнительный	-		-	

Таблица 100

Элементы орнамента на сосудах двух южных микрогрупп второго Новинковского могильника (число сосудов и %)

Элемент	1 микрогруппа	2 микрогруппа
1 —	7 (100)	2 (100)
2 ----	3 (43)	1 (50)
3 •	-	-

Таблица 101

Инструмент для нанесения орнамента на сосудах двух южных микрогрупп второго могильника. Пересчет процентов (для КС) от числа случаев встречаемости разных видов орнаментов (число случаев и в %)

Микрогруппа	Орнамент					Всего
	а	б	в	г	д	
1	5 (50)	1 (10)	1 (10)	2 (20)	1 (10)	10 (100)
2	2 (67)	-	-	1 (33)	-	3 (100)

Таблица 102

Элементы орнамента на сосудах двух южных микрогрупп второго Новинковского могильника. Пересчет процентов для КС (число случаев и %)

Элемент	Микрогруппа	
	1	2
1 —	7 (70)	2 (67)
2 ----	3 (30)	1 (33)
Всего случаев	10 (100)	3 (100)

Таблица 103

Распределение орнаментальных образов на сосудах двух южных микрогрупп второго Новинковского могильника. Пересчет процентов для КС (число сосудов и %)

Микро-группа	Образ										Всего
	1	2	3	4	5	12	15	16	21	22	
1	7(33)	1(5)	3(14)	3(14)	1(5)	1(5)	1(5)	1(5)	2(10)	1(5)	21(100)
2	2(29)	2(29)	1(14)	1(14)	-	-	1(14)	-	-	-	7(100)

Таблица 104

**Мотивы четырех массовых орнаментальных образов на сосудах двух южных микрогрупп второго Новинковского могильника.
Пересчет процентов для КС (число случаев встречаемости образа и %)**

Орнамент		Южная микрогруппа			
Образ	Мотив	1	Всего	2	Всего
1 //////////////	основной	3 (30)	10 (100)	2 (50)	4 (100)
	дополнительный	7 (70)		2 (50)	
2 ^^^^	основной	-	1 (100)	-	2 (100)
	дополнительный	1 (100)		2 (100)	
3 ----	основной	-	3 (100)	-	1 (100)
	дополнительный	3 (100)		1 (100)	
12 xxxxx	основной	1 (100)	1 (100)	-	-
	дополнительный	-		-	

Таблица 105

КС между двумя южными микрогруппами второго Новинковского могильника по 11 параметрам (в %)

КС	Параметр										
	Ож-ть	Зап-ть	ФМ	ФМш	Орна-мент-тир	Эле-мент	Образ	Мотив образа 1	Мотив образа 2	Мотив образа 3	Мотив образа 12
	93	86	57	8	70	63	67	80	100	100	0

Таблица 106

КС между всеми микрогруппами второго Новинковского могильника по степени ожелезненности природных глин (в %)

Микрогруппа	1 южная	2 южная	Восточная	Западная
1 центральная	24	17	57	67
2 центральная	7	0	40	50
3 центральная	50	50	90	100
1 южная			67	57
2 южная			60	50

Таблица 107

КС между всеми микрогруппами второго Новинковского могильника по степени запесоченности природных глин (в %)

Микрогруппа	1 южная	2 южная	Восточная	Западная
1 центральная	90	67	77	67
2 центральная	73	75	100	90
3 центральная	91	64	60	50
1 южная			73	63
2 южная			75	75

Таблица 108

КС между всеми микрогруппами второго Новинковского могильника по рецептам формовочных масс сосудов (в %)

Микрогруппа	1 южная	2 южная	Восточная	Западная
1 центральная	70	63	63	75
2 центральная	87	45	100	50
3 центральная	91	64	77	64
1 южная			87	57
2 южная			45	45

Таблица 109

КС между всеми микрогруппами второго Новинковского могильника по рецептам формовочных масс шамота (в %)

Микрогруппа	1 южная	2 южная	Восточная	Западная
1 центральная	75	25	58	50
2 центральная	75	33	66	33
3 центральная	84	0	33	33
1 южная			41	25
2 южная			67	50

Таблица 110

КС между всеми микрогруппами второго Новинковского могильника по орнаментам (в %)

Микрогруппа	1 южная	2 южная	Восточная	Западная
1 центральная	60	67	50	0
2 центральная	87	67	84	34
3 центральная	73	43	60	29
1 южная			80	30
2 южная			83	33

Таблица 111

КС между всеми микрогруппами второго Новинковского могильника по элементам орнамента (в %)

Микрогруппа	1 южная	2 южная	Восточная	Западная
1 центральная	99	96	79	50
2 центральная	84	84	79	67
3 центральная	72	72	84	72
1 южная			80	50
2 южная			83	50

Таблица 112

КС между всеми микрогруппами второго Новинковского могильника по орнаментальным образам на сосудах (в %).

Микрогруппа	1 южная	2 южная	Восточная	Западная
1 центральная	66	68	61	46
2 центральная	75	73	50	33
3 центральная	65	51	58	39
1 южная			55	38
2 южная			56	28

Таблица 113

КС между всеми микрогруппами второго Новинковского могильника по мотивам образа «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (в %).

Микрогруппа	1 южная	2 южная	Восточная	Западная
1 центральная	97	83	67	67
2 центральная	95	75	75	75
3 центральная	70	50	100	100
1 южная			70	70
2 южная			50	50

Таблица 114

КС между всеми микрогруппами второго Новинковского могильника по мотивам образа «горизонтальный зигзаг» (в %).

Микрогруппа	1 южная	2 южная	Восточная	Западная
1 центральная	100	100	33	0
2 центральная	100	100	33	0
3 центральная	0	0	0	0
1 южная			33	0
2 южная			33	0

Таблица 115

КС между всеми микрогруппами второго Новинковского могильника по мотивам образа «горизонтальная прямая линия» (в %).

Микрогруппа	1 южная	2 южная	Восточная	Западная
1 центральная	50	50	50	0
2 центральная	100	100	100	0
3 центральная	100	100	100	0
1 южная			100	0
2 южная			100	0

Таблица 116

КС между всеми микрогруппами второго Новинковского могильника по мотивам образа «косая решетка» (в %).

Микрогруппа	1 южная	2 южная	Восточная	Западная
1 центральная	100	0	100	0
2 центральная	0	0	0	0
3 центральная	100	0	100	0
1 южная			100	0
2 южная			0	0

Таблица 117

Соотношение технологических (рецептов ФМ) гончарных традиций, выявленных по керамике, с полом и возрастом погребенных во втором Новинковском могильнике (число сосудов и %)

Погребения	Рецепты формовочных масс				Всего
	О	ОШ	ОД	ОШД	
Женские	-	1 (11)	2 (22)	6 (67)	9 (100)
Мужские	-	5 (17)	8 (28)	16 (55)	29 (100)
Детские	1 (8)	2 (15)	-	10 (77)	13 (100)

Таблица 118

**Соотношение формы сосудов, пола и возраста погребенных
во втором Новинковском могильнике (число сосудов и %)**

Погребения	Категории форм сосудов					Всего
	1	2	2(3)	3	4	
Женские	-	-	1 (17)	5 (83)	-	6 (100)
Мужские	-	-	2 (14)	11 (79)	1 (7)	14 (100)
Детские	1 (8)	1 (8)	1 (8)	8 (67)	1 (8)	12 (100)

Таблица 119

**Связь орнаментальных образов на сосудах с полом и возрастом
погребенных во втором Новинковском могильнике (число сосудов и %)**

Образ	Погребения		
	Женские	Мужские	Детские
1. //////////////	5 (83)	13 (87)	7 (78)
2. ^^^^	2 (33)	5 (33)	3 (33)
3. - - - -	3 (50)	4 (27)	5 (56)
4. ///\ \ \ \ \ \ \ \ \ \	1 (17)	4 (27)	1 (11)
5.	1 (17)	2 (13)	3 (33)
12. xxxxx	1 (17)	2 (13)	1 (11)
15 >>>>>>	-	3 (20)	2 (22)
21. ☞	-	1 (7)	1 (11)
22. >>>>	2 (33)	3 (20)	-
23. ∙ ∙	1 (17)	-	2 (22)
24. ^	1 (17)	-	-
Всего	6 (100)	15 (100)	9 (100)

Таблица 120

**КС между половозрастными группами погребенных по
формам сосудов в погребениях второго могильника (в %)**

Погребения	Мужские	Детские
Женские	93	75
Мужские		82

Таблица 121

**КС между половозрастными группами погребенных по
рецептам формовочных масс сосудов в погребениях
второго могильника (в %)**

Погребения	Мужские	Детские
Женские	88	78
Мужские		70

Таблица 122

**КС между половозрастными группами погребенных по
орнаментальным образам на сосудах в погребениях
второго могильника (в %)**

Погребения	Мужские	Детские
Женские	76	78
Мужские		72

Таблица 123

Керамика из могильника Бельнец (исходные данные)

№/п	№/к	№/п	№/инв.	№ мой	ИС	ФМ сосуда	ФМ шамота	орнаментир
1	6	2	42		П3	ОШ	ОШ	0
2	6	2	43		П2	ОШ		
3	9	2			П2	ОШ		0
4	9			1	П2	ОШ		в
5	9		916		П3	ОШ	ОШ	г
6	9		61		П2	ОД		б
7	9		736		П2	ОД		в
8	9		60		П2	ОШ		г
9	9-г		1058		П2	ОШ		г
10	10	1	9		П2	ОШП		в,г
11	10	4			П2	ОШ	ОШ	д
12	14	2	48		П2	ОШ	ОШ	0
13	14		46		П2	ОШД		в
14	14		45		П3	ОШ		0
15	16			2	П2	ОШ		в
16	16		277		П2	ОШ		в
17	16			3	П2	ОШ		
18	16		323		П2	ОД		а?,г?
19	16		375		П1	ОШД		г
20	17	1	66		П2	ОШ		в
21	21		68		П1	ОД		0
22	21		69		П3,БЖб	ОД		г
23	24	1	1		?	ОШ		в
24				3	П2,БЖб	ОД		в
25			49-1980		П2	ОШД	ОД	г
26			49	1	П2	ОД		а,г
27			49	2	П2,БЖ	ОШ		в
28			49	4	П2	ОД		в
29			49-828		П2	ОШ		г
30			49-2392		П2	О		в,г
31			1876		П1	ОШ		г
32			к.п.1611		П2	ОШ	ОШД	г

Кремневые «топоры-кулинья» из Новинковских могильников
(исходные данные)

N п/п	N мог.	N п.	длина	шир-лезвия	тол.обуха	шир.обуха	цвет	обра-ботка	код	следы работы	пол	примечание
1	1	п/м	>12,1	>5,3	3,3	3,6	?	ч.шлиф.	А,1,1,б	?	?	
2	1	1	10,8	5,6	1	3,0	?	ч.шлиф.	А,П,1,б	есть	?	
3	1	2	9,8	5,1	0,7	3,2	св.-корич.	шлиф.	А,П,1,а	нет	?	
4	1	4	11,3	4,6	1,7	2,5	жел.-кор.	шлиф.	А,П,1,б	есть?	?	
5	2	2	10,8	4,6	0,6	1,5	жел.-кор.-сер.	нешлиф.	А,П,1,а	есть	ж?	
6	2	3	7,9	4,1	0,7	3,5	св.-сер.	шлиф.	Б,П,1,а	есть	д	
7	2	6	10,2	3,7	0,6	3,3	сиреневый	шлиф.	Б,П,2,а	нет	м	
8	2	8	8,9	5,3	0,5	4,0	кор.с роз.	ч.шлиф.	Б,П,1,а	есть?	?	
9	2	12	11,0	5,4	1	2,3	св.-серо-беж.	ч.шлиф.	А,П,1,а	нет	м	
10	2	13	10,4	3,0	0,6	2,8	кор.-ор.-лил.	ч.шлиф.	Б,П,2,а	есть	д	
11	2	14	8,0	6,4		2,7	темно-сирен.	ч.шлиф.	А,П,1,а	нет	м	
12	2	15	8,3	2		1,6	лиловый	ч.шлиф.	Б,П,3,а	есть	ж	полировка лезвия
13	2	21	9,8	4,7	0,9	2,7	кор.пятн.	шлиф.	А,П,1,б	есть?	ж	
14	2	23	4,9	1,5	0,3	0,9	сирен.пятн.	нешлиф.	А,IV,3,а	нет	?	заполнение ямы
15	2	26	11,0	3,2	0,7	1,3	серый пятн.	шлиф.	А,П,2,б	есть	?	
16	2	?	5,0	4,5	0,5	4,5	корич.	ч.шлиф.	Б,IV,1,а	?	?	с участка
17	3	?	6,6	6,1		5,1	серый пест.	ч.шлиф.	Б,IV,1,а	?	?	с участка
18	3	3	12,3	6,2	0,8	2,6	корич.	ч.шлиф.	А,1,1,а	есть	м	
19	3	3	13,6	5,0	1	2,3	красный	ч.шлиф.	А,1,1,а	есть?	м	
20	3	4	7,6	3,4		2,2	серый	ч.шлиф.	Б,П,2,а	есть	м?	вторичная заточка
21	4	2	13,0	6,2		2,2	серый	шлиф.	А,1,1	есть?	м	

Таблица 125

**Сверленные «топоры-молоты» из Новинковских могильников
(исходные данные)**

№ п/п	№ могильника	№ погребения	длина	диаметр отверстия	материал	следы работы	обработка	код
1	1	п/м	12,5	2,6	?	нет?	шлиф.	II,1,Б,а,3,н
2	1	п/м	9,4	2,0	габро-диорит	есть	шлиф.	III,1,А,в,1,н
3	1	3	14,3	2,6	диорит	есть	шлиф.	II,1,Б,б,4,н
4	2	6	11,5	2,2	диорит	есть	шлиф.	II,1,А,б,3,о
5	2	9	9,5	2,4	габро-диорит	есть	шлиф.	III,1,Б,а,2,о
6	2	12	11,7	2,5	габро-диорит	есть	шлиф.	II,1,А,б,2,о
7	2	14	11,0	2,2	?	есть	шлиф.	II,2,А,б,2,о
8	2	17	16,5	2,4	габро-диорит	есть	шлиф.	I,2,А,б,2,о
9	2	19	9,0	2,2	?	?	нешлиф.	III,1,Б,а,3,о
10	3	3	10,5	2,2	?	нет	ч.шлиф.	II,1,А,а,2,н
11	4	2	19,1	2,9	диорит	нет	шлиф.	I,2,А,б,2,к
12	4?	?	10,7	2,5	?	есть	шлиф.	II,1,Б,а,3,о

Таблица 126

**Кремневые «топоры-клинья» из Тургиновского могильника
(исходные данные)**

№ п/п	№ мог.	№ п.	длина	шир.лезвия	тол.обуха	шир.обуха	цвет	обработка	код	следы работы	пол	примечание
1		1	8,4	5,3	1,5	3,1	кр.-кор.	ч.шлиф.	А,III,1,а	есть	?	
2		2	10,0	4,8	1,9	2,6	кор.	шлиф.	А,II,1,б	?	?	
3		7	8,5	5,0	1,0	3,0	жел.-кор.	ч.шлиф.	А,III,1,б	есть	?	

Кремневые «топоры-клинья» из Волосово-Даниловского могильника
(исходные данные)

N п/п	N мог.	N п.	длина	шир.лезвия	тол.обуха	шир.обуха	цвет	обработка	код	следы работы	пол,возраст	прим.
1		2	8,8	3,6	0,6	2,6		ч.шлиф.	Б,III,2,а	?	м?	
2		56	7,2	?	?	?		?	?	?	м,20-30л.	
3		6	8,2	3	0,6	1,8		ч.шлиф.	А,III,2,а	?	ж?	
4		7	6,8	4	0,6	1,6		ч.шлиф.	А,IV,2,а	есть	ж	
5		11	7,2	3,4	0,5	1,5		шлиф.	А,III,2,а	?	ж?	
6		22	8,4	3,2	0,6	2		ч.шлиф.	А,III,2,а	?	?	
7		24	8	4	0,8	2,4		ч.шлиф.	А,III,2,а	?	?	
8		31	6,5	2,6		2		ч.шлиф.	Б,IV,2,а	?	ж?	
9		39	8,4	3,6	0,6	2,4		ч.шлиф.	Б,III,2,а	?	?	
10		40	7,2	3,6	0,5	3		ч.шлиф.	Б,III,2,а	есть	м,30-40л.	
11		41	7,2	3,1	0,6	1,4		шлиф.	А,III,2,б	?	м	
12		43	7	4	0,6	2		ч.шлиф.	А,III,2,а	?	ж?	
13		44	7,2	3,1	0,6	2,5		ч.шлиф.	Б,III,2,а	?	ж	
14		47	5	2,4	0,5	1,8		шлиф.	Б,IV,2,а	?	д	
14		57	7,5	4,2	0,8	2,1		ч.шлиф.	А,III,1,б	?	?	
16		61	8,8	5,6	1	2,2		шлиф.	А,III,1,б	?	м?	
17		61	6	3,5	0,6	2,2		шлиф.	Б,IV,2,а	есть	м?	
18		62	7,1	3,3	0,6	2,5		ч.шлиф.	Б,III,2,а	?	мальч.?	
19		70	6,2	2,8	0,5	2,3		ч.шлиф.	Б,IV,2,а	?	подросток	
20		72	8	3	0,6	1,6		ч.шлиф.	А,III,2,а	?	мальчик	
21		73	8	4,2	0,5	2,2		ч.шлиф.	А,III,1,б	есть	подросток?	
22		77	4,8	2,4	0,6	1,4		ч.шлиф.	А,IV,2,б	?	д,2-5мес.	
23		80	?	?	?	?		?	?	?	ж	
24		84а	6,7	4	0,5	2,3		ч.шлиф.	А,IV,2,б	есть	мальч.?	
25		84	6,5	4	0,5	2,3		ч.шлиф.	А,IV,2,б	есть	мальч.?	
26		89	4,4	3,2	0,7	2,4		ч.шлиф.	Б,IV,2,а	?	подросток	
27		90	6,2	2,4	0,5	1,2		ч.шлиф.	А,IV,2,б	?	мальчик	
28		94	8,8	4,4	0,5	3		ч.шлиф.	Б,III,2,а	есть	м	
29		98	8,8	3,6	0,8	2,2		ч.шлиф.	А,III,2,а	?	м,20-25лет	
30		104	9,4	4	0,7	2		шлиф.	А,II,2,б	есть	ж	

Таблица 128

Сверленные «топоры-молоты» из Тургиновского могильника

№ п/п	№ погребения	код
1	1	II,1,A,б,2,о
2	2	II,1,A,б-в,4,о
3	3	II,1,B,б,4,о
4	7	II,2,A,б-в,2,о

Таблица 129

Сверленные «топоры-молоты» из Волосово-Даниловского могильника

№ п/п	№ погребения	код	пол,возраст
1	3	I,1,A,б,3	м.40-50
2	14	II,1,A,б,3,о	мальчик
3	16	II,2,A,б,2	мальчик
4	35	II,1,A,a,2,о	мальчик
5	40	III,1,B,a,3,о	м.30-40
6	50	III,1,A,a,2,к	подр.
7	61	II,1,A,б,2,к	м.?
8	63	II,2,A,б,2,о	м.?
9	65	III,2,A,a,2,к	ребенок
10	70	II,1,A,a,3,о	подр.
11	72	III,1,A,a,3,о	мальчик
12	73	II,1,A,б,2,о	подр.
13	77	III,2,A,a,2,к	мальчик?
14	84	II,1,A,б,2	мальчик?
15	84а	II,1,A,a,3,о	мальчик?
16	89	II,1,A,a,1,о	подр.
17	90	II,2,A,a,2,о	мальчик
18	101	I,1,A,б,2	м.20-30
19	случ.находка	I,2,A,б-г,2,о	?

Таблица 130

Кремневые наконечники стрел из Новинковских могильников (исходные данные)

N п/п	N могильника	N погребения	N наконечника	длина	ширина	цвет	код	примечание
1	2	1	1	4,2	1,3	кор.с жел.пестр.	II,1	
2	2	1	2	5,7	1,6	лиловый	I,2	
3	2	1	3	5,1	1,5	коричневый	I,2	
4	2	1	4	4,3	1,7	кор.с жел.пестр.	II,3	
5	2	1	5	5,1	1,6	коричневый	I,2	
6	2	7	1	3,5	1,0	коричневый	II,2	
7	2	14	1	3,7	1,4	розовый	II,3	колчан
8	2	14	2	3,8	1,4	коричневый	II,1	колчан
9	2	14	3	5,0	1,5	лиловый	I,3	колчан
10	2	14	4	4,0	1,3	кор.с жел.пестр.	II,3	колчан
11	2	14	5	3,8	1,4	кор.с жел.пестр.	II,3	колчан
12	2	14	6	3,2	1,5	св.кор.-ор.пестр.	III,1	колчан
13	2	14	7	5,0	1,4	коричневый	I,3	колчан
14	2	14	8	3,8	1,1	лиловый	II,3	колчан
15	2	14	9	4,2	1,5	лил.-кор.-оранж.	II,1	колчан
16	2	14	10	3,6	1,4	тем.кор.-черный	II,2	колчан
17	2	16	1	2,6	0,8	св.коричневый	III,1	
18	3	4	1	4,2	1,1	лил.пестр.	II,2	
19	3	4	2	3,0	1,2	коричневый	III,3	
20	4	2	1	8,1	3,8	лил.с серым	3	дротик
21	4?	?	1	5,6	1,5	коричневый	I,1	п.разруш.

Таблица 131

**Кремневые наконечники стрел
из Тургиновского могильника
(исходные данные)**

№ п/п	№ пог.	длина	код	примечание
1	1	5,3	I,3	
2	1	4,5	I,3	
3	1	7,2	3	дротик
4	3	4,3	II,2	
5	3	4,7	I,1	
6	3	5,4	I,1	
7	7	5,4	I,1	
8	7	4,7	I,2	
9	7	3	III,1	
10	7	3,6	II,1	

Таблица 132

**Кремневые наконечники стрел из
Волосово-Даниловского могильника
(исходные данные)**

№ п/п	№ пог.	длина	код	пол
1	42а	2,1	III,1	?
2	42а	2,9	III,1	?
3	59	3,1	III,1	м.18-20
4	59	3,1	III,1	м.18-20
5	59	4,6	I,3	м.18-20
6	102	3,6	II,1	?
7	102	2,7	III,1	?

Таблица 133

Кремневые наконечники стрел из могильника Бельнец (исходные данные)

№ п/п	№ кур.	№ пог.	длина	код	примеч.
1	10	1	4	II,1	колчан
2	10	1	3,9	II,2	охра
3	10	1	3,6	II,1	
4	10	1	3,6	II,1	
5	10	1	4,7	I,1	
6	10	1	4,2	II,1	
7	10	1	3,4	II,1	
8	10	1	3,6	II,1	
9	10	1	4,2	II,1	
10	10	1	4,7	I,1	
11	10	1	6,8	1	дротик
12	10	1	10,2	1	дротик
13	11	4	4	II,2	длина?
14	11	4	2,2	треугольн.	длина?
15	11	4	2	треугольн.	длина?
16	11	4	1,8	треугольн.	длина?
17	11	4	1,8	треугольн.	длина?
18	14	3	5,7	I,2	колчан
19	14	3	5,4	I,3	
20	14	3	5,2	I,1	
21	14	3	4,7	I,1	
22	14	3	2,6	треугольн.	
23	14	3	4,2	II,1	
24	14	3	4,5	I,2	
25	14	3	4,8	I,2	
26	14	3	4,8	I,2	
27	14	3	4,2	II,3	
28	14	3	3,4	II,1	
29	14	3	4,6	I,1	
30	2	1	8,6	1	дротик

Кремневые ножи из погребений Новинковских могильников (исходные данные).

№ п/п	№м.	№ погребения	№ ножа	длина	ширина	цвет	ретушь	вид ножа	исходная форма	пол	примечание	код
1	1	1	1	10,5	2,3			н.боковой	пластина	?	п.разруш.	II,1
2	1	1	2	5,0	2,5			н.боковой	пластина	?	п.разруш.	III,2
3	1	1	3	7,6	1,9			н.боковой	пластина	?	п.разруш.	II,1
4	1	1	4	>3,0	1,5			н.боковой	пластина	?	сломан	1
5	1	1	5	>6,2	2,0			н.боковой	пластина	?	сломан	1
6	1	1	6	>3,6	1,7			н.боковой	пластина	?	сломан	1
7	1	1	7	>5,0	1,6			н.боковой	пластина	?	сломан	1
8	1	1	8	>4,7	2,2			н.боковой	пластина	?	сломан	1
9	1	2	1	10,4	2,0	корич.	ф.	н.боковой	пластина	?		II,1
10	1	3	1	>7,5	2,2	корич.	м.+ф.	н.бок.двулез.	пластина	м	сломан	1
11	2	1	1	10,0	3,4			н.боковой	пластина	?		II,2
12	2	2	1	6,0	2,4	св.кор.-л.		н.бок.двулез.	пластина	ж?		III,1
13	2	6	1	5,2	3,3	корич.		н.боковой	пластина	м	зап.ямы	III,2
14	2	9	1	>5,8	2,0	тем.корич.	ф.	н.бок.двулез.	пластина	м	сломан	1
15	2	11	1	>5,0	2,7	лил.-св. кор.	ф.	н.боковой	пластина	д	сломан	2
16	2	12	1	8,2	3,6	тем.корич.	м.	н.бок.двулез.	пластина	м		II,3
17	2	14	1	9,0	2,4	св.кор.-ор.		н.бок.двулез.	пластина	м		II,1
18	2	14	2	>6,3	2,5	кор.с ор.		н.бок.двулез.	пластина	м	сломан	2
19	2	15	1	10,2	3,5	кор.с ор.	ф.	н.боковой	пластина	ж		II,3
20	2	16	1	4,5	2,0	лиловый		вогн.лезвие	пл.отщеп	м?		III,1
21	2	16	2	>6,8	2,4	лил.пятн.		н.бок.двулез.	пластина	м?	сломан	1
22	2	20	1	5,6	2,8	лиловый		н.боковой	отщеп	?		III,2
23	2	21	1	9,8	3	красно- кор.		н.боковой	пластина	ж		II,2
24	2	25	1	4,3	2,4	корич.		н.боковой	пл.отщеп	д		III,1
25	2	26	1	12,6	3,2	лиловый		н.боковой	пластина	?	п.разрушено	I,2
26	3	1	1	>5,5	2,1	лиловый	м.+ф.	н.бок.двулез.	пластина	?	сломан	1
27	3	3	1	>7,5	3,3	лиловый	м.+ф.	н.боковой	пластина	м	сломан	2

Таблица 134 (окончание)

N п/п	Nм.	N погребения	N ножа	длина	ширина	цвет	ретушь	вид ножа	исходная форма	пол	примечание	код
28	3	3	2	>4,8	1,7	лиловый		н.боковой	пластина	м	сломан	1
29	3	3	3	>5,5	2,2	лиловый		н.боковой	пластина	м		II,1
30	3	4	1	6,3	1,5	корич.		н.боковой	пластина	м	сломан	III,1
31	4	2	1	6,5	3,0	св.кор.		н.дв.бок.и конц.	пластина	м		III,2
32	4	2	2	11,2	4,0	черный	м.+ф.	н.боковой	пластина	м	сломан	II,3

Таблица 135

Комбинированные орудия из погребений Новинковских могильников (исходные данные).

N п/п	Nм.	N погребения	N орудия	длина	ширина	цвет	ретушь	вид орудия	исходная форма	пол	примечание	код
1	1	1	9	>6,7	2,0			н.бок.-остр.	пластина	?	сломан	1
2	1	1	10	>10,1	2,8			н.бок.-скр.	пластина	?	сломан	2
3	2	4	1	>4,9	3,1	серо-беж.		н.бок.дв.-скр.	пластина	д?	сломан	2
4	2	5	1	>5,3	3,5	бело-кор.		н.бок.дв.-скр.	пластина	д	сломан	3
5	2	7	1	8,5	4,5	лиловый		н.бок.дв.-остр.	пластина	м	нам.сломан	II,3
6	2	8	1	>8,5	3,5	тем.сирен.		н.бок.дв.-остр.	пластина	?	сломан	3

Таблица 136

Скребки из Новинковских могильников

№ м.	№ п.	пол п-го	примечание
1	14	м	функ. ретушь
2	1	м??	микроскр.

Таблица 137

Скребки из Новинковских могильников

№ м.	№ п.	пол п-го	примечание
1	1	?	
1	10	м??	
1	22	д	

Таблица 138

**Кремневые пластины из погребений Новинковских могильников
(исходные данные)**

№ п/п	№ могильника	№ погребения	обработка	пол п-го	расположение	примечание
1	1	1		?	инвентарь	обломок
2	1	1		?	инвентарь	обломок
3	1	1		?	инвентарь	обломок
4	1	1		?	инвентарь	
5	1	1		?	инвентарь	обломок
6	1	1		?	инвентарь	обломок
7	1	1		?	инвентарь	
8	2	2		ж?	инвентарь	
9	2	6	нерег.микрорет.	м	инвентарь	ножевид.
10	2	6	буг.часть	м	зап.ямы	ножевид.
11	2	6	буг.часть	м	зап.ямы	ножевид.
12	2	10	миркор.,резц. Скол	м??	зап.ямы	
13	2	12		м	инвентарь	
14	2	17	нер.,функ.ретушь	м	инвентарь	
15	2	19		м	инвентарь	грубая
16	2	20	правильная	?	инвентарь	ножевид.
17	2	22		д	инвентарь	
18	2	22		д	зап.ямы	
19	2	24		д	инвентарь	
20	3	3		м	инвентарь	об.ножевид.
21	3	4		м	инвентарь	массивная
22	3	4		м	инвентарь	
23	3	4		м	инвентарь	ножевид.
24	3	4		м	инвентарь	микропласт.
25	3	4		м	зап.ямы	
26	4	1	нерег.микрорет.	м??	зап.ямы	обломок

Таблица 139

**Кремневые отщепы из погребений Новинковских могильников
(исходные данные)**

№ п/п	№ могильника	№ погребения	№ отщепа	пол п-го	примечание
1	1	1	1	?	
2	1	1	2	?	
3	1	1	3	?	
4	1	1	4	?	
5	1	1	5	?	
6	1	1	6	?	
7	1	1	7	?	
8	1	1	8	?	
9	1	1	9	?	
10	1	1	10	?	
11	1	1	11	?	
12	1	1	12	?	
13	1	1	13	?	
14	1	1	14	?	
15	1	3	1	м	зап.ямы
16	1	3	2	м	зап.ямы
17	1	3	3	м	зап.ямы
18	1	4	1	?	зап.ямы
19	2	2	1	ж?	зап.ямы
20	2	3	1	д	
21	2	3	2	д	зап.ямы
22	2	6	1	м	зап.ямы
23	2	7	1	м	
24	2	12	1	м	зап.ямы
25	2	13	1	д	
26	2	15	1	ж	зап.ямы
27	2	21	1	ж	зап.ямы
28	2	23	1	?	зап.ямы
29	2	25	1	д	
30	3	4	1	м	
31	3	4	2	м	
32	4	1	1	м??	зап.ямы
33	4	1	2	м??	зап.ямы

Таблица 140

**Камни из погребений Новинковских могильников
(исходные данные)**

№ п/п	№ м.	№ пог.	цвет	функция	порода	пол погребенного	примечание
1	1	1		курант	валун	?	
2	1	1	красн.-сер.	тер-к	гранит	?	
3	2	6	розовый	отб.-наков.	кварцит	м	
4	2	7	розовый	отбойник	кварцит	м	ф-т
5	2	16		?	песч.валун	м?	скол
6	2	18	серо-роз.	?	гранит	ж??	скол, обож.
7	2	18	розовый	точильный	кварцит	ж??	зашлиф.
8	2	21	красноват.	точ.?		ж	прот. борозды
9	2	21	розовый	ретуш./кур.		ж	
10	2	22	розовый	?		д	расколот
11	2	23	розовый	?		?	
12	4	1	розовый	точильный	кварцит	м??	зашлиф.
13	4	1	розовый	точильный	кварцит	м??	зашлиф.

Таблица 141

Янтарные украшения из первого Новинковского могильника

№ п/п	№ м.	№ п.	№ украшения	длина	ширина	толщина	форма	к-во отверстий	пол п-го	примечание
1	1	2	1	4,2	4,4	1,2	трапециевидная	14	?	целое
2	1	2	2	>2,5	1,3	0,8	каплевидная	1	?	обломано
3	1	3	1	>1,8	1,4	0,7	каплевидная	1	м	обломано
4	1	3	2	>2,2	1,4	1,0	каплевидная	1	м	обломано

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Волкова Елена Витальевна

**НОВИНКОВСКИЕ МОГИЛЬНИКИ
ФАТЬЯНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Научное издание

Редактор:

Дизайн и верстка: *Чистяков А.В.*

Корректурa:

Подписано в печать 2.09.2010 г.

Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 31. Заказ № 243. Тираж 300 экз.

Институт археологии РАН
117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Отпечатано в ЗАО «Гриф и К»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.
Тел.: (4872) 47-08-71, тел./факс: (4872) 49-76-96
E-mail: grif-tula@mail.ru, <http://www.grif-tula.ru>